This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JUL 1 1922

No. 44-45
1896

Asia 9202.13

"PRAVOSLAVNYI PALESTINSKII SBORNIK"

2660
29-16

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

44-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1896

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

Томъ XV
ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1896

Digitized by Google

Asia 9202.13 (44-45)

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 19 Декабря 1895 г.
Цензоръ, Протоіерей *А. Автономовъ*.

Digitized by Google

ПАЛЕСТИНСКОЕ МОНАШЕСТВО

съ IV до VI вѣка

ІЕРОМОНАХЪ

Ѳеодосій Олтаржевскій

Digitized by Google

Digitized by Google

Палестинско монашество

съ IV до VI вѣка

Digitized by Google

Digitized by Google

По установившемуся въ церковно-исторической литературѣ взгляду, колыбелью христіанскаго монашества должно считать Египетъ; монашескія общины другихъ странъ Востока и Запада представляются простымъ, не имѣющимъ самостоятельнаго интереса, подражаніемъ египетской общинѣ. Вполнѣ естественно посему, что вниманіе изслѣдователей жизни монашества почти исключительно привлекали и привлекаютъ египетскіе монастыри. Выводы о характерѣ и сущности монашеской жизни, встрѣчающіеся въ общихъ историческихъ курсахъ и спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о монашествѣ, основываются обыкновенно на фактахъ, заимствованныхъ изъ жизнеописаній великихъ египетскихъ подвижниковъ.

Предпочтеніе, оказанное египетскому монашеству и его дѣятелямъ, не могло не отразиться на обработкѣ исторіи другихъ восточныхъ монашескихъ общинъ: палестинской, сирійской, понтійской. Тогда, какъ на протяженіи ряда вѣковъ, литература, посвященная египетскимъ обителямъ, все болѣе и болѣе увеличивалась, по исторіи остальныхъ общинъ не появлялось ни одного обстоятельнаго труда. Не останавливаясь на подробномъ выясненіи причинъ такого явленія, замѣтимъ только, что изслѣдованіе жизни монашескихъ общинъ менѣе замѣчательныхъ, чѣмъ община египетская, несо-

Digitized by Google

мнѣнно принесло бы пользу церковно-исторической наукѣ. Прослѣдить, на основаніи данныхъ, сохранившихся въ житіяхъ аскетовъ, постепенное развитіе общины монашеской отъ простыхъ до болѣе сложныхъ ея формъ, значитъ, по нашему мнѣнію, способствовать уясненію дѣйствительнаго смысла и значенія жизненныхъ цѣлей христіанскаго монашества и разрѣшенію главнаго вопроса, около котораго вращаются (по крайней мѣрѣ на Западѣ) всѣ изслѣдованія о монашествѣ, именно: гдѣ искать мотивовъ, вызвавшихъ монашество къ бытію— въ христіанствѣ или внѣ христіанства? Западные богословы, преимущественно протестантскіе, считаютъ вопросъ о происхожденіи монашества рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что монашескіе идеалы имѣютъ своимъ источникомъ языческія религіозныя воззрѣнія на міръ и данныя, говорящія въ пользу такого рѣшенія заимствуютъ изъ исторіи египетскаго монашества, стараясь сблизить его первыхъ представителей съ чтителями Сераписа. Историческая судьба другихъ монашескихъ общинъ, не представляющая основаній для подобнаго рода сближеній и выводовъ, систематически обходится въ изслѣдованіяхъ о монашествѣ западныхъ (протестантскихъ) богослововъ.

Нельзя, однако, сказать, чтобы необходимость изслѣдованій по исторіи восточныхъ монашескихъ общинъ не сознавалась въ средѣ церковныхъ историковъ. Авторъ единственнаго у насъ въ Россіи труда о православномъ восточномъ монашествѣ въ первые вѣка его существованія писалъ, что „исторія монашества сдѣлалась неотъемлемою частью церковной исторіи. Какъ непонятна была бы исторія церкви въ первые три вѣка христіанства безъ исторіи мучениковъ, такъ непонятна была бы исторія послѣдующихъ вѣковъ безъ исторіи

Digitized by Google

монашества“ [1]. Называя истиннаго монаха истиннымъ, совершеннѣйшимъ христіаниномъ, а жизнь монашескую—христіанскою жизнію по преимуществу, Гарнакъ, по справедливости, предполагаетъ, что въ идеалахъ монашества отразилась исторія церкви [2]. Такіе глубокіе знатоки жизни восточнаго монашества, какъ преосв. Порфирій и недавно почившій еп. Ѳеофанъ, имѣли въ виду представить историческія судьбы палестинскаго и понтійскаго монашества. Въ описаніи бумагъ преосв. Порфирія, завѣщанныхъ имъ Академіи Наукъ, неоднократно говорится, что преосвященный авторъ собиралъ матеріалы для исторіи палестинской лавры Саввы Освященнаго, историческая жизнь которой была отображеніемъ жизни всего палестинскаго монашества. Среди оставшихся, послѣ смерти еп. Ѳеофана, вполнѣ законченныхъ рукописныхъ его трудовъ оказалось изслѣдованіе, посвященное понтійской монашеской общинѣ, вліяніе устава которой на другія общины было столь же сильнымъ, какъ и вліяніе устава египетскихъ монастырей.

Предлагаемое изслѣдованіе по исторіи палестинской монашеской общины должно, по мысли автора, представить постепенный ея ростъ, совершавшійся подъ непосредственнымъ руководствомъ великимъ палестинскимъ подвижниковъ IV, V и VI вѣковъ и состоявшій въ ясно-наблюдаемомъ переходѣ отъ простыхъ формъ монашеской жизни къ болѣе сложнымъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать, какое положеніе занимала палестинская монашеская община по отношенію къ церковно-историческимъ событіямъ въ означенные вѣка.

[1] П. Казанскій. Исторія православнаго монашества на Востокѣ, 1856 г., ч. 1, стр. 23. — [2] Ad. Harnack, Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte. 3 Aufl. Giessen, 1886, S. 6.

Digitized by Google

Повѣствуя объ историческихъ судьбахъ монашества, изслѣдователь долженъ почерпать матеріалъ для своего повѣствованія изъ житій тѣхъ подвижниковъ, которые руководили этими судьбами. Подобное требованіе вытекаетъ изъ того неоспоримаго факта, что формы монашества, какъ исторически-сложившагося института, вырабатывались по преимуществу отдѣльными личностями и ими проводились въ иноческую среду. Какъ невозможно дать исторіи русскаго монашества, не представивъ жизнеописаній преп. Антонія и Ѳеодосія, Сергія Радонежскаго, такъ въ историческомъ изслѣдованіи о палестинскомъ монашествѣ нельзя обойти молчаніемъ жизни тѣхъ подвижниковъ, которые стояли во главѣ его.

Палестинное монашество не имѣетъ, подобно египетскому и сирійскому, собственнаго патерика. Церковный писатель VI в. и палестинскій подвижникъ Іоаннъ Мосхъ имѣлъ въ виду написать палестинскій патерикъ, но онъ не ограничился сказаніями объ однихъ палестинскихъ отцахъ. Его Лугъ духовный не есть, посему, чисто-мѣстный патерикъ. Въ значительной мѣрѣ онъ представляетъ изъ себя компиляцію разныхъ сказаній, имѣющихъ связь съ другими патериками и странами. Мосхъ воспроизвелъ въ своемъ Лугѣ духъ своего времени и страны. То было время давленія арабовъ, броженія различныхъ элементовъ и упадка монашеской жизни [1]. Отсутствіе собственнаго патерика, съ обычнымъ въ патерикахъ отрывочнымъ расположеніемъ матеріала, вполнѣ вознаграждается рядомъ принадлежащихъ перу церковныхъ писателей IV—VI вѣковъ житій великихъ палестинскихъ подвижниковъ.

[1] Н. Петровъ. О происхожденіи и составѣ печатнаго славяно-русскаго пролога. (Труды К. Дух. Академіи 1875 г. Іюль).

Digitized by Google

Описанію жизни и дѣятельности перваго палестинскаго монаха Иларіона Великаго посвятили свой досугъ Св. Епифаній Кипрскій, историкъ церкви Созоменъ и блаж. Іеронимъ. Житіе, составленное Св. Епифаніемъ, представляло, по свидѣтельству Іеронима, краткое похвальное посланіе, въ которомъ личность почившаго подвижника восхвалялась въ общихъ чертахъ [1] и которое, по всей вѣроятности, было ничѣмъ инымъ, какъ надгробнымъ словомъ преп. Иларіону, умершему въ епископіи Св. Епифанія. Въ IV в. это посланіе было распространено во многихъ спискахъ и читалось многими, но до нашего времени оно не дошло.

Немногочисленныя свѣдѣнія о преп. Иларіонѣ, находящіяся въ церковной исторіи Созомена [2] представлены, главнымъ образомъ, на основаніи свято хранившихся въ семьѣ Созомена преданій о подвижникѣ, обратившемъ въ христіанство дѣда Созомена — Алафіона. Имѣя въ виду сходство, замѣчаемое между тѣми мѣстами церковной исторіи Созомена, которыя сообщаютъ факты изъ жизни преп. Иларіона и житіемъ сего подвижника, принадлежащимъ блаж. Іерониму, слѣдуетъ допустить, что житіе это было извѣстно Созомену.

На основаніи того мѣста „о славныхъ мужахъ“, гдѣ блаж. Іеронимъ говоритъ, что до 14-го года царствованія имп. Ѳеодосія онъ написалъ, въ числѣ другихъ произведеній, житіе преп. Иларіона, время составленія этого житія помѣщаютъ [3] не позже 392 г., полагая, что блаж. Іеронимъ составилъ его во время своего пребыванія въ виѳлеемскомъ монастырѣ. Въ

[1] Пал. пат., вып. 4, стр. 2. — [2] Созоменъ. Церк. истор., Спб. 1851, кн. 3, гл. 14; кн. 5, гл. 10, 15, кн. 6, гл. 32. — [3] De S. Hilarione in Palaestina. Acta Sanct. Octobr. t. IX, p. 16.

Digitized by Google

двадцатилѣтній промежутокъ времени, прошедшій со дня смерти преп. Иларіона (371—392 г.), слава его аскетическихъ подвиговъ и богоугодной жизни не могла померкнуть, чудесныя исцѣленія, получавшіяся при его гробѣ, привлекали въ газскую обитель недужныхъ со всѣхъ концовъ Палестины. Избравъ жизнь преп. Иларіона предметомъ своего повѣствованія, Іеронимъ болѣе всего былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы его трудъ былъ достоинъ памяти великаго палестинскаго мужа. Для блаж. Іеронима свѣдѣнія о жизни преп. Иларіона удобнѣе всего было собрать на мѣстѣ его подвиговъ отъ братіи газской обители. Онъ, дѣйствительно, посѣтилъ эту обитель, посѣтилъ и многія изъ тѣхъ мѣстностей, о которыхъ упоминаетъ въ житіи, благодаря чему въ жизнеописаніи преп. Иларіона „все согласно съ исторіею и топографіею тѣхъ мѣстъ“ [1]. Къ сожалѣнію, блаж. Іеронимъ, при составленіи своего труда, обратилъ болѣе вниманія на то, чтобы охарактеризовать личность перваго палестинскаго монаха, представить высоту его подвиговъ и святости, чѣмъ на внѣшнее и внутреннее устройство газской обители.

Въ представленномъ ниже очеркѣ жизни и дѣятельности преп. Иларіона мы пользовались латинскимъ подлинникомъ житія его, помѣщеннымъ въ Acta Sanctorum (Octobris, t. IX, p. 43—57). Латинскому подлиннику предпосланъ обширный предварительный комментарій (p. 16—42), состоящій изъ 14 параграфовъ, въ которыхъ авторъ ихъ, Викторъ де-Букъ, подробно обслѣдовалъ всѣ вопросы, касающіеся хронологіи и топографіи житія преп. Иларіона. Особенную цѣнность для исторіи палестинскаго монашества имѣютъ IX и X параграфы предва-

[1] Архіеп. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока (1875—76 гг.), т. 2, стр. 335.

Digitized by Google

рительнаго комментарія, гдѣ рѣшаются вопросы о внутреннемъ устройствѣ жизни первой палестинской монашеской общины и о томъ, Иларіонъ ли первый насадилъ монашескую жизнь въ Палестинѣ.

Изъ русскихъ переводовъ житія преп. Иларіона намъ извѣстны помѣщенные въ IV ч. Твореній блаж. Іеронима, издаваемыхъ при Кіевской Духовной Академіи и въ 4-мъ вып. Палестинскаго патерика (1894 г.), издаваемаго Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Житіе современника преп. Иларіона Харитона Исповѣдника помѣщено, на греческомъ и латинскомъ языкѣ, въ Acta Sanctorum (Septembris, t. VII, p. 607—622). Составитель подробнаго комментарія къ сему житію, Іоаннъ Стилтингъ, особенно долго останавливается на разрѣшеніи вопроса о томъ, кто авторъ анонимнаго житія Св. Харитона. Вопреки мнѣнію Алляція и друг., приписывавшихъ это житіе Метафрасту, Стилтингъ, послѣ предварительнаго разбора этого мнѣнія, пришелъ къ тому выводу, что авторомъ житія былъ неизвѣстный палестинскій монахъ VI—VII в., который, воспользовавшись сохранявшимися въ палестинскихъ обителяхъ преданіями о личности Св. Харитона, предалъ письму драгоцѣнныя черты изъ жизни сего „наставника монаховъ и вождя пустыни“. Двухвѣковый періодъ времени, прошедшій отъ смерти Св. Харитона до составленія его жизнеописанія, отсутствіе хотя бы краткихъ письменныхъ замѣтокъ о его дѣятельности не могли не отразиться на составленномъ неизвѣстнымъ монахомъ историческомъ очеркѣ о великомъ палестинскомъ подвижникѣ. Въ этотъ очеркъ вкрались нѣкоторыя хронологическія погрѣшности, безъ устраненія которыхъ невозможно будетъ обойтись при

Digitized by Google

раскрытіи заслугъ Св. Харитона для развитія жизни палестинскаго монашества.

Наиболѣе важный и существенный матеріалъ для исторіи палестинскаго монашества даетъ рядъ житій палестинскихъ подвижниковъ, принадлежащій перу монаха VI в. Кирилла Скиѳопольскаго. Въ прологѣ къ одному изъ своихъ житій монахъ Кириллъ умоляетъ читателей вѣрить всему, что онъ уже сказалъ, или скажетъ о палестинскихъ подвижникахъ [1], и на такое довѣріе онъ имѣетъ полное право. Еще въ молодыхъ лѣтахъ, живя въ домѣ родителей, Кириллъ неоднократно видѣлъ палестинскихъ подвижниковъ, приходившихъ въ Скиѳополь. Одинъ изъ нихъ, Савва Освященный, провидя будущее Кирилла, назвалъ его „своимъ ученикомъ, сыномъ пустынныхъ отцовъ“ и просилъ скиѳопольскаго митрополита обратить особенное вниманіе на подготовленіе его къ подвижнической жизни. Будучи причтенъ къ монашескому чину въ одномъ изъ скиѳопольскихъ монастырей, Кириллъ, съ дозволенія своего духовнаго отца аввы Георгія, направился въ Іерусалимъ (543 г.). По совѣту матери, онъ не долженъ былъ дѣлать ничего, касающагося души, безъ мнѣнія и повелѣнія подвижника Великой лавры Іоанна Молчальника, а равно не увлекаться заблужденіями послѣдователей Оригена. Когда Кириллъ прибылъ къ Іоанну Молчальнику, то послѣдній указалъ ему на лавру Св. Евѳимія, какъ на мѣсто наиболѣе удобное для подвиговъ. Но Кириллъ, будучи юнымъ и суетнымъ, преслушалъ его заповѣдь и спустился къ Іордану, желая поселиться въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Какъ бы въ наказаніе за такое преслушаніе, его постигла тяжелая шестимѣсячная болѣзнь, оправившись отъ ко-

[1] Пал. пат., вып. 1, стр. 3.

Digitized by Google

торой, Кириллъ поселился въ лаврѣ Св. Евѳимія. Живя здѣсь, онъ часто ходилъ къ своему духовному отцу — подвижнику Іоанну, исповѣдывалъ ему все о себѣ и наслаждался его увѣщаніями и молитвою. Во время оригенистскихъ споровъ, когда пятый вселенскій соборъ осудилъ еретическія заблужденія, Кириллъ, по волѣ Іоанна, былъ включенъ въ число тѣхъ 120 иноковъ, которые должны были занять мѣсто изгнанныхъ изъ Новой лавры оригенистовъ. Пробывъ въ Новой лаврѣ два года (554—555), Кириллъ перешелъ въ Великую лавру, гдѣ устроилъ себѣ келлью, въ которой вскорѣ скончался. Главною заботою послѣднихъ лѣтъ его жизни было приведеніе въ порядокъ собраннаго матеріала для повѣствованій о жизни великихъ палестинскихъ подвижниковъ [1].

Очеркъ жизни Кирилла Скиѳопольскаго показываетъ, что онъ былъ поставленъ въ самыя благопріятныя условія для того, чтобы стать тщательнымъ біографомъ палестинскихъ подвижниковъ. Близость къ Іоанну Молчальнику и другимъ ученикамъ Св. Саввы, пребываніе въ Великой лаврѣ и киновіи Св. Евѳимія дали ему возможность ознакомиться съ ходомъ развитія жизни палестинскаго монашества въ V и VI в.в., внѣшнимъ и внутреннимъ строемъ этой жизни. Процессъ подготовительной работы къ составленію житій, какъ онъ изображенъ самимъ Кирилломъ, показываетъ, что имъ было сдѣлано все, что требуется для выполненія столь сложнаго и важнаго труда. Къ мысли посвятить свои силы этому труду монахъ Кириллъ пришелъ, благодаря Іоанну Молчальнику; послѣдній, вмѣстѣ съ аввою Георгіемъ, повелѣлъ ему предать письму полезныя сказанія о Евѳиміѣ и Саввѣ и способствовалъ скорѣйшему

[1] Пал. пат., в. 1, стр. 118—120, 142; вып. 3, стр. 18—20.

Digitized by Google

осуществленію принятаго на себя Кирилломъ труда. Первымъ житіемъ, вышедшимъ изъ-подъ пера Кирилла было житіе Св. Евѳимія. Поселившись въ основанномъ этимъ подвижникомъ монастырѣ, онъ сразу же принялся за подготовку необходимыхъ для жизнеописанія матеріаловъ. Такъ какъ со времени смерти Св. Евѳимія прошло около 80 лѣтъ, то Кириллу необходимо было съ особенною старательностью разбираться, „выбирать немногое изъ многаго“, въ тѣхъ сказаніяхъ, которыя сохранялись и передавались среди подвижниковъ киновіи Св. Евѳимія о ея основателѣ. Справедливости такихъ сказаній онъ довѣрялъ только тогда, когда ихъ подтверждали ближайшіе къ Св. Евѳимію подвижники; такихъ подвижниковъ онъ искалъ въ разныхъ мѣстахъ пустыни, извлекалъ отъ нихъ душеспасительныя сказанія и, соединяя во едино, тѣмъ самымъ сохранялъ отъ забвенія. Всюду указываемыя имена аскетовъ, сообщившихъ Кириллу свѣдѣнія о жизни Св. Евѳимія, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія историческую достовѣрность житія. Бо́льшую часть разсказовъ о жизни Св. Евѳимія сообщилъ ему Киріакъ отшельникъ, принявшій постриженіе отъ рукъ самого Евѳимія и долгое время жившій съ его преемниками, отъ которыхъ онъ точно узналъ жизнь и подвиги своего духовнаго отца. Кромѣ Киріака, не мало свѣдѣній о жизни Св. Евѳимія сообщили Кириллу—Іоаннъ Молчальникъ и Ѳалалей пресвитеръ, многое узнавшіе о семъ подвижникѣ отъ Саввы Освященнаго [1].

Менѣе трудностей представляло для Кирилла составленіе житія Саввы Освященнаго, святость жизни котораго, подвиги за вѣру были еще живы въ памяти всѣхъ, когда монахъ Кириллъ приступилъ къ ихъ

[1] Пал. пат., вып. 2, стр. 32, 44.

Digitized by Google

описанію. Ученики и сподвижники Св. Саввы могли сообщить его біографу самыя достовѣрныя свѣдѣнія о почившемъ, и посему въ жизнеописаніи его больше упоминаній о времени, мѣстахъ, лицахъ и именахъ [1]. Впрочемъ лѣтосчисленіе въ житіи св. Саввы не всегда согласуется само съ собою, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ ошибки переписчиковъ [2].

Кромѣ житій Евѳимія и Саввы, Кириллъ Скиѳопольскій оставилъ описаніе жизни и дѣятельности Іоанна Молчальника, Киріака отшелника, Ѳеогнія, еп. Витилійскаго (изъ палестинскихъ монаховъ) и Ѳеодосія Киновіарха [3].

Намъ доступны были слѣдующія изданія сихъ житій:

1 Житіе Св. Евѳимія, помѣщенное во II t. J. B. Cotelerii, Ecclesiae graecae monumenta, Paris, 1667, на греческомъ и латинскомъ языкѣ, (p. 200—340) съ примѣчаніями къ нему (p. 604—655), и въ Acta Sanctorum ed. Bolland. Januarii, t. II, p. 301—328 съ предварительнымъ комментаріемъ De S. Euthymio Magno, hegumeno in eremo Sanctae civitatis (p. 298—301). Въ русскомъ переводѣ житіе св. Евфимія появилось сперва на страницахъ Христіанскаго Чтенія 1824 г. ч. XV стр. 1—160 и затѣмъ во 2-мъ вып. Палестинскаго патерика (1893 г.). Въ основу второго перевода, принадлежащаго проф. Помяловскому, положены тексты житія, открытые въ рукописяхъ Московской Синодальной и Соловецкой библіотекъ.

2 Житіе Св. Саввы, помѣщенное въ III t. Ecclesiae graecae monumenta, Paris, 1686 (p. 220—376) и примѣчанія къ нему (p. 573—626). Греческій текстъ

[1] Пал. пат. вып. 1, стр. 2—3. — [2] Арх. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. 2, стр. 379. — [3] Fabricius Bibliotheca graeca (ed. Harles), t. II. p. 97—99. Usener. Der heilige Theodosios. Leipzig, 1890. S. XVII—XVIII; Пал. пат. вып. 3, 7 и 8; Прав. Пал. сборн. вып. 32.

Digitized by Google

житія и примѣчанія Котелерія изданы проф. Помяловскимъ, совмѣстно съ древне-русскимъ переводомъ житія св. Саввы, найденнымъ въ пергаментной рукописи XIII в. Русскій переводъ житія св. Саввы помѣщенъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1823 г. ч. XII, стр, 95—284, а затѣмъ перепечатанъ въ 1 вып. Палестинскаго патерика (1885 г.). По сравненію съ греческимъ текстомъ русскій переводъ имѣетъ пропуски.

3 Житіе Іоанна Молчальника, изданное въ Acta Sanctorum, Majus, t. III, p. 232—238; русскій переводъ въ 3 вып. Палестинскаго патерика (1893 г.).

4 Житіе Киріака Отшельника въ IV t. Ecclesiae graecae monumenta (p. 100—127).

5 Житіе Ѳеогнія, еп. Витилійскаго, помѣщенное въ 32-мъ выпускѣ Палестинскаго Православнаго Сборника совмѣстно съ житіемъ сего подвижника, принадлежащимъ писателю VI в. Павлу Элладскому.

5 Житіе Ѳеодосія Киновіарха, помѣщенное въ Acta Sanctorum, Januarii t. I, p. 685—701 и въ изданіяхъ Узенера: Vita Théodosii a Cyrillo Scythopolitano scripta (Bonnae 1890); Der heilige Theodosios (Leipzig 1890). Составитель предварительнаго комментарія къ житію Св. Ѳеодосія, помѣщенному въ Acta Sanctorum, не зналъ, кому приписать его составленіе; указавъ на предположеніе Баронія, что авторомъ житія Св. Ѳеодосія должно считать монаха Кирилла, онъ не соглашается съ этимъ и въ авторѣ житія видитъ одного изъ учениковъ палестинскаго киновіарха Юліана. Узенеръ въ своихъ изданіяхъ опровергъ мнѣніе Баронія и Болландистовъ. Помѣщенное въ Acta Sanctorum житіе Ѳеодосія принадлежитъ Ѳеодору, еп. Петрскому и представляетъ похвальное слово почившему подвижнику, произнесенное въ день годичнаго его поминовенія. Кириллъ тоже

Digitized by Google

составилъ очеркъ жизни и дѣятельности Св. Ѳеодосія, но по своимъ размѣрамъ (въ изданіи Узенера 105—113 стр.) значительно уступающій слову еп. Ѳеодора.

Въ перечисленныхъ трудахъ монаха Кирилла, помимо житій тѣхъ подвижниковъ, которымъ они посвящены, встрѣчаются не мало біографическихъ свѣдѣній и о другихъ палестинскихъ аскетахъ, занимавшихъ видное мѣсто въ палестинской монашеской общинѣ, такъ что эти труды даютъ полную картину постепеннаго роста палестинскаго монашества въ V и VI в.

Принимая во вниманіе высокое значеніе житій монаха Кирилла среди другихъ литературныхъ произведеній этого рода, цѣльность представленной въ нихъ картины монашеской жизни, богатство обще-церковныхъ историческихъ свѣдѣній, нѣкоторые изъ церковныхъ историковъ пришли къ мысли о томъ, не представляютъ ли эти отдѣльныя житія частей одного цѣлаго труда, выполненіе котораго по извѣстному плану было намѣчено заранѣе [1]. Что Кириллъ Скиѳопольскій имѣлъ въ виду въ рядѣ житій палестинскихъ подвижниковъ представить цвѣтущій періодъ монашеской жизни въ Палестинѣ, — это врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Въ житіи Св. Евѳимія есть замѣчаніе, что Кириллъ одновременно подготовлялъ матеріалы для жизнеописаній двухъ великихъ подвижниковъ—Евѳимія и Саввы [2]. Касаясь въ томъ же житіи отношеній этихъ двухъ столповъ палестинскаго монашества, ихъ біографъ говоритъ, что „окончивъ находящееся въ его рукахъ писаніе, онъ разскажетъ о Св. Саввѣ въ отдѣльномъ трудѣ, такъ какъ считаетъ небезопаснымъ скры-

[1] Usener. Der heilige Theodosios. S. XVIII; Cotelerii Notae in vitam. S. Sabae. Eccl. graecae monum. t. III p. 575. — [2] Пал. пат., вып. 2, стр. 95—97.

Digitized by Google

вать что-либо изъ его богонравныхъ дѣяній и жизни, преданное ему честными мужами“ [1]. Къ жизнеописаніямъ Евѳимія и Саввы Кириллъ присоединилъ краткій очеркъ жизни Ѳеодосія Киновіарха, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Баронія, онъ не могъ оставить безъ вниманія славныя дѣла того подвижника, котораго имѣлъ предъ своими глазами [2].

Жизнеописанія трехъ упомянутыхъ подвижниковъ составили первую часть труда задуманнаго Кирилломъ Скиѳопольскихъ.

Начало второй части положило житіе Іоанна Молчальника, и въ нее вошли еще житія Киріака и Ѳеогнія. Для полнаго объединенія обѣихъ частей недостаетъ, по словамъ Узенера, общаго введенія [3]. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ отдѣльныя части оставленнаго намъ монахомъ Кирилломъ литературнаго наслѣдія, благодаря единству цѣли, настолько тѣсно связаны одна съ другою, что имъ съ полнымъ правомъ можетъ быть усвоено названіе: Исторіи монашества [4].

Значеніе Кирилла Скиѳопольскаго, какъ историка восточнаго монашества, прекрасно описавшаго весь строй жизни древнихъ подвижниковъ, возвысится еще болѣе, если обратимъ вниманіе на то, что онъ аккуратенъ и тщателенъ не только въ вопросахъ внѣшняго и внутренняго быта описанной имъ монашеской общины, но и во всемъ, что касается хода историческихъ событій въ восточной половинѣ римской имперіи. То почетное мѣсто, какое занимаетъ онъ въ назидательной литературѣ древности, должно быть отведено ему и въ общей церковно-исторической литературѣ. Узенеръ и др. видятъ особенную заслугу монаха Кирилла въ его

[1] Пал. пат. вып. 2, стр. 57.—[2] De S. Theodosio Coenobiarcha. Acta Sanctorum, Januarii, t. I, p. 681.—[3] Usener. Der heilige Teodosios. S. XVIII.—[4] Ibid.

Digitized by Google

стремленіи къ возможно точному опредѣленію времени совершенія описанныхъ имъ событій. Благодаря его трудамъ, можно съ хронологическою точностью установить рядъ церковныхъ событій, обнимающихъ почти два вѣка. Исторія іерусалимской церкви V и VI в.в. была бы темна при отсутствіи житій Кирилла. Паги и Папеброхій представили, на основаніи этихъ житій, хронологію тогдашнихъ іерусалимскихъ епископовъ. Дѣятельное участіе въ оригенистскихъ волненіяхъ VI в. дали возможность Кириллу представить ихъ съ такою ясностью и подробностью, какъ ни въ одномъ изъ историческихъ трудовъ, касавшихся этихъ волненій. Взаимоотношенія восточныхъ патріархатовъ и ихъ представителей въ эпоху монофизитскихъ волненій опредѣлены монахомъ Кирилломъ яснѣе, чѣмъ Ѳеодоромъ чтецомъ и Ѳеофаномъ хронографомъ.

При чтеніи житій, составленныхъ Кирилломъ, бросается въ глаза отсутствіе обычныхъ въ произведеніяхъ этого рода риторическихъ украшеній, простота и безъискуственность изложенія. Такія качества трудовъ Кирилла находятъ объясненіе въ словахъ самого автора, который называетъ себя непосвященнымъ, не получившимъ внѣшняго образованія, не вѣдущимъ необходимыхъ для житій словъ и оборотовъ, и только особенной помощи Св. Евѳимія и Саввы приписываетъ составленіе предисловія къ первому изъ написанныхъ имъ житій [1].

Кромѣ житій палестинскихъ подвижниковъ, свѣдѣнія, способствующія уясненію хода жизни палестинской монашеской общины, даютъ слѣдующія произведенія древней и новой церковно-исторической литературы: Лугъ духовный Іоанна Мосха въ Eccl. gr. monumenta Cotelerii. t. III, p. 341—456 и русскій пере-

[1] Пал. пат., вып. 2, стр. 96—97.

Digitized by Google

водъ (1871 г.); Церковныя исторіи Сократа, Созомена, блаж. Θеодорита, Евагрія и Никифора Каллиста; Древніе иноческіе уставы Еп. Θеофана. (1892 г.); Исторія православнаго монашества на Востокѣ, П. Казанскаго, ч. 1 (1856 г.); Полный мѣсяцесловъ Востока Еп. Сергія, т. 2 (1875 г.); Памятники грузинской старины въ Святой землѣ и на Синаѣ Ал. Цагарелли (10-ый вып. Прав. Палест. Сборника 1888 г.); G. Mangold. De monachatus originibus et causis. Marburg, 1752; Dr. Otto Zöckler. Kritische Geschichte der Askese. Frankfurt a. M. und Erlangen, 1863, S. 393—401; Dr. Jul. Evelt. Das Mönchthum in seiner innern Entwickelung und seiner kirchlichen Wirksamkeit bis auf den heilig. Benedict von Nursia. Paderborn 1863; Adolf Harnack. Das Mönchthum, seine Ideale und seine Geschichte, 3 Aufl. Giessen, 1886; Dr. Aug. Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche, 6 Aufl. Gotha, 1864, B. 3—4.

При выясненіи топографическаго положенія палестинскихъ монастырей, основанныхъ въ IV—VI в.в. и разрушенныхъ во время тѣхъ политическихъ смутъ, какія пережила Палестина, начиная съ VII в., мы опирались на данныя, заимствованныя изъ трудовъ архим. Леонида, А. А. Олесницкаго, Т. Тоблера, В. Диксона, К. Гейки и друг. лицъ, посѣтившихъ Святыя мѣста Палестины. Въ изданіи нѣмецкаго палестинскаго общества Zeitschrift des Deutschen Palaestina-Vereins за 1880 годъ (B. III, H. I, S. 1—43) помѣщены: Mittheilungen von Baurath C. Schick (in Jerusalem) über die alten Lauren und Klöster in der Wüste Juda (mit I Karte und II Plänen), bearbeitet vou Karl Marti, въ которыхъ указано мѣстоположеніе 29 палестинскихъ монастырей. Такъ какъ статья Шика заключала въ

Digitized by Google

себѣ не мало произвольныхъ, явно-противорѣчащихъ указаніямъ Кирилла Скиѳопольскаго выводовъ и сближеній, то она сейчасъ же, по своемъ появленіи, вызвала Дополненіе К. Фюррера (ZDPV. 1880, B. III, H. IV, S. 234—236) и, нѣсколько лѣтъ спустя, статью Рисса: Das Euthymiuskloster, die Peterskirche der Eudokia und die Laura Heptastomos in der Wüste Juda (ZDPV. B. XV, H. IV, S. 212—233), которую можно считать окончательнымъ разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ о мѣстоположеніи монастыря Св. Евѳимія, лавры Семиустной и церкви Св. Петра, построенной имп. Евдокіею. Мѣстности, упоминаемыя въ житіяхъ Кирилла Скиѳопольскаго, опредѣлены нами, по возможности, по картѣ Палестины, изданной Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ (1893 г.) и по картѣ Іудейской пустыни, приложенной къ вышеупомянутой статьѣ Шика.

Для той части нашего изслѣдованія, гдѣ идетъ рѣчь объ отношеніи палестинскаго монашества къ церковно-историческимъ событіямъ IV—VI вѣковъ матеріаломъ служили, помимо житій, древнихъ церковныхъ исторій и общихъ церковно-историческихъ курсовъ (Неандера, Шрекка, Герцога, Гизелера, Робертсона и Геттэ), слѣдующіе источники и пособія: Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изданныя при Казанской Духовной Академіи, т. 1, 3, 4 и 5 (изд. 2-ое) и т. 2 (изд. 1-ое): Binii Concilia generalia et provincialia. t. 3; Dr. C. Hefele. Conciliengeschichte. B. 2 (1856); Zachariae Rhetoris, episc. Melitinensis (V в.) Historiae ecclesiasticae capita selecta (Patrol. cursus compl. P. Migne ser. gr. t. LXXXV, p. 1151—1154); Письма папы Льва Великаго къ разнымъ лицамъ по поводу нестроеній въ средѣ Палестинскаго монашества, вызванныхъ монофизитствомъ (Patrol. cursus compl. ser. latina, t. LIV); W. Walch.

Digitized by Google

Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereyen, Spaltungen und Religionsstreitigkeiten bis auf die Zeiten der Reformation Th. 6, 7 (1776 г.); M. Le-Quien. Oriens christianus, t. 3, Parisiis, 1740; D. Papebrochius. Episcoporum Hierosolymitanorum historia chronologica. Acta Sanctorum. Majus. t. 3, p. I—LXXX; F. Gregorovius. Athenaïs. Geschichte einer bysantischen Kaiserin. Leipzig 1883; Творенія блаж. Іеронима, ч. 3, 4, Кіевъ; Ам. Тьерри, Несторій и Евтихій, ересіархи V в., переводъ Д. В. Поспѣхова. Кіевъ, 1883; Ал. Лебедевъ. Вселенскіе соборы IV и V в.в. Москва, 1879 г.; Ѳ. Кургановъ. Отношенія между церковною и гражданскою властью въ Византійской имперіи. Казань, 1880 г.; Правила Св. вселенскихъ соборовъ. 1877 г., въ изд. Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія; Σύνταγμα Ράλλη καὶ Πότλη ч. 3 и 4; Codex Theodosianus cum commentariis Gothofredi, t. V и статьи въ разныхъ духовныхъ журналахъ.

Планъ предлагаемаго изслѣдованія опредѣляется его предметомъ. IV, V и VI вѣка представляютъ періодъ полнаго расцвѣта палестинскаго монашества въ его внутренней жизни и замѣтнаго вліянія на ходъ общецерковныхъ дѣлъ въ Византійской имперіи. Посему и настоящее изслѣдованіе о палестинскомъ монашествѣ въ означенные вѣка представляетъ возникновеніе и постепенный ростъ монашеской жизни въ Палестинѣ въ теченіе этихъ вѣковъ (главы I—V), внѣшній и внутренній строй этой жизни (главы VI—VII) и участіе палестинскаго монашества въ современныхъ ему церковно-историческихъ событіяхъ (главы VIII—X).

28 Января 1896 года.

Іеромонахъ Ѳеодосій.

Digitized by Google

I.

Монашество въ Палестинѣ достигло особаго развитія въ IV, V и VI вѣкахъ. Великіе подвижники, стоявшіе въ теченіе этихъ вѣковъ во главѣ палестинской монашеской общины, подняли ее на такую высоту, какой она никогда не достигала впослѣдствіи. Съ IV в. и начинаютъ обыкновенно церковные писатели исторію палестинскаго монашества, но не подлежитъ сомнѣнію, что строгіе отшельники существовали въ Палестинѣ и раньше IV в.

Въ первое время существованія церкви Христовой, когда аскетическія стремленія охватывали все христіанское общество, строгіе отшельники не выдѣлялись изъ среды остальныхъ христіанъ. Постепенное увеличеніе числа членовъ первоначальной христіанской общины повлекло за собою охлажденіе аскетическихъ стремленій. Тогда тѣ, у которыхъ была горячность апостольская, помня о прежнемъ совершенствѣ, удалялись изъ городовъ, пребывали въ мѣстахъ подгородныхъ и уединенныхъ и, что было установлено апостолами для всей вообще церкви, въ томъ начали упражняться особеннымъ образомъ, всякій по себѣ [1]. Такъ было положено въ Палестинѣ начало отшельничеству — этой первой ступени, пройденной христіанскимъ монашествомъ въ его историческомъ развитіи. Насколько раз-

[1] Писанія преподобнаго Іоанна Кассіана. 502—503.

Digitized by Google

вилось отшельничество въ Палестинѣ, сказать трудно; врядъ-ли оно достигло въ ней такого распространенія, какъ въ Египтѣ, гдѣ не было ни деревни, ни города, которые не были бы окружены монастырями, какъ стѣнами [1]. Жизнь первыхъ палестинскихъ отшельниковъ, ихъ сокровенные аскетическіе подвиги не могли быть доступны стороннимъ наблюденіямъ; церковные писатели ограничиваются поэтому самыми общими замѣчаніями относительно характера этой жизни. Каждый изъ желавшихъ предаться созерцанію упражнялся сперва вблизи родной деревни; почувствовавъ затѣмъ въ себѣ достаточно силъ для борьбы съ трудностями пустынной, полной лишеній, жизни, онъ удалялся въ глубь палестинскихъ пустынь и въ каменныхъ пещерахъ ихъ находилъ себѣ пристанище. Чѣмъ безотраднѣе и ужаснѣе была мѣстность, тѣмъ больше привлекала она къ себѣ любителей безмолвія. Пустыня считалась лучшею школою отшельнической жизни; только въ борьбѣ съ ея лишеніями могла, по мнѣнію великихъ подвижниковъ, выработаться истинно-отшельническая настроенность. „Рыбы питаются влагою, а монахи украшаются пустынножительствомъ, и какъ первые, коснувшись суши, теряютъ жизнь, такъ и послѣдніе, приходя въ города, губятъ монашескую важность“, таково было общее убѣжденіе первыхъ отшельниковъ и непреложность его утверждена авторитетомъ Св. Антонія [2]. Никифоръ Каллистъ называетъ первыхъ палестинскихъ отшельниковъ — solitarii philosophi [3], и это названіе вполнѣ опредѣляетъ истинный характеръ ихъ жизни.

Опредѣленныхъ правилъ, по которымъ бы склады-

[1] Παράδεισος, ἤτοι τῶν μοναχῶν ἱστορία, Cotelerii Eccl. graec. monum. III, 174. — [2] Созоменъ. Церк. ист., кн. I, гл. 13, стр. 50. — [3] Nicephori Callisti Eccl. histor., t. II, lib. XI, c. CXXXIX, p. 191.

Digitized by Google

валась жизнь палестинскихъ отшельниковъ, до IV в. не было, такъ какъ это были первые подвижники христіанской церкви; они руководствовались лишь тѣми примѣрами строгаго подвижничества, какіе представила имъ первенствующая церковь, а нѣкоторые брали для себя образцами отшельниковъ ветхозавѣтной церкви. Кромѣ Іоанна Крестителя, таковыми были: Илія, Елисей, сыновья пророковъ, которые жили въ поляхъ и пустыняхъ, и имѣли шатры вблизи водъ Іордана. Живя въ какой либо горной разсѣлинѣ или убогой кельѣ, сооруженной собственными руками, палестинскіе отшельники въ устройствѣ своей внутренней и внѣшней жизни были совершенно самостоятельны; ни въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ, ни въ отношеніи къ церкви и государству они не руководствовались опредѣленными канонами. Церковь не выдѣляла отшельниковъ изъ ряда мірянъ и не заботилась дать имъ такую организацію, которая соотвѣтствовала бы особенностямъ ихъ религіозной жизни. Отсутствіе выработанныхъ правильныхъ началъ внутренней жизни отшельничества, неопредѣленность отношеній къ нему церковной власти могли стать (и дѣйствительно стали) причиною уклоненія первыхъ аскетовъ отъ истиннаго ихъ назначенія. Отшельничество хорошо, но мы не считаемъ его полезнымъ для всѣхъ, писалъ Іоаннъ Кассіанъ [1], раскрывая сущность разныхъ видовъ подвижничества. Горе тому, кто одинъ; если онъ падетъ, то нѣтъ никого, кто бы ему помогъ, писалъ Василій Великій [2]. Пока число отшельниковъ было незначительно, недостаточная подготовка нѣкоторыхъ изъ нихъ къ уединенной созерцательной жизни мало бросалась въ глаза; но въ концѣ III-го и въ началѣ IV-го вѣковъ, когда

[1] Писанія преподобнаго Іоанна Кассіана, гл. VIII, соб. XXIV. — [2] Еписк. Ѳеофана. Древніе иноческіе уставы. 271.

Digitized by Google

въ христіанскомъ обществѣ возникло необычайное стремленіе къ пустынному подвижничеству, и когда всему міру извѣстны стали высокіе его образцы, прославившіеся въ Египтѣ, начинаютъ появляться попытки къ устраненію неустройствъ внутренней жизни отшельничества. Разбросанные въ пустынѣ одиночники соединяются въ общества и, подъ руководствомъ опытнаго подвижника, упражняются въ избранномъ родѣ жизни. Такія общества не были пока формальными монастырями, но составляли прямой переходъ къ нимъ. Аскитирія, настоятельницей которой была преп. Сосанна, настолько приближалась, по своему устройству, къ монастырямъ, что арх. Антонинъ, разсмотрѣвъ житіе этой святой, пришелъ къ тому выводу, что около 275 г. не только въ пустыняхъ египетской и іорданской, но и въ самомъ Іерусалимѣ уже процвѣтало правильно-организованное жительство съ уставомъ, братствомъ, игуменомъ, съ монастырскими стѣнами, съ монашескимъ образомъ [1].

Первую попытку организовать жизнь палестинскихъ отшельниковъ, подчинить ихъ извѣстнымъ правиламъ, сдѣлалъ палестинскій подвижникъ IV в. Иларіонъ Великій. Подражая примѣрамъ египтянъ, начала любомудрствовать и Палестина; здѣсь процвѣталъ преп. Иларіонъ, до котораго не было монастырей въ Сиріи и неизвѣстно было ни одного монаха, и который былъ основателемъ этого образа жизни и подвиговъ въ означенной области. Господь воздвигъ въ Египтѣ старца Антонія, въ Палестинѣ юношу Иларіона [2].

Родиною преп. Иларіона (род. 291 г.) было селеніе Θаваθа, лежавшее въ пяти миляхъ къ югу отъ палестинскаго города Газы, близъ потока, который впадалъ

[1] Труды Кіев. Дух. Академіи. 1877, Февраль, стр. 405. — [2] Пал. пат., в. 4, стр. 12; Созоменъ. Церк. ист., кн. III, гл. 14, стр. 197.

Digitized by Google

въ море [1]. Населеніе Газы и ея окрестностей состояло по-преимуществу изъ язычниковъ; язычниками были и родители преп. Иларіона, о которыхъ блаж. Іеронимъ говоритъ, что они предавались идолослуженію и что въ лицѣ Иларіона какъ-бы роза расцвѣла отъ тернія [2]. О первыхъ годахъ жизни Иларіона его біографъ ничего не говоритъ; можно, однако, предположить, что первоначальное образованіе онъ получилъ въ газскихъ языческихъ школахъ. Благодаря частымъ торговымъ сношеніямъ Газы съ Египтомъ, жителямъ первой было извѣстно высокое состояніе просвѣщенія въ александрійскихъ школахъ. Нѣкоторые изъ александрійскихъ грамматиковъ пользовались большою извѣстностью на востокѣ; подъ ихъ руководствомъ изучались гуманныя и богословскія науки. Во главѣ знаменитой катехизаторской александрійской школы, бывшей въ III-мъ в. высшей школой церковнаго богословія, находился Ахилла или Архелай, которому Св. Василій далъ имя Великаго [3]. Согласно существовавшему въ Газѣ обычаю, Иларіонъ былъ посланъ, по окончаніи курса газскихъ школъ, въ Александрію къ грамматику. Имя грамматика не указывается, но судя по тому, что Иларіонъ былъ еще въ это время язычникомъ, можно думать, что и грамматикъ, которому поручалось его воспитаніе, тоже былъ язычникомъ. Въ школѣ грамматика Иларіонъ выказалъ свои дарованія и въ короткое время сдѣлался знатокомъ краснорѣчія [4]. Живя въ Александріи, преп. Иларіонъ посѣщалъ, конечно, и школы другихъ грамматиковъ, въ томъ числѣ и школу Ахиллы. Здѣсь впервые могла зародиться въ будущемъ великомъ подвиж-

[1] Созоменъ. Церк. ист., кн. 3, гл. 14, стр. 197; Пал. пат., в. 4, стр. 2.— [2] Пал. пат., в. 4, стр. 2—3. — [3] De S. Hilarione. Acta Sanct. Oct. t. IX, p. 18. — [4] Пал. пат., в. 4, стр. 3—4.

Digitized by Google

никѣ склонность къ христіанству, а безчеловѣчное и несправедливое гоненіе, какому подверглась съ 302 г., въ числѣ прочихъ восточныхъ церквей, церковь египетская, побудило его ближе ознакомиться съ вѣроисповѣданіемъ гонимыхъ и принять его. Ставъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса, преп. Иларіонъ не находилъ, какъ прежде, удовольствія ни въ дикихъ страстяхъ цирка, ни въ крови арены, ни въ разнузданности театра, но все его наслажденіе было въ церковныхъ собраніяхъ, которыя онъ посѣщалъ самымъ ревностнымъ образомъ [1].

Когда гоненіе стало слишкомъ тяжелымъ и среди христіанъ проявились случаи отпаденія отъ вѣры, въ Александрію явился великій египетскій отшельникъ — Св. Антоній. Приходъ его произвелъ чрезвычайное впечатлѣніе на всѣхъ жителей Александріи; онъ ободрилъ, ослабѣвшихъ отъ тяжести гоненій, александрійскихъ христіанъ и побудилъ ихъ къ терпѣливому перенесенію дальнѣйшихъ мученій. Удивляясь образу жизни суроваго отшельника, многіе изъ христіанъ рѣшили послѣдовать его примѣру и поселиться въ пустынѣ. Преп. Иларіонъ тоже былъ въ числѣ тѣхъ, которыхъ примѣръ жизни и подвиговъ Св. Антонія заставилъ предпочесть лишенія пустынной жизни мірскимъ удовольствіямъ [2]. Монастыри Св. Антонія, наполненные божественными ликами поющихъ, читающихъ, постящихся, молящихся и радующихся о будущемъ, трудящихся для подаванья милостыни и соединенные узами взаимной любви и совершеннаго согласія [3], побудили Иларіона стать въ число ищущихъ духовнаго руководства великаго отшельника. Жившіе подъ руководствомъ Св. Антонія

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 3—4. — [2] Созоменъ. Церк. ист., кн. 3, гл. 14, стр. 197; Пал. пат., в. 4, стр. 3. — [3] Жизнь св. Антонія, составл. св. Аѳанасіемъ, парагр. 45.

Digitized by Google

не имѣли опредѣленныхъ монастырскихъ правилъ; у нихъ было положено подражать въ своихъ подвигахъ аввѣ, и это подражаніе было главнымъ объединяющимъ звеномъ для членовъ общины Св. Антонія. Для Иларіона, будущаго организатора монашеской жизни въ Палестинѣ, весьма важно было ближе стать къ великому аввѣ и пользоваться непосредственнымъ его руководствомъ. Блаженный Іеронимъ говоритъ, что Иларіонъ былъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Св. Антонія; послѣдній какъ бы предвидѣлъ то значеніе, какое будетъ имѣть дѣятельность юнаго подвижника для развитія монашеской жизни въ Палестинѣ, и потому обнаружилъ особенную заботливость о его духовномъ воспитаніи. Въ теченіе своего двухмѣсячнаго пребыванія [1] въ верхне-египетской пустынѣ, преп. Иларіонъ часто велъ бесѣды съ своимъ учителемъ, предметомъ которыхъ была любомудрственная жизнь и ея устройство [2]. Помимо бесѣдъ, полныхъ духовной мудрости, преп. Иларіонъ могъ почерпать обильные уроки для себя и изъ того образа жизни, какой велъ его учитель, всегда наблюдая, какъ частъ былъ Св. Антоній на молитву, какъ смиренъ въ обращеніи съ братіей, строгъ въ порицаніи, быстръ въ увѣщаніи и какъ никогда никакая слабость не могла сокрушить его воздержанія и суровости его пищи [3]. Всѣ наставленія Св. Антонія и нравственные уроки, извлеченные изъ образа его жизни, преп. Иларіонъ сохранилъ въ своемъ сердцѣ и рѣшилъ устроить по нимъ свою дальнѣйшую жизнь.

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 3. Созоменъ говоритъ, что Иларіонъ пробылъ вмѣстѣ съ Св. Антоніемъ немного времени. (Церк. ист., кн. 3, гл. 14, стр. 198); въ Раѣ, время пребыванія Иларіона у Св. Антонія сокращено до двухъ дней, что, очевидно, ошибочно. — [2] Созоменъ. Церк. ист., кн. 3, гл. 14, стр. 197. — [3] Пал. пат., вып. 4, стр. 3.

Digitized by Google

Въ монастырѣ Св. Антонія преп. Иларіонъ не начиналъ еще воинствовать, т. е. не былъ подвижникомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, потому что у Антонія, къ которому ежедневно приходило много посѣтителей, ему нельзя было безмолвствовать по своему желанію. Не вынося множества тѣхъ, которые стекались къ святому мужу по причинѣ различныхъ страданій или нападеній демоновъ и не считая подходящимъ видѣть въ пустынѣ толпы горожанъ, преп. Иларіонъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми монахами (блаж. Іеронимъ не сообщаетъ, были ли то палестинскіе уроженцы или египетскіе), возвратился въ 306 г. на родину. Разставаясь съ пятнадцатилѣтнимъ подвижникомъ, Св. Антоній далъ ему свой кожаный поясъ, который преп. Иларіонъ долженъ былъ всегда носить на себѣ. На родинѣ преп. Иларіонъ засталъ то же безчеловѣчное гоненіе, какое было и въ Египтѣ; газскіе язычники неутомимо преслѣдовали и предавали разнообразнымъ пыткамъ христіанъ. Печальное положеніе газской церкви укрѣпило преп. Иларіона въ мысли предаться уединенной созерцательной жизни. Родители не могли препятствовать отшельническимъ его стремленіямъ, такъ какъ они умерли до возвращенія преп. Иларіона изъ Египта, а посему, роздавъ, по примѣру своего великаго наставника, доставшееся ему въ наслѣдство имущество бѣднымъ и братьямъ и вооружившись одною надеждою на Христа, преп. Иларіонъ поселился въ пустынѣ, расположенной между моремъ и болотомъ, по береговому пути въ Египетъ, въ 10-ти верстахъ отъ газской пристани Маюмы и въ 20—отъ родного селенія. Мѣстность, избранная Иларіономъ для подвиговъ, была какъ бы окровавлена разбойниками, но, не смотря на это, подвижникъ презрѣлъ смерть тѣлесную, избѣ-

Digitized by Google

гая смерти духовной. Всѣ удивлялись твердости его духа, не допускали возможности того, чтобы, при своемъ юномъ возрастѣ и слабомъ тѣлосложеніи, онъ могъ выдержать трудности одиночной жизни. Но не напрасны были то внутреннее пламя и тѣ искры вѣры, которыя свѣтились въ глазахъ преп. Иларіона [1]. Прикрывъ члены тѣла хитономъ, имѣя кожаное препоясаніе Св. Антонія и простой деревенскій плащъ, онъ наслаждался обширной и ужасной пустыней, въ которой не имѣлъ опредѣленнаго мѣста для своихъ отшельническихъ подвиговъ. Полная борьбы и лишеній уединенная жизнь преп. Иларіона продолжалась въ теченіе 22 лѣтъ (съ 306 по 328 г.); онъ избиралъ самые трудные виды отшельническихъ упражненій и въ выборѣ ихъ видно желаніе подражать Св. Антонію и другимъ египетскимъ монахамъ. Какъ и Св. Антонію, ему пришлось выдержать упорную борьбу съ демонскими искушеніями, которымъ онъ противопоставлялъ строгій постъ и непрерывный трудъ. Чтобы дать понятіе о степени лишеній перваго палестинскаго монаха, мы приведемъ здѣсь слова блаж. Іеронима и Созомена, которыми они изображаютъ внѣшній образъ жизни преподобнаго Иларіона. Съ шестнадцатаго до двадцатаго года своей жизни преп. Иларіонъ защищалъ себя отъ зноя и дождя небольшой кущей, сплетенной изъ тростника и пальмовыхъ листьевъ, затѣмъ онъ выстроилъ маленькую келлію изъ кирпича, хворосту и разбитыхъ черепицъ, вышиною въ пять футовъ (ниже его роста), длиною нѣсколько побольше вышины его тѣла, такъ что можно было думать, что это скорѣе могила, нежели домъ; стоя въ этой келліи, надобно было наклонять голову,

[1] Пал. пат., в. 4, стр, 3 — 4; Созоменъ. Церк. ист., кн. 3, гл. 14 стр. 197.

Digitized by Google

лежа — подгибать ноги. Волосы преп. Иларіонъ стригъ разъ въ годъ, ко дню Пасхи, до самой смерти спалъ на голой землѣ и тростниковой подушкѣ; свой хитонъ онъ никогда не мылъ, говоря, что излишне искать чистоты въ власяницѣ и не надѣвалъ новой туники прежде, чѣмъ совершенно разрывалась прежняя. Для поддержанія ослабѣвающей отъ такихъ суровыхъ трудовъ жизни, преп. Иларіонъ чрезъ три, а иногда чрезъ четыре дня, принималъ нѣсколько смоквъ и сокъ травъ. Зная наизусть священное писаніе, преп. Иларіонъ читалъ его какъ бы въ присутствіи Божіемъ послѣ молитвъ и псалмовъ [1].

Во все двадцатидвухлѣтнее пребываніе въ пустынѣ, преп. Иларіонъ ни разу не нарушалъ своего уединенія и не входилъ въ города и села; но молва о подвигахъ необыкновеннаго подвижника распространилась какъ среди мірянъ, такъ и среди отшельниковъ. Первые стали искать у него помощи и облегченія въ своихъ страданіяхъ, вторые, зная преп. Иларіона, какъ любимаго ученика Антонія Великаго, ожидали отъ него столь же благого вліянія на палестинское отшельничество, какое оказалъ Св. Антоній на египетское. Рядъ чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ разными лицами по молитвѣ преп. Иларіона, сталъ привлекать все большее и большее вниманіе палестинскихъ христіанъ къ его личности; на преп. Иларіона начали смотрѣть не какъ на отшельника только, подобнаго другимъ, но какъ на родоначальника новаго образа жизни палестинскихъ отшельниковъ, продолжателя дѣла Св. Антонія, его преемника по силѣ данныхъ ему божественныхъ даровъ. Такой взглядъ на преп. Иларіона съ особенною

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 4—5; Созоменъ. Церк. ист., кн. 3, гл. 14, стр. 197—198.

Digitized by Google

ясностью высказался въ словахъ Аристенеты, жены префекта преторіи Востока. Когда, не смотря на всѣ просьбы Аристенеты выйти изъ келліи въ Газу и помолиться надъ ея болящими дѣтьми, преп. Иларіонъ, ссылаясь на свое обыкновеніе не входить въ города, отказывался удовлетворить ея желанію, то послѣдняя поверглась на землю и воскликнула: Иларіонъ, рабъ Божій, возврати мнѣ моихъ дѣтей! Тѣ, которыхъ Антоній сохранилъ въ Египтѣ, пусть будутъ спасены тобою въ Сиріи [1].

Слухъ о посѣщеніи преп. Иларіономъ Газы и объ исцѣленіи дѣтей Аристенеты, по словамъ блаж. Іеронима, распространился въ Палестинѣ; къ нему стали стекаться жаждущіе его видѣть, слышать и получить его благословеніе не только изъ Сиріи, но и Египта. Многіе изъ приходившихъ увѣровали во Христа и произнесли монашескіе обѣты [2], т. е. добровольно подчинились духовному руководству преп. Иларіона, избравъ его своимъ аввою. Подчиненіе общему аввѣ естественно должно было соединить ихъ въ одно общество, и это общество образовало въ 328 г. первую исторически-извѣстную мужскую монашескую обитель въ Палестинѣ. Члены Газской общины окружили келлію своего учителя рядомъ другихъ келлій, въ бо́льшемъ или меньшемъ разстояніи отъ послѣдней. Численный составъ монастыря преп. Иларіона быстро увеличивался, слава святости его основателя привлекала въ него даже западныхъ христіанъ. Блаженный Антоній, слыша о подвигахъ и жизни своего палестинскаго ученика, писалъ къ нему и съ удовольствіемъ получалъ отъ него посланія; всѣмъ болящимъ, приходившимъ къ нему изъ Сиріи, онъ говорилъ обыкновенно: зачѣмъ вы пожелали безпокоиться такъ изда-

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 11. — [2] Тамъ же, стр. 12.

Digitized by Google

лека, когда у васъ есть тамъ мой сынъ Иларіонъ? Такой отзывъ великаго египетскаго подвижника о дѣятельности преп. Иларіона не могъ не возвысить его авторитета въ глазахъ отшельниковъ и всей вообще палестинской христіанской общины. Какъ Антоній въ Египтѣ, такъ Иларіонъ въ Палестинѣ сталъ образцомъ для многочисленныхъ любителей уединенія и безмолвія, а подвиги его предметомъ всеобщаго удивленія. По примѣру газской обители стали возникать монастыри во всей Палестинѣ и монахи наперерывъ спѣшили стать въ число ея членовъ [1].

Что же представляла первая палестинская обитель по своему внутреннему устройству, и какое имѣла значеніе дѣятельность преп. Иларіона, ея основателя и руководителя, для развитія монашеской жизни въ Палестинѣ?

Блаж. Іеронимъ, сопоставляя отшельника Павла съ преп. Иларіономъ, весьма удачно отмѣчаетъ значеніе послѣдняго въ исторіи палестинскаго монашества. Мы презираемъ, пишетъ онъ, рѣчи злословящихъ, которые, прежде унижая моего Павла (Θивейскаго), можетъ быть, будутъ унижать и Иларіона: на перваго они клеветали по поводу его уединенія, второму будутъ ставить въ укоръ общительность; перваго считали несуществовавшимъ, потому что онъ всегда скрывался, второго сочтутъ пошлымъ, потому что его видѣли многіе [2]. Итакъ, дѣятельность преп. Иларіона, по свидѣтельству его жизнеописателя, направляясь къ тому, чтобы замѣнить прежнюю разрозненность, господствовавшую среди отшельниковъ, подобныхъ Павлу Θивейскому, общинною формою жизни, которая внесла бы большую опредѣленность во взаимныя отношенія отшельниковъ. Какъ первая попытка общиннаго устройства жизни па-

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 21—22. — [2] Тамъ же, стр. 2.

Digitized by Google

лестинскихъ отшельниковъ, газская обитель представляла много несовершенствъ: она, подобно монастырю Св. Антонія, не имѣла опредѣленныхъ правилъ [1], которыя указывали бы ея членамъ на ихъ отношеніе къ настоятелю, опредѣляли бы ихъ обязанности и узаконяли извѣстный распорядокъ монастырской жизни. По внутреннему своему устройству обитель преп. Иларіона представляла скорѣе добровольный союзъ отшельниковъ, вызванный сознаніемъ необходимости ограничить бывшій до того свободнымъ выборъ мѣста и рода подвиговъ, чѣмъ строго организованную общину.

Союзъ имѣлъ во главѣ славнаго подвижника, который путемъ долгаго опыта убѣдился, какъ трудна и опасна жизнь одиночнаго отшельника, лишеннаго общенія съ подобными ему ревнителями благочестія. Въ виду этихъ опасностей онъ желалъ, чтобы каждый изъ стремившихся предаться уединеннымъ подвигамъ, сперва показалъ себя способнымъ переносить трудности пустынной жизни, подготовился бы къ нимъ подъ руководствомъ опытнаго въ подвижничествѣ лица. Въ глазахъ преп. Иларіона подвижничество было однимъ изъ вѣрнѣйшихъ путей къ духовному преуспѣянію, и онъ всегда радовался увеличенію числа отшельниковъ. Каждому изъ искавшихъ его духовнаго руководства преп. Иларіонъ говорилъ, что избираемый имъ образъ жизни представляетъ главнѣйшее средство къ достиженію евангельскаго совершенства, такъ какъ мимо ходитъ зракъ здѣшняго міра, и истинная жизнь есть та, которая пріобрѣтается лишеніями [2]. Подобно Антонію Великому, онъ часто посѣщалъ разбросанные въ пустыняхъ юго-западной части Палестины монастыри [3], давая

[1] Mangold. De monachatus originibus et causis. p. 71. — [2] Пал. пат., в. 4, стр. 22. — [3] Въ писаніяхъ IV в. отшельникъ часто называется монахомъ, а его уединенная хижина монастыремъ.

Digitized by Google

ихъ обитателямъ наставленія относительно тѣхъ подвиговъ и добродѣтелей, въ которыхъ должны они преуспѣвать. Посѣщенія эти были однимъ изъ главныхъ средствъ къ объединенію отшельниковъ и имѣли правильный, а не случайный характеръ. Заранѣе преп. Иларіонъ распредѣлялъ по тетрадкѣ, у кого онъ долженъ переночевать, кого посѣтить мимоходомъ; были и опредѣленные (предъ сборомъ винограда) дни, въ которые совершались обхожденія келлій монаховъ. Когда обыкновеніе преп. Иларіона стало извѣстнымъ братьямъ его монастыря, то многіе изъ нихъ приходили къ нему и обходили вмѣстѣ съ нимъ монастыри. На первыхъ порахъ къ этимъ торжественнымъ и многочисленнымъ шествіямъ (число сопровождавшихъ преп. Иларіона доходило иногда до 2000 человѣкъ) газскіе язычники отнеслись недружелюбно: они отказывали путешественникамъ даже въ пропитаніи, почему провожавшіе преп. Иларіона брали продовольствіе съ собою; но съ теченіемъ времени, когда выяснилась цѣль путешествій, каждое селеніе съ радостью предлагало сосѣднимъ монахамъ пищу для принятія святыхъ [1]. Нельзя допустить, чтобы посѣщенія келлій братіи обходились безъ наставленій и увѣщаній и не имѣли воспитательнаго характера; если бы они не преслѣдовали такой цѣли, то были бы совершенно излишни. Ни блаж. Іеронимъ, ни Созоменъ не говорятъ о содержаніи этихъ увѣщаній, но несомнѣнно, что ученикъ Св. Антонія подражалъ въ веденіи ихъ своему учителю, говоря братіи о той внѣшней и внутренней борьбѣ, какой подвергаются живущіе въ уединеніи и о средствахъ выйти изъ нея побѣдителемъ.

Не всѣ, однако, иноки газскаго монастыря радостно

[1] Пал. пат., вып. 4, стр. 22—23.

Digitized by Google

встрѣчали приходъ преп. Иларіона; были такіе, которыхъ тяготили эти посѣщенія, такъ какъ въ нихъ они видѣли подчиненіе прежде свободной жизни отшельниковъ внѣшнему надзору. Въ житіи преп. Иларіона повѣствуется о скупомъ братѣ [1] который всячески уклонялся отъ посѣщенія его келліи аввою, предвидя, что это посѣщеніе повлечетъ за собою матеріальныя потери. Когда монахи, зная порокъ брата и вмѣстѣ желая исцѣлить его, просили Иларіона посѣтить его келлію, то преподобный отвѣчалъ: зачѣмъ вы хотите сами быть обиженными и причинить безпокойство брату? Услыша такой отзывъ аввы, скупой отшельникъ сталъ усиленно просить, чтобы и его келлія была включена въ рядъ ночлеговъ, но когда преп. Иларіонъ и сопровождавшіе его подошли къ винограднику скупого, то увидѣли нарочито разставленныхъ сторожей, которые, бросая камни и вертя пращами, отогнали приближавшихся. Случай съ скупымъ братомъ показалъ преп. Иларіону, насколько сильна приверженность къ земнымъ благамъ у нѣкоторыхъ изъ иноковъ его монастыря, которые, по заповѣди Спасителя, должны были оставить и мысль о нихъ; посему онъ обратилъ особенное вниманіе на искорененіе среди нихъ этого порока, всегда отвращаясь тѣхъ монаховъ, которые, вслѣдствіе какого-то недовѣрія къ будущему, откладывали изъ своего (имѣнія) и имѣли раченіе или къ деньгамъ, или къ одеждѣ, или къ чему либо изъ другихъ вещей, преходящихъ вмѣстѣ съ міромъ. Одного монаха, входившаго въ составъ братіи газскаго монастыря, преп. Иларіонъ исключилъ изъ ея членовъ за то, что онъ черезъ мѣру осторожно и трусливо заботился о своемъ огородѣ и имѣлъ немного денегъ, и не измѣнилъ такого рѣшенія, не смотря на

[1] Пал. пат. стр. 23—24.

Digitized by Google

просьбы ближайшаго своего ученика и друга Исихія [1]. Порицая скупость, какъ порокъ, несовмѣстный съ началами истинно-отшельнической жизни, преп. Иларіонъ съ особенною радостью одобрялъ случаи нестяжательности и радушія, проявлявшіеся среди братіи его общины, обѣщая радушнымъ инокамъ Божіе благословеніе. Монахъ Савва, предоставившій весь свой виноградникъ въ пользованіе сопровождавшихъ преп. Иларіона, видимо былъ благословленъ Богомъ за это доброе дѣло, такъ какъ собралъ съ своего виноградника втрое болѣе противъ обыкновеннаго, тогда какъ вино скупого брата сдѣлалось негоднымъ къ употребленію [2].

Руководителемъ иноковъ Газской монашеской общины преп. Иларіонъ состоялъ въ теченіе тридцати лѣтъ; въ этотъ періодъ времени вокругъ его жилища образовался большой монастырь, состоявшій изъ множества келлій, разбросанныхъ, подобно шатрамъ кочевыхъ племенъ, въ пустынѣ южной части Палестины. Нравственно религіозный складъ его, выдающійся по святости образъ жизни были причиною особеннаго уваженія, оказываемаго ему жителями Палестины. Пусть другіе, пишетъ блаж. Іеронимъ, удивляются чудесамъ, которыя сотворилъ преп. Иларіонъ; пусть удивляются невѣроятному воздержанію, знанію, смиренію; я же ни предъ чѣмъ такъ не изумляюсь, какъ предъ тѣмъ, что онъ могъ попирать славу и почести. Къ нему стекались епископы, пресвитеры, толпа клириковъ и монаховъ, матронъ и христіанокъ, и изъ разныхъ городовъ и полей простой народъ; а онъ не мечталъ ни о чемъ другомъ, какъ объ уединеніи [3]. Видя, что избранное имъ для подвиговъ мѣсто наполняется всякаго рода людьми, ко-

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 25 — 26. — [2] Тамъ же стр. 24. — [3] Тамъ же стр. 26.

Digitized by Google

торые нарушаютъ пустынное уединеніе, онъ ежедневно плакалъ и съ невѣроятною тоскою вспоминалъ о прежнемъ образѣ жизни. Многолюдство, замѣнившее прежнее одиночество, напоминало ему о мірѣ, котораго онъ избѣгалъ, и вызывало скорбныя чувства. Я опять вернулся въ міръ, со слезами повторялъ преп. Иларіонъ, и пріялъ награду въ жизни. Вотъ жители Палестины и сосѣднихъ областей думаютъ, что я имѣю какое либо значеніе и, подъ предлогомъ монастыря, имѣю полную утварь для управленія братіей [1]. Иноки монастыря, особенно Исихій, замѣчая скорбь своего настоятеля, берегли его, относились къ нему съ чрезвычайной любовію, не желая лишиться столь опытнаго аввы; но намѣреніе преп. Иларіона было слишкомъ твердымъ. Къ внутреннимъ побужденіямъ присоединились внѣшнія причины, и великій подвижникъ рѣшилъ осуществить свое стремленіе къ пустынножительству. Послѣдовавшая въ 355 г. смерть Св. Антонія, гоненія газскихъ язычниковъ противъ христіанъ и, наконецъ, предвидѣнное преп. Иларіономъ наступленіе (съ 361 г.) тяжелыхъ для газской общины обстоятельствъ царствованія императора Юліана побудили его оставить основанный имъ монастырь и направиться въ Египетъ. Когда это рѣшеніе стало извѣстнымъ, то въ Палестинѣ объявилось какъ бы нѣкоторое опустошеніе и прекращеніе дѣлъ, такъ какъ болѣе 10,000 человѣкъ различнаго пола и возраста собрались, чтобы удержать преп. Иларіона, но онъ оставался непоколебимымъ и, провидя грядущія гоненія, говорилъ: не сотворю лживымъ Господа моего, не могу видѣть разрушенныя церкви, попранные алтари Христовы, кровь моихъ духовныхъ сыновей и угрожалъ, что не при-

[1] Пал. пат. в. 4, стр. 26.

Digitized by Google

метъ ни пищи, ни питія, пока его не отпустятъ [1]. Простившись съ братіею своего монастыря, онъ, въ сопровожденіи безчисленной толпы провожатыхъ, оставилъ пустыню; по прибытіи въ Витилій (теперь телл-ел-Аджаль), преп. Иларіонъ уговорилъ толпу вернуться, избравъ предварительно 40 монаховъ, которые должны были имѣть путевые припасы и могли выходить въ путь натощакъ. Кратковременное пребываніе преп. Иларіона въ Витиліи ознаменовалось обращеніемъ въ христіанство дѣда историка Созомена—Алафіона и его семейства, члены котораго были строителями весьма многихъ церквей и монастырей, украшались святостію жизни и любовію къ странникамъ и бѣднымъ [2]. Витилій былъ послѣднимъ палестинскимъ городомъ, посѣщеннымъ преп. Иларіономъ; остальные годы своей жизни великій подвижникъ провелъ внѣ Палестины, въ непрерывныхъ путешествіяхъ и переходахъ съ одного мѣста на другое. Такъ въ Египтѣ посѣщены были имъ Лихносъ, Θевватъ, Вавилонъ, Афродитонъ [3]—мѣсто подвиговъ Св. Антонія, Александрія, нѣкоторые изъ дальнихъ оазисовъ; затѣмъ, оставивъ Африку, онъ переплылъ на кораблѣ въ Сицилію, отсюда направился въ г. Епидавръ въ Далматіи и, наконецъ, основалъ свое мѣстопребываніе на островѣ Кипрѣ. Вѣроятнѣе всего, что на о. Кипрѣ преп. Иларіонъ получилъ степень священства, будучи

[1] Пал. пат., в. 4, стр. 27—28. — [2] Созоменъ. Церк. ист. кн. 5, гл. 15, стр. 346–347. — [3] Въ мѣстностяхъ Египта, которыя посѣтилъ преп. Иларіонъ, находились монашескія общины, или жили въ уединеніи прославившіеся борьбою за вѣру церковные дѣятели. Такъ въ Лихносѣ (мѣстность въ нижней части Египта, вблизи Пелузіума) жило цѣлое братство; въ Θевватѣ (около Краснаго моря) жилъ въ изгнаніи епископъ и исповѣдникъ Драконтій: въ Вавилонѣ (теперь Бабуль) находился Филонъ исповѣдникъ. Дольше всего прожилъ преп. Иларіонъ въ Афродитонѣ (нынѣ Асфунъ); здѣсь на него смотрѣли, какъ на преемника Антонія Великаго, просили низвести дождь съ неба, приносили къ нему больныхъ.

Digitized by Google

рукоположенъ своимъ ученикомъ Епифаніемъ, епископомъ Кипрскимъ [1].

Послѣ того, какъ преп. Иларіонъ оставилъ Палестину, для основанной имъ обители наступили тяжелыя времена: она стала подвергаться обидамъ со стороны газскихъ язычниковъ. Быстрый ростъ общины, благотворное вліяніе ея основателя на жителей Палестины, обращеніе въ христіанство язычниковъ Элузы, морской Газы и др. мѣстностей—всѣ эти обстоятельства не мало безпокоили газскихъ фанатиковъ. Но высокое уваженіе, какое оказывали начальники Палестины преп. Иларіону, святость его имени сдерживали открытое проявленіе ихъ ненависти. Когда же при имп. Юліанѣ благопріятное для христіанъ положеніе дѣлъ въ имперіи измѣнилось, когда Маюма—Констанція потеряла данную ей имп. Константиномъ независимость и вновь была подчинена язычествующей Газѣ [2], тогда газскіе фанатики явились самыми ожесточенными гонителями преслѣдуемыхъ. На ряду съ язычниками, противниками маюмскихъ христіанъ, явились аріане, которымъ имп. Юліанъ возвратилъ отнятыя православными императорами права. Язычникамъ казалось теперь наиболѣе удобнымъ привести въ исполненіе давнишнее свое намѣреніе — казнить Иларіона, чародѣя и христіанина, который былъ причиною неоднократнаго посрамленія уважаемаго ими божества Марны [3]. Вмѣстѣ съ аріанами они направились къ ненавистному для нихъ монастырю; но преп. Иларіона не было уже въ немъ. Тогда, возвратившись въ Газу, они испросили у императора позволеніе разрушить его монастырь, подверг-

[1] Созоменъ и Іеронимъ не говорятъ о пресвитерствѣ преп. Иларіона, свѣдѣніе это заимствовано у Епифанія Кипрскаго. Acta Sanct. t. IX; Oct. p. 34. — [2] Созоменъ. Церк. ист. кн. 5, гл. 3, стр. 314—315. — [3] Пал. пат., вып. 4, стр. 17.

Digitized by Google

нувши предварительному наказанію и изгнанію монаховъ. Разрѣшеніе было дано, и монастырь преп. Иларіона, вѣрнѣе пустынныя келліи, былъ разрушенъ, а многіе изъ монаховъ были убиты. Газскіе префекты желали было схватить и самого Иларіона, для чего отправились въ Александрію, но, наканунѣ ихъ прибытія въ монастырь, гдѣ жилъ преп. Иларіонъ, послѣдній ушелъ въ одинъ изъ пустынныхъ египетскихъ оазисовъ. По смерти имп. Юліана была сдѣлана попытка возстановить монастырь изъ развалинъ; оставшаяся въ живыхъ монастырская братія послала къ преп. Иларіону монаха Адріана съ извѣстіемъ о смерти императора-язычника и съ просьбою возвратиться къ остаткамъ основаннаго имъ монастыря, но подвижникъ отказался выполнить ихъ желаніе [1]. Впрочемъ, преп. Иларіонъ не оставилъ безъ поддержки газской общины; чрезъ настоятеля ея Исихія, своего преемника и друга, онъ посылалъ ей привѣтствія и совѣты [2]. При смерти преп. Иларіона (21 Октября 371 или 372 г.) Исихій не присутствовалъ, такъ какъ былъ посланъ имъ въ Палестину привѣтствовать братію и посмотрѣть пепелъ газскаго монастыря; явившись на островъ Кипръ послѣ кончины преподобнаго, онъ, согласно завѣщанію, наслѣдовалъ всѣ его богатства: евангеліе, шерстяную тунику, кукуль и хитонъ. Исихій прожилъ десять мѣсяцевъ въ томъ садикѣ, гдѣ было погребено тѣло его учителя; усыпивши въ теченіе этого времени бдительность кипріотовъ, чрезвычайно чтившихъ почившаго, онъ съ большою опасностію для своей жизни похитилъ тѣло его и перевезъ въ Палестину [3]. Въ сопровожденіи огромной толпы монаховъ и горожанъ

[1] Пал. пат. в. 4, стр. 32. — [2] Тамъ же стр. 40. — [3] Тамъ же стр. 41—43. Изъ Газской обители мощи преп. Иларіона перенесены при Карлѣ Великомъ въ Галлію. (Acta Sanct. t. IX, Oct. p. 37—42).

Digitized by Google

великій подвижникъ былъ похороненъ въ своемъ монастырѣ; при чемъ обнаружилось, что туника, кукуль и плащъ его были неповреждены и все тѣло цѣло, какъ будто было еще живо, и издавало такое благоуханіе, что можно было думать, будто оно умащено благовоніями. И донынѣ, такъ заканчиваетъ свое повѣствованіе блаж. Іеронимъ, можно замѣтить большое соревнованіе между палестинцами и кипріотами, изъ коихъ первые хвалятся, обладая тѣломъ Иларіона, вторые—его духомъ. И въ той и въ другой мѣстности ежедневно совершается много чудесъ, но болѣе въ садикѣ на о. Кипрѣ, потому что онъ болѣе любилъ это мѣсто [1].

Во время пребыванія преп. Иларіона въ Палестинѣ газская монашеская община была въ цвѣтущемъ состояніи, а личность ея основателя пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, являясь какъ бы притягательною силою для всѣхъ стремившихся къ созерцательной жизни. Съ года удаленія преп. Иларіона въ Египетъ (356 г.) начинается постепенный упадокъ первой палестинской обители. Исихій, подобно своему учителю, долженъ былъ оставить газскую обитель, спасаясь отъ ярости язычниковъ [2]. Епифаній, основавшій свой монастырь близъ своей родины—селенія Визандуки, избранъ былъ епископомъ Кипрскимъ [3]. Часть учениковъ преп. Иларіона (Созоменъ называетъ Саламинія, Фускона, Малхіона и Криспіона [4]) отдѣлилась отъ газской общины и начала любомудрствовать вблизи Витиліи. Въ V и VI в.в., когда монашеская жизнь въ Палестинѣ достигла чрезвычайнаго развитія, община преп. Иларіона не упоминается въ числѣ центровъ, которые руководили этимъ развитіемъ. Были, очевидно, причины, вызвавшія

[1] Пал. пат. в. 4, стр. 43. — [2] Тамъ же стр. 32. — [3] Созоменъ. Церк. ист. кн. 6, гл. 32, стр. 454. — [4] Тамъ же стр. 454—455.

Digitized by Google

быстрый упадокъ первой палестинской монашеской общины. Первый ударъ, пресѣкшій увеличеніе братіи монастыря преп. Иларіона, былъ нанесенъ язычниками; разрушеніе, постигшее газскій монастырь при имп. Юліанѣ; было слишкомъ тяжело и неожиданно. Но не въ немъ, однако, заключается главная причина упадка монастыря. Разрушались (и неоднократно) и другіе славные монастыри Палестины; разгонялись и убивались кочующими племенами населявшіе ихъ подвижники, но мѣсто убитыхъ занимали новые любители божественной философіи, и монастыри опять достигали прежняго положенія. Если монастырь преп. Иларіона пришелъ въ упадокъ такъ скоро послѣ смерти своего основателя, то можно думать, что причины такого явленія коренились глубже—во внѣшнемъ и внутреннемъ строѣ самого монастыря.

Избранное преп. Иларіономъ мѣсто для монастыря находилось въ южной части Палестины, вдали отъ священнаго ея города и, по своему положенію, скорѣе относилось къ Египту, чѣмъ къ Палестинѣ. Съ Газою и ея окрестностями не связывались священныя воспоминанія изъ новозавѣтной исторіи; онѣ и не могли, посему, привлекать къ себѣ палестинскихъ отшельниковъ, которые съ особою охотою избирали для своихъ подвиговъ такія, именно, мѣста [1]. Пустыня, въ которой были разбросаны келліи братіи газскаго монастыря, представляла лишенную горъ равнину; необходимо, слѣдовательно, было устраивать жилища, заботиться о нихъ, тогда какъ другія мѣстности Палестины (напр. Іудейская пустыня) представляли безчисленное множество горныхъ пещеръ, которыя служили природнымъ

[1] Паломничество по Св. мѣстамъ конца IV в. (20 вып. Прав. Пал. сборн.) стр. 119, 125, 209.

Digitized by Google

пристанищемъ для отшельниковъ. Въ эти мѣста и направлялись любители уединенія; здѣсь могли найти убѣжище и изгнанные изъ газскаго монастыря монахи. Пока преп. Иларіонъ не оставлялъ Палестины, то онъ освящалъ своимъ пребываніемъ избранное для монастыря мѣсто; лишенная великаго подвижника мѣстность близъ Газы не могла уже привлекать къ себѣ отшельниковъ. Потому-то оставшіеся въ развалинахъ обители монахи требовали, чтобы преп. Иларіонъ возвратился изъ Египта въ Газу, говоря, что онъ долженъ вернуться къ остаткамъ своего монастыря съ цѣлью поддержать его значеніе.

Не обѣщалъ долговременнаго существованія первой палестинской монашеской общинѣ и ея внутренній строй. При разборѣ житія преп. Иларіона обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ общинѣ правилъ, которыя опредѣляли бы жизнь каждаго изъ братіи, указывали бы отношенія ихъ къ настоятелю. Поселяясь вблизи келліи Иларіона, каждый изъ иноковъ имѣлъ въ виду почерпать уроки подвижнической жизни въ дѣятельности настоятеля общины, но не думалъ о полномъ покореніи своей воли—волѣ другого; онъ выслушивалъ совѣты и наставленія аввы, какъ болѣе опытнаго въ духовной жизни подвижника, но не ставилъ ихъ для себя закономъ. Иноки газской обители, хотя и ввѣряли себя духовному руководству преп. Иларіона, но это руководство не имѣло обязательнаго характера. Монастырь преп. Иларіона, подобно монастырю Св. Антонія, не имѣлъ въ своемъ устройствѣ ничего того, что служитъ связью между членами одной общины; отсутствовалъ у нихъ авва—начальникъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, не было опредѣленныхъ правилъ и общихъ собраній—всего того, что превращаетъ

Digitized by Google

отшельниковъ въ членовъ монашеской общины. При такой неопредѣленности своего устройства обитель преп. Иларіона не могла разсчитывать на долговѣчность и была, въ существѣ дѣла, начальною и потому переходною формою, первымъ опытомъ общиннаго устройства монашеской жизни въ Палестинѣ; какъ такая, она должна была уступить мѣсто другимъ, болѣе совершеннымъ по своему устройству, монастырямъ. Замѣчательно, что не только по своему внутреннему устройству, но и по продолжительности существованія обитель преп. Иларіона напоминаетъ монастырь Св. Антонія; какъ въ Египтѣ слава монастыря Св. Антонія не пережила смерти его основателя, такъ и въ Палестинѣ газская обитель привлекала къ себѣ отшельниковъ только высокою подвижническою жизнію преп. Иларіона. Заслуга послѣдняго въ томъ, что онъ, подобно Св. Антонію, былъ человѣкомъ, возбудившимъ общее стремленіе къ пустынножительству и первый указалъ необходимость и превосходство совмѣстной жизни отшельниковъ.

Въ то время, какъ газская монашеская обитель клонилась, послѣ непродолжительнаго цвѣтущаго состоянія, къ упадку, въ сѣверо-восточной части Палестины возникла новая община, которой суждено было стать родоначальницей многихъ славныхъ палестинскихъ монастырей. Основателемъ ея былъ Св. Харитонъ-Исповѣдникъ, котораго Іоаннъ Мосхъ называетъ первымъ пустынникомъ Палестины [1]. Жизнь Св. Харитона описана неизвѣстнымъ палестинскимъ монахомъ VI или VII в., который допустилъ въ своемъ описаніи хронологическія неточности, чѣмъ значительно затруднилъ опредѣленіе времени его дѣятельности. Исповѣд-

[1] Блаженнаго Іоанна Мосха Лугъ духовный (переводъ 1871 г.), стр. 39, 40, 252.

Digitized by Google

ничество Св. Харитона онъ относитъ ко времени императора Авреліана (270—275 г. [1]), которому принадлежитъ пятый эдиктъ о гоненіи, не получившій повсемѣстнаго въ имперіи распространенія и не успѣвшій дойти до крайнихъ ея предѣловъ вслѣдствіе вскорѣ послѣдовавшей во Ѳракіи смерти императора. Послѣ смерти Авреліана заключенные въ темницы христіане были освобождены; освобожденный, вмѣстѣ съ прочими. Харитонъ-Исповѣдникъ направился въ Іерусалимъ и здѣсь предался созерцательной жизни. Полагая, согласно съ составителемъ житія, освобожденіе Св. Харитона изъ темницы въ 276 г., мы начало его подвижничества должны отнести не позже какъ къ 280 г. Но въ томъ же житіи говорится, что Св. Харитонъ сталъ вести новый образъ жизни во время пребыванія на Іерусалимскомъ престолѣ епископа Макарія (314—333 г.), который освятилъ церковь въ первой Харитоновой лаврѣ [2]. На основаніи послѣдняго указанія біографа Св. Харитона и словъ блаж. Іеронима, что до 328 г. въ Палестинѣ не было ни одной монашеской общины и первою была община газская, основанная преп. Иларіономъ, основаніе первой лавры Св. Харитона относятъ къ 330 г. [3]. Если признать теперь обѣ хронологическія даты біографа Св. Харитона (время исповѣдничества и основанія первой лавры) равно справедливыми, то получится невѣроятный выводъ, — что Св. Харитонъ началъ подвижническую жизнь, имѣя около 75 л. отъ роду, такъ какъ мученія за вѣру Христову

[1] De S. Charitone. Acta Sanct. Sept. t. VII p. 613. 622. — [2] Ibid. p. 615—616. — [3] Joh. Stilting (Commentarius praevius in vitam. S. Charitonis. Acta Sanct. Sept. t. VII, p. 610—611) и Еп. Сергій (Полный мѣсяцесловъ Востока т. 2, стр. 308—309) считаютъ 330 г. годомъ основанія первой лавры Харитона; Цоклеръ (Real-Encyklopedie Herzog und Plitt. B. I (1877) стр. 365—366) и Вершинскій отодвигаютъ основаніе лавры къ 340-му году.

Digitized by Google

онъ принялъ не раньше тридцатилѣтняго возраста. Очевидно, что авторъ житія допустилъ ошибку, относя исповѣдничество Св. Харитона ко времени императора Авреліана.

Преслѣдованіе христіанъ при имп. Авреліанѣ не было ни повсемѣстнымъ, ни черезчуръ тяжелымъ (исключая Галліи); нѣкоторые церковные историки предполагаютъ даже, что оно не коснулось Малой Азіи [1]. Во всякомъ случаѣ черты, которыми описываетъ составитель житія Св. Харитона то гоненіе, въ которое пострадалъ этотъ подвижникъ, не могутъ быть относимы къ гоненію при Авреліанѣ. Такой жестокости и разнообразія мученій преслѣдованія язычниковъ достигали при другихъ императорахъ; гоненіе, о которомъ пишетъ біографъ Св. Харитона, напоминаетъ позднѣйшія гоненія (съ 302 г.) — Галеріево, Максиминово, или Ликиніево, какъ и предполагаетъ Штильтингъ [2]. При такомъ предположеніи устраняются сами собою тѣ затрудненія, въ какія вводитъ изслѣдователя житія Харитона-Исповѣдника его біографъ. Намъ кажется, что это предположеніе можетъ перейти въ увѣренность, если слова Св. Харитона: я ученикъ Ѳеклы, которая на подобіе свѣтильника блещетъ въ странѣ Иконійской, и великаго глашатая благочестія Павла, который и ее саму приготовилъ къ борьбѣ за Христа [3], понять буквально, т. е. допустить, что Св. Харитонъ говоритъ здѣсь о палестинскихъ мученикахъ послѣд-

[1] Fran Görres. Die Martyrer der aurelianischen Christenverfolgung (Jahrbüch. für protest. Theologie 1880. B. III, S. 488—490) говоритъ, что Малая Азія не подвергалась гоненію при Авреліанѣ, отрицаетъ исповѣдничество Св. Харитона и, въ заключеніе, приходитъ къ странному выводу, считая историческое существованіе (existenz) сего святаго въ высшей степени сомнительнымъ, какъ опирающееся на позднѣйшихъ разсказахъ грековъ. Гёрресъ, ошибочно приписывалъ житіе Св. Харитона Метафрасту.—[2] Joh. Stilting. Commentarius praevius in vitam S. Charitonis p. 610.—[3] Ibid. p. 614.

Digitized by Google

няго гоненія Θеклѣ и Павлѣ, а не указываетъ только на то, что онъ желалъ слѣдовать примѣру и убѣжденіямъ Св. Θеклы, ученицы ап. Павла [1]. Указъ, въ силу котораго Св. Харитонъ былъ освобожденъ изъ заключенія, принадлежалъ или Галерію-Максиміану (311 г.), или Максимину (312 г.), такъ какъ преемникъ Авреліана—Тацитъ не издавалъ распоряженія о прекращеніи гоненія [2].

Пріурочивъ начало подвижничества Св. Харитона къ первымъ годамъ IV в., мы можемъ приступить къ изложенію тѣхъ фактовъ его жизни, которые имѣютъ значеніе для уясненія развитія монашества въ Палестинѣ. Біографъ Св. Харитона ничего не говоритъ о первыхъ годахъ его жизни; онъ начинаетъ свое повѣствованіе о семъ подвижникѣ со времени его исповѣдничества. Св. Харитонъ былъ предстоятелемъ Иконійской церкви, когда въ Иконіи, главномъ городѣ малоазійской провинціи — Ликаоніи, было получено императорское распоряженіе о преслѣдованіи христіанъ. Начальникъ города, тотчасъ по полученіи императорскаго указа, повелѣлъ насильно привести Св. Харитона къ судейскому креслу архонта, надѣясь, что отреченіе его отъ Христа значительно ослабитъ иконійскую христіанскую общину. Но Св. Харитонъ не напрасно занималъ первое мѣсто среди иконійскихъ христіанъ: заявивъ игемону, что, какъ ученикъ Θеклы, онъ съ охотою готовъ перенести всѣ страданія за вѣру Хри-

[1] Ibid. p. 616. — [2] Ibid. — Были и другія попытки выйти изъ тѣхъ затрудненій, въ какія поставилъ составитель житія Св. Харитона историковъ восточнаго монашества. Такъ Л. Бюлто признаетъ Св. Харитона предшественникомъ преп. Иларіона по устройству монашеской жизни въ Палестинѣ; Тиллемонъ и Папеброхій, что составитель житія смѣшалъ двухъ Харитоновъ — исповѣдника и подвижника, съ чѣмъ находитъ возможность согласиться и Штильтингъ (Commentarius praevius in vitam S. Charitonis).

Digitized by Google

стову, Св. Харитонъ не только отстаивалъ истинность исповѣдуемой имъ религіи, но старался убѣдить самого консула, что тѣ боги, поклоненія которымъ требуетъ императорскій указъ, не боги, а издѣлія рукъ человѣческихъ, и что почитаніе ихъ не что иное, какъ грубое суевѣріе [1]. Возмущенный словами Св. Харитона, консулъ приказалъ снять съ него одежды и безпощадно бичевать воловьими жилами; прервавъ бичеваніе, онъ обратился было къ святому съ предложеніемъ принесть жертву богамъ. Нѣтъ, отвѣчалъ бичуемый: я не принесу имъ жертвы; если мнѣ предстоитъ и тысячу разъ умереть за моего Спасителя, то я предпочту это необходимости принести жертву гибельнымъ демонамъ. Его подвергли вторичному, еще большему бичеванію, и затѣмъ отнесли въ темницу. Консулъ неоднократно и впослѣдствіи призывалъ къ себѣ исповѣдника и употреблялъ всѣ средства мучителей (лесть, предложеніе почестей) съ цѣлью склонить его къ принесенію жертвы богамъ; но, видя, что Св. Харитонъ еще болѣе укрѣпляется въ своей твердости и попрежнему продолжаетъ обличать лживость языческихъ боговъ, онъ заключилъ его, окованнаго желѣзомъ, въ темницу [2].

Преемникъ императора-гонителя издалъ распоряженіе о прекращеніи преслѣдованія христіанъ и объ освобожденіи изъ тюремъ всѣхъ заключенныхъ во время

[1] De S. Charitone, p. 613—614. Мы передали только сущность оправданій Св. Харитона, не вдаваясь въ подробное ихъ изложеніе, на томъ основаніи, что сообщаемый составителемъ житія ходъ обвиненія сего Святаго врядъ-ли можетъ считаться исторически вѣрнымъ, если принять во вниманіе, что всѣ вообще факты изъ жизни Св. Харитона онъ сообщаетъ по преданію. Всего вѣроятнѣе, что біографъ Св. Харитона изобразилъ общеизвѣстный процессуальный ходъ дѣлъ по обвиненію въ исповѣданіи недозволенной религіи, и что, слѣдовательно, всѣ разговоры Харитона Исповѣдника съ консуломъ — плодъ его собственныхъ измышленій. Прим. Штильтинга, in vitam S. Charitonis p. 616. — [2] Ibid. p. 613 — 614.

Digitized by Google

гоненія. Въ числѣ освобожденныхъ былъ и Св. Харитонъ, уже мертвый для міра и рѣшившій посвятить свою жизнь Христу. Подобно многимъ другимъ исповѣдникамъ, онъ рѣшилъ уйти въ пустыню. Св. Харитону, жителю Малой Азіи, самымъ удобнымъ мѣстомъ для подвиговъ казалась окружавшая Іерусалимъ пустыня, въ которой было не мало одиночныхъ подвижниковъ, проводившихъ время въ сдѣланныхъ изъ камыша келліяхъ или горныхъ пещерахъ. Но прежде, чѣмъ намѣреніе относительно пустынножительства было приведено въ исполненіе, Св. подвижнику пришлось перенести еще рядъ испытаній. Пустыня, окружавшая Св. городъ, не была мѣстомъ вполнѣ безопаснымъ для путешественниковъ; кочующія въ ней племена и разбойники часто нападали на проѣзжавшихъ и убивали ихъ. Нападенію этихъ злыхъ людей подвергся и Св. Харитонъ; они, предполагая, что одинокій путешественникъ имѣетъ при себѣ дорожные запасы, схватили его и увели въ свою пещеру. Чудеснымъ образомъ освободившись отъ этой новой опасности, Св. Харитонъ сталъ распорядителемъ оставшагося послѣ разбойниковъ имущества, одну часть котораго онъ роздалъ нищимъ и пустыннымъ отцамъ (τοῖς ἐπ' ἐρημίας πατράσι — не отшельникамъ, но бѣжавшимъ въ пустыню отъ преслѣдованій за вѣру), а на другую устроилъ великую и славную лавру и святѣйшую въ ней церковь, которую освятилъ Іерусалимскій епископъ Макарій [1]. Въ составленномъ по преданію житіи Св. Харитона нѣтъ указанія ни на мѣстоположеніе основанной имъ обители, ни на

[1] De S. Charitone pp. 615—617. Дѣйствительно-ли лавра Фаранъ, или Фарусъ была устроена на средства разбойниковъ, это, по словамъ Штильтинга, подлежитъ сомнѣнію. Вѣрна лишь основа разсказа, что Св. Харитонъ попалъ въ руки разбойниковъ и что они его мучили. Случилось это, по всей вѣ-

Digitized by Google

ея внутреннее устройство; между тѣмъ вліяніе лавры Фаранъ на развитіе монашеской жизни въ Палестинѣ, значеніе ея, какъ образца, по которому воздвигались другія лавры, центра, около котораго онѣ группировались, необходимо требуютъ разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Основаніемъ лавры Фаранъ Св. Харитонъ положилъ начало многочисленному ряду монастырей, возникшихъ впослѣдствіи въ іудейской пустынѣ [1], съ IV в. получившей еще названіе пустыни Св. Града. Пустыня Св. Града обнимала, по словамъ арх. Леонида, всѣ лавры и монастыри въ окрестностяхъ Іерусалима, т. е. въ Іерихонской долинѣ, надъ Іорданомъ, въ Сорокадневной пустынѣ, около Θекои и Мертваго моря [2]. Начинаясь за Виθаніей, эта пустыня простирается далеко на сѣверъ (крайній пунктъ Іерихонъ), доходитъ на востокѣ до Мертваго моря, на западѣ захватываетъ окрестности Виθлеема, Θекои и Хеврона и на югѣ сливается съ аравійскою пустынею. Путешественники изображаютъ эту пустыню каменистою, безлѣсною и безводною мѣстностью, которая изрѣзана сухими балками, идущими съ запада на востокъ и изрыта оврагами съ многочисленными пещерами. Наглядное описаніе поверхности Іудейской пустыни представилъ Шикъ: Восточная отлогость горнаго Іудейскаго хребта гораздо отвѣснѣе и ужаснѣе къ Іордану и Мертвому морю, чѣмъ

роятности, тогда, когда Св. Харитонъ жилъ въ пустынной келльѣ; къ нему, какъ и къ Иларіону (Пал. пат. в. 4, стр. 9) могли явиться пустынные разбойники. Средства же для устройства первой палестинской лавры, какъ и для устройства многихъ другихъ палестинскихъ обителей, могли быть получены отъ благотворителей (прим. къ гл. 2 vitae S. Charitonis, p. 617). — [1] Въ іудейской пустынѣ, посившей въ Ветхомъ Завѣтѣ названіе Іесимонъ (1 Царствъ XXIII, 19), были слѣдующіе города: Бее-Араба, Мидинъ, Секаха, Нившанъ, Ир-Мелахъ и Енгадди съ ихъ селами (Іисуса Навина 15, 61—62). — [2] Пустыня Св. Града. Арх. Леонида. Душепол. чтеніе 1872 г. Августъ, стр. 386.

Digitized by Google

къ западу. Посему въ этой части горнаго хребта встрѣчаются крупныя стремнины, ужасные овраги и дикія каменистыя долины, тогда какъ къ западу долины значительно мягче и нѣжнѣе, а горные утесы менѣе отвѣсны. Дальнѣйшее различіе между западною и восточною отлогостями состоитъ въ томъ, что къ западу горы постепенно понижаются, къ Мертвому же морю горная отлогость совершенно примѣтно образуетъ три выступа, при чемъ всякій разъ между горною отлогостью и близъ лежащимъ выступомъ возникаетъ площадь равномѣрно гладкой земли, но крутизна горъ и долинъ при спускѣ къ глубже-лежащему выступу всегда круче. Конечно, эти три горныхъ выступа тянутся не въ совершенно прямомъ направленіи, но, благодаря мѣловымъ кряжамъ, за которыми берутъ начало крутониспадающія ужасныя долины, они легко узнаются. Первый ясно различаемый уступъ направляется отъ Масличной горы на югъ къ Виѳлеему. Второй—начинается около половины пути изъ Іерусалима къ Іорданской долинѣ и тянется не на югъ, какъ первый, а наискось, съ сѣверо-востока на юго-западъ, именно: начинаясь у горъ ниже хāн ел-Хасрӯрā, тянется чрезъ ел-Мунтāръ выше Мāр-Саба къ Ѳекоѣ. Третій выступъ образуетъ горную пологость въ долинѣ Іордана и Мертваго моря. Этимъ тремъ выступамъ соотвѣтствуютъ три плоскія возвышенности, изъ которыхъ первая — отъ Масличной горы къ Виѳлеему — имѣетъ самое незначительное протяженіе [1]. Пещеры горъ и овраговъ Іудейской пустыни являлись естественными жилищами для искавшихъ пустыннаго уединенія; онѣ же были удобнымъ мѣстомъ для притона предававшихся раз-

[1] C. Schick-Marti. Die alten Lauren und Klöster in der Wüste Juda, Zeitschrift des Deutschen Palaestina-Vereins. B. III, 1880, S. 2—3.

Digitized by Google

боямъ. Въ одной изъ такихъ пещеръ втораго горнаго кряжа и жили разбойники, несправедливо пріобрѣтенное имущество которыхъ послужило Св. Харитону къ устройству храма и лавры — Фаранъ. Мѣстоположеніе первой палестинской лавры, о которомъ ничего не говоритъ авторъ житія, въ настоящее время опредѣляется различно. Путеводною нитью при опредѣленіи мѣстоположенія лавры Фаранъ служатъ слѣдующія слова біографа Св. Евѳимія Кирилла Скиѳопольскаго: Евѳимій пришелъ въ лавру Фаранскую, лежащую въ шести поприщахъ отъ Св. града; въ 10 поприщахъ отъ Фаранскаго монастыря, къ востоку, есть селеніе, называемое Фаранъ, отъ котораго получила названіе и лавра [1]. Основываясь на этихъ данныхъ, Тоблѐръ предполагаетъ, что мѣсто лавры Фаранъ совпадаетъ съ нынѣшнимъ Умм-Расрасъ — развалинами, находящимися по правую сторону Іерихонской дороги и представляющими четыреугольное строеніе съ остатками колоннъ и цистерною [2]. Робинзонъ, на основаніи свидѣтельства Іосифа Флавія, что нѣкто Симонъ, сынъ Гіора, герассеянинъ, расширилъ найденныя имъ въ долинѣ Фаранъ пещеры для того, чтобы скрыть въ нихъ свои сокровища и добычу, и что этотъ Симонъ, какъ упоминается у Флавія въ другомъ мѣстѣ, жилъ вблизи Масады (нынѣшней ес-Себбе), у Мертваго моря, — заключаетъ, что и долину Фаранъ (отъ φάραγξ = ущелье) должно искать вблизи Масады [3]. Шикъ, въ противоположность Тоблѐру и

[1] Пал. пат., в. 2, стр. 13, 91. Въ сдѣланномъ проф. Помяловскимъ переводѣ житія Св. Евѳимія разстояніе лавры Фаранъ отъ деревни того же названія опредѣляется въ 15 ст. (стр. 91); у Cotelerii (Eccl. gr. monum. t. II, p. 332) и у Тоблѐра въ 10; послѣднее вѣрнѣе. — [2] Dr. T. Tobler. Zwei Bücher Topographie von Jerusalem und seiner Umgebungen. B. II, S. 977. — [3] Schick-Marti. „Die alten Lauren", S. 7.

Digitized by Google

Робинзону, помѣщаетъ лавру Фаранъ въ ва̄ди Фа̄ра, въ сѣверной части пустыни Іудейской [1]. Но этому послѣднему взгляду какъ бы противорѣчитъ свидѣтельство Кирилла Скиѳопольскаго, что лавра Фаранъ находилась на Іерихонской дорогѣ, которая въ настоящее время идетъ чрезъ ва̄ди ел-Хо̄тъ, мимо умм-Расрасъ, ха̄нъ ел-Хасрӯра, ва̄ди ер-Руманъ, ел-Го̄ръ и, оставляя въ сторонѣ хирбетъ Ка̄кӯнъ, пересѣкаетъ потокъ ел-Кальтъ [2]. Шикъ, однако, устраняетъ это затрудненіе, ссылаясь на неоспоримое существованіе въ древности другого пути, шедшаго гораздо сѣвернѣе чрезъ ва̄ди Фа̄ра; по этому пути проходилъ царь Давидъ, когда бѣжалъ отъ Авессалома къ Іордану [3]. Архимандритъ Леонидъ, описывая свою поѣздку къ развалинамъ фаранской лавры, высказываетъ увѣренность, что она была расположена въ ва̄ди-Фа̄ра, горной и скалистой мѣстности съ немалымъ числомъ пещеръ [4].

Представленіе о внутреннемъ устройствѣ обители Св. Харитона даетъ намъ усвоенное ей авторомъ житія названіе л а в р ы. Біографъ Св. Харитона, очевидно, предполагалъ, что, употребляя такое названіе, онъ тѣмъ самымъ уясняетъ и образъ жизни обитателей монастыря Св. Харитона. Дѣйствительно, со словомъ л а в р а, въ IV — VI вѣкахъ соединялось вполнѣ опредѣленное представленіе относительно жизни населяющихъ ее подвижниковъ. Лавра — слово древне-греческое и обозначаетъ собственно улицу, проходъ, деревню, что указываетъ на внѣшнее расположеніе входящихъ въ составъ лавры жилищъ монаховъ; они, подобно домамъ въ селеніяхъ, устраивались по обѣ стороны

[1] Schick-Marti. Die alten Lauren und Klöster. S. 7— [2] А. А. Олесницкій. Св. земля, т. 2, стр. 9–19. — [3] Schick-Marti. Die alten Lauren und Klöster S. 8–10. Ср. Гейки. Св. земля и Библія, стр. 648. — [4] Душеполезное чтеніе 1872, Сентябрь, стр. 77—89.

Digitized by Google

оставляемаго посредине прохода [1]. По опредѣленію Свиды, лавра ἡ στενὴ κατοικία τῶν μοναχῶν [2]; тѣснота, о которой говоритъ Свида, можетъ быть понимаема и въ буквальномъ и въ переносномъ смыслѣ: какъ жилища лавріотовъ, такъ и образъ ихъ жизни были слишкомъ неприглядны и суровы. Однообразное внѣшнее устройство лавры даетъ возможность предполагать, что подвижники, жилища которыхъ входили въ ея составъ, представляли собою общину, подчинявшуюся опредѣленнымъ правиламъ. Подвижники лавры Фаранской не напоминали собою свободныхъ отшельниковъ, руководствовавшихся въ своихъ дѣйствіяхъ собственною волею; отличались они и отъ учениковъ преп. Иларіона, такъ какъ не жили, подобно послѣднимъ, въ далекомъ разстояніи отъ того подвижника, духовному руководству котораго себя ввѣряли, а группировались въ извѣстной мѣстности и въ опредѣленномъ порядкѣ. Инокъ лавры, оставаясь тѣмъ же одиночникомъ, какимъ былъ и раньше до устройства первой лавры въ Палестинѣ, входилъ въ составъ общины; каждый изъ ея членовъ жилъ отдѣльно отъ другихъ, хозяйничалъ и трудился для себя, но для всѣхъ былъ общій законъ, общій начальникъ и общій храмъ молитвы, и такимъ образомъ отдѣльныя жилища и ихъ обитатели соединялись въ одно цѣлое. Церковные историки противополагаютъ жизнь лаврскую строгому отшельничеству,

[1] Описаніе лавры, какъ одной изъ формъ монашеской жизни въ Палестинѣ, составлено на основаніи тѣхъ отрывочныхъ замѣчаній, какія встрѣчаются у древнихъ и новыхъ писателей: Евагрія. Церк. исторія, кн. I, глава 20; Nic. Callisti. Eccl. hist. t. II, c. LIV; Пал. пат. в. 1, стр. 40—41, 93; Neander. Allgem. Geschichte der christlichen Religion. B. 3 (1864 г.), S. 339, Anmerk.; Mangold. De monachatus originibus... p. 64, 70; Zöckler. Kritische Geschichte der Askese... S. 398; Evelt. Das Mönchtum... (1863 г.), S. 7 и другихъ. — [2] Vita S. Euthymii (Acta sanctorum. Januarius, t. II), § I,

Digitized by Google

но вмѣстѣ съ тѣмъ отличаютъ лавры и отъ строгихъ общежитій; лавры составляли какъ-бы посредствующую ступень между этими двумя формами монашеской жизни. Первымъ, положившимъ начало лаврской жизни на востокѣ, былъ Св. Антоній; но ни его монастырь, ни обитель газская не представляютъ тѣхъ отличительныхъ чертъ лавры, какія мы указали выше и какія соединила въ себѣ Фаранская обитель Св. Харитона Исповѣдника.

Основатель лавры Фаранъ долженъ былъ удовлетворить сознанной въ Палестинѣ необходимости общиннаго устройства жизни разрозненныхъ отшельниковъ и осуществить на дѣлѣ возможность такого устройства. Цѣль Иларіона Великаго и Харитона Исповѣдника, какъ устроителей жизни палестинскаго монашества, одна и та-же. Но, сравнивая лавру Фаранъ съ газскимъ монастыремъ, мы видимъ, что отношеніе между настоятелемъ и братіею, столь неопредѣленное въ монастырѣ Иларіона, въ лаврѣ Св. Харитона принимаетъ характеръ подчиненія послѣдней первому. Руководство Св. Харитона обнимаетъ не только подвиги братій, но и частный келейный образъ ихъ жизни. Фаранская обитель, по мысли Св. Харитона, должна была образовать общество такихъ подвижниковъ, которые не испытывали бы затрудненій въ удовлетвореніи своихъ духовныхъ потребностей, оттого, въ то время, когда монастырь преп. Иларіона не имѣлъ храма, и ученики его посѣщали во дни воскресные и праздничные церкви сосѣднихъ селъ, лавра Фаранъ устраиваетъ церковь для своихъ иноковъ прежде келлій, и эта церковь, какъ первая монастырская церковь въ Палестинѣ, получила среди монаховъ наименованіе древней, ветхой церкви. Будучи освящена епископомъ Макаріемъ, эта церковь не только стала средоточіемъ

*

Digitized by Google

и связующимъ звеномъ для иноковъ Фаранской лавры, но и свѣтильникомъ вѣры Христовой для множества эллиновъ и іудеевъ [1]. Многіе изъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ становились подвижниками Фаранской лавры и изучали монашескую жизнь подъ руководствомъ Св. Харитона, который своимъ рвеніемъ къ усовершенствованію въ божественномъ образѣ жизни, воздержаніемъ и лишеніемъ являлъ примѣръ высшаго подвижничества. Мѣстомъ своего пребыванія Св. Харитонъ избралъ горную пещеру вблизи лаврской церкви; изъ нея онъ наблюдалъ постоянное и быстрое увеличеніе братіи монастыря, такъ какъ къ нему отовсюду стремился народъ. Прежнее пустынное спокойствіе въ вади Фара стало замѣняться какъ бы городскимъ шумомъ, что не мало смущало великаго подвижника. Видя невозможность сохранить, при такомъ наплывѣ иноковъ, душевное спокойствіе, Св. Харитонъ рѣшилъ оставить Фаранъ; но прежде, чѣмъ уйти изъ обители, онъ сообщилъ своимъ ученикамъ то, что приличествуетъ монашескому чину, указавъ опредѣленныя правила относительно принятія пищи и питія, порядокъ и цѣль дневныхъ и ночныхъ псалмопѣній, значеніе постояннаго пребыванія въ монастырѣ и обязанности гостепріимства. Сознавая однако, что правила, какъ бы они ни были хороши, могутъ не исполняться, если въ общинѣ нѣтъ такого лица, которое бы слѣдило за ихъ исполненіемъ, Св. Харитонъ призвавъ одного изъ своихъ учениковъ, который превосходилъ своимъ духовнымъ совершенствомъ остальныхъ иноковъ и былъ способенъ къ начальствованію надъ братіею и ему, съ согласія братіи, вручилъ власть. Оставляя лавру Фаранъ Св. Харитонъ просилъ ея подвижниковъ не навѣщать его на новомъ мѣстѣ уединенія, не нарушать его без-

[1] De S. Charitone... p. 617.

Digitized by Google

молвія, ибо (при такихъ отношеніяхъ) легче я, вашъ духовный отецъ, и вы, которыхъ я родилъ во Христѣ, спокойно живя въ своихъ келіяхъ, принесемъ, подобно пчеламъ, медъ добродѣтели. Затѣмъ Св. Харитонъ обошелъ кельи своихъ учениковъ, благословилъ ихъ и отправился въ путь.

На разстояніи дневнаго пути отъ лавры Фаранъ къ Іерихону, въ пустынной мѣстности, онъ нашелъ пещеру, вполнѣ пригодную для безмолвія и, поселившись въ ней, сталъ вести строго-отшельническую жизнь. Но Господь и здѣсь сдѣлалъ его имя славнымъ. Больные душою и тѣломъ по прежнему стали собираться къ его пещерѣ, и онъ вынужденъ былъ основать второе жилище добродѣтелей — вторую палестинскую лавру, получившую названіе Іерихонской [1]. На основаніи указаннаго авторомъ житія разстоянія этой лавры отъ Фаранской, Шикъ отождествляетъ ее съ нынѣшними палестинскими развалинами Дѣр-Абу Алласи (монастыря Лазовъ), лежащими на востокъ отъ лавры Фаранъ по направленію къ Іерихону [2], Св. Харитонъ недолго прожилъ въ Іерихонской лаврѣ; здѣсь, какъ и въ лаврѣ Фаранъ, его уединеніе нарушалось множествомъ приходящихъ; посему давъ наставленіе братіи лавры, какъ слѣдуетъ жить заботящимся о душѣ и ознакомивши ихъ съ тѣмъ, что должно знать подвижникамъ, онъ ушелъ въ юго-западную часть іудейской пустыни, которая, по дикости и суровости превосходила остальныя мѣстности Палестины, и въ 14 стадіяхъ отъ селенія Θекои и въ 5 минутахъ ходьбы отъ пещеры Харѣтѫнъ нашелъ удобную для подвиговъ пещеру [3].

[1] De S. Chatitone... p. 617—618. — [2] Schick-Marti. Die alten Lauren S. 11—12. — [3] De S. Charitone... p. 618—619, ср. А. А. Олесницкаго Св. земля т. 2. стр. 91—95.

Digitized by Google

Новое мѣсто пребыванія Св. Харитона издавна привлекало любителей уединенія; здѣсь жили отшельники и до его прихода, подражая образу жизни пророка Амоса, который родился въ Θекоѣ [1]. Можно допустить, что Св. Харитонъ избралъ здѣсь мѣсто для своихъ подвиговъ не безъ цѣли: онъ хотѣлъ соединить въ одну общину θекойскихъ пустынниковъ. Имя устроителя двухъ палестинскихъ лавръ не могло быть неизвѣстнымъ любителямъ пустынной жизни, жившимъ вблизи Θекои; къ Св. Харитону стали являться отшельники, желавшіе ввѣрить себя его духовному руководству. Когда число братіи значительно увеличилось, Св. Харитонъ основалъ третью лавру, которую одни на сирійскомъ нарѣчіи называютъ Сука, другіе на греческомъ Ветхая лавра [2]. Вмѣстѣ съ Фаранъ, Ветхая лавра была разсадникомъ устроителей другихъ палестинскихъ монастырей. Устройство ея внѣшнее и внутреннее ничѣмъ не отличалось отъ лавры Фаранъ; даже мѣстоположеніе той и другой лавры имѣетъ много общаго между собою.

Въ этой лаврѣ Св. Харитонъ занялъ тоже положеніе, какое имѣлъ и въ первыхъ двухъ: устроитель и настоятель ея, онъ, немного спустя, удаляется изъ нея,

[1] Гейки Св. земля и Библія стр. 390. Гейки и Шикъ полагаютъ, что пещера Харѣтӯнъ получила свое названіе отъ подвизавшаго вблизи его Св. Харитона; но проф. Олесницкій поясняетъ, что свое названіе этотъ лабиринтъ получилъ отъ древне-еврейскаго слова магъ, волшебникъ, и, слѣдовательно Харѣтӯнъ—пещера колдовства и волшебства. Св земля т. 2, стр. 93. — [2] De S. Charitone... S. 619. Топографическое положеніе лавры Суки русскій путешественникъ начала XI в. игуменъ Даніилъ описалъ въ слѣдующихъ чертахъ: отъ Виѳлеема на полдень лицемъ до монастыря Св. Харитона вдалѣ яко пять поприщъ. И есть же монастырь той на рѣцѣ Еѳамстѣй, близь моря содомскаго, въ горахъ каменныхъ; пустыня же около велика вельми и страшна зѣло; безводно же мѣсто то и сухо. Монастырь же Св. Харитона стоитъ ужасно межъ горами каменными, якоже былъ городомъ одѣланъ и есть подъ нимъ дебрь каменна, велика и страшна зѣло. (Путешествіе игумена Даніила изд. А. С. Норова, стр. 100).

Digitized by Google

ища уединенія и спокойствія. Преклонный возрастъ подвижника, слабость тѣлеснаго организма, измученнаго перенесенными мученіями и странствованіемъ въ пустынѣ не дозволяли ему далеко отходить отъ лавры, посему онъ избралъ лежавшую вблизи лавры пустую и обрывистую гору и въ одной изъ пещеръ ея поселился. Пещера эта была менѣе доступна, чѣмъ остальныя, почему получила названіе: Τὸ χρεμαστὸν σπήλαιον [1]. Живя въ ней, великій подвижникъ настолько обезсилѣлъ, что не могъ уже приготовлять необходимаго для поддержанія своей жизни, не могъ даже спускаться внизъ для того, чтобы набрать воды; пользоваться же услугами другихъ онъ не желалъ. По молитвѣ Св. Харитона въ одной изъ горныхъ пещеръ открылся родникъ, который не только утолялъ жажду, но и свидѣтельствовалъ о томъ доступѣ, какой имѣлъ сей Святый къ Господу" [2].

Подвиги Св. Харитона въ пещерѣ близъ Ветхой лавры продолжались до его смерти. Замѣчая, подъ конецъ жизни, сильное ослабленіе организма и получивъ откровеніе о времени] своего отшествія къ Богу, великій палестинскій подвижникъ призвалъ настоятелей трехъ устроенныхъ имъ обителей и повелѣлъ имъ собраться съ братіею на мѣстѣ первоначальныхъ его подвиговъ — въ лавру Фаранъ, куда направился и самъ. Здѣсь онъ предложилъ имъ какъ бы нѣкоторое духовное наслѣдство—священныя заповѣди, исполненіе которыхъ влекло за собою пріобрѣтеніе не временныхъ благъ, но вѣчной жизни. Какъ отецъ, взростившій и взлелѣявшій иноковъ трехъ палестинскихъ лавръ, онъ обратился къ своимъ духовнымъ чадамъ съ слѣдующими,

[1] De S. Charitone; p. 618. — Schick-Marti. Die Alten Lauren und Klöster. S. 39. — [2] Ibid.

Digitized by Google

полными любви, словами: Я, дѣти, спѣшу уже къ Богу, наступаетъ время моего отшествія къ Нему; завѣщаю посему вамъ приложить заботу о своихъ душахъ, такъ какъ покаяніе не имѣетъ силы послѣ смерти. Тамъ время воздаянія, здѣсь—трудовъ и борьбы; что изъ настоящаго пріятно для зрѣнія, слуха и гортани, то быстро проходитъ и обращается въ ничто; тягостное же и сопряженное съ трудомъ въ сей жизни услаждаетъ въ будущей. Пусть содержится прежде всего вами все касающееся вѣры настолько разумно и твердо, чтобы оно не могло быть поколеблено никакою опасностью. Жизнь ваша должна быть чистою и непрестанно очищаться; пусть каждый изъ васъ заботится объ освященіи тѣла, чтобы въ немъ, какъ непорочномъ храмѣ, могъ обитать очищающій духъ, который наполняетъ душу освященіемъ и благоуханіемъ. Худое дѣло гнѣвъ, ненависть или что другое, могущее оскорбить братскую любовь; посему да будетъ въ васъ миръ и кротость. Если же среди васъ случится соблазнъ, то тотчасъ прекращайте его, чтобы солнце не зашло во гнѣвѣ вашего брата. Избѣгайте злыхъ помысловъ, не дозволяйте имъ закрадываться въ ваши сердца, такъ какъ, чѣмъ дольше они будутъ находиться въ васъ, тѣмъ труднѣе будетъ изгладить ихъ. Оружіемъ монаха въ борьбѣ со злыми помыслами, должны быть постъ, молитва, слезы, память о смерти и, что страшнѣе и сильнѣе всего для злыхъ, блаженное смиренномудріе и осмотрительность, чтобы не овладѣвали имъ эти помыслы; охрана чувствъ, прежде всего зрѣнія и слуха, такъ какъ чрезъ эти послѣднія входятъ обыкновенно въ человѣка грѣховныя пожеланія. Самое цѣнное пріобрѣтеніе монаха нестяжательность заключается въ нежеланіи настоящихъ благъ. Истинныя необходимости тѣла апостолъ измѣряетъ сло-

Digitized by Google

вами: имѣя пищу и одежду, сими будемъ довольны. Болѣе другихъ ужасный порокъ въ монахѣ—высокомѣріе, онъ, какъ ничто другое, препятствуетъ духовному очищенію. Высокомѣрнымъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду слова апостола; кто кажется твердо стоящимъ, пусть бережется, чтобы не упасть. Всѣми силами должно избѣгать осужденія брата: ибо это свойство души подозрительной, фарисейской, но, отбросивши осужденіе другихъ, будемъ возможно чаще судить самихъ себя. Многое и другое совѣтовалъ Спаситель и Творецъ для очищенія нечистоты грѣховной—слезы, стенанія, сердечное сокрушеніе, постъ, покаяніе. Все это, хотя и трудно, но приноситъ большую пользу. Есть и еще одно средство—очень легкое для выполненія, но имѣющее большую силу къ очищенію душевной грязи,—это прощеніе грѣховъ падшимъ [1].

Кончина Св. Харитона-Исповѣдника была безболѣзненна и мирна. Штильтингъ, въ заключеніе предварительнаго комментарія къ жизни Св. Харитона, говоритъ, что время смерти его не можетъ быть точно указано, но правильнѣе всего помѣщать ее во второй половинѣ IV в. [2], такъ какъ гоненія на христіанъ, о которыхъ упоминаетъ Св. Харитонъ въ своей прощальной бесѣдѣ съ учениками, произошли вѣроятно при императорѣ Валентѣ. Мѣстомъ погребенія почившаго подвижника, судя по ходу повѣствованія о его жизни, была лавра Фаранъ; но нѣкоторые изъ путешественниковъ свидѣтельствуютъ, что гробъ Св. Харитона находился въ великой церкви Θекойской лавры [3].

Разсмотрѣвъ дѣятельность двухъ великихъ палестинскихъ подвижниковъ IV в. на пользу развитія мо-

[1] De S. Charitone.. p. 620—621. — [2] De S. Charitone.. p. 611. — [3] А. С. Норовъ. Путешествіе игумена Даніила стр. 100.

Digitized by Google

нашеской жизни въ Палестинѣ, мы вправѣ поставить такой вопросъ: кто изъ нихъ долженъ быть названъ истиннымъ основателемъ и устроителемъ монашеской палестинской общины: Иларіонъ Великій или Харитонъ Исповѣдникъ?

Выше приведено мнѣніе Созомена и блаж. Іеронима объ Иларіонѣ Великомъ, какъ первомъ по времени палестинскомъ монахѣ. Не ограничивая этого мнѣнія, мы должны сказать, что не Иларіонъ Великій выработалъ тотъ образъ подвижничества, который болѣе всего соотвѣтствовалъ условіямъ монашеской жизни въ Палестинѣ; принесенная имъ изъ Египта форма пустынножительства была чужда палестинской почвѣ, не пустила въ нее глубокихъ корней, что ясно обнаружила историческая судьба газской общины. Палестинская лавра—дѣтище Св. Харитона, ему она обязана широкимъ распространеніемъ въ Іудейской пустынѣ; славное четырехвѣковое (до 796 г.) существованіе Ветхой лавры, несмотря на разрушенія, какимъ она подвергалась на первыхъ же порахъ своего существованія, ясно доказало, насколько жизненны и крѣпки были тѣ начала, на которыхъ положилъ Св. Харитонъ ея основаніе.

Предсказанныя Св. Харитономъ бѣдствія и испытанія постигли восточное монашество въ царствованіе императора Валента; видя въ монахахъ главныхъ защитниковъ православія, аріанствующій императоръ издалъ распоряженіе, которое имѣло своею цѣлью ограничить стремленіе христіанъ въ монастыри. Въ своемъ указѣ онъ называлъ монаховъ лѣнтяями, которые, подъ видомъ религіозныхъ стремленій, скрываютъ своекорыстныя цѣли—желаніе освободиться отъ воинской повинности и удержать за собою свое имущество; поэтому

Digitized by Google

онъ приказалъ управлявшему восточными провинціями графу или удалять ихъ изъ убѣжищъ, чтобы они принимали участіе въ государственныхъ налогахъ, или побуждать къ тому, чтобы они отказывались отъ своихъ имуществъ [1]. Министры Валента, по словамъ Гиббона, расширили цѣль этой карательной мѣры: они позволили себѣ вербовать молодыхъ и здоровыхъ монаховъ въ императорскую армію [2]. Этотъ взглядъ на монаховъ, легшій въ основаніе изданнаго императоромъ Валентомъ указа, нашелъ сочувствіе не только въ средѣ язычниковъ, но и христіанъ. О томъ озлобленіи, какое питало общество того времени противъ монаховъ, свидѣтельствуетъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ первомъ своемъ словѣ «противъ недоброжелателей монашеской жизни:» Пойдешь ли на площадь, или въ какую либо часть города, вездѣ увидишь, какой смѣхъ подымаютъ люди, ничего не хотящіе дѣлать. Предметомъ этого смѣха служатъ разсказы о томъ, что сдѣлано со святыми мужами. Ты услышишь какъ одинъ говоритъ: я первый наложилъ руку на такого-то монаха и нанесъ ему удары, другой: я прежде другихъ отыскалъ его келью; а я, говоритъ иной, сильнѣе другихъ раздражилъ противъ него судью; иной хвастаетъ темницею и ея ужасами и тѣмъ, что онъ влачилъ святыхъ тѣхъ по площади, иной говоритъ что-нибудь другое. И это дѣлается въ обществѣ христіанъ! [3].

Преслѣдованія монаховъ были повсемѣстны на Востокѣ; но всего сильнѣе они были въ Египтѣ и Палестинѣ, гдѣ монашество достигло особеннаго развитія.

[1] Codex Theodosianus. V, lib. XII. tit. I (edit Gottofredi). — [2] Исторія упадка и разрушенія римской имперіи Э. Гиббона (переводъ Невѣдомскаго), III, 90. — [3] Слова и бесѣды Св. Іоанна Златоустаго (переводъ съ греческаго С.-Пб. 1850 г.). III, 77—78.

Digitized by Google

Кикъ сильны ни были эти преслѣдованія, однако развитію монашеской жизни въ Палестинѣ они не могли положить предѣла: слава о подвигахъ Иларіона Великаго, Харитона Исповѣдника получила широкое распространеніе на востокѣ, и палестинскія лавры, на ряду съ египетскими монастырями, стали привлекать къ себѣ любителей уединенія. Развившееся, послѣ посѣщенія Іерусалима императрицею Еленою (въ первой половинѣ IV в.), паломничество ко Святымъ мѣстамъ Палестины способствовало тому, что и на западѣ узнали о высотѣ аскетическихъ подвиговъ палестинскихъ иноковъ. Руфинъ съ Св. Меланіею, блаж. Іеронимъ съ Павлою, обошедши всѣ монастыри востока и, ознакомившись съ ихъ уставами, избираютъ Палестину мѣстомъ своихъ подвиговъ (первый поселяется въ Іерусалимѣ на горѣ Елеонской; второй—въ Виѳлеемѣ) и устраиваютъ здѣсь обители.

Также поступаютъ и другіе паломники. Слава палестинскихъ монастырей растетъ все болѣе и болѣе; въ нихъ получаютъ первоначальное аскетическое воспитаніе будущіе просвѣтители далекихъ восточныхъ странъ: Св. Нина, Шіо Мгвинскій, Давидъ Гареджійскій и другіе [1]. Недавно просвѣщенные Иберійцы толпами стекаются въ Палестину; одна вѣтвь ихъ — лазы занимаетъ Іерихонскую лавру Св. Харитона, отчего она получаетъ названіе монастыря лазовъ (дер-Абу Аласси) [2].

О степени развитія монашеской жизни въ Палестинѣ къ концу IV в. свидѣтельствуетъ Сильвія Аквитанская, посѣтившая въ это время Святыя мѣста Іерусалима, Виѳлеема и др. городовъ; во многихъ мѣстахъ оставленнаго

[1] М. Сабининъ. Житіе Св. равноапостольной Нины стр. 1—66. (Полное жизнеоп. Свят. Груз. церк. ч. I). — [2] C. Schick-Marti. Die alten Lauren S. 12.

Digitized by Google

ею описанія своего паломничества встрѣчаются упоминанія о христіанскихъ подвижникахъ. Судя по тому, что подвижники эти представляются имѣющими свои церкви и живущими отдѣльными колоніями, нужно допустить, что это были обитатели лавръ, а не одиночники, какъ полагаетъ профессоръ Помяловскій [1]. Ихъ встрѣчали (Сильвія, Василій Великій) около горы Наваѳъ, въ долинѣ Хораѳа, въ саду Іоанна Крестителя, около дуба Мамврійскаго, на горѣ Кармилъ, въ Іорданской долинѣ, на горѣ Елеонской [2]. Это были учители и пророки, скитающіеся въ пустыняхъ, въ горахъ, въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ [3]. Высота ихъ отшельническихъ подвиговъ и жизни изображена Василіемъ Великимъ въ письмѣ къ Евстафію Севастійскому: Я нашелъ монаховъ въ Египтѣ, Палестинѣ, въ Кесаріи и Месопотаміи; дивился воздержанію ихъ въ пищѣ, терпѣнію въ трудахъ; изумлялся неослабности въ молитвахъ,—тому, какъ преодолѣвали они сонъ и, не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняли въ душѣ высокій и непорабощенный образъ мыслей, во алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ, не имѣя привязанности къ тѣлу, не соглашаясь употребить о немъ сколько-нибудь заботы, но живя какъ-бы въ чужой плоти, самымъ дѣломъ показали, что значитъ быть здѣсь пришельцами, и что значитъ имѣть житіе на небеси. Подивясь сему и ублаживъ жизнь сихъ мужей, пожелалъ и я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей [4]. Восхваляя такъ (въ числѣ другихъ) палестинскихъ подвижниковъ, св. Василій имѣлъ, очевидно, въ виду тѣхъ изъ

[1] Прав. Пал. сборн., 20 вып. стр. 209. — [2] Тамъ же стр. 119—125; ср. Древн. иноч. уставы еп. Ѳеофана. стр. 243. — [3] Евр. XI, 38. — [4] Древн. иноч. уставы еп. Ѳеофана. стр. 216—217.

Digitized by Google

ниxъ, которые сознали превосходство общинной организаціи предъ никѣмъ не свидѣтельствуемою жизнію свободнаго отшельничества, такъ какъ главною цѣлью его аскетическихъ писаній и подвиговъ было видѣть всѣхъ соединенными вкупѣ [1]. Свобода отшельничества представляла много соблазновъ для неопытныхъ подвижниковъ, и ею многіе злоупотребляли; не имѣя опредѣленныхъ правилъ, они руководствовались исключительно своею волею. Когда являлась нужда, или рождалось желаніе, они выходили въ міръ, обращались съ мірянами и ихъ у себя принимали. Такіе отшельники не могли сочувствовать лаврскому образу жизни монашества, введенному Харитономъ Исповѣдникомъ; онъ казался имъ ограниченіемъ прежней свободы. Въ пустыняхъ Палестины отшельничество было слишкомъ сильно, чтобы сразу подчиниться новому порядку вещей; это обстоятельство предполагало неизбѣжность борьбы между сторонниками прежняго и новаго образа жизни подвижниковъ. Борьба велась не только скрытно въ монастыряхъ и кельяхъ, но проникла и въ памятники аскетической письменности IV в. Кромѣ Іоанна Кассіана и Василія Великаго, защитникомъ новаго образа жизни монашества былъ блаж. Іеронимъ, письмо котораго къ монаху Рустику заключаетъ въ себѣ описаніе темныхъ сторонъ строгаго отшельничества и говоритъ о необходимости замѣны его общиною [2]. Сдѣлавшійся извѣстнымъ къ концу IV в. въ Палестинѣ монашескій уставъ Василія Великаго [3] еще болѣе обострилъ борьбу между монахами и отшельниками.

[1] Древн. иноч. уст. еп. Ѳеофана стр. 233. — [2] Творенія блаж. Іеронима (Кіевъ) ч. III, п.101, стр. 276. — [3] Іоаннъ, еп. Іерусалимскій, будучи пустынникомъ горы Кармила, принялъ правила Василія Великаго и передалъ ихъ братьямъ для храненія (Episcoporum Hieros. historia chronologica. Acta Sanctorum, Majus, t. 3 p. XIX—XX).

Digitized by Google

Первые стремились сдѣлать общежительный уставъ единственно-обязательнымъ для внѣшняго и внутренняго строя монашеской жизни и тѣмъ самымъ достигнуть торжества началъ общинной организаціи среди палестинскаго монашества; вторые на оборотъ отстаивали прежнюю свободу подвижничества.

Возможности такой борьбы не мало способствовало и то обстоятельство, что монашество къ концу IV в., какъ и въ началѣ его, не имѣло каноновъ, которые бы указывали ему опредѣленное мѣсто въ христіанской церкви. Распоряженія императоровъ IV в. (Валента, Юліана) касались въ большинствѣ случаевъ ограниченія отшельническихъ стремленій въ христіанскомъ обществѣ; направлялись къ ослабленію монашества, которое являло слишкомъ стойкихъ поборниковъ попираемыхъ гражданскою властію истинъ вѣры. Даже лучшіе правители Византіи того времени не имѣли опредѣленныхъ взглядовъ на монашескій институтъ. Ѳеодосій Великій издалъ два совершенно противоположныхъ узаконенія относительно монашествующихъ лицъ: однимъ изъ нихъ безусловно воспрещалось монахамъ являться въ города безъ даннаго на то имъ разрѣшенія; другое отмѣняло это распоряженіе [1]. Не вполнѣ опредѣлились въ IV в. и взгляды церковной іерархіи на возникшій среди ея членовъ новый образъ жизни. Проявленія аскетической ревности среди христіанъ безусловно одобрялись церковію только въ томъ случаѣ, если за ними не скрывались своекорыстные мірскіе разсчеты. Въ писаніяхъ отцевъ и учителей IV в. новый образъ жизни христіанъ ставится чрезвычайно высоко. Но злоупотребленіе званіемъ инока, отвращеніе отъ

[1] Codex Theodosionus, t. V, l. XVI. tit III.

Digitized by Google

всего матеріальнаго въ духѣ монтанистовъ, церковь всегда осуждала. Гангрскій соборъ, имѣвшій предметомъ своихъ сужденій крайне-аскетическія и несогласныя съ духомъ христіанства мнѣнія Евстаѳія, еп. Севастійскаго и его послѣдователей, издалъ рядъ каноновъ, коими эти мнѣнія осуждались, какъ еретическія. Какъ и постановленія апостольскія, они касаются только крайностей аскетизма, но не разъясняютъ каноническаго положенія монашества, какъ отдѣльнаго института [1].

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ числѣ многихъ отшельниковъ, населявшихъ пустыни Палестины, нашлись такіе, которые воспользовались такимъ неопредѣленнымъ положеніемъ монашества въ церкви и государствѣ и стали въ совершенно-независимыя къ нимъ отношенія. Блаж. Іеронимъ, преп. Іоаннъ Кассіанъ говорятъ, что такихъ отшельниковъ называли въ Египтѣ сарабаитами, въ Палестинѣ ремоботами (евр. Remobohtrenuitae, т. е. отвергающіе иго подчиненности игумену и правила монашескаго общежитія, живущіе по своей волѣ и на своемъ иждивеніи [2]. Иларіона Великаго они порицали, какъ новатора; еще бо̀льшее неудовольствіе должны были возбудить среди нихъ лавры Св. Харитона съ ихъ опредѣленнымъ уставомъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи жизни палестинскаго монашества сознаніе пользы общины укрѣпляется все болѣе и болѣе; взамѣнъ прежняго взгляда, что отшельничество должно предшествовать жизни общинной, вырабатывается новый: монастырь — предварительная школа, изъ которой должны выходить такіе подвижники, которыхъ бы не страшили суровыя правила пустыни. Что сдѣлано для

[1] Σύνταγμα Ράλλη καὶ Πότλῃ. III, 109, 113, 140. — [2] Писанія преп. Іоанна Кассіана стр. 504—505.

Digitized by Google

практическаго осуществленія этого взгляда подвижниками V и VI в. в.,—это составитъ предметъ слѣдующей главы.

II.

Дѣятельность преемниковъ Св. Харитона по управленію палестинскими лаврами мало извѣстна; въ житіи его говорится только о настоятелѣ Іерихонской лавры Елпидіи, трудами котораго эта лавра значительно была расширена [1]. Кто были настоятели другихъ двухъ лавръ Св. Харитона, и въ чемъ выразилась ихъ дѣятельность, неизвѣстно; но несомнѣнно, что объединеніе палестинскаго монашества, начатое раньше, продолжалось безостановочно. Къ началу V вѣка оно сдѣлало такіе успѣхи, что явилась возможность поставить во главѣ всего палестинскаго монашества одно лицо; іерусалимскій епископъ назначилъ [2] архимандритомъ всѣхъ монастырей пустыни Св. града Пассаріона Великаго (428—429 г.), монастырь котораго находился вблизи Іерусалима. При Пассаріонѣ Великомъ прибылъ въ Палестину Св. Евѳимій, одинъ изъ величайшихъ христіанскихъ подвижниковъ V в. Благодаря тщательно-составленному жизнеописанію Св. Евѳимія, мы имѣемъ возможность всесторонне разсмотрѣть и оцѣнить его заслуги для развитія и устройства жизни палестинскаго монашества.

Подобно многимъ другимъ великимъ дѣятелямъ на пользу развитія монашеской жизни въ Палестинѣ, Св. Евѳимій не былъ кореннымъ ея жителемъ. Родиною

[1] De S. Charitone... Acta Sanct. Bolland. Septembris t. III, p. 618; annot. Stilting, p. 622. — [2] Cotelerii Eccl. gr. mon. t. II, p. 233; Пал. пат. в. 2, стр. 28; ср. Das Euthymius-Kloster von Dr. Riess (ZDPV. B. XV, H. IV, S. 223. Anmerk.).

Digitized by Google

его и мѣстомъ первоначальнаго воспитанія былъ главный городъ второй Арменіи Мелитина[1]. Когда Евѳимію было три года, онъ лишился отца Павла, и матерью Діонисіею былъ отданъ на воспитаніе дядѣ Евдоксію, который, въ званіи схоластика, помогалъ еп. Отрею въ управленіи мелитинскою церковью. Епископъ Отрей зналъ благочестивыхъ родителей Евѳимія, зналъ и то, что онъ былъ испрошенъ у Господа послѣ долголѣтней безплодной супружеской ихъ жизни и ими предназначенъ былъ на служеніе Богу, и потому, когда мать Св. Евѳимія представила ему свое дитя, онъ какъ-бы предсказывая будущее Евѳимія, замѣтилъ: воистину почилъ Духъ Божій на семъ отрокѣ[2]. Заботу о первоначальномъ воспитаніи Евѳимія еп. Отрей принялъ на себя.

Будучи человѣкомъ строго-православныхъ убѣжденій[3], сохраняя и отстаивая истину въ тяжелыя для христіанской церкви царствованія Юліана и Валента, во время чрезвычайнаго развитія аріанства, еп. Отрей обратилъ главное вниманіе на то, чтобы воспитать и Св. Евѳимія въ твердой вѣрѣ. Лучшаго руководителя и воспитателя Св. Евѳимій не могъ имѣть; біографъ его замѣчаетъ, что Діонисія, представивъ свое дитя Отрею, тѣмъ самымъ какъ-бы вручала его Богу. Крестивъ Св. Евѳимія и причисливъ его къ чину чтецовъ, еп. Отрей взялъ его въ епископію, усыновилъ и явился не только воспитателемъ и наставникомъ, но отцомъ и матерью по силѣ своей любви къ отроку.

[1] Cotelerii t. II, p. 201; Пал. пат. в. 2, стр. 7. Годъ рожденія Св. Евѳимія, на основаніи указаній его біографа, что онъ родился въ Августѣ мѣсяцѣ четвертаго консульства Граціана» и что въ годъ смерти Валента (378 г.) ему не было и года относятъ къ 377 году. — [2] ibid p. 203, стр. 9. — [3] Еп. Отрей присутствовалъ на второмъ всел. соборѣ, и подпись его находится подъ символомъ этого собора. Дѣяніе всел. собор. (изд. 2), т. I, стр. 113.

Digitized by Google

Когда Св. Евѳимій вышелъ изъ младенческихъ лѣтъ, еп. Отрей отдалъ его для обученія Акакію и Синодію, которые по благородству, уму и трезвенной жизни были извѣстнѣе другихъ чтецовъ, такъ какъ, упражняясь въ божественномъ писаніи, они были любителями образованности и не пренебрегали внѣшнимъ просвѣщеніемъ. Принявъ Евѳимія изъ рукъ епископа, Акакій и Синодій научили его высшему благочестію. Первымъ и главнымъ предметомъ изъ тѣхъ, которые изучались подъ ихъ руководствомъ, было Св. Писаніе; Св. Евѳимій непрестанно упражнялся въ немъ и весьма ревностно прилежалъ къ нему. Кириллъ Скиѳопольскій сохранилъ одну весьма цѣнную черту изъ этого періода жизни Св. Евѳимія, которая указываетъ на развитіе и направленіе мыслей будущаго подвижника еще въ юномъ возрастѣ,—на любовь его къ повѣствованіямъ о комъ-либо изъ древнихъ божественныхъ мужей, сіявшихъ добродѣтелью. Когда онъ находилъ такое повѣствованіе, то считалъ его драгоцѣнностью, воодушевлялся любовію къ тому, о комъ повѣствовалось и воспламенялся подобною ему ревностью [1].

Внутренней настроенности Св. Евѳимія вполнѣ соотвѣтствовало и внѣшнее его поведеніе; превосходя всѣхъ сверстниковъ боголюбіемъ души и любовію къ

[1] Cotelerii t. II, p. 206; Пал. пат. в. 2, стр. 11. Изучая по преимуществу Св. Писаніе и произведенія аскетической письменности, Св. Евѳимій не чуждался, однако, и тѣхъ предметовъ, относящихся къ области внѣшняго просвѣщенія, какіе преподавали его наставники. На успѣхи его въ діалектикѣ и философіи указываетъ то, что, будучи въ Мелитинѣ, онъ велъ съ философами-язычниками диспуты по разнымъ религіознымъ вопросамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ найденная Попадопуло-Керамевсомъ въ одной изъ палестинскихъ библіотекъ рукопись, заключающая въ себѣ разговоръ Евѳимія съ сарацинскими философами о вѣрѣ. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Παπαδοπούλου-Κεραμέως А. σ. 304. № рукописи 231: διάλεξις Εὐθυμίου καὶ Σαρακηνοῦ φιλοσόφου περὶ πίστεως ἐν τῇ Μελιτινῇ πόλει. Начало рукописи таково: Ἐρώτησις Σαρακηνοῦ πρὸς Εὐθύμιον πῶς ὁμολογεῖτε πολυθεΐαν.

Digitized by Google

ученію, онъ нисколько не вспоминалъ о разнообразной пищѣ, не стремился къ тщеславію, но прилежно въ опредѣленное время читалъ божественную службу; помышлялъ, что подобаетъ служить Богу со страхомъ и трепетомъ; свободное же отъ ученія и богослуженій время проводилъ въ молитвѣ, псалмопѣніи и чтеніи божественныхъ писаній. Стремленіе къ ограниченію своихъ потребностей, воздержаніе, сближеніе только съ тѣми изъ сверстниковъ, которые стремились къ благочестію—всѣ эти черты настолько превосходили возрастъ Св. Евѳимія, что приводили въ изумленіе его воспитателей. Отшельническія стремленія въ столь юномъ возрастѣ могли, очевидно, проявиться только изъ подражанія другимъ. Дѣйствительно, въ житіи Евѳимія говорится, что воспитатели его были лица аскетически-настроенныя, и что образу жизни одного изъ нихъ—Акакія онъ подражалъ, стараясь быть ученикомъ не только словъ его, но и дѣлъ, и какъ внимательно слушалъ все, что учитель говорилъ, такъ тщательно наблюдалъ и за тѣмъ, что дѣлалъ [1].

Будучи предоставленъ, по окончаніи воспитанія, самому себѣ, Св. Евѳимій не измѣнилъ разъ принятаго направленія своей жизни. Настроеніе христіанскаго общества въ Арменіи въ концѣ IV в. было благопріятно для развитія отшельническихъ стремленій; къ этому именно времени относится усиленіе и распространеніе въ Арменіи крайнихъ аскетическихъ мнѣній севастійскаго епископа Евстафія и его учениковъ относительно брака, имущества и проч. [2]. Св. Евѳимій не увлекаясь этими

[1] Cotelerii t. II p. 203—207; Пал. пат. в. II, стр. 9—12. — [2] Созоменъ. Церк. истор. кн. 3, гл. 14, стр. 199—200: у армянъ начало монашеской жизни положилъ Евстафій Севастійскій; ему приписываютъ нѣкоторые аскетическую книгу, принадлежащую Василію Каппадокійскому. Сторонники крайнихъ мнѣній еп. Евстафія получили названіе Евстафіанъ

Digitized by Google

мнѣніями, какъ вытекавшими изъ нечистаго источника (манихейства), предавался созерцательной жизни и стремился къ совершенству, упражняясь въ исполненіи тѣхъ правилъ, въ которыхъ былъ вскормленъ и обученъ,— и Божіе домостроительство, умудрявшее его, сначала же показало его славнымъ. Высоко-нравственная жизнь Св. Евѳимія, стремленіе къ безмолвію и, всѣмъ извѣстная, любовь къ отшельническимъ подвигамъ и отшельникамъ побудили еп. Отрея рукоположить его въ санъ пресвитера и поручить ему заботу о монастыряхъ, окружавшихъ Мелитину и находившихся въ самомъ городѣ при храмахъ — аскитиріяхъ. Какъ возложенный санъ пресвитера, такъ и порученіе управлять монастырями мелитинскими были тягостны для Св. Евѳимія; онъ противъ воли согласился принять ихъ. Имѣя менѣе тридцати лѣтъ, Св. Евѳимій не сознавалъ еще себя достаточно окрѣпшимъ для руководства и наученія другихъ въ правилахъ монашеской жизни; посему, проводя большую часть времени въ монастырѣ Св. Поліевкта и въ обители 33 мучениковъ, онъ въ дни четыредесятницы удалялся въ пустынную гору близъ города и здѣсь проводилъ время въ уединенныхъ подвигахъ, подражая любомудрію пророка Иліи и Іоанна Крестителя [1].

Управленіе Св. Евѳимія мелитинскими монастырями продолжалось недолго; на 29 г. своей жизни (въ 406 г.) онъ оставляетъ родной городъ и поспѣшно отправляется въ Іерусалимъ. По словамъ монаха Кирилла, Св. Евѳимій бѣжалъ въ Іерусалимъ потому, что въ управленіи монашескою мелитинскою общиною видѣлъ препятствіе къ добродѣтели, а пустыня Св. града казалась ему

(Neander. Geschichte der Christ. Religion und Kirche. 1864 г., B. 3 S. 345); мнѣнія эти осуждены на Гангрскомъ соборѣ. — [1] Cotelerii t. II p. 209; Пал. пат. в. 2, стр. 12 и 13.

Digitized by Google

самымъ удобнымъ мѣстомъ жизни для аскета. Армянское монашество, благодаря крайностямъ евстафіанъ, получившимъ среди него распространеніе, дѣйствительно могло казаться Св. Евѳимію препятствіемъ къ добродѣтели. Но, помимо этой причины, у Св. Евѳимія были, можно думать, и другія побужденія къ путешествію въ Іерусалимъ. Вслѣдствіе политическихъ и религіозныхъ причинъ въ концѣ IV и началѣ V в. сношенія армянъ съ Палестиною были, по свидѣтельству Моѵсея Хоренскаго, очень часты [1]. Сильное развитіе въ Палестинѣ монашества, слава подвиговъ его представителей Иларіона и Харитона являлись для восточныхъ народовъ, еще юныхъ въ дѣлахъ вѣры, какъ бы притягательною силою. Не мало интересовало многихъ изъ нихъ и состояніе образованія въ палестинскихъ школахъ въ особенности Кесарійской, основанной Оригеномъ). Тѣми же побужденіями могло быть вызвано и паломничество Св. Евѳимія въ Іерусалимъ. Поклонившись Св. Кресту, Св. Воскресенію и прочимъ честнымъ мѣстамъ Св. града, Евѳимій посѣтилъ затѣмъ тѣ монастыри, какіе были въ Іерусалимѣ и его близкихъ окрестностяхъ. Болѣе всего интересовалъ Св. Евѳимія образъ жизни богоносныхъ отцовъ; обращаясь съ ними и научаясь образу жизни каждаго, онъ сдѣлался еще пламеннѣе въ своемъ стремленіи къ отшельническимъ подвигамъ и какъ бы на крыльяхъ направился въ основанную Св. Харитономъ Фаранскую лавру [2]. Настоятель лавры, видя любовь подвижника къ безмолвію вновь пришедшаго предоставилъ ему одну изъ келій, предназначавшихся для строгихъ отшельниковъ. Въ ней бывшій

[1] Исторія Арменіи Моѵсея Хоренскаго перев. Н. Эмина (1858 г.) стр. 362—363, Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи Э. Гиббона (перев. Невѣдомскаго) ч. III, стр. 529—531. — [2] Cotelerii t. II, p. 208; Пал. пат. в. 2, стр. 13.

Digitized by Google

авва мелитинской монашеской общины сталъ проводить суровую жизнь палестинскаго инока, занимаясь плетеніемъ корзинъ и получаемымъ за нихъ вознагражденіемъ удовлетворяя не только свои нужды, но и другихъ. Служа Богу, онъ былъ, по словамъ монаха Кирилла, рукою для другихъ. Время, свободное отъ физическихъ трудовъ, Св. Евѳимій проводилъ въ постахъ и молитвахъ, съ цѣлью вырвать съ корнемъ тернія страстей и очистить свои помыслы. Среди подвижниковъ Фаранской лавры Св. Евѳимій нашелъ одного, по имени Ѳеоктиста, который, подобно ему, проводилъ жизнь въ суровыхъ отшельническихъ подвигахъ. Одинаковыя стремленія сблизили двухъ отшельниковъ, и они рѣшили совмѣстно вести дальнѣйшую подвижническую жизнь. Оба они съ этого времени имѣли одну волю, одинъ образъ жизни и представляли какъ бы одну душу въ двухъ тѣлахъ. Въ теченіе бо́льшей части года Евѳимій и Ѳеоктистъ жили въ кельяхъ Фаранской лавры, а въ осьмой день праздника Свѣтовъ (Богоявленія) удалялись въ пустыню Кутила́, и здѣсь, отлучивъ себя отъ всякаго человѣческаго общенія, желая молитвенно бесѣдовать съ Богомъ въ уединеніи, пребывали до праздника Ваій [1]. Обогатившись опытами духовной жизни, подвижники возвращались въ свои кельи къ празднику Воскресенія и приносили воскресшему Христу богатое сокровище добродѣтели, гораздо драгоцѣннѣйшее того золота, какое

[1] ibid. p. 209—210; стр. 14. Восточная часть горной пустыни, которая возвышается на западномъ берегу Мертваго моря, раздѣляется долиною ва̀ди ен-На̀ръ на двѣ части: сѣверную—Руву и южную—Кутилу. Вслѣдствіе недостатка воды и крутизны эти части горнаго хребта не имѣли поселеній; онѣ назывались πανέρημος въ отличіе отъ западнаго склона—ἔρημος. Ежегодно, къ празднику Пасхи, въ эту пустыню отовсюду стекались строгіе отшельники; они избирали обыкновенно Руву для своихъ уединенныхъ подвиговъ. Евѳимій и Ѳеоктистъ уходили въ Кутилу (Der heilige Theodosios. Usener. S. 140—141).

Digitized by Google

принесли волхвы Ему рождшемуся. Сравнивая двухъ отшельниковъ, біографъ Св. Евѳимія замѣчаетъ, что оба они одинаково непрестанно удручали и порабощали тѣло и приносили душѣ духовную пищу, но Св. Евѳимій препобѣждалъ Ѳеоктиста простотою нрава, кротостью жизни и смиреніемъ сердца.

Подвиги Евѳимія въ лаврѣ Фаранъ продолжались пять лѣтъ; этого времени вполнѣ достаточно было ему для того, чтобы освоиться съ жизнію палестинскаго монашества, вникнуть въ смыслъ и значеніе лаврскаго воспитанія, ознакомиться съ его устройствомъ. Суровая пятилѣтняя школа выработала изъ Св. Евѳимія воина, вполнѣ готоваго для борьбы съ опасностями и трудностями жизни отшельнической; его влекла теперь та пустыня, въ которой онъ ежегодно проводилъ Св. четыредесятницу. Евѳимій и Ѳеоктистъ удалялись въ обыкновенное время въ Кутилу; проходя по пустынѣ, они пришли къ глубокому и непроходимому потоку, окруженному со всѣхъ сторонъ утесами; въ сѣверномъ утесѣ потока находилась громадная пещера. Обрадовавшись, подвижники поселились въ этой пещерѣ. Прежнее прибѣжище звѣрей стало такимъ образомъ жилищемъ ангеловъ и св. храмомъ. Мѣстопребываніе отшельниковъ было случайно открыто лазарійскими (виѳанскими) пастухами, и съ того времени слухъ о Евѳиміи и Ѳеоктистѣ, какъ чудныхъ отшельникахъ, сталъ привлекать къ ихъ пещерѣ толпы ищущихъ уединенія и руководства въ духовной жизни. Первыми пожелавшими остаться около ихъ пещеры и вручить себя ихъ воспитанію, были два жителя Лазаріи (Виѳаніи): Маринъ и Лука. Вслѣдъ за ними множество народа начало ежедневно стекаться къ Св. Евѳимію и Ѳеоктисту, и каждый изъ приходившихъ просилъ позволенія

Digitized by Google

жить съ ними и ввѣрялъ себя ихъ руководству, дабы образовать душу и научиться духовному житію. Для правильнаго иноческаго воспитанія вновь приходившихъ и изъявлявшихъ желаніе поселиться вблизи пещеры, Евѳимій и Ѳеоктистъ сперва хотѣли устроить здѣсь лавру на-подобіе Фаранской; но когда увидѣли, что никто изъ отшельниковъ, живущихъ въ лаврахъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, не могъ бы приходить въ лаврскую церковь, такъ какъ это мѣсто было трудно-проходимымъ, то они ограничились тѣмъ, что у входа устроили общежитіе для новоначальныхъ, а пещеру измѣнили въ церковь. Такъ образовался монастырь Св. Ѳеоктиста, называемый еще нижней киновіей [1]. Заботу о матеріальномъ положеніи братіи новой обители Св. Евѳимій возложилъ на Ѳеоктиста, а самъ являлся руководителемъ духовнаго преуспѣянія иноковъ. Блаженный Ѳеоктистъ не поступалъ противъ его воли, принималъ всякаго отрекающагося отъ міра, имѣлъ о немъ попеченіе и дѣлалъ все по

[1] Cotelerii t. II, p. 210—213; Пал. пат. в. 2, стр. 14—17. Кириллъ Скиѳопольскій въ житіи Евѳимія и Саввы называетъ монастырь Св. Ѳеоктиста ἡ κάτω μονή, нижнимъ, по отношенію къ лаврѣ Св. Евѳимія и говоритъ, что онъ находился въ восточной части пустыни Св. города, въ 10 поприщахъ отъ послѣдняго, въ потокѣ, находящемся къ югу отъ пути въ Іерусалимъ (Пал. пат. в. 2, стр. 20) и въ трехъ поприщахъ отъ мѣста лавры Св. Евѳимія (тамъ же стр. 24). Такихъ данныхъ было бы вполнѣ достаточно для опредѣленія мѣста монастыря Ѳеоктиста, если бы было точно установлено мѣсто нахожденія лавры Св. Евѳимія. Къ сожалѣнію, доселѣ послѣднее точно не указано; въ зависимости отъ этого и монастырь Ѳеоктиста помѣщаютъ въ различныхъ мѣстахъ пустыни. Шикъ отожествляетъ его съ нынѣшнею палестинскою мѣстностью Ва'ръ ез-Зарāнīнъ (мѣсто монастыря Евѳимія, по его предположенію, находилось на горѣ Мертъ); Марти оспариваетъ это мнѣніе, но не высказываетъ своего (ZDPV. B. XIII, 1880 J. S. 17, 19, 22). Фурреръ развалины монастыря Ѳеоктиста указываетъ въ Ва'ръ Емчеличъ (3½ мили отъ хāн-ес-Сахль). Риссъ въ прибавленіи къ ст. Шика Die alten Lauren. S. 234—235, по примѣру Фуррера, монастырь Евѳимія помѣщаетъ въ хāн-ес-Сахль, а нижній монастырь въ томъ же мѣстѣ, что и Фурреръ, называя его дēр-Мукеликъ (ZDPV. B. XV. H. 4. S. 222).

Digitized by Google

мысли Св. Евѳимія. Самъ Евѳимій, подобно врачу, пекся о душахъ и весьма искусно врачевалъ душевныя раны, причиняемыя порокомъ; каждому изъ приходившихъ къ нему и искренно открывавшему свои помышленія, онъ давалъ лѣкарство, приличное его болѣзни. Личный опытъ, добытый путемъ долговременнаго упражненія въ отшельническихъ подвигахъ, благоразуміе и способность различать душевное настроеніе въ каждомъ изъ приходившихъ въ общину отшельниковъ — были главными руководительными началами дѣятельности Св. Евѳимія на пользу развитія монашества въ Палестинѣ. Новоначальные иноки питали неограниченное довѣріе къ опытности Евѳимія въ духовныхъ подвигахъ, и ни одинъ изъ нихъ не избѣгалъ исповѣдывать ему свои сокровенные помыслы. Свой взглядъ на смыслъ и значеніе иноческой жизни Св. Евѳимій развивалъ въ неоднократныхъ отеческихъ совѣтахъ и иноческихъ наставленіяхъ. Подвижничество—средство къ спасенію, и потому инокъ долженъ ежечасно трезвиться и бодрствовать. Разстающіеся съ міромъ и мірскими вещами должны всегда помышлять объ одномъ только послушаніи и смиренномудріи, а не жить по своей волѣ; лучшимъ средствомъ къ неослабному наблюденію за собою является память о смерти и объ ожидающемъ каждаго мздовоздаяніи, постоянный трудъ и рукодѣліе. Въ особенности должно трудиться молодымъ инокамъ, такъ какъ въ ихъ возрастѣ страсти болѣе всего обуреваютъ человѣка. Монахъ—трудъ и въ трудахъ физическихъ онъ долженъ брать примѣръ съ ап. Павла, руки котораго служили не только ему самому, но и другимъ. Ни съ чѣмъ не сообразно будетъ, училъ Св. Евѳимій, если въ то время, какъ живущіе въ мірѣ кормятъ трудами своими жену, дѣтей и оплачиваютъ за

Digitized by Google

себя ежегодную подать, тѣхъ же трудовъ начатки приносятъ Богу и по силѣ благотворятъ другимъ, мы, оставаясь безъ дѣла и пожиная чужіе труды, не будемъ дѣлиться съ другими плодами рукъ своихъ [1].

Не нравилось Св. Евѳимію и то, что нѣкоторые изъ братіи, по-преимуществу молодые, явно и всенародно показывались постящимися съ особеннымъ предъ прочими товарищами сокрушеніемъ, и чрезъ это, поступая сообразно съ собственною волею и закономъ, нарушали общее правило братства. Онъ хотѣлъ, чтобы добро не было разглашаемо, но чтобы оно дѣлалось какъ можно скрытнѣе. Неоднократно сходилъ Св. Евѳимій съ той горы, гдѣ жилъ, въ киновію Ѳеоктиста и здѣсь просвѣщалъ свою дружину, предлагая ей частныя правила, касавшіяся внѣшняго поведенія; училъ, что не слѣдуетъ болтать въ церкви во время канона, ни въ трапезѣ во время ѣды братіи. Оружіе монаха, по ученію Св. Евѳимія, составляютъ всяческая забота, разсужденіе, цѣломудріе и послушаніе, еже по Бозѣ [2].

Таковы, по мнѣнію Св. Евѳимія, существенныя требованія, предъявляемыя монашескимъ уставомъ къ каждому отрекшемуся отъ міра, выполненіе коихъможетъприблизить отшельника къ конечной цѣли его подвиговъ—спасенію души. Ежедневно првсвѣщаемые и вдохновляемые подобнымъ ученіемъ, братія киновіи блаж. Ѳеоктиста плодоносили достойно своему званію. Слухъ о новой монашеской общинѣ, управляемой двумя отшельниками, разнесся повсюду; чудесныя исцѣленія, полученныя больными по молитвѣ Св. Евѳимія, стали причиною того, что одержимые различными неду-

[1] Увѣщанія Св. Евѳимія изложены главнымъ образомъ по житію его, изданному въ Acta Sanct. Januar. t. II, p. 304—305. — [2] Cotelerii, t. II, p. 215; Пал. пат. в. 2, стр. 17—18.

Digitized by Google

гами стекались къ киновію Ѳеоктиста. Подобно Харитону Исповѣднику, Св. Евѳимій сильно скорбѣлъ и тужилъ, что многіе его безпокоили и прославляли, и задумалъ уйти въ пустыню Руву. Просьбы Ѳеоктиста и братіи удержали его нѣкоторое время на прежнемъ мѣстѣ, но стремленіе къ уединенію и любовь къ безмолвію были слишкомъ сильны въ немъ, и потому, оставивъ нижній монастырь и взявъ съ собою Дометіана, инока киновіи, родомъ изъ Мелитины, Св. Евѳимій направился вмѣстѣ съ нимъ въ пустыню Рувъ; проходя по южной пустынѣ около Мертваго моря, онъ пришелъ на высокую гору—Марда или, по Моску, Маресъ [1]. На горѣ этой жили и раньше отшельники; Евѳимій нашелъ здѣсь остатки ихъ жилищъ и колодезь, выстроилъ церковь и, поставивъ въ ней алтарь, положилъ основаніе обширному монастырю, который здѣсь впослѣдствіи устроился [2]. Оставивъ Марду, Св. Евѳимій направился въ пустыню Зифъ, желая видѣть пещеры, въ которыя бѣжалъ Давидъ отъ Саула, и поселился между селеніемъ Аристовуліадою (теперь Истабӯль) и Капарварихою (бени-На'ымъ къ В. отъ Хеврона) [3]. Множество подземныхъ пещеръ дѣлало эту мѣстность пригодною для уединенныхъ подвиговъ [4], но Евѳимій недолго оставался здѣсь въ неизвѣстности. Чудесное исцѣленіе бѣсноватаго сына старѣйшины селенія Аристовуліады побудило благодарнаго отца и жителей окрестныхъ селеній устроить здѣсь монастырь; явились и благоговѣйная братія, желавшая поселиться въ новомъ монастырѣ, и образовалась новая

[1] ibid p. 227, стр. 22, Дух. Лугъ Іоанна Моска (изд. 1871 г.) гл. 157. стр. 159. — [2] Schick—Marti Die alten Lauren S. 19—24; Riess. Euthymius kloster, S. 213. — [3] Cotelerii p. 224; Пал. пат. в. 2, стр. 23. Монастырь Св. Евѳимія въ пустынѣ Зифъ находился, по мнѣнію Тоблера вблизи Ветхой лавры Харитона. (Topogr zwei Büch. S. 962). — [4] Св. Земля. А. А. Олесницкаго ч. 2, стр. 131.

Digitized by Google

монашеская община подъ руководствомъ Св. Евѳимія. Новый монастырь, находясь между селеніями, еще менѣе соотвѣтствовалъ стремленію Св. Евѳимія къ безмолвію, чѣмъ прежніе два; потому, пригласивъ съ собою Дометіана, Св. Евѳимій направился обратно къ Ѳеоктисту и братіи. Вблизи нижняго монастыря они нашли небольшую пещеру и поселились въ ней. Пещера эта находилась приблизительно на три поприща къ югу отъ монастыря блаж. Ѳеоктиста. Мѣстность, гдѣ она была расположена, чрезвычайно понравилась Св. Евѳимію: онъ весьма возлюбилъ это мѣсто, потому что оно было ровное и въ то же время уединенное и прекрасное. Блаж. Ѳеоктистъ, узнавъ о приходѣ Евѳимія, взошелъ въ его пещеру и просилъ снизойти въ его киновію, но Евѳимій отказался исполнить просьбу Ѳеоктиста и остался вмѣстѣ съ Дометіаномъ въ избранномъ имъ мѣстѣ. Только по воскресеньямъ онъ сходилъ въ Нижнюю киновію и здѣсь съ братьями совершалъ богослуженіе. Видя, что Св. Евѳимій во многомъ терпитъ большую нужду въ новомъ мѣстѣ, нѣкто Аспеветъ Сарацинъ устроилъ вблизи пещеры водоемъ, пекарню, три келіи для старца и среди келій молельню. Самъ Евѳимій не хотѣлъ сперва устраивать вблизи своей пещеры ни киновіи, ни лавры, и всѣхъ приходившихъ къ нему и заявлявшихъ ему или о своемъ желаніи стать монахами, или о намѣреніи сдѣлать какое либо пожертвованіе въ пользу монастыря, онъ отсылалъ въ Нижній монастырь къ Ѳеоктисту. Но такъ какъ Провидѣнію угодно было, чтобы пустыня была заселена, то Св. Евѳимій вынужденъ былъ измѣнить свое намѣреніе. Первыми иноками монастыря Св. Евѳимія были родившіеся въ Каппадокіи, но воспитанные въ Сиріи братья: Косма, Хрисиппъ и Гав-

Digitized by Google

ріилъ. Св. Евѳимій принялъ ихъ лишь тогда, когда увидѣлъ ночью Нѣкоего говорящаго ему: прими этихъ братьевъ, потому что Богъ послалъ ихъ и впредь не отклоняй никого. Послѣ сего Св. Евѳимій дозволялъ всякому желавшему селиться около его пещеры: принялъ Домна, племянника патріарха антіохійскаго Іоанна, трехъ братьевъ изъ Мелитины, племянниковъ своего учителя Синодія: Стефана, Андрея и Гаіана, Іоанна пресвитера, трехъ братьевъ изъ Рамы, Киріона изъ Тиверіады и другихъ. Когда число подвижниковъ дошло до одиннадцати, Св. Евѳимій рѣшилъ устроить лавру по образцу Фаранской. Были устроены Петромъ еп. Сарацинскимъ, принявшимъ на себя, по просьбѣ Евѳимія, заботы по устройству зданій для новой общины, небольшія кельи для подвижниковъ, а церковь лаврская украшена всякою красотою. Новая лавра, по внѣшнему виду, была ничѣмъ не хуже той, какая находилась въ пустынѣ Фаранъ [1]. Освященіе ея было торжественно совершено въ 429 г. (на 52-мъ г. жизни Св. Евѳимія) Іерусалимскимъ епископомъ Ювеналіемъ, совмѣстно съ хорепископомъ и архимандритомъ монаховъ Пассаріономъ и ученымъ пресвитеромъ Іерусалимской церкви Исихіемъ. Великій Евѳимій особенно радовался тому, что видѣлъ въ своей лаврѣ, вмѣстѣ съ патріархомъ, сихъ послѣднихъ, которые были преславными свѣтильниками, и были славны среди подвижниковъ [2].

Въ какой части іудейской пустыни находилась лавра Св. Евѳимія? Исходнымъ пунктомъ для опредѣленія мѣстоположенія лавры служатъ прежде всего указанія Кирилла Скиѳопольскаго. Въ 79 гл. житія Св. Евѳи-

[1] Cotelerii t. II, p. 227—232; Пал. пат. в. 2, стр. 24—27. — [2] ibid. t. II, p. 233; в. 2, стр. 28. — [3] Во 2-мъ т. Добротолюбія помѣщено душеполезное и спасительное слово о трезвеніи и молитвѣ къ Ѳеодулу принадлежащее пресвитеру Исихію.

Digitized by Google

мія онъ говоритъ, что два жителя деревни Фаранъ направлялись въ лавру Евѳимія для клятвеннаго разрѣшенія возникшаго между ними спора у раки святаго; когда въ назначенный день они приблизились къ дорогѣ, ведущей изъ Іерусалима въ Іерихонъ, то предъ ними показались вдали зданія монастыря [1]. Направленіе пути, по которому шли тяжущіеся (съ сѣвера на югъ) показываетъ, что лавра Св. Евѳимія находилась по правую, южную сторону обычнаго и нынѣ (такъ называемаго римскаго) пути въ Іерусалимъ, и при томъ не въ далекомъ отъ него разстояніи. На такое положеніе лавры указываетъ и другое мѣсто того же житія, гдѣ говорится, что толпа армянскихъ мужей, числомъ до четырехсотъ, шедшая изъ Св. града въ Іерихонъ, свернула съ пути въ правую сторону и пришла въ лавру [2]. Палестинскія деревни Лазарія (ел-Азарія—Виѳанія) и Витавудисъ (Абу Дисъ) представляются лежащими къ западу не далеко отъ лавры Св. Евѳимія, такъ что жители ихъ входятъ въ частыя сношенія съ ея подвижниками [3]. Такія данныя съ несомнѣнностью указываютъ на то, что лавра Св. Евѳимія была расположена въ пустынной мѣстности, прилегающей къ правой сторонѣ Іерусалимо-Іерихонской дороги. Между тѣмъ нѣкоторые изъ изслѣдователей помѣщаютъ ее въ такихъ частяхъ іудейской пустыни, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ указаніямъ біографа Св. Евѳимія. Шикъ помѣщаетъ лавру Св. Евѳимія гораздо южнѣе Іерусалимо-Іерихонскаго пути на горѣ Мертъ, основываясь на произведенномъ имъ изслѣдованіи этой горной возвышенности, показавшемъ, что на ней былъ нѣкогда монастырь, вну-

[1] Cotelerii t. II, p. 333,—2; Пал. пат. в. 2, стр. 91—92. — [2] ibid. p. 234; стр. 29. — [3] ibid. p. 324—325; стр. 87—88.

Digitized by Google

треннее расположеніе зданій котораго вполнѣ отвѣчаетъ имѣющемуся у Кирилла описанію Евѳиміевой лавры. Приложенный къ изслѣдованію планъ горы Мертъ долженъ, по мнѣнію Шика, убѣдить сомнѣвающихся въ справедливости его выводовъ [1]. Но выводъ Шика, какъ явно не соотвѣтствующій описанію Кирилла, отвергнутъ Марти, которому принадлежитъ обработка сообщеній Шика относительно положенія монастырей и лавръ въ пустынѣ іудейской [2].

На горѣ Мертъ (Марда) Евѳимій, дѣйствительно, жилъ и основалъ свой монастырь послѣ того, какъ, ища уединенія, оставилъ свою пещеру вблизи нижняго монастыря Св. Ѳеоктиста; но этотъ монастырь скоро былъ имъ оставленъ [3]. Если бы, согласно съ мнѣніемъ Шика, допустить, что Св. Евѳимій изъ пустыни Зифъ возвратился опять на Мертъ, то странно, почему о вторичномъ поселеніи его на этой возвышенности у Кирилла Скиѳопольскаго нѣтъ и рѣчи.

Избранное Евѳиміемъ мѣсто для лавры представляется въ житіи новымъ, доселѣ ему неизвѣстнымъ и, что главное, ровнымъ, тогда какъ Мертъ, по словамъ самаго Шика, представляется однимъ изъ самыхъ возвышенныхъ, отовсюду виднымъ, горнымъ хребтомъ [4]. Что касается плана Мертъ, то, въ виду однообразнаго устройства всѣхъ вообще палестинскихъ киновій V-го в., внутреннее расположеніе его зданій можетъ принадлежать монастырю Кастеллійскому, который былъ на Мертъ [5]. Марти признаетъ необходимымъ искать мѣсто Св. Евѳимія гораздо сѣвернѣе Мертъ, и склоняется къ мнѣ-

[1] Die alten Lauren und Klöster in der Wüste Juda ZDPV. B. III, S. 19—24. — [2] ibid. S. 20—22. — [3] Cotelerii t. II. p. 224; Пал. пат. в. 2, стр. 22. — [4] ibid. t. II, 227; в. 2, стр. 24; ср. Die alten Lauren. S. 19. — [5] Nachtrag zu Schick's Die alten Lauren. Furrer. Z. D. P. V. B. III, S. 235; Cotelerii t. III. p. 254 и др.; Пал. пат. в. 1, стр. 33—34.

Digitized by Google

нію Тоблера, что она находилась южнѣе хāн-ел-Хасрӯрà (быть можетъ въ хāн ес-Сахль) [1]. Хāн-ес-Сахль представляетъ въ настоящее время развалины, по своему виду достойныя особеннаго вниманія, и указывающія на то, что въ этой мѣстности былъ сперва не Ханъ (ханъ — постоялый дворъ), а монастырь [2]. То описаніе, лавры Св. Евѳимія, какое находится въ его житіи, развалины цистернъ и остатки церкви въ хāнеес-Сахль побудили Фуррера заявить, что здѣсь именно и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ должно искать монастырь Св. Евѳимія [3]. Мнѣніе Марти и Фуррера подробно обосновано въ статьѣ Рисса, спеціально посвященной описанію топографическаго положенія монастыря Св. Евѳимія [4]. У Рисса сведены въ одно показанія самого Кирилла и свидѣтельства цѣлаго ряда путешественниковъ относительно положенія монастыря Св. Евѳимія (Фоки Стефана Саввaита, Епифанія Іерусалимскаго, автора Ἀπόδειξις τῶν Ἱεροσολύμων). Обобщеніе этихъ свѣдѣній привело Рисса къ слѣдующему выводу: должно стоять внѣ всякаго сомнѣнія то, что лавра Евѳимія, затѣмъ киновія, находились въ окружности хāн-ес-Сахль (иначе хāн-ел-Ахмаръ) и что хāн-ес-Сахль и есть, именно, мѣсто этого монастыря [5]. Къ этому мнѣнію, какъ вполнѣ согласному съ данными, находящимися у тщательнаго историка Кирилла, должны присоединиться и мы, отвергнувъ какъ вышеупомянутое мнѣніе Шика, такъ и ни на чемъ не основанное предположеніе нѣкоторыхъ русскихъ изслѣдователей (А. С. Норова, арх. Леонида) [6] о положеніи лавры Евѳимія на чтимой нынѣ палестинскими мусульманами горѣ небӣ-Мӯсā.

[1] Die alten Lauren. S. 20—24; Topogr. von Jerusalem... von Tolber, B. II, S. 964—965. — [2] ibid. S. 27—28. — [3] Nachtrag. S. 234. — [4] Ries Das Euthymiuskloster. Z. D. P. V. B. XV. S. 212—226. — [5] ibid. S. 224—225. — [6] Старый Іерусалимъ и его окрестности А. Леонида (Душеп. Чт. 1872 г.

Digitized by Google

Въ климатическомъ отношеніи, избранное Св. Евѳиміемъ для монастыря мѣсто, представлялось весьма удобнымъ. То обстоятельство, что лавра была расположена на небольшомъ холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ величественными долинами, дѣлало всю мѣстность весьма мягкою и достойною удивленія; климатъ въ ней всегда былъ умѣренный; она теплѣе холодныхъ мѣстъ и прохладнѣе жаркихъ, суше влажныхъ и влажнѣе сухихъ [1].

По освященіи лавры Евѳимій принялся устраивать помѣщенія для братіи, заботясь о томъ, чтобы все необходимое для подвижниковъ, находилось въ самой лаврѣ. На первыхъ порахъ подвижники испытывали нужду въ самомъ необходимомъ; когда же, при содѣйствіи Божіемъ, число братіи увеличилось до 50-ти; когда были выстроены ей келіи, матеріальное положеніе монастыря улучшилось, явилась возможность купить скотъ для несложныхъ лаврскихъ работъ [2]. На Евѳиміи Великомъ, какъ устроителѣ и настоятелѣ лавры, лежали заботы по руководству и наставленію братіи монастыря. Долговременная подвижническая жизнь въ лаврѣ Фаранъ и разныхъ частяхъ іудейской пустыни

Августъ, стр. 395); Путеш. игум. Даніила по Св. Землѣ, изд. подъ ред. А. С. Норова (1864 г.) стр. 79. Игуменъ Даніилъ такъ описываетъ положеніе лавры Св. Евѳимія: отъ лавры св. Савы, *на востокъ* лицомъ, за горою есть монастырь Св. Евѳимія—10 в. далѣе отъ лавры; ту лежитъ Св. Евѳимій и ини Св. Отцы мнози лежатъ въ тѣлѣ, яко живы. И есть монастырь той на удолнемъ мѣстѣ; около-же (его) горки суть каменны. И ту (?) былъ мон. св. Ѳеоктиста подъ горою на полудни отъ мон. Евѳимьева; нынѣ же разорено все отъ поганыхъ. Въ разсказѣ игумена Даніила свидѣтельство о положеніи монастыря Евѳимія на востокъ отъ лавры Саввы—ошибочно, такъ какъ противорѣчитъ другимъ, болѣе раннимъ свидѣтельствамъ, по которымъ монастырь Евѳимія лежитъ къ сѣверу отъ лавры Саввы (Стефанъ Савваитъ (8 в.). Страд. преподобныхъ отцовъ, въ обители Саввы избіенныхъ, Чет-Минеи 20-го Марта). Ошибка могла принадлежать переписчику путешествія. (Riess. S. 222). — [1] Cotelerii t. II, p. 302—303; Пал. пат. в. 2, стр. 75, ср. Das Futhymiuskloster von Riess. S. 225—226. — [2] ibid. t. II, p. 234—236; в. 2, стр. 28—30.

Digitized by Google

настолько подготовили Св. Евѳимія къ управленію другими аскетами, что онъ сталъ въ скоромъ времени какъ бы канономъ и образцомъ не только для населявшихъ его лавру, но и для всего монашескаго института [1]. Въ лицѣ св. Евфимія общинная организація монашества нашла самого стойкаго поборника; всюду, гдѣ онъ ни подвизался, устраивались по его почину монастыри, имѣвшіе устройство, подобное лаврѣ Фаранъ Этою стороною своей дѣятельности Евѳимій Великій примыкаетъ къ подвижнику IV в. Харитону, идетъ по пути, имъ намѣченному. Лавру онъ считалъ до самой своей смерти наиболѣе удобною и умѣстною формою монашеской жизни, такъ какъ она въ его глазахъ представляла переходную ступень отъ жизни строго отшельнической къ киновіальной и заключала въ себѣ соединеніе выгодныхъ сторонъ прежней жизни міроотреченниковъ съ началами новой общинной организаціи монашества.

Такой характеръ дѣятельности Св. Евѳимія, какъ организатора жизни палестинскаго монашества, показываетъ, что онъ не ввелъ въ среду иночества новыхъ формъ жизни, а продолжалъ то, что было начато еще въ IV в. Но само собою разумѣется, что лавра Св. Евѳимія была совершеннѣе въ своемъ внутреннемъ устройствѣ; подчиненіе келліотовъ аввѣ въ ней значительно больше, чѣмъ это могло быть въ IV в., а власть самого аввы опредѣленнѣе и шире: онъ заботится не о духовныхъ только подвигахъ свободно подчинившихся ему аскетовъ, но и объ ихъ пропитаніи. Взамѣнъ этого со стороны братіи требовалось безусловное подчиненіе лаврскому уставу, нарушеніе котораго влекло за собою въ иныхъ случаяхъ небесную кару. Въ житіи Св.

[1] Nicephori Callisti Histor. Ecclesiast. t. II, lib. XIV, CLII p. 564.

*

Digitized by Google

Евѳимія сообщается не мало такого рода случаевъ, когда нарушители правилъ братства видимо наказывались Богомъ различными болѣзнями, отъ которыхъ освобождались только по молитвѣ настоятеля. Въ глазахъ современнаго Евѳимію палестинскаго монашества его лавра была образцовою формою жилища аскетовъ; ей стараются подражать ктиторы другихъ монастырей іудейской пустыни. Мартирій и Илія—подвижники лавры Св. Евѳимія, впослѣдствіи Іерусалимскіе патріархи, устроили въ этой пустынѣ лавры по образцу Евѳиміевой [1].

Если та форма жизни монашества, которую Св. Евѳимій считалъ наиболѣе умѣстною въ Палестинѣ, не представляла въ себѣ ничего новаго въ сравненіи съ общинами Харитона Исповѣдника, то очевидно, что причина того громаднаго вліянія, какого достигъ Св. Евѳимій не только среди палестинскихъ монаховъ, но и во всей Византійской имперіи, нужно искать въ самой личности великаго подвижника, въ его нравственно-аскетической высотѣ. Прославляя три добродѣтели Св. Евѳимія — воздержаніе, молчаливость и бодрствованіе, біографъ его говоритъ, что онъ прилагалъ все стараніе къ тому, чтобы подражать доблестямъ Арсенія, сперва воспитателя дѣтей императора Ѳеодосія: Аркадія и

[1] Cotelerii t. II, p. 279 — 280; Пал. пат. в. 2, стр. 48—59. Илія ушелъ изъ лавры Св. Евѳимія въ Іерихонъ и выстроилъ себѣ келію внѣ города, гдѣ впослѣдствіи созданы были монастыри его имени (Vita Sabae Cotelerii t. III, p. 324; Пал. пат. в. 1, стр. 97). Другой монастырь патр. Иліи находился къ юго-западу отъ Іерусалима, на половинѣ дороги между нимъ и Виѳлеемомъ (Topogr. B. H, S. 547—551; Св. Земля А. А. Олесницкаго т. II, стр. 75—66). Мартирій, найдя пещеру къ западу отъ лавры Св. Евѳимія, приблизительно въ 15 стадіяхъ, безмолствовалъ въ ней, и тамъ построилъ преславный монастырь. Это не Кеттаръ (Schick S. 24), или Мурассасъ (Kasteren bei Riess; S. 232), не шѣх ел-Хидръ (Nachtrag. Furrer. S. 235), а, всего вѣроятнѣе, дѣр ес-Сиддъ (Riess.S.232—233). Мѣстность эта не обозначена ни на картѣ іудейской пустыни Шика, ни на картѣ Прав. Пал. общ. (1893 г.).

Digitized by Google

Гонорія, а потомъ строгаго египетскаго подвижника. Съ великимъ удовольствіемъ слушалъ онъ разсказы честныхъ отцовъ, въ разное время приходившихъ къ къ нему изъ Египта и повѣствовавшихъ о жизни великаго Арсенія, и какъ бы на скрижали души своей старался переписывать его добрыя дѣла [1]. Подражалъ его уединенію, смиренію, умѣренности какъ въ одѣяніи, такъ и въ пищѣ, его рачительности и бдительности; повторяя неоднократно вопросъ египетскаго подвижника: Арсеніе! зачѣмъ ты сюда пришелъ? и отвѣчая, какъ и Арсеній: не на покой, но на труды; не на лѣность, но на подвигъ, и потому подвизайся, трудись и не лѣнись, этими словами Св. Евѳимій хотѣлъ возбуждать вниманіе къ самому себѣ. Подобно египетскому подвижнику, горѣлъ Св. Евѳимій любовію къ пустынничеству и отвращался славы, проводилъ всѣ ночи въ слезахъ и молитвахъ. Будучи столь ревностнымъ подражателемъ жизни св. Арсенія, Св. Евѳимій во многомъ, по словамъ Кирилла, превзошелъ даже его, именно: онъ достигъ такого вліянія на современное ему не только христіанское, но и языческое населеніе Палестины, какого насколько мы знаемъ, никогда не имѣлъ Арсеній въ Египтѣ. Приведемъ здѣсь нѣкоторые факты изъ жизни св. Евѳимія характеризующіе это вліяніе.

Во время поднятаго при Издегердѣ [2] въ Персіи гоненія на христіанъ одинъ изъ начальниковъ племени сарацинъ — Аспеветъ, сочувствовавшій гонимымъ, бѣжалъ къ византійцамъ, былъ принятъ военачальникомъ восточныхъ провинцій Анатоліемъ и поставленъ во

[1] Cotelerii. t. II, p. 248–249; Пал. пат. в. 2, стр. 37—38. О жизни св. Арсенія смотр. Истор. прав. монашества на Востокѣ П. Казанскаго, ч. II, стр. 129—138 и въ Четьи-Минеи 8 Апрѣля. — [2] Theodoreti «Eccl. Hist. lib. V, c. XXXIX

Digitized by Google

главѣ кочевавшимъ въ Палестинѣ сарацинъ-союзниковъ. Сынъ этого Аспевета Теревонъ, исцѣленный отъ тяжелой болѣзни Св. Евѳиміемъ, принялъ, вмѣстѣ съ отцомъ и дядею — Марисомъ, св. крещеніе; вслѣдъ за вождемъ было крещено не мало пораженныхъ чудомъ великаго подвижника и другихъ сарацинъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Марисъ) остались въ киновіи Св. Ѳеоктиста, и, положивъ все свое имѣніе на постройку и расширеніе монастырскихъ зданій, подчинили свою волю руководству великаго вождя. Христіанская община изъ сарацинъ была предметомъ чисто-отеческой заботливости Св. Евѳимія; дабы имѣть возможность слѣдить за ихъ жизнію, онъ помѣстилъ ихъ между своимъ монастыремъ и монастыремъ Ѳеоктиста, устроилъ для нихъ церковь и шатры, часто посѣщалъ ихъ, пока не поставилъ имъ пресвитера и діаконовъ. Мѣсто это сдѣлалось постояннымъ и мирнымъ жилищемъ не только для тѣхъ сарацынъ, которые прежде были крещены, но и для многихъ другихъ. Быстрый ростъ новой христіанской общины побудилъ Св. Евѳимія просить Ювеналія епископа Іерусалимскаго патріарха дать ей епископа. Ювеналій согласился и около 428 года первымъ епископомъ сарацинъ (ἐπίσκοπος τῶν Παρεμβολῶν) былъ рукоположенъ Аспеветъ (въ крещеніи Петръ), какъ весьма способный наставлять души на путь спасенія [1].

[1] Cotelerii, t. II, p. 216—222; 230—231; Пал. пат. в. 2, стр. 18—21; 25—26. Созоменъ пишетъ, что впервые христіанство распространилось среди сарацинъ въ IV вѣкѣ, благодаря первому сарацинскому епископу Моисею, при царицѣ Мавіи, ведшей упорную войну съ Византіею. Такое свидѣтельство его не исключаетъ, однако, факта обращенія въ христіанство сарацинъ Св. Евѳиміемъ, такъ какъ Созоменъ, писавшій эту исторію послѣ 443 года, сообщаетъ далѣе, что нѣкоторые изъ сарацинъ не задолго до царствованія Ѳеодосія II начали христіанствовать и Христову вѣру приняли чрезъ обращеніе съ обитавшими вблизи іереями и монахами, которые, любомудрствуя въ прилежащихъ къ той странѣ пустыняхъ, сла-

Digitized by Google

Миссіонерская дѣятельность Св. Евѳимія, его заслуги для церкви палестинской пріобрѣли ему глубокое уваженіе не только со стороны палестинскихъ христіанъ, но и самого Іерусалимскаго патріарха. Кириллъ Скиѳопольскій говоритъ о томъ чисто сыновнемъ уваженіи и почтеніи, какое оказывалъ Св. Евѳимію преемникъ Ювеналія, бывшій ученикъ и сподвижникъ Пассаріона Великаго—Анастасій (458—479 г.).

Анастасію Евѳимій пророчески указалъ на его избраніе въ Іерусалимскіе патріархи еще въ то время, когда онъ былъ хорепископомъ и хранителемъ священныхъ сосудовъ въ храмѣ Св. Воскресенія. Когда избраніе Анастасія въ Іерусалимскіе патріархи, дѣйствительно, состоялось, то онъ вспомнилъ о пророчествѣ Св. Евѳимія и послалъ къ великому Евѳимію діакона Фида, слышавшаго пророчество, съ крестоблюстителемъ, извѣщая объ исполненіи предсказанія и прося дозволенія прійти цѣловать его. Но Евѳимій отклонилъ посѣщеніе патріарха: Любо мнѣ, честнѣйшій отче, всегда наслаждаться твоимъ святительствомъ; только прежде, принимая васъ, я нисколько не тяготился, теперь же присутствіе вашего блаженства превосходитъ мое безсиліе, почему и прошу вашу святыню не трудиться къ моей мѣрности; если же позволишь себѣ придти, то я прйму съ радостію, и, если приму васъ, то приму и всякаго приходящаго и уже не дозволю себѣ оставаться на этомъ мѣстѣ [1].

вились доблестію жизни и чудодѣйствіями. Разсказываютъ, что тогда обратилось къ христіанству даже все ихъ племя и именно по случаю крещенія патріарха ихъ Закома». Хотя приводимыя у Созомена обстоятельства крещенія Закома не даютъ намъ права видѣть въ монахѣ, крестившемъ сарацинъ, Св. Евѳимія, но косвеннымъ образомъ они подтверждаютъ достовѣрность разсказа Кирилла Скиѳопольскаго. (Церк. Исторія, кн. 6, гл. 38, стр. 468—472). — [1] ibid. p. 249—250, 280; стр. 38—39, 59. Св. Евѳимій отвѣтилъ Іерусалимскому патріарху Анастасію точно такъ

Въ 467 году умерь блаж. Ѳеоктистъ. Патріархъ, узнавъ, что въ нижней киновіи находится Св. Евѳимій, присутствовавшій при послѣднихъ дняхъ жизни своего друга и сподвижника, счелъ этотъ случай удобнымъ для того, чтобы встрѣтиться съ подвижникомъ и заявить ему о своей любви къ нему. Послѣ погребенія тѣла блаж. Ѳеоктиста, Анастасій взялъ за руки Св. Евѳимія, пламенно цѣловалъ ихъ и къ лобзанію присоединилъ слѣдующія, исполненныя любви, слова: Давно желалъ я цѣловать эти священныя руки, и вотъ исполнилъ Богъ мое желаніе. Но прошу теперь тебя, честный отче, и прошу усердно, первѣе молить Бога, чтобы сбылись до конца твои предсказанія на мнѣ, и затѣмъ постоянно писать мнѣ и приказывать то, что приписываетъ законъ писать сыну. Въ отвѣтъ на просьбу Евѳимія не оставлять заботъ о монастырѣ блаж. Ѳеоктиста и стараться о немъ, какъ должно, патріархъ сказалъ: еще при жизни Св. Ѳеоктиста ты стоялъ во главѣ этой пустыни и сдѣлалъ изъ нея городъ, славный по множеству и добродѣтели ее населяющихъ, представивъ Христу другой Іерусалимъ, и теперь, когда онъ умеръ, твое при тебѣ остается. Пользуясь данною патріархомъ властію, Св. Евѳимій назначилъ въ преемники Ѳеоктисту вышеупомянутаго Мариса, а по смерти послѣдняго (469 г.) Лонгина [1]. При Лонгинѣ, какъ и при Ѳеоктистѣ, нижняя киновія служила, по мысли Св. Евѳимія, мѣстопребываніемъ для новоначальныхъ.

Но нигдѣ не сказался съ такою ясностью высокій нравственный авторитетъ Св. Евѳимія, какъ въ фактѣ

же, какъ Арсеній Великій патріарху александрійскому (Ист. прав. мон. П. Казанскаго, ч. 2, стр. 133). — [1] Cotelerii, t. II, p. 284–286; t. III, p. 231; Пал. пат. в. 2 стр. 62–63. В. I, стр. 12.

Digitized by Google

обращенія императрицы Евдокіи изъ монофизитства въ православіе. Обстоятельства этого обращенія даютъ право заключить, что голосъ Св. Евѳимія для многихъ восточныхъ христіанъ, въ томъ числѣ и Евдокіи, стоялъ гораздо выше, имѣлъ значенія гораздо болѣе, чѣмъ голосъ римскаго епископа Льва Великаго. Не касаясь въ настоящемъ мѣстѣ тѣхъ религіозно-нравственныхъ побужденій, какія руководили Евдокіею въ ея желаніи получить отвѣтъ отъ Св. Евѳимія на интересовавшіе ее вопросы, мы изложимъ самыя обстоятельства обращенія, какъ ихъ передаетъ біографъ Св. Евѳимія и другіе церковные историки [1].

Рѣшивъ проводить жизнь уединенную по наставленію Св. отцовъ и руководствоваться ими, какъ путеводителями ко спасенію души, императрицы Евдокія послала въ Антіохію къ Симеону Столпнику хорепископа Анастасія съ нѣкоторыми сановниками, чтобы получить отъ него отвѣтъ на изложенныя въ письмѣ мысли. Послѣдній далъ такой отвѣтъ: Знай, о дочь моя, что лукавый, видя богатство твоихъ добродѣтелей, просилъ, дабы тебя сѣялъ, яко пшеницу и много зла принесъ боголюбивой душѣ твоей ученіемъ беззаконнаго Ѳеодосія. Но дерзай! Вѣра твоя не оскудѣла. Мнѣ то̀ лишь удивительно, что ты, имѣя источникъ вблизи, не обращаешь на него вниманія и ищешь вдалекѣ почерпнуть той же воды. Ты имѣешь богоноснаго Евѳимія; слѣдуй его ученіямъ и наставленіямъ и не совратишься съ пути спасенія. Исполняя совѣтъ Симеона Столпника, Евдокія рѣшилась отправиться въ пустыню къ Евѳимію, такъ какъ она знала, что онъ не согласится войти

[1] ibid., p. 271—273; стр. 54—55; Nicephori Callisti Histor. Eccles., t. II, lib. XV, p. p. 606—607. Ср. Athenais von F. Gregorovius Leipzig 1882. S. 167.

Digitized by Google

въ городѣ; на самомъ высокомъ мѣстѣ восточной части іудейской пустыни, съ которой видна на громадномъ разстояніи окружающая ее пустыня, къ югу отъ лавры Св. Евѳимія (въ 30 стадіяхъ) она устроила высокій столпъ [1] и желала наслаждаться его ученіемъ. Посланные въ лавру не нашли тамъ Евѳимія, который находился въ то время въ пустынѣ Рувъ; отправившись туда же, они нескоро убѣдили Св. Евѳимія согласиться на просьбу императрицы и идти къ столбу. Давъ послѣдней наставленіе быть внимательною къ себѣ, строго блюсти себя и отстать отъ религіозныхъ заблужденій, Св. Евѳимій простился съ императрицею Евдокіею и ушелъ въ свою лавру. Евдокія оставила, согласно совѣту Св. Евѳимія, прежнія свои заблужденія и избрала великаго подвижника въ свои руководители. Остальные годы своей жизни (456—460 г.) [2] она посвятила развитію и усиленію монашеской жизни въ Палестинѣ. Число созданныхъ ею церквей, монастырей, страннопріимницъ и богадѣленъ было настолько велико, что Кириллъ Скиѳопольскій, видѣвшій большинство изъ нихъ, заявляетъ, что онъ не въ силахъ ихъ перечислить [3]. Благотворительность императрицы подвижницы простиралась не только на монастыри и мѣстности Іудейской пустыни, Іерусалима, но даже отдаленнѣйшіе города Палестины, какъ Газа [4], пользова-

[1] Описанной у Кирилла монаха мѣстности вполнѣ соотвѣтствуетъ горная западная возвышенность Мунтаръ, которая лежитъ въ указанномъ разстояніи къ югу отъ хан-ес-Сахль. На мѣстѣ башни императрицы Евдокіи, около 511 года, Савва Освященный воздвигнулъ монастырь Іоанна Схоларія. Cotelerii, t. III, p. 278; Пал. пат. в. I, стр. 56. — [2] Годъ обращенія (456) императрицы Евдокіи, Грегоровіусъ установилъ (Athenais. S. 247) на основаніи свидѣтельства Le Quien. Oriens Christianus, t. III p. 168. — [3] Cotelerii, t. II, p. 282; Пал. пат. в. 2, стр. 60. — [4] Св. земля, А. А. Олесницкаго, т. 2, стр. 208—209: «По преданію газская большая мечеть есть древняя христіанская базилика, построенная въ V в. императрицею Евдоксіею и посвященная Іоанну Крестителю».

Digitized by Google

лись ея щедротами. Лично Св. Евѳимій отклонялъ отъ себя пожертвованія, предлагаемыя императрицею Евдокіей для его лавры. Когда императрица, устрояя въ 20 стадіяхъ насупротивъ лавры Св. Евѳимія церковь Св. Петра и водоемъ (по всей вѣроятности для нуждъ братіи лавры Св. Евѳимія) [1], осматривала производившіяся около нея работы, и увидѣла далеко распространившуюся лавру подвижника, кельи ея, разсѣянныя въ пустыни, то весьма умилилась, и, имѣя въ виду удѣлить много своихъ доходовъ для лавры, послала къ Евѳимію игумена Гавріила, прося его придти, чтобы ей насладиться молитвою и ученіемъ. Но Св. Евѳимій, зная мысли императрицы, объявилъ ей чрезъ посланныхъ: Не ожидай еще увидѣть меня во плоти. Будучи при дверяхъ смерти, что заботишься и развлекаешься многимъ? Я думаю, что ты предъ зимою переселишься къ Господу. Посему благоволи этимъ лѣтомъ собраться и приготовиться къ исходу, и не старайся, будучи во плоти, помнить меня ни письменно, ни безъ писанія— я говорю о даяніи и взиманіи. Когда же ты отойдешь ко Владыкѣ всѣхъ, то тамъ вспомни меня, дабы и меня принялъ съ миромъ. Тамъ лучше вспомнить о насъ мы просимъ тебя [2]. Предсказаніе Св. Евѳимія было принято императрицею Евдокіею съ вѣрою въ его исполненіе; посему,ославъ за патріархомъ. Ювеналіемъ, она пересказала ему сказанное ей Евѳиміемъ, приготовила къ освященію неоконченный еще храмъ первомученика Стефана, отдѣливъ на устройство его большіе доходы;

[1] Мнѣніе, что церковь св. Петра и водоемъ при ней необходимо искать въ нынѣшней палестинской мѣстности Марассасъ (иначе умм Рāсрāсъ у Тоблера), высказано впервые А. А. Олесницкимъ, какъ предположеніе («Св. земля», т. 2, стр. 11); Furrer (Nachtrag. S. 235), Kasteren и Riess (Das Euthymiuskloster, die Peterskirche der Eudokia. S. 226—228) отождествляютъ эти мѣстности. — [2] Cotelerii, t. II, p. 282—283; Пал. пат. в. 2, стр. 61.

Digitized by Google

обошла всѣ созданныя ею церкви, удѣляя для каждой достаточное количество доходовъ. Скончалась она въ 460 г. и погребена въ церкви Св. Стефана [1].

Замѣчаніе Кирилла Скиѳопольскаго, что императрица Евдокія, находясь около церкви Св. Петра, видѣла въ пустынѣ разсѣянныя келіи Евѳимія, указываетъ на то, что къ 460-му году число лаврскихъ келліотовъ чрезвычайно увеличилось и община Св. Евѳимія попрежнему имѣла лаврское устройство, не смотря на то, что въ Палестинѣ около половины V-го вѣка значительно развились киновіальные монастыри и мало-помалу вытѣсняли и замѣняли собою прежнія лавры. Появившись сперва въ городахъ (монастыри Меланіи), киновіи проникли затѣмъ и въ пустыню; къ 456 г. монастырскія общежитія были въ разныхъ мѣстахъ пустыни [2]. Св. Евѳимій видѣлъ зарожденіе и усиленіе этой формы монашеской жизни; лично онъ сознавалъ и многія преимущества киновіальной жизни предъ лаврскою — келліотскою; но не желалъ, чтобы при немъ лавра измѣнилась въ киновію. Приходившихъ, неопытныхъ еще, подвижниковъ онъ отсылалъ обыкновенно въ нижнюю киновію Ѳеоктиста и іорданскій монастырь Св. Герасима [3]. Здѣсь они проходили монастырское послушаніе до тѣхъ поръ, пока настоятель киновіи не считалъ ихъ способными для жизни келіотской; тогда они переходили въ лавру Св. Евѳимія. При такомъ составѣ братіи лавра служила разсадникомъ многихъ славныхъ и уважаемыхъ въ Христовой церкви дѣятелей. Въ ней получили монашеское

[1] Ibidem. p. 283—284; Пал. пат. в. 2, стр. 61—62. — [2] Κυρίλλου μοναχοῦ περὶ τοῦ ἐν ἁγίοις ἀββᾶ Θεοδοσίου (изд. Узенера 1890 г.) S. 110; ср. прим. 190—191; Cotelerii, t. III, p. 227; Пал. пат. в. 1, стр. 8. — [3] Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Κυριακοῦ (Eccl. gr. mon. t. IV) p. 105.

Digitized by Google

воспитаніе и были призваны затѣмъ къ другимъ высокимъ іерархическимъ должностямъ, или же прославились въ исторіи аскетической письменности весьма многія лица [1].

Умеръ Св. Евѳимій 20-го Января 473 г. [2]; день кончины своей онъ предвидѣлъ заранѣе и потому, созвавъ отцовъ лавры, обратился къ нимъ съ трогательною рѣчью, въ которой, во имя любви ихъ къ нему, просилъ соблюдать въ своей жизни двѣ главныхъ добродѣтели: любовь другъ къ другу и смиренномудріе и строго держаться устава прежде даннаго. Затѣмъ братіи былъ предложенъ вопросъ, кого они хотятъ имѣть игуменомъ. Они указали сперва на Дометіана, но когда Св. Евѳимій сказалъ, что Дометіанъ не можетъ быть назначенъ игуменомъ, такъ какъ скоро умретъ, то братія просили себѣ игуменомъ Илію, эконома нижняго монастыря. Разнесшаяся въ пустынѣ молва о смерти великаго подвижника собрала отовсюду въ лавру Св. Евѳимія неисчислимую толпу монаховъ и мірянъ. Погребеніе

[1] Изъ нихъ назовемъ Дометіана, одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ Св. Евѳимія (ум. 473 г.); Хризиппа, сперва эконома лавры, впослѣдствіи крестоблюстителя въ Іерусалимскомъ храмѣ Св. Воскресенія и составителя многихъ сочиненій, достойныхъ всякой похвалы (ум. 479 г.); Косму, тоже крестоблюстителя и епископа Скиѳополя (ум. 494 г.); Мартирія Каппадокіянина (ум. 486 г.) и Илію араба (ум. 518 г.), впослѣдствіи Іерусалимскихъ патріарховъ; Гавріила, пресвитера церкви Св. Воскресенія и игумена церкви Св. Стефана, устроившаго свой небольшой монастырь въ восточной долинѣ горы Св. Вознесенія (ум. 499 г.); Гаіана, епископа гор. Медавы; Стефана, епископа Іампійскаго; Домна, патріарха Антіохійскаго; Савву Освященнаго; Фида, епископа Дора; Кириака монаха; Кирилла Скиѳопольскаго и мног. друг. — [2] Годъ смерти Св. Евѳимія установленъ издателемъ житія Св. Евѳимія въ Acta Sanct. Bolland. (Januar. t. II, стр. 300—301), такъ какъ лѣтосчисленія самого Кирилла, по ошибкѣ переписчиковъ, не вездѣ согласуются сами съ собою (Прав. мѣсяц. В. еп. Сергія т. II, стр. 819), и указанія другихъ историковъ (Ник. Кал. г. II, кн. 14, гл. 52) стоятъ въ противорѣчіи съ хронологическими датами біографа Св. Евѳимія и помѣщаютъ смерть Св. Евѳимія то подъ 474 г. (Никифоръ), то подъ 472 г. (Бароній), то подъ 475 г. (Алоизій Липоманъ).

Digitized by Google

было совершено Іерусалимскимъ патріархомъ Анастасіемъ; громадное скопленіе народа едва дало возможность Св. отцамъ совершить положенное надъ подвижническимъ и многострадальнымъ тѣломъ Св. Евѳимія. Патріархъ Анастасій принялъ на себя заботу о томъ, чтобы мощи почившаго подвижника, уже прославленныя чудесами, были положены въ благоустроенномъ и приличномъ мѣстѣ. Для этой цѣли были присланы изъ Іерусалима свѣдущіе люди, которые, подъ руководствомъ діакона Фида, превратили пещеру, гдѣ безмолвствовалъ сначала Св. Евѳимій, въ прекрасный и большой храмъ; средину его отдѣлили для гроба великаго отца, а съ обѣихъ сторонъ устроили усыпальницы для пресвитеровъ, игуменовъ и проч. честныхъ мужей. Когда все было приготовлено, патріархъ прислалъ доску, серебряный сосудъ, ограду и другое для украшенія храма. Затѣмъ онъ самъ прибылъ въ лавру, переложилъ (7-го Мая 473 г.) мощи въ святую гробницу такъ, чтобы нельзя было открыть ея и унести оттуда хотя бы небольшую часть ихъ. Сверху гроба была положена и укрѣплена доска. Съ того времени, замѣчаетъ біографъ Св. Евѳимія, и по настоящій день мощи источаютъ разнообразную благодать приходящимъ вѣрующимъ [1], и память великаго подвижника почитается среди монаховъ такъ же, какъ память Св. Антонія [2].

Непосредственно послѣ смерти Св. Евѳимія началось постепенное измѣненіе его лавры въ строго-общежительный киновіальный монастырь. Избранному въ настоятеля-игумена лавры Иліи, эконому киновіи Св. Ѳеоктиста, Евѳимій далъ (въ присутствіи всей братіи) такое наставленіе: «вотъ всѣ отцы избираютъ тебя па-

[1] Cotelerii. t. II, p. 295–296; Пал. пат. в. 2, стр. 69—71. — [2] ibid t. III, p. 249; Пал. пат. в. 1, стр. 29.

Digitized by Google

стыремъ и начальникомъ своимъ. Ты же старайся какъ о себѣ самомъ, такъ и о всемъ стадѣ твоемъ. Но тебѣ должно напередъ знать и то, что Богу угодно, спустя немного, обратить лавру эту въ общежитіе и будетъ это не чрезъ многое время» [1]. Затѣмъ умирающимъ аввою были даны распоряженія относительно того, въ какомъ мѣстѣ и какъ строить киновію, какія зданія должны входить въ ея составъ, и въ чемъ будутъ состоять подвиги братіи. Вторичное повелѣніе объ измѣненіи лавры въ киновію Св. Евѳимій далъ діакону Фиду, чудесно спасенному имъ отъ смертной опасности во время кораблекрушенія: поди въ мою лавру и келльи братьевъ разрушь до основанія и построй общежительный монастырь тамъ, гдѣ моя усыпальница: Богу угодно, чтобы мѣсто это было не лаврою, а киновіею [2]. Фидъ явился къ патріарху Мартирію (478—486 г.) и разсказалъ ему какъ о чудесномъ своемъ избавленіи отъ смерти, такъ и о порученіи Св. Евѳимія. Мартирій вспомнилъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ приказанія, даннаго почившимъ игумену Иліи, и обѣщалъ дать матеріальныя средства на строеніе киновіи [3], возложивъ завѣдываніе работами по постройкѣ на Фида. Взявъ съ собою большое число слугъ, строителей и одного изъ художниковъ, діаконъ Фидъ явился въ лавру Св. Евѳимія и, совмѣстно съ игуменомъ Иліею, принялся за работу. Разсказъ монаха Кирилла о томъ, какъ велось дѣло постройки киновіи, по своей ясности и опредѣленности представляетъ единственное историческое свидѣтельство объ отличіи лавръ отъ киновій по своему внѣшнему

[1] ibid p. 292; стр. 67. — [2] ibid p. 298—299; стр. 72—73. — [3] Кромѣ патріарха Іерусалимскаго Мартирія, поддержку строящейся киновіи оказалъ патріархъ Александрійскій Тимоѳей II чрезъ монаха Ѳому, котораго Фидъ послалъ въ Александрію купить необходимое для постройки киновіи. (Eccles. gr. mon. t. IV).

Digitized by Google

виду. Разбросанныя въ пустынѣ келіи подвижниковъ были разрушены и срыты до основанія, а зданіе киновіи было выстроено на мѣстѣ погребенія основателя лавры, обнесено стѣною и укрѣплено. Прежнюю церковь строители обратили въ трапезу для братіи и за нею выше выстроили новый храмъ; внутрикиновіи сооруженъ былъ прочный и красивый столпъ, который долженъ былъ служить защитой для киновіи и сторожевой башней для всей пустыни. Средикиновіи было расположено кладбище [1]. Постройка и украшеніе киновіи продолжались три года при общемъ стараніи братіи и множества рабочихъ. Отцы хотѣли освятить новую киновію въ тотъ самый день, когда были переложены патріархомъ Анастасіемъ мощи Св. Евѳимія; но были стѣснены неимѣніемъ воды, такъ какъ въ пустынѣ было бездождіе и въ цистернахъ не было воды. Игуменъ Илія, совмѣстно съ аввою Лонгиномъ изъ нижняго монастыря и Павломъ, аввою обители Мартирія, рѣшили было привезти воду изъ Ва̄ди Фа̄ра, но Св. Евѳимій, явившись ночью Иліи, укорилъ его въ маловѣріи, совѣтовалъ обратиться за помощью къ Богу и обѣщалъ дождь. На другой день, дѣйствительно, нашла туча и полившійся дождь наполнилъ водоемъ, устроенный епископомъ Петромъ и древнія цистерны аморреевъ [2], такъ что явилась возможность освятить киновію. Въ 484 году киновія была освящена съ большою торжественностью патріархомъ Мартиріемъ, при чемъ подъ престоломъ новой церкви были положены частицы мощей Св. мучениковъ Тараха, Прова и Андроника, пострадавшихъ при Діоклитіанѣ [3].

Въ новомъ видѣ монастырь Св. Евѳимія не сохранилъ своего центральнаго положенія среди палестин-

[1] Cotelerii t. II, p. 301—302; Пал. пат. в. 2, стр. 74—75. — [2] Пал. пат. в. 2, стр. 86. — [3] Cotelerii t. II, p. 303—305; Пал. пат. в. 2, стр. 75—77.

Digitized by Google

скихъ монашескихъ общинъ. Измѣнилось прежде всего отношеніе къ нему нижняго монастыря; изъ подчиненнаго лаврѣ Св. Евѳимія учрежденія онъ сталъ равнымъ, такъ какъ потерялъ значеніе школы, подготовлявшей келіотовъ для лавры Св. Евѳимія. Теперь монастыри Св. Ѳеоктиста и Св. Евѳимія, согласно желанію Св. Евѳимія, различаются только по имени, имѣютъ общій уставъ, общее основаніе жизни и какъ бы управляются однимъ и тѣмъ же пастыремъ [1]. Вскорѣ возникли между обѣими обителями недоразумѣнія. Наслѣдовавшій въ управленіи нижнею киновіею Лонгину (ум. 484 г.) игуменъ Павелъ, сталъ незаконно распоряжаться завѣщанными Теревономъ агарянином обоимъ монастырямъ суммами: онъ хотѣлъ удержать въ свою пользу часть денегъ, слѣдовавшихъ, по завѣщанію, лаврѣ Св. Евѳимія. Споры между обителями приняли непріятный характеръ, принудившій нѣкоторыхъ изъ подвижниковъ (Кириака, Савву) оставить киновію Св. Евѳимія. Въ 485 г. достигнуто было соглашеніе между киновіями, но съ этихъ поръ онѣ совершенно отдѣлились одна отъ другой; на границѣ владѣній монастырей Св. Ѳеоктиста и Св. Евѳимія игуменъ Павелъ воздвигъ башню и окружилъ владѣнія перваго монастыря стѣною и валомъ.

Преемники Св. Евѳимія—игумены: Илія (ум. 511 г.), Симеонъ апамейскій (ум. 514 г.) и Стефанъ (ум. 534 г.) не могли поддержать новый монастырь въ прежнемъ его значеніи, такъ какъ не обладали высокими нравственными достоинствами отца пустыни, чтобы сохранить его вліяніе на палестинское монашество [2]. Не мало

[1] Cotelerii t. IV, p. 108–109. — [2] Говоря о нравственныхъ достоинствахъ игуменовъ киновій, мы ихъ сравниваемъ съ личностью самаго Св. Евѳимія; сами по себѣ они были добрые пастыри, особенно игумена Илія, о которомъ Кириллъ Скиѳопольскій говоритъ, что онъ совершилъ много

Digitized by Google

также способствовали постоянному упадку монастыря опустошительные и неоднократные набѣги сарацинъ-язычниковъ при императорѣ Анастасіѣ, и политическія смуты, какія переживала Палестина въ VI—VIII вв. [1]. Во время набѣга язычниковъ-сарацинъ (въ 491 г.), былъ разрушенъ лагерь и шатры крещенныхъ Св. Евѳиміемъ сарацинъ; послѣдніе перенесли свое поселеніе къ близъ лежащему монастырю Мартирія, и создали здѣсь себѣ церковь; но варвары вторично напали на нихъ, частію убили ихъ, частію взяли въ плѣнъ, нѣкоторые же убѣжали [2].

Впрочемъ въ VI, VII и половинѣ VIII вв. киновія Св. Евѳимія принадлежала еще къ числу цвѣтущихъ разсадниковъ монашеской жизни и духовныхъ подвиговъ; ее посѣщали за это время подвижники, приходившіе въ Палестину изъ другихъ странъ (Софроній—впослѣдствіи Іерусалимскій патріархъ) [3], ища духовнаго наставленія у живших въ ней отцовъ. Болѣе всего пострадали монастыри іудейской пустыни въ концѣ VIII в. отъ мусульманъ; въ числѣ разоренныхъ варварскими отрядами была и киновія Св. Евфимія. По свѣдѣніямъ, сообщенымъ въ Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis (около 800 г.), во времена Карла Великаго въ монастырѣ Св. Евѳимія было лишь 30 монаховъ [4] Страхъ предъ неожиданными нападеніями со стороны кочующихъ въ пустынѣ арабскихъ племенъ и полная незащищенность мѣстности были, по словамъ автора Проскинитарія, причиною того, что монастырь сталъ со временемъ совершенно необитаемымъ.

исправленій въ общинѣ Св. Евѳимія въ теченіе тридцати-восьми лѣтняго управленія киновіею. Cotelerii t. II p. 308—309; Пал. пат. в. 2, стр. 78—79.— [1] ibid. p. 308; стр. 78; ср. Theophanis Chronographia P. c. c. series gr CVIII p. 300. — [2] Ries. Euthymius kloster. ZDPV. t. XIII. S. 220. — [3] Духовный лугъ Іоанна Моска гл. 91, 134; Riess l. c. S. 221. — [4] Riess l. c. S. 221. — [5] Προσκυνητάριον Χρυσανθου (1887 г.) σ. 104.

Digitized by Google

II.

По смерти Св. Евѳимія во главѣ палестинской монашеской общины стали его ученики—Савва Освященный и Ѳеодосій Киновіархъ; первый изъ нихъ подвизался подъ непосредственнымъ руководствомъ Евѳимія, второго „приготовили къ совершенному монашеству отшельники Маринъ и Лука, вышедшіе изъ монастыря Св. Ѳеоктиста. Какъ Савва, такъ и Ѳеодосій стремились къ той же цѣли, что и Евѳимій: они желали сообщить правильный ходъ развитію жизни палестинскаго монашества; выработать для послѣдняго такую форму жизни, которая бы болѣе всего способствовала осуществленію подвижническихъ идеаловъ. Но дѣятельность каждаго изъ нихъ имѣетъ свои особенности, смотря по тому, на какую сторону тогдашней монашеской жизни они обратили вниманіе — келіотскую или киновіальную, и какая изъ нихъ болѣе соотвѣтствовала ихъ личнымъ наклонностямъ и стремленіямъ.

Савва Освященный выступаетъ въ исторіи палестинскаго монашества, подобно своему наставнику Евѳимію, устроителемъ и распространителемъ лавръ и сторонникомъ жизни келіотской, почему онъ и назначенъ былъ Іерусалимскимъ патріархомъ начальникомъ всѣхъ палестинскихъ лавръ и келлій [1]. Но было бы ошибочно заключить отсюда, что жизнь киновіальная съ ея, сознанными еще Евѳиміемъ, преимуществами, въ лицѣ Св. Саввы не встрѣтила сочувствія. Устроеніе киновій, раскрытіе правильнаго взаимоотношенія лавръ и киновій, занимали Савву Освященнаго не менѣе, чѣмъ и устройство лавръ, и если онъ не считается, подобно Ѳеодосію, киновіархомъ, то потому, очевидно, что самъ

[1] Cotelerii. t. III, p. 262; Пал. пат. в. 1, стр. 41.

*

Digitized by Google

онъ управлялъ не киновіею, а лаврою, въ которой жилъ.

Блистательные божественные дары Саввы Освященнаго, по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, состояли въ славномъ подвижничествѣ, добродѣтельной жизни и православной вѣрѣ [1]. Въ настоящемъ мѣстѣ мы остановимся на первыхъ двухъ дарахъ: подвижничествѣ и добродѣтельной жизни, съ цѣлью выяснить значеніе личности Саввы Освященнаго въ исторіи палестинскаго монашества.

Святый Савва родился въ 439 г. вблизи Кесаріи Каппадокійской [2]; подобно Св. Евѳимію, онъ проявилъ аскетическія наклонности еще въ молодыхъ лѣтахъ, чему не мало способствовали несчастныя обстоятельства его дѣтства. Родители Саввы, каппадокійскіе христіане Іоаннъ и Софія, оставивъ Каппадокію, переѣхали въ Александрію вскорѣ послѣ его рожденія, поручивъ первоначальное воспитаніе его дядѣ Ермію, которому было ввѣрено также и оставшееся въ Каппадокіи имущество родителей Св. Саввы. Неудовольствія, какія испытывалъ Савва отъ злонравной жены Ермія, побудили его перейти къ другому дядѣ Георгію, оказавшемуся, впрочемъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ не лучше перваго. Оба они подняли споръ объ имѣніи родителей своего воспитанника, а оставшійся безъ всякаго воспитанія Савва, презрѣвъ все житейское, удалился въ монастырь Флавіаны, который находился въ двадцати стадіяхъ отъ Муталаски [3]. Монашество въ Каппадокіи въ это время полу-

[1] Ibid. p. 276; стр. 54. — [2] Ibid. p. 222; стр. 3. «Савва, нынѣ сдѣлавшійся гражданиномъ небеснаго града, родомъ былъ изъ селенія Муталаски (Муталы) Каппадокійской обители; родился онъ не въ 17-ый годъ правленія Ѳеодосіева, а въ 31-ый (Пал. пат. в. I, стр. 3, примѣчаніе). — [3] Ibid. p. 223; стр. 4.

Digitized by Google

чило широкое распространеніе. Основателемъ монашескихъ общинъ здѣсь былъ Василій Великій, который не ограничился устройствомъ одной понтійской общины на берегу рѣки Иры и составленіемъ правилъ для монаховъ, но, обходя города понтійскіе, основалъ въ нихъ много общежитій и, уча народъ, убѣждалъ его мыслить одинаково съ собою [1]. По образцу монастырей Св. Василія скоро возникъ неисчислимый рядъ обществъ благочестивыхъ братьевъ и сестеръ, которыя приняли его правила, подчинились его главному руководству и исполняли его предписанія съ неутомимою ревностью.

Понтъ, представлявшій сперва необитаемую и неплодородную пустыню, спустя немного лѣтъ сталъ богато-населенною, плодоносною, цвѣтущею, полною жизни мѣстностью. Вокругъ монастырей образовались деревни; на всѣхъ холмахъ и долинахъ возникали хутора и колоніи [2]. Монастырь Флавіаны, лежавшій вблизи Кесаріи, былъ, по всей вѣроятности, основанъ Св. Василіемъ. На основаніи правилъ общежительныхъ монастырей, Савва, имѣвшій не болѣе 8 лѣтъ отъ роду, не могъ быть сразу включенъ въ число братіи; его приняли въ монастырь, но произнесеніе обѣтовъ было отложено до полнаго возраста [3]. Первое время пребыванія своего въ монастырѣ Савва обучался чтенію подъ руководствомъ опытныхъ иноковъ, впослѣдствіи, прійдя въ возрастъ, онъ началъ изучать псалтырь и прочія постановленія общежительнаго братства и, только прошедши строгую предвари-

[1] Церковная ист. Созомена кн. 6 гл. 17 стр. 410; Древн. иноч. уставы еп. Ѳеофана стр. 220–228. — [2] Das Mönchtum... von Evelt. S. 24—25. — [3] Древн. иноч. уставы 304. Въ этомъ мѣстѣ мы измѣнили нѣсколько ходъ разсказа монаха Кирилла, который говоритъ, что Св. Савва тотчасъ по поступленіи въ обитель былъ причисленъ къ монашескому обществу.

Digitized by Google

тельную школу, былъ причисленъ къ монашескому обществу. Общежительная жизнь развила въ юномъ подвижникѣ смиреніе, послушаніе и ревность къ благочестивымъ трудамъ. Въ этихъ добродѣтеляхъ Савва Освященный настолько успѣлъ, что, имѣя 70 сподвижниковъ, онъ всѣхъ ихъ превзошелъ [1]. Родственники Саввы, примирившись между собою, многократно покушались склонить его къ выходу изъ монастыря, дабы, какъ они говорили, онъ вступилъ во владѣніе землями, принадлежавшими его родителямъ, но Савва избралъ лучше быть у порога дома Божія, нежели предаться мірскимъ суетамъ [2].

Пробывъ десять лѣтъ въ монастырѣ Флавіаны, Св. Савва возымѣлъ богоугодное желаніе посѣтить Святой градъ и предаться безмолвной жизни въ пустынѣ, его окружавшей, ибо надлежало сей пустынѣ быть созданной отъ него. Архимандритъ сперва не хотѣлъ отпустить его изъ монастыря, такъ какъ Савва Освященный показался ему слишкомъ юнымъ и неопытнымъ для того, чтобы отойти на уединеніе и пребывать въ безмолвіи. Видѣніе, бывшее архимандриту, побудило его отпустить Св. Савву изъ монастыря. На восемнадцатомъ году своей жизни онъ прибылъ въ Іерусалимъ, и, поклонившись его святынямъ, ушелъ въ монастырь Пассаріона Великаго, гдѣ былъ принятъ однимъ каппадокійскимъ старцемъ. Преемникомъ Св. Пассаріона по управленію монастыремъ былъ Елпидій; сочувствіе послѣдняго ереси Евтихія побудило Савву Освященнаго, прожившаго въ монастырѣ зиму, оставить монастырь Пассаріона. Знавшіе подвижническую жизнь Саввы, приглашали его въ различныя мѣста монашескихъ общежительныхъ сословій, но онъ не согласился

[1] Cotelerii, t. III p. 225; Пал. пат, в. 1. стр. 6. — [2] ibid. p. 223; стр. 5.

Digitized by Google

принять эти приглашенія, такъ какъ предпочиталъ ту форму монашеской жизни, которая болѣе содѣйствовала спокойному упражненію въ отшельническихъ подвигахъ [1].

Такому стремленію Св. Саввы болѣе всего могла удовлетворить лавра Св. Евѳимія, и потому онъ возжелалъ видѣть того святаго, о подвигахъ котораго слышалъ почти ото всѣхъ. На 82 году (въ 459 г.) жизни Евѳимія Св. Савва явился въ его лавру; въ субботный день онъ увидѣлъ великаго подвижника, который, возвратившись изъ недѣльнаго уединенія, направлялся въ лаврскую церковь, и сталъ со слезами просить Св. Евѳимія принять его въ число лаврскихъ подвижниковъ. Евѳимій принялъ сперва его въ лавру и поручилъ своему любимому ученику и сподвижнику Дометіану, но затѣмъ призвалъ къ себѣ и со словами: Сынъ мой! я думаю, что неприлично тебѣ, столь юному, оставаться въ лаврѣ, да и лаврѣ нѣтъ никакой пользы имѣть у себя юношу, и тебѣ юному полезнѣе быть въ киновіи, а не съ отшельниками, отослалъ его въ киновію блаж. Ѳеоктиста. Вручая же Ѳеоктисту новаго подвижника, Евѳимій Великій сказалъ: прими этого юношу и блюди за нимъ; онъ прославится въ иноческомъ житіи, какъ я вижу [2]. Говоря такъ, Евѳимій, по словамъ Кирилла, какъ бы предвидѣлъ, что Савва Освященный будетъ со временемъ архимандритомъ всѣхъ палестинскихъ отшельниковъ и устроитъ весьма великую и славную лавру, которая будетъ превосходнѣе всѣхъ палестинскихъ лавръ,—что онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникомъ-законодателемъ одиночныхъ отшельниковъ [3].

[1] Cotelerii, t. III, p. 227; Пал. пат., в. 1, стр. 8. — [2] ibid. p. 227—228; стр. 9; Cotelerii, t. II, p. 274; Пал. пат. в. 2, стр. 57. — [3] ibid. p. 228—229; стр. 10: παντων τῶν ἐν Παλαιστίνῃ ἀναχωρητῶν ἀρχιμανδρίτην ἔσεσθαι καὶ ἔσεσθαι ἀρχηγέτην καὶ νομοθέτην τῶν καθ' ἑαυτοὺς ἀναχωρούντων.

Digitized by Google

Савва Освященный, прежде удалившійся и избѣгавшій общежительныхъ сословій, безпрекословно подчинился желанію Евѳимія. Честный отецъ, сказалъ онъ Евфимію, я знаю, что промышляющій о всѣхъ Богъ, желая моего спасенія, Самъ показалъ путь подъ святыя руки твои, и потому я сдѣлаю что ты мнѣ приказываешь [1]. Сообразно съ тѣмъ положеніемъ, какое Св. Савва имѣлъ занять среди палестинскаго монашества, ему необходимо было пройти суровую школу монастырской жизни. Въ теченіе десяти лѣтъ онъ проходилъ въ киновіи блаж. Ѳеоктиста всѣ поручаемыя ему обязанности, какъ бы онѣ низки не были (носилъ воду, дрова, былъ смотрителемъ надъ лошаками). Проводя дни въ тѣлесномъ трудѣ, Св. Савва въ основаніе и въ начало своей жизни полагалъ смиреніе и послушаніе. Будучи способенъ и весьма ревностенъ къ совершенію божественнаго служенія, онъ прежде всѣхъ входилъ въ церковь и выходилъ изъ нея послѣ всѣхъ, при великихъ душевныхъ силахъ онъ и тѣломъ былъ великъ и силенъ, упражняя послѣднее въ разнаго рода физическихъ трудахъ на пользу киновіи. Отцы киновіи блаж. Ѳеоктиста удивлялись великому усердію и услужливости юнаго Саввы [2]. За все время своего пребыванія въ киновіи, Савва Освященный оставлялъ ее лишь разъ, вслѣдствіе разрѣшенія блаж. Ѳеоктиста, сопутствовать одному изъ братіи — Іоанну въ Александрію. Въ Александріи онъ встрѣтилъ своихъ родителей; не смотря на ихъ убѣжденія оставить монастырь и поступить въ отрядъ исаврянъ, которыми начальствовалъ отецъ Саввы, онъ отказался, ссылаясь на то, что, вступивъ въ военную службу къ Царю всѣхъ—Богу, онъ не можетъ оставить этой службы. Я, говорилъ Св. Савва,

[1] Ibid. p. 228; стр. 9. — [2] Ibid. p. 229—230; стр. 10—11.

Digitized by Google

твердо намѣренъ пребыть въ сихъ мысляхъ до послѣдняго издыханія и надѣюсь скончаться въ святой жизни подвижничества [1].

По возвращеніи въ Палестину, Савва Освященный недолго пробылъ въ киновіи блаж. Θеоктиста. Смерть основателя киновіи, сознаніе достаточной подготовки для уединенныхъ подвиговъ, побудили Св. Савву, превосходившаго всѣхъ старшихъ его по лѣтамъ пощеніемъ, незлобіемъ и послушаніемъ, просить Лонгина, настоятеля киновіи, разрѣшить ему поселиться въ пещерѣ, которая находилась къ югу отъ монастыря, въ утесѣ. Авва Лонгинъ, видя отличную добродѣтель, постоянство и чистоту нравовъ подвижника, извѣстилъ о его желаніи Евѳимія, который сказалъ: не препятствую ему подвизаться такъ, какъ онъ хочетъ. Пять лѣтъ жизни въ пещерѣ были проведены Саввою слѣдующимъ образомъ: въ день воскресный къ вечеру онъ выходилъ изъ киновіи съ такимъ количествомъ пальмовыхъ вѣтвей, которое достаточно было для недѣльной работы; въ теченіе пяти дней онъ оставался въ пещерѣ, не принимая никакой пищи, и въ субботу поутру возвращался въ киновію и приносилъ съ собою пятидневное рукодѣліе — пятьдесятъ отдѣланныхъ корзинъ [2]. Высота аскетическихъ подвиговъ Саввы обратила на себя вниманіе Евѳимія Великаго; удаляясь въ обычное время года въ пустыню Руву для сокровенныхъ подвиговъ, Св. Евѳимій сталъ брать съ собою, кромѣ Дометіана, и Савву, и здѣсь, въ пустынѣ, какъ искусный воспитатель дѣтей, руководствовалъ его къ высшимъ добродѣтелямъ и упражнялъ въ оныхъ. Какого рода были эти подвиги, — неизвѣстно; всего вѣроятнѣе, что, находясь въ пустынѣ, Св. Савва, по ука-

[1] Ibid. p. 230—231; стр. 11—12. — [2] ibid. p. 232; стр. 12—13.

Digitized by Google

занію своего великаго учителя, путемъ строгаго умерщвленія плоти, старался достигнуть спокойствія духа, столь необходимаго для истиннаго подвижника. Такого рода подвиги практиковались многими церковными дѣятелями предъ выступленіемъ ихъ въ качествѣ духовныхъ руководителей христіанскаго общества. По отношенію къ Саввѣ Освященному цѣль этихъ подвиговъ была вполнѣ достигнута, такъ какъ во время совмѣстнаго съ Св. Евѳиміемъ уединенія онъ получилъ божественную силу къ перенесенію трудностей пустынной жизни [1].

Въ 473 г. Св. Савва оставилъ свою пещеру и киновію Ѳеоктиста, такъ какъ образъ жизни киновитовъ перемѣнился къ худшему, и направился въ ту часть іорданской пустыни, гдѣ сіялъ на подобіе свѣтила и сѣялъ сѣмена благочестія Св. Герасимъ житель и вмѣстѣ покровитель іорданской пустыни» [2]. Монастырь [3]

[1] ibid. p. 233; стр. 14. — [2] ibid. p. 234; стр. 14—15. — [3] Cotelerii. t. II, p. 275—278. Монастырь Св. Герасима, иначе Каламонъ (доброе пристанище, тростниковый) находился въ іорданской долинѣ. Среди развалинъ этого монастыря игуменъ Данінлъ встрѣтилъ 20 монаховъ. Арх. Леонидъ отличаетъ монастырь Герасима отъ Каламонской лавры на томъ основаніи, что Іоаннъ Мосхъ относительно обители Герасима сообщаетъ, что она находилась почти на одну милю отъ Іордана (Лугъ Духовный гл. 106), а о каламонской лаврѣ, что та лежитъ близъ Іордана. Болѣе чѣмъ вѣроятно, пишетъ арх. Леонидъ, что названіе Каламонъ усвоено (Фокою, а за нимъ другими путешественниками) монастырю Герасима или потому, что онъ положилъ основаніе лаврѣ Каламонъ (въ томъ мѣстѣ, гдѣ останавливалось св. семейство во время своего бѣгства въ Египетъ), или жилъ въ ней временно, до основанія своей собственной обители, или, наконецъ, потому, что лавра каламонская присоединилась къ монастырю Герасима послѣ одного изъ опустошеній пустыни св. града, и съ тѣхъ поръ обитель эта стала именоваться безразлично то тѣмъ, то другимъ именемъ (Стар. Іерусалимъ и его окрестности. Душ. Чт. 1872, Августъ, стр. 398—399). Но тотъ же Іоаннъ Мосхъ въ Дух. Лугѣ даетъ основанія для отождествленія Каламона и монастыря св. Герасима. Въ 25 гл. онъ пишетъ, что въ каламонской обители около Іордана жилъ старецъ Кириакъ, тогда какъ изъ житія сего святаго (Cotelerii. t. IV, p. 105—106) извѣстно, что онъ все время своего подвижничества до перехода въ обитель Суккійскую, пробылъ въ монастырѣ св. Герасима. Оставляя въ сторонѣ свидѣ-

Digitized by Google

Св. Герасима находился въ такомъ же отношеніи къ лаврѣ Евѳимія, какъ и киновія бл. Ѳеоктиста — подготовлялъ для нея келіотовъ; но жизнь подвижниковъ перваго монастыря была болѣе суровою, лишенія гораздо тяжелѣе, и потому Кириллъ Скиѳопольскій называетъ ее: κατηναγκασμένην καὶ ἀστρακάτητον. Имѣя подъ своимъ руководствомъ 70 отшельниковъ, Св. Герасимъ устроилъ среди отшельническихъ келій киновію, сдѣлавъ такое учрежденіе, чтобы вступившіе въ его общину, жили сперва въ киновіи и въ ней исполняли монашескія обязанности, а впослѣдствіи, когда они привыкали къ продолжительнымъ трудамъ и достигали совершенства, онъ помѣщалъ ихъ въ такъ называемыхъ келіяхъ» [1]. Савва Освященный былъ принятъ Св. Герасимомъ въ число келіотовъ и, живя въ пустынѣ, окружавшей монастырь, свободно упражнялся въ разныхъ аскетическихъ подвигахъ. Кромѣ лавры Св. Герасима, въ Іорданской пустынѣ было много другихъ монастырей и отшельническихъ келій, внѣшнее и внутреннее устройство которыхъ Св. Савва изучалъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Если взять во вниманіе

тельства путешественниковъ (арх. Греѳенья, игум. Даніила и др.), усвоивавшихъ названія Каламонъ и лавры св. Герасима одной обители, мы укажемъ на открытыя и описанныя Пападопуло-Керамевсомъ рукописи и надписи на книгахъ мон. св. Герасима, указывающія на то, что не только путешественники, но даже жители Палестины считали Каламонъ и монастырь Герасима за одно и то же. Надписи эти гласятъ слѣдующее: я, Іоаннъ, сынъ Захаріи, отдалъ библію въ монастырь аввы Герасима, τὴν ἐπονομαζομένην Καλαμών (Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη t. I, 108, № 35), или я, монахиня Маруѳа, отдала патерикъ этотъ отцу моему, игумену лавры Καλαμῶν, ἤγουν τοῦ ἁγίου Γερασίμου τοῦ ἐν τῷ Ἰορδάνῃ» (244, № 137). — [1] Находящееся у Кирилла описаніе монастыря св. Герасима дало поводъ Дюканжу опредѣлить киновію, какъ часть лавры (Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. fascic. III, p. 676–677), но такое опредѣленіе не можетъ быть признано вѣрнымъ, такъ какъ монастырь св. Герасима представляетъ единственный примѣръ сочетанія киновіи съ келіями, вообще же киновіи и лавры являются совершенно раздѣльными формами монашеской жизни.

Digitized by Google

сравнительную близость къ мѣсту монастыря Св. Герасима Сорокадневной горы (джебель Каранталь), монастыря Іоанна Хозевита (въ ва̀ди ел-Кальтъ) и Св. Продрома (Іоанна Крестителя), то можно предположить, что эти мѣста также были посѣщены Св. Саввою и въ одной изъ многочисленныхъ пещеръ джебель Каранталь онъ подвизался [1].

Послѣ столь продолжительнаго искуса въ разныхъ монастыряхъ Палестины, Савва Освященный рѣшилъ выступить устроителемъ и духовнымъ руководителемъ собственной общины. Сперва онъ занялъ возвышенность, на которой нѣкогда императрица Евдокія устроила башню и слушала ученіе Евѳимія Великаго, но во время ночной молитвы ему было указано другое мѣсто для монастыря. Ночью явился Саввѣ нѣкоторый ангельскій образъ въ сіяющей одеждѣ и, указавъ ему на сухой потокъ, идущій отъ Силоама съ южной стороны сей горы, сказалъ: если ты хочешь населить эту пустыню подобно городу, то обратись къ восточной сторонѣ сего потока и увидишь предъ собою пещеру, которая никѣмъ не была занимаема, взойди и поселись въ ней. Кто даетъ птенцамъ пищу, тотъ и о тебѣ будетъ промышлять [2]. Пещера, чудесно указанная Св. Саввѣ, находится, по словамъ Диксона, на самомъ дикомъ мѣстѣ, какое только возможно на поверхности земли. Природа произвела разсѣлину на склонѣ горы; обнаженныя скалы сверкаютъ и горятъ на солнцѣ; мѣстами въ неприступныхъ уголкахъ растутъ дикія травы; кругомъ безотрадная каменистая пустыня; внизу, въ долинѣ, волнуется Мертвое море [3]. По окончаніи ви-

[1] Schick-Marti. Die alten Lauren. S. 12—15; Св. Земля. А. А. Олесницкаго т. 2, стр. 47—48. — [2] Cotelerii t. III, p. 238; Пал. пат. в. 1, стр. 18. — [3] В. Диксонъ. Св. Земля, стр. 150, ср. Гейки. Св. Земля и Библія. стр. 704—706.

Digitized by Google

дѣнія, Савва, пришедши въ себя, и увидѣвши къ югу потокъ, обрадовался, сошелъ съ горы и, будучи путеводимъ Богомъ, нашелъ указанную ему пещеру. Новое жилище подвижника расположено было на отвѣсной скалѣ, подъемъ къ которой былъ почти невозможенъ. Посему Св. Савва, поселившись въ ней, привѣсилъ къ отверстію ея веревку и, при помощи ея, всходилъ и нисходилъ; воду онъ бралъ изъ озера находившагося въ 15 стадіяхъ отъ пещеры и называвшагося семиустнымъ (ἑπτάστομος). Здѣсь Св. Савва прожилъ пять лѣтъ въ полномъ одиночествѣ и молчаніи, и, только спустя это время, Богъ ввѣрилъ ему попеченіе о душахъ другихъ людей и его силы, способныя прежде къ брани, Онъ обратилъ къ воздѣлыванію тѣхъ людей, которые заросли порочными мыслями.

Весьма многіе изъ подвижниковъ, жившихъ въ другихъ лаврахъ, и одиночныхъ, никому доселѣ не подчинявшихся восковъ, узнавъ о вновь организующейся общинѣ, пожелали вручить себя духовному руководству столь опытнаго, какъ Св. Савва, игумена. Съ 484 г. къ Саввѣ Освященному начали отовсюду стекаться подвижники; въ числѣ первыхъ братьевъ новой обители монахъ Кириллъ указываетъ: Іоанна, Фирмина, Іакова, Севериана и Юліана Кирта, основавшихъ впослѣдствіи свои собственные монастыри. Савва Освященный, какъ и Св. Евѳимій, каждому изъ приходившихъ къ нему подвижниковъ давалъ приличное мѣсто, въ которомъ находилась небольшая келія и пещера. Число келіотовъ скоро дошло до 70; жизнь ихъ описывается въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ: это былъ ликъ ангеловъ, народъ подвижническій, градъ людей благочестивыхъ, новые семьдесятъ апостоловъ. Во всемъ они слѣдовали своему начальнику, путеводи-

Digitized by Google

телю и пастырю — Саввѣ Освященному. Онъ, какъ имѣвшій ясное понятіе обо всѣхъ, каждаго изъ нихъ научалъ и увѣщевалъ мужественно стоять противъ хитростей діавола, нимало не ослабѣвать противъ него и не предаваться унынію въ случаѣ безплодной на первыхъ порахъ борьбы съ плотью. Какъ бы ни была тяжела эта борьба, посвятившій себя Богу долженъ продолжать ее въ надеждѣ на будущія блага: только слабой душѣ свойственно падать подъ бременемъ трудовъ.

Наряду съ заботою о нравственномъ преуспѣяніи новой общины, Св. Савва прилагалъ старанія къ расширенію и укрѣпленію лаврскихъ зданій. На сѣверной части горы была устроена башня, необходимая принадлежность всѣхъ палестинскихъ лавръ; вслѣдъ за башнею были устроены другія лаврскія зданія. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей лаврской братіи сперва была построена небольшая церковь (μικρὸν εὐκτήριον) и въ ней поставленъ освященный жертвенникъ (θυσιαστήριον); когда же церковь эта оказалась малою для возросшей до 150 человѣкъ общины Св. Саввы, то онъ устроилъ другую, въ пещерѣ, которая внутри имѣла видъ Божіей церкви, такъ какъ съ восточной стороны въ ней было Богомъ созданное отдѣленіе со сводомъ (κόγχη), съ сѣверной же — великій домъ на подобіе той служебной палаты (διακονικοῦ), въ которой хранятся церковныя вещи, съ южной стороны былъ широкій входъ въ пещеру [1]. Новая церковь получила названіе богозданной.

Богослуженіе въ небольшой молельнѣ лавры Св. Саввы совершалось сперва приходившими пресвитерами, такъ какъ ея основатель, имѣя великую кротость и истинное смиреніе, не хотѣлъ принять рукоположенія

[1] Cotelerii, t. III. p. 238—243; Пал. пат. в. 1, стр. 18—23.

Digitized by Google

въ пресвитера, или вообще быть посвященнымъ въ служители церкви. Св. Савва неоднократно повторялъ, что желаніе быть причисленнымъ къ клиру есть начало и корень честолюбивыхъ мыслей [1].

Пока число подвижниковъ, искавшихъ духовнаго руководства Саввы Освященнаго, было не велико, онъ не отказывалъ никому изъ желавшихъ жить въ его лаврѣ, принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему. Но когда составъ послѣднихъ сталъ чрезвычайно разнообразнымъ и, на-ряду съ пустынниками, стали являться къ Саввѣ Освященному и мірскіе люди, желавшіе отречься отъ міра, то есть такіе, которымъ было необходимо прежде, чѣмъ стать келіотами, прилежно изучать строгій монашескій уставъ, то для нихъ была устроена киновія къ сѣверу отъ лавры. Цѣль, смыслъ и значеніе жизни киновитовъ опредѣлены Св. Саввою въ такихъ словахъ: какъ цвѣтъ предваряетъ плодъ, такъ жизнь въ киновіи предваряетъ отшельническую [2]. Руководителями киновитовъ назначались обыкновенно мужи степенные и благоразумные, преклонныхъ лѣтъ и славные монашескими подвигами. Когда же, послѣ долгаго испытанія, оказывалось, что отрекшіеся отъ міра твердо изучили псалтырь и правило псалмопѣнія (κάνων τῆς ψαλμωδιάς) и дѣлались способными бдѣть надъ умомъ своимъ и очищать свои мысли отъ воспоминанія о мірскихъ вещахъ, то имъ давались келіи въ лаврѣ. Кромѣ киновій для новоначальныхъ, Савва Освященный устраивалъ общежитія и для тѣхъ изъ подвижниковъ, которые, вслѣдствіе слабости и преклонныхъ лѣтъ, не могли сами для себя доставать скудное пропитаніе

[1] ibid. p. 241—244; стр. 21—24. — [2] De S. Joanne Silentiario monacho laurae S. Sabae (Acta Sanctorum ed Bolland. Majus t. III, p. 233); Пал. пат. в. 3, стр. 7: ὅτι ἄνθος προηγεῖται τῆς καρποφορίας, οὕτως ὁ κοινοβιακὸς βίος τοῦ ἀναχωρητικοῦ προηγεῖται.

Digitized by Google

и нуждались въ заботахъ другихъ; въ эти киновіи молодые подвижники не допускались. Такое назначеніе имѣла Кастеллійская киновія, лежавшая къ сѣверо-востоку отъ лавры въ разстояніи двадцати стадій отъ нея на возвышенности Мертъ [1].

Выработавъ себѣ такой взглядъ на образъ жизни стремящихся къ нравственному совершенству чрезъ отреченіе отъ міра, Савва Освященный въ своей дальнѣйшей дѣятельности, направлявшейся къ развитію монашества въ Палестинѣ, всегда оставался ему вѣрнымъ. Главное вниманіе его было обращено на устройство „великой лавры“, въ которой онъ жилъ; ея подвижники были подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ и хотя жили въ большой бѣдности относительно тѣлесныхъ потребъ, но богатѣли духовными дарами [2]. Матеріальное положеніе лавры замѣтно улучшилось только съ того времени, когда мать Св. Саввы, распродавъ имѣніе умершаго своего мужа, явилась въ Палестину, отдала деньги Св. Саввѣ, а сама отреклась отъ всего мірскаго. Тогда Св. Савва купилъ въ Іерихонѣ странноприимный домъ (ξενοδόχειον) съ небольшими садами, при немъ находившимися, построилъ и въ самой лаврѣ ксенодохію, а также совершилъ весьма многія другія дѣла [3]. Кириллъ Скиѳопольскій говоритъ, что Савва Освященный, при содѣйствіи Христа и по вдохновенію Св. Духа, населилъ пустыню множествомъ монаховъ и основалъ въ ней семь славныхъ монастырей: три лавры (великую, новую и гептастомъ — семиустную) и четыре киновіи (кастеллійскую, пещерную, заннову и схоляріеву) [4].

[1] Cotelerii. t. III, p. 254—258; Пал. пат. в. 1, стр. 33—37. — [2] Пал. пат. в. 3, стр. 6. — [3] Cotelerii. t. III, p. 253; Пал. пат. в. 1, стр. 32—33. — [4] Ibid. p. 321; стр. 93—94. Мѣстоположеніе Великой лавры и Кастеллійской киновіи указано выше. Новая лавра Св. Саввы, названная

Digitized by Google

Здѣсь біографомъ великаго палестинскаго подвижника указаны, очевидно, только тѣ лавры и киновіи, которыя самъ онъ основалъ, такъ какъ изъ житія извѣстно, что на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя были ознаменованы даже непродолжительными подвигами

такъ въ отличіе отъ Ветхой лавры Харитона Исповѣдника, первымъ игуменомъ которой былъ Іоаннъ грекъ, лежала къ югу отъ этой послѣдней къ Θекойскому потоку (Cotelerii t. III, p. 272; Пал. пат. в. 1, стр. 50). Шикъ, на основаніи приведеннаго у Тоблера извѣстія изъ 12-го в. о монастырѣ Діонисія, отождествляетъ этотъ послѣдній съ «новою» лаврою и помѣщаетъ ее въ ва̄ди ел-ʿАррӯбъ (см. карту Іуд. пуст. къ ст. Die alten Lauren s. 39). Фюрреръ и проф. Помяловскій помѣщаютъ эту лавру въ хирбет-ел-Кусеиръ при соединеніи ва̄ди Макта̀ ед-Джуссъ и ва̄ди ел-Муʿаллакъ (Пал. пат. в. 1, стр. 50, прим. 2, см. карту Палестины изд. Прав. Пал. Общ.; Nachtrag. S. 235—6). Лавра семиустная, основанная мон. Іаковомъ, была разрушена по приказанію патр. Иліи, и въ пяти стадіяхъ отъ нея, къ сѣверу, Св. Савва воздвигъ новую, на мѣстѣ, пріобрѣтенномъ у нѣкоего Зенагона, жителя селенія Витавудисъ (Абу Дисъ) и назвалъ ее тоже семиустною. Разстояніе ея отъ лавры Саввы опредѣляется (Cotelerii. t. III, p. 238—280; Пал. пат. в. 1, стр. 58—60) въ 15 стадій, а по Метафрасту въ 50 стадій. Риссъ, принимая разстояніе озера семиустнаго отъ пещеры Св. Саввы, какое указывается у Метафраста, считаетъ водоемъ царицы Евдокіи близъ хирбетъ ел-Мурассасъ (Абу Себа ʿАбвабъ, т. е. отецъ семи устьевъ) и семиустное озеро за одно и то же и лавру семиустную полагаетъ въ нынѣшней палестинской мѣстности хирбетъ и бӣръ Зеннāкӣ (земля Зенагона) вблизи Абу Дӣса (Das Euthymius kloster... und die Laura Heptostomos in der wüste Juda. S. 228—231). Пещерная киновія (τὸ τοῦ σπηλαίου κοινόβιον), первымъ настоятелемъ которой былъ Павелъ, подвижникъ великой лавры, находилась въ 15 стадіяхъ къ западу отъ Кастеллія (Mert) (Cotelerii. p. 276—277; Пал. пат. в. 1, стр. 54—55; De S. Joanne. p. 233: Пал. пат. в. 3, стр. 9, 14), въ сѣверномъ утесѣ; ей вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшняя мѣстность Кстāръ, въ которой Шикъ несправедливо полагаетъ монастырь Мартирія (Schick-Marti. Die alten Lauren. S. 24; Furrer. Nachtrag... S. 235). Киновія блаж. Занна, устроенная братьями и подвижниками Занномъ и Веніаминомъ, при помощи Св. Саввы, находилась въ 15 стадіяхъ къ западу отъ великой лавры (Cotelerii. t. III, p. 886—5; Пал. пат. в. 1, стр. 63). Палестинская мѣстность дӗръ ес-Сенне, въ которой указываютъ киновію Занна Фюрреръ (Nachtrag... S. 19) и проф. Помяловскій (Пал. пат. в. 1, стр. 63 прим.), отстоитъ слишкомъ далеко отъ лавры Саввы, чтобы можно отождествить ее съ киновіею Занна. Киновія Схолярія (названа такъ по имени перваго ея настоятеля — ученика Саввы Освященнаго Іоанна Византійца изъ воинскаго отряда схолярієвъ) основана Св. Саввою на той горѣ, гдѣ нѣкогда устроена была имп. Евдокіею башня, то есть на джебель ел-Мунтāръ (Cotelerii. t. III, p. 279—280; Пал. пат. в. 1, стр. 57—58, ср. Furrer. Nachtrag... S. 235).

Digitized by Google

Св. Саввы (напр. близъ Скиѳополя — нынѣ Бѣса̄нъ, Никополя-Эммаус — Амва̄съ), его учениками и сподвижниками устроялись монашескія общины въ видѣ лавръ и киновій [1]. Вообще же число монастырей, основанныхъ въ Палестинѣ Саввою Освященнымъ и его учениками, значительно превосходитъ число обителей Харитона Исповѣдника и Евѳимія Великаго. Достаточно просмотрѣть перечень лавръ и киновій, составленный, на основаніи свидѣтельствъ біографа Св. Саввы, арх. Леонидомъ, Тоблеромъ и Шикомъ, чтобы признать полную справедливость сдѣланной патріархомъ Иліею характеристики великаго палестинскаго подвижника, какъ устроителя монашеской жизни въ Палестинѣ, населившаго пустыню палестинскую подобно городу [2]. Замѣчательно, что самъ Савва Освященный смотрѣлъ на себя, какъ на продолжателя дѣла своихъ великихъ предшественниковъ—Св. Евѳимія и Ѳеоктиста и, продолжая ихъ заботы о возможно лучшемъ устройствѣ монашеской жизни, всегда поддерживалъ благосостояніе основанныхъ ими древнихъ монастырей [3].

[1] Кромѣ исаврянина Евмаѳія, занявшаго келію Св. Саввы вблизи Скиѳополя и основавшаго здѣсь киновію (Cotelerii. t. III, p. 268; Пал. пат. в. 1, стр. 47) и Северіана, перваго игумена Никопольскаго монастыря, укажемъ еще слѣдующихъ учениковъ Св. Саввы, устроившихъ въ Палестинѣ монашескія обители: Фирмина, настоятеля монастыря въ странѣ Махма̄са ibid. p. 240; стр. 20), — нынѣшняго дер̄ъ Дива̄нъ въ двухъ миляхъ отъ Махмаса (Nachtrag. Furrer. S. 236); Юліана Кирта, основавшаго на берегахъ Іордана лавру Несклерову, о болѣе точномъ мѣстоположеніи которой нѣтъ никакихъ свѣдѣній, — блаж. Іакова и его лавру «съ башнями» въ Іерихонской долинѣ (ibid. ср. Стар. Іерус. и его окр. Д. Чт. 1872 г. Августъ, стр. 399), — Северіана, построившаго обитель Перикарпарвариха (ibid.) въ трехъ миляхъ отъ Хеврона, теперь Кафр-Берѣкъ (Бени На̄'ымъ) (Furrer... S. 236; проф. Помяловскій, Пал. пат. в. 1, стр. 52 прим.) и діакона Іеремію, котораго Св. Савва назначилъ настоятелемъ монастыря, расположеннаго въ пяти стадіяхъ къ сѣверу отъ пещерной киновіи (Кеттаръ) (Cotelerii. t. III, p. 349; Пал. пат. в. 1, стр. 118). — [2] Ibid. p. 297; стр. 74. — [3] Ibid. p. 248; стр. 29, 94.

Digitized by Google

Славное подвижничество Саввы Освященнаго было причиною того, что патріархъ Саллюстій (486—494 г.) назначилъ его, вмѣсто уклонившагося въ монофизитство и вскорѣ умершаго преемника аввы Пассаріона, архимандрита Елпидія, начальникомъ и законодателемъ всѣхъ отшельниковъ и всѣхъ, кои хотятъ жить въ келліяхъ [1]. Назначеніе это сдѣлано было патр. Саллюстіемъ, съ общаго согласія всѣхъ пустынныхъ монаховъ, въ 493 году. Но прежде, чѣмъ стать фактическимъ руководителемъ палестинскихъ келіотовъ и міроотречниковъ, Св. Савва долженъ былъ выдержать продолжительную и упорную борьбу съ тѣми изъ подвижниковъ, которымъ непріятна была какъ самая дѣятельность его по устройству Великой и другихъ лавръ, такъ и то обстоятельство, что грубому и необразованному, на ихъ взглядъ, подвижнику, патріархъ вручилъ власть надъ всѣми палестинскими лаврами и отдѣльными келіотами. Борьба эта началась еще въ 486 году. Когда Саввѣ было сорокъ восемь лѣтъ, пишетъ монахъ Кириллъ, тогда въ его лаврѣ возникли нѣкоторые люди, которые умомъ были плотскіе и не имѣли духа; они съ давняго времени поставляли ему сѣти и всячески

[1] Cotelerii. t. III, p. 262, 266, 382; Пал. пат. в. 1, стр. 40, 41, 44, 103; Der heilige Theodosios von H. Usener. S. 110. Преемникомъ Елпидія были архимандриты Лазарь и Анастасій, отступившіе отъ строгой монашеской жизни и занимавшіеся земными заботами и мірскими выгодами, и Маркіанъ, настоятель внелеемской киновіи (Cotelerii. t. III, p. 261; Пал. пат. в. 1, стр. 40), назначеніе котораго архимандритомъ монаховъ сдѣлано было въ видахъ прекращенія безпорядковъ въ палестинской монашеской общинѣ. Если же Савва называется непосредственнымъ преемникомъ Елпидія, то потому, очевидно, что дѣятельность указанныхъ архимандритовъ продолжалась недолго. Въ изданной проф. Помяловскимъ древне-русской рукописи житія Саввы (XIII в.) обязанности Св. Саввы, какъ архимандрита монаховъ, очень удачно выражены въ слѣдующихъ словахъ: Сава старѣйшина бѣ всѣхъ отходящихъ (отъ міра) и уставникъ живущихъ розно въ клѣтехъ. (Житіе Савы Освященнаго. стр. 145).

Digitized by Google

его оскорбляли. Кто были эти недовольные, какимъ образомъ они вошли въ составъ братіи великой лавры и чѣмъ было вызвано ихъ недовольство, — на эти вопросы житіе не даетъ отвѣта. Кажется, что недовольство направлялось какъ противъ личности Саввы Освященнаго, такъ и противъ тѣхъ началъ, руководствуясь которыми, онъ стремился къ объединенію всего палестинскаго монашества; въ началахъ этихъ недовольные монахи могли видѣть дальнѣйшій шагъ къ ограниченію прежней свободы отшельничества и къ расширенію общинной организаціи. При патріархѣ Мартиріи, который любилъ и уважалъ Св. Савву, среди подвижниковъ великой лавры было наружное спокойствіе и согласіе; когда же патріархъ Мартирій умеръ, то недовольные Св. Саввою пришли къ вновь избранному патріарху Саллюстію, и, думая воспользоваться тѣмъ, что Саллюстію дѣятельность великаго пустынника не была достаточно извѣстна, стали просить его, чтобы онъ далъ имъ игумена. На вопросъ патріарха: изъ какого они мѣста? тѣ неохотно отвѣчали: „изъ той долины, которую нѣкоторые называютъ долиною аввы Саввы, который, по большой грубости своей, не способенъ управлять тѣмъ мѣстомъ; онъ не имѣетъ рукоположенія и другому никому не позволяетъ войти въ церковный клиръ, а между тѣмъ община, состоящая изъ 150 человѣкъ, необходимо должна управляться лицомъ, имѣющимъ іерархическую степень“. Бывшій при патріархѣ пресвитеръ Кирикъ разъяснилъ недовольнымъ монахамъ, что первое основаніе ихъ просьбы— грубость Св. Саввы не имѣетъ значенія, такъ какъ они собственно и не имѣютъ права выражать недовольство своимъ аввою, потому что не они его избрали и приняли въ свою общину, но онъ ихъ, и потому, если онъ

Digitized by Google

могъ пустыню заселить, то тѣмъ легче ему управлять населеннымъ мѣстомъ; а патріархъ устранилъ второе,— призвалъ къ себѣ Св. Савву и рукоположилъ предъ глазами обвинителей въ пресвитера. „Теперь“, сказалъ патріархъ просителямъ, „въ отцѣ вашемъ Саввѣ вы видите игумена вашей лавры; его избралъ Богъ, а не человѣкъ: ибо я только утвердилъ божественное избраніе“. Затѣмъ, совмѣстно съ Св. Саввою и отцами, патріархъ Саллюстій отправился въ великую лавру, и торжественно освятилъ здѣсь 12 Декабря 491 г. созданную Богомъ церковь [1]. Первая попытка ослабить вліяніе Саввы Освященнаго на дѣла палестинскаго монашества окончилась неудачно. Значеніе палестинскаго подвижника еще болѣе увеличилось: онъ, благодаря патріарху Саллюстію, былъ поставленъ начальникомъ всѣхъ палестинскихъ лавръ. Широко развившаяся съ 493 г. организаторская дѣятельность новаго архимандрита возбудила еще большую ненависть въ прежнихъ обвинителяхъ Саввы Освященнаго. Наиболѣе, по словамъ Кирилла, не нравилось имъ окончательное устройство кастеллійской киновіи; они завидовали тому, что онъ устроилъ Кастеллій — киновію для опытныхъ въ аскетической жизни отшельниковъ [2]. Въ видахъ противодѣйствія ему, они привлекли на свою сторону и другихъ монаховъ изъ братіи и, умножившись до сорока человѣкъ, питали къ нему вражду. Нестроенія, происшедшія въ лаврѣ вслѣдствіе этой вражды, побудили Св. Савву и другихъ монаховъ уступить врагамъ и въ 503 году удалиться въ скиѳопольскія страны [3]. Во время отсутствія Св. Саввы зло приняло большіе размѣры; число способныхъ къ злымъ предпріятіямъ воз-

[1] Cotelerii t. III. p. 245—247; Пал. пат. вып. 1, стр. 25—27. — [2] Ibid. p. 266; стр. 47. — [3] De S. Ioanne p. 234; Пал. пат. в. 3, стр. 11.

Digitized by Google

расло до 60, и вся вообще община развратилась. Савва Освященный много печалился и плакалъ о томъ, какъ легко рождается и распространяется порокъ и какъ скоро онъ привлекаетъ къ себѣ слабыхъ; сперва онъ противопоставилъ ихъ дерзости—долготерпѣніе, ненависти—любовь и слова свои одушевлялъ духовною мудростію и искренностью, но потомъ, видя, что они болѣе и болѣе укрѣпляются во злѣ, поступаютъ безстыдно, не хотятъ идти путемъ смиренія Христова и вымышляютъ причины, благопріятствующія ихъ страстямъ, онъ вновь удалился изъ лавры къ Никополю, и здѣсь спокойно безмолствовалъ въ продолженіе долгаго времени. Воспользовавшись долговременнымъ отсутствіемъ настоятеля, недовольные имъ монахи (дерзкіе монахи, какъ ихъ называетъ Кириллъ) сдѣлали вторую попытку добиться устраненія Св. Саввы отъ управленія великою лаврою; они пришли къ патріарху Иліи (494—518 г.) и сказали ему: „авва нашъ, ходя по пустынѣ, лежащей около Мертваго моря, съѣденъ львами; почему прикажи дать намъ игумена“. — „Я не вѣрю вамъ, отвѣчалъ ученикъ Св. Евѳимія — Илія, зная, что Богъ не несправедливъ. Онъ не попуститъ рабу своему быть добычею звѣрей. Подите, сыщите своего авву, или живите спокойно, доколѣ Богъ не явитъ его“ [1]. Дѣйствительно, Савва Освященный въ праздникъ обновленія (τῶν ἐγκαινίων) [2] церквей іерусалимскихъ (Гроба Госпо-

[1] Cotelerii t. III, p. 266—269; Пал. пат. в. 1, стр. 44—48. — [2] Подъ ἐγκαίνια нужно разумѣть установленный въ іерусалимской церкви при Константинѣ Великомъ праздникъ освященія церкви Голгоѳской (Церк. ист. Созомена т. 2, гл. 26, стр. 142—143) и Св. Воскресенія (Gamurrini. Peregrinatio ad loca sancta p. 108). Къ этому дню пріурочивалось также и обрѣтеніе честнаго Креста. Торжественное ежегодное воспоминаніе этихъ событій привлекало, по словамъ Сильвіи Аквитанской и Созомена, въ Іерусалимъ поклонниковъ не только изъ Сиріи, Египта, но и со всей подсолнечной. Не было никого, кто бы не стремился въ Іерусалимъ къ этому празднику, который продолжался въ теченіе восьми дней.

Digitized by Google

дня и Св. Воскресенія), привлекавшій отовсюду множество пилигримовъ, пришелъ въ Св. градъ съ нѣкоторыми изъ братіи монастыря, основаннаго имъ близъ Никополя [1], вмѣстѣ съ другими игуменами, явился къ патріарху; послѣдній очень обрадовался и сталъ убѣждать подвижника возвратиться обратно въ лавру и принять начальство надъ братіею. Савва Освященный долго отказывался, но когда патріархъ Илія сказалъ, что его отказъ принесетъ вредъ всей палестинской монашеской общинѣ, такъ какъ нельзя надѣяться на то, чтобы кто-другой могъ исполнить его труды, то Св. Савва согласился на убѣжденія подъ тѣмъ только условіемъ, что патріархъ будетъ содѣйствовать ему въ искорененіи возмутительнаго духа и безпорядковъ среди лаврской братіи. Посему патріархъ написалъ къ монахамъ въ лавру слѣдующее письмо: „Извѣщаю васъ, возлюбленные, что отецъ вашъ не съѣденъ львами, но живъ: ибо онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ; я убѣдилъ его не оставлять своей лавры, которую онъ, по Божію промыслу, основалъ своими трудами. Итакъ примите его съ должною честію и повинуйтесь ему совершенно: ибо не вы избрали его, но онъ васъ избралъ. Если же есть среди васъ нѣкоторые упрямые, высокомѣрные, непослушные и не хотящіе быть смиренными, то таковые не должны оставаться въ лаврѣ; ибо неприлично Саввѣ оставлять свое мѣсто“ [2].

Насколько сильна была ненависть къ Св. Саввѣ дерзкихъ монаховъ, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что даже письмо патріарха не образумило ихъ. Когда оно было прочтено въ церкви, то они вознегодовали на вновь прибывшаго къ нимъ авву, ослѣпились злобою

[1] Cotelerii t. III, p. 269; Пал. пат. в. I, стр. 48. — [2] Ibid. p. 270—271; стр. 48—49.

Digitized by Google

къ нему и всѣ шестьдесятъ, единодушно составивъ толпу, ополчились противъ св. отца. Вооружившись топорами, баграми, заступами, они сперва разрушили главный оплотъ лавры—башню, а затѣмъ оставили великую лавру и направились къ древней лаврѣ Харитона-Исповѣдника, но настоятель ея Св. Акилинъ, узнавъ о дѣлахъ, совершенныхъ ими въ прежней лаврѣ, не принялъ ихъ къ себѣ [1].

Продолжительный (съ 486 по 509 г.) [2] и упорный характеръ возстанія нѣкоторыхъ изъ братіи великой лавры заставляетъ предположить, что въ немъ было нѣчто большее обычнаго протеста противъ строгости аввы. Считать такое предположеніе весьма вѣроятнымъ, даетъ основаніе и біографъ Св. Саввы, когда говоритъ, что, будучи отвергнуты Св. Акилиномъ, недовольные монахи основали собственную лавру, названную „новою“, вблизи Θекойскаго потока, гдѣ нашли они слѣды келлій, построенныхъ нѣкогда (πάλαι) отщепенцами отъ вѣры и въ занятіи келлій первыми видитъ какъ бы сродство ихъ съ этими отщепенцами. Дальнѣйшая исторія новой лавры вполнѣ подтверждаетъ еретическое направленіе мыслей монаховъ, оставившихъ Савву Освященнаго. Изъ нея, именно, вышли главные вожди, достигшихъ въ VI в. особой силы, оригенистскихъ волненій въ Палестинѣ [3].

Впрочемъ Савва Освященный, какъ архимандритъ всѣхъ палестинскихъ лавръ, не могъ оставить безъ руководства вновь устроившуюся общину. Когда внутреннее состояніе его собственной лавры было приведено въ порядокъ и оставшіеся подъ руководствомъ

[1] Ibid. p. 271—272; стр. 49—50. — [2] Годъ прекращенія безпорядковъ въ лаврѣ указывается съ точностью на основаніи хронологическихъ данныхъ въ Житіи Іоанна Молчальника De S. Ioanne. p. 235; Пал. пат. в 3, стр. 15. — [3] Cotelerii t. III, p. 274; Пал. пат. в. 3, стр. 52.

Digitized by Google

Св. Саввы подвижники стали попрежнему „безпрепятственно приносить Богу чистоту сердца“, то онъ, навьючивши рабочій скотъ лавры и Кастеллія припасами, направился туда, гдѣ поселились его бѣглые ученики. Стѣсненное ихъ положеніе, несогласія, ссоры и безначаліе побудили Савву Освященнаго обратить вниманіе патріарха на такой нежелательный и опасный образъ жизни новой общины. Патріархъ далъ Саввѣ власть надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ жили отдѣлившіеся отъ общенія съ нимъ монахи и вручилъ матеріальныя средства на устройство лавры по общему типу всѣхъ палестинскихъ лавръ [1]. Не смотря на явное нежеланіе отщепенцевъ подчинится Св. Саввѣ [2], онъ не прежде оставилъ ихъ лавру, какъ устроивъ ее съ внѣшней стороны. Игуменомъ новой лавры поставленъ былъ Іоаннъ грекъ, который ясно различалъ въ подчиненной ему братіи остатки прежняго, уступившаго силѣ, неспокойнаго духа, которому казались тяжелыми всякія стѣсненія.

Съ 509 г. Савва Освященный не встрѣчаетъ болѣе препятствій въ своей дѣятельности на пользу развитія монашеской жизни въ Палестинѣ; тотъ путь, какимъ онъ шелъ въ своемъ стремленіи урегулировать эту жизнь, былъ найденъ вполнѣ правильнымъ какъ высшею церковною властію въ Палестинѣ, такъ и самою монашескою общиною. Въ случаѣ попытки нарушить обычный, установленный архимандритомъ, порядокъ устройства обителей, порицанія нарушителю раздаются прежде всего изъ среды братіи. Патріархи Илія, Іоаннъ и Петръ, при которыхъ дѣятельность Саввы Освященнаго до-

[1] Ibid. p. 273; стр. 51. — [2] Нѣкоторые изъ братіи новой лавры, видя, что Св. Савва направляется къ нимъ, говорили другъ другу: смотри, и сюда пришелъ хромой (ἰδοὺ καὶ ἐνταῦθα ὁ στρωβὸς ἦλθεν). Ibid. p. 270.

Digitized by Google

стигла особаго развитія, оказывали всегда честь великому палестинскому подвижнику; патріархъ Петръ имѣлъ обыкновеніе часто приходить въ великую лавру съ цѣлью выяснить себѣ нужды палестинскаго монашества путемъ личной бесѣды съ архимандритомъ монаховъ [1]. Особенное уваженіе патріарха Петра Св. Савва пріобрѣлъ съ того времени, какъ онъ исцѣлилъ его сестру Исихію, славную своею добродѣтельною жизнью. Понятно, что при такомъ значеніи личности Саввы Освященнаго, единичныя попытки нѣкоторыхъ палестинскихъ подвижниковъ выйти изъ повиновенія архимандриту монаховъ, пресѣкались церковною властью въ самомъ ихъ началѣ [2].

Характеристика личности Саввы Освященнаго была бы неполною, если бы мы ограничились однимъ обзоромъ его трудовъ на пользу развитія монашества въ Палестинѣ, и обошли молчаніемъ тѣ качества его добродѣтельной жизни, за которыя такъ восхваляетъ великаго палестинскаго дѣятеля Кириллъ Скиѳопольскій, которыя способствовали возвышенію его нравственнаго авторитета среди восточныхъ народовъ, окружавшихъ Палестину, и доставили ему возможность вліять на теченіе общегосударственныхъ дѣлъ въ Византійской имперіи.

Какъ въ организаторской своей дѣятельности Св. Савва Освященный руководствовался началами и взглядами, принадлежавшими его учителю Св. Евѳимію, и только развилъ ихъ сообразно съ нуждами современнаго ему иночества, такъ и въ личной нравственно-религіозной жизни тотъ же великій подвижникъ слу-

[1] Ibid. p. 337; стр. 107—108. — [2] Ibid. p. 280—282; стр. 58—61. Здѣсь говорится о неудавшейся попыткѣ монаха Іакова основать, безъ вѣдома Св. Саввы, монастырь на мѣстѣ, принадлежавшемъ великой лаврѣ.

Digitized by Google

жилъ для него предметомъ подражанія. Іоаннъ Молчальникъ, подвижникъ лавры Св. Саввы, сообщилъ монаху Кириллу, что сей отецъ во всемъ старался подражать жизни великаго Евѳимія. Подобно послѣднему, Св. Савва имѣлъ обыкновеніе въ опредѣленное время удаляться изъ лавры въ „совершенную пустыню“ для уединенныхъ подвиговъ, измѣнивъ это правило только въ томъ отношеніи, что выходилъ въ пустыню не на восьмой день праздника свѣтовъ (14-го Января), а послѣ того, какъ праздновалась память самого Евѳимія (20 Января)[1]. Твердо сохранялъ Св. Савва и древній обычай, практиковавшійся Св. Евѳиміемъ и болѣе древними пустынными отцами Палестины,—не позволялъ жить въ своемъ обществѣ безбородымъ. Для жителей Палестины и тѣхъ восточныхъ народовъ, которые, въ силу своихъ религіозныхъ нуждъ, имѣли частыя сообщенія съ Іерусалимскимъ патріархомъ, эти черты подражанія Св. Саввы Евѳимію Великому указывали въ немъ какъ бы продолжателя и преемника дѣла Св. Евѳимія. Нѣтъ ничего удивительнаго посему, что въ числѣ братіи великой лавры, на первыхъ порахъ ея существованія, мы видимъ армянъ, посѣщавшихъ въ качествѣ паломниковъ и лавру Св. Евѳимія-армянина. Въ 491 г., вслѣдъ за освященіемъ богозданной церкви, пришелъ въ лавру „богоносный и славный божественными дарами мужъ“, по имени Іеремія, родомъ армянинъ. При немъ были два его ученика, которые имѣли одинаковые съ нимъ нравы, были его сподвижники, и назывались Петръ и Павелъ. Ихъ приходу въ лавру Савва Освященный былъ очень радъ, далъ имъ пещеру и небольшую келлію, которыя находились съ сѣверной стороны той его собственной пещеры, въ которой онъ сперва жилъ,

[1] Ibid. p. 249; стр. 29.

Digitized by Google

когда былъ еще одинъ въ долинѣ, и позволилъ совершать правило псалмопѣнія въ малой молитвенницѣ на армянскомъ языкѣ въ субботу и воскресный день [1]. Такое отношеніе къ подвижникамъ-армянамъ привлекло въ его лавру много армянъ, число которыхъ увеличилось въ самое короткое время. Около 501 года подвижникамъ изъ армянъ, составлявшимъ среди лаврскихъ аскетовъ значительное по числу общество, Св. Савва предоставилъ созданную Богомъ церковь для совершенія въ ней не только правила псалмопѣнія на армянскомъ языкѣ, но и прочаго послѣдованія богослуженія, исключая божественнаго приношенія Св. Таинъ, и ревниво охранялъ чистоту ихъ вѣры отъ всякихъ еретическихъ заблужденій [2]. Многіе изъ армянъ были въ числѣ любимыхъ учениковъ Св. Саввы, и назначались имъ настоятелями лавръ и киновій; такъ, во главѣ кастеллійской киновіи были послѣдовательно Павелъ и Θеодоръ армяне [3].

Говоря объ армянахъ, входившихъ въ составъ общины великой лавры, біографъ св. Саввы ни въ одномъ изъ составленныхъ имъ житій не упоминаетъ о грузинахъ (иберійцахъ), а между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что послѣдніе дали палестинскому монашеству не мало подвижниковъ. Выше было сказано, что грузины были среди палестинскихъ подвижниковъ IV в., и нѣтъ никакихъ основаній предположить, чтобы притокъ грузинъ-паломниковъ въ Палестину прекратился въ слѣдующемъ вѣкѣ. Напротивъ, историческія данныя говорятъ въ пользу того, что общеніе между христіанами-грузинами и іерусалимскою церковію въ этомъ вѣкѣ было еще оживленнѣе и тѣснѣе, чѣмъ

[1] Ibid. p. 247; стр. 28—27. — [2] Ibid. p. 264; стр. 43. — [3] Ibid pp. 257 258; стр. 37.

Digitized by Google

раньше. „До 614 г. — во время владычества Византіи въ Палестинѣ, грузины, какъ православные и союзники византійскихъ императоровъ, пользовались на православномъ востокѣ всѣми правами и преимуществами, которыми пользовались и греки“ [1]. Какъ паломники, являются они въ Палестину, устраиваютъ монастыри и поселяются въ нихъ. Въ числѣ грузинскихъ паломниковъ бывали нерѣдко и грузинскіе цари. Вахтангъ I Горгасалъ (446—499 г.) посѣтилъ Св. мѣста Палестины вмѣстѣ съ матерью и сестрою, устроилъ монастырь на мѣстѣ, пріобрѣтенномъ въ IV в. грузинскимъ царемъ Миріаномъ и для охраны грузинскихъ монастырей оставилъ военную стражу изъ грузинъ. Изъ этихъ монастырей наиболѣе извѣстны: Крестный въ 20 стадіяхъ отъ Іерусалима и Св. Іоанна Богослова въ самомъ Іерусалимѣ. Какъ въ этихъ монастыряхъ, такъ и въ лаврѣ Св. Саввы сохранилось много рукописей, свидѣтельствующихъ о весьма раннихъ попыткахъ грузинскихъ подвижниковъ сдѣлать извѣстнымъ грузинскому народу богатое наслѣдіе греческой христіанской литературы. Со второй половины VI в. грузины составляютъ и въ лаврѣ Св. Саввы преобладающій элементъ, занимаютъ предоставленную Саввою Освященнымъ армянамъ пещерную, Богомъ созданную, церковь, и сама великая лавра дѣлается какъ бы грузинскимъ монастыремъ. Наконецъ, въ числѣ правилъ, врученныхъ Саввою Освященнымъ преемнику своему Мелиту, есть одно, гласящее такъ: „не имѣть права ни грузинамъ (μήτε τοὺς Ἴβηρας), ни сирійцамъ совершать полную литургію въ ихъ церквахъ“ [2]. Такія свѣдѣнія ставятъ

[1] Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ проф. Цагарели (Прав. Пал. сб. в. 10. 1888 г. стр. IV, 36—37). Всѣ свѣдѣнія о грузинскихъ монастыряхъ въ Палестинѣ, изложенныя нами ниже, заимствуются изъ этого сочиненія. — [2] Киновіальныя правила пр. Саввы,

Digitized by Google

внѣ всякаго сомнѣнія и то предположеніе, что грузины были и въ лаврѣ Саввы Освященнаго. О грузинахъ, какъ членахъ палестинской монашеской общины, не могъ не упомянуть и такой тщательный историкъ, какъ Кириллъ Скиѳопольскій; только у него они носятъ иное названіе—Вессовъ (Βέσσοι). Упоминаніе объ этихъ Вессахъ есть въ 86 гл. житія Св. Саввы, гдѣ говорится, что Іорданскіе Вессы, побужденные божественною ревностью, пришли въ св. градъ подать помощь гонимымъ православнымъ [1], и при защитѣ великой лавры оказали ей существенную помощь. Узенеръ полагаетъ, что видѣть въ этихъ Вессахъ отрасль Ѳракійскаго племени, носящую такое названіе, было бы страннымъ (es scheint räthselhaft), хотя въ путникѣ Антонина (p. 56) и говорится, что многіе изъ этихъ Вессовъ въ V и VI вв. жили въ Палестинѣ и имѣли здѣсь свои монастыри [2]. Подъ Вессами, дѣйствительно, нельзя разумѣть ѳракійцевъ, такъ какъ слово Besses (Βέσσοι), по мнѣнію авторитетнаго грузинскаго археолога П. Іоселіани, есть искаженное въ нѣкоторыхъ кодексахъ Iberes [3]. Что іорданскіе вессы могли выступить защитниками православной истины, это подтверждается характеромъ ихъ всегдашнихъ отношеній къ Палестинѣ, для которой они въ теченіе многихъ вѣковъ доставляли не только паломниковъ и подвижниковъ, но также воиновъ и защитниковъ св. Гроба.

Значеніе личности Саввы Освященнаго, вліяніе его авторитетнаго голоса при рѣшеніи дѣлъ общегосударственныхъ высказались съ особенною силою въ томъ уваженіи, какого достигъ сей святой при императорѣ

врученныя имъ игумену Мелиту (532 г.) А. А. Дмитріевскаго (Труды Кіев. Дух. Акад. 1890 г. № 1; стр. 180—181). — [1] Cotelerii t. III, pp. 367—368; Пал. пат. В. I, стр. 135. — [2] H. Usener. Der heil Theodosius. S. 150. — [3] Плат. Іоселіани. Описаніе древностей гор. Тифлиса. (1886 года) стр. 153.

Digitized by Google

Юстиніанѣ во время печальныхъ для іерусалимскаго патріархата событій 529—530 г. [1] Эти годы ознаменовались страшнымъ возмущеніемъ палестинскихъ самарянъ, стремившихся къ политической обособленности. Избравши себѣ въ цари своего соплеменника Юліана, прежде бывшаго атаманомъ разбойниковъ, они вооружились главнымъ образомъ противъ христіанъ и причинили имъ много зла: встрѣчавшіеся храмы расхищали, христіанъ жестоко мучили, цѣлыя селенія предавали огню. Пострадало не мало и палестинскихъ монастырей [2]. По усмиреніи возстанія, послѣднее, благодаря нѣкоему Арсенію [3], было представлено императору Юстиніану въ извращенномъ видѣ и виновниками его были выставлены палестинскіе христіане, что вызвало сильный гнѣвъ императора. Чтобы отвратить несправедливый гнѣвъ императора, патріархъ Петръ, съ прочими палестинскими епископами, убѣдилъ Савву Освященнаго отправиться въ Константинополь, разъяснить тамъ дѣйствительныя причины возмущенія и просить императора о дарованіи первой и второй Палестинѣ свободы отъ податей, вслѣдствіе произведенныхъ самарянами убійствъ и опустошеній [4]. О миссіи

[1] Разсказъ о посольствѣ Саввы Освященнаго въ Константинополь въ 529—530 г. мы помѣщаемъ въ I ч. нашего изслѣдованія на томъ основаніи, что причины этого посольства и его характеръ не имѣютъ прямого отношенія къ тѣмъ церковно-общественнымъ событіямъ, въ которыхъ участвовалъ св. Савва и которыя составляютъ предметъ содержанія 2-й части. — [2] Cotelerii t. III, p. 339—341; Пал. пат. в. 1, стр. 109—111. Описаніе бунта самарянъ, сдѣланное Кирилломъ Скиѳопольскимъ, вполнѣ согласно съ другими источниками, напримѣръ: Oriens Christianus t. III, p. 190. Theophan. Chronographia, p. 412—413. — [3] Арсеній—сынъ Сильвана-самарянина, много дѣлавшаго зла христіанамъ при императорѣ Юстинѣ и за то сожженный послѣдними въ Скиѳополѣ (Cotelerii t. III, p. 340; 327—328; Пал. пат. в. 1, стр. 110, 99—100). Навѣты его имѣли, слѣдовательно, характеръ мести. — [4] Cotelerii t. III, p. 340—341; Пал. пат. в. 1, стр. 110—111. По Le Quien въ составъ іерусалимскаго патріархата входили три Палестины: первая имѣла главнымъ гор. Кесарію; вторая—гор.

Digitized by Google

Св. Саввы императоръ Юстиніанъ былъ увѣдомленъ заранѣе патріаршею грамотою. На встрѣчу великому подвижнику были высланы суда, на которыхъ встрѣтили его патріархъ Епифаній, папа Евсевій [1] и Ефескій епископъ Ипатій; они приняли Св. Савву и ввели его въ императорскій дворецъ. Императоръ Юстиніанъ приблизился къ Саввѣ Освященному, поклонился и съ радостью облобызалъ его божественную главу; затѣмъ, принявъ отъ него палестинскія просьбы, просилъ его посѣтить и благословить императрицу Ѳеодору, которая встрѣтила подвижника съ неменьшею честью, хотя послѣдній и отказалъ ея просьбѣ — молиться о дарованіи ей сына. Саввѣ и отцамъ позволено было помѣститься въ императорскомъ дворцѣ. Юстиніанъ, узнавъ изъ просьбъ палестинскихъ церквей о тѣхъ насиліяхъ, какія употребляли надъ христіанами самаряне, обратилъ на нихъ свой гнѣвъ и далъ предписаніе, чтобы синагоги самарянъ были разрушены, они сами удалены отъ государственныхъ должностей и лишены различныхъ гражданскихъ правъ. Особому преслѣдованію законовъ должны были подвергнуться начальники и мятежники бунта, а

Скиѳополь; третья—гор. Пе́тру (Oriens Christianus. t. III, p. 112. Сравни Патріархатъ Іерусалимскій въ древнее время. С. Терновскаго. Пр. Соб. 1886 г. Май, стр. 26). — [1] Проф. Кургановъ не рѣшается опредѣленно сказать, былъ ли папа Евсевій пресвитеръ великой константинопольской церкви, какъ предполагаетъ Иннокентій, еп. Миронійскій, или митр. Кизическій, что утверждаетъ Котелерій (Ѳ. Кургановъ. Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи, стр. 479—480, примѣчаніе; Notae Cotelerii in vitam. S. Sabae, p. 604). Метафрастъ въ описаніи жизни Саввы Освященнаго всегда опускаетъ слово πάπας при Евсевіи; не имѣютъ этого слова и нѣкоторые манускрипты житія, бывшіе у проф. Помяловскаго (Житіе Св. Саввы Освященнаго. 1890 г. стр. 400). Въ письмахъ императора Юстиніана и патріарха Мины къ патр. іерусалимскому Петру Евсевій называется пресвитеромъ (Notae Cotelerii, p. 604). Всѣ такія данныя даютъ возможность предположить, что Евсевій былъ лишь пресвитеромъ; названіе πάπας, по Le-Quien, ему усвоено, какъ вѣрному и старому министру императора, вѣдѣнію котораго поручался ночью Palatium и передавались ключи для храненія (Or. Christ. t. III, p. 191).

Digitized by Google

въ числѣ ихъ и вышеупомянутый Арсеній. Послѣдній скрылся на время и затѣмъ былъ, со многими другими самарянами, крещенъ Св. Саввою [1].

Когда представленныя императору палестинскія просьбы были разсмотрѣны и удовлетворены, тогда императоръ Юстиніанъ пожелалъ ближе узнать личность пустыннаго отца, которому поручена была столь важная миссія. Онъ призвалъ Св. Савву въ императорскій дворецъ и сказалъ ему: „я слышалъ, отче, что ты основалъ весьма много монастырей въ пустынѣ. Если хочешь, проси выгодъ для живущихъ въ сихъ монастыряхъ, гдѣ бы они ни были; мы дадимъ тебѣ ихъ; только пусть монахи молятся о насъ и о ввѣренномъ намъ государствѣ“. Великій подвижникъ отвѣтилъ: „монахи, молящіеся о вашемъ благочестіи, не имѣютъ нужды въ мірскихъ выгодахъ, ибо ихъ пріобрѣтеніе Господь. Но мы просимъ, ради устроенія палестинскихъ церквей, свободы отъ податей, возстановленія сожженныхъ и разрушенныхъ храмовъ и помощи впавшимъ въ бѣдность палестинскимъ христіанамъ. Умоляемъ васъ выстроить для больныхъ странниковъ въ св. городѣ больницу, возобновить также и украсить церковь Богородицы, построенную нѣкогда іерусалимскимъ патріархомъ Иліею“. Для монастырей, устроенныхъ его смиреніемъ, Св. Савва просилъ императора построить крѣпости, которыя бы могли служить защитою отъ сарацинскихъ набѣговъ. За исполненіе этихъ просьбъ подвижникъ обѣщалъ Юстиніану „покореніе, при помощи Божіей, Африки, Рима и всего остальнаго Гоноріева государства, которое потеряли предшествовавшіе (Юстиніану) императоры“ [2].

[1] Cotelerii t. III, p. 341—342; Пал. пат., в. 1, стр. 111—112. — [2] Ibid. p. 343; стр. 112—113.

Digitized by Google

Все, чего просилъ Савва Освященный, императоръ Юстиніанъ немедленно исполнилъ и совмѣстно съ квесторомъ Трибоніаномъ, въ присутствіи Св. отца, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія къ начальствующимъ лицамъ восточныхъ провинцій.

Съ 530 по 542 годъ всѣ просьбы, выраженныя отъ лица палестинскихъ церквей Св. Саввою, были выполнены [1]. Окончивъ свое служеніе для пользы христіанъ, Савва Освященный съ богатыми императорскими дарами въ 531 г. возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь его встрѣтилъ съ большою радостью патріархъ Петръ и поручилъ ему обнародовать, въ разныхъ палестинскихъ городахъ, императорскіе указы, добытые, благодаря его личнымъ усиліямъ. Исполнивъ порученіе патріарха и поклонившись въ послѣдній разъ Св. мѣстамъ, Савва Освященный возвратился въ свою лавру. Вскорѣ великаго подвижника постигла болѣзнь; несмотря на всѣ заботы и попеченія патріарха, здоровье его не улучшалось и въ 532 году онъ скончался, назначивъ себѣ преемникомъ Мелита, родомъ виритянина (изъ Бейрута) и не задолго предъ смертію вручилъ ему завѣщаніе ненарушимо сохранять правила, введенныя имъ въ монастыряхъ своихъ [2].

„Но не умеръ сей святый, а спитъ“, писалъ Кириллъ монахъ въ ближайшее время къ году смерти палестинскаго подвижника; неукоризненная жизнь прославила и тѣло святаго, которое осталось нетлѣннымъ и источало рядъ чудотвореній. Монастырь Саввы Освященнаго находился и находится какъ бы подъ особымъ покровительствомъ своего основателя. Хрисанѳъ

[1] Ibid. p. 345—347; стр. 114—117: ср. Памятн. Грузинской старины въ Св. землѣ, стр. 37, гдѣ говорится, что, по свидѣтельству Прокопія, Юстиніанъ возобновилъ 20 палестинскихъ монастырей. — [2] Ibid. p. 348—353; стр. 118, 121—122.

Digitized by Google

въ своемъ Проскинитаріи говоритъ, что онъ трижды возстановлялся послѣ неоднократныхъ и разрушительныхъ набѣговъ варваровъ, а между тѣмъ всегда являлся наиболѣе почитаемымъ, величественнымъ и достойнымъ удивленія среди всѣхъ палестинскихъ монастырей. Подъ названіемъ мār-Сāба, древняя лавра Саввы Освященнаго считается доселѣ одною изъ самыхъ достопримѣчательнѣйшихъ Святынь Палестины и привлекаетъ къ себѣ паломниковъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

IV.

При изложеніи заслугъ Евѳимія Великаго и Саввы Освященнаго въ дѣлѣ устройства жизни палестинскаго монашества, мы неоднократно отмѣчали параллельное существованіе двухъ формъ монашеской общины лаврской или келліотской, и киновіальной. Пустынными подвижниками явное предпочтеніе отдавалось лаврѣ, какъ такой формѣ монашеской жизни, которая совмѣщала въ себѣ выгоды одиночества и общиннаго житія. Лавра Фаранъ, старѣйшая изъ обителей іудейской пустыни, служила образцомъ для другихъ палестинскихъ лавръ. Киновія при Евѳимiѣ Великомъ и Саввѣ Освященномъ не считалась такою же самостоятельною формою монашеской жизни, какъ и лавра; на ея обязанности лежало подготовлять иноковъ къ болѣе совершенной лаврской жизни. Настоятели киновій находились въ прямомъ подчиненіи аввамъ лавръ. Блаженный Ѳеоктистъ и Св. Герасимъ [1] и ихъ преемники (Лонгинъ) испрашивали совѣта Св. Евѳимія по разнымъ вопросамъ внутренней жизни киновій. Но въ то время, какъ пустынные отцы стояли на сторонѣ келліотскаго житія, обители, расположенныя въ палестинскихъ го-

[1] Nicephori Callisti Hist. Eccl. t. II, l. XIV, c. LII, p. 565.

Digitized by Google

родахъ, были строго-общежительными. Іерусалимскіе монастыри бл. Меланіи, виѳлеемскія обители Іеронима и Павлы были киновіями и имѣли своихъ отдѣльныхъ архимандритовъ, назначаемыхъ патріархомъ. Со второй половины V в. во главѣ палестинскихъ киновій стоялъ архимандритъ Геронтій, смѣненный аввою Маркіаномъ, тоже киновитомъ [1]. Естественно, что киновія дальнѣйшій шагъ въ развитіи монашеской общины — завершеніе этого развитія, должна была со временемъ проникнуть изъ городовъ въ пустыни и здѣсь занять такое же положеніе, какъ и лавра. Первымъ устроителемъ пустынной киновіи, имѣвшей самостоятельное, вполнѣ независимое отъ лавры, положеніе, былъ Св. Ѳеодосій; благодаря ему палестинская киновія впервые приняла правильный и законченный видъ.

Какъ величайшая изъ палестинскихъ лавръ мār-Сāба обязана своею славою каппадокійцу Саввѣ Освященному, такъ и первая самостоятельная пустынная киновія Палестины считаетъ своимъ устроителемъ жителя Каппадокіи Св. Ѳеодосія.

Мѣстомъ рожденія сего святаго было принадлежавшее къ Кесарійской митрополіи селеніе Могариссосъ, или Гариссосъ, вблизи г. Команъ (Хризополя). Годъ рожденія не указанъ біографами Св. Ѳеодосія, но ими отмѣчено время его смерти и число лѣтъ, имъ прожитыхъ: кончина его, говоритъ Кириллъ монахъ, произошла 11 января въ восьмой индиктіонъ, въ двадцать второй мѣсяцъ царствованія императора Юстиніана, когда Саввѣ Освященному исполнилось девяносто лѣтъ; умирая, Св. Ѳеодосій имѣлъ около 105 лѣтъ [2]. На основаніи этихъ

[1] H. Usener. Der heilige Theodosios. S. 110; Cotelerii t. III, p. 261; Пал. пат. в. 1, стр. 40. — [2] H. Usener. Der h. Teodosios. 94, 111; Cotelerii. t. III, p. 339.

Digitized by Google

указаній, годомъ рожденія Св. Θеодосія можно считать 424 г. [1] Родители его, Проэрезій и Евлогія, были люди, любящіе Бога; отъ отца своего Св. Θеодосій наслѣдовалъ силу воли, отъ матери благочестивую настроенность сердца и ума. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ благочестивыхъ родителей протекло тѣлесное и душевное воспитаніе будущаго подвижника.

Внѣдренная въ него матерью любовь къ благочестивой жизни развивалась и укрѣплялась, благодаря тому обстоятельству, что онъ, состоя съ молодыхъ лѣтъ пѣвцомъ команской церкви, былъ тщательно воспитанъ въ церковныхъ правилахъ, изучилъ псалтырь и прочія книги Св. Писанія. Въ званіи чтеца и пѣвца Св. Θеодосій сталъ дорогимъ для всѣхъ, и былъ назначенъ изъяснять Священное Писаніе народу [2]. Стремленіе къ уединенію и пустынной жизни были замѣтны въ Св. Θеодосіи еще въ юношествѣ, но привесть въ исполненіе свои намѣренія относительно пустынножительства онъ не могъ ранѣе 461 г., когда ему исполнилось 37 лѣтъ. Въ этомъ году онъ направился въ Іерусалимъ, имѣя въ виду поклониться Св. мѣстамъ, на которыхъ пострадалъ Спаситель міра и предаться уединенной пустынной жизни. Проходя вблизи Антіохіи Θеодосій рѣшилъ спросить совѣта относительно своихъ намѣреній у подвизавшагося здѣсь Св. Симеона Столпника. Когда онъ приблизился къ столпу, то Св. Симеонъ,

[1] Барoній, на основаніи хронологической погрѣшности, допущенной Θеодоромъ, еп. Петрскимъ, ошибочно полагаетъ, что Θеодосій умеръ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ кончины Св. Саввы, доживъ до времени папы Агапита (ум. 535 г.). Издатели житія Св. Θеодосія въ Acta Sanctorum разъяснили какъ погрѣшность біографа Св. Θеодосія, такъ и неосновательность выводовъ Баронія (Acta Sanctorum. Januar t. I, p. 682). — [2] Der heil. Theodosios. S. 6, 7, 105.

Digitized by Google

предупредивъ его привѣствіе, сказалъ: „καλῶς ἦλθες, ἀνθρωπε τοῦ Θεοῦ Θεοδόσιε“; благословивъ, затѣмъ, взошедшаго къ нему на столпъ Θеодосія, Св. Столпникъ сказалъ ему, что его стремленія угодны Богу, Который Самъ будетъ управлять его путями [1], и отпустилъ его. Поклонившись св. мѣстамъ Іерусалима, Θеодосій рѣшилъ поселиться въ одномъ изъ пустынныхъ монастырей. Но въ виду двоякаго, существовавшаго въ то время въ Палестинѣ, рода монашеской жизни (келліотской и киновіальной), онъ задался такимъ вопросовъ: какимъ образомъ начать ему философствовать, избрать-ли жизнь одиночнаго молчальника, или подвизаться совмѣстно съ другими благочестивыми мужами? и рѣшилъ, что ему, какъ недостаточно опытному въ монашескомъ образѣ жизни, не безопасно бороться въ одиночествѣ съ духами злобы; что сперва необходимо подъ руководствомъ Св. отцовъ изучить аскетическіе подвиги и затѣмъ только пожать плоды, приносимые жизнію уединенною [2]. Руководствуясь такими соображеніями, Св. Θеодосій рѣшилъ прежде всего найти опытнаго въ аскетическихъ подвигахъ отца. Такимъ оказался каппадокійскій старецъ Лонгинъ, жившій въ развалинахъ разрушенной императоромъ Титомъ башни Давида и принадлежавшій къ клиру Іерусалимской церкви Св. Воскресенія [3]. Жизнь въ келліи Лонгина не вполнѣ отвѣчала представленіямъ Св. Θеодосія о строгомъ монастырскомъ подвижничествѣ; онъ заявилъ старцу о своемъ желаніи уйти въ какой-либо изъ пустынныхъ монастырей, но ста-

[1] Ibid. S. 8, 9, 105. — [2] Ibid. S. 12—13. — [3] Ibid. S. 13, 105—106, 127—128. Патр. Илія, устроивши монастырь вблизи епископскаго дома, собралъ въ немъ всѣхъ благочестивыхъ мужей, которые служили при церкви Воскресенія и жили ранѣе около Давидовой башни (Cotelerii, t. III, p. 262; Пал. пат. в. 1, стр. 41). Келліи Давидовой башни Св. Савва обратилъ въ гостиницу Великой лавры (ibid.).

Digitized by Google

рецъ не разрѣшилъ ему привесть въ исполненіе свое намѣреніе, такъ какъ палестинскія обители, вслѣдствіе происходившаго въ то время раздѣленія между монахами по поводу ереси Евтихія и Діоскора, не представляли удобныхъ мѣстъ для подвиговъ [1]. Видя, однако, сильное стремленіе Θеодосія къ пустынной жизни, Лонгинъ поручилъ его, какъ пѣвца и знатока церковнаго устава, благочестивой женщинѣ Икеліи, которая устроила церковь Пресвятой Богородицы на дорогѣ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, въ мѣстности носившей названіе παλαιόν κάθισμα [2]. Икелія, будучи женщиною, аскетически настроенною, собрала въ παλαιόν κάθισμα рядъ благочестивыхъ лицъ и устроила здѣсь нѣчто въ родѣ аскитиріи. Въ ея общинѣ Св. Θеодосій занималъ сперва должность пѣвца и уставщика, а затѣмъ, по смерти Икеліи, ему поручена была экономическая часть обители. Когда умеръ игуменъ аскитиріи Икеліи, сподвижники Θеодосія рѣшили избрать его на мѣсто умершаго; Θеодосій отказался отъ предложеннаго ему званія и, желая видѣть болѣе строгую подвижническую жизнь и укрѣпиться въ этой жизни, оставилъ церковь Пресвятой Богородицы и направился къ югу по дорогѣ въ Виѳлеемъ; вблизи Метопы (нынѣ Умм-Тӯба) онъ нашелъ монастырь, бывшій подъ управ-

[1] Ibid, S. 106. — [2] Ibid. S. 13, 106. παλαιόν κάθισμα (у арабовъ бӣр-ел-Кадизмъ) мѣстность, лежащая на половинѣ дороги изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ; здѣсь есть лишенная воды цистерна, носящая названіе источника звѣзды или трехъ царей, на основаніи преданія, что волхвы, приходившіе въ Виѳлеемъ на поклоненіе рождшемуся Спасителю, дѣлали здѣсь послѣднее астрономическое наблюденіе надъ руководившею ихъ звѣздою и окончательно опредѣлили по ней цѣль своего путешествія. По другому сказанію, сюда сокрылась звѣзда, руководившая волхвовъ, послѣ того, какъ исполнила свое служеніе. Каждый годъ въ день Рождества Христова, говорятъ арабы, она является въ цистернѣ, но её могутъ видѣть только чистыя дѣвы. Узенеръ упоминаетъ о связанной съ мѣстностью «καθισμια» легендѣ о камнѣ, на которомъ сидѣла пресв. Богородица (Der heil. Theodosios. S. 128, 129; Св. Земля А. А. Олесницкаго т. 2, стр. 64).

Digitized by Google

леніемъ учениковъ Св. Евѳимія и бл. Ѳеоктиста — Марина и Луки, и подъ ихъ руководствомъ сталъ изучать „канонъ пустыни“ [1]. Пробывши недолго въ монастырѣ близъ Метопы, Св. Ѳеодосій направился къ востоку въ пустыню и на вершинѣ одного изъ горныхъ кряжей нашелъ пещеру, въ которой, по преданію, провели ночь евангельскіе волхвы на обратномъ своемъ пути изъ Виѳлеема. Около этой пещеры, какъ центра, стали группироваться впослѣдствіи келліи братіи Ѳеодосіева монастыря, расположеннаго въ шести верстахъ отъ Іерусалима въ нынѣшней палестинской мѣстности дѣр-Дѡсѝ [2]. Подобно Евѳимію Великому и Саввѣ Освященному, Св. Ѳеодосій не сразу приступилъ къ устройству монастыря въ избранной имъ пещерѣ; сперва онъ путемъ долговременнаго уединенія и самого строгаго подвижничества приготовлялся къ руководству другими. Селившіеся вокругъ пещеры подвижники въ лицѣ Св. Ѳеодосія находили опытнаго уже руководителя; въ затруднительныхъ же случаяхъ онъ обращался къ виѳлеемскому киновіарху аввѣ Маркіану. Въ лицѣ Св. Ѳеодосія авва Маркіанъ видѣлъ новое свѣтило палестинскаго монашества и предсказалъ ему, что незначительный теперь его монастырь скоро возвысится, такъ какъ не можетъ укрыться городъ стоящій на верху горы, и самъ настоятель, авва сего монастыря, пока никому не извѣстный, современемъ будетъ сдѣланъ Господомъ весьма славнымъ [3]. Предсказаніе Маркіана, дѣйствительно, оправдалось. Благодатію Божіею Св.

[1] Ibid. S. 14, 107, 191—192, ср. Cotelerii t. III, p. 259; Пал. пат., в. 1, стр. 38—39. — [2] Die alten Laure u. Marti—Schick. S. 34. Игуменъ Даніилъ такъ опредѣляетъ подоженіе монастыря Св. Ѳеодосія: «и есть отъ Іерусалима 6 верстъ до Федосіева манастыря. И отъ того манастыря до лавры Св. Савы есть 6 верстъ». (Пут. игум. Даніила... Изданіе Прав. Пал. общ. стр. 53). — [3] Usener. Der h. Theodosios S. 15—16, 107—108.

Digitized by Google

Θеодосій воздвигъ великую и многолюдную киновію, превзошедшую и ставшую во главѣ киновій всей Палестины [1].

Впрочемъ до такого первенствующаго положенія киновія Св. Θеодосія возвысилась не сразу. На первыхъ порахъ своего существованія она стояла въ такомъ же отношеніи къ лаврѣ Саввы Освященнаго, какъ киновіи бл. Θеоктиста и Св. Герасима, то есть подготовляла иноковъ для жизни лаврской или келліотской. Факты, подтверждающіе такое зависимое положеніе новой киновіи отъ лавры Св. Саввы, находятся въ житіи сего святаго. Впервые узналъ Савва Освященный о подвижнической жизни Св. Θеодосія отъ достопамятнаго монаха Анѳа, который жилъ нѣсколько времени въ παλαιόν κάθισμα, и съ этого времени дѣятельность Св. Саввы сдѣлалась извѣстною аввѣ Θеодосію, который еще тогда не основалъ священнѣйшей обители [2]. Съ основаніемъ послѣдней Св. Савва отсылалъ къ аввѣ Θеодосію всякаго, желавшаго отречься отъ міра, но не имѣвшаго бороды [3]. Принимая каждаго изъ посылаемыхъ, Св. Θеодосій всемѣрно старался объ усовершеніи его изъ уваженія къ пославшему: ибо Савва и Θеодосій были единодушны и единомышленны, дышали болѣе другъ другомъ, нежели воздухомъ, такъ

[1] Ibid. S. 108. Кириллъ Скиѳопольскій въ біографіи Св. Θеодосія называетъ его монастырь киновіею (καινόβιον), а Θеодоръ еп. Петрскій — фронтистеріею (φροντιστήριον). Der h. Theodosios. S. 30, 33, 34. Какъ первое, такъ и второе названіе указываетъ на общежительное устройство монастыря Св. Θеодосія и его отличіе отъ лавры «nam in Phrontisteriis monachos, quidem ait, gregatim vixisse et communi mensa usos esse et diurnas et nocturnas precationes simul celebrasse. In Lauris autem separatim vixisse anachoretas, exiguis cellis inclusos». (Annotationes Henrici Valesii in. Lib. I, c. XXI, Eccles. Histor. Evagrii. ср. Neander. Allgem. Geschichte der Chr. Rel. und Kirche. B. 3. (1864 г). S. 339—340 и Otto Zöckler. Krit. Geschichte der Askese (1863 г). S. 398. (Anmerkung). — [2] Cotelerii t. III, p. 236—237. Пал. пат. в. 1, стр. 17—18. — [3] Ibid. p. 259; стр. 38—39.

Digitized by Google

что іерусалимскіе жители, видя ихъ единомысліе и согласіе въ отношеніи къ Богу, называли ихъ новою апостольскою двоицею, подобно двоицѣ апостоловъ Петра и Іоанна [1]. Взаимное отношеніе двухъ великихъ палестинскихъ подвижниковъ, отличительный характеръ дѣятельности каждаго изъ нихъ на пользу развитія правильной организаціи монашеской жизни въ Палестинѣ очень удачно отмѣтилъ монахъ Кириллъ, вложивши въ уста Саввы Освященнаго слѣдующее обращеніе къ Θеодосію „Κύρι' Ἀββᾶ, ты состоишь игуменомъ дѣточекъ (παιδιών), я же игуменъ надъ игуменами: ибо каждый изъ моихъ учениковъ — самостоятельный подвижникъ (αὐτεξούσιος), и является игуменомъ собственной келліи“ [2].

Такое положеніе занимала киновія Св. Θеодосія по отношенію къ лаврѣ Саввы Освященнаго до тѣхъ поръ, пока ея настоятель не былъ назначенъ патріархомъ Саллюстіемъ старѣйшиною и архимандритомъ всякаго общежительнаго сословія, живущаго близъ Св. города, вмѣсто Геронтія, аввы монастыря Св. Меланіи [3]. Съ этого времени Св. Θеодосій является лицомъ совершенно самостоятельнымъ и независимымъ въ своей дѣятельности,— великимъ киновіархомъ всей пустыни. Прежнее подчиненіе лаврѣ Св. Саввы теперь переходитъ во взаимообщеніе. Удаленные изъ лавры подвижники, по совѣту Саввы Освященнаго, идутъ въ киновію Св. Θеодосія и здѣсь неустанными трудами на пользу киновіи искореняютъ въ себѣ тѣ недостатки, которые скорѣе всего развивались въ лаврскихъ келліотахъ — гордость и самомнѣніе. Такъ подвижникъ лавры Св. Саввы Іаковъ былъ отосланъ въ киновію

[1] Ibid. p. 260; стр. 39. — [2] Cotelerii t. III, p. 332. — [3] Der heil. Theodosios, S. 110; ср. Cotelerii t. III, p. 332; Пал. пат. в. 1. стр. 103.

Digitized by Google

Св. Ѳеодосія; настоятель ея, принявъ Іакова и убѣдившись, что его поступокъ есть слѣдствіе излишней ревности къ подвижничеству, послѣ продолжительнаго послушанія, назначеннаго удаленному, просилъ Св. Савву принять Іакова обратно въ лавру, что послѣдній и исполнилъ. Проявившіе особенное упорство въ своихъ еретическихъ убѣжденіяхъ иноки одного изъ монастырей, основанныхъ Саввою Освященнымъ, были поручены для окончательнаго раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ братіи киновіи Св. Ѳеодосія. Въ свою очередь и исключенные изъ общества киновитовъ (Афродисій) за проступки, нарушавшіе общее правило братства и приносившіе вредъ всей киновіи, находили пріютъ въ лаврѣ Св. Саввы, и здѣсь строгимъ подвижничествомъ заслуживали всеобщее уваженіе и прощеніе [1].

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію дѣятельности палестинскаго киновіарха, мы видимъ прежде всего обособленность его киновіи въ ряду другихъ монастырей Іудейской пустыни. Основатели новыхъ палестинскихъ монастырей обыкновенно берутъ за образецъ для себя одну изъ существующихъ уже обителей. Для большинства палестинскихъ лавръ такимъ образцомъ была устроенная Св. Харитономъ Исповѣдникомъ лавра—Фаранъ. Жилища лаврскихъ подвижниковъ подвижниковъ помѣщались въ большинствѣ случаевъ въ мало-доступныхъ горныхъ пещерахъ. Жизнь въ пещерахъ и пропастяхъ считалась лучшею школою для подвижника — келліота. Въ житіи Св. Ѳеодосія нѣтъ указаній на какую-либо обитель палестинскую, внутреннему и внѣшнему устройству которой Св. Ѳеодосій подражалъ бы, устраивая свою киновію. Мѣстность,

[1] Cotelerii t. III, p. 278—279, 280—282, 288—289; Пал. пат. в. 1, стр. 56—57, 58—60, 65—67.

Digitized by Google

избранная для своего монастыря Св. Ѳеодосіемъ, рѣзко отличается отъ мѣстоположенія большинства палестинскихъ лавръ: вмѣсто ужасныхъ каменныхъ пропастей, мы видимъ здѣсь открытую горную возвышенность съ плодородною почвою [1]. Ѳеодоръ еп. Петрскій сообщаетъ, что это мѣсто было указано Св. Ѳеодосію чудеснымъ образомъ послѣ того, какъ онъ обошелъ и осмотрѣлъ всѣ пустыни близъ Мертваго моря [2]. Подвижники его киновіи должны были благоразумно соединять созерцательную жизнь келліота съ дѣятельнымъ трудолюбіемъ киновита. На нихъ лежала забота не о личномъ только совершенствованіи, какъ у лаврскихъ келліотовъ, но и о духовномъ преуспѣяніи ближнихъ; всякаго приходящаго къ нему Св. Ѳеодосій училъ не только наблюдать за тѣмъ, что касается его лично, но искать пользы и ближняго, чтобы вмѣстѣ спастись [3]. Жизнь киновитовъ, при такихъ условіяхъ, не имѣла характера той замкнутости и строгаго уединенія, какъ въ лаврахъ.

Незначительное сперва число братіи (около семи человѣкъ) новаго монастыря стало быстро возростать; для приходившихъ требовалось жилище и пропитаніе, такъ какъ киновія принимала на себя заботу о всѣхъ инокахъ. Стѣсненное положеніе монастыря значительно облегчилось, благодаря оказанному ему, со стороны, матеріальному вспомоществованію. Нѣкто Акакій Византіецъ, видя лишенія, которымъ подвергается новая община, оставилъ въ пещерѣ Св. Ѳеодосія, безъ его вѣдома, сто золотыхъ монетъ. На эти деньги и ежегодно доставляемыя монастырю пожертвованія Св. Ѳеодосій началъ устраивать свою киновію. Начало положила

[1] Marti-Schick. Die alten Lauren. S. 35. — [2] Usener. Der heil. Theodosios. S. 31—32. — [3] Ibid. S. 17, 21.

Digitized by Google

устроенная на верху пещеры страннопріимница, въ которую принимали всѣхъ приходящихъ.

Со времени устройства ея, многіе начали приходить къ Св. Ѳеодосію и изъявляли желаніе селиться вблизи его; принимая приходящихъ, Святый руководилъ ихъ въ исполненіи воли Божіей, и Господь во всемъ содѣйствовалъ ему, такъ что, подобно библейскому Іосифу, онъ былъ ἀνὴς ἐπιτυγχάνων [1]. Достигшая въ монастырѣ Св. Ѳеодосія окончательнаго развитія киновіальная форма жизни привлекала къ себѣ гораздо болѣе подвижниковъ, чѣмъ лавра Саввы Освященнаго. Число киновитовъ доходило до 700 [2], между тѣмъ какъ великая лавра въ цвѣтущее время своего состоянія (V и VI вв.) заключала въ себѣ не болѣе 150 подвижниковъ. Дотолѣ существовавшія киновіи постепенно теряютъ свое значеніе и уступаютъ мѣсто киновіи Св. Ѳеодосія. Въ составъ ея братіи, какъ и въ составъ лавръ Евѳимія Великаго и Саввы Освященнаго, входятъ подвижники самыхъ разнообразныхъ національностей. Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ разноплеменной по своему составу общины палестинскаго киновіарха, необходимо было устроить внутри монастыря четыре церкви. Одна изъ нихъ назначалась для грековъ, другая для грузинъ (Βεσσῶν), въ третьей армяне возносили молитвы Господу всяческихъ на собственномъ нарѣчіи, четвертая для братьевъ киновіи, одержимыхъ злыми демонами. Въ своихъ церквахъ они, по волѣ настоятеля, должны были совершать правило псалмопѣнія семь разъ въ день, для причащенія же Св. Таинъ всѣ, исключая бѣсноватыхъ, собирались въ великую церковь грековъ [3].

[1] Ibid. S. 109. — [2] Іоанна Моска. Лугъ Духовный. гл. 4, стр. 5; Usener. S. 46. — [3] H. Usener. Der heil. Theodosios. S. 45—46.

Digitized by Google

Св. Θеодосій не былъ, подобно Саввѣ Освященному, устроителемъ многихъ киновій; все свое стараніе онъ направлялъ на то, чтобы, какъ можно лучше, устроить внутреннюю жизнь своей общины, выработать изъ нея примѣръ, достойный подражанія. Θеодоръ, еп. Петрскій говоритъ, что община Св. Θеодосія приводила въ изумленіе всякаго своимъ быстрымъ ростомъ, богатствомъ добродѣтелей ея подвижниковъ, изъ среды которыхъ вышло много игуменовъ и епископовъ. Нѣтъ возможности исчислить всѣхъ тѣхъ, кои вышли изъ стѣнъ обители Св. Θеодосія до времени его смерти; слухъ о Св. отцѣ, родившемъ въ Богѣ столькихъ подвижниковъ, разошелся повсюду. Еслибы кто желалъ сдѣлать извѣстнымъ благочестно пожившихъ въ этомъ священномъ союзѣ и раскрыть удивительный ихъ образъ жизни, то ему необходимо было бы удѣлить каждому изъ нихъ отдѣльное повѣствованіе. Ибо среди нихъ были многіе изъ принадлежавшихъ прежде къ различнымъ воинскимъ и другимъ блестящимъ званіямъ, а теперь пожелавшіе взять на себя тяготу благочестивой жизни; были въ числѣ братіи и свѣдущіе въ наукѣ воспитанія... Духовнымъ руководителемъ всѣхъ ихъ былъ Св. Θеодосій, который не жезломъ наказывалъ ихъ, но руководилъ словомъ, освѣщеннымъ мудростью [1]. По своему нравственно-религіозному складу и снисходительному отношенію къ слабостямъ человѣческой природы, Св. Θеодосій, какъ руководитель подвижниковъ, по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, напоминалъ Св. Іоанна Богослова [2]. Въ основаніи своихъ отношеній къ людямъ онъ положилъ ту любовь, о которой неоднократно говорилъ Господь, и которую онъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ. Обиліе любви и мудрой снисходительности въ палестин-

[1] Ibid. S. 46—47. — [2] Cotelerii t. III, p. 260; Пал. Пат. вып. 1, стр. 39.

Digitized by Google

скомъ киновіархѣ было причиною того, что многіе болѣе желали подвизаться подъ его руководствомъ, чѣмъ пользоваться царскими милостями [1]; этимъ, именно, качествомъ Св. Ѳеодосія обязана палестинская монашеская община примѣромъ совершенной по своему устройству киновіи, отношеніе членовъ которой между собою было такъ сплочено и тѣсно.

Такой характеръ Св. Ѳеодосій выработалъ въ себѣ, благодаря непрестанному чтенію божественныхъ писаній, которому онъ удѣлялъ большую часть своего времени, и если для него недоставало дня, то онъ ночью, во время всеноцныхъ бдѣній, предлагалъ братіи утѣшеніе изъ апостольскихъ рѣченій [2]. „И происходило, что мужъ, не вкусившій внѣшней мудрости, не упражнявшійся въ чтеніи языческихъ книгъ, увѣщевалъ такими словами, что никто изъ состарившихся надъ этими книгами, достаточно изощрившихся въ риторикѣ, не могъ съ нимъ состязаться“. Для характеристики увѣщевательныхъ рѣчей Св. Ѳеодосія, чрезвычайно удачно оттѣняющихъ главное качество этого великаго подвижника—любовь, приведемъ нѣкоторыя изъ приписываемыхъ ему еписк. Ѳеодоромъ аскетическихъ наставленій [3]. „Прошу васъ, братіе, ради любви Господа нашего Іисуса Христа, заботиться о вашихъ душахъ; оставивъ скорбь о пустотѣ прошедшей нашей жизни, будемъ подвизаться изъ-за будущаго воздаянія къ славѣ Бога и Его Сына. Не

[1] Vita Theodosii Coenobiarchae (Patr. c. e. f. CXIV) p. 484. — [2] Usener. Der heil. Theodosios. S. 50. Vita Theodosii Coenobiarchae. p. 512. — [3] Ibid. S. 50—52. Какъ содержаніе наставленій Св. Ѳеодосія, такъ замѣчательное искусство пользоваться запасомъ уроковъ аскетической опытности, показываютъ, что палестинскій киновіархъ былъ знакомъ со многими нравственно-аскетическими произведеніями отеческой литературы. Въ житіи его есть неоднократныя указанія на источники такихъ наставленій: сочиненія Василія Великаго и другихъ отцовъ. Болѣе всего онъ слѣдовалъ въ своихъ поученіяхъ спасительнымъ постановленіямъ и аскетическимъ рѣчамъ Св. Василія (Usener. S. 50).

Digitized by Google

будемъ предаваться прежней безпечности и распущенности, дозволяя себѣ всегда „сегодня“ легкомыслiе, а начало дѣла относя на „завтра“, чтобы не быть схваченными тѣмъ, который всегда старается уловить наши души. Здѣсь время покаянiя, тамъ воздаянiя; это — мѣсто труда,—тамъ платы. Въ настоящей жизни Богъ—помощникъ всякому отвращающемуся отъ пути злого, въ будущей Онъ—грозный Судiя дѣлъ, словъ и помышленiй человѣческихъ; теперь мы наслаждаемся великодушiемъ, тогда узнаемъ правосудiе... Когда же, наконецъ, мы преклонимъ свой слухъ къ голосу призывающаго насъ къ Своему царству? Развѣ мы не сами себя отвлекали отъ обычнаго образа жизни мiрянъ къ совершенству евангельскому? Мы, дѣйствительно, часто говоримъ, что желаемъ царства небеснаго, а вовсе не заботимся о томъ, при посредствѣ чего оно достигается. Знайте, однако, что тѣ подвижники, которые не берутъ на себя никакихъ трудовъ по заповѣди Господа, но пусты въ своихъ мысляхъ, не могутъ удостоиться равныхъ почестей съ противостающими силѣ грѣха до смерти“.

Неоднократно предлагая такiя наставленiя братiи монастыря, Св. Θеодосiй и самъ былъ примѣромъ строгаго выполненiя аскетическихъ правилъ.

То тщательное упражненiе въ созерцательной жизни, какое приписываетъ Св. Θеодосiю монахъ Кириллъ, соединялось въ немъ съ истинною и православною вѣрою [1]. Составляя великую славу Палестины и предметъ похвальбы для всей пустыни, столпъ монашескаго житiя, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воителемъ за православные догматы, руководителемъ и главою киновiальнаго образа жизни [2]; а обитель, имъ основанная, являлась „святѣй-

[1] Usener. S. 100, 109—110. — [2] Ibid. S. 105.

Digitized by Google

шею и славнѣйшею среди всѣхъ палестинскихъ монастырей, была большею изъ всѣхъ по множеству зданій и числу желавшихъ спастись въ ея стѣнахъ [1].

Кончина Св. Ѳеодосія случилась 11 Января 529 года, на 105 г. жизни подвижника. Послѣдніе три дня предъ своею смертію онъ поучалъ братію и созванныхъ нарочито игуменовъ тѣми словами любви, кроткаго снисхожденія и увѣщанія, какія они неоднократно слыхали и при его жизни. Погребеніе Св. останковъ почившаго совершалъ архіепископъ іерусалимскій Петръ со многими епископами. Уваженіе къ памяти почившаго особенно ярко сказалось въ день его погребенія, когда громадная толпа монаховъ и мірянъ наперерывъ спѣшила коснуться его тѣла; многіе отрѣзывали часть его одеждъ, стремясь къ тому, чтобы имѣть что-либо въ знакъ памяти о почившемъ и къ укрѣпленію собственной безопасности [2].

Въ похвальномъ словѣ почившему киновіарху ученикъ его, Ѳеодоръ, еп. Петрскій, высказывалъ надежду, что почившій не оставитъ монастыря безъ попеченія послѣ своей кончины, и вмѣстѣ убѣждалъ братію стараться быть достойною такого попеченія. Непосредственный преемникъ Св. Ѳеодосія, игуменъ Софроній, родомъ армянинъ, изъ принадлежавшей къ Севастійской митрополіи деревни Зомери, по своимъ нравственнымъ и религіознымъ убѣжденіямъ, былъ вполнѣ достоинъ своего высокаго положенія. Послѣ долгаго пребыванія въ монастыряхъ пустыни Св. града, онъ прибылъ въ обитель Св. Ѳеодосія, принялъ здѣсь постриженіе и былъ воспитанъ подъ руководствомъ аввы киновіи въ смиренномудріи и послушаніи. Пройдя всѣ добродѣтели аскетической жизни и исполнивши разнообразныя служ-

[1] Ibid. S. 92. — [2] Ibid. S. 94, 97.

Digitized by Google

бы киновій, онъ былъ признанъ способнымъ къ занятію положенія „вторствующаго“ аввы въ монастырѣ. По желанію Θеодосія Великаго Софроній былъ избранъ въ аввы киновіи. Сохраняя ненарушимыми завѣты основателя киновіи, Софроній приложилъ и свои труды къ ея расширенію. Большую поддержку монастырю св. Θеодосія оказалъ родственникъ аввы Софронія, кувикуларій императора Анастасія, Мамма. На его пожертвованія авва Софроній въ четыре раза увеличилъ и расширилъ обитель святаго Θеодосія [1].

Кромѣ прежде существовавшихъ въ киновіи церквей, авва Софроній воздвигъ новую въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи. Труды Софронія по устройству матеріальнаго положенія киновіи и его правила много прославлялись подвижниками обители Св. Θеодосія, число которыхъ росло вмѣстѣ съ ея расширеніемъ [2].

Наравнѣ съ великою лаврою, монастырь Св. Θеодосія сохранялъ свое значеніе въ теченіе весьма долгаго времени. Спустя шесть столѣтій послѣ смерти своего основателя, онъ представлялся по игумену Даніилу „городомъ одѣланъ“. По срединѣ его на возвышенномъ мѣстѣ стояла соборная церковь съ круглымъ куполомъ, и внутри ея находилась пещера съ гробомъ святаго, вблизи же нея еще много другихъ сводовъ, которые хранятъ святые останки великихъ святыхъ. Замѣчательно, что вліяніе монастыря Святаго Θеодосія и личности его основателя не ограничилось одною Палестиною. Когда окончательно сознано было несомнѣнное преимущество киновіальной формы жизни монашества предъ келліотскою, то личность палестинскаго киновіарха, его дѣятельность стали образцомъ для всѣхъ, желавшихъ

[1] Ibid. S. 111—112; ср. Cotelerii t. III, p. 363; Пал. пат., в. 1, стр. 131.—
[2] Ibid. S. 112—113.

Digitized by Google

устроять киновію. Отразилось вліяніе Св. Θеодосія и на русскомъ монашествѣ — въ дѣятельности Θеодосія Печерскаго. Несторъ-лѣтописецъ, прилагая къ Святому Θеодосію слова Евангелія: „мнози будете послѣдніи первіи“, добавляетъ: „ибо сей послѣдній вящше первыхъ отецъ явися, житіемъ бо подражая святаго первоначальника черноризскому образу великаго Антонія, близственнѣ же своему тезоименитому Θеодосію, палестинскому архимандриту“ [1].

Окончательно разрушенъ былъ монастырь Св. Θеодосія въ эпоху послѣ крестовыхъ походовъ, и болѣе не поднимался изъ своихъ развалинъ. Мѣсто монастыря, нынѣшняя палестинская мѣстность дѣр-Дōсй, тщательно изслѣдована Шикомъ [2]. Представленный имъ планъ развалинъ показываетъ, что еще доселѣ сохранились пещеры монастыря, хотя онѣ теперь и наполнены мусоромъ. Сохранились и остатки той церкви, которая стояла надъ пещерою Св. Θеодосія; можно различить и теперь ея столпы и башни. На мѣстѣ развалинъ, особенно въ западной ихъ части, есть немало келлій, въ которыхъ теперь мѣстные бедуины племени сохраняютъ плоды и солому.

V.

Когда Иларіонъ Великій и Харитонъ Исповѣдникъ начали дѣло правильнаго устройства монашеской жизни въ Палестинѣ, на Востокѣ не было еще письменныхъ монашескихъ правилъ, и стремленіе лицъ монашествующихъ направлялось къ тому, чтобы осуществлять въ

[1] Н. Петровъ. О происхожденіи и составѣ сл.-русскаго пролога. (Труды Кіев. Дух. Акад. 1875 г. № 7, стр. 5—6). — [2] Marti-Schick. S. 36—37.

Digitized by Google

своей жизни словесныя наставленія аввъ и подражать ихъ подвижничеству. Иларіонъ Великій, какъ ученикъ Св. Антонія, сохранялъ въ своемъ сердцѣ его завѣты и по нимъ старался устроить не только собственную жизнь, но и жизнь подчинившейся его духовному руководству братіи. Наставленія Св. Антонія, положившія начало уставу египетскихъ пустынножителей, составили сводъ правилъ, обязательныхъ для первой палестинской монашеской общины. Нѣтъ ничего удивительнаго посему, что образъ жизни первыхъ палестинскихъ монаховъ, благодаря преп. Иларіону, принялъ тотъ же характеръ, что и въ Египтѣ [1].

Большую самостоятельность проявилъ въ устройствѣ жизни палестинскаго монашества Харитонъ Исповѣдникъ. Біографъ Св. Харитона не даетъ никакихъ основаній предполагать въ немъ близкое знакомство съ образомъ жизни египетскихъ подвижниковъ. Лавра Св. Харитона была не простымъ подражаніемъ египетскимъ обителямъ; ея основатель стремился главнымъ образомъ къ тому, чтобы она удовлетворяла мѣстнымъ палестинскимъ условіямъ жизни.

Къ началу V вѣка стали извѣстными повсюду на Востокѣ монашескіе уставы египетскихъ пустынножителей, преп. Пахомія и Василія Великаго [2]; на это время падаетъ и усиленная дѣятельность палестинскихъ подвижниковъ по устройству монашеской жизни въ Палестинѣ. Естественно предположить, что начала для своей дѣятельности они почерпали въ этихъ именно уставахъ. Для прочнаго обоснованія такого предполо-

[1] Victor de Buck. Commentarius praevius (A. Sanct. Oct. t. IX p. 33). — [2] Раздѣленіе египетскаго устава на уставъ пустынножителей и киновіальный, смотри у Іоанна Кассіана (Древніе иноческіе уставы еп. Ѳеофана. стр. 555).

Digitized by Google

женія есть не мало данныхъ, сообщаемыхъ въ ихъ житіяхъ.

Дѣятельность Св. Евѳимія, его личный характеръ дѣлаютъ вполнѣ правдоподобнымъ то предположеніе, что ему извѣстны были высокіе образцы подвижничества пустынножителей горы Нитрійской, пустыни келлій и Скита [1].

Подражая Св. Арсенію въ аскетическихъ подвигахъ, Св. Евѳимій былъ ревностнымъ исполнителемъ и проводникомъ тѣхъ правилъ Скита, которыя выработали суроваго аскета, подобнаго Арсенію. Взгляды на смыслъ и значеніе монашеской жизни, даже тотъ образъ дѣйствій, какой проявлялъ египетскій подвижникъ, находили въ Св. Евѳиміи полное сочувствіе. Предлагая неоднократно инокамъ своей лавры наставленія, онъ, для большаго подтвержденія сихъ наставленій, присоединялъ, по свидѣтельству монаха Кирилла, разсказы нѣкоторыхъ египетскихъ старцевъ, которые самъ слышалъ отъ нихъ [2]. Былъ-ли Евѳимій Великій въ Египтѣ — неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ житіи его нѣтъ упоминанія о посѣщеніи имъ египетскихъ монастырей. Но несомнѣнно, что взаимныя и частыя сношенія между египетскими обителями и лаврою Св. Евѳимія существовали и они способствовали ближайшему ознакомленію палестинскаго аввы съ египетскимъ подвижничествомъ. Во время монофизитскихъ волненій въ Египтѣ и тѣхъ насилій, какія были нанесены Тимоѳеемъ Элуромъ александрійской церкви, многіе изъ нитрійскихъ подвижниковъ, оставивъ свои келльи, прибыли въ Палестинскія обители. Изъ нихъ извѣстны Мартирій и Илія, нашедшіе пріютъ въ лаврѣ Св. Евѳимія; съ ними

[1] П. Казанскій. Исторія православнаго монашества на Востокѣ. ч. 2, стр. 1—153. — [2] Cotelerii t. II, 241—242, 253; Пал. пат., в. 2, стр. 33, 41.

Digitized by Google

Евѳимій часто бесѣдовалъ какъ въ лаврѣ, такъ и въ пустынѣ Рувѣ, куда бралъ ихъ, вмѣстѣ съ Герасимомъ и другими своими любимыми учениками [1]. Бесѣды эти состояли, конечно, въ обмѣнѣ мыслей относительно тѣхъ опытовъ подвижнической жизни въ Египтѣ, очевидцами которыхъ были Мартирій и Илія.

Пользовался ли Св. Евѳимій уставами Пахомія и Василія,—сказать трудно. Характеръ дѣятельности его, какъ организатора монашеской жизни въ Палестинѣ, сочувствіе жизни лаврской (келліотской) скорѣе говорятъ о томъ, что киновіальные уставы Св. Василія и Пахомія не были имъ примѣняемы.

Ученикъ Св. Евѳимія Савва Освященный началъ подвижническую жизнь подъ руководствомъ устава Св. Василія въ монастырѣ Флавіаны, но, явившись въ Палестину, онъ всецѣло отдался на первыхъ порахъ вліянію Св. Евѳимія и руководствовался тѣми же взглядами на смыслъ и значеніе монашеской жизни, что и Евѳимій. Правила отцовъ египетскаго скита, то, что они узаконили, было для него столько же обязательнымъ, какъ и для Евѳимія [2]. Посѣщеніе Александріи и возможное здѣсь сближеніе Св. Саввы съ египетскими монахами способствовали укрѣпленію такого вліянія. Обнаружившееся впослѣдствіи стремленіе Саввы Освященнаго устроять на ряду съ лаврами и киновіи свидѣтельствуетъ уже о несомнѣнномъ вліяніи на него уставовъ Пахомія Великаго и Василія Великаго. Разграничить въ дѣятельности Саввы Освященнаго тѣ стороны, на которыя вліялъ уставъ Пахомія Великаго отъ другихъ, составляющихъ несомнѣнный результатъ

[1] Ibid., p. 278—279; стр. 57—58. — [2] Cotel. t. III, p. 260; Пал. пат. в. 1, стр. 39: сей законъ положили древніе отцы Скита и мнѣ его передалъ отецъ нашъ Евѳимій.

Digitized by Google

воздѣйствія аскетическихъ правилъ Св. Василія, невозможно. На основаніи сличенія житій Пахомія и Саввы Освященнаго можно лишь заключить, что отношеніе къ клиру, нежеланіе, чтобы кто-либо изъ ихъ учениковъ былъ удостоенъ священнаго сана, взглядъ на раздоры въ средѣ братства и мѣры къ ихъ устраненію у обоихъ подвижниковъ одинаковы [1]. Но устройство общины палестинскаго аввы болѣе напоминаетъ монастырь Василія Великаго. Савва Освященный старался провести въ жизнь палестинскаго монашества ту форму, какую выработалъ Василій Великій. Принимая во вниманіе сходство цѣли въ дѣятельности Саввы и Василія Великаго, нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, что Савва Освященный „жилъ въ основанной имъ лаврѣ по правиламъ Василія Великаго“, что „его монастырь принадлежитъ къ ордену Василія Великаго“ [2].

Постепенное развитіе киновіальной формы жизни среди палестинскаго монашества, переходъ лавръ въ киновіи необходимо влекли за собою распространеніе киновіальныхъ уставовъ въ палестинскихъ монастыряхъ. Уставъ Василія Великаго, какъ болѣе подходящій къ условіямъ жизни палестинскихъ подвижниковъ, пользуется преимущественнымъ вниманіемъ аввъ—устроителей монастырей. Палестинскому киновіарху „διατάξεις ἀσκητικὰς“ Св. Василія были извѣстны [3]; изъ нихъ онъ почерпалъ свои наставленія для братіи монастыря, и тѣ начала, которыя въ нихъ указаны, въ дѣятельности Св. Ѳеодосія нашли дальнѣйшее развитіе. Говоримъ это на основаніи словъ Ѳеодора еп. Петрскаго, который такъ опредѣляетъ взаимное отношеніе общихъ

[1] Ibid., p. 244; стр. 24 ср. Др. иноческіе уставы еп. Ѳеофана, стр. 22, 26. — [2] Zöckler (Real Encykl. Herzog und Plitt. t. XIII, S. 156); L. Raumer. Palästina (1838, Leipzig) S. 217. — [3] H. Usener. Der heil. Theodosios. S. 50.

Digitized by Google

руководительныхъ началъ аскетической жизни Св. Василія и Θеодосія Киновіарха: „какъ камень, заложенный въ стѣну и слегка шатающійся, укрѣпляется другимъ, подложеннымъ камнемъ, такъ принятыя отъ Василія Великаго правила сообщили большую степень назидательности разъясненіямъ благочестиваго Θеодосія“ [1].

Имѣя уставъ египетскій и Св. Василія, великіе палестинскіе подвижники заботятся о примѣненіи указанныхъ въ нихъ началъ подвижнической жизни къ палестинскимъ монашескимъ общинамъ. Перенести цѣликомъ эти начала на новую почву они не могли: особыя мѣстныя палестинскія условія жизни требовали соотвѣтственнаго ихъ измѣненія. Іоаннъ Кассіанъ отмѣчаетъ эту разность уставовъ египетскаго и палестинскаго въ слѣдующихъ словахъ: „правила жизни египетскихъ монастырей строже палестинскихъ по суровости воздуха, по трудности, по разности нравовъ“ [2]. Возможность примѣненія къ палестинскому монашеству готовыхъ, раньше существующихъ, правилъ и была причиною того обстоятельства, что палестинское монашество не выработало самостоятельнаго, общаго для всѣхъ монастырей, устава. Палестинскій монашескій уставъ представляетъ, съ одной стороны, подражаніе выработаннымъ въ другихъ мѣстахъ канонамъ монастырской жизни, съ другой—измѣненіе этихъ каноновъ сообразно съ особыми требованіями быта и жизни палестинскихъ подвижниковъ. Слѣдовательно, нельзя говорить о палестинскомъ монашескомъ уставѣ, какъ о чемъ-то совершенно самостоятельномъ, нельзя ставить

[1] Ibid. S. 53. «Чуждымъ» уставомъ (κανόνι ξένῳ) пользовались, при устройствѣ монашескихъ общинъ въ Палестинѣ, и другіе палестинскіе дѣятели, напр. Герасимъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Никифора Каллиста Церк. ист. т. II, кн. XIV, гл. LII, p. 565. — [2] Писанія преп. Іоанна Кассіана (1878 г.) стр. 2.

Digitized by Google

сго на ряду съ уставами Пахомія Великаго и Св. Василія. Встрѣчающіяся въ „житіяхъ палестинскихъ святыхъ“ указанія на „уставъ прежде данный“ [1] не представляетъ собою свидѣтельства въ пользу существованія самостоятельнаго палестинскаго монашескаго устава; они лишь говорятъ о томъ, что аввы монастырей руководствовались извѣстными, данными уже, началами аскетики; эти начала опредѣляли общій ходъ жизни монашеской общины, предоставляя частныя, менѣе важныя, стороны ея на усмотрѣніе самого аввы. Авва — основатель своего монастыря былъ для него тоже, что епископъ для своего діоцеза.

Исторія палестинскаго монашества представляетъ нѣсколько частныхъ уставовъ, данныхъ основателями монастырей своимъ преемникамъ или же братіи. Этимъ уставамъ усвоено названіе ктиторскихъ (τύπικα κτητορικά). Начало ихъ въ Палестинѣ положено въ IV в. преп. Харитономъ Исповѣдникомъ. Выше было сказано, что преп. Харитонъ предложилъ наставленія братіи лавры Фаранъ, касающіяся ея поведенія. Перечень „приличествующаго монашескому чину“ показываетъ, что уставъ преп. Харитона не обнималъ всего строя монашеской жизни, а заключалъ въ себѣ правила и предписанія отрывочныя, не соединенныя въ одно общею мыслію. Въ нихъ выразился духовный опытъ аввы, устроившаго первую палестинскую лавру, и потому они долго сохранялись въ памяти палестинскихъ иноковъ. Эти отрывочныя правила, по словамъ Симеона Солунскаго, положили начало палестинскому монашескому уставу [2]. Не иной характеръ носитъ и предсмертное завѣщаніе Евѳимія Великаго братіи своей лавры. По сравненію

[1] De S. Euthymio Magno (Acta Sanct. Januar. t. II c. XVIII p. 319—320. У Cotelerii здѣсь пропускъ). — [2] Migne. Ser. gr. t. CLV, p. 556, 900.

Digitized by Google

съ уставомъ преп. Харитона въ немъ нѣтъ ничего новаго; тѣ же мысли, выраженія, порядокъ изложенія, такъ что слова Св. Евѳимія о храненіи „устава прежде даннаго“ могутъ быть съ полнымъ правомъ относимы къ завѣщанію преп. Харитона.

При дальнѣйшемъ развитіи монашеской жизни въ Палестинѣ, когда была сознана необходимость указать и разграничить кругъ дѣятельности каждаго изъ членовъ общины, появляются попытки выработать опредѣленный уставъ, взявъ за основаніе главныя начала другихъ уставовъ. Кириллъ монахъ отмѣчаетъ одну изъ такихъ попытокъ въ дѣятельности св. Герасима Іорданскаго. Правила и уставы этого подвижника, сравнительно съ завѣщаніемъ преп. Харитона, представляютъ нѣчто новое, болѣе систематичное, и неудивительно, что авторъ житія Св. Евѳимія въ повѣствованіи о нихъ видитъ соединеніе полезнаго съ пріятнымъ [1]. Это собственно единственный палестинскій монашескій уставъ, составитель котораго представилъ не рядъ отрывочныхъ наставленій нравственно-аскетическаго характера, но цѣльный образъ монашеской жизни, утвердивъ послѣдній на выработанныхъ имъ предварительно общихъ понятіяхъ объ аскетахъ, устройствѣ ихъ жизни и цѣли ихъ подвиговъ. Опираясь на эти понятія, Св. Герасимъ вправѣ былъ требовать отъ добровольно-подчинившихся его руководству подвижниковъ того образа жизни, какой былъ установленъ въ его монастырѣ, и не дозволять имъ даже самыхъ незначительныхъ отступленій отъ него.

Образованіе палестинскаго монашескаго устава закончили правила, введенныя Саввою Освященнымъ въ его монастыряхъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ эти пра-

[1] Cotelerii t. II p. 275—278. Во 2-мъ в. Пал. пат. это мѣсто опущено.

Digitized by Google

вила переданы Св. Саввою игумену Мелиту, они представляютъ тѣ же отрывочные, не имѣющіе внутренней органической связи обычаи и правила, что и завѣщанія Харитона исповѣдника и Евфимія Великаго. Διατύπωσις Саввы Освященнаго, открытый и изданный А. А. Дмитріевскимъ [1], заключаетъ въ себѣ правила монашескаго быта; литургическая часть вошла въ него настолько, насколько она относилась къ монашескому быту и связывалась съ порядкомъ вседневной монастырской жизни. Съ извѣстнымъ теперь уставомъ церковнаго послѣдованія лавры Св. Саввы и другихъ восточныхъ монастырей выставленныя у монаха Кирилла правила имѣютъ мало общаго.

Послѣ указанія тѣхъ источниковъ, откуда заимствованы главныя начала палестинскаго монашескаго устава, краткой характеристики ктиторскихъ палестинскихъ уставовъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію устройства палестинской монашеской общины, насколько это устройство разъясняется въ самомъ уставѣ и житіяхъ палестинскихъ подвижниковъ IV—VI вв.

VI.

Объединяющимъ началомъ для многочисленныхъ монастырей Іудейской пустыни и Іерусалима служила власть главнаго аввы или архимандрита. Когда впервые появилось такое объединеніе, неизвѣстно. Можно думать, что въ Палестинѣ, какъ и въ Египтѣ, главнымъ аввою былъ тотъ подвижникъ, который устроилъ не одну, а нѣсколько обителей [2]. Въ IV в. такая власть могла сосредоточиваться въ рукахъ Харитона Исповѣдника, устроителя и руководителя трехъ палестинскихъ

[1] Труды К. Д. Академіи, 1890 г. № 1, стр. 170—192. — [2] Древніе иноческіе уставы Еп. Θеофана, стр. 91.

Digitized by Google

лавръ. Подобно Пахомію Великому, онъ былъ непосредственно Богомъ поставленный авва всего братства. Въ началѣ V в. хорепископомъ палестинской монашеской общины былъ авва Пассаріонъ; въ теченіе V и VI вв. во главѣ ея стояли слѣдующія лица: Елпидій, Геронтій, Илія, Лазарь, Анастасій, Маркіанъ, Савва Освященный и Ѳеодосій Киновіархъ, Мелитъ, Геласій, Кассіанъ, Кононъ, Софроній и Евлогій [1]. Евѳимій Великій, не смотря на данное ему патр. Анастасіемъ званіе „предстоятеля“ пустыни, не былъ архимандритомъ палестинской монашеской общины.

Архимандритъ, или главный авва монастырей былъ и въ Египтѣ, но власть его ограничивалась здѣсь лишь частью монашеской общины: былъ авва Тавеннисіотскаго братства, но его вліяніе не простиралось на все египетское монашество. Въ Палестинѣ, — по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, — власть архимандрита обнимала все монашество. Съ теченіемъ времени, при рѣзко обозначившемся дѣленіи монаховъ на келліотовъ и киновитовъ, власть архимандрита вручается двумъ подвижникамъ. Избираемые архимандритами сосредоточивали въ своемъ лицѣ духовное руководство всѣми подвижниками и являлись главными помощниками іерусалимскому патріарху въ его управленіи монашескою общиною. Пока соборъ 451 г. не издалъ правилъ, подчиняющихъ монашескія общины мѣстнымъ епископамъ, власть главы палестинскихъ иноковъ была почти неограниченная. Послѣдовавшее, въ силу 4-го правила этого собора, подчиненіе монаховъ епископамъ не подрывало въ корнѣ власти архимандрита, не было для

[1] Перечень архимандритовъ палестинскаго монашества составленъ на основаніи житій Евѳимія Великаго (Cotelerii t. II, p. 262—273), Саввы Освященнаго (Cotelerii t. III, p. 261—262, 362, 372 и 374) и Ѳеодосія Киновіарха (Usener. S. 110, 111, 112.).

Digitized by Google

нея слишкомъ стѣснительно; состояло оно, всего вѣроятнѣе, въ утвержденіи патріархомъ такихъ мѣръ архимандрита, которыя, будучи предприняты отъ лица сего послѣдняго, могли казаться нарушеніемъ правъ и обычаевъ монашества. Изъ исторіи палестинскаго монашества въ разсматриваемый періодъ мы знаемъ только одинъ случай вмѣшательства патріарха въ дѣла палестинскаго монашества, при чемъ цѣлью патріарха было — поддержать авторитетъ Саввы Освященнаго, какъ архимандрита. Когда одинъ изъ подвижниковъ великой лавры — Іаковъ, побуждаемый гордостью, устроилъ лавру на мѣстѣ, принадлежавшемъ общинѣ Св. Саввы, безъ воли сего послѣдняго, то, патріархъ Илія, узнавши объ этомъ, послалъ людей разрушить строеніе Іаковле [1].

Къ числу главныхъ преимуществъ власти архимандрита принадлежало избраніе аввъ отдѣльныхъ монастырей и общее наблюденіе за ходомъ религіозно-нравственной жизни въ палестинскихъ обителяхъ.

Изъ жизни Саввы Освященнаго видно, что онъ, какъ начальникъ лавры и келлій, назначалъ аввъ во всѣ подчиненныя ему обители. Этимъ правомъ Св. Савва пользовался даже въ отношеніи къ такимъ общинамъ, которыя не хотѣли признавать его власти (напр. Новой лавры) и стремились обособиться отъ него. Кириллъ Скиѳопольскій сообщаетъ, что діаконъ Іеремія, будучи недоволенъ раздѣломъ матеріальныхъ средствъ, полученныхъ отъ имп. Юстиніана, удалился изъ лавры и желалъ основать свой монастырь въ пяти стадіяхъ отъ нея, тогда Св. Савва посѣтилъ его и видя, что мѣсто, дѣйствительно, удобно для основанія обители, построилъ тамъ молитвенницу и различныя келліи, отдалъ оныя

[1] Cotelerii t. III p. 281—2; Пал. пат. в. 1, стр. 59—60.

Digitized by Google

братьямъ, а Іереміи поручилъ настоятельство надъ ними [1].

Архимандритъ имѣлъ свой монастырь, въ которомъ жилъ, и братія котораго подчинялась его непосредственному руководству. Иноки другихъ, подчиненныхъ архимандриту обителей, въ его лицѣ имѣли неусыпнаго стража за тѣмъ, чтобы разъ заведенные въ обители порядки соблюдались въ точности и не было самовольныхъ отступленій отъ нихъ. Въ Палестинѣ дѣло велось такъ, что вновь основанная обитель получала отъ архимандрита тотъ уставъ, который соотвѣтствовалъ роду жизни населившихъ ее подвижниковъ—киновіальной или келліотской. Киновія Занна получила отъ Саввы Освященнаго правила другихъ его киновій, лавра Іереміи — уставы Великой лавры. Дальнѣйшее практическое примѣненіе этихъ уставовъ лежало на обязанности аввъ отдѣльныхъ монастырей. Правильно-ли совершался ходъ развитія жизни вновь устроенной общины — это архимандриты палестинскаго монашества, какъ и аввы египетскаго [2], провѣряли путемъ частыхъ личныхъ посѣщеній, во время которыхъ могли входить во всѣ подробности, исправлять неисправное, вести бесѣды какъ объ иноческой жизни вообще, такъ и о томъ, что требовало особаго вниманія [3]. Начало правильнымъ посѣщеніямъ обителей было положено въ Палестинѣ преп. Иларіономъ и поддерживалось (хотя на это нѣтъ прямыхъ указаній въ „житіяхъ“) въ слѣдующіе вѣка.

Были-ли въ Палестинѣ общія правильныя и ежегодныя собранія, устраиваемыя аввою, подобно тому, какъ это дѣлалось въ монастыряхъ Пахомія Великаго,

[1] Ibid. p. 349; стр. 118. — [2] Древніе иноческіе уставы Еп. Ѳеофана, стр. 92. — [3] Ibid. стр. 92—93.

Digitized by Google

неизвѣстно. Въ случаяхъ особенно важныхъ, когда угрожала опасность вѣрѣ, архимандриты собирали все палестинское иночество въ Іерусалимъ съ цѣлью, если можно, отклонить ее. Такъ поступили архимандриты Елпидій и Геронтій въ 451—452 г.г., Савва Освященный и Ѳеодосій Киновіархъ въ 518 г., во время патріаршества Іоанна [1]. Вліяніе архимандритовъ въ этихъ случаяхъ было настолько сильно, что отражалось на ходѣ церковныхъ дѣлъ всего Іерусалимскаго патріархата, побуждало предстоятелей церкви подчинять свои дѣйствія желаніямъ, выраженнымъ архимандритами отъ лица всей монашеской общины.

Въ частныхъ вопросахъ внутренняго быта палестинскаго монашества отношеніе между архимандритами и общиною опредѣлялось, можно думать, уставомъ Пахомія Великаго [2].

Высокое положеніе главнаго аввы палестинскаго монашества требовало отъ лицъ, избираемыхъ на этотъ постъ, выдающихся заслугъ и трудовъ въ дѣлѣ развитія монашеской жизни въ Палестинѣ и особенныхъ нравственныхъ совершенствъ. Избраніе ихъ совершалось съ общаго согласія [3] всѣхъ пустынныхъ монаховъ и утверждалось іерусалимскимъ патріархомъ. Какъ тѣ нравственныя качества, какія требовались отъ избираемыхъ въ архимандриты и экзархи палестинскихъ монастырей, такъ и порядокъ избранія яснѣе всего видны изъ сообщаемаго Кирилломъ Скиѳопольскимъ факта назначенія Саввы Освященнаго и Ѳеодосія Киновіарха предстоятелями всей палестинской монашеской общины. „Когда умеръ арх. Маркіанъ, всѣ пустынные монахи собрались въ епископскій домъ патріарха Саллюстія, который былъ

[1] Cotelerii t. II, p. 261—262; Cotel. t. III, p. 313 - 314. — [2] Древніе иноческіе уставы. стр. 91—93. — [3] Cotelerii t. III, p. 261—262; Usener S. 110.

Digitized by Google

тогда боленъ, и, по общему согласію, представили ему Θеодосія и Савву, чтобы онъ поставилъ ихъ архимандритами всѣхъ монастырей, находящихся около Св. града, потому что сіи Св. мужи были пустынники, не имѣли никакого имущества, украшены были и жизнію и словомъ и обиловали божественными дарами. Патріархъ, согласно желанію монаховъ и въ виду выдающихся достоинствъ представленныхъ кандидатовъ, утвердилъ сдѣланное избраніе“ [1].

Таковъ былъ общій порядокъ избранія въ предстоятели всего палестинскаго монашества. Въ рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ избраніе въ архимандриты было производимо самимъ патріархомъ съ цѣлью противодѣйствовать развитію отрицательныхъ сторонъ въ монашеской жизни, если предполагалось, конечно, что лицо избираемое въ состояніи это сдѣлать. Патріархъ Саллюстій самъ назначилъ архимандритомъ палестинскаго монашества Маркіана, авву виѳлеемскаго монастыря, какъ человѣка способнаго силою своего нравственнаго авторитета противостать дерзости апосхистовъ. Не всегда, однако, архимандриты, по своимъ нравственнымъ качествамъ, стояли во главѣ монашеской общины. Во время монофизитскихъ волненій въ Палестинѣ Кириллъ указываетъ цѣлый рядъ архимандритовъ „отдѣлившихся отъ вселенскаго общенія, отступившихъ отъ строгости монашеской жизни и занявшихся земными заботами и мірскими выгодами“: Лазаря, Анастасія, Елпидія, Геронтія. Управленіе такихъ лицъ общиною сопровождалось упадкомъ ея нравственно-религіознаго состоянія; „между монахами начиналось нѣкоторое безначаліе или

[1] Cotelerii t. III p. 261; Пал. пат. вып. 1, стр. 40.

Digitized by Google

многоначаліе, отъ которыхъ обыкновенно рождается безпорядокъ и несогласіе“ [1].

При главныхъ аввахъ или архимандритахъ въ Палестинѣ были „вторствующіе“ [2]; эти мѣста замѣщались, съ согласія всей монашеской общины, настоятелями извѣстныхъ лавръ и киновій. При Ѳеодосіи Киновіархѣ вторствующимъ былъ Павелъ, игуменъ монастыря Мартирія, при Саввѣ Освященномъ — блаженный Евгеній, игуменъ обители Св. Герасима [3].

Вторствующіе по главномъ аввѣ были только въ Палестинѣ; уставы египетскій и Василія Великаго опредѣляютъ обязанности вторствующихъ по аввахъ отдѣльныхъ обителей. По своему положенію они возвышались надъ аввами отдѣльныхъ монастырей, но опредѣлить ближе ихъ обязанности, за отсутствіемъ прямыхъ указаній, мы не имѣемъ возможности. Всего вѣроятнѣе, что они выступали руководителями жизни монашества съ правами главныхъ аввъ, въ случаѣ болѣзни или смерти сихъ послѣднихъ.

Архимандриты и вторствующіе по нимъ были руководителями духовной жизни всего монашества; ближайшее же управленіе каждою отдѣльною общиною лежало на обязанности аввъ и игуменовъ. Первыми аввами монастырей были обыкновенно ихъ основатели; они принимали въ свой монастырь подвижниковъ и устрояли ихъ внутренній бытъ. Преемники первыхъ аввъ избирались уже съ согласія всей братіи, а умиравшему аввѣ предоставлялось право утверждать или не утверждать избраннаго. Харитонъ Исповѣдникъ, Евѳимій Великій, Савва Освященный и Ѳеодосій Киновіархъ — пользовались этимъ правомъ, соглашаясь на выборъ

[1] Ibid. p. 261; стр. 40. — [2] Древніе иноческіе уставы, стр. 96—97, 283—284. — [3] Usener. S. 110.

Digitized by Google

братіи, или измѣняя его по какимъ-либо соображеніямъ. Избираемый въ аввы долженъ быть „человѣкомъ благочестивымъ, опытнымъ подвижникомъ и пожилыхъ лѣтъ“[1].

Нравственный обликъ палестинскаго аввы, въ данномъ случаѣ, какъ бы опредѣлялся указаніями устава Василія Великаго, согласно правиламъ котораго „началовождемъ поставляется избранный изъ прочихъ, по испытаніи его жизни, нравовъ и поведенія и по принятіи во вниманіе лѣтъ его жизни: ибо что старѣе, то и почтеннѣе. Поелику же надобно, чтобы общество было совершенно благопокорно и подчинено настоятелю, то прежде всего необходимо избрать такого вождя для сего житія, чтобы жизнь его для взирающихъ на него была образцомъ всего добраго, трезвенна, цѣломудренна, честна, учительна. Надобно испытать его не въ томъ одномъ, старѣе ли онъ лѣтами, но преимущественно въ томъ отношеніи, по сѣдинѣ-ли его нравъ и поведеніе въ благоустроенной жизни, чтобы все, что онъ ни говоритъ и ни дѣлаетъ, могло быть для общества вмѣсто закона и правила“ [2]. Самовольное искательство власти игумена не одобрялось палестинскимъ монашескимъ уставомъ, какъ свидѣтельствовавшее о недостаточной духовной зрѣлости подвижника. „Какъ ты можешь учить другихъ, говорилъ Савва Освященный Іакову [3], возымѣвшему желаніе устроить свой монастырь и стать игуменомъ, когда самъ еще не побѣдилъ въ себѣ плотскихъ и душевныхъ страстей; когда еще самъ управляешься сластолюбіемъ и тщеславіемъ“? Въ большинствѣ палестинскихъ монастырей не обращали вниманія на то, къ какой національности принадлежалъ авва; избирали обыкновенно

[1] Cotelerii t. II p. 286; Пал. пат. вып. 2, стр. 63. — [2] Древніе иноческіе уставы стр. 276—277. — [3] Cotelerii t. III p. 281; Пал. пат. вып. 1, стр. 59.

Digitized by Google

въ аввы достойнѣйшаго изъ состава братіи. Предсмертное завѣщаніе Саввы Освященнаго Мелиту указываетъ, однако, на то, что въ виду разноплеменнаго состава палестинской монашеской общины при избраніи игуменовъ часто возникали споры: греки и сирійцы стремились избрать въ настоятели лицъ своей національности. Подобные споры вредно отзывались на внутренней жизни монастыря, подрывали уваженіе къ игуменамъ. Св. Савва, не будучи грекомъ, почти всегда назначалъ въ подчиненныя ему обители игуменами—грековъ: игуменомъ новой лавры былъ назначенъ Іоаннъ-грекъ, схоларіевой—Іоаннъ, родомъ изъ Византіи, семиустной—Павелъ и Андрей—греки и проч., и этотъ практиковавшійся въ его лаврахъ обычай возвелъ въ законъ. „Такъ какъ демоны причиняютъ вредъ при избраніи игуменовъ, обычно возбуждаютъ раздоры и споры между двумя народами, т. е. греками (μεταξὺ Ῥωμαίων—греками Византійской имперіи) и сирійцами, порождающіе изъ себя соблазнъ, то мы опредѣляемъ отнынѣ никого изъ сирійцевъ не возводить на степень игуменства“ [1]. Насколько это постановленіе исполнялось въ лаврахъ Саввы Освященнаго, мы не знаемъ, но другіе монастыри не считали его обязательнымъ для себя: послѣ смерти Ѳеодосія начальство надъ его киновіею принялъ Софроній, родомъ Армянинъ [2].

Идеалъ палестинскаго аввы Кириллъ скиѳопольскій представилъ въ лицѣ Саввы Освященнаго. Все, что говорилъ, или дѣлалъ этотъ подвижникъ, было для его общины вмѣсто правилъ и закона. „Онъ все то дѣлалъ, что почиталъ благоугоднымъ Богу и никто изъ братій ни въ чемъ не смѣлъ противиться ему“ [3]. Такая власть

[1] Труды Кіевской Духовной Академіи. 1830 г. № 1 стр. 186—187. — [2] Usener. S. 111. — [3] Cotelerii t. III p. 244; Пал. пат. вып. 1, стр. 24—25.

Digitized by Google

аввы не была произволомъ. Если Св. Савва, какъ духовный руководитель общины, требовавшій отъ ея членовъ строго-подвижнической жизни, не встрѣчалъ (подъ конецъ своей жизни) противодѣйствія со стороны подчинявшихся его руководству, то это объясняется тѣмъ, что онъ дѣлалъ лишь „благоугодное Богу", былъ первымъ и ревностнымъ исполнителемъ тѣхъ иноческихъ добродѣтелей, какія желалъ видѣть въ другихъ. „Въ кротости и истинномъ смиреніи Савва Освященный подражалъ Христу; взирая на сей образецъ, онъ смирялся такъ, что былъ слугою у всѣхъ и почиталъ себя меньшимъ изъ всѣхъ"[1].

Заботы аввъ или игуменовъ отдѣльныхъ монастырей касались матеріальнаго обезпеченія и духовнаго руководства ввѣренныхъ его попеченію иноковъ. Изыскать средства для скуднаго содержанія братіи, поддержать благолѣпіе монастырской церкви, предохранить отъ разрушенія монастырскія зданія (въ киновіяхъ) — все это требовало не мало попеченій со стороны аввъ монастырей іудейской пустыни. Особенно много заботъ требовалось отъ начальниковъ киновій, гдѣ были общія трапезы, общее имущество и проч. Здѣсь, именно, настоятелямъ приходилось быть „разсудительными въ дѣлахъ будущаго, имѣть силу подвизаться вмѣстѣ съ крѣпкими, носить немощи немощныхъ, быть въ состояніи все дѣлать и говорить къ усовершенію живущихъ съ ними"[2]. Пустынное положеніе большинства палестинскихъ обителей, ихъ незащищенность отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ тоже доставляли не мало безпокойствъ аввамъ. Съ цѣлью оградить себя отъ неожиданныхъ нападеній, они устраивали въ монасты-

[1] Ibid. p. 241; стр. 26. — [2] Древніе иноческіе уставы Еп. Ѳеофана. стр. 278.

Digitized by Google

ряхъ высокія башни, съ которыхъ можно было-бы замѣтить приближеніе врага и своевременно принять мѣры къ защитѣ. Устройство такихъ башенъ было не по силамъ бѣднымъ палестинскимъ монастырямъ и, по ходатайству архимандритовъ, онѣ устроялись, обыкновенно, гражданскою властію (имп. Юстиніанъ для отраженія сарацинскихъ набѣговъ, по просьбѣ св. Саввы, устроилъ вблизи его лавры такую башню-крѣпость). На приложенныхъ къ изслѣдованіямъ Шика и Хрисанѳа видахъ знаменитыхъ палестинскихъ монастырей эти башни представляются занимающими господствующее положеніе надъ остальными монастырскими зданіями. Разрушить башню—значило нанести самый существенный вредъ монастырю; такъ, именно поступили недовольные Св. Саввою монахи, оставляя его лавру.

Матеріальное положеніе обитателей палестинскихъ лавръ и киновій никогда не составляло, да и не могло составлять главной и исключительной заботы аввъ. Особеннаго ихъ вниманія требовало духовное возрастаніе и преуспѣяніе подвижниковъ. „Настоятель обязанъ бдѣть о душахъ братіи и имѣть попеченіе о спасеніи каждаго, какъ повинный дать о нихъ отчетъ, попеченіе же свое долженъ простирать до того, чтобы показать свое тщаніе о братіи даже до смерти“[1]. Для болѣе удобнаго осуществленія этой главной своей обязанности аввы палестинскихъ монастырей стремились разузнать внутренній складъ жизни каждаго изъ руководимыхъ имъ подвижниковъ и затѣмъ принимать соотвѣтствующія мѣры къ ихъ исправленію. Сообщаемые въ житіяхъ великихъ палестинскихъ аввъ факты ихъ прозорливости несомнѣнно реальны: жизнь каждаго изъ иноковъ настолько была ими изучена, что малѣйшее

[1] Ibid стр. 280.

Digitized by Google

намѣреніе со стороны послѣднихъ измѣнить ея правильному теченію было предугадываемо и своевременно отклоняемо.

Общеупотребительнымъ и главнымъ средствомъ къ духовному образованію подвижниковъ являются наставленія. Этимъ средствомъ пользовались и палестинскіе аввы, „всегда говорившіе братіи только то, что могло способствовать ея усовершенію“. Наставленія эти (нѣкоторыя изъ нихъ представлены выше) всегда были практически-жизненнаго характера; они разъясняли самыя элементарныя начала аскетики, опредѣляли правила поведенія монаховъ какъ въ частной (келейной), такъ и общественной жизни, указывали главныя монашескія добродѣтели. Предлагались иногда братіи аввами разъясненія нѣкоторыхъ богослужебныхъ дѣйствій и церковныхъ таинствъ. Въ житіи Евѳимія Великаго указано, какое толкованіе давалъ онъ литургіи вѣрныхъ. Чтобы придать болѣе значенія своимъ наставленіямъ, игумены палестинскихъ монастырей пользовались извѣстными имъ примѣрами изъ аскетической жизни другихъ монашескихъ общинъ. Къ такимъ примѣрамъ особенно часто прибѣгалъ Св. Евѳимій [1], подражая, очевидно, египетскимъ аввамъ. Инокамъ своей лавры Марону и Климатію, „возымѣвшимъ нелѣпое желаніе уйти ночью изъ лавры, безъ вѣдома настоятеля“, Св. Евѳимій предложилъ сперва собственныя увѣщанія, разъясняющія ихъ вину, и затѣмъ „на утвержденіе сказаннаго“ привелъ разсказъ нѣкоторыхъ египетскихъ старцевъ о томъ, что одинъ изъ египетскихъ братьевъ, желавшій, подобно имъ, оставить послушаніе монастырское и подвизаться въ уединеніи, не только не достигъ спокойствія духа, но „подвергся даже гораздо большему и

[1] Cotelerii. t. II, p. 241—242; Пал. пат. вып. 2, стр. 33.

Digitized by Google

сильнѣйшему посмѣянію врага". Къ наставленію, данному подвижнику Эмиліану, Св. Евѳимій тоже присоединилъ душеполезное и истинное повѣствованіе, разсказанное ему нѣкоторыми египетскими старцами [1].

Кромѣ частныхъ нравственныхъ уроковъ, аввы палестинскихъ монастырей во время обычныхъ богослужебныхъ собраній братіи [2] выступали съ наставленіями, направленными ко всей братіи, и эти наставленія. имѣвшія характеръ проповѣдей, были необходимою частью богослужебныхъ собраній.

Наказанія (эпитиміи), какъ средства нравственнаго воспитанія, практиковались аввами палестинскихъ монастырей рѣдко и были немногочисленны. По крайней мѣрѣ ни въ житіяхъ палестинскихъ подвижниковъ, ни въ другихъ, относящихся къ исторіи палестинскаго монашества источникахъ, нѣтъ указаній на то, чтобы эти наказанія были приведены въ систему, какъ то видимъ въ уставахъ Василія Великаго и Пахомія. Высшее наказаніе, изгнаніе изъ монастыря, допускалось только въ случаѣ упорнаго неповиновенія кого либо изъ братіи своему настоятелю или постоянныхъ нарушеній братской любви [3]. Власть аввъ отдѣльныхъ монастырей ограничивалась архимандритами; ограниченіе это не касалось внутренней жизни монастырей, отношенія настоятелей къ братіи. Нѣтъ въ житіяхъ палестинскихъ подвижниковъ и такихъ фактовъ, которые говорили бы о существованіи въ палестинскихъ монастыряхъ совѣта старцевъ, какъ ограничительнаго начала по отношенію къ дѣйствіямъ настоятеля, хотя въ правилахъ Василія Великаго предоставляется преимуществующимъ по возрасту и благоразумію дѣлать на-

[1] Ibid. p. 252—253; стр. 40—41 — [2] Ibid. p. 261. — [3] Правила Саввы Освященнаго игум. Мелиту (Т. К. А. 1890 г. № 1, стр. 184—185).

Digitized by Google

стоятелю напоминаніе, когда подозрѣвается въ немъ какая нибудь погрѣшность [1]. Отчетъ о состояніи руководимой общины аввы давали непосредственно іерусалимскому патріарху (съ 451 г.); для этого назначалось опредѣленное время въ году—праздникъ обновленія іерусалимскихъ храмовъ.

Біографъ Саввы Освященнаго говоритъ, что этотъ подвижникъ „въ праздникъ обновленія, по обыкновенію игуменовъ, пришелъ къ патріарху во святой градъ съ нѣкоторыми братьями своего монастыря“ [2]. Здѣсь, въ присутствіи главы палестинскихъ христіанъ, каждый изъ игуменовъ могъ говорить о нуждахъ братіи своей обители и получать соотвѣтствующія распоряженія; такъ было, напримѣръ, въ дѣлѣ Св. Саввы съ недовольными монахами его лавры.

Пока настоятели палестинскихъ обителей стояли высоко въ нравственномъ отношеніи, были образцами подвижнической жизни, слабость наблюденія за отношеніемъ ихъ къ монашескимъ общинамъ не отражалась на развитіи монашеской жизни въ Палестинѣ. Но могли, конечно, явиться и такіе настоятели, которые „земныя заботы и мірскія выгоды“ предпочитали духовному возрастанію подвижниковъ, что влекло за собою ослабленіе строгости подвижнической жизни. Кириллъ Скиѳопольскій въ своихъ житіяхъ отмѣчаетъ, что вслѣдъ за особенно напряженнымъ разцвѣтомъ монашеской жизни въ Палестинѣ, вызваннымъ такими подвижниками, какъ Ѳеоктистъ, Герасимъ, Евѳимій Великій и др., наступаетъ ея упадокъ; „образъ жизни отцовъ перемѣняется“ [3]. Въ житіи Киріака-отшельника говорится, что одинъ изъ преемниковъ блаж. Ѳеоктиста — игуменъ Павелъ,

[1] Древніе иноческіе уставы, стр. 283.— [2] Cotelerii t. III, p. 269; Пал. пат. вып. 1, стр. 48. — [3] Ibid. p. 234; стр. 14.

Digitized by Google

при которомъ Теребонъ-агарянинъ завѣщалъ монастырямъ Св. Евѳимія и Ѳеоктиста имущество, не только оказался несправедливымъ въ расходованіи этого имущества, но и самый трупъ Теребона ограбилъ [1].

Какого рода протесты вызывали такіе поступки аввъ со стороны братіи, неизвѣстно. Если принять во вниманіе то высокое положеніе, какое занималъ каждый изъ игуменовъ въ своей общинѣ, взглядъ на его власть, какъ на данную ему по Божію изволенію (у Василія Великаго), то исключается собственно и мысль о протестѣ. Киріакъ, очевидецъ поступковъ игумена Павла, не обличилъ его, но счелъ за лучшее удалиться изъ ввѣреннаго Павлу монастыря. Впрочемъ, возможность заявленія недовольства поступками настоятелей допускалась правилами Св. Василія. „Недовольные распоряженіями настоятеля могутъ открыто или наединѣ сдѣлать ему свое возраженіе, если имѣютъ какое крѣпкое основаніе. Если же нѣкоторые будутъ упорствовать въ непокорности, жалуясь втайнѣ, но не объявляя своего огорченія, то какъ посѣвающіе сомнѣнія въ братствѣ, какъ учители непокорности и непослушанія, да будутъ изринуты изъ братства“ [2]. По уставу египетскихъ подвижниковъ, вожди монастырей должны заботиться о томъ, чтобы врученныя ихъ воспитанію души были украшены полнымъ вооруженіемъ и приготовлены ко дню пришествія Спасителя. Чрезмѣрная строгость, наравнѣ съ излишнею снисходительностью, должны быть одинаково чужды имъ. За противозаконные поступки они несутъ нравственную отвѣтственность [3].

Второе мѣсто послѣ аввы въ восточныхъ обителяхъ предоставлялось второствующимъ (уставъ Пахомія), или

[1] Cotelerii t. IV, p. 109. — [2] Творенія Василія Великаго, ч. 5, стр. 196. — [3] Древніе иноческіе уставы, стр. 95—96.

Digitized by Google

помощникамъ настоятеля. Вторствующіе были не во всѣхъ палестинскихъ обителяхъ; есть упоминаніе только о вторствующемъ въ киновіи Θеодосія — Софроніи [1]; лавры Евѳимія и Саввы ихъ не имѣли. Восточные уставы не опредѣляютъ точно круга обязанностей помощниковъ настоятеля. что, по словамъ преосв. Θеофана, можетъ быть объяснено тѣмъ, что во все время образованія устава не было ни одного случая, который подалъ бы поводъ опредѣлить особымъ правиломъ его дѣйствія: аввы всегда были на лицо и сами все исправляли [2]. Съ правами аввъ вторствующіе выступали въ обителяхъ только въ отсутствіе или во время продолжительной болѣзни послѣднихъ; такое значеніе „вторыхъ по аввамъ предупреждало возможность превращенія обители въ народоправленіе, живущіе въ обители всегда получали слово утѣшенія отъ одного“ [3].

Въ большинствѣ палестинскихъ обителей должность вторствующаго соединялась съ экономскою. Мѣсто эконома предоставлялось только вполнѣ опытнымъ подвижникамъ. Общимъ правиломъ всѣхъ восточныхъ монастырей было, чтобы „на должность распорядителя экономіи никто не входилъ по своей волѣ или честолюбію, а только тотъ, кого общее собраніе всѣхъ старцевъ, по преимуществу возраста и ради свидѣтельства вѣры и добродѣтелей, признаетъ высшимъ и превосходнѣйшимъ всѣхъ“ [4]. Въ лаврѣ Св. Евѳимія экономомъ на первое время былъ поставленъ ближайшій ученикъ его мелитянинъ Дометіанъ [5]; въ великой лаврѣ Саввы Освященнаго одинъ изъ знаменитѣйшихъ палестинскихъ подвижниковъ Іоаннъ Молчальникъ [5]. Въ об-

[1] Usener, S. 112. — [2] Древніе иноческіе уставы, стр. 96. — [3] Ibid. стр. 284. — [4] Писанія преп. Кассіана Римлянина. Москва, 1877 г., стр. 543. — [5] Cotelerii, t. II, p. 234; Пал. пат. вып. 2, стр. 29. — [5] Acta Sanct. Majus, t. III, p. 233; Пал. пат. вып. 3, стр. 8.

Digitized by Google

ширныхъ киновіяхъ (напр. Θеодосія) было нѣсколько вѣдавшихъ экономію и заботившихся о нуждахъ братіи [1]. Экономамъ ввѣрялось попеченіе о пропитаніи братіи, присмотръ за монастырскими зданіями, ихъ устройство и проч. Не трудныя въ лаврахъ, — гдѣ каждый подвижникъ въ продолженіе недѣли заботился самъ объ удовлетвореніи своихъ потребностей, обязанности эти были весьма сложны и разнообразны въ общежитіяхъ. Въ случаѣ крайней нужды въ пропитаніи, экономъ заявлялъ аввѣ и они совмѣстно заботились о ея устраненіи. Въ житіи Св. Саввы говорится, что къ обязанностямъ эконома относилось, между прочимъ, и приглашеніе жившихъ въ отдѣльныхъ келліяхъ подвижниковъ къ воскресной службѣ: „экономъ великой лавры пришелъ во время голода къ Саввѣ и сказалъ: въ наступающее Воскресеніе я не могу, отче, звать къ литургіи, потому что у насъ нѣтъ ничего, даже нѣтъ и обыкновенной пищи, которую нужно будетъ предложить собравшимся отцамъ послѣ богослуженія“ [2]. Принимая поступавшихъ въ монастырь, настоятель вручалъ ихъ эконому, который опредѣлялъ какъ родъ первоначальныхъ занятій неопытныхъ еще въ аскетической жизни подвижниковъ, такъ и мѣсто ихъ жительства и затѣмъ строго наблюдалъ время перемѣны послушаній, въ назначеніи которыхъ была извѣстная постепенность. Особенность въ положеніи экономовъ великой лавры составляло то, что ими, согласно волѣ Св. Саввы, избирались большею частію сирійцы: „въ экономы завѣщеваемъ и позволяемъ предпочитать сирійцевъ, какъ людей способныхъ и дѣятельныхъ въ отечествѣ ихъ“ [3].

[1] Usener. S. 27. — [2] Cotelerii, t. III, p. 322, Пал. пат. вып. 1, стр. 95. — [3] Правила Саввы Освященнаго. Труды Кіевской Духовной Академіи 1890 г. № 1, стр. 187.

Digitized by Google

Высокое положеніе экономовъ въ палестинскихъ общинахъ было причиною того, что на нихъ смотрѣли, какъ на преемниковъ аввъ по управленію обителью и ихъ обыкновенно избирали въ аввы монастырей. Экономы Дометіанъ и Илія были наиболѣе желанными замѣстителями Св. Евѳимія въ глазахъ братіи его монастыря и второго изъ нихъ назначилъ себѣ преемникомъ самъ Евѳимій.

Аввы, второствующіе и экономы сосредоточивали въ своихъ рукахъ все управленіе внутреннею жизнію монастыря и, совмѣстно съ архимандритами, являлись руководителями палестинской монашеской общины. Постепенное развитіе послѣдней, увеличеніе числа киновіальныхъ обителей съ ихъ сложнымъ внутреннимъ устройствомъ требовало новыхъ должностей; но лица, занимавшія эти должности, принадлежали къ разряду исполнителей, и вліянія на ходъ жизни монашеской не имѣли. Права и обязанности ихъ опредѣлялись уставами Пахомія и Василія Великаго.

VII.

Монашеская община въ Палестинѣ на первыхъ порахъ своего существованія не представляла строгаго дѣленія на начальниковъ и подчиненныхъ, повелителей и исполнителей. Стоявшій во главѣ ея подвижникъ былъ духовнымъ руководителемъ, наставникомъ братіи въ аскетическихъ подвигахъ, но это руководство не имѣло обязательнаго характера, а было чисто-нравственнымъ. Только впослѣдствіи, когда въ общинѣ появился многочисленный классъ подвижниковъ, требовавшихъ не только руководства, но и цѣлаго ряда нравственно-аскетическихъ предписаній, чтобы преуспѣвать въ духовной жизни, произошло само собою

Digitized by Google

раздѣленіе на руководителей и братію, обязанную подчиняться руководству. Какъ въ опредѣленіи круга обязанностей аввъ и другихъ начальствующихъ лицъ, палестинскій монашескій уставъ не былъ вполнѣ самостоятельнымъ, такъ не выработалъ онъ собственныхъ правилъ и для братіи, заимствуя многое изъ существовавшихъ уже монашескихъ уставовъ.

Первыми членами палестинской монашеской общины были опытные въ аскетической жизни міроотречники; не было посему нужды въ испытаніи твердости ихъ намѣреній относительно пустынножительства, а достаточно было одного заявленія о желаніи принадлежать къ извѣстной общинѣ. Ни Иларіонъ, ни Харитонъ-Исповѣдникъ, насколько извѣстно изъ ихъ житій, не подвергали желавшихъ жить подъ ихъ руководствомъ продолжительному искусу. Ихъ примѣру слѣдовали и другіе аввы палестинскихъ обителей, принимая въ свои монастыри лицъ, подвизавшихся ранѣе въ пустынномъ уединеніи безъ предварительнаго испытанія. Безъ искуса были приняты въ палестинскія обители Св. Евѳимій, Савва Освященный, Киріакъ Отшельникъ и др. Міряне, являвшіеся въ монастыри и изъявлявшіе желаніе вести подвижническую жизнь, должны были, согласно правиламъ всѣхъ восточныхъ монашескихъ общинъ, доказать сперва твердость своего намѣренія. Авва выяснялъ имъ всю трудность избираемаго пути ко спасенію, указывалъ на возможность уклоненій отъ него. И если приходящій настаивалъ на своемъ намѣреніи, то „его оставляли на нѣсколько дней внѣ монастыря безъ всякаго призора и вниманія“ [1]. Іоаннъ Кассіанъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходящаго не только оставляли безъ вниманія, но даже укоряли его на сло-

[1] Древніе иноческіе уставы, стр. 103.

Digitized by Google

вахъ, отталкивали, что происходило тогда, когда подозрѣвали, что онъ не по набожности, а по нуждѣ хочетъ вступить въ монастырь. Такое испытаніе приходящаго продолжалось въ теченіе десяти дней, и затѣмъ его принимали въ обитель, опредѣляя ему мѣсто и родъ занятій [1]. Безусловно не принимались въ палестинскія лавры евнухи; въ киновіяхъ же они могли жить. Въ житіи Саввы Освященнаго сообщается, что „когда евнухи патрикіи Юліаны явились къ нему въ великую лавру и предлагали ему много денегъ, прося принять ихъ въ составъ братіи, то Савва не исполнилъ ихъ просьбы, но, наставивъ ихъ, отослалъ въ киновію Θеодосія“ [2].

Внѣшнимъ знакомъ включенія въ составъ монашеской братіи было постриженіе и перемѣна одежды. Когда Киріакъ явился въ лавру Св. Евѳимія, то „блаженныя руки послѣдняго коснулись его священной главы, одѣвши его вмѣстѣ съ тѣмъ монашескою одеждою“ [3]. Все свое имущество вновь поступавшій обязанъ былъ вручить настоятелю; „Св. Савва отдалъ въ руки блаж. Θеоктиста все принадлежавшее ему, какъ собственность“ [4]. Поступившій въ обитель поручался эконому, который назначалъ ему послушаніе, опредѣляя его работать въ гостинницѣ, трапезѣ, страннопріимницѣ. Въ руководители новоначальный долженъ былъ избрать себѣ опытнаго подвижника-старца. Это былъ общій всѣмъ восточнымъ обителямъ обычай; отъ него не освобождались прошедшіе суровую школу подвиговъ въ одиночныхъ пустынныхъ келліяхъ. Отъ старцевъ зави-

[1] Древніе иноческіе уставы, стр. 551. — [2] Cotelerii. t. III, p. 338; Пал. пат., в. 1, стр. 108—109. Впослѣдствіи евнухи Юліаны основали вблизи Іерихона собственный монастырь, названный „евнушескимъ“. Лугъ Духовный Іоанна Моха, стр. 134—135. — [3] Cotelerii, t IV, p. 105. — [4] Cotelerii, t. III, p. 229; Пал. пат., в. 1, стр. 10.

Digitized by Google

сѣло преуспѣяніе новоначальнаго въ аскетическихъ подвигахъ. Понятно, посему, какъ важно было для неопытнаго инока найти старца, вполнѣ изучившаго правила монашеской жизни; около такихъ старцевъ собирались цѣлыя толпы учениковъ и образовывались лавры, киновіи. Василій Великій даетъ совѣтъ стремящемуся къ аскетической жизни „съ великою заботливостью постараться найти мужа, который бы непогрѣшительно предшествовалъ ему въ образѣ жизни, хорошо умѣлъ руководить шествующими къ Богу, украшенъ былъ добродѣтелями, былъ свѣдущъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, не разсѣянъ, не сребролюбивъ, не озабоченъ многимъ, безмолвенъ, силенъ въ назиданіи сближающихся съ нимъ, ничего не предпочиталъ Богу. Если найдешь такого, предай ему себя, ни во что вмѣнивъ и отринувъ прочь всякую свою волю, чтобы оказаться тебѣ подобнымъ чистому сосуду и, что вложено въ тебя добраго, хранить къ своей похвалѣ и славѣ. Поручившій себя такому мужу сдѣлается наслѣдникомъ тѣхъ благъ, какія въ немъ, и, напротивъ, если, щадя тѣло свое, отыщетъ снисходительнаго къ страстямъ своимъ, то напрасно вступалъ онъ въ подвигъ отреченія отъ міра“ [1]. Такимъ совѣтомъ Св. Василія руководствовались великіе палестинскіе подвижники, переходившіе въ теченіе многихъ лѣтъ изъ одного палестинскаго монастыря въ другой съ цѣлью изучить „канонъ пустынныхъ отцовъ“.

Вопреки волѣ учителя-старца и безъ его вѣдома инокъ не долженъ былъ ничего дѣлать, ибо „все, что дѣлается имъ тайно, есть нѣкоторое хищеніе и святотатство, ведущее къ смерти, а не къ пользѣ, хотя бы само дѣло и казалось добрымъ“ [2]. Послушаніе новона-

[1] Творенія Св. Василія Великаго, ч. 5, стр. 49—51. — [2] Ibid.

Digitized by Google

чальнаго выражалось въ томъ, что онъ и низкія работы бралъ на себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ. Св. Савва былъ довольно долгое время смотрителемъ надъ лошаками; Іоаннъ Молчальникъ — поваромъ, Киріакъ Отшельникъ рубилъ дрова, носилъ воду и т. п., а одинъ изъ иноковъ лавры Св. Евѳимія, Авксентій, подвергся тяжелой болѣзни за отказъ принять на себя завѣдываніе лаврскимъ рабочимъ скотомъ. Въ назначеніи послушаній палестинскія обители наблюдали извѣстную послѣдовательность; было и опредѣленное время перемѣны послушаній. Братія понедѣльно чередовалась въ исполненіи различныхъ монастырскихъ обязанностей. Данную экономомъ обязанность они исполняли съ такимъ благоговѣніемъ, съ какимъ ни одинъ рабъ не справляетъ своего служенія предъ господиномъ; не довольствуясь одними тѣми послушаніями, какія требовались отъ каждаго уставомъ, они вставали ночью и тайкомъ исправляли то, что другіе должны были исправлять. Принимая на себя недѣльное послушаніе, всякій внимательно исправлялъ его до вечера воскреснаго дня; служеніе цѣлой недѣли заключалось только тогда, когда собиралась братія пѣть цсалмы. Кончившіе свою чреду всѣмъ по-порядку умывали ноги; затѣмъ въ Понедѣльникъ, послѣ утреннихъ пѣснопѣній, они передавали новымъ череднымъ посуду и всѣ другія вещи, необходимыя при служеніи. Тѣ, принявъ ихъ, блюли съ крайнею заботливостью и вниманіемъ, чтобы не пропало что, или же не повредилось, въ той увѣренности, что за самыя малыя вещи они отдадутъ отчетъ не здѣшнему только распорядителю и эконому, но самому Господу, если по ихъ нерадѣнію окажется въ нихъ какой-либо ущербъ. Кромѣ недѣльныхъ чередныхъ, каковые назначались только для исправленія

Digitized by Google

низшихъ обязанностей по монастырю, были въ палестинскихъ обителяхъ чередные, назначавшіеся на болѣе продолжительные сроки—на цѣлый индиктіонъ—странноприемники, повара и пр. [1]. Чѣмъ безукоризненнѣе и безпорочнѣе исполнялись вновь поступившимъ въ общину инокомъ возлагаемыя на него обязанности, тѣмъ болѣе считался онъ успѣвшимъ въ духовной жизни.

Когда суровая школа первоначальнаго монастырскаго искуса была пройдена, и инокъ пріобрѣталъ достаточно навыка для самостоятельной уединенной жизни, тогда ему дозволяли просить отдѣльную келлію. Впрочемъ, поспѣшность инока въ стремленіи къ уединеннымъ подвигамъ строго осуждалась палестинскимъ уставомъ. Если, по сознанію братіи, инокъ не былъ еще подготовленъ къ одинокой жизни, а просилъ себѣ келлію, то его, какъ тяжкаго грѣшника, побуждали каяться въ своемъ грѣхѣ предъ старцами. О желаніи и правѣ кого-либо изъ новоначальныхъ получить келлію заявляли аввѣ, и тотъ назначалъ ему ее въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ монастыря. Подвижникъ, удалившійся изъ монастыря самовольно, изъ желанія жить на свободѣ, по правиламъ Саввы Освященнаго, обратно въ монастырь не долженъ былъ приниматься. Монахъ-келліотъ долженъ быть разсудителенъ, старателенъ, готовъ ко всякимъ подвигамъ, трезвъ, воздержанъ, скроменъ, способенъ другихъ научать, а самъ не долженъ имѣть нужды въ наученіи, способенъ обуздывать всѣ тѣлесные члены и умъ свой сохранять въ безопасности [2]. Назначая одному изъ иноковъ своей лавры келлію, Савва Освященный далъ ему такое наставленіе: „живи въ келліи твоей, въ другую келлію не переходи,

[1] Древніе иноческіе уставы, уставъ Іоанна Кассіана, стр. 567–568; Пал. пат., в. 3, стр. 7. — [2] Cotelerii, t. III, p. 258; Пал. пат., в. 1, стр. 37—38.

Digitized by Google

изъ лавры не выходи, обуздывай языкъ свой, умѣряй требованія чрева твоего, и спасешься“ [1]. Иногда авва указывалъ келліоту и родъ его подвиговъ; такъ Св. Іоанну дана была келлія для безмолвствованія [2].

Требованіе палестинскаго монашескаго устава относительно безвыходнаго пребыванія подвижниковъ-келліотовъ въ своихъ жилищахъ соблюдалось нѣкоторыми монахами въ точности. Анѳимъ, виѳинскій старецъ, прожилъ въ одной изъ келлій великой лавры тридцать лѣтъ, и когда Св. Савва, видя, что онъ впалъ въ жестокую болѣзнь, совѣтовалъ ему взять себѣ келлію около церкви, чтобы здѣсь кто-нибудь могъ безъ труда прислуживать ему, то онъ отказался, говоря: „я вѣрю, что въ той келліи, въ которой я сначала устроился жить, Богъ создавшій мою душу и приметъ ее себѣ“ [3]. Келліоты-старцы и больные могли имѣть при себѣ служителей, въ родѣ нынѣшнихъ послушниковъ, изъ новоначальныхъ. Иногда случалось, что подвижникъ имѣлъ двѣ келліи—одну въ пустынѣ, другую въ лаврѣ [4].

Связь келліотовъ съ монастыремъ выражалась въ томъ, что отъ него они получали скудное пропитаніе (хлѣбъ, бобы, финики и т. п.), одежду и взамѣнъ этого должны были представлять эконому еженедѣльно свои ручныя издѣлія. Герасимъ Іорданскій далъ тѣмъ инокамъ своего монастыря, которые жили въ келліяхъ такое правило: „пять дней седмицы каждый изъ нихъ долженъ пребывать въ келліи, ничего не вкушая, кромѣ воды, хлѣба и фиников. Въ субботу же и воскресный день они должны были собираться въ церковь, выслу-

[1] Ibid. p. 288; стр. 66. — [2] Acta Sanct. Majus, t. III, p. 233; Пал. пат., в. 3, стр. 7. Исихасты были и въ киновіяхъ. Ѳеодосій основалъ для нихъ, по словамъ Ѳеодора, еп. Петрскаго, какъ бы монастырь въ монастырѣ — исихастирію. Usener. S. 42. — [3] Cotelerii, t. III, p. 286—287; Пал. пат., в. 1, стр. 64. — [4] Ibid. p. 284, 286; стр. 62—63.

Digitized by Google

шивать всенощное бдѣніе и, по причащеніи Св. Таинъ, вкушать вареную пищу и принимать немного вина [1]. То же узаконилъ и Савва Освященный въ своихъ правилахъ, когда высказалъ относительно намѣревающихся безмолвствовать и не приходить въ церковь желаніе, чтобы они сходились съ прочими братчиками на всенощныя бдѣнія [2]. Исполняя это правило, Іоаннъ подвижникъ, взявъ келлію и получивъ повелѣніе безмолвствовать, пробылъ въ ней три года, въ теченіе пяти дней въ недѣлю вовсе не показывался никакому человѣку и ничего не вкушалъ; въ Субботу же и Воскресеніе ранѣе всѣхъ приходилъ въ церковь и позже всѣхъ выходилъ, выстаивая чинъ псалмопѣнія твердо, со всякимъ страхомъ и смиреніемъ [3]. Такъ какъ всенощныя бдѣнія, при разбросанности келлій палестинскихъ лавръ, являлись связующимъ звеномъ для подвижниковъ извѣстной лавры, то палестинскіе аввы особенно настаивали на ихъ обязательномъ характерѣ. Не дозволяется, говоритъ одно изъ наставленій Саввы Освященнаго игумену Мелиту, никому выходить изъ лавры въ Субботу, въ виду имѣющагося быть всенощнаго бдѣнія. Отъ небывшаго на очередномъ бдѣніи пусть ничто не принимается въ извиненіе, потому что довольно ему цѣлой предыдущей недѣли, чтобы справиться съ своими нуждами [4]. Въ нѣкоторыхъ палестинскихъ обителяхъ временемъ всенощныхъ бдѣній аввы пользовались съ цѣлью преподать наставленія братіи, выяснить духовныя ея нужды. Такъ поступалъ Св. Ѳеодосій Киновіархъ [5].

[1] Cotelerii t. II, p. 276—277. — [2] Труды Кіевской Духовной Академіи 1890 г., № 1, стр. 185. — [3] Acta Sanct. Majus, t. III, p. 233—234; Пал. пат. вып. 3, стр. 8. — [4] Труды К. Д. Академіи. 1890 г., № 1, стр. 182. — [5] Правила относительно поведенія братіи во время этихъ богослужебныхъ собраній, порядокъ чтеній и пѣній указаны въ уставѣ преп. Іоанна Кассіана (Древніе иноч. уставы еп. Ѳеофана, стр. 535—536).

*

Digitized by Google

Келліи оставившихъ общину или умершихъ составляли ея собственность: дарить и продавать ихъ никто не имѣлъ права. Безъ разрѣшенія и воли игумена даже старецъ не имѣлъ права предоставить свою келлію своему ученику [1]. Жизнь келліотовъ была въ высшей степени безотрадна: уединенные, находясь внѣ всякаго общенія другъ съ другомъ, они не могли даже разводить огня въ своихъ жилищахъ. Кириллъ Скиѳопольскій говоритъ, что, когда нѣкоторые изъ келліотовъ монастыря Св. Герасима пришли къ нему просить позволенія грѣть воду, ѣсть вареное и читать при свѣтильникѣ, то онъ отвѣтилъ имъ: „если вы хотите жить, то вамъ гораздо выгоднѣе быть въ киновіи, но я въ продолженіе всей жизни моей никакъ не дозволю, чтобы это было у отшельниковъ“ [2].

Отреченіе отъ міра, вступленіе въ обитель, по словамъ пресвитера іерусалимскаго Исихія, лишь внѣшняго человѣка дѣлаютъ монахомъ, а не внутренняго; между тѣмъ какъ сдѣлать внутренняго человѣка монахомъ—вотъ собственно цѣль и смыслъ всякаго подвижничества. Истинный монахъ тотъ, кто не только отрекся отъ всего житейскаго, т. е. жены, имѣнія и прочаго, но уничтожилъ въ себѣ страстные помыслы обо всемъ этомъ, достигъ сердечной чистоты [3], Для осуществленія такой цѣли подвижничества авва Стратегій указываетъ слѣдующій путь: монахъ долженъ много поститься, много бодрствовать, много работать [4], такъ какъ при такихъ только условіяхъ все внѣшнее, мірское не будетъ для него имѣть цѣны. Достигшіе чистоты сердечной великіе палестинскіе подвижники собственнымъ при-

[1] Труды Кіевской Духовной Академіи, 1890 г. № 1, стр. 181. — [2] Cotelerii, t. II, p. 278. — [3] Душеполезное и спасительное слово о трезвеніи и молитвѣ къ Ѳеодулу.— Добротолюбіе, Москва, 1885 г., т. II, стр. 182. — [4] Cotelerii t. II, p. 395.

Digitized by Google

мѣромъ показали возможность слѣдованія по такому пути; къ тому же они привлекали и подчинившихся ихъ руководству иноковъ. Чтобы избѣжать уклоненій съ избраннаго пути, монахъ, по словамъ Евѳимія Великаго, долженъ всегда внимать себѣ прилежно, не пренебрегать Божьими словами и ученіемъ отцовъ, и весь сдѣлаться окомъ, какъ говорятъ о херувимахъ; необходимо ему соблюдать себя отовсюду и имѣть душевное око недреманнымъ на стражу себя, такъ какъ онъ всегда ходитъ среди сѣтей. Отъ худыхъ помысловъ недалеко до худыхъ дѣлъ, и потому каждый изъ подвижниковъ долженъ со всякою охраною оберегать свои помыслы и такъ содѣлывать свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ [1]. Іоаннъ Молчальникъ, зная, что подвижничество не можетъ быть управлено безъ бдѣнія, чистоты и смиренномудрія [2], заботился о томъ, чтобы новоначальные иноки не оставались безъ трудовъ и упражненій, какъ лучшихъ средствъ къ сохраненію сердечной чистоты. Время, свободное отъ трудовъ, посвящалось молитвѣ, такъ что вся жизнь палестинскаго инока должна была составлять постоянную смѣну труда и молитвы. Праздности не было въ ней мѣста; положенное уставомъ выполнялось не только въ стѣнахъ монастыря, но и во время путешествій. Савва Освященный, находясь во дворцѣ императора Юстиніана, тайно читалъ псалмы и совершалъ богослуженіе третьяго часа, когда же одинъ изъ учениковъ спросилъ его: „честный отче! императоръ такъ много заботится объ исполненіи твоихъ прошеній, а ты для чего удалился отъ него и стоишь въ сторонѣ?“ то великій подвижникъ отвѣтилъ: „они, сынъ мой, дѣлаютъ свое дѣло, и мы

[1] Cotelerii t. II, p. 244, 253; Пал. пат. вып. 2, стр. 34, 40. — [2] Acta Sanct. Majus, t. III, p. 232; Пал. пат. вып. 3, стр. 3.

Digitized by Google

также должны дѣлать свое“ [1]. Ревность нѣкоторыхъ изъ палестинскихъ подвижниковъ къ созиданію въ себѣ внутренняго человѣка простиралась до того, что они, помимо указанныхъ въ уставѣ подвиговъ, добровольно принимали на себя разныя лишенія и трудности. Илія, подвижникъ великой лавры, по свидѣтельству аввы Полихронія, не пилъ вина, когда былъ монахомъ и, ставши впослѣдствіи патріархомъ, держался того же правила [2]. Особенно сильно развитъ былъ среди палестинскихъ подвижниковъ обѣтъ молчанія; были цѣлые монастыри (Св. Агафона — у подошвы горы Франковъ), иноки которыхъ во исполненіе этого обѣта носили во рту камни [3]. Среди монаховъ великой лавры Саввы Освященнаго были и затворники [4].

На пути къ нравственному совершенству подвижникъ встрѣчалъ не мало препятствій; въ числѣ ихъ первое мѣсто занималъ тотъ міръ, связь съ которымъ онъ разрывалъ своимъ поступленіемъ въ монашескую общину. Какъ бы ни была сурова жизнь подвижника, сколько бы ни углублялся онъ въ созиданіе внутренняго человѣка, воспоминанія о прежней мірской жизни не сразу могли изгладиться; и они то главнымъ образомъ задерживали правильное теченіе аскетическихъ упражненій. Обязанность духовнаго руководителя иноковъ заключалась посему въ томъ, чтобы удалить отъ нихъ все напоминающее о мірѣ, заботиться о томъ, что бы они менѣе всего имѣли возможность входить въ сношенія съ мірскими людьми; всѣ необходимыя вещи были въ лаврѣ, чтобы по сей причинѣ отцы не принуждены были выходить изъ лавры въ міръ, когда рѣ-

[1] Cotelerii t. III, p. 347; Пал. пат. вып. 1, стр. 116—117. — [2] Cotelerii, t. II, p. 358. — [3] А. А. Олесницкаго. Св. Земля, т. 2, стр. 20. — [4] Coterii, t. III. p. 409.

Digitized by Google

шились удалиться отъ мірскаго шума [1]. Строгость палестинскаго монашескаго устава касательно сношеній съ міромъ напоминаетъ египетскій, мало чѣмъ уступаетъ ему. Если среди египетскихъ подвижниковъ были такіе, которые на сообщенное имъ извѣстіе о смерти отца отвѣчали: перестань богохульствовать; мой Отецъ безсмертенъ; то исторія палестинскаго монашества представляетъ тоже не менѣе разительные примѣры отреченія отъ мира. Когда родители Саввы Освященнаго убѣждали его оставить избранный имъ путь жизни, то онъ отвѣтилъ: „я вступилъ въ службу Царю всѣхъ— Богу, и не могу оставить сей службы; тѣхъ, которые хотятъ отвлечь меня отъ Него и всѣми силами стараются принудить къ сему, я не могу называть своими родителями“ [2]. Вторженію міра въ обители палестинскіе подвижники противились всѣми силами. „Въ обители подвижниковъ да заключены будутъ входы женщинамъ, а изъ мужчинъ только тѣмъ (разрѣшался входъ въ монастыри), кому дозволитъ это настоятель“ [3], гласило одно изъ правилъ Василія Великаго, и въ палестинскихъ лаврахъ оно примѣнялось весьма строго. Бѣсноватая женщина изъ селенія Витавудисъ, приведенная къ монастырю Св. Евѳимія, не была введена внутрь, такъ какъ женщинъ не могутъ вводить въ монастырь, но была положена внѣ обители. Получивъ исцѣленіе, она ежегодно приходила въ монастырь, славя Бога и святаго, лобызая врата монастыря, учреждая трапезу [4]. Съ особенною точностію исполняла и исполняетъ это правило лавра Саввы Освященнаго. Завѣщаніе ея основателя, не дозволяющее женщинамъ

[1] Cotelerii t. III p. 243; Пал. пат. вып. 1, стр. 24. — [2] Cotelerii t. III, p. 231; Пал. пат. вып. 1, стр. 11—12. — [3] Творенія Св. Василія Великаго ч. 5, стр. 74. — [4] Cotelerii t. II, p. 325—326; Пал. пат. вып. 2, стр. 88; ср. Пал. пат. вып. 3, стр. 22.

Digitized by Google

даже для молитвы входить въ лавру, по свидѣтельству путешественниковъ, соблюдается до сихъ поръ. Киновіальныя обители были снисходительнѣе въ этомъ отношеніи; въ киновію Ѳеодосія былъ разрѣшенъ входъ всѣмъ приходящимъ, здѣсь же были гробы праведныхъ подвижницъ [1].

Несмотря на то, что избиравшій „ангельскую жизнь“ окончательно разрывалъ свою связь съ міромъ, обратное возвращеніе къ мірской жизни не было дѣломъ невозможнымъ. Возвращеніе это въ палестинскихъ обителяхъ бывало двоякое: добровольное и вынужденное. Могъ инокъ оставить обитель въ томъ случаѣ, если въ ней явно нарушались истины вѣры или правила монашескія: 1. если игуменъ былъ еретикъ; 2. если женщинамъ разрѣшался входъ въ монастырь [2]. Удаляли монаха изъ обители въ случаѣ безпричиннаго ропота и неповиновенія аввѣ. Такъ было поступлено съ недовольными монахами лавры св. Саввы. Восточные уставы предвидѣли возможность ропота, особенно со стороны новоначальныхъ, и, по словамъ Іоанна Кассіана, „сохраняли обыкновенно мірскую одежду поступавшихъ въ общину на тотъ случай, что если въ немъ замѣтятъ склонность къ ропоту, то, снявши монастырскую, выгоняютъ [3]“.

[1] Cotelerii t. III, p. 253; Пал. пат. вып. 1, стр. 33. Русская княжна Св. Евфросинія Полоцкая, путешествуя по Св. мѣстамъ Востока, въ Палестинѣ почувствовала приближеніе смерти и послала въ лавру преп. Саввы просить, чтобы ей разрѣшили быть похороненной въ лаврской церкви. Но лаврскіе подвижники отказали ей въ этомъ: „имѣемъ запрещеніе отъ Св. Саввы, еже жены не приимати никоеяже; но се ти есть монастырь Св. Богородицы Ѳеодосіевъ общій, въ немъ же лежатъ Св. жены-мати Св. Саввы и мати Св. Ѳеодосія и мати святую безмездника Козмы и Даміана, именемъ Ѳеодотія, и иныя мнози, ту ти подобаетъ лещи“. (Исторія русской церкви Е. Голубинскаго, 2-й пол. 1-го тома, стр. 496). — [2] Synodici canones Nicephori Constantinopolitani. Cotelerii t. III, p. 447. — [3] Древніе иноческіе уставы, стр. 558.

Digitized by Google

Къ самовольно оставлявшему обитель подвижнику палестинскій монашескій уставъ, подобно другимъ уставамъ, относится несочувственно. „Оставившій братство—святотатецъ, потому что самъ себя похитилъ и присвоилъ себѣ Божіе приношеніе; таковымъ справедливо не отворять уже вратъ братства, если бы даже мимоходомъ пришли они и попросили крова [1]“. Единичные случаи обратнаго стремленія въ міръ были среди палестинскаго монашества и объясняются строгостью монашеской жизни, особенно въ лаврахъ. При томъ широкомъ распространеніи аскетическихъ стремленій, какое замѣчаемъ въ IV—VI в.в. въ Палестинѣ, при быстромъ увеличеніи числа подвижниковъ, въ составѣ монашескихъ общинъ появляются аскеты, нравственный уровень которыхъ былъ не высокъ. Были такіе, которые, по словамъ аввы Аѳанасія, въ противоположность прежнимъ отцамъ, соблюдавшимъ до смерти воздержаніе и нестяжательность, расширяли свои желудки и кошельки [2], для такихъ жизнь въ келліяхъ съ ея трудностями не была пріятною. Кириллъ монахъ говоритъ о Мароніи и Климатіи, подвижникахъ лавры Св. Евѳимія, возымѣвшихъ нелѣпое желаніе тайно, во время ночи, уйти отъ наскучившей имъ строгой лаврской жизни [3]; Іоаннъ Мосхъ упоминаетъ о палестинскомъ монахѣ Минѣ, ушедшемъ изъ своего монастыря [4]. Аввы палестинскихъ монастырей старались удерживать иноковъ отъ вредныхъ для ихъ духовнаго роста переходовъ изъ одной обители въ другую и отъ оставленія братства. „Если кто, говорилъ Св. Евѳимій, не въ состояніи совершить подвигъ добродѣтели въ одномъ мѣстѣ, то тотъ не долженъ думать,

[1] Творенія Св. Василія Великаго ч. 5, стр. 174. — [2] Cotelerii t. II, p. 407—408. — [3] Cotelerii t. II, p. 240. — [4] Духовный лугъ гл. 134; Пал. пат. вып. 1, стр. 33.

Digitized by Google

что, перешедши въ другое, удобнѣе исправить предположенное: ибо добрыя дѣла ни мало не зависятъ отъ мѣста, гдѣ кто находится, но отъ нашего произволенія. Переходить съ одного мѣста на другое опасно для монаховъ; они могутъ отъ сего ослабѣвать на поприщѣ добродѣтели и остаться безплодными, такъ какъ всякое растеніе, часто пересаживаемое, не приноситъ плодовъ [1]. На помощь аввамъ приходила и церковная власть, издававшая узаконенія, ограничивающія самые уходы монаховъ изъ монастырей. Четвертый вселенскій соборъ 7-мъ правиломъ узаконилъ: „вчиненнымъ единожды въ клиръ и монахамъ опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ; иначе, дерзнувшихъ на сіе, а не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предати анаѳемѣ“ [2]. Рядъ послѣдующихъ распоряженій свѣтской и духовной власти о насильномъ возвращеніи монаховъ, ушедшихъ изъ монастырей, подъ власть аввъ, показываетъ, что прежнее зло еще долго держалось во всемъ монашескомъ сословіи.

Насколько сильно было въ палестинскихъ монахахъ отреченіе отъ міра, видно изъ ихъ отношенія къ клиру; первые монахи, по замѣчанію Гарнака, „убѣгали не отъ міра только, но и отъ мірской церкви [3]“. Для великихъ подвижниковъ казалось несовмѣстнымъ посвятить себя монашеской жизни и стремиться къ достиженію церковныхъ степеней. Въ Палестинѣ, какъ и въ Египтѣ, на первыхъ порахъ въ обителяхъ совершали литургію или приглашаемые изъ селъ іереи [4], или тѣ изъ аскетовъ, которые, живя въ мірѣ, имѣли степень

[1] Cotelerii t. II, p. 240—1. — [2] Правила Св. вселенскихъ соборовъ. Изд. Моск. общ. люб. дух. просв. ч. I, стр. 174—175. — [3] A. Harnack. Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte. S. 19. — [4] Древніе иноческіе уставы, стр. 118.

Digitized by Google

священника. Обители Иларіона, Харитона Исповѣдника для совершенія богослуженій приглашали пресвитеровъ; богослуженіе въ небольшой молельнѣ лавры Св. Саввы совершалось сперва приходившими пресвитерами, такъ какъ ея основатель, имѣя великую кротость и истинное смиреніе, не хотѣлъ принять рукоположенія, и другимъ не позволялъ войти въ церковный клиръ, такъ какъ желаніе быть причисленнымъ къ клиру, по его мнѣнію, являлось началомъ и корнемъ честолюбивыхъ мыслей [1]. Впослѣдствіи такой порядокъ былъ признанъ неудобнымъ. Высшая церковная власть въ Палестинѣ и архимандриты монашеской общины были вынуждены допустить отступленіе отъ прежнихъ черезчуръ суровыхъ взглядовъ на клиръ. Савва Освященный, будучи самъ рукоположенъ въ пресвитеры, неоднократно представлялъ іерусалимскому архіепископу для рукоположенія тѣхъ аскетовъ, которые своею строгою жизнію выдѣлялись изъ ряда другихъ; такъ онъ пожелалъ рукоположить Іоанна Молчальника, какъ добродѣтельнаго и совершеннаго монаха, для чего взялъ его съ собою къ патріарху [2]. Евѳимій Великій, Ѳеодосій Киновіархъ и сами имѣли пресвитерскую степень, и другимъ не препятствовали получать ее.

Средства содержанія братіи въ первыхъ палестинскихъ монастыряхъ разсматриваемаго періода были весьма скудны. Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ аскета считали нищету, — ничего неимѣніе, а стремленіе къ пріобрѣтенію имущества вмѣнялось монаху въ тяжелое преступленіе. Уже сказано было, что Иларіонъ Великій прогналъ съ глазъ своихъ одного изъ братіи газской общины, такъ какъ узналъ, что онъ чрезъ

[1] Cotelerii t. III, p. 241, 244; Пал. пат. вып. 1, стр. 21, 24. — [2] Пал. пат, вып. 3, стр. 8.

Digitized by Google

мѣру осторожно и трусливо блюдетъ за своимъ огородомъ и имѣетъ немного денегъ [1]. Кириллъ Скиѳопольскій, Ѳеодоръ, еп. Петрскій въ житіяхъ представителей палестинскаго монашества говорятъ, что ихъ монастыри нуждались въ самомъ необходимомъ. Св. Евѳимій и первые иноки его монастыря находились въ великомъ стѣсненіи относительно тѣлесныхъ потребъ [2]; нищетѣ и образу жизни Св. Саввы удивлялись всѣ приходившіе къ нему. Въ обычаѣ среди палестинскаго монашества было оказывать матеріальную поддержку вновь зарождавшимся обителямъ. Когда устраивалась Кастеллійская киновія и братія, работавшая надъ ея устройствомъ, не имѣла съѣстныхъ припасовъ, то авва Виѳлеемской киновіи Маркіанъ отослалъ въ Кастеллій много различныхъ припасовъ [3].

Съ постепеннымъ умноженіемъ братіи росло и матеріальное благосостояніе общинъ. Когда общество Великой лавры возросло до 150 отцовъ, то въ ней былъ заведенъ рабочій скотъ какъ для строенія лавры, такъ и для другихъ потребностей. Однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія монастырей было то матеріальное вознагражденіе, какое они получали за производимыя братіей ручныя работы. Такія работы одобрялись всѣми восточными монашескими уставами. „Если кто знаетъ художество, не порицаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его, потому что пренебрегать тѣмъ, что уже пріобрѣтено, показываетъ непостоянство мыслей и не твердость воли“ [4]. Это правило устава Василія Великаго палестинскіе подвижники старались соблюдать какъ можно строже; не только братія, но и аввы мо-

[1] Пал. пат. вып. 4, стр. 25. — [2] Пал. пат. вып. 2, стр. 29; вып. 3, стр. 6. — [3] Cotelerii t. III, 239; Пал. пат. вып. 1, стр. 19. — [4] Творенія Св. Василія Великаго, ч. 5, стр. 185.

Digitized by Google

настырей занимались физическимъ трудомъ и еженедѣльныя свои издѣлія вручали обыкновенно эконому [1]. На половинѣ дороги между Іерусалимомъ и монастыремъ Св. Саввы указываютъ и доселѣ мѣсто, называемое: монашескимъ базаромъ, такъ какъ на немъ прежде производилась продажа и обмѣнъ ручныхъ монашескихъ работъ. Вознагражденіе, получаемое палестинскими монахами за ручныя работы, могло удовлетворять лишь насущныя потребности братіи; между тѣмъ расширеніе и украшеніе монастырей требовало не мало средствъ. На помощь палестинскимъ обителямъ приходили постороннія лица съ своими пожертвованіями. Пожертвованія эти приносились монастырямъ большею частью въ благодарность за исцѣленія, полученныя по молитвамъ Св. подвижниковъ. Первые палестинскіе аввы отклоняли пожертвованія, какъ благодарность за полученныя исцѣленія. Иларіонъ Великій отказался принять отъ одного сановника десять фунтовъ золота, говоря, что „тѣ, которые питаются ячменнымъ хлѣбомъ, считаютъ золото грязью“. Когда нѣкто Оріонъ, исцѣленный по молитвѣ Иларіона, принесъ послѣднему много даровъ, то получилъ такой отвѣтъ отъ подвижника: „развѣ ты не читалъ, что претерпѣлъ Гіезій, что претерпѣлъ Симонъ, изъ которыхъ одинъ получилъ серебро, другой принесъ; одинъ,—дабы продать благодать Духа Святаго, другой, — дабы купить“ [2]. Тѣхъ же взглядовъ на пожертвованія былъ и Харитонъ Исповѣдникъ. Преемники ихъ, устроители великихъ палестинскихъ лавръ и киновій, измѣнили этотъ взглядъ: ихъ обители выстраивались, благодаря щедрымъ матеріальнымъ вспо-

[1] Въ киновіи Θеодосія, по свидѣтельству Θеодора, еп. Петрскаго, процвѣтали самые разнообразные роды ручныхъ работъ и издѣлія братіи не только удовлетворяли ея нуждамъ, но и продавались. Usener. S. 34. — [2] Пал. пат. вып. 4, стр. 20.

Digitized by Google

моществованіямъ постороннихъ лицъ. Поступавшія въ обители знатныя и богатыя лица (Аспеветъ, Теребонъ) съ собою приносили и всѣ свои великія богатства. Не отвергали авввы и пожертвованій за исцѣленія: часто получаемыя при гробѣ Св. Евѳимія облегченія отъ тяжелыхъ болѣзней побуждали исцѣленныхъ жертвовать монастырю одновременно и ежегодно большія суммы денегъ. Но наиболѣе щедрыми благотворителями палестинскихъ монастырей были византійскіе императоры и разныя лица императорскаго дома. О щедрыхъ благотвореніяхъ императрицы Евдокіи упомянуто выше; здѣсь укажемъ на императора Анастасія, давшаго Саввѣ Освященному для палестинскихъ монастырей 2,000 золотыхъ монетъ; Ипатія, двоюроднаго брата императора Анастасія, вручившаго Ѳеодосію Киновіарху и Св. Саввѣ по 100 фунтовъ золота и на императора Юстиніана, щедрость котораго, въ отношеніи къ палестинскому монашеству, не имѣла границъ.

По взгляду палестинскихъ монаховъ все, принадлежащее монастырямъ и Св. церквамъ, отдѣлено Богу и составляло принесенный начатокъ [1]; стремленіе воспользоваться монастырскимъ имуществомъ считалось святотатствомъ и влекло не только человѣческое, но и божеское наказаніе. Павелъ изъ Киликіи, присвоившій себѣ нѣкоторые изъ священныхъ сосудовъ, принадлежащихъ Мартиріеву монастырю, былъ наказанъ за свой грѣхъ тяжкими страданіями. Будучи приведенъ къ ракѣ Св. Евѳимія, онъ получилъ слѣдующее наставленіе отъ сего подвижника: „вѣрь, что ничто не скрывается отъ Бога. Научился ли ты изъ своихъ страданій, какъ важно не радѣть о работѣ Христовой и не жить просто въ монастырѣ? понялъ ли ты, что все, находящееся въ

[1] Cotelerii t. II, p. 318; Пал. пат. вып. 2, стр. 84.

Digitized by Google

монастырѣ, свято, и какъ приносящіе монастырю даютъ Богу и пріемлютъ отъ Него мзду, такъ и крадущіе обижаютъ Бога и отъ Него бываютъ мучимы. Но если ты мнѣ обѣщаешь впредь не обижать монастыря и церкви Божіей, не отнимать и не красть ничего у нихъ, то Богъ умилостивится и исцѣлитъ тебя. Павелъ обѣщалъ никогда не обижать ни монастыря, ни церкви, и получилъ исцѣленіе“ [1].

Было бы, однако, ошибочно предполагать, что богатыя пожертвованія въ пользу палестинскихъ обителей замѣтно вліяли на улучшеніе матеріальнаго положенія подвижниковъ, облегчали прежнюю строгость ихъ жизни. Получаемое извнѣ шло *исключительно* на расширеніе и украшеніе монастырскихъ зданій, и никогда не считалось главнымъ источникомъ содержанія братіи. Заботы о плотскомъ, по словамъ Саввы Освященнаго, не должны занимать первое мѣсто въ жизни подвижника; надежду свою онъ всегда долженъ направлять на Бога, Который лучше знаетъ дѣйствительныя нужды подвизающагося. Богъ, дѣйствительно, подавалъ Св. Саввѣ всѣ нужныя вещи, такъ что терпѣли недостатокъ болѣе тѣ, которые надѣялись на свои деньги и доходы, нежели монастыри имъ управляемые [2].

Матеріальныя вспомоществованія, оказываемыя обителямъ, поступали на расширеніе монастырскихъ зданій, украшеніе церквей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили источникомъ той широкой благотворительности, какую проявила палестинская монашеская община въ V и VI в.в. Первые палестинскіе монахи отклоняли отъ себя даже такія пожертвованія, которыя приносились имъ на дѣла благотворенія. Когда одинъ исцѣленный Иларіономъ

[1] Cotelerii t. II, p. 317—321; Пал. пат. вып. 2, стр. 83—85. — [2] Cotelerii t. III, p. 322; Пал. пат. вып. 1, стр. 94—95.

Digitized by Google

предлагалъ ему дары, говоря: возьми и раздай ихъ бѣднымъ, то подвижникъ отвѣчалъ: ты лучше можешь раздѣлить свое, такъ какъ ходишь по городамъ и знаешь бѣдныхъ. Я, который оставилъ свое, зачѣмъ буду желать чужого [1]? Современникъ Иларіона Харитонъ Исповѣдникъ былъ менѣе суровъ и строгъ въ этомъ отношеніи; на первыхъ же порахъ своей дѣятельности онъ удѣлилъ часть чудесно-доставшагося ему имущества бѣднымъ. Ему же принадлежитъ заповѣдь о странноприимствѣ, какъ одной изъ главнѣйшихъ обязанностей монашеской общины. „Странноприимства вы не должны забывать, говорилъ онъ братіи въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи; при пріемѣ же гостей слѣдуетъ омывать имъ ноги: ибо такова заповѣдь Христа. Если возможно, то не отсылайте никого изъ приходящихъ къ вратамъ обители съ пустыми руками, памятуя, что и Христосъ принялъ зракъ нуждающихся“ [2]. Послѣдующими собирателями палестинскаго монашества эта обязанность возведена въ законъ, отступленіе отъ котораго считалось тяжкимъ преступленіемъ. Преемникъ Харитона-Евфимій Великій поучалъ своихъ иноковъ, что „кто приходящимъ предлагаетъ свой кровъ и соль, тотъ непримѣтнымъ образомъ собираетъ себѣ обиліе даровъ и не столько раздаетъ, сколько получаетъ; сіе вамъ, братія, должно наблюдать, если желаете угодить Богу и всегда довольное въ своихъ нуждахъ получать вспоможеніе“ [3]. Предъ смертію Св. Евѳимій далъ слѣдующее завѣщаніе братіи: „никогда не затворяйте вратъ имѣющаго быть основаннымъ общежитія для приходящихъ, они должны быть отверсты всякому прохожему. Самое ваше жилище да будетъ общимъ для всѣхъ странниковъ и при-

[1] Пал. пат. вып. 4, стр. 14—15. — [2] De S. Charitone in Palaestina. Acta Sanct. p. 621. — [3] Cotelerii t. II, p. 236; Пал. пат. вып. 2, стр. 30.

Digitized by Google

шельцевъ, и съ неимущими раздѣляйте все то, что имѣете,—за сіе удостоитесь щедрыхъ даровъ съ небесъ [1]".

Заповѣдь Св. Евѳимія о гостепріимствѣ нашла широкое примѣненіе въ дѣятельности Саввы Освященнаго и Ѳеодосія Киновіарха: киновія послѣдняго была какъ бы обширнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ, гдѣ находили пріютъ всѣ страждущіе.

Согласно правиламъ Пахомія Великаго, при каждомъ монастырѣ должна быть гостинница, въ которой принимаются и успокоиваются всѣ приходящіе безъ различія пола, вѣры, состоянія [2]. Въ монастыряхъ Харитона Исповѣдника и Евѳимія Великаго такихъ гостинницъ не было, но Савва Освященный старался устроить странноприимницы при всѣхъ своихъ монастыряхъ, замѣняя, такимъ образомъ, случайную помощь заходящимъ въ монастырь странникамъ (какая была завѣщана Евѳиміемъ) правильно организованнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ. Первый странноприимный домъ устроенъ былъ Св. Саввою на деньги, завѣщанныя Великой лаврѣ его матерью; затѣмъ были пріобрѣтены зданія для монастырскихъ странноприимницъ въ Іерихонѣ и Іерусалимѣ [3]. Имѣли свои странноприимные дома и другія, основанныя Саввою Освященнымъ, обители, напр. Кастеллійская. Пріемъ странныхъ клириковъ, монховъ и мірянъ опредѣлялся, по всей вѣроятности, правилами монастырей Пахомія Великаго. Кромѣ странноприимницъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ были устроены больницы. Въ Іерусалимѣ, по просьбѣ Св. Саввы, императоръ Юстиніанъ выстроилъ громадную больницу для больныхъ странниковъ, разсчитанную

[1] Ibid. p. 292; стр. 67. — [2] Древніе иноческіе уставы, стр. 141. — [3] Cotelerii t. III p. 253; Пал. пат. в. 1, стр. 33.

Digitized by Google

на 200 человѣкъ, и на ея содержаніе ежегодно отпускалъ большую сумму денегъ [1].

Отношеніе къ больнымъ и нищимъ Θеодосія Киновіарха біографы его изображаютъ такими чертами: блаж. Θеодосій былъ какъ бы глазомъ для слѣпыхъ, ногою для хромыхъ, одеждою нагимъ, врачемъ больныхъ, щедрымъ даятелемъ нищихъ, ихъ товарищемъ, слугою, и все это онъ дѣлалъ вслѣдствіе исключительнаго своего человѣколюбія. Не рѣдко омывалъ онъ кровь, врачевалъ раны, утѣшалъ тѣхъ, которые были въ несчастьи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ велъ себя смиренно, его благотворительность обличаетъ въ немъ человѣка возвышеннаго и благороднаго духа. Не ошибется тотъ, кто назоветъ его киновію пристанищемъ для всѣхъ, общею лѣчебницею, общимъ кровомъ, общею кладовою для голодающихъ, жаждущихъ, болящихъ и странниковъ [2].

Устраивая свой монастырь, блаж. Θеодосій, на ряду съ жилищами для монаховъ, возводитъ зданія для бѣдныхъ и нуждающихся, и эти послѣдніе были для него предметомъ такой же заботливости, какъ и братія. Θеодоръ, еп. Петрскій, указываетъ слѣдующія благотворительныя учрежденія, устроенныя Св. Θеодосіемъ, одно число которыхъ свидѣтельствуетъ о тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ проявилась благотворительность палестинскаго киновіарха: домъ для одержимыхъ злыми демонами и отдѣльную церковь для нихъ, пристанище для пришлыхъ монаховъ, мірянъ и нищихъ, больницы для нихъ же, домъ призрѣнія для престарѣлыхъ монаховъ и больницу въ Іерихонѣ, устроенную на средства одной благочестивой женщины [3].

[1] Ibid. p. 343, 346; стр. 113, 115. — [2] Usener. S. 35. — [3] Ibid. S. 34, 35, 40–41, 45, 55.

Digitized by Google

Слухъ о щедрой благотворительности киновіи Св. Θеодосія распространился по всей Палестинѣ, и множество нуждающихся стекалось въ нее отовсюду. Всѣмъ имъ въ киновіи предлагалась трапеза, такъ что ежедневно необходимо было приготовлять не менѣе ста столовъ; нѣкоторые же изъ приходившихъ, лишенные одежды, получали ее изъ монастыря [1]. Особеннаго развитія достигала благотворительность киновіи Св. Θеодосія въ дни народныхъ бѣдствій (голода); правила монашескаго устава о принятіи всѣхъ приходящихъ въ такое время соблюдалось столь же строго, какъ и въ другое, и только помощью Свыше можно объяснить то обстоятельство, что киновія удовлетворяла всѣхъ нуждающихся [2]. Чтобы постоянно поддерживать широкую благотворительность монастыря, необходимы были большія средства. Въ житіи Св. Θеодосія неоднократно указываются случаи обильныхъ матеріальныхъ вспоможеній со стороны частныхъ лицъ.

На ряду съ широкою благотворительностію, палестинскія обители проявили не мало заботъ о просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія языческаго населенія Палестины. Благодаря полу-кочевой жизни обитателей палестинскихъ пустынь, распространеніе христіанства среди нихъ было сопряжено съ большими трудностями. Христіанскіе миссіонеры не могли отправляться съ просвѣтительными цѣлями въ глубь этихъ пустынь, такъ какъ не знали заранѣе, гдѣ они встрѣтятъ ихъ поселенія; между тѣмъ, какъ разбросанные въ пустыняхъ монастыри становились по самому своему положенію просвѣтительными центрами для этихъ племенъ. Въ житіяхъ палестинскихъ подвижниковъ весьма часто упоминается объ оживленныхъ сношеніяхъ Сарацинъ съ

[1] Ibid. S. 36. — [2] Ibid. S. 36—38.

Digitized by Google

палестинскими иноками; сношенія эти вызывались самыми разнообразными причинами, и несомнѣнно вліяли на развитіе среди нихъ христіанства.

Дѣятельность Иларіона Великаго происходила въ той мѣстности Палестины, жители которой особенно были преданы язычеству. Газа съ ея языческимъ населеніемъ всегда выступала въ исторіи церкви, какъ ярая защитница падавшаго язычества. Культъ газскаго языческаго божества—Марны былъ въ большомъ почетѣ среди палестинскихъ язычниковъ. Строго-подвижническая жизнь ученика Антонія Великаго значительно поколебала этотъ культъ и привлекла многихъ изъ почитателей Марны къ христіанству. Немногіе газскіе христіане смотрѣли на Иларіона, какъ на борца противъ грубыхъ языческихъ суевѣрій, и когда онъ отказывался выходить изъ своего уединенія въ города для оказанія помощи страждущимъ, то они, убѣждая его измѣнить свое обыкновеніе, говорили, что чрезъ его приходъ въ Газу, прославится въ семъ языческомъ городѣ имя Господа, и сокрушится идолъ Марны. И дѣйствительно, рядъ чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ по молитвѣ Иларіона болящими—какъ христіанами, такъ и язычниками, значительно поколебалъ уваженіе къ идолу Марны. Маюма, Элуза изъ языческихъ городовъ стали христіанскими. Во время обычныхъ обхожденій Св. Иларіономъ келлій монаховъ, многіе изъ пустынныхъ Сарацинъ, зная о чудесныхъ исцѣленіяхъ, источаемыхъ имъ болящимъ, выходили съ женами и дѣтьми на встрѣчу къ нему, опускали головы и, восклицая: Барехъ (благослови), испрашивали его помощи. Св. Иларіонъ заклиналъ ихъ поклоняться Истинному Богу, а не камнямъ, и обѣщалъ, если они увѣруютъ въ Христа, часто приходить къ нимъ. Многіе изъ Сарацинъ убѣж-

Digitized by Google

дались словомъ подвижника и принимали христіанство. Блаженный Іеронимъ въ житіи Иларіона говоритъ, что въ числѣ увѣровавшихъ былъ коронованный языческій жрецъ [1]. Дальнѣйшее распространеніе христіанства среди сарацинъ принадлежитъ монаху Моисею [2] и Евѳимію Великому. Послѣ крещенія Теревона, Сарацины, подобно рѣчному стремленію, толпами стекались къ Св. Евѳимію; приходящіе присоединялись къ прежнимъ, и всѣ, будучи ознаменованы печатію крещенія, причислялись къ стаду христіанъ.

Высоко-подвижническая жизнь современника Иларіона—Харитона Исповѣдника, по словамъ его біографа, тоже привлекала къ нему вниманіе не только христіанъ, но и язычниковъ, а чудеса сего подвижника способствовали развитію среди послѣднихъ вѣры въ Христа [3].

Жизнь и дѣятельность остальныхъ великихъ палестинскихъ подвижниковъ происходила въ то время, когда христіанство получило уже широкое распространеніе въ имперіи; когда силы его были направлены на борьбу съ внутренними врагами церкви; посему и въ житіяхъ сихъ подвижниковъ нѣтъ упоминаній о томъ, чтобы ихъ дѣятельность на пользу распространенія христіанства среди язычниковъ достигала особаго развитія. Имъ необходимо было заботиться объ укрѣпленіи въ истинахъ вѣры православныхъ иноковъ своихъ монастырей и мірянъ, дабы ихъ не могли увлечь еретическія заблужденія, главнымъ средствомъ для сего могло служить христіанское просвѣщеніе.

Монастыри Палестины, какъ и Египта, въ IV—VI вѣкахъ были разсадниками христіанскаго просвѣщенія; въ нихъ получали образованіе знаменитѣйшіе церковные дѣя-

[1] Пал. пат. вып. 4, стр. 11, 15—17, 23. — [2] Церковная исторія Созомена кн. 6, гл. 38. — [3] Acta Sanct. t. VII, p. 617—618.

Digitized by Google

тели; стать иноками пустынныхъ обителей стремились многіе изъ тѣхъ, которые были извѣстны образованіемъ и привязывались къ книгамъ, какъ къ источникамъ [1]. Для такихъ иноковъ пустыня служила не только школою практическаго подвижничества, но вмѣстѣ съ тѣмъ тихимъ пріютомъ, способствовавшимъ завершенію ихъ умственнаго и религіознаго образованія: никѣмъ и ничѣмъ не развлекаемые, они здѣсь обогащали свой умъ познаніями, относящимися къ кругу высшаго вѣдѣнія, просвѣтляли и утверждали свое религіозное сознаніе и здѣсь же полагали начало своимъ самостоятельнымъ трудамъ на пользу церкви и вѣры православной [2]. Великія заслуги, оказанныя палестинскими подвижниками церкви въ теченіе этихъ вѣковъ, исключаютъ самую мысль о невѣжествѣ палестинской монашеской общины. Правиломъ восточныхъ монашескихъ уставовъ было „не оставлять новоначальнаго не знающимъ грамоты“, если онъ такого знанія не пріобрѣталъ до поступленія въ обитель. Послѣ того, какъ поступавшій въ обитель навыкалъ всѣмъ порядкамъ монастырской жизни, его заставляли заучить на память нѣсколько псалмовъ (до 20), два посланія или какую-либо часть Писанія, для утвержденія въ благочестіи. Если онъ не зналъ грамотѣ, то назначали ему учителя, и онъ выучивалъ все это съ его словъ; по окончаніи первоначальнаго заучиванія, заставляли его выучиться читать, хотя бы онъ не хотѣлъ этого [3]. Для сего начертывали ему буквы, слоги, слова и растолковывали весь механизмъ чтенія. Вообще, въ монастырѣ никого не должно

[1] Vita S. Theodosii. Acta Sanct. t. I, p. 687. — [2] В. Ѳ. Пѣвницкій, Образованіе отцовъ-проповѣдниковъ IV вѣка. Труды Кіевской Дух. Академіи 1892 г., Сентябрь, стр. 286. — [3] Уставъ Василія Великаго предоставляетъ изученіе грамоты желающимъ. Древніе иноческіе уставы, стр. 303.

Digitized by Google

быть, кто не умѣлъ бы читать [1]. Изученіе Св. Писанія не прекращалось всю жизнь, и всякій изъ иноковъ изучалъ наиболѣе то, что относилось къ его обязанностямъ. Въ Кастеллійской киновіи, согласно волѣ Саввы Освященнаго, новоначальные должны были изучать, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, Псалтирь и правило псалмопѣнія, и затѣмъ только они могли получать келліи для уединенныхъ подвиговъ [2]. Въ палестинскихъ монастыряхъ былъ особый родъ духовныхъ работъ, которыя состояли въ перепискѣ книгъ Св. Писанія, богослужебныхъ и произведеній Св. отцовъ. Иларіонъ Великій занимался перепискою Св. книгъ; продавъ книгу евангелій, писанную имъ собственноручно, онъ уплатилъ стоимость перевоза изъ Египта въ Сицилію. Только высокою степенью духовнаго просвѣщенія въ палестинскихъ обителяхъ можно объяснить ту энергію и твердость вѣры, какую проявили Евѳимій Великій, Ѳеодосій Киновіархъ и многіе другіе подвижники во время христологическихъ споровъ; большія знанія, обнаруженныя ими во время этихъ споровъ, были пріобрѣтены ими непрестаннымъ изученіемъ Св. отеческихъ твореній. Творенія Василія Великаго, Кирилла Александрійскаго и Св. Аѳанасія пользовались особымъ уваженіемъ среди палестинскихъ подвижниковъ: съ ними справлялись они въ разныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ. „Если гдѣ найдешь слова Св. Аѳанасія, и не будешь имѣть бумаги, на одеждѣ твоей запиши ихъ“ [3], такъ совѣтовалъ авва фаранской общины Косма своимъ ученикамъ.

Къ концу V-го вѣка и началу VI-го просвѣтительное вліяніе палестинскихъ монастырей значительно

[1] Ibid., стр. 105. — [2] Cotelerii, t. III, p. 37; Пал. пат. вып. 1, стр. 37. — [3] Cotelerii, t. II, c. XXIII, p. 369.

Digitized by Google

усилилось; они стали центромъ умственнаго и религіознаго движенія въ Палестинѣ. Притокъ ученыхъ лицъ, замѣчавшійся и раньше, принялъ большіе размѣры. Усиленію такого движенія много способствовали, выдающіяся заслуги для церкви, представителей палестинскаго монашества. Киновія Ѳеодосія, лавра Саввы Освященнаго заключали въ числѣ населявшихъ ихъ братій не мало лицъ, занимавшихся научными трудами. Труды эти состояли въ составленіи повѣствованій о жизни великихъ подвижниковъ, назидательныхъ поученій и, главнымъ образомъ, въ переводѣ священныхъ книгъ. Къ пятому вѣку относятся и труды первыхъ переводчиковъ (монаховъ палестинскихъ обителей) священно-богослужебныхъ книгъ съ греческаго и арабскаго языковъ на грузинскій. Грузинскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ палестинскихъ монастыряхъ было переведено Св. Евангеліе для царицы Сандухти, супруги Мирдата V-го [1]. Путешественники, посѣщавшіе лавры и монастыри Палестины, сообщаютъ о богатыхъ рукописныхъ сокровищахъ въ нихъ хранящихся. Крестный монастырь и лавра Саввы Освященнаго имѣли обширныя библіотеки. Часть книжныхъ и рукописныхъ сокровищъ, находившихся въ палестинскихъ обителяхъ, нынѣ описаны проф. Цагарели и Пападопуло-Керамевсомъ.

Іоаннъ Златоустъ въ своемъ словѣ: противъ порицателей монашеской жизни, ставитъ въ заслугу восточнымъ монастырямъ ихъ заботы о воспитаніи дѣтей [2]. Судя однако по тому, что въ житіяхъ палестинскихъ подвижниковъ нѣтъ указаній на существованіе при мо-

[1] Садзагеловъ-Иверіели. Переводъ священно-богослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ. Пастырь. 1892 г. № 3. — [2] Противъ недоброжелателей монашеской жизни сл. 2. Слова и бесѣды Іоанна Златоуста. С.-Петербургъ, 1850 г.

Digitized by Google

настыряхъ школъ для дѣтей, мы вправѣ заключить, что палестинскія обители, по крайней мѣрѣ въ IV и половинѣ V-го вѣка, когда въ палестинской монашеской общинѣ преобладало келліотское теченіе, не имѣли школъ для дѣтей. Аввы лавръ, не принимая въ свои обители дѣтей, руководствовались, очевидно, тѣми соображеніями, какія находятся у Евагрія-монаха, который въ своемъ наставленіи подвижнику говоритъ: „не принимай къ себѣ дѣтей, чтобы діаволъ не побудилъ тебя къ соблазну чрезъ нихъ и не смутилъ душу твою“ [1]. Лавры и отшельники совершенно уклонялись отъ воспитанія дѣтей, предоставляя эту заботу киновіямъ, что видно изъ словъ того же Евагрія: „если придетъ тебѣ на мысль помочь дѣтямъ, то не довѣряйся этой мысли. Это не наша обязанность; дѣло это касается другихъ, именно — св. отцовъ киновій“ [2]. Съ развитіемъ киновіальной формы жизни среди палестинскихъ монаховъ, въ палестинскихъ обителяхъ, дѣйствительно, появляются школы для дѣтей. Изъ житія Ѳеодосія Киновіарха видно, что въ его киновіи воспитывались дѣти: одна благочестивая женщина, пожертвовавъ въ пользу киновіи все свое имущество, поручила руководству Св. Ѳеодосія своихъ дѣтей [3]. Нѣтъ указаній, какіе порядки соблюдались въ палестинскихъ обителяхъ при ихъ воспитаніи, но, принимая во вниманіе, что киновія Ѳеодосія въ своей жизни руководствовалась правилами Василія Великаго, можно допустить, что и воспитаніе находившихся въ ней дѣтей совершалось по уставу Св. Василія. Восьми и десятилѣтніе дѣти, согласно обычаю того времени, могли удаляться въ монастыри [4], особенно, если они были круглые сироты; но произне-

[1] Evagrii Monachica, Cotelerii, t. III, p. 107. — [2] Ibid. - [3] Vita S. Theodosii, p. 535. — [4] Cotelerii, t. III, p. 222—223; Пал. пат. вып. 1, стр. 4.

Digitized by Google

сеніе монашескихъ обѣтовъ было отлагаемо до полнаго возраста. Дѣло монастырской школы—было воспитать, подготовить ихъ къ сознательному усвоенію правилъ аскетической жизни. Къ такой, именно, цѣли направлены всѣ, указанныя въ уставѣ Св. Василія, постановленія относительно ихъ воспитанія. Изъ нихъ, по справедливому замѣчанію преосв. Ѳеофана, видно, что Св. Василій (а за нимъ аввы палестинскихъ обителей) заводилъ не школу для мірянъ, а разсадникъ будущихъ иноковъ; поступленіе въ иночество было ихъ настоящимъ дѣломъ, а удаленіе въ міръ — случайностью, исключеніемъ изъ общаго правила [1].

VIII.

Жизнь палестинскаго монашества разсматриваемаго періода не исчерпывается дѣятельностью, направленною на развитіе и усовершенствованіе внѣшней и внутренней организаціи общины. Богословскіе вопросы, разрѣшенію которыхъ посвятила столько силъ христіанская церковь въ теченіе IV—VI вѣковъ, въ лицѣ представителей палестинскаго монашества нашли стойкихъ поборниковъ, побѣдоносно ограждавшихъ чистоту православія противъ еретиковъ. Если въ устройствѣ своей общины палестинскіе монахи не оказались достаточно самостоятельными, отражая въ разныхъ ея сторонахъ вліяніе уставовъ Св. Василія и Пахомія Великаго, то въ стремленіи отстоять истины вѣры они проявили не меньшую настойчивость, чѣмъ монахи другихъ восточ-

[1] Древніе иноческіе уставы, стр. 304—305. По уставу Св. Пахомія, цѣль воспитанія дѣтей въ монастыряхъ заключалась не въ томъ только, чтобы образовать изъ нихъ монаховъ, но чтобы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ и истинномъ благочестіи, научивъ ихъ притомъ грамотѣ, письму и рукодѣліямъ (тамъ же, стр. 144).

Digitized by Google

ныхъ странъ (напр. Египта). Были, впрочемъ, и среди нихъ печальные примѣры противодѣйствія истинному ученію; еретическія движенія увлекали за собою цѣлыя массы иноковъ (послѣ Халкидонскаго собора), но это—случаи ложнаго проявленія ревности по вѣрѣ, а не упорнаго еретическаго заблужденія. Какъ такіе, они скоро уступали мѣсто познанію истины и раскаянію.

Къ раскрытію этой стороны жизни палестинскаго монашества IV—VI вѣковъ мы и должны приступить, чтобы выяснить характеръ и степень участія его въ современныхъ ему церковно-историческихъ движеніяхъ.

Въ исторіи ересей IV в. нѣтъ упоминаній о палестинскихъ инокахъ, какъ защитникахъ вселенской истины противъ ея извратителей. Юная монашеская община, въ лицѣ ея представителей, заботилась объ устройствѣ внутренней своей жизни и не выступала пока, какъ моральная сила, въ сферу церковныхъ интересовъ. Не принимая непосредственнаго участія въ спорахъ возбужденныхъ еретиками IV в., палестинскіе иноки путемъ строгой и неуклонной приверженности къ православію оказывали, однако, послѣднему не малую поддержку, такъ какъ вліяли собственнымъ примѣромъ на окружавшее ихъ обители христіанское населеніе. Близкіе къ событіямъ IV в. церковные писатели въ этомъ косвенномъ (путемъ примѣра) вліяніи палестинскихъ монаховъ на ослабленіе сочувствія въ Палестинѣ къ еретическимъ мнѣніямъ Евномія и Апполинарія видятъ великую ихъ заслугу для церкви. „Причину того, что ученія этихъ еретиковъ не сдѣлались господствующими и далеко не распространились, надобно искать особенно въ тогдашнихъ монахахъ; ибо всѣ любомудрствователи и въ Сиріи, и въ Каппадокіи, и въ областяхъ сопредѣльныхъ неотступно держались никейскихъ

Digitized by Google

догматовъ. Востокъ, начиная отъ Киликіи до Финикіи, готовъ былъ принять сторону Аполлинарія, а отъ предѣловъ Киликіи и Тавра до Геллеспонта и Константинополя склонялся къ ереси Евноміевой: оба тотъ и другой легко внушали собственный образъ мыслей жителямъ тѣхъ областей, гдѣ сами обитали, равно какъ и областей пограничныхъ. Но съ этими еретиками случилось почти то же, что съ аріанами: народъ, удивляясь добродѣтели и дѣламъ упомянутыхъ монаховъ вѣрилъ, что они мыслятъ право, а потому отъ людей мыслившихъ иначе, какъ отъ зараженныхъ превратнымъ ученіемъ отвращался“ [1]. Не всѣ, однако, палестинскіе монахи IV в. обнаруживали подобную твердость вѣры; есть факты, на основаніи которыхъ необходимо допустить, что еретическія мнѣнія Аполлинарія нашли себѣ сочувствіе въ немногочисленныхъ тогда палестинскихъ обителяхъ. Эти мнѣнія внесли раздѣленіе въ общину, основанную Руфиномъ и Меланіей на горѣ Елеонской. Съ аполлинаристами этой общины вели борьбу сосланные въ Палестину египетскіе епископы Евлогій и Александръ, Св. Епифаній Кипрскій и Василій Великій [2]. Встрѣчали среди палестинскихъ иноковъ сочувствіе и послѣдующія еретическія мнѣнія—Македонія, Пелагія, но число сочувствующихъ было незначительно, и не могло посему оказать вреднаго вліянія на ростъ палестинской общины.

Къ началу V в. монашеская жизнь въ Палестинѣ получила сильное распространеніе, внутреннее ея устройство вполнѣ опредѣлилось; посему участіе палестинской монашеской общины въ церковно-историческихъ собы-

[1] Созомена Церковная исторія, кн. 6, гл. 27 стр. 436—437. — [2] Прибавленіе къ Твореніямъ Св. Отцовъ, т. 14; ст. Горскаго о Св. Кириллѣ, архіеп. Іерусалимскомъ, стр. 134—135.

Digitized by Google

тіяхъ этого вѣка становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Первою ересью въ этомъ вѣкѣ, возбудившею къ себѣ вниманіе всего христіанскаго міра, было несторіанство. Разсматривая его исторію, мы не видимъ, чтобы въ спорахъ, возбужденныхъ изъ-за еретическихъ взглядовъ Несторія, палестинское монашество принимало большое участіе. Тогда какъ другія монашескія общины (египетская, константинопольская) стремятся путемъ своего вліянія на христіанское общество доставить торжество православію, палестинская—остается какъ-бы въ тѣни, не выдвигаетъ ни одного изъ своихъ представителей, въ качествѣ борца, противъ ереси Несторія. Ам. Тьерри въ самомъ характерѣ несторіанскихъ заблужденій видитъ причину слабаго интереса къ нимъ лицъ монашествующихъ. „Несторіанство, говоритъ онъ, съ выступающимъ въ немъ направленіемъ мысли къ естественному, положительному, эмпирически-даннному не могло найти себѣ сочувствія въ обитателяхъ аскетически-созерцательной жизни. Людямъ, которые высшую степень человѣческаго совершенства поставили въ подавленіи чувственной своей природы, въ освобожденіи своего духа отъ чувственныхъ волненій и влеченій плоти, и которые постоянно трудились для достиженія этого совершенства, изнуряя, утончая и какъ-бы одухотворяя свою плоть,—людямъ съ такими стремленіями трудно было вполнѣ сродниться умомъ и сердцемъ съ тою мыслію, чтобы Богъ, сошедшій на землю для того, чтобы показать намъ въ Себѣ Самомъ истинный путь къ вѣчной жизни и спасти насъ, воспріялъ въ соединеніе съ своею божественною природою ту самую грубую оболочку плоти съ ея естественными немощами и нуждами, отъ которой, по взгляду аскетовъ, необходимо по возможности освобождаться и

Digitized by Google

совлекаться для внутренняго соединенія съ предметомъ стремленій христіанина—Богомъ“ [1].

При группировкѣ партій во время споровъ несторіанскихъ и др., Палестина съ іерусалимскимъ архіепископомъ, а вслѣдъ за ними и обитатели палестинскихъ монастырей, были на сторонѣ Александріи. Фактъ этотъ, отмѣчаемый церковными историками [2], можетъ быть тоже разсматриваемъ, какъ одна изъ причинъ слабаго успѣха несторіанства среди жителей Палестины и сравнительно-безучастнаго отношенія къ нему палестинскаго монашества. Александрійскій патріархъ былъ первымъ, поднявшимъ свой голосъ противъ ереси Несторія; благодаря его энергіи были раскрыты всѣ вредныя послѣдствія заблужденій ересіарха и, не смотря на противодѣйствіе государственной власти (имп. Ѳеодосія, имп. Евдокіи, многихъ знатныхъ вельможъ), достигнуто на Ефесскомъ соборѣ 431 года осужденіе какъ самого Несторія, такъ и проповѣдываемаго имъ ученія. Это не могло не возвысить авторитета александрійскаго патріархата въ глазахъ христіанъ и не привлечь къ представителямъ его—александрійскимъ патріархамъ—уваженія всего міра.

Какъ ни ограничено было участіе палестинскаго монашества въ несторіанскихъ спорахъ, все же, на основаніи сохраненныхъ исторіею немногихъ данныхъ, оно можетъ быть раскрыто и оцѣнено по достоинству. Въ то время, какъ восточная церковь была охвачена возбужденнымъ, благодаря константинопольскому патріарху Несторію, религіознымъ движеніемъ, во главѣ палестинскаго монашества стоялъ строгій аскетъ—Св.

[1] Несторій и Евтихій, ересіархи V в., Ам. Тьерри перев. Д. В. Поспѣхова, вып. 2, стр. 23—24. — [2] А. Лебедевъ Вселенскіе соборы IV и V в., стр. 179.

Digitized by Google

Евѳимій. Занятый всецѣло вновь — устраиваемою имъ общиною, онъ проявлялъ мало интереса къ окружавшей его церковной жизни. Кириллъ Скиѳопольскій пишетъ, что ни о существованіи Несторія, ни о его еретическихъ мнѣніяхъ Евѳимій ничего не зналъ до 431 г. Въ этомъ году бывшій учитель Св. Евѳимія, пресвитеръ мелитинской церкви Синодій, посѣтивъ Палестину для поклоненія Св. мѣстамъ, прибылъ въ лавру своего ученика съ цѣлью привѣтствовать какъ его самого, такъ и своихъ племянниковъ-иноковъ Евѳиміевой лавры. „Увидѣвши Св. Евѳимія, онъ разсказалъ ему о нечестивой ереси Несторія, который короткое время держалъ константинопольскій престолъ и возмутилъ вселенную своими злоученіями; разсказалъ также о ревности и правой вѣрѣ Кирилла, архіеп. александрійскаго и Акакія мелитинскаго и о томъ, что въ Ефесѣ будетъ на Несторія вселенскій соборъ“ [1]. Желая и съ своей стороны, сколько возможно, содѣйствовать на предстоящемъ вселенскомъ соборѣ торжеству православія и осужденію ереси Несторія, Св. Евѳимій „поручилъ Петру, еп. Сарацинскому, отправлявшемуся на соборъ, совмѣстно съ другими палестинскими епископами, всяческимъ образомъ слѣдовать Кириллу, архіеп. Александрійскому и Акакію мелитинскому и на то же соглашаться, что они одобрятъ“ [2]. Можно предположить, что съ еп. Петромъ отправились въ Ефесъ и нѣкоторые изъ палестинскихъ монаховъ.

Палестинскіе епископы, вмѣстѣ съ архіеп. Ювеналіемъ, прибыли въ Ефесъ послѣ праздника Пятидесятницы и сразу же приняли самое дѣятельное участіе въ собор-

[1] Cotelerii t. II p. 244—245; Пал. пат., вып 2. стр. 35. — [2] Тамъ же p. 245—246; стр. 35—36. Сравни Vita S. Euthymii. Patr. cursus compl. Ser. gr. t. 114, p. 641.

Digitized by Google

ныхъ разсужденіяхъ. Еп. Петръ заявилъ себя на первыхъ порахъ строгимъ ревнителемъ истины. Его, въ числѣ трехъ другихъ епископовъ, соборъ посылалъ къ Несторію съ цѣлію убѣдить послѣдняго явиться на соборныя засѣданія, какъ читаемъ въ актахъ этого собора [1]. Насколько вѣренъ былъ еп. Петръ завѣтамъ своего духовнаго отца — Св. Евѳимія, видно изъ слѣдующей его подписи подъ соборными разсужденіями: „такъ какъ людямъ, посвященнымъ Богу, должно слѣдовать вѣрѣ, изложенной Св. отцами, сошедшимися въ Никеѣ, а достопочтеннѣйшій Несторій мудрствуетъ противно сей вѣрѣ, то я анаѳемствую его“ [2]. Возвратившись въ Палестину, по окончаніи соборныхъ засѣданій и низверженіи Несторія, еп. Петръ явился въ лавру Св. Евѳимія и разсказалъ ему по порядку все, случившееся на соборѣ. Св. Евѳимію было сообщено, „какое положеніе заняли по отношенію къ ереси предстоятели восточныхъ церквей; при чемъ Св. мужа особенно опечалило то, что Іоаннъ, архіеп. Антіохійскій, бывшій дотолѣ правовѣрнымъ, началъ мыслить согласно съ послѣдователями Несторія [3]. Впрочемъ, когда жившій въ лаврѣ Домнъ, племянникъ архіеп. Іоанна, изъявилъ желаніе отправиться въ Антіохію и вывесть изъ заблужденія своего дядю, то Св. Евѳимій не соглашался отпустить его, говоря: „не уходи, чадо, ибо тебѣ это не полезно, да и дядя твой не нуждается въ твоемъ присутствіи, и если онъ на короткое время и увлеченъ злыми, то Богъ, зная его правоту, не дозволитъ ему погибнуть, но Самъ обратитъ и возведетъ его на путь спасенія. И ты, чадо, если останешься на томъ мѣстѣ, на которое званъ, то получишь успѣхъ и прославишься

[1] Дѣянія вселенскихъ соборовъ (изд. 2), т. 1, стр. 200. — [2] Тамъ же. — [3] Cotelerii t. II p. 246; Пал. пат., вып. 2. стр. 36.

Digitized by Google

о Бозѣ; если же преслушаешь меня, то примешь престолъ своего дяди, но злые и коварные люди опять отнимутъ у тебя его, завлекши тебя по невѣдѣнію“ [1].

Говоря объ имѣющемъ послѣдовать со временемъ обращеніи Іоанна Антіохійскаго, Св. Евѳимій разумѣлъ, очевидно, сближеніе антіохійцевъ съ александрійцами — Іоанна съ Кирилломъ—извѣстное подъ названіемъ: уніи. Унія была заключительнымъ актомъ религіознаго движенія, поднятаго Несторіемъ. Незамѣтное и сначала участіе въ этомъ движеніи палестинской монашеской общины теперь совершенно сглаживается. Остается лишь воспоминаніе о личности ересіарха, дерзнувшаго посягнуть на существеннѣйшіе догматы христіанства и какъ-бы въ противовѣсъ богохульству Несторія, назвавшаго Матерь Божію Христородицею, среди палестинскаго монашества пятаго вѣка получаетъ особенное развитіе — почитаніе Дѣвы Маріи. Вещественными памятниками этого почитанія были храмы Ей посвященные; почти въ каждомъ монастырѣ палестинскомъ былъ устроенъ храмъ въ честь Богоматери.

Осужденное церковію, какъ ересь, несторіанство продолжало долго существовать на Востокѣ и пріобрѣтать себѣ приверженцевъ. Не будучи слишкомъ многочисленными въ Палестинѣ, послѣдніе все же требо-

[1] Ibid. p. 246—247; стр. 36. Предсказаніе Св. Евѳимія относительно Домна, дѣйствительно, исполнилось. Соборъ 449 г. низложилъ его съ епископской каѳедры за то, что онъ не соглашался во всемъ съ Діоскоромъ, и Домнъ, раскаявшись въ своемъ непослушаніи, возвратился снова въ лавру Св. Евѳимія, снѣдаемый внутреннею скорбію и проливая горькія слезы. Здѣсь, пользуясь матеріальною поддержкою антіохійской каѳедры, онъ и окончилъ свою жизнь (А. Лебедевъ, Вселенскіе соборы IV и V вѣк., стр. 225—226; Vita S. Euthymii p. 642; Notæ Cotelerii in vitam S. Euthymii. Eccl. gr. mon., t. II, p. 625—626), такъ какъ не считали возможнымъ вновь призвать къ епископству того, который обнаружилъ уже нетвердость своихъ религіозныхъ убѣжденій. (Дѣян. всел. соб. т. 5, стр. 126, 163).

Digitized by Google

вали со стороны представителей православія мѣръ предосторожности. Въ житіи Саввы Освященнаго сообщается, что лица, увлеченныя ересью Несторія, были и среди палестинскаго монашества: ими была занята башня, устроенная императрицею Евдокіею вблизи лавры Св. Евѳимія. Въ ней поселились два монаха, которые были поборниками нечестивой Несторіевой ереси, и не признавали Св. Дѣву въ настоящемъ смыслѣ Божіею Матерію, а Христа Истиннаго Бога, не почитали лицомъ Св. и Единосущныя Троицы. Савва Освященный сильно печалился, видя, что монахи эти находятся какъ бы надъ головою трехъ его монастырей, и съ великимъ прискорбіемъ сносилъ ихъ присутствіе. Убѣжденный посредствомъ видѣнія, что монахи эти, какъ еретики, не должны быть терпимы въ общинѣ и что имъ нельзя позволить пріобщаться Святыхъ таинъ, ибо они Іудеи, не признающіе Христа Истиннымъ Богомъ и Марію Богородицею, Св. Савва съ того времени приложилъ всѣ старанія, чтобы они получили познаніе истины и оставили Несторіеву ересь. Онъ постоянно и долго ходилъ къ нимъ, убѣждалъ ихъ, совѣтовалъ и внушалъ имъ догматы благочестія и, наконецъ, послѣ многихъ молитвъ и совѣтовъ, убѣдилъ ихъ предать проклятію Несторіевы мнѣнія и присоединиться къ каѳолической церкви [1]. Были ли еще среди палестинскихъ иноковъ сочувствовавшіе ереси Несторія, мы не знаемъ. Основываясь на тѣхъ выраженіяхъ, какія встрѣчаются въ житіяхъ Саввы и Ѳеодосія относительно Несторія, слѣдуетъ предположить, что несторіанство не дѣлало успѣшныхъ завоеваній въ палестинскихъ обителяхъ. Отъ лица Іерусалимскаго епископа Иліи Св. Савва заявилъ имп. Анастасію, что подозрѣнія его относительно укло-

[1] Cotelerii, t. III. p. 278—279; Пал. пат. вып. 1, стр. 56—57.

Digitized by Google

ненія въ ересь какъ самаго Иліи, такъ и жителей Св. града неосновательны, такъ какъ палестинскіе христіане, слѣдуя догматамъ Св. Кирилла Александрійскаго, совершенно отвергаютъ Несторіево раздѣленіе [1]. Несторій, вмѣстѣ съ другими еретиками, былъ преданъ проклятію монахами и народомъ въ Іерусалимскомъ храмѣ первомученника Стефана, какъ „жидовствующій“ и раздѣляющій Одного Христа на двѣ ипостаси и два сына [2]. Частые упреки въ склонности къ несторіанству, какіе дѣлали палестинскимъ монахамъ монофизиты, объясняются желаніемъ послѣднихъ очернить въ глазахъ императоровъ истинно-православныя цѣли палестинской монашеской общины [3]. Въ послѣднее свое путешествіе къ византійскому двору (530 г.) Савва Освященный въ просьбѣ, предъявленной императору, упоминаетъ о необходимости искоренить въ числѣ другихъ ересей, ересь Несторія. Кириллъ Скиѳопольскій объясняетъ эту, запоздалую на первый взглядъ, просьбу великаго палестинскаго подвижника тѣмъ, что послѣдній замѣтилъ среди пришедшихъ съ нимъ монаховъ защитниковъ Ѳеодора Мопсуетскаго, ученіе котораго имѣло настолько сильное сходство съ еретическими взглядами Несторія, что нѣкоторые считали его учителемъ этого ересіарха; исполненіе просьбы Саввы Освященнаго видимъ въ указахъ имп. Юстиніана, направленныхъ противъ увлеченія сочиненіями Ѳедора Мопсуетскаго и дѣяніяхъ пятаго вселенскаго собора [4].

[1] Ibid. p. 302; стр. 78. — [2] Ibid. p. 312; стр. 86; ср. Usener. Der heil. Theodosios. S. 64, 68. — [3] Ibid. p. 304. — [4] Ibid. p. 344, 345; стр. 113, 114. Несторіане, послѣ осужденія Несторія на соборѣ 431 г., старались распространить и утвердить свое ученіе главнымъ образомъ посредствомъ сочиненій Ѳеодорита и Ѳеодора Мопсуетскаго. Кириллъ Александрійскій, совмѣстно съ Равуллою, еп. Едесскимъ, сдѣлалъ было попытку подорвать авторитетъ Ѳеодора (Робертсонъ «истор. хр. церкви» т. I, гл. 17), но попытка эта не имѣла успѣха.

*

Digitized by Google

IX.

Тѣ немногочисленные факты, на основаніи которыхъ мы старались выше охарактеризовать положеніе, занятое палестинской монашеской общиной по отношенію къ ереси Несторія, представили намъ палестинскихъ иноковъ горячими противниками его еретическихъ взглядовъ. Казалось-бы, что и возбужденная архимандритомъ Евтихіемъ ересь монофизитская, представлявшая по существу своему, противоположную несторіанству крайность, встрѣтитъ со стороны палестинскаго монашества такой же единодушный отпоръ, какъ и несторіанство, а православное ученіе о неслитномъ, неизмѣнномъ, нераздѣльномъ и неразлучномъ соединеніи двухъ естествъ въ сынѣ Божіемъ найдетъ въ его средѣ полное сочувствіе. На дѣлѣ оказалось иначе. Наряду съ правильнымъ пониманіемъ немногими лучшими представителями палестинскаго монашества вопроса о соединеніи двухъ естествъ во второмъ лицѣ Пресвятыя Троицы, мы видимъ почти общее уклоненіе монашествующихъ лицъ отъ вселенской истины. Несомнѣнный фактъ, что монашество вообще и палестинская иноческая община въ частности доставили самый значительный контингентъ для монофизитской партіи [1].

Надъ выясненіемъ причинъ этого обстоятельства мы и должны остановиться. Нѣкоторые церковные писатели (Тьерри) стараются выяснить истинную причину симпатій, обнаруженныхъ монашествомъ къ монофизитской ереси, на основаніи общаго характера жизненныхъ стремленій лицъ монашествующихъ. Монахи — аскеты, говорятъ они, по самому характеру жизненныхъ

[1] А Лебедевъ. Вселенскіе соборы, стр. 198.

Digitized by Google

своихъ стремленій и роду жизни, который они вели, были естественно идеалисты. Евтихіанство съ его выдающимся направленіемъ къ сверхъестественному, идеально-духовному, мысленно-созерцаемому, какъ-бы и измышлено было для того, чтобы завлекать къ вышечувственному людей съ горячими стремленіями и пылкимъ воображаніемъ, такихъ людей, которые съ тѣмъ большимъ жаромъ вѣры предаются таинственному, чѣмъ больше въ немъ непонятнаго для разсудка [1].

Взятое само по себѣ, въ отдѣльности, такое объясненіе чрезвычайнаго успѣха монофизитскихъ взглядовъ въ иноческой средѣ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ; ибо оно даетъ мѣсто случайности, легковѣрности въ такомъ вопросѣ и у такихъ христіанъ, которые менѣе всего руководствовались въ своей жизни личными стремленіями, и каждый шагъ даже обыденной жизни измѣряли соотвѣтствіемъ его высшему критерію всякаго христіанина — Слову Божію. Допустить такую причину симпатій восточнаго монашества къ монофизитству значило-бы признать, что оно было неопытно и несвѣдуще въ дѣлахъ вѣры, при рѣшеніи ихъ болѣе руководствовалось личнымъ чувствомъ, чѣмъ Словомъ Божіимъ, тогда, какъ увидимъ ниже, нѣкоторые палестинскіе иноки въ своихъ богословскихъ разсужденіяхъ стояли на равной высотѣ съ великими богословами того времени. Впрочемъ высказанная Тьерри причина развитія монофизитства въ средѣ иноковъ можетъ быть признана однимъ изъ побочныхъ обстоятельствъ, несомнѣнно содѣйствовавшихъ усиленію этой ереси въ восточныхъ обителяхъ, наравнѣ съ упоминаемымъ у Вальха мнѣніемъ Кенелля, что ревность о чести монашескаго званія, недовольство тѣмъ преслѣдованіемъ,

[1] Несторій и Евтихій, в. 2, стр. 24.

Digitized by Google

которому подвергся уважаемый авва (Евтихій) побудили монаховъ стать сторонниками его религіозныхъ взглядовъ [1]. Причинъ такого явленія надо искать глубже. Если жаркіе сторонники архіеп. александрійскаго Кирилла, горячіе поборники православія стали вдругъ его врагами, то является вопросъ, не перешла-ли ревность ихъ по вѣрѣ должныя границы? Современные монофизитскимъ волненіямъ на Востокѣ церковные дѣятели такъ и смотрѣли на увлеченіе монаховъ ересью Евтихія. Папа Левъ Великій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Юліану, еп. Косскому, спрашивалъ послѣдняго: не представляютъ-ли волненія палестинскихъ монаховъ слѣдствіе излишней ревности ихъ по вѣрѣ? [2] На основаніи историческихъ данныхъ мы можемъ дать утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Раскроемъ эту мысль подробнѣе.

Послѣ Ефесскаго собора 431-го г. положеніе церковныхъ дѣлъ на Востокѣ не сразу приняло прежнее правильное теченіе. Цѣлый рядъ лицъ, занимавшихъ епископскія каеедры и пользовавшихся уваженіемъ, какъ Іоаннъ, архіеп. Антіохійскій, въ силу недоразумѣній, стали во враждебное отношеніе къ вождямъ православія: Св. Кириллу и друг. Потребовалось немало времени, пока эти недоразумѣнія были улажены и, при посредствѣ Акакія еп. Веррійскаго, послѣдовало примиреніе іерарховъ Александріи и Антіохіи. Выше мы замѣтили, что нѣтъ ясныхъ историческихъ указаній для опредѣленія взгляда палестинскаго монашества на это примиреніе; но на основаніи косвенныхъ, побочныхъ свидѣтельствъ этотъ взглядъ не можетъ быть

[1] Fr. Walch. Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien. 1776, 6 Th. S. 643. — [2] Epist. S. Leonis, CIX ad Julianum Coensem (Patr. cursus compl. ser. lat. t. LIV, p. 1014—1018.

Digitized by Google

названъ благопріятнымъ. Въ числѣ такихъ свидѣтельствъ должна быть помѣщена исторически-установленная враждебность къ примиренію Акакія, еп. милитинскаго [1] ревности котораго въ защитѣ православной вѣры, во время несторіанскихъ споровъ, такъ много радовался Св. Евѳимій, а на него самого, какъ напримѣръ для подражанія, указывалъ Петру, еп. Сарацинскому. Невозможно допустить, чтобы нерасположенность Акакія къ примиренію не повлекла за собою, по крайней мѣрѣ, недовѣрія палестинскаго монашества къ представлявшейся имъ, въ актѣ примиренія, уступчивости Св. Кирилла несторіанству. Съ точки зрѣнія палестинскихъ монаховъ, какъ и многихъ другихъ приверженцевъ монофизитской ереси, дѣятельность архимандрита Евтихія могла казаться продолженіемъ той борьбы, какую велъ Кириллъ Александрійскій противъ несторіанства. Были говорившіе: когда Несторій противился истинѣ, Евтихій сталъ за истину. Ученіе Евтихія, при частыхъ сношеніяхъ Палестины съ Константинополемъ, сдѣлалось извѣстнымъ въ палестинскихъ монастыряхъ гораздо ранѣе мѣстнаго константинопольскаго собора 448 г., и сразу же обнаружилось сочувственное отношеніе обитателей ихъ къ монофизитству. Понятно посему, что, когда стала извѣстна дѣятельность собора 448-го г. по отношенію къ Евтихію и его ученію, то къ осужденію этого ученія палестинскіе монахи отнеслись весьма сдержанно; въ этомъ осужденіи они склонны были видѣть возстановленіе ереси Несторія, а въ осуждавшихъ Евтихія — лицъ сочувствовавшихъ ересіарху Несторію. Такое представленіе о дѣятельности собора 448-го г. пріобрѣтало въ глазахъ палестинскихъ монаховъ тѣмъ

[1] Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 2, стр. 381—400; ср. Вселен. соборы V и VI вѣк. А. Лебедева, стр. 194.

Digitized by Google

болѣе вѣроятности, что Св. Кириллъ главнаго судію архим. Евтихія, архіеп. Флавіана, не признавалъ человѣкомъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, если далъ ему названіе: смутьяна. Въ подобномъ непониманіи истиннаго положенія церковныхъ дѣлъ, въ признаніи защитниковъ православія еретиками и, наоборотъ, еретиковъ истинно православными дѣятелями и выразилось то именно невѣжественное безуміе (imperita insania) нѣкоторыхъ палестинскихъ монаховъ, о которомъ писалъ Левъ Великій [1].

Теоретическая сторона вопроса, т. е. ученіе противниковъ Евтихія, казалась монахамъ подтвержденіемъ ихъ ошибочнаго взгляда на дѣло. „Въ ученіи о двухъ естествахъ они увидѣли не иное что, какъ истинный несторіанизмъ, раздѣленіе одного Христа на два сына Божіи, два лица; они утверждали, что имъ достаточно знать, что Возвышающійся надъ природою родился естественнымъ образомъ, — какъ же это произошло они не могли уяснить“ [2]. Такое отношеніе палестинскаго монашества къ монофизитству и его порицателямъ и было причиною продолжительныхъ волненій, происходившихъ въ палестинскихъ обителяхъ пятаго вѣка. Неосновательный страхъ предъ ожидаемымъ возрожденіемъ осужденной церковію ереси Несторія, слѣдствіе излишней ревности по вѣрѣ, побудилъ многихъ палестинскихъ монаховъ измѣнить прежде заслуженное ими названіе—защитниковъ православія, на новое—гонителей истины, еретиковъ. Въ данномъ случаѣ палестинскіе иноки впали въ ту же ошибку, что и многіе изъ дѣятелей эпохи монофизитскихъ волненій (имп. Θео-

[1] Epist. S. Leonis, CXVII ad Julianum Coensem (Patr. cursus compl. ser. lat. t. IV, p. 1038.— [2] A. Neander. Allg. Gesch. der Christlichen Religion und Kirche. B. 4, S. 258.

Digitized by Google

досій II), принявъ архіеп. Флавіана и другихъ противниковъ архим. Евтихія за несторіанъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ монофизитскихъ волненій къ этой основной причинѣ непріязненнаго отношенія большинства палестинскихъ монаховъ къ обличителямъ архим. Евтихія и его ученія присоединялись и другія — болѣе частныя, которыя будутъ указаны нами въ своемъ мѣстѣ.

Въ самой исторіи отношеній палестинской монашеской общины къ монофизитству можно различать два періода: періодъ скрытаго броженія и недовольства монаховъ тѣмъ ходомъ церковныхъ дѣлъ, какой они приняли на соборѣ 448-го г., недовольства, перешедшаго въ насилія, произведенныя на соборѣ разбойничьемъ и въ явный протестъ на Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ и періодъ постепеннаго ослабленія порицанія этого собора, замѣны порицанія признаніемъ обязательности его постановленій для всякаго христіанина.

Церковь Іерусалимская не приняла постановленій Константинопольскаго собора 448-го г. [1], и этимъ опредѣлила дальнѣйшее свое отношеніе къ вопросамъ, возбужденныхъ архим. Евтихіемъ въ христіанской догматикѣ: оно было сочувственное. Фактически свое сочувствіе ереси Евтихія монахи выразили въ преслѣдованіи предполагаемыхъ несторіанъ. Извѣстный архим. Варсума проявилъ свою ревность по вѣрѣ тотчасъ послѣ того, какъ стали извѣстны результаты соборнаго суда надъ Евтихіемъ. Въ короткій промежутокъ времени, прошедшій отъ мѣстнаго Константинопольскаго собора 448-го г. до разбойничьяго Ефесскаго собора, онъ, съ другими богобоязненными и святѣйшими архимандритами, такъ ратовалъ за вѣру противъ нѣкоторыхъ восточныхъ епископовъ, зараженныхъ ересью Несторія,

[1] А. Лебедевъ. Вселенскіе соборы IV и V вѣк. стр. 209.

Digitized by Google

что имп. Ѳеодосій, вопреки церковнымъ обычаямъ, счелъ нужнымъ пригласить его святость на соборныя засѣданія въ Ефесѣ [1]. Мѣстомъ дѣятельности Варсумы была Сирія; но если принять во вниманіе, что, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, Палестина въ первой половинѣ пятаго вѣка еще входила въ составъ Сиріи [2] и монастыри, находившіеся въ Палестинѣ, назывались сирійскими, то возможно, что ревность Варсумы простиралась и на эту послѣднюю, и въ лицѣ нѣкоторыхъ палестинскихъ монаховъ онъ могъ найти ревностныхъ сотрудниковъ.

Когда императоромъ Ѳеодосіемъ объявлено было открытіе собора въ Ефесѣ, то стало яснымъ сразу, какое направленіе примутъ соборныя разсужденія касательно дѣла архим. Евтихія. По справедливому замѣчанію проф. Лебедева, соборъ разбойничій былъ пародіею на III вселенскій соборъ [3]. Какъ соборъ 431 г. имѣлъ дѣло съ ересью Несторія, такъ дѣятели и руководители собора 449 г. предполагали, что они продолжаютъ и какъ бы завершаютъ осужденіе этой ереси. Прежніе судьи архим. Евтихія низведены были императорскимъ распоряженіемъ въ разрядъ обвиняемыхъ: тѣмъ, сказано въ повелѣніи имп. Ѳеодосія Елпидію, которые прежде судили почтеннѣйшаго архимандрита Евтихія, присутствовать (на соборѣ 449 г.) и молчать, не имѣя званія судей, но ожидая общаго мнѣнія всѣхъ прочихъ святыхъ отцовъ, потому что нынѣ обсуждается то, что было опредѣлено ими прежде [4]. Такимъ образомъ архіеп. Флавіанъ, Евсевій Дорилейскій и другіе ревнители православія были отданы на судъ Діоскора и

[1] Дѣянія всел. соборовъ, т. 3, стр. 71. — [2] Изъ церковной географіи С. Терновскаго. Прав. Собес. 1886 г., Май, стр. 26. — [3] Вселенскіе соборы IV и V вѣк. стр. 216. — [4] Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 3, стр. 72.

Digitized by Google

Варсумы. Если съ этимъ распоряженіемъ имп. Ѳеодосія сопоставимъ тѣ неоднократныя его замѣчанія, что соборъ, имъ назначаемый, „долженъ изгнать изъ Св. церквей тѣхъ, которые слѣдуютъ богохульству нечестиваго Несторія“, то станетъ понятнымъ, что подъ послѣдователями Несторія разумѣлись прежде всего архіеп. Флавіанъ и др., „поднявшіе какой-то вопросъ о св. вѣрѣ противъ Евтихія“ [1].

Выразителемъ религіозныхъ убѣжденій христіанъ палестинской провинціи на соборѣ 449 г. былъ Іерусалимскій архіеп. Ювеналій, одинъ изъ главныхъ руководителей ходомъ дѣлъ на этомъ соборѣ; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ, по нашему мнѣнію, былъ вѣрнымъ отображеніемъ настроенія палестинскаго монашества 448 и 449 гг. Папа Левъ Великій предполагалъ такую солидарность религіозныхъ убѣжденій палестинскаго монашества и архіеп. Ювеналія, только онъ не могъ сперва отрѣшиться отъ той мысли, что монахи, дѣйствительно, ревновали о вѣрѣ, и считалъ виною всѣхъ происшедшихъ въ Палестинѣ безпорядковъ самаго Ювеналія [2]. Въ своемъ письмѣ къ послѣднему Левъ Великій вполнѣ правильно опредѣлилъ его мѣсто во всѣхъ пережитыхъ имъ и Палестиною волненіяхъ: ты, писалъ Левъ Ювеналію, въ себѣ самомъ носишь причину твоихъ превратностей.... ибо осужденіе блаженной памяти Флавіана и принятіе нечестивѣйшаго Діоскора, что̀ представляло собою, какъ не отрицаніе тѣла Господа нашего Іисуса Христа. Если и всякому священнику неизвинительно не знать того, о чемъ онъ проповѣдуетъ, то тѣмъ непростительнѣе это тебѣ, который, обитая въ Іерусалимѣ, воспитывается не писанными только сло-

[1] Ibid. стр. 73. — [2] Epist. S. Leonis, CIX. Patr. curs. compl. ser. lat. t. IV, p. 1026 (примѣч.).

Digitized by Google

вами, но и свидѣтельствами Св. мѣстъ. У тебя Виѳлеемъ, въ которомъ родился Спаситель отъ Дѣвы Богоматери, у тебя мѣста, гдѣ возрастало Его младенчество и зрѣла Его юность [1].

Въ чемъ же выразилась дѣятельность архіеп. Ювеналія, представителя Іерусалимскаго патріархата, на соборѣ 449-го г.? Діоскоръ Александрійскій, когда его обвиняли во всѣхъ дѣяніяхъ разбойничьяго собора, замѣтилъ, что напрасно ему одному приписываютъ происшедшее на соборѣ; во всемъ ходѣ его дѣлъ онъ столько же виновенъ, сколько и Ювеналій, и въ этомъ замѣчаніи онъ былъ правъ. Архіеп. Ювеналій не только юридически, въ силу предоставленнаго ему имп. Ѳеодосіемъ права, но и фактически былъ ближайшимъ помощникомъ Діоскора на разбойничьемъ соборѣ. На предлагаемые Діоскоромъ собору вопросы касательно разныхъ пунктовъ ученія Евтихія первымъ давалъ отвѣты Ювеналій, и всегда въ пользу еретиковъ. Такъ, когда собору 449-го г. была представлена просьба архим. Евтихія объ отмѣнѣ осужденія, которому онъ будто-бы неправильно подвергся со стороны архіеп. Флавіана, и когда, послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей между присутствующими на соборѣ, Діоскоръ спросилъ: что опредѣляютъ отцы собора относительно Евтихія и какъ смотрятъ на чистоту его вѣры? то Ювеналій первый заявилъ: такъ какъ Евтихій часто заявлялъ, что онъ слѣдуетъ изложенію вѣры Никейскаго символа и дѣяніямъ прежняго Ефесскаго, вели-

[1] Ibid. Epist. CXXXIX, p. 1103—1109.. Въ приведенныхъ словахъ папы Льва В. личность архіеп. Ювеналія представляется недостаточно-твердою въ религіозномъ отношеніи, хотя въ сущности онъ, быть можетъ, не сталъ бы сторонникомъ ереси, если бы не моральное давленіе на него палестинскаго клира и монаховъ. Предполагать такое давленіе дозволяютъ намъ сохранившіеся отрывки изъ Церковной исторіи Захаріи, еп. мителитинскаго, которые будутъ приведены нами ниже.

Digitized by Google

каго и святаго собора, то я нашелъ его весьма православнымъ въ томъ, что онъ высказывалъ и я опредѣляю и желаю, чтобы онъ пребывалъ въ своемъ монастырѣ и въ своемъ санѣ [1]. Это было первое со стороны Ювеналія заявленіе своихъ симпатій къ монофизитству, открытый переходъ на сторону послѣдняго, и въ такомъ разъ принятомъ направленіи, продолжается и дальнѣйшая дѣятельность его на соборѣ 449-го г. Вслѣдъ за благопріятнымъ рѣшеніемъ жалобы Евтихія послѣдовала просьба евтихіанскихъ монаховъ объ отмѣнѣ наложеннаго на нихъ Константинопольскимъ соборомъ церковнаго отлученія; на вопросъ Діоскора, анаѳематствовать-ли ихъ, арх. Ювеналій отвѣчалъ: надлежитъ, чтобы они, такъ исповѣдующіе православную вѣру, изложенную въ Никеѣ и утвержденную въ Ефесѣ, были причастны и святаго общенія и своихъ степеней [2].

Оправданіе архим. Евтихія, освобожденіе преданныхъ ему монаховъ отъ церковнаго отлученія — эти факты могутъ быть еще объясняемы простою снисходительностью Ювеналія, но непосредственное участіе его въ осужденіи архіеп. Флавіана, православными іерархами пятаго вѣка ставилось ему въ вину, какъ вопіющее преступленіе. Когда соборомъ 449 г. объявлено было, что Евтихій и его сторонники вполнѣ согласны съ древне-церковнымъ ученіемъ, то естественно было предположить, что возбудившіе вопросъ о еретичествѣ Евтихія сами были неправомыслящими людьми. Къ такому заключенію и пришли руководители разбойничьяго собора. Предсѣдателемъ послѣдняго было сказано, что Св. Флавіанъ, Евсевій Дорилейскій, какъ „scandali

[1] Дѣян. всел. соб., т. 3, стр. 163. — [2] Ibid. стр. 182—183.

Digitized by Google

et conturbationis facti occasio", подвергаются опредѣленному Св. отцами осужденію, именно: признаются чуждыми всякаго священническаго и епископскаго достоинства [1].

Мнѣніе Діоскора, показавшееся чудовищнымъ по своей несправедливости діакону римской церкви Иларію, нашло поддержку прежде всего въ Ювеналіи. Соборные акты говорятъ: Ювеналій Іерусалимскій сказалъ: Флавіанъ и Евсевій показали себя чуждыми священническаго и епископскаго сана, когда покусились нѣчто прибавить или убавить въ Святой вѣрѣ, изложенной Св. Никейскимъ соборомъ и утвержденной Св. вселенскимъ соборомъ, нѣкогда собиравшимся здѣсь, въ Ефесѣ. Такимъ образомъ дерзающіе нѣчто прибавлять или убавлять въ вѣрѣ, а особенно произведшіе такое смущеніе отчуждаются отъ священства. Поэтому и я опредѣляю, согласно съ Св. и вселенскимъ соборомъ и съ святымъ и боголюбезнѣйшимъ архіеп. Діоскоромъ, отчуждая ихъ отъ епископскаго достоинства [2].

Участвовалъ-ли архіеп. Ювеналій въ тѣхъ физическихъ насиліяхъ, какія были произведены Діоскоромъ, Варсумою и др. надъ Св. Флавіаномъ, — неизвѣстно. Вѣрнѣе всего, что не участвовалъ: дѣйствія Діоскора по отношенію къ архіеп. Флавіану объясняютъ личнымъ нерасположеніемъ его къ послѣднему, какого нерасположенія не могъ питать къ Св. Флавіану архіеп. Ювеналій. Не участвовали въ нихъ и палестинскіе монахи, хотя они несомнѣнно присутствовали на Ефесскомъ соборѣ 449 г., быть можетъ, въ составѣ свиты архіеп. Ювеналія. Права голоса никто изъ нихъ не имѣлъ, такъ какъ мѣсто всѣхъ „религіознѣйшихъ" восточныхъ

[1] Binii Concilia generalia et provincialia, t. III, p 190; Дѣян. всел. соб., т. 3, стр. 207. — [2] Ibid.

Digitized by Google

архимандритовъ, согласно граматѣ имп. Ѳеодосія, было предоставлено на этомъ соборѣ архим. Варсумѣ. Палестинскіе монахи могли входить въ составъ этой фанатичной толпы, которая, находясь внѣ залы соборныхъ засѣданій, тѣмъ не менѣе оказывала сильное вліяніе на ихъ ходъ.

Постановленное на разбойничьемъ соборѣ было утверждено имп. Ѳеодосіемъ, который былъ вполнѣ увѣренъ, что охраняетъ правую вѣру и содѣйствуетъ водворенію спокойствія въ государствѣ. Не смотря на просьбу папы Льва, „не допустить, чтобы человѣческое превозношеніе сдѣлало насиліе Евангелію Христа и дать свободу защищать вѣру“ [1], имп. Ѳеодосій, подъ вліяніемъ евнуха Хризафія, настаивалъ на законности дѣйствій разбойничьяго собора. Въ отвѣтномъ письмѣ своемъ къ императору западной половины имперіи Валентіану онъ писалъ, что на Ефесскомъ соборѣ „съ полною свободою и совершенною истиною отлучены отъ церкви недостойные священства, а восприняты тѣ, которые признаны достойными, и что досточтимыми епископами не сдѣлано ничего противнаго правилу вѣры и справедливости“ [2]. Послѣдняя мысль съ бо́льшею еще настойчивостью проводится имп. Ѳеодосіемъ въ письмахъ его къ Галлѣ-Плакидѣ и къ Ликиніи-Евдоксіи: „что уже однажды отсѣчено, того невозможно опять сдѣлать“, писалъ имъ императоръ въ отвѣтъ на просьбы о новомъ пересмотрѣ дѣла Евтихія и Флавіана [3].

Монофизиты воспользовались расположеніемъ императора къ дѣятелямъ собора 449 г. для своихъ цѣлей. Съ 449 по 451 г. ересь сдѣлала большіе успѣхи на Востокѣ. Нежелательные для еретиковъ православные

[1] Дѣян. всел. соб., т. 3, стр. 34, 35. — [2] Ibid. стр. 46. — [3] Ibid. стр. 45–46.

Digitized by Google

епископы были низвергнуты, и мѣсто ихъ заняли сторонники Евтихія и Діоскора. Египетъ, Палестина и Ѳракія были на сторонѣ монофизитовъ. Въ теченіе этого времени монофизитство сдѣлало большія завоеванія и среди палестинскаго монашества; однако не сохранилось свѣдѣній ни о ходѣ пропаганды въ палестинскихъ обителяхъ, ни о числѣ совращенныхъ въ ересь. Извѣстно только то, что главными мѣстами распространенія ереси были монастыри Виѳлеемскіе и Іерусалимскіе, а распространителями ея: Елпидій, архимандритъ монастыря аввы Пассаріона и Геронтій изъ монастыря Св. Меланіи въ Іерусалимѣ [1]. Сила и степень распространенія монофизитства въ средѣ палестинской монашеской общины сказались въ той оппозиціи, въ какую стали ея члены по отношенію къ дѣятельности Халкидонскаго вселенскаго собора.

Съ 451 г. начинается поворотъ въ отношеніяхъ государственной власти къ монофизитству и, въ частности, къ самымъ горячимъ сторонникамъ послѣдняго—монахамъ; поворотъ этотъ сталъ возможнымъ только послѣ смерти имп. Ѳеодосія. Преемникомъ его должна была быть Пульхерія, но, въ виду стѣсненнаго положенія имперіи, требовавшаго защиты ея отъ угрожавшихъ отовсюду варваровъ, Пульхерія избрала себѣ въ мужья полководца Маркіана. Первою заботою новаго императора было возстановленіе попранной на разбойничьемъ соборѣ вселенской истины и прекращеніе вредныхъ для имперіи вѣроисповѣдныхъ несогласій, онъ хотѣлъ, по свидѣтельству Евагрія, „дабы отъ всѣхъ приносимо было Богу общее чествованіе, и дабы произведенное нечестіемъ смѣшеніе языковъ снова благочестно возвратилось къ единству и чтило Бога чрезъ одно и то

[1] Cotelerii. t. III, p. 262; Пал. пат. в. 2. стр 47.

Digitized by Google

же славословіе“ [1]. Впрочемъ, выразить неодобреніе собору 449 г. и его руководителямъ безъ новаго соборнаго разсмотрѣнія дѣлъ, прямо отвергнуть всѣ его постановленія имп. Маркіанъ не желалъ. Сдѣланныя ему въ такомъ родѣ представленія со стороны папы Льва Великаго были отклонены, и окружнымъ императорскимъ посланіемъ епископы Византіи извѣщались, что мѣстомъ новаго собора назначается Никея въ Виѳиніи.

Опытъ Ефесскаго собора 449 г. показалъ, какъ можетъ быть опасно для соборныхъ разсужденій вмѣшательство грубой толпы народа, низшихъ членовъ клира и монаховъ, отовсюду стекавшихся къ мѣсту соборныхъ засѣданій. По заявленію многихъ членовъ Ефесскаго собора, присутствіе такой толпы дѣйствовало подавляющимъ образомъ на отцовъ собора, терроризовало ихъ [2]. Съ цѣлью оградить предстоящій соборъ отъ подобныхъ нежелательныхъ сторонних вліяній, византійское правительство рѣшило принять мѣры къ ограниченію наплыва въ Никею клириковъ и монаховъ. Императрица Пульхерія въ высочайшей граматѣ на имя консульскаго стратега Виѳиніи писала: такъ какъ нѣкоторые, какъ мы узнали, нахлынувшіе въ Никею клирики, монахи и мірскіе, привыкшіе возмущать и разстраивать пріятное Богу благочиніе, покушаются произвесть шумъ, возставая противъ того, что намъ угодно, то мы сочли необходимымъ отправить къ твоей свѣтлости это посланіе, чтобы ты съ полною властію и всячески изгонялъ изъ города и изъ самыхъ этихъ областей клириковъ, монаховъ и мірскихъ, которыхъ никакая причина не призываетъ на соборъ [3]. Тоже опа-

[1] Евагрія Схоластика Церковная исторія, кн. 2, гл. I, стр. 55. — [2] Дѣян. всел. соборовъ, т. 3 стр. 161. — [3] Тамъ же стр. 52; ср. Cotelerii t. III p. 35—36.

Digitized by Google

сеніе сторонних вліяній на ходъ соборных разсужденій было, должно думать, одною изъ причинъ перенесенія собора изъ Никеи въ Халкидонъ. По крайней мѣрѣ въ граматѣ имп. Маркіана, опредѣляющей новое мѣсто для собора, говорится, что Халкидонъ представитъ болѣе удобствъ для правильнаго и безпрепятственнаго теченія дѣлъ на соборѣ [1].

То обстоятельство, что въ грамотѣ Пульхеріи монахи упоминались въ числѣ лицъ, вносящихъ въ соборныя разсужденія много личныхъ и вредныхъ дѣлу вѣры стремленій, показывало, что монашество не будетъ имѣть на соборѣ 451 г. того значенія, какимъ пользовалось на соборѣ 449 г. Восточныя монашескія общины знали о томъ, что правительственная власть измѣнила свой взглядъ на значеніе ихъ голоса въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ, и тѣ изъ ихъ членовъ, которые благопріятствовали ереси архим. Евтихія, рѣшили принять съ своей стороны мѣры къ сохраненію прежняго вліянія на общецерковныя дѣла. Для насъ важно, какъ отнеслась палестинская община къ ограниченію монашескаго давленія на соборныя дѣла. На основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ мы можемъ сказать, что такое ограниченіе не было для нея пріятно.

Когда архіеп. Ювеналій получилъ грамоту имп. Маркіана, приглашавшую его на соборъ, то, по словамъ ритора — Захаріи, онъ, „сразу узналъ, насколько постыдная доктрина заключалась въ догматическомъ письмѣ, благопріятствовавшемъ Несторію“ [2]. Благо-

[1] Тамъ же т. 3, стр. 53—54. — [2] Zachariae Rhetoris episc. Melitinensis Histor. eccles. capita selecta c. III, p. 1151 (Patr. c. c. s. gr. t. 85). Въ представленныхъ выдержкахъ изъ исторіи еп. Захаріи нельзя видѣть несправедливыя нападки на личность Ювеналія писателя-монофизита, такъ какъ описанный въ нихъ образъ дѣйствій іерусалимскаго архіепископа

Digitized by Google

пріятное отношеніе императорской грамоты къ Несторію Ювеналій, какъ и прочіе сторонники Евтихія, усмотрѣлъ, очевидно, въ тѣхъ ея словахъ, гдѣ ходъ дѣлъ на соборѣ 449 г. признается неправильнымъ, а о руководителяхъ его говорится, что они не были безпристрастны въ своихъ рѣшеніяхъ, злоупотребляли своими правами, и потому возмутили святое и православное благочестіе [1]. Сообразно съ такимъ пониманіемъ грамоты и въ видахъ защиты истины отъ лжеученія несторіанъ, арх. Ювеналій созвалъ народъ, клиръ и монаховъ и открылъ имъ ложь этаго ученія, чѣмъ утвердилъ души многихъ; сверхъ того, желая удержать лицъ, призванныхъ на соборъ, отъ измѣны прежнимъ еретическимъ мнѣніямъ и перехода на сторону православныхъ, Ювеналій заповѣдалъ палестинскимъ христіанамъ не принимать въ церковное общеніе тѣхъ, которые отступятъ на соборѣ отъ этихъ мнѣній [2].

Іерусалимскій архіепископъ не былъ единственнымъ представителемъ Палестины на Халкидонскомъ соборѣ; кромѣ него присутствовали на соборѣ: Антіохъ Аркскій, Арета Элузскій, Музоній Сигорскій, Іоаннъ Гадарскій, Ираклій Азотскій, Стефанъ Ямнійскій и Іоаннъ Сарацинскій [3]. Два послѣднихъ епископа были учениками Св. Евѳимія. Въ соборныхъ актахъ нѣтъ указаній на то, чтобы кто-либо изъ нихъ принималъ дѣятельное участіе въ разсужденіяхъ о вѣрѣ; во всемъ они старались подражать своему митрополиту Ювеналію. Отношеніе же послѣдняго къ собору 451 г. не было одинаковымъ во все время его продолженія: „сперва онъ съ Діоскоромъ долго боролся за истину, но впослѣдствіи, закрывъ свои

нисколько не противорѣчитъ тѣмъ историческимъ свѣдѣніямъ, какія можно почерпнуть изъ другихъ источниковъ, напр. собор. актовъ. — [1] Дѣянія всел. соб. т. 3, стр. 50. — [2] См. стр. 210, прим. 2. — [3] Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 3, стр. 57—65.

*

Digitized by Google

мысленныя очи, онъ оставилъ Діоскора одного въ бою, перешелъ на сторону противниковъ и, презрѣвши клятву, подписался (подъ соборными актами) съ остальными епископами“ [1]. Дѣйствительно, архіеп. Ювеналій, предполагая, что Халкидонскій соборъ созванъ съ цѣлью возстановить несторіанство, занялъ сперва, по отношенію къ его руководителямъ, оппозиціонное положеніе, выразившееся наглядно въ томъ, что тогда какъ римскіе легаты съ другими правомыслящими епископами помѣстились на лѣвой сторонѣ залы соборныхъ засѣданій, палестинскіе—съ Діоскоромъ заняли мѣста на правой [2]. Но въ теченіе перваго же засѣданія палестинскіе епископы оставили Діоскора и перешли на сторону православныхъ. Писатели-монофизиты объясняютъ такую „измѣну арх. Ювеналія дѣлу вѣры“ стѣсненнымъ положеніемъ имперіи, лестью императора, который самъ услуживалъ епископамъ за столомъ, и, наконецъ, даннымъ имп. Маркіаномъ обѣщаніемъ подчинить три палестинскія каѳедры чести Іерусалимскаго архіепископа [3], но у архіеп. Ювеналія были болѣе уважительныя причины измѣнить свое ложное отношеніе къ собору 451 г. Такими причинами могутъ считаться: во-первыхъ, сознаніе самого Ювеналія, что его предубѣжденіе противъ собора 451 г., какъ несторіанскаго, въ дѣйствительности не имѣло никакого основанія, такъ какъ принятое этимъ соборомъ направленіе показывало, что для него чистота и неповрежденность христіанскаго ученія стояли выше интересовъ личностей и партій и, во-вторыхъ, обнаружившееся съ перваго-же засѣданія соборнаго стремленіе Діоскора привлечь къ равной отвѣтственности за дѣла собора 449 г. и архіеп. Ювеналія.

[1] Zachariae Rhetoris Histor. eccles. c. III, p. 1151. — [2] Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 3., стр. 65. — [3] См. выше прим. 1.

Digitized by Google

Съ того момента, какъ архіеп. Ювеналій перешелъ на сторону православныхъ, онъ пересталъ быть выразителемъ религіознаго настроенія большей и худшей половины палестинской монашеской общины, [1] и привлекъ къ себѣ уваженіе истинныхъ носителей аскетической идеи среди палестинскихъ иноковъ (Евѳимія Великаго). Во время слѣдующихъ засѣданій Халкидонскаго собора онъ, наравнѣ съ другими православными епископами, стремится разоблачить истинныя цѣли Діоскора и его сторонниковъ—монаховъ.

Оставшись безъ вождя, тѣ изъ палестинскихъ монаховъ, которые присутствовали въ Халкидонѣ, раздѣлились на двѣ группы: одна группа удалилась въ Палестину и объявила здѣсь вѣру православную извращенною [2], другая примкнула къ Діоскору, выжидая дальнѣйшаго хода событій. Когда же Діоскоръ былъ осужденъ соборомъ и не появлялся болѣе на его засѣданіяхъ, то монахи-монофизиты сдѣлали еще одну, послѣднюю, попытку съ цѣлью побудить соборъ вести разсужденія въ желательномъ для нихъ направленіи: они подали на имя имп. Маркіана прошеніе, тонъ и характеръ котораго показываютъ, какой силы и значенія достигло монашество V вѣка въ вопросахъ вѣры. Прошеніе восточнаго монашества имп. Маркіану представлялъ грозное предупрежденіе, требованіе подчиниться тѣмъ религіознымъ взглядамъ, какихъ держатся сами монахи. Но императоръ Маркіанъ не былъ такъ слабодушенъ, какъ его предшественникъ, своему голосу онъ не придавалъ значенія непререкаемаго авторитета въ богословскихъ вопросахъ, почему и отослалъ письмо монаховъ отцамъ собора. Среди монаховъ, подписавшихъ прошеніе мы встрѣчаемъ двухъ, упо-

[1] Zachariae Rhetoris Hist. eccles. c. III, p. 1151. — [2] Ibid.

Digitized by Google

мянутыхъ выше, палестинскихъ архимандритовъ: Елпидія и Геронтія.

Православные архимандриты (Фаветъ, Тимоѳей, Пергамій и друг.) предложили было, чтобы соборъ, прежде чѣмъ приступить къ чтенію письма, увѣрился, имѣютъ ли подписавшіе письмо монашествующія лица свои монастыри, или они „шутятъ достоинствомъ архимандритовъ," и подвергъ ихъ въ послѣднемъ случаѣ наказанію. Въ виду же того, что многіе изъ называвшихъ себя въ письмѣ монахами не были извѣстны, какъ таковые, никому изъ членовъ собора и представлялись, слѣдовательно, ложными монахами, православные архимандриты просили соборъ выслать ихъ изъ города, какъ обманщиковъ и соблазнителей. Но отцы собора рѣшили выслушать сперва самихъ просителей, которые и приглашены были въ залу соборныхъ засѣданій. На Халкидонскомъ соборѣ прочтено было два посланія ложныхъ монаховъ: одно императору Маркіану, другое соборнымъ отцамъ. По содержанію своему, они значительно разнятся, хотя преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—дать общему ходу церковныхъ дѣлъ въ имперіи желательное монофизитамъ направленіе. Церковная же политика императора Маркіана, направленіе дѣлъ на соборѣ 451 г., по ихъ мнѣнію, были незаконны, такъ какъ руководители ихъ преслѣдовали личные интересы: „кійждо ищетъ своего си, а не еже ближняго". [1] Результатомъ мелкаго частнаго эгоизма и явилось то печальное положеніе вѣры, къ устраненію котораго стремится императоръ: „все разрушено, вѣра апостольская возмущена, и принадлежащее врагамъ, т. е. іудеямъ и язычникамъ, наслаждается миромъ, а наше находится въ непримиримой враждѣ" [2]. Чтобы уничтожить расколъ въ церкви,

[1] Дѣянія всел. соборовъ, т. 4, стр. 31. — [2] Ibid.

Digitized by Google

монахи просятъ императора созвать вселенскій соборъ, не признавая, очевидно, таковымъ собора Халкидонскаго. Въ заключеніе своего прошенія монахи-монофизиты разражаются жалобами на мнимыя обиды, наносимыя имъ клиромъ. Тѣ мѣры послѣдняго, которыя направлялись собственно къ улучшенію монашескаго быта, къ исправленію его недостатковъ, признаются въ прошеніи незаконными и стѣснительными. „Пусть упразднятся, писали монахи императору Маркіану, волненія и подписи, отбираемыя насиліемъ, и преслѣдованія, которымъ постоянно подвергаютъ насъ клирики, стараясь дѣлать ихъ скрытно отъ вашего величества. Просимъ также не дозволять никого выгонять ни изъ монастыря, ни отъ церкви, ни отъ мученическаго храма до праведнаго суда Св. собора, чтобы кто-нибудь не подумалъ приписать это вашему благочестію, тогда какъ другіе производятъ безпорядки, ибо мы увѣрены, что вы любите миръ и заботитесь о немъ болѣе другихъ“ [1].

Отцы собора 451 г. вѣрно поняли „прошеніе“ монаховъ, сочувствовавшихъ ереси Евтихія; въ немъ они увидѣли протестъ монашества противъ обнаружившагося ко времени Халкидонскаго собора стремленія высшей гражданской и церковной власти ограничить вмѣшательство монашескихъ общинъ въ церковныя дѣла и сознавали, что удовлетвореніе просителей могло бы повлечь за собою повтореніе заключительныхъ дѣйствій Ефесскаго собора 449 г. Заявленія монаховъ о ихъ миролюбіи совершенно разрушались присутствіемъ среди нихъ архим. Варсумы. То обстоятельство, что просители солидарны съ убійцею Св. Флавіана, привело въ справедливое негодованіе отцовъ собора: „Варсума опустошилъ всю Сирію: онъ нынѣ привелъ противъ насъ

[1] Ibid.

Digitized by Google

тысячу монаховъ... Анаѳема Варсумѣ! Въ ссылку Варсуму!“ [1].

Крики были прекращены предложеніемъ свѣтскихъ чиновниковъ выслушать челобитную, поданную тѣми же монахами на имя собора.

Въ актахъ Халкидонскаго собора эта челобитная носитъ названіе: посланіе архимандритовъ о востановленіи Діоскора. Діоскоръ былъ осужденъ отцами собора и многочисленныя вины его были изложены какъ въ самомъ приговорѣ, такъ и въ извѣщеніяхъ, посланныхъ на имя императора Маркіана, Валентиніана и императрицы Пульхеріи; посему самое надписаніе просьбы о „возстановленіи Діоскора“ являлось непризнаніемъ законности произведеннаго осужденія. Содержаніе челобитной вполнѣ подтверждаетъ предположеніе о такомъ ея характерѣ. „Просимъ вашу святость, чтобы все производилось, какъ слѣдуетъ и чтобы на этомъ соборѣ присутствовалъ святѣйшій архіеп. Діоскоръ и (находящіеся) съ нимъ епископы“ [2]. Замѣчательно, что монахи просили не о востановленіи вождя Евтихіанъ въ его санѣ, котораго онъ былъ лишенъ, а о прямомъ допущеніи его въ соборныя засѣданія и тѣмъ самымъ какъ бы не считали постановленнаго относительно его приговора имѣющимъ законную силу.

Какъ на основанія своей просьбы, монахи указывали, во-первыхъ, на несоотвѣтствіе дѣйствій собора съ извѣстною будто имъ волею императора, что „соборъ 451 г. созванъ только съ цѣлью утвердить вѣру 318, т. е. одинъ никейскій символъ, и что ничто другое, кромѣ этого, не будетъ поднято или сдѣлано“ [3], и, во-вторыхъ, на то, что „безъ Діоскора и находящихся съ нимъ святѣйшихъ епископовъ они не

[1] Ibid. — [2] Ibid. стр. 32. — [3] Ibid.

Digitized by Google

могутъ ни говорить, ни дѣлать ничего относительно вѣры“ [1].

Гдѣ и когда императоръ Маркіанъ выразилъ монахамъ желаніе, чтобы четвертый вселенскій соборъ утвердилъ лишь вѣру никейскихъ отцовъ, не касаясь другихъ возбужденныхъ въ церкви вопросовъ,—неизвѣстно. На томъ основаніи, что въ соборныхъ актахъ нѣтъ подтвержденій такой, именно, мысли императора, мы въ правѣ предположить, что монахи-монофизиты навязывали Маркіану собственные взгляды. Настаивать же на томъ, чтобы соборъ 451 г. принялъ только Никейскій символъ, умолчавъ о символѣ Константинопольскаго собора, послѣдователи Евтихія имѣли основаніе. Символъ послѣдняго собора „не нашелъ ни признанія, ни авторитета и на соборѣ 449 г.“ [2]. Предсѣдатель его Діоскоръ заявлялъ, что „для удовлетворенія всѣхъ, для укрѣпленія всѣхъ и для ниспроверженія возникшихъ вопросовъ онъ твердо держится опредѣленій отцовъ, бывшихъ въ Никеѣ и Ефесѣ“ [3], умолчавъ о соборѣ 381 г. Халкидонскій соборъ отнесся къ символу константинопольскому такъ же, какъ и къ никейскому; призналъ оба эти символа выраженіемъ вѣры православныхъ христіанъ. Одинъ изъ епископовъ этого собора (Флоренцій, еп. Адріанопольскій) указалъ и причину, по которой символъ собора 381 г. имѣлъ особенную важность для изобличавшихъ ересь Евтихія: „мы согласны, заявилъ Флоренцій, и съ вѣрою 150, ясно проповѣдывающею, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы,—это вѣра Св. отцовъ, и мы такъ вѣруемъ, какъ они истолковали“ [4].

[1] Ibid. — [2] Вселенскіе соборы IV и V в. А. Лебедева, стр. 216. — [3] Дѣянія всел. соборовъ, т. 3, стр. 207. — [4] Дѣянія всел. соборовъ, т. 4, стр. 21.

Digitized by Google

Такое примѣненіе символа 150 не могло быть пріятнымъ — приверженцамъ Діоскора, такъ какъ оно подрывало монофизитское ученіе въ ея корнѣ. По словамъ проф. Лебедева, „торжество этого символа было въ нѣкоторомъ родѣ торжествомъ православія надъ монофизитствомъ“. При такомъ отрицательномъ отношеніи монофизитствующихъ монаховъ къ константинопольскому символу становится понятнымъ ихъ вымыселъ, что императоръ Маркіанъ имѣлъ въ виду созваніемъ Халкидонскаго собора утвердить лишь символъ 318, не допустивъ къ нему никакихъ добавленій, иначе говоря, санкціонировать дѣйствія разбойничьяго собора.

Заявленіе монаховъ-монофизитовъ, что „они ничего не могутъ дѣлать и говорить безъ Діоскора“ не было принято отцами, какъ заслуживающее вниманія. Въ просьбѣ египетскихъ епископовъ, подобное заявленіе имѣло еще смыслъ, такъ какъ они ссылались на существовавшій въ Египтѣ обычай, ничего не предпринимать епископамъ въ дѣлахъ вѣры, безъ согласія Александрійскаго патріарха; поэтому оно и было уважено отцами. Между тѣмъ монахи и архимандриты, подавшіе челобитную, были не изъ Египта исключительно, и, слѣдовательно, ни образъ мыслей Діоскора, ни самъ онъ не могли имѣть для нихъ значенія непререкаемаго авторитета. Къ тому же, тогда, какъ египетскіе епископы униженно просили прощенія у собора, монахи, сознавая свою силу, заявили соборнымъ отцамъ: „если ваша святость отвергаетъ такъ послѣдовательно требуемое нами и хочетъ пользоваться властію вопреки полезному, то свидѣтельствуемъ Господомъ Іисусомъ и благочестивымъ императоромъ и вашею совѣстью и снимаемъ одежды (въ знакъ того), что не будемъ имѣть общенія съ вами“ [1].

[1] Ibid. стр. 32—33.

Digitized by Google

Просьба монаховъ о возстановленіи Діоскора была отвергнута соборомъ; основываясь на томъ, что соборное низложеніе александрійскаго архіепископа есть дѣло Божіе: „Діоскора низложилъ Христосъ“, отцы собора единогласно прокляли іерарха и выразили желаніе, чтобы и защитники монофизитства были удалены: „Прочь этихъ! Прочь оскорбленіе собора! Собору не слѣдуетъ слушать ихъ прошеніе, они осмѣлились назвать епископомъ низложеннаго всѣмъ вмѣстѣ соборомъ!“ [1]. Выразили протестъ противъ содержанія „челобитной“ и православные архимандриты; въ ней они увидѣли оскорбленіе всему монашескому сословію, и словами: „прочь оскорбленіе монастырей“ [2], требовали отъ собора отвергнуть посланіе, какъ не заслуживающее удовлетворенія домогательство еретиковъ. Отклонивъ челобитную монаховъ, соборъ предложилъ имъ подписать посланіе папы Льва Великаго и далъ было два дня на размышленіе о содержаніи этого посланія, но архим. Каросъ, глава монаховъ-монофизитовъ, отъ лица всѣхъ сторонниковъ отвѣчалъ: „Я здѣсь. Какую нужду имѣете ждать два или три дня. Имѣете власть сдѣлать, что захотите, то дѣлайте“ [3]. Собору оставалось опредѣлить степень наказанія упорствующимъ еретикамъ, но это было сдѣлано не тотчасъ. Въ дѣлѣ монаховъ отцы Халкидонскаго собора проявили нерѣшительность большую, чѣмъ въ дѣлѣ Діоскора и египетскихъ епископовъ, обстоятельство, объяснимое лишь тою силою и значеніемъ, какого достигло монашество ко времени собора 451 г.

„Дѣяніе о Каросѣ, Дороѳеѣ и др. архимандритахъ“ было представлено для окончательнаго рѣшенія по нему императору Маркіану, но Маркіанъ возвратилъ его об-

[1] Ibid. — [2] Ibid. — [3] Ibid. стр. 36.

Digitized by Google

ратно собору [1]. Тогда отцы четвертаго вселенскаго собора, на основаніи ранѣе опредѣленнаго церковію образа дѣйствій духовной власти въ случаяхъ упорства и неповиновенія, аналогичныхъ съ тѣмъ, какой представился въ дѣлѣ «ложныхъ монаховъ", постановили: „Изъ снисхожденія къ Каросту, Дороѳею, Варсумѣ и ихъ единомышленникамъ дать имъ сроку тридцать дней на размышленіе о повиновеніи Св. и вселенскому собору и опредѣленіямъ его о правой вѣрѣ. Въ назначенный день пусть пошлются къ нимъ клирики напомнить, чтобы они шли правымъ путемъ и согласились на все то, что угодно собору къ искорененію всякаго еретическаго зломыслія, или бы знали, что съ единомышленными имъ монахами будутъ лишены степени, всякаго достоинства и общенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ отставлены и отъ настоятельства надъ монастырями". Только чрезвычайнымъ снисхожденіемъ Св. отцовъ къ еретическимъ заблужденіямъ лицъ монашествующихъ и истинно-христіанскимъ, въ духѣ миролюбія, направленіемъ всей дѣятельности собора можетъ быть объяснимо вышеизложенное опредѣленіе его относительно монаховъ-монофизитовъ, послѣ того, какъ ихъ руководитель далъ ясно понять, что никакія отсрочки не могутъ оказать вліянія на измѣненіе къ лучшему грубо-ошибочныхъ взглядовъ монофизитствующаго иночества. Даннымъ срокомъ на размышленіе о повиновеніи собору монахи воспользовались съ цѣлью востановить повсюду монашескія общины противъ неизвѣстныхъ еще опредѣленій собора 451 г.

Разсмотрѣнныя на Халкидонскомъ соборѣ посланія монаховъ выяснили, между прочимъ, отцамъ собора и гражданской власти, что правовое положеніе монаше-

[1] Ibid. стр. 36—37.

Digitized by Google

ства было въ Византіи крайне неопредѣленное. Положеніе иночества, какъ отдѣльнаго института въ церковномъ строѣ имперіи, его отношеніе къ власти епископской не имѣло въ законодательствѣ соотвѣтствующихъ узаконеній. Тѣ отдѣльныя постановленія императоровъ и помѣстныхъ соборовъ, какія касались проявленій аскетическихъ стремленій среди христіанъ, были случайны и отрывочны. Въ зависимости отъ такого характера послѣднихъ стояло разнообразное, не всегда одинаковое, отношеніе императоровъ къ монахамъ, съ одной стороны, и отсутствіе правильной организаціи внутренней жизни монашескихъ общинъ—съ другой. Послѣднія, пользуясь своимъ громаднымъ нравственнымъ вліяніемъ на христіанское общество, начали враждебно относиться къ церковной іерархіи, въ ея справедливыхъ требованіяхъ видѣли притѣсненія; возникли среди нихъ злоупотребленія званіемъ инока [1]. Опредѣлить мѣсто монашескаго сословія въ христіанской церкви, указать, что только истинные монахи могутъ разсчитывать на уваженіе, подобающее носителямъ аскетической идеи и, наконецъ, канонически установить ихъ отношеніе къ іерархіи и міру—эту задачу взялъ на себя и выполнилъ четвертый вселенскій соборъ. Изъ 30 каноновъ, внесенныхъ этимъ соборомъ въ церковное право христіанской церкви, около трети такъ или иначе относятся къ монашескому сословію. Для насъ важны главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которые опредѣляютъ мѣсто и значеніе монашества въ обще-церковной жизни и тѣмъ самымъ отражаются на степени церковно-историческаго значенія монашества.

[1] Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду не все вообще монашество, но тѣ примѣры отрицательныхъ сторонъ монашеской жизни, которые выдвинули монофизитскіе споры до и во-время собора 451 г.

Digitized by Google

вообще и палестинскаго въ частности (прав. 4, 18 и 23). Въ этой сторонѣ дѣятельности Халкидонскаго собора можно видѣть одно изъ основаній для того продолжительнаго и упорнаго отрицанія его вселенскаго значенія, какое проявила большая часть палестинской монашеской общины въ теченіе 451—486 гг.

По справедливому замѣчанію Тьерри, „иниціатива каноновъ, относящихся къ монахамъ, принадлежитъ свѣтской власти; они задуманы ею въ интересахъ общественнаго порядка“ [1]. Въ концѣ шестаго соборнаго засѣданія имп. Маркіанъ предложилъ вниманію отцовъ „нѣкоторые пункты, касающіеся чести собора“; эти пункты, сказалъ императоръ, „мы представляемъ вамъ, почитая приличнымъ, чтобы они были лучше канонически опредѣлены вами на соборѣ, чѣмъ установлены нашими законами“ [2].

На соборѣ выяснилось, что всѣ волненія по поводу монофизитской ереси возбуждались въ средѣ монашествующихъ „ложными монахами“, не имѣвшими собственныхъ монастырей и не подчинявшихся опредѣленному монашескому уставу. Противъ нихъ и направленъ одинъ изъ „пунктовъ“ имп. Маркіана, внесенный въ число каноновъ Халкидонскаго собора. По этому канону „истинно и искренно проходящіе монашескую жизнь да удостоиваются приличной чести. Но поелику нѣкоторые, пользуясь монашескою одеждою, разматриваютъ церкви и гражданскія дѣла, безразсудно (по произволу) ходя по городамъ и даже стараются составлять сами для себя монастыри, то разсуждено, чтобы никто нигдѣ не созидалъ и не составлялъ монастыря или молитвеннаго дома безъ позволенія епископа го-

[1] Ам. Тьерри, Несторій и Евтихій, стр., 221. — [2] Binii Concilia, t. III, p. 361; Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 4, стр. 74.

Digitized by Google

рода; а монашествующіе въ каждомъ городѣ и странѣ да подчиняются епископу, да соблюдаютъ безмолвіе, да упражняются только въ постѣ и молитвѣ, безотлучно пребывая на тѣхъ мѣстахъ, въ которыя удалились, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла и да не принимаютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри развѣ только тогда, когда будетъ имъ позволено епископомъ города. Преступающему это опредѣленіе мы постановляемъ быть отлученнымъ отъ церковнаго общенія“ [1].

Четвертый канонъ Халкидонскаго собора является наиболѣе яснымъ, опредѣленнымъ и цѣлесообразнымъ изъ всѣхъ узаконеній, изданныхъ въ пятомъ вѣкѣ касательно монашества, онъ легъ въ основаніе дальнѣйшихъ распоряженій церковной и гражданской власти относительно проявленій аскетическихъ стремленій въ христіанскомъ обществѣ. Главная цѣль этого канона подчинить лицъ монашествующихъ епископу той мѣстности, въ которой расположенъ монастырь и тѣмъ самымъ ограничить монастырскую автономію. Впрочемъ, соборъ какъ бы опасался такого рѣзкаго измѣненія прежде свободной монашеской жизни въ подчиненную, слѣдствіемъ чего и явилось добавленіе къ „пункту“ имп. Маркіана слѣдующей оговорки: „епископу града надлежитъ, однако, имѣть должное попеченіе о монастыряхъ“ [2].

Вторымъ, по важности, опредѣленіемъ собора 451 г., относящимся къ монашеству, было воспрещеніе лицамъ монашествующимъ составлять скопища. Правило 18, содержащее это опредѣленіе, было издано вполнѣ своевременно. Вся дѣятельность монаховъ во время 4-го вселенскаго собора представляла рядъ неосновательно-

[1] Ibid. p. 361—362; стр. 74 и 146. — [2] Ibid. p. 448; стр. 147.

Digitized by Google

ныхъ коллективныхъ выраженій ихъ недовольства тою или другою стороною соборныхъ разсужденій. Но пока такія коллективныя жалобы не были воспрещены церковною властію, монахи не могли считаться отвѣтственными за нихъ. Такую отвѣтственность и узаконяетъ 18-й канонъ: „соумышленіе или составленіе скопища, какъ преступленіе, совершенно воспрещено и внѣшними законами; тѣмъ болѣе должно запрещать, чтобы этого не было въ церкви Божіей. Поэтому, если нѣкоторые клирики или монашествующіе окажутся обязывающими другъ друга клятвою, или составляющими скопище, или строющими ковы епископамъ, совсѣмъ да будутъ низвержены со своей степени“ [1].

Тогда какъ 4 и 18 каноны Халкидонскаго собора, по содержанію своему, имѣютъ значеніе общихъ руководительныхъ началъ жизнію иночества и опредѣляютъ по преимуществу отношеніе монаховъ къ клиру, 23 правило того же собора касается частныхъ случаевъ неустройства въ иноческой средѣ, тѣхъ отступленій отъ главныхъ обѣтовъ пустынножительства, которыя влекли за собою это неустройство, чѣмъ какъ-бы дополняетъ первые два канона. „Дошло до слуха Св. собора, что нѣкоторые клирики и монашествующіе, не имѣя никакихъ порученій отъ своего епископа, а иные, даже бывъ отлучены имъ отъ общенія, отправляются въ царствующій градъ и въ немъ долго живутъ, производя смятенія и нарушая церковное устройство и даже домы нѣкоторыхъ разстраиваютъ“ [2]. Въ виду несоотвѣтствія такого поведенія лицъ монашествующихъ съ принятыми ими на себя обѣтами, соборъ возложилъ на экдика константинопольской церкви обязанность сперва напоминать такимъ монахамъ объ удаленіи, а въ случаѣ упор-

[1] Ibid. p. 419; стр. 149. — [2] Ibid. p. 450; стр. 150.

Digitized by Google

ства со стороны послѣднихъ удалять ихъ силою. 23-й канонъ собора 451 г. имѣетъ очевидную связь съ распоряженіемъ имп. Ѳеодосія Великаго не разрѣшать монахамъ посѣщать города. Причина, вызвавшая то и другое распоряженіе, собственно одна—незаконное вмѣшательство монаховъ въ дѣла церковныя и гражданскія; но тогда какъ распоряженіе Ѳеодосія Великаго имѣло безусловный характеръ, канонъ Халкидонскаго собора разрѣшаетъ посѣщеніе Константинополя тѣмъ изъ монаховъ, которые являлись къ императору съ порученіями епископовъ.

Тремя канонами и ограничивается законодательная дѣятельность собора 451 г., имѣвшая въ виду внести болѣе опредѣленныя руководительныя начала въ отношенія восточнаго монашества къ обще-церковному теченію дѣлъ въ христіанской церкви. Прежде, чѣмъ эти начала привились и проникли въ жизнь восточнаго монашества, предстоятелямъ церквей и свѣтской власти Византійской имперіи пришлось выдержать долгую и упорную борьбу съ нѣкоторыми монашескими общинами.

Вождемъ монофизитскихъ волненій въ Палестинѣ былъ монахъ Ѳеодосій. Церковные историки, писавшіе объ этихъ волненіяхъ, изображаютъ нравственной складъ монаха Ѳеодосія темными красками; только Захарія, еп. Мелитинскій, въ силу своего сочувствія къ монофизитству, называетъ монаха Ѳеодосія: praeditum zelo virum, а всю дѣятельность его до и во время Халкидонскаго собора: борьбою за вѣру [1]. Предвзятость сужденій еп. Захаріи станетъ очевидною, если мы, на основаніи имѣющихся данныхъ, укажемъ дѣйствительныя цѣли и стремленія монаха Ѳеодосія.

[1] Zachariae Rhetoris ep. Melitinensis Hist. eccl. c. III, p. 1152 (Patr. curs. compl. Migne, ser. gr. t. LXXXV).

Digitized by Google

Ѳеодосій небылъ палестинскимъ монахомъ; до 451 г. онъ жилъ и дѣйствовалъ въ Египтѣ. Его приходъ изъ Александріи въ Палестину былъ «нечаяннымъ», какъ замѣтилъ Кириллъ Скиѳопольскій въ біографіи Св. Евѳимія [1]. Александрійскимъ [2] монахомъ былъ онъ и по характеру своему; палестинское монашество въ теченіи всего V-го вѣка не выдвинуло ни одной личности, которая бы, подобно Ѳеодосію, такъ энергично и сознательно боролась, вопреки истинѣ, за лжеученіе александрійцевъ. Жизнь его въ Египтѣ не была жизнію истиннаго монаха; палестинскіе монахи въ своемъ письмѣ къ еп. Алкисону такъ охарактеризовали Ѳеодосія: уличенный въ злодѣяніи своему епископу, онъ былъ изгнанъ изъ монастыря, когда-же пришелъ въ Александрію, то, взятый Діоскоромъ, получилъ много ударовъ розгами, какъ возмутитель и, подобно злодѣямъ, возимъ былъ на ослѣ по городу [3]. Такое поведеніе Ѳеодосія дало полное право біографу Св. Евѳимія назвать его монахомъ лишь по одеждѣ, а по нравамъ весьма пагубнымъ хитрецомъ и развратнымъ въ мысляхъ, предтечею антихриста [4]. Жестокое обращеніе Діоскора съ Ѳеодосіемъ не помѣшало, однако, послѣднему преслѣдовать на Халкидонскомъ соборѣ тѣ же цѣли, что и Діоскору. Имя Ѳедосія нигдѣ не упоминается въ соборныхъ актахъ, но послѣдующая его дѣятельность ясно говоритъ, что мысли, выраженныя Каросомъ и Дороѳеемъ въ ихъ посланіяхъ имп. Маркіану и собору, находили себѣ сочувствіе и у Ѳеодосія. Евагрій прямо называетъ Ѳеодосія: главнымъ виновникомъ смятеній на Халкидонскомъ соборѣ [5]. Недо-

[1] Cotelerii, t. II, p. 261. — [2] Такъ называетъ Ѳеодосія Гефеле въ Conciliengesch. B. II, S. 545. — [3] Церк. ист. Евагрія кн. 2, гл. 5, стр. 72. — [4] Cotelerii, t. II, p. 261; Пал. пат. вып. 2, стр. 47. — [5] Церк. ист. Евагрія кн. 2, гл. 5, стр. 72.

Digitized by Google

вольный ни вѣроопредѣленіемъ собора, ни тѣмъ его рѣшеніемъ, какое послѣдовало на монашескія посланія, Ѳеодосій послѣ IV-го дѣянія собора, не желая пользоваться данною соборомъ тридцатидневною отсрочкою на размышленіе о повиновеніи собору и его опредѣленіямъ, вмѣстѣ съ прочими монахами оставилъ Халкидонъ [1]. По тому настроенію, какое господствовало между членами палестинской монашеской общины, бывшими на соборѣ, по отношенію ихъ къ дѣятельности послѣдняго, Ѳеодосій могъ предположить, что протестъ палестинскаго монашества будетъ сильнымъ и напряженнымъ. Въ видахъ противодѣйствія собору онъ примкнулъ къ палестинскимъ монахамъ и вмѣстѣ съ ними явился первымъ вѣстникомъ о соборныхъ дѣяніяхъ іерусалимскимъ монахамъ. Съ этого времени дѣятельность его принадлежитъ исключительно Палестинѣ.

Палестинское монашество въ отношеніи къ Халкидонскому собору заняло двоякое положеніе: большинство, руководимое Ѳеодосіемъ и тѣми монахами, которые, присутствуя на соборѣ, были солидарны съ Каросомъ и др., отрицало вселенское значеніе собора; меньшинство выдающихся по своей святости палестинскихъ подвижниковъ вполнѣ поняло и оцѣнило его истинно-православную дѣятельность. Сила первой группы заключалась въ общемъ почти предубѣжденіи монаховъ если не противъ вѣроопредѣленія соборнаго, то противъ анти-монашескаго настроенія отцовъ собора и тѣхъ его каноновъ, которые подчинили иночество клиру. На сторонѣ первой группы была и вдова

[1] Что Ѳеодосій и монахи оставили Халкидонъ до окончанія собора, можно заключить изъ того, что еп. Ювеналій, явившись въ Іерусалимъ по его окончаніи, нашелъ возмущеніе вполнѣ организованнымъ.

Digitized by Google

Θеодосія II [1], поселившаяся въ Іерусалимѣ и широкою своею благотворительностію пріобрѣвшая всеобщее уваженіе палестинскихъ монаховъ. Причины ея сочувствія монофизитству выяснить довольно трудно. Что оно было вполнѣ искренно и не совмѣщалось съ политическими видами, какъ полагаетъ Тьерри [2], это подтверждается дальнѣйшею исторіею возмущенія; когда не оставалось надежды на его успѣшный исходъ и всѣ сторонники Евдокіи приняли опредѣленія собора, она одна твердо стояла при своихъ убѣжденіяхъ. Грегоровіусъ старается объяснить такую стойкость тѣмъ, что „Евдокія была не только вѣрующею, но и страстною христіанкою. Мистическое ученіе монофизитства удовлетворяло ея духъ, потому что оно было просто и понятно“ [3]. Въ защитникахъ ереси она видѣла своихъ бывшихъ друзей, содѣйствовавшихъ нѣкогда ея политическимъ видамъ; низложенный соборомъ Діоскоръ участвовалъ въ замыслахъ евнуха Хризафія, направлявшихся къ ослабленію вліянія на государственныя дѣла Пульхеріи и къ возвышенію Евдокіи. Въ стремленіяхъ того же Діоскора низложить архіеп. Флавіана она могла видѣть родъ мести за то, что послѣдній раскрылъ Пульхеріи интригу Хризафія. [4]. Θеофанъ хронографъ не безъ основанія посему указываетъ, какъ на одну изъ причинъ необъяснимаго вліянія Θеодосія на имп. Евдокію, на то обстоятельство, что онъ съумѣлъ воспользоваться ея расположеніемъ къ Діоскору [5].

Что же могла противопоставить вторая, меньшая, группа палестинскаго монашества общему нерасполо-

[1] Cotelerii, t. II, p. 261; Пал. пат. в. 2, стр. 47. „Θеодосій успѣлъ завлечь въ свои сѣти Августу Евдокію и вмѣстѣ съ нею преклонилъ на свою сторону все монашеское сословіе“. — [2] Несторій и Евтихій, А. Тьерри, стр. 253. — [3] Athenaïs von F. Gregorovius. S. 231. — [4] Исторія упадка и разр. римской имперіи. Э. Гиббонъ. ч. III, стр. 528. — [5] Theophanis Chronographia. Patr. curs. compl. Ser. gr. Migne t. CVIII, p. 274.

Digitized by Google

женію иночества по отношенію къ собору и имени имп. Евдокіи? Авторитетъ „сѣдаго пророка и величайшаго чудотворца Палестины“ [1] Св. Евѳимія. Тогда какъ большинство палестинскаго монашества узнало о дѣятельности IV-го вселенскаго собора въ извращенной передачѣ Ѳеодосія и другихъ, Св. Евѳимію сообщенъ былъ уставъ о вѣрѣ, составленный и произнесенный на соборѣ непосредственными его участниками, палестинскими епископами и учениками Св. Евѳимія: Стефаномъ Ямнійскимъ и Іоанномъ Сарацинскимъ. Какъ скоро правила вѣры были написаны, то эти епископы, „взявши оныя съ собою, со всевозможною скоростію приходятъ къ Евѳимію, дабы узнать, одобритъ-ли онъ написанное, ибо ихъ не мало устрашило то, что послѣ разбойничьяго собора случилось съ Авксолаемъ, [2] и они не знали, соглашаться съ нимъ или отвергать, доколѣ не услышатъ на что-нибудь согласія Евѳиміева“ [3]. Состояніе сомнѣнія, въ какомъ находились еп. Іоаннъ и Стефанъ, будетъ понятно, если примемъ во вниманіе ту борьбу, какую выдержало вѣроопредѣленіе соборное прежде, чѣмъ было принято всѣми. Все пятое дѣяніе соборное прошло въ спорахъ и разсужденіяхъ по поводу окончательной его редакціи. Проф. Лебедевъ считаетъ палестинскихъ епископовъ въ числѣ безусловно-благопріятствовавшихъ вѣроопредѣленію въ томъ видѣ, въ какомъ оно было первоначально состав-

[1] Athenais F. Gregorovius. S. 247. — [2] Cotelerii t. II p. 260. — [3] Ibid. p. 261. Авксолай, еп. сарацинъ-союзниковъ и преемникъ Св. Петра, во время собора 449 г. сталъ на сторону Діоскора. Въ актахъ соборныхъ есть подпись еп. Авксолая, которою онъ заявляетъ свое полное согласіе съ дѣятельностью отцовъ собора 449 г., и считаетъ справедливыми его опредѣленія относительно «бывшихъ епископовъ Флавіана и Евсевія». (Дѣян. всел. собор., т. 3, стр. 214). Понятно, что, ставъ на сторону Діоскора, онъ не могъ питать къ Св. Евѳимію иного чувства, кромѣ ненависти.

Digitized by Google

лено [1]. Когда римскіе легаты и антіохійскіе епископы потребовали измѣненія вѣроопредѣленія, то палестинскіе епископы воспротивились этому въ числѣ другихъ. Не смотря на ихъ протесты, измѣненія были сдѣланы, и въ своемъ измѣненномъ видѣ вѣроопредѣленіе было принято всѣмъ соборомъ; но зародышъ сомнѣнія не былъ уничтоженъ окончательно, что видимъ на примѣрѣ еп. Іоанна и Стефана.

Когда же Св. Евѳимій, прочитавъ эти постановленія, нашелъ, что все написанное въ нихъ хорошо и сообразно съ общими правилами истины, то скоро разнесся слухъ по всей пустынѣ, что и великій Евѳимій согласно мыслитъ съ Халкидонскимъ соборомъ. Послѣднее обстоятельство, замѣчаетъ Кириллъ Скиѳопольскій, всѣхъ почти монаховъ расположило къ онымъ постановленіямъ [2].

Борьба этихъ двухъ группъ палестинскихъ монаховъ продолжается всю вторую половину V-го вѣка, осложняясь тѣмъ вмѣшательствомъ, какое обнаруживала византійская гражданская власть, стремившаяся всѣми силами ослабить вредное, и въ гражданскомъ отношеніи, раздѣленіе среди христіанъ по вопросу о Халкидонскомъ соборѣ. Первый актъ этой борьбы составляетъ дѣятельность монаха Ѳеодосія, бывшаго въ теченіе двадцати мѣсяцевъ главою не только палестинскаго монашества, но и всей Палестины. Какъ человѣкъ „довольно интеллигентный, пріобрѣвшій, вслѣдствіе прилежнаго изученія церковныхъ писателей, репутацію ученаго“ [3], онъ понималъ, что прежде нужно подготовить теоретически монаховъ къ противодѣйствію соборнымъ опредѣленіямъ и, въ случаѣ неуспѣха такого

[1] Всел. соборы IV и V в. А. Лебедева, стр. 258. — [2] Vita S. Euthymii, p. 656. — [3] Несторій и Евтихій А. Тьерри, стр. 251.

Digitized by Google

протеста, дать мѣсто физической силѣ. Совмѣстно съ другими монахами-монофизитами онъ громко порицалъ Халкидонскій соборъ, говоря, что онъ извратилъ правую вѣру и утвердилъ ученіе Несторія [1]. Евтихія палестинскіе монахи-монофизиты, совмѣстно съ Ѳеодосіемъ, осудили, анаѳематствовали [2]; но опредѣленій Халкидонскаго собора не приняли, предполагая, что признаніе двухъ естествъ влечетъ за собою и признаніе двухъ природъ. Палестинскіе монахи, по словамъ Гефеле, настаивали на признаніи одной природы, не стремясь объяснить, какъ Божество и человѣчество могутъ составить одну природу. Это новое направленіе, которое, съ одной стороны, не приняло евтихіанства, съ другой отвергло и Халкидонскій соборъ, называется монофизитствомъ in specie въ отличіе отъ евтихіанства [3].

Съ точки зрѣнія Ѳеодосія, Халкидонскій соборъ „училъ почитать двухъ сыновъ, и двухъ христовъ и два лица“ [4], — мысль, которая была пропагандируема имъ съ особеннымъ рвеніемъ и по пути въ Палестину и въ средѣ палестинской монашеской общины. Къ такой сознательной лжи онъ, по словамъ Тьерри, добавилъ собственное измышленіе, утверждая, что „Іисусъ Христосъ вовсе не имѣлъ истинной плоти, подобной нашей, и что само существо Слова претерпѣло крестную смерть“ [5]. Послѣдователи Ѳеодосія, утверждавшіе, что тѣло Іисуса Христа не что иное было, какъ иллюзія или простой призракъ, получили названіе фантасматиковъ [6].

[1] Cotelerii, t. II, 261; Пал. пат., в. 2, стр. 47, — [2] Грамота имп. Маркіана архимандритамъ и проч. монахамъ въ Эліи и около нея. Дѣян. вселен. собор., т. 4, стр. 187. — [3] Conciliengeschichte Dr. C. Hefele. B. II, S. 545. — [4] Грамоты имп. Маркіана Александрійскимъ монахамъ. Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 183. — [5] Несторій и Евтихій, А. Тьерри, стр. 253. — [6] Leonis ep. CXXIV. Patr. curs. compl. ser. lat. t. LIV, p. 1065.

Digitized by Google

Опасаясь, однако, чтобы клеветы на Халкидонскій соборъ и собственныя его измышленія не были изобличены подлинными соборными актами, Ѳеодосій распространилъ среди палестинскихъ монаховъ ложныя поддѣльныя опредѣленія собора. Въ то время особеннаго напряженія религіозной нетерпимости и стараній каждой изъ противныхъ партій доказать во что бы то ни стало свою правоту, такія поддѣлки практиковались нерѣдко. Въ грамотѣ утвердившей опредѣленіе Халкидонскаго собора относительно Евтихія и монаховъ, говорится, что эти послѣдніе, „по ненависти къ соборнымъ опредѣленіямъ, на весьма многихъ листахъ книгъ и томовъ ложно понаписывали то, что весьма ясно обличало ихъ безуміе противъ истинной вѣры“ [1]. Такіе поддѣльные акты очевидно достигли своей цѣли, такъ какъ имп. Маркіанъ упоминаетъ о нихъ, какъ объ особенно-примѣчательномъ дѣйствіи „лукавства и нечестія монаха Ѳеодосія“. Усмотрѣвъ, что если онъ не произведетъ чего-нибудь достойнаго своего лукавства и нечестія, то не будетъ имѣть слушателей, Ѳеодосій измыслилъ и составилъ какія-то грамоты, которыя могъ произвести одинъ діаволъ, въ нихъ онъ не переставалъ клеветать на Халкидонскій соборъ [2].

Пропаганда Ѳеодосія достигла значительныхъ успѣховъ. Отчасти по душевной простотѣ, отчасти вслѣдствіе упорства въ еретическихъ заблужденіяхъ, палестинскіе монахи приняли его слова за истину, а самого за ревнителя правой вѣры и стали на его сторонѣ. Не малое значеніе для успѣшнаго хода замысловъ Ѳеодосія имѣло и то обстоятельство, что онъ выставилъ себя борцомъ за независимость монашества и его самостоятельное положеніе въ церкви, льстило чсстолюбію

[1] Дѣянія всел. соб. т. 4, стр. 192. — [2] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 195.

Digitized by Google

нѣкоторыхъ изъ состава палестинской монашеской общины. Послѣдняя причина успѣховъ замысла Ѳеодосія была выяснена, по словамъ имп. Маркіана, судомъ; дознано было, что палестинскіе монахи явились противниками Халкидонскаго собора не потому, чтобы „хотѣли защищать или охранять божественную вѣру, но потому, что старались доставить себѣ, къ пагубѣ городовъ, предстоятельскихъ и священническихъ должностей, которыхъ показали себя совершенно чуждыми“ [1].

Пока не возвратился изъ Халкидона архіеп. Ювеналій, дѣятельность монаха Ѳеодосія и др. не встрѣчала серьезнаго препятствія и настроеніе монаховъ-монофизитовъ было мирное, не предвѣщавшее открытаго востанія. Прибытіе въ Палестину Іерусалимскаго патріарха должно было окончательно выяснить положеніе дѣла, раскрыть, какъ смотритъ высшая церковная власть на дѣйствія и замыслы противниковъ Халкидонскаго собора. Если бы на мѣстѣ архіеп. Ювеналія былъ кто-либо другой, болѣе послѣдовательный въ своихъ отношеніяхъ къ возбужденнымъ ересями событіямъ первой половины пятаго вѣка, то онъ, быть можетъ, съумѣлъ бы своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ отвратить палестинскую монашескую общину отъ монофизитства, разъяснить ей ея заблужденія и тѣмъ самымъ предотвратить послѣдующія событія. Но авторитетъ архіеп. Ювеналія въ глазахъ монаховъ-монофизитовъ былъ не великъ. Его дѣйствія на Халкидонскомъ соборѣ считали за измѣну дѣлу правой вѣры, вызванную честолюбивыми побужденіями, а самъ онъ — измѣнически поступившимъ по отношенію къ своему союзнику Діоскору. При такихъ обстоятельствахъ появленіе архіеп.

[1] Грамота имп. Маркіана къ архимандритамъ и прочимъ монахамъ въ Элін и около нея. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 187.

Digitized by Google

Ювеналія въ Іерусалимѣ послужило поводомъ къ цѣлому ряду насилій, произведенныхъ палестинскими монофизитами надъ многими изъ лицъ, принадлежавшихъ къ Іерусалимскому клиру. Захарія риторъ такъ передаетъ столкновеніе монофизитовъ съ церковною властью: „по возвращеніи Ювеналія, всѣ (монахи), явившись къ нему, напоминали о данныхъ и нарушенныхъ имъ обѣщаніяхъ и потребовали отъ него, чтобы онъ предалъ анаѳемѣ происшедшее. Онъ, какъ Пилатъ, отвѣтилъ имъ: что написалъ, написалъ; услышавъ это, монахи не допустили его къ себѣ, такъ какъ онъ нарушилъ клятвы и обѣщанія. Ювеналій возвратился къ императору, а они, явившись въ Іерусалимъ (предполагается, слѣдовательно, что Ювеналій не былъ допущенъ до Іерусалима), созвали епископовъ своей партіи и замѣстили Ювеналія другимъ епископомъ — самимъ Ѳеодосіемъ, который будто-бы сперва отказывался отъ епископства и только послѣ долгихъ просьбъ возсѣлъ на епископскую каѳедру [1]. Въ приведенныхъ словахъ историка монофизита вѣрно лишь то, что палестинскіе монахи не приняли архіеп. Ювеналія и изъ „прежнихъ друзей и учениковъ стали, по замѣчанію папы Льва, его противниками“ [2]. Самъ же Ѳеодосій вовсе не былъ такимъ пассивнымъ лицомъ, какимъ представляетъ его Захарія риторъ, во время его избранія въ Іерусалимскіе епископы. Обстоятельства, сопровождавшія это избраніе, представляются въ такомъ видѣ. Когда Ювеналій прибылъ въ Іерусалимъ, то его встрѣтила возбужденная и нафанатизированная толпа народа и монаховъ, доходившая до 10,000 чел., съ требованіемъ отречься отъ постановленій Халкидонскаго собора и признать ихъ

[1] Histor. Eccl. cap. III, p. 1152. (Patr. curs. compl. t. 85). — [2] Leonis ep. CIX ad Julianum Coensem. Patrol. Migne, ser. lat. t. LIV, p. 1018.

Digitized by Google

противными правой вѣрѣ. Ювеналій отказался подчиниться требованію монаховъ. Это дало поводъ къ открытому возстанію послѣднихъ; опираясь на сочувственное отношеніе народа и воспользовавшись отсутствіемъ начальника города — Дороѳея, монахи захватили власть надъ городомъ, образовавъ родъ управленія, не зависимаго ни отъ государства, ни отъ церкви. „Monachorum omnium ordo et universa civitatis multitudo“, такъ, по свидѣтельству Никифора Каллиста [1], называло себя вновь образовавшееся государство въ государствѣ.

Недолговременное существованіе монашескаго государства ознаменовалось вовсе немонашескими и даже нехристіанскими поступками. „Ваша дерзость, писалъ импер. Маркіанъ, дѣйствуя противно монашескимъ обѣтамъ, начала войну противъ общаго благосостоянія, и, собравъ толпу разбойниковъ и привыкшихъ къ другимъ беззаконіямъ и, поднявъ оружіе по закону, стала виною убійствъ, грабежей и другихъ бѣдствій для жителей страны“ [2]. Іерусалимъ казался какъ-бы взятымъ варварами [3]. Дома были зажигаемы, ворота города запирались будто въ независимомъ государствѣ, стѣны города оберегались, и когда насильственно отворена была темница, то доставлено было учинившимъ злодѣянія прощеніе преступленій и случай къ опасному побѣгу [4]. Подвергались грубому позору честныя и благородныя женщины [5]. Помимо насилій физическихъ, производились принужденія свободы религіозной совѣсти; требовалось, чтобы всѣ согласились съ превратными монофизитскими

[1] Eccl. hist. Nicephori Callisti (1630) t. 2, lib. XV, cap. IX, p. 600. — [2] Грамота архим. и мон. Эліи и около нея. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 187. — [3] Niceph. Callisti Ecc. hist. lib. XV, cap. IX, p. 601. — [4] Грамота имп. Маркіана къ арх. и монах. Эліи и около нея. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 186. — [5] Ibid. стр. 188.

Digitized by Google

ученіями, анаѳематствовали бы восклицаніями и подписями святѣйшій Халкидонскій соборъ, святѣйшаго патріарха апостольскаго престола великаго Рима Льва и другихъ Святыхъ отцовъ [1].

Во главѣ этого монашескаго возмущенія стоялъ Ѳеодосій [2]. Его самовластіе не имѣло предѣла. Всякіе одиночные протесты православныхъ лицъ не имѣли успѣха и жестоко наказывались. Исторія сохранила намъ случай смѣлаго обличенія Ѳеодосія діакономъ Аѳанасіемъ, принадлежавшемъ къ Іерусалимскому клиру. Выйдя на средину церкви, Аѳанасій обратился къ Ѳеодосію съ слѣдующими словами: „перестань, Ѳеодосій, совершать убійства, вести войну со Христомъ и стадо его, по примѣру разбойниковъ, расхищать изъ божественной овчарни“ [3]. За эти слова онъ, по повелѣнію Ѳеодосія, силою былъ вытащенъ изъ храма и убитъ, а тѣло его, послѣ разныхъ поруганій, было выброшено собакамъ.

Ѳеодосію казалось, впрочемъ, недостаточнымъ стоять лишь во главѣ монофизитскаго палестинскаго движенія. Съ цѣлью возвысить свой авторитетъ въ глазахъ народа, онъ вооружается и на святѣйшаго епископа Ювеналія, во время волненій скрывшагося въ епископскомъ домѣ, всячески стараясь убить его чрезъ подосланную чернь; „ибо такимъ образомъ онъ надѣялся достигнуть успѣха въ своемъ предпріятіи, овладѣвъ нимало не принадлежавшимъ ему епископскимъ престоломъ. Ювеналія, по словамъ имп. Маркіана, спасла Св. Троица [4]. Вмѣсто него, былъ убитъ Северіанъ, еп. Скиѳопольскій и др. Ювеналій, послѣ покушенія на его

[1] Ibid. — [2] Nicephori Callisti Hist. Eccl. (1630) t. 2, lib. XV, cap. IX, p. 599. — [3] Ibid. p. 600. — [4] Грамота имп. Маркіана Александрійскимъ монах. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 184.

Digitized by Google

жизнь, отправился въ Византію къ императору съ просьбою о помощи, а Ѳеодосій епископами своей партіи былъ поставленъ Іерусалимскимъ патріархомъ. Ѳеофанъ хронографъ говоритъ, что и Домнъ Антіохійскій удалился отъ насилій Ѳеодосія въ пустыню [1]; но Домнъ въ 451 г. не былъ уже епископомъ Антіохійскимъ, его низложилъ соборъ 449 г., послѣ котораго онъ возвратился въ монастырь Св. Евѳимія.

Неканоническое, при жизни Ювеналія, избраніе въ Іерусалимскіе епископы дало возможность Ѳеодосію подчинить своей юрисдикціи весь Іерусалимскій патріархатъ. Воспользовавшись отсутствіемъ многихъ палестинскихъ епископовъ, не прибывшихъ еще съ Халкидонскаго собора, онъ „привелъ въ смятеніе всѣ святѣйшія церкви въ Палестинѣ, совершая безчисленныя преступленія противъ божескихъ и человѣческихъ правъ“ [2]; „повергъ ихъ въ тягчайшія бѣдствія, въ однѣхъ приказывая умерщвлять почтеннѣйшихъ епископовъ, а въ другихъ рукополагая, кого хотѣлъ“ [3]. Избранные прежде епископы были признаны низложенными съ своихъ каѳедръ, какъ еретики, и ихъ мѣста заняли сторонники Ѳеодосія. Монофизитствующіе писатели признаютъ подчиненіе Палестины духовной юрисдикціи Ѳедосія добровольнымъ и представляютъ дѣло такъ, что „получивши извѣстіе объ избраніи Ѳеодосія въ патріархи, всѣ города Палестины представили ему своихъ кандидатовъ на должность священства“ [4] и, какъ бы въ подтвержденіе своего мнѣнія, ссылаются на единственнаго извѣст-

[1] Chronographia, Patr. curs. compl. Migne, Ser. gr. t. CVIII, p. 274. Пал. пат. В. 2.. стр. 36—37. — [2] Грамота имп. Пульхеріи къ Вассѣ игуменьѣ мон. въ Эліи. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 193. — [3] Грамота имп. Маркіана къ Александр. монах. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 183; ср. Церк. ист. Евагрія, кн. 2, гл. 5. — [4] Zachariae Rhet. Histor. eccl. cap. III, Patrol. curs. compl. ser. gr. Migne, t. LXXXV, p. 1153.

Digitized by Google

наго въ исторіи „ставленника“ Θеодосія — Петра-Иберійца [1], епископа Маюмскаго. Но то обстоятельство, что Петръ былъ признанъ епископомъ и по удаленіи Θеодосія изъ Іерусалима, показываетъ, что его считали достойнымъ этого сана по тѣмъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, какими онъ обладалъ, и его временную приверженность къ Θеодосію, не заслуживающею особаго порицанія. Самыя обстоятельства поставленія, какъ ихъ передаетъ Захарія-риторъ, даютъ возможность предположить, что Петръ получилъ епископство отъ Іерусалимскаго лже-патріарха далеко неохотно. Когда Петръ изъ пустыни близъ Газы, гдѣ онъ велъ монашескую жизнь, явился въ Маюму, то мужчины и женщины, вышедши къ нему на встрѣчу, схватили его силою и повлекли къ Θеодосію въ Іерусалимъ, прося, чтобы тотъ посвятилъ имъ его во епископа. Θеодосій хотѣлъ наложить на него руку, не смотря на сопротивленіе, но Петръ назвалъ себя еретикомъ. De me et de te pariter tribunal Christi judicabit, отвѣчалъ ему лже-патріархъ, разумѣя очевидно, что и его самого считали еретикомъ. Тогда Петръ сказалъ, что онъ не еретикъ, но грѣшникъ, и Θеодосій, которому были достаточно извѣстны нравы посвящаемаго, возвелъ его въ епископы“ [2]. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности Петръ не явилъ себя сторонникомъ Θеодосія, хотя и примыкалъ по своимъ богословскимъ воззрѣніямъ скорѣе къ монофизитамъ, чѣмъ къ православнымъ [3].

[1] Церк. ист. Евагрія, кн. 2, гл. 5, стр. 72. Hist. Eccl. Nicephori Call. t. XV, c. IX. p. 600. — [2] Zachariae Rhetoris episc. Melit. Hist. eccl., cap. 4, Patr. curs. compl. Migne, t. LXXV, p. 1153. — [3] Говоримъ такъ на основаніи того, что Петръ, будучи признанъ еп. Маюмскимъ послѣ удаленія Θеодосія изъ Іерусалима, самъ не пожелалъ остаться въ Маюмѣ, но съ вѣрными ему (монофизитами) ушелъ въ пустыню; онъ былъ однимъ изъ тѣхъ двухъ епископовъ, которые посвятили Тимоѳея Элура въ Александрійскіе патріархи. Церк. ист. Евагрія, кн. 2, гл. 8, стр. 78.

Digitized by Google

Наряду съ тою покорностью, какую оказала Палестина патріарху-монофизиту, непреклонная преданность небольшой части палестинской монашеской общины, руководимой Св. Евѳиміемъ, Халкидонскому собору и его опредѣленіямъ, невольно должна была обращать на себя вниманіе Ѳеодосія. По словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, въ то время, когда Ѳеодосій, преклонивши на свою сторону всѣхъ монаховъ, управлялъ ими, какъ хотѣлъ, одни только послѣдователи великаго Евѳимія отвращались его общества, какъ оскверненнаго злодѣяніями [1]. Привлечь великаго палестинскаго подвижника на свою сторону—значило для Ѳеодосія стать фактическимъ руководителемъ церковной жизни въ Палестинѣ. Признаніе Св. Евѳиміемъ Ѳеодосія законнымъ патріархомъ, а его цѣлей и стремленій истинно-православными могло бы востановить, ослабленный въ глазахъ жителей Палестины послѣдними событіями, нравственный авторитетъ лже-патріарха. Результатъ неоднократныхъ попытокъ Ѳеодосія посредствомъ голоса Св. Евѳиміе достигнуть оправданія своихъ поступковъ, былъ неудаченъ и понесенная имъ здѣсь неудача была, можно сказать, предвѣстникомъ скораго паденія какъ его самого, такъ и тѣхъ монофизитскихъ надеждъ, которыхъ онъ былъ выразителемъ.

Для Евѳимія замыслы Ѳеодосія и его сторонниковъ были вполнѣ ясны. Въ его стремленіяхъ занять Іерусалимскую каѳедру, онъ видѣлъ скрытую цѣль „получить большее удобство явно вооружаться противъ божественныхъ правилъ и законовъ“, а въ самомъ способѣ достиженія этой цѣли нѣчто „наглое и постыдное“. Тѣ изъ клира, кого Ѳеодосій лишалъ каѳедръ и мѣстъ, въ глазахъ Св. Евѳимія были людьми „честными и здра-

[1] Cotel. t. II, p. 262. Пал. пат. в. 2, стр. 47.

Digitized by Google

вомыслящими", наоборотъ, назначавшіеся имъ на первосвященническія и священническія мѣста и пользовавшіеся его довѣренностію были, по мнѣнію Евѳимія, не что иное, какъ „злодѣи и обманщики, болѣе достойные темницъ, нежели священныхъ каѳедръ".

Понятно посему, что то искушеніе, въ которое старался вовлечь Св. Евѳимія Ѳеодосій, призывая его къ себѣ, не достигло цѣли. Въ виду этого послѣдній послалъ къ Евѳимію, какъ къ славному подвижнику, въ пустыню двухъ своихъ приверженцевъ: архимандрита монастыря великаго Пассаріона Елпидія и управлявшаго монастырями блаженной Меланіи архимандрита Геронтія съ прошеніемъ, что если Евѳимій не можетъ самъ прійти къ нему и вступить съ нимъ въ единеніе, то назначилъ бы мѣсто, гдѣ ему Ѳеодосію, совмѣстно съ Евѳиміемъ, можно бы было „поговорить, о чемъ кто имѣетъ нужду". Великій подвижникъ даже встрѣчу съ еретикомъ счелъ за уступку ереси. „Не дай Боже, сказалъ онъ, чтобы я сдѣлался участникомъ Ѳеодосія въ неправедномъ пролитіи крови священниковъ или въ его ереси". Отвѣтъ Евѳимія Ѳеодосію показался посланнымъ архимандритамъ, видѣвшимъ въ дѣятельности послѣдняго борьбу съ несторіанствомъ, благопріятствующимъ ереси Несторія: „такъ ты въ согласіи съ послѣдователями Несторія, поелику онъ допускаетъ два естества (чего мы донынѣ ни отъ кого не слыхали), и это его ученіе утверждено собравшимся нынѣ въ Халкидонѣ соборомъ посредствомъ выраженія *въ двухъ*. Гдѣ же мы слышали въ Св. Писаніи, или отъ кого либо изъ Святыхъ отцовъ приняли, познавать Христа въ двухъ естествахъ, какъ утвердилъ соборъ" [1]. Упоминаніе о Халкидонскомъ соборѣ и то

[1] Изложенное выше объ отношеніи Св. Евѳимія къ Ѳеодосію и его дѣятельности заимствуется изъ Cotelerii t. II, p. 662—665; Пал. пат. вып. 2, стр. 48 - 50.

Digitized by Google

извращеніе пониманія его дѣйствій, какое было общимъ у всѣхъ палестинскихъ монаховъ-монофизитовъ и ясно выразилось въ отвѣтѣ арх. Елпидія и Геронтія, вызвали Св. Евѳимія на защиту вселенскаго значенія Халкидонскаго собора и полной правоты его вѣроопредѣленія. Защита эта состоитъ собственно въ раскрытіи дѣйствительнаго смысла дѣяній четвертаго собора и въ выясненіи его отношенія къ ереси Несторія; но если примемъ во вниманіе то враждебное отношеніе, въ какое становился Ѳеодосій и его защитники-монахи ко всякому, осмѣлившемуся поднять свой голосъ въ пользу Халкидонскаго собора, то открытое, полное достоинства, положеніе Св. Евѳимія въ вопросѣ столь щекотливомъ, должно быть признано его величайшею заслугою.

„Всего, что постановлено соборомъ, по частямъ я еще не пересмотрѣлъ, а во взятомъ въ цѣлости его уложеніи я не нашелъ никакихъ догматовъ, кои бы были достойны порицанія“ [1]. Соборъ имѣлъ въ виду установить правильныя руководительныя начала для христіанъ въ христологическомъ вопросѣ; онъ одинаково не сочувствуетъ ереси Несторія и Евтихія, ибо „онъ постановляетъ уважать опредѣленія 318 Святыхъ отецъ (признаніе каковыхъ Діоскоръ и монофизиты считали единственнымъ и вполнѣ достаточнымъ критеріемъ правовѣрія каждаго христіанина); убѣждаетъ принимать ученіе Константинопольскаго собора 150 Св. отецъ, (къ которому, какъ выяснено, монофизиты относились отрицательно) и повелѣваетъ согласоваться съ тѣми, которые собрались въ Ефесѣ (соборъ 431 г.) противъ злочестиваго Несторія“ [2]. Болѣе правильнаго изъясненія дѣйствій и цѣлей собора 451 г. не могъ бы дать ни одинъ изъ современныхъ Св. Ев-

[1] Ibid. — [2] Ibid.

Digitized by Google

ѳимію богослововъ. Елпидію и Геронтію впервые, быть можетъ, пришлось услыхать столь простое разрѣшеніе смущавшаго весь тогдашній христіанскій міръ вопроса. Но Св. Евѳимій не останавливается на этомъ, онъ стремится отнять малѣйшую опору у еретиковъ въ объясненіи ихъ ненависти къ Халкидонскому собору. Извѣстно, съ какимъ уваженіемъ относились палестинскіе монахи къ Св. Кириллу „ревностному защитнику истины противъ Несторія". Монофизиты въ отношеніи четвертаго собора къ Кириллу видѣли униженіе этого отца и на этомъ основаніи заключали о сочувственномъ отношеніи бывшихъ на соборѣ къ несторіанству. Эту мысль они, очевидно, распространяли и среди палестинскаго монашества. Въ противовѣсъ такой несправедливости и, согласно съ истиною, Св. Евѳимій заявилъ посланнымъ Ѳеодосія, что соборъ Халкидонскій „беретъ себѣ въ поборники престольника Александрійскаго и признаетъ его учителемъ православныя вѣры" [1].

Перейдя затѣмъ къ самому вѣроопредѣленію Халкидонскаго собора, Св. Евѳимій путемъ самаго тщательнаго анализа раскрылъ монахамъ монофизитамъ, что ихъ предубѣжденіе противъ соборнаго изложенія вѣры не имѣетъ никакого основанія. Четвертый вселенскій соборъ одинаково отвергаетъ и „раздѣленіе" Несторія и „сліяніе" Евтихія [2]. Св. Дѣву ясно именуетъ Богоматерью и исповѣдуетъ, что Единородный Сынъ Божій отъ Нея рожденъ, вопреки утвержденію несторіанъ, что Она—только Христородица и въ полномъ согласіи съ посланіемъ Кирилла къ Іоанну Антіохійскому [3]. Это

[1] Ibid. — [2] Православные палестинскіе монахи такими двумя терминами («раздѣленіе» и «сліяніе») кратко обозначали сущность ересей Несторія и Евтихія Vita S. Sabae. Cotelerii Eccl. gr. mon. t. III, p. 302. — [3] Cotelerii t. II, p. 263–264; Дѣян. всел. соб. Казань (1861), т. II, стр. 358. — Заимствуя въ свое исповѣданіе вѣры слова вѣроопредѣленія Хал-

Digitized by Google

рожденіе „безвременное и безплодное отъ Отца, а во времени и по плоти отъ Матери“ [1]. Но при двухъ естествахъ—божескомъ и человѣческомъ—не „два христа и не два сына“, какую ересь приписывали Халкидонскому собору монахи монофизиты и, въ частности, Ѳеодосій, но „одинъ Христосъ, неслитно, непреложно, нераздѣльно, въ двухъ естествахъ познаваемый [2],—вопреки тѣмъ, которые допускаютъ нѣкоторое раздѣленіе въ неизреченномъ и непостижимомъ соединеніи, которое по ипостаси сдѣлалось во чревѣ [3], т. е. несторіанамъ, и противъ тѣхъ, которые говорятъ, что Слово Божіе сдѣлалось плотію чрезъ обращеніе, премѣненіе,

кидонскаго собора, Св. Евѳимій останавливается по преимуществу на тѣхъ изъ нихъ, которыя, выражая сущность религіозныхъ воззрѣній, санкціонированныхъ послѣднимъ, въ то же время были предметомъ особыхъ пререканій и недоумѣній во время несторіанскихъ и монофизитскихъ споровъ. Истинное и вполнѣ православное ихъ значеніе и устанавливаетъ исповѣданіе Св. Евѳимія. Оно представляется, по содержанію своему, вполнѣ сходнымъ съ тѣми предварительными разсужденіями, которыми 4 всел. соборъ счелъ нужнымъ мотивировать составленіе своего вѣроопредѣленія. Дѣян. всел. соб. (1878), т. 4, стр. 51). — [1] Полное соотвѣтствіе если не въ словахъ, такъ въ мысляхъ съ опредѣленіемъ собора 451 г. (Binii Conc. t. III, p. 340; Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 52) и посланіемъ Св. Кирилла къ Іоанну (Дѣян. всел. соб. т. 2, стр. 358). — [2] Чтеніе Св. Евѳимія: ἐν δυσὶ φύσεσιν, а не ἐκ δύο φύσεων (какъ въ греческомъ текстѣ у Binii Conc. t. III, p. 340 одно изъ наиболѣе важныхъ историческихъ свидѣтельствъ въ пользу — ἐν δυσὶ φύσεσιν (Conciliengeschichte Hefele t. II, p. 451—452) и свидѣтельствуетъ, что Св. Евѳимій гораздо лучше многихъ (Евагрія Церк. ист., кн. 2, гл. 5, стр. 73) понималъ необходимость такого именно чтенія. То-же чтеніе приписываетъ Ѳеодосію и Ѳеодоръ епископъ Петрскій. (Usener. S. 68). Впрочемъ, Неандеръ говоритъ, что весь ходъ разсужденій свидѣтельствуетъ въ пользу ἐν, а не ἐκ—чтенія благопріятствовавшаго сиѳетской догматикѣ (Allgemeine Geschichte. 4-te Aufl., B. IV, S. 254. — [3] Термины διαίρεσις и ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν,—въ особенности послѣдній, были предметомъ возраженій бл. Ѳеодорита на анаѳематства и защищенія Св. Кирилла. Ѳеодоритъ училъ, что нужно представлять естества Богочеловѣка не въ соединеніи по естеству, но въ раздѣленіи одно отъ другаго. «Единства ипостаснаго, какъ страннаго и чуждаго Богочеловѣку, не знаемъ никоимъ образомъ ни изъ божественнаго Писанія, ни изъ отцевъ, изъяснявшихъ Писаніе. Если тотъ, кто предложилъ, разумѣетъ подъ единствомъ ипостаси то, что тутъ образовалась средина между плотію и божествомъ, то мы ему возражаемъ и обличаемъ въ богохуль-

*

Digitized by Google

и утверждаютъ, что плоть Единороднаго единосущна Божеству [1], т. е. монофизитовъ. Тогда какъ несторіане, не признавая ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ, приходили къ ученію о раздѣленіи одного естества отъ другого, монофизиты вводили въ таинство домостроительства Господня сліяніе и смѣшеніе, безумно вымышляли, что одно естество плоти и божества и утверждали, что божественное естество Единороднаго по сліяніи страдательно [2]. Св. Евѳимій, устранивъ то предположеніе, что соборъ Халкидонскій возстановилъ Несторіанство, не могъ не обратить вниманіе и на такія крайности монофизитства, приверженцами котораго были Елпидій и Геронтій. То, что вмѣсто ипостаснаго соединенія монофизиты вводили „смѣшеніе и сліяніе“, въ его глазахъ было страннымъ, безбожнымъ, а „единосущіе“, которое они допускали, говоря, „что одно сдѣлалось естество Божества и плоти“, „немогущее оставаться во Христѣ ни страстнымъ по причинѣ безстрастія божества, ни безстрастнымъ по причинѣ страстности человѣчества“ Св. Евѳимій называетъ безразсудными словами [3].

Какъ бы въ противовѣсъ такому безразсудству монофизитовъ, вселенскій четвертый соборъ и приба-

ствѣ... Не нужно единства по ипостаси»... Дѣян. всел. соб. (1861), т. 2, стр. 136– 137). Эти мысли Ѳеодорита и имѣлъ, очевидно, въ виду въ данномъ мѣстѣ Св. Евѳимій. Слова «непзреченное, непостижимое» въ примѣненіи къ ἕνωσις взяты Евѳиміемъ у Кирилла изъ его 1-го объясненія на анаѳематизмы. Дѣян. всел. соб., т. 2, стр. 31. — [1] Выраженіе собора «непреложно» и направлялось противъ ученія монофизитовъ, говорившихъ, что Слово Божіе сдѣлалось плотію чрезъ премѣненіе. Что касается словъ «плоть Единороднаго единосущна Божеству», то они принадлежатъ Евтихію (S. Binii t. III, p. 122. Дѣян. всел. соб., т. 3, стр. 128), не признававшему Христа единосущнымъ намъ по человѣчеству. — [2] Binii Conc. t. III, p. 340. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 51. «Смѣшеніе» и «сліяніе», по словамъ Евсевія Дорилейскаго, проповѣдывалъ Евтихій, не признававшій «соединенія» (Binii t. III, p. 119–120. Дѣян. всел. соб. т. 3, стр. 126). — [3] Cotel. t. II, p. 264; Пал. пат. вып. 2, стр. 49.

Digitized by Google

вилъ „въ двухъ естествахъ“ и послѣднія слова, вопреки общераспространенному среди палестинскихъ монофизитовъ мнѣнію, не то означали, что соборъ 451 г. признаетъ эти естества во Христѣ „раздѣльно и по частямъ“ и тѣмъ какъ бы учить почитать двухъ христовъ; нѣтъ, онъ исповѣдуетъ Христа въ томъ и другомъ естествѣ, и то и другое естество въ Немъ. Думаемъ, заключилъ Св. Евѳимій свою рѣчь къ Елпидію и Геронтію, что словами: въ двухъ естествахъ, соборъ не внесъ нѣкоего раздѣленія или разсѣченія въ единую сложную ипостась Господа, но обозначилъ различіе естествъ, по ученію Кирилла еп. Александрійскаго, который говоритъ: „и не какъ погибшей чрезъ единеніе разницѣ естествъ, но скорѣе сохранившейся особенности каждаго естества“ [1].

Анализъ вѣроопредѣленія Халкидонскаго собора былъ законченъ; истинный его смыслъ возстановленъ; для лицъ не предубѣжденныхъ, съ собора 451 г. была снята всякая тѣнь подозрѣнія въ еретичествѣ. Но результатъ разъясненій Св. Евѳимія далеко не соотвѣтствовалъ ни ихъ силѣ, ни убѣдительности. Архимандритъ Елпидій хотя одобрялъ рѣчь Евѳимія и сознавалъ, что все сказанное имъ справедливо и даже, по свидѣтельству Кирилла Скиѳопольскаго: перемѣнился въ мысляхъ, но отъ общества Ѳеодосія не отсталъ [2], Геронтій же остался при прежнихъ еретическихъ убѣжденіяхъ. Разставшись въ несогласіи, они прибыли къ Ѳеодосію и сообщили ему объ исходѣ миссіи. Послѣдній не потерялъ, однако, надежды привлечь на свою сторону Св. Евѳимія. По своему положенію начальника всей Палестины, онъ тайнымъ образомъ повсюду ставилъ ковы великому мужу [3]. Почти ежедневно онъ присы-

[1] Ibid. p. 265. — [2] Ibid. — [3] Ibid.

Digitized by Google

лалъ къ Св. Евѳимію своихъ приверженцевъ, которые старались измѣнить его взгляды на цѣли, преслѣдуемыя палестинскими монофизитами и побуждали присоединиться къ Ѳеодосію, желая тѣмъ самымъ погасить эту единственную, оставшуюся въ пустынѣ, жизненную искру благочестія; но обманулся въ своихъ желаніяхъ. Подобно стрѣлѣ, встрѣтившей болѣе сильное препятствіе, Ѳеодосій отскочилъ, и, какъ дикая морская волна, разбился и разсѣялся отъ таковаго оплота и представителя правой вѣры [1]. Св. Евѳимій собралъ подчиненныхъ ему монаховъ, убѣждалъ ихъ не уступать и не соглашаться на злое ученіе Ѳеодосія, даже тѣхъ, которые уже увлеклись ересью, разубѣждать и стараться ихъ выводить на путь истины, а самъ со многими другими ушелъ въ пустыню Руву, гдѣ оставался до возстановленія Ювеналія на Іерусалимскомъ престолѣ, отстаивая по прежнему истины православной вѣры и возвращая заблудшихъ въ лоно церкви. Благодаря убѣжденіямъ Св. Евѳимія, оставили злоученіе Ѳеодосія—Герасимъ Іорданскій вмѣстѣ съ Петромъ Горнитомъ, Маркомъ, Юліаномъ и Стефаномъ; пробывъ долгое время въ Рувѣ у Евѳимія, они были убѣждены присоединиться къ изложенному Халкидонскимъ соборомъ уставу и отложиться отъ общенія съ Ѳеодосіемъ [2].

Нравственное пораженіе, которое потерпѣлъ іерусалимскій лжепатріархъ въ своемъ стремленіи привлечь Св. Евѳимія къ монофизитству, было началомъ его паденія. Тѣ обстоятельства, какія сопровождали его вступленіе на Іерусалимскую каѳедру, возбудили негодованіе всего христіанскаго мира. Лица, знавшія палестинское монашество и его ревность по правой вѣрѣ, сперва отказывались даже признать за тѣмъ возмущеніемъ, ка-

[1] Ibid. — [2] Cotelerii t. II, p. 265—266; Пал. пат. в. 2, стр. 60—61.

Digitized by Google

кое оно подняло, будучи руководимо Θеодосіемъ, еретическій характеръ. Но когда, благодаря еп. Ювеналію и Дороѳею, котораго Θеодосій отказался пустить въ Іерусалимъ, гражданская и духовная власти узнали о поступкахъ монаховъ-монофизитовъ, то рѣшено было принять строгія мѣры къ усмиренію возмущенія. Комиту Дороѳею поручено было, при помощи вооруженной силы, возстановить Ювеналія на епископской каѳедрѣ, а Θеодосія представить въ Византію [1]. По словамъ Евагрія, усмиреніе монофизитскихъ безпорядковъ въ Палестинѣ не обошлось безъ насилій какъ со стороны православныхъ, такъ и еретиковъ. Когда Ювеналій прибылъ, та и другая сторона, дѣйствуя по внушенію раздраженнаго чувства, подала поводъ ко многимъ горестнымъ событіямъ [2]. Подробно описываетъ съ своей, конечно, точки зрѣнія, эти событія Захарія-риторъ: Пришедши въ Іерусалимъ, Ювеналій нашелъ много монаховъ-простецовъ, но вооруженныхъ вѣрою и добрыми дѣлами (монофизитовъ и защитниковъ Θеодосія); сперва онъ лестью склонялъ ихъ войти съ нимъ въ общеніе, но эти сказанное имъ возвращали обратно, требуя, чтобы онъ анаѳематствовалъ происшедшее на Халкидонскомъ соборѣ. Тогда, по его приказанію, римляне и самаритане начали бить монаховъ въ то время, какъ послѣдніе пѣли: Боже, пріидоша языцы въ достояніе Твое (Псал. 78). Одни изъ римлянъ сжалились, но другіе соединенными усиліями вмѣстѣ съ самарянами, убили весьма многихъ монаховъ, такъ что кровью ихъ напоилась земля. Оставшихся въ живыхъ начальники изгнали изъ предѣловъ имперіи [3].

[1] Церк. истор. Евагрія, кн. 2, гл. 5, стр. 73; Zachariae Rhetoris Hist. eccl., c. IV, p. 1153. — [2] Церк. ист. Евагрія кн. 2, глава 5, стр. 73. — [3] Zachariae Rhetoris Hist. eccl., c. V, p. 1154.

Digitized by Google

Θеодосій — главный виновникъ этихъ смутъ — бѣжалъ въ одинъ изъ Синайскихъ монастырей [1], гдѣ продолжалъ прежнія нападки на Халкидонскій соборъ. Съ его удаленіемъ не улеглось враждебное настроеніе палестинскихъ монофизитовъ противъ собора 451 г. и его дѣятелей. Это настроеніе испыталъ на себѣ возстановленный на Іерусалимскомъ престолѣ еп. Ювеналій. Одинъ изъ фанатиковъ-монофизитовъ, монахъ Соломонъ, приблизясь къ Ювеналію въ то время, какъ послѣдній сидѣлъ на каѳедрѣ, какъ бы съ цѣлью принять отъ него благословеніе, посыпалъ его голову пылью и пепломъ съ словами: стыдомъ и безславіемъ да покроется лжецъ и гонитель [2].

Помимо Θеодосія, у палестинскихъ монаховъ былъ другой авторитетъ, на который они опирались, быть можетъ, болѣе, чѣмъ на силу лже-патріарха,—это личность имп. Евдокіи. Послѣдняя въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ оставалась непреклонною; отлучившись отъ церковнаго общества, она стремилась къ тому, чтобы отщепенцы получили силу и единство, и вооружились на православныхъ [3]. При взятіи Іерусалима Θеодосіемъ и впослѣдствіи, при низверженіи лжепатріарха, ея имя не упоминается; врядъ ли она и принимала участіе въ этихъ мрачныхъ событіяхъ. Какъ бывшей императрицѣ, ей не могло быть нанесено оскорбленій враждующими сторонами. Теперь ея противоборство является настолько важнымъ, голось ея настолько значительнымъ, что главы церкви и государства какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ стремятся разубѣдить ее въ ея сочувствіи монофизитамъ.

[1] Nicephori Callisti Hist. eccl., t. II, l. XV, c. IX, p. 601. О томъ же смотри грамоты имп. Маркіана къ александрійскимъ монахамъ, палестинскимъ архимандритамъ и собору въ Палестинѣ. — [2] Zachariae Rhetoris Hist. eccl., cap. VI, p. 1154.— [3] Cotelerii t. II, p. 269; Пал. пат. вып. 2, стр. 53.

Digitized by Google

Зная о сочувствіи къ ереси имп. Евдокіи, палестинскіе монахи-монофизиты не сразу подчинились власти патр. Ювеналія и признали свои заблужденія. Насколько велико было въ нихъ сознаніе своей силы, видно изъ тѣхъ прошеній, какія они послали на имя импер. Пульхеріи. Самыя прошенія не сохранились, но изъ отвѣтныхъ посланій имп. Маркіана и Пульхеріи видно, что монахи представляли себя невинными страдальцами за преступленія, совершенныя лицами, не принадлежавшими къ иноческому сословію, и потребовали на этомъ основаніи удовлетворенія за тѣ обиды, какія были нанесены Іерусалимскимъ монастырямъ солдатами Дороѳея. Путемъ ложныхъ показаній они стремились затемнить дѣйствительное положеніе дѣла. Вы не показали, писалъ имп. Маркіанъ, въ просьбахъ ничего истиннаго, утверждая, что вы или монастыри не были виновниками ни поджоговъ, ни убійствъ, ни другихъ неумѣстныхъ поступковъ, а что упомянутыя злодѣянія были дѣломъ жителей города и нѣкоторыхъ чужестранцевъ. Въ виду же того, что вы обвинили самарійцевъ, будто бы они дерзали дѣлать жестокости и беззаконія противъ святѣйшихъ церквей и совершили убійства и нѣкоторыя другія преступленія, то знайте, что мы повелѣли возвратить похищенное церквамъ и тѣмъ, которые потеряли, а найденныхъ виновниковъ подвергнуть законному наказанію... А узнавши, что ваши монастыри подвергаются безпорядкамъ отъ воиновъ, множества лошадей и людей, мы повелѣли Дороѳею избавить васъ отъ этого безпокойства [1].

[1] Грамота имп. Маркіана къ архимандритамъ и монахамъ въ Эліи и около нея. Дѣян. всел. соб. т. 4, стр. 186, 188—189. Грамота Пульхеріи къ нимъ же. Ibid. стр. 196. Въ прошеніяхъ палестинскихъ монаховъ Бароній видитъ и скрытую цѣль — привлечь имп. Пульхерію на свою сторону. Annales ecclesiastici Baronii t. VI, sub. anno 452, c. 37, p. 198.

Digitized by Google

По тону и характеру прошеній палестинскихъ монофизитовъ, церковная и гражданская власть Византіи могла заключить, что насильственныя мѣры не достигнутъ своей цѣли, не разубѣдятъ приверженцевъ ереси въ ея ложности и не привлекутъ ихъ къ православной вѣрѣ. Необходимо было избрать другой путь, хотя и медленный, но болѣе вѣрный. Рѣшили достигнуть раскаянія монаховъ путемъ увѣщательныхъ грамотъ.

Императоръ Маркіанъ, Пульхерія, папа Левъ—пишутъ посланія и письма ко всей палестинской монашеской общинѣ и къ отдѣльнымъ ея личностямъ (имп. Евдокіи, игуменьѣ Вассѣ). Историческія свѣдѣнія, въ нихъ сообщавшіяся касательно монофизитскаго движенія среди палестинскихъ монаховъ, сгруппированы нами выше, здѣсь же мы изложимъ взглядъ византійскаго правительства на это движеніе, укажемъ и охарактеризуемъ тѣ мѣры, какими предполагали его уничтожить.

Отвѣтныя письма императора и императрицы палестинскимъ монахамъ свидѣтельствуютъ, по словамъ Вальха, о томъ удивительномъ уваженіи, какимъ пользовались восточные монахи [1].

Дѣйствительно, въ граматахъ не мало мѣстъ, подтверждающихъ такой выводъ. Но на ряду съ этимъ уваженіемъ, византійское правительство высказало много горькой правды палестинскимъ монахамъ; монофизитскія волненія въ Палестинѣ, главными двигателями которыхъ они явились, прямо приписывались императоромъ Маркіаномъ отступленіямъ ихъ отъ аскетическаго идеала, присвоенію не принадлежавшаго имъ права учительства въ дѣлахъ вѣры.

[1] Entwurf einer Historie der Ketzereien. Fr. Walch, Th. VI, S. 646.

Digitized by Google

Грамоты Маркіана, Пульхеріи и письма Льва имѣли, казалось, главною цѣлью обличить Ѳеодосія, раскрыть его заблужденія, пресѣчь ему дальнѣйшую возможность работать противъ православія и ожидать благопріятнаго для себя времени [1]. Императрица Пульхерія, въ частности, имѣла въ своей грамотѣ къ Вассѣ намѣреніе утвердить въ вѣрѣ простѣйшихъ и благоговѣйныхъ женъ, дабы непотребный Ѳеодосій не обольстилъ какихъ-нибудь изъ нихъ и не возмогъ своими обманами и ложью отвлечь ихъ отъ истины [2]. Но, на самомъ дѣлѣ, вліяніе Ѳеодосія на палестинскую монашескую общину, по его удаленіи изъ Іерусалима, не было, да и не могло быть, сильно. Въ чемъ состояла его работа противъ православія на Синаѣ — неизвѣстно; но она не была такъ успѣшна, какъ въ Палестинѣ. Личность лже-патріарха Ѳеодосія не упоминается болѣе въ исторіи.

Въ словахъ самого императора, что онъ очень и очень уповаетъ, что пагубное и богоборческое мнѣніе Ѳеодосія никоимъ образомъ не можетъ поколебать истинно и твердо укрѣпившуюся въ палестинскихъ монахахъ вѣру [3], можно видѣть, что не Ѳеодосій былъ главною цѣлью грамотъ. Патріархъ Ювеналій указалъ [4] императору основную причину палестинскихъ событій 451—452 г. въ томъ, что главные участники ихъ—монахи, удалясь отъ первоначальной чистоты своей жизни, вопреки монашескимъ обѣтамъ, вмѣшиваются въ дѣла, ихъ разсужденію не подлежащія, ложно считаютъ себя исключительными носителями правой вѣры и не подчиняются іерархіи. Выходя изъ такого взгляда на моно-

[1] Грамота императора Маркіана александрійскимъ монахамъ. Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 184). — [2] Ibid. стр. 193. — [3] Грамота александрійскимъ монахамъ. Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 184.— [4] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 189.

Digitized by Google

физитскія волненія въ Палестинѣ, императоръ Маркіанъ и другіе стремятся разубѣдить монаховъ въ ихъ чрезмѣрной самоувѣренности, выразившейся въ томъ, что тогда, какъ имъ надлежало соблюдать спокойствіе, подчиняться священникамъ и заимствоваться отъ нихъ ученіемъ, они вздумали присвоить себѣ званіе учителей, не желая учиться отъ право-учащихъ, и неразумно убѣдивши самихъ себя, что всѣ должны относительно знанія вѣры слѣдовать болѣе имъ, нежели книгамъ Св. апостоловъ и пророковъ и постановленіямъ блаженной памяти отцовъ [1]. Вы беретесь учить, вмѣсто того, пишетъ императоръ Маркіанъ, чтобы учиться, не зная божественныхъ словъ, ясно научающихъ, что ученикъ не выше учителя, слуга не выше господина своего [2]. Слѣдствіемъ подобной самоувѣренности явилось напрасное и ложное мнѣніе, что соборъ Халкидонскій ввелъ нѣчто новое [3]. Не многіе изъ палестинскихъ монаховъ, по мнѣнію Маркіана, были убѣжденными еретиками (Θеодосій и его сообщники); большинство защищало ересь по непониманію, это — простѣйшіе въ вѣрѣ. Ихъ смутило то, что соборъ призналъ два естества во Христѣ но „знайте, что вамъ не приходится вдаваться въ изслѣдованіе этого предмета, потому что вы не можете понять его тонкость“ [4]. То ложное положеніе, въ которомъ очутились палестинскіе монахи, возмнившіе себя ревнителями правой вѣры, прекрасно очертилъ папа Левъ словами: pro fide vos agere, creditis, et fidei contraitis; Ecclesiae nomine armamini et contra Ecclesiam dimicatis [5]. Чтобы привлечь ихъ обратно къ церкви, Левъ Великій напоминаетъ имъ о той

[1] Грамота императора Маркіана къ архим. и мон. въ Эліи. Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 186). — [2] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 187. — [3] Ibid. стр. 183. — [4] Ibid. стр. 187. — [5] S. Leonis ep. CXXIV, ad monachos Palaestinos. 21 Марта 453 г. Patr. curs. compl. Migne, ser. lat. t. LIV, p. 1068.

Digitized by Google

дѣйствительно-плодотворной борьбѣ, какую они выдержали съ несторіанствомъ и другими ересями и убѣждаетъ уклоняться отъ всякихъ діавольскихъ убѣжденій.

Императоръ Маркіанъ и Пульхерія предлагаютъ слѣдующую мѣру къ возстановленію нарушеннаго монахами мира церкви палестинской: они совѣтуютъ послѣднимъ возвратиться къ прежней созерцательной жизни и въ тиши монастырей, ими оставленныхъ, предаваться занятіямъ, соотвѣтствующимъ даннымъ обѣтамъ. „Если желаете получить отъ насъ почести и благоволенія, то удалите изъ вашихъ душъ всякое сомнѣніе и, пребывая въ монастыряхъ, упражняясь въ молитвахъ къ Вышнему, дѣлая всегда согласное съ обѣтами, ни мало не отдѣляйтесь отъ истинной вѣры и единенія церквей, дабы кто-нибудь не приписалъ вамъ имя ереси, враждующей противъ истины“ [1].

Чтобы выяснить монахамъ, какъ далеки они отъ правильнаго пониманія дѣлъ церкви и устава вѣры, утвержденнаго соборомъ 451 г., императоръ Маркіанъ представляетъ имъ свое исповѣданіе вѣры, совершенно согласное съ Халкидонскимъ вѣроисповѣданіемъ—анализируетъ послѣднее, подобно Св. Евѳимію. То-же дѣлаетъ и императрица Пульхерія, имя которой, какъ ревностной защитницы православія [2], могло имѣть немалое вліяніе на еретичествующихъ монаховъ.

Кромѣ мѣръ увѣщательнаго характера—грамотъ и писемъ, византійское правительство издало рядъ ограничительныхъ узаконеній, направленныхъ къ пресѣченію дальнѣйшей пропаганды монофизитскихъ ученій въ восточныхъ монастыряхъ. Иниціатива такихъ узаконе-

[1] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 189 и 195. Грамоты императора Маркіана и императрицы Пульхеріи къ архимандритамъ и монахамъ въ Элін и около нея. — [2] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 192. (Грамота къ Вассѣ).

Digitized by Google

ній принадлежитъ папѣ Льву Великому [1], хотя нѣкоторыя изъ нихъ были обнародованы отъ лица императоровъ Маркіана и Валентиніана непосредственно по окончаніи засѣданій Халкидонскаго собора и представляли дальнѣйшее развитіе мѣръ къ упорядоченію монашеской жизни, предположенныхъ на послѣднемъ [2]. Монофизитство стало недозволеннымъ въ имперіи исповѣданіемъ. Къ монахамъ-монофизитамъ примѣнялись тѣ же мѣры наказанія [3], что и вообще къ еретикамъ, даже изгнаніе изъ предѣловъ римской имперіи [4]. Монахи-монофизиты не имѣли также права строить церкви и монастыри и дѣлать гдѣ-бы то ни было религіозныя собранія [5].

Эти распоряженія, будучи общими для всѣхъ монашескихъ общинъ, примѣнялись и въ Палестинѣ. Проведеніе какъ этихъ послѣднихъ мѣръ, такъ и раскрытіе тѣхъ мыслей, какія высказаны были въ грамотахъ и посланіяхъ, императоромъ Маркіаномъ и императрицею Пульхеріею возложено было на палестинскую іерархію, совмѣстно съ гражданскою властію. Въ Палестинѣ, въ 453 г. созванъ былъ мѣстный соборъ подъ предсѣдательствомъ возстановленнаго на Іерусалимской епископской каѳедрѣ Ювеналія; предметомъ разсужденій на этомъ соборѣ были, какъ можно предполагать, недавнія палестинскія событія; обсуждались епископами трехъ Палестинъ средства и мѣры къ исправленію тѣхъ неустройствъ, какія были внесены въ христіанскую церковь Палестины Ѳеодосіемъ и монофизитами. Соборныя опредѣленія были разосланы ко всѣмъ палестинскимъ

[1] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 201—202. Посланіе папы Льва къ Маркіану Августу. — [2] Ibid. т. 4, стр. 190—192. Объ утвержденіи того, что опредѣлилъ Св. Халкидонскій соборъ противъ Евтихія и монаховъ. — [3] Ibid. стр. 202—204. Высочайшее повелѣніе императора Маркіана противъ еретиковъ (455 г.). — [4] Ibid. — [5] Ibid.

Digitized by Google

церквамъ при письмѣ патріарха Ювеналія, сохранившемся въ соборныхъ актахъ. По содержанію своему оно ничего не прибавляетъ къ извѣстнымъ намъ грамотамъ императора Маркіана и императрицы Пульхеріи. Въ немъ мы видимъ то же стремленіе убѣдить монофизитовъ палестинскихъ, что четвертый вселенскій соборъ не внесъ своимъ вѣроопредѣленіемъ ничего новаго, а подтвердилъ и раскрылъ лишь то, что было постановлено соборомъ 318 отцовъ, и предостереженіе не вѣрить клеветникамъ, свидѣтельствующимъ ложное противъ столькихъ святѣйшихъ отцовъ Халкидонскаго собора [1].

Грамоты византійскаго правительства, мѣры строгости, узаконенныя по отношенію къ монахамъ-монофизитамъ, не могли не оказать давленія на еретичествующую часть палестинской монашеской общины. Болѣе, однако, чѣмъ всѣ эти мѣры, принесъ пользы православію послѣдовавшій въ 456 г. переходъ въ лоно православной церкви императрицы Евдокіи [2]. Самый фактъ ея возвращенія сообщенъ выше, здѣсь же укажемъ на тѣ попытки, какія употребляло византійское правительство для его достиженія и какъ отразился этотъ переходъ Евдокіи на сторону православныхъ въ средѣ палестинскихъ монаховъ.

При томъ громадномъ уваженіи, какимъ пользовалось имя Евдокіи среди монаховъ на Востокѣ, отвлечь ее отъ палестинскихъ монофизитовъ для императора Маркіана было весьма важно, но вслѣдствіе оппозиціоннаго положенія, занятаго вдовою Θеодосія II по отношенію къ византійскому двору, входить въ личныя

[1] Дѣян. всел. соб., т. 4, стр. 205. — [2] Годъ обращенія императрицы Евдокіи установленъ у Грегоровіуса (Athenais p. 247) на основаніи свидѣтельства Ле-Кіена (Oriens christianus t. 3, p. 168).

Digitized by Google

сношенія съ нею ни самому Маркіану, ни Пульхеріи не было возможно. Послѣдніе избрали для этого иной путь: посредствомъ лицъ, близкихъ къ императрицѣ Евдокіи (игумена Вассы) [1], или пользовавшихся высокимъ авторитетомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ (папа Левъ Великій), они стараются убѣдить ее въ ложности религіозныхъ взглядовъ палестинскихъ монаховъ-монофизитовъ.

Убѣжденія эти велись чрезвычайно осторожно; примѣромъ чего является письмо папы Льва къ императрицѣ Евдокіи [2]. Въ письмѣ къ Юліану, епископу Косскому (21 Марта 453 г.) послѣдній пишетъ, что „кротчайшій императоръ (Валентиніанъ, подъ вліяніемъ Маркіана) секретно поручилъ мнѣ чрезъ сына нашего Павла (?) убѣждать кротчайшую нашу дочь августу-Евдокію; я сдѣлалъ, что онъ желалъ“ [3]. Въ началѣ письма къ Евдокіи папа указываетъ на всѣмъ извѣстную его заботу о каѳолической вѣрѣ, обязывающую его предостерегать неопытныхъ и нечестивыхъ, не противиться Евангельской истинѣ. „Посему и въ данномъ случаѣ, привѣтствуя вашу милость, я молю Бога, чтобы мнѣ радоваться о твоей невредимости и чтобы дѣлу вѣры, относительно которой смущались сердца нѣкоторыхъ монаховъ въ провинціи палестинской, оказана была помощь, чтобы, насколько возможно для твоего благочестія, у испорченности еретической отнялась всякая увѣренность [4]. Итакъ, если вышеназванные чтутъ имя православное, любятъ его, желаютъ числиться между членами тѣла Господня, то пусть откажутся отъ дурныхъ ошибокъ принесутъ раскаяніе въ нечестивыхъ

[1] Niccephori Callisti Eccl. hist. (1630), t. II, lib. XV, c. XIII, p. 606.— [2] Leonis ep. CXXIII ad Eudociam augustam. Patrol. curs. compl. ser. lat. Migne, t. LIV, p. 1060—61. — [3] Leonis ep. CXXII. ad Julianum. ep. Coensem. Ibid. p. 1038. — [4] Ep. Leonis ad Eudociam. Ibid. p. 1060.

Digitized by Google

клеветахъ и жестокихъ поступкахъ и покорятся ради своего спасенія синодальнымъ постановленіямъ, утвержденнымъ въ Халкидонѣ“ [1]. Въ заключеніе письма папа Левъ, проситъ императрицу Евдокію, въ случаѣ успѣха ея при обращеніи „вышеназванныхъ“, что доставитъ ей вѣчную славу, извѣстить его письменно, чтобы и ей самой получить плодъ благого дѣла и самъ папа могъ возрадоваться, что тѣ (монахи) не погибли для Божія милосердія [2].

Письмо папы Льва Великаго къ императрицѣ Евдокіи осталось безъ отвѣта; также были безуспѣшны убѣжденія брата царицы Валерія и зятя Олибрія [3]. Необходимъ былъ цѣлый рядъ сильныхъ нравственныхъ испытаній, въ которыхъ религіозно-настроенная императрица увидѣла бы наказаніе за свою приверженность къ ереси, чтобы убѣдить Евдокію въ ложности монофизитства. Насильственная смерть Олибрія во Оракіи, убійство Валентиніана (455 г.), разрушеніе Рима Гензерихомъ, взятіе варварами въ плѣнъ дочери ея Евдокіи вмѣстѣ съ семействомъ [4] всѣ эти быстро слѣдовавшія одно за другимъ событія (въ теченіе трехъ лѣтъ), по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, сильно уязвили сердце императрицы Евдокіи, потерю драгоцѣннѣйшихъ она сочла возмездіемъ за свои дѣла. По совѣту Симеона Столпника, она обратилась къ источ-

[1] Ibid. p. 1061. — [2] Грегоровіусъ говоритъ о двухъ письмахъ папы Льва къ императрицѣ Евдокіи (Athenais. S. 235), писанныхъ въ Іюнѣ 453 г.; но у Миня мы нашли одно, по Грегоровіусу — второе. — [3] Cotelerii, t. II, p. 270; Пал. пат. вып. 2, стр. 53—54. Олибрій былъ собственно зятемъ императора Валентиніана и императрицы Евдокіи (Евагрія Церк. ист. кн. 2, гл. 7), мужемъ внучки Евдокіи—Плакиды. — [4] Евдокія призвала Гензериха для защиты отъ Максима, но Гензерихъ, взявъ Римъ, ее вмѣстѣ съ дочерьми отправилъ въ Карѳагенъ. Сама Евдокія и жена Олибрія возвратились въ Константинополь въ 462 г., а вторая дочь Евдокіи насильно была выдана замужъ за сына Гензериха—Гунерика; въ 472 г. она убѣжала въ Палестину къ гробу своей бабушки.

Digitized by Google

нику правой вѣры Св. Евѳимію. Въ перенесенныхъ Евдокіею несчастіяхъ Св. Евѳимій указалъ возмездіе за увлеченіе ересью Ѳеодосія, а ревность ея назвалъ безразсудною.

Должно тебѣ, сказалъ онъ, кромѣ прочихъ трехъ соборовъ, т. е. Никейскаго противъ Арія, Константинопольскаго противъ Македонія, и перваго Ефесскаго противъ Несторія, принять постановленіе новаго Халкидонскаго собора и, разрушивъ союзъ съ Діоскоромъ, совершенно войти въ общеніе съ Іерусалимскимъ Ювеналіемъ и во всемъ соглашаться съ нимъ [1].

Принять совѣтъ Св. Евѳимія—значило для Евдокіи совершенно разорвать общеніе съ палестинскими монахами-монофизитами, отречься отъ основныхъ пунктовъ разногласія послѣднихъ съ православною церковью и присоединиться къ меньшей группѣ палестинскаго монашества, оставшейся вѣрною евангельской истинѣ. Она такъ и поступила.

Прибывъ въ 456 г. въ Іерусалимъ, императрица Евдокія вступила въ общеніе съ Ювеналіемъ и съ каѳолическою церковію [2]. Примѣру ея послѣдовала по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, большая часть палестинскихъ монофизитовъ-мірскихъ и монаховъ, такъ что, какъ прежде она послужила имъ примѣромъ отступленія, такъ теперь примѣромъ соединенія [3]. Въ числѣ обратившихся былъ и архимандритъ Елпидій, со времени Халкидонскаго собора одинъ изъ самыхъ сильныхъ приверженцевъ монофизитства, поколебленный, впрочемъ, нѣсколько въ сочувствіи къ ереси Св. Евѳиміемъ. Другой архимандритъ-монофизитъ Геронтій, оставшись въ прежнемъ безумномъ начинаніи, отлу-

[1] Cotelerii, t. II, p. 272; Пал. пат. вып. 2, стр. 55. — [2] Ibid. p. 273, стр. 56. — [3] Vita S. Euthymii. p. 668—669.

Digitized by Google

чилъ вслѣдъ за собою много народа, благодаря чему сдѣлался причиной не только своей гибели, но и другихъ. Геронтію послѣдовали — Маркіанъ и Романъ, устроившіе монастыри вблизи Виѳлеема и Ѳекои.

Крайніе монофизиты изъ палестинскихъ монаховъ не имѣли, однако, съ этого времени большого вліянія на дѣла палестинской монашеской общины. Ихъ безразсудная ревность не находила болѣе сочувствія. Геронтій, пользовавшійся прежде большимъ вліяніемъ на палестинскую общину, по ея же желанію смѣщенъ былъ съ занимаемаго имъ мѣста архимандрита палестинскихъ монастырей и вмѣсто него былъ избранъ Ѳеодосій [1]. Маркіанъ не долго упорствовалъ въ ереси; его, какъ вполнѣ православнаго, патр. Саллюстій назначилъ архимандритомъ монаховъ [2] и при немъ произошло окончательное присоединеніе отщепенцевъ (такъ называли непримиримыхъ враговъ Халкидонскаго вѣроопредѣленія) къ церкви [3]. Можно думать, что заслуги Маркіана по возвращеніи отщепенцевъ къ православію, что случилось, согласно пророчеству Св. Евѳимія, при патріархѣ Мартиріи [4] (ум. 486 г.) и были причиною того обстоятельства, что нѣкогда горячій противникъ Халкидонскаго собора монофизитъ Маркіанъ при патріархѣ Саллюстіи (486—493 г.), поставленъ во главѣ всего палестинскаго монашества. Разсказъ Кирилла Скиѳопольскаго о возвращеніи монаховъ-монофизитовъ къ православію въ высшей степени интересенъ и характеренъ по тому способу, какой избранъ былъ Маркіаномъ для разрѣшенія постоянныхъ несогласій между враждовавшими сторонами — православными и монофизитами. Вся суть дѣла какъ бы

[1] Usener. S. 110 ср. прим. S. 196. — [2] Пал. пат. в. 1, стр. 40. — [3] Vita S. Euthymii p. 701; Пал. пат. вып. 2, стр. 115, 122, 123. — [4] Тамъ же,

Digitized by Google

сводилась къ неудовольствію монаховъ-монофизитовъ противъ епископовъ-защитниковъ Халкидонскаго собора. Собравши всѣхъ отщепенцевъ въ свой монастырь около Виѳлеема, Маркіанъ обратился къ нимъ съ такою рѣчью: доколѣ братья и отцы, мы станемъ раздирать на части тѣло церкви, мы, не знающіе, что есть воля Божія, но довѣряющіе своимъ мыслямъ? Итакъ намъ должно смотрѣть, чтобы тогда, когда мы думаемъ идти истиннымъ путемъ, не попасть въ непроходимыя мѣста. Если угодно, то, подражая примѣру апостоловъ, бросимъ жребій отъ имени епископовъ и монаховъ. Если жребій падетъ на монаховъ, то мы совершенно останемся при томъ, въ чемъ и теперь пребываемъ и чего теперь держимся; а если падетъ на сторону епископовъ, то пріобщимся къ нимъ [1]. Такая мысль — посредствомъ жребія рѣшить смущавшія всѣхъ религіозныя несогласія, понравилась отщепенцамъ. Жребій былъ брошенъ, и онъ палъ на епископовъ; вслѣдствіе чего всѣ немедленно пріобщились къ нимъ, считая, что это дѣло Божіе. По-прежнему остались отщепенцами только Геронтій и Романъ, занимавшіе не долго башню имп. Евдокіи въ восточной пустынѣ Палестины. Отсюда они были изгнаны преп. Саввою [2].

Почти сорокъ лѣтъ существовавшее [3] среди палестинскихъ монаховъ религіозное раздѣленіе закончилась побѣдою истинныхъ носителей аскетической идеи надъ ложными монахами. Благодаря твердой вѣрѣ и мудрой политикѣ императора Маркіана, церковь пріобрѣла въ лицѣ палестинской монашеской общины надежную опору для дальнѣйшей своей борьбы съ противниками Хал-

[1] Vita S. Euthymii p. 701, Patr. curs. compl. t. CXIV; Пал. пат. вып. 2 стр. 122—123. — [2] Пал. пат. вып. 1, стр. 56. — [3] Отъ собора Константинопольскаго 448 г. до смерти патр. Мартирія ум. 486 г.

Digitized by Google

кидонскаго собора. На первый взглядъ можетъ казаться странною такая перемѣна въ религіозныхъ убѣжденіяхъ палестинскаго монашества. По нашему же мнѣнію, она вполнѣ естественна. Въ средѣ палестинскихъ монофизитовъ было мало убѣжденныхъ еретиковъ; когда же эти послѣдніе были устранены, ихъ клеветы на четвертый вселенскій соборъ раскрыты предъ глазами простѣйшихъ въ вѣрѣ, то заносный, случайный характеръ, на первыхъ порахъ горячей оппозиціи монаховъ собору 451 г. обнаружился сейчасъ-же. Большинство послѣднихъ оказались, какъ предполагалъ папа Левъ, только неумѣренными борцами и подвижниками за вѣру. Лицамъ, болѣе опытнымъ въ теоретической сторонѣ христіанства, слѣдовало дать иное направленіе этой борьбѣ и подвигамъ, чтобы прежніе еретики оказались ревностными защитниками вѣры. Такими руководителями палестинской монашеской общины въ предстоявшей ей борьбѣ съ многообразными развѣтвленіями монофизитства конца V и начала VI вѣковъ явились преп. Савва Освященный и Ѳеодосій Киновіархъ, продолжившіе и завершившіе начатую Св. Евѳиміемъ борьбу съ ересью Евтихія. То обстоятельство, что VII вселенскій соборъ за эту, именно, борьбу далъ Саввѣ Освященному и Ѳеодосію киновіарху названіе: кориѳеевъ и вождей [1] монашества, даетъ ясное представленіе о томъ, какъ тяжела и важна была по своимъ результатамъ эта черта дѣятельности палестинской монашеской общины.

Въ виду того, что эта борьба велась преимущественно съ гражданскою властью Византіи, изъ мотивовъ чисто политическаго свойства поддерживавшею монофизитство, мы считаемъ необходимымъ прежде, чѣмъ

[1] Vita S. Theodosii p. 468. Patr. curs. compl. ser. gr. t. CXIV.

Digitized by Google

перейти къ подробному ея изложенію, охарактеризовать въ немногихъ словахъ то направленіе церковной политики, какое приняла послѣдняя послѣ имп. Маркіана. Ошибается Вейнгартенъ, когда предполагаетъ, что въ борьбѣ этой палестинское монашество преслѣдовало свои личныя цѣли и называетъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ ея — письмо палестинскаго иночества къ импер. Анастасію [1]. Императоръ Анастасій не былъ враждебно настроенъ по отношенію къ монахамъ; по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, онъ любилъ монаховъ, и только нѣкоторые неблагонамѣренные люди расположили его вооружиться противъ православной вѣры [2], ревностными защитниками которой были палестинскіе иноки. Подобно непосредственнымъ преемникамъ импер. Маркіана, Анастасій практиковалъ въ своихъ отношеніяхъ къ ереси и православію особый видъ политики, обозначаемой обыкновенно словомъ икономія [3]. По словамъ проф. Курганова, подъ икономіей или домостроительствомъ въ политикѣ разумѣется проявленіе любви, гуманности и снисхожденія къ человѣческому роду, по образу любви Божіей, проявившейся въ воплощеніи Бога-Слова [4]. Въ такомъ пониманіи икономія не могла не одобряться и церковію, всегда стремившеюся достигнуть вразумленія иномыслящихъ въ дѣлахъ вѣры путемъ увѣщанія и снисхожденія. Къ сожалѣнію, византійское правительство не всегда держалось подобнаго пониманія икономіи. Политическое положеніе имперіи иногда побуждало императоровъ смотрѣть на нее, какъ на благоразумное приспособленіе къ обстоятельствамъ [5].

[1] Theol. Liter. Zeit. 1890 № 6, S. 145. Критическая замѣтка Вейнгартена по поводу изданной Узенеромъ жизни Св. Ѳеодосія. — [2] Cotelerii t. III. p. 298; Пал. пат. вып. 1, стр. 76. — [3] Кургановъ. Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи 1880 г. стр. 178—179. — [4] Ibid. стр. 179. — [5] Ibid. прим. 3, стр. 179–180.

Digitized by Google

Въ послѣднемъ случаѣ дѣла часто получали невыгодный оборотъ для ревнителелей православія; сильные поддержкою императора противники вѣры стремились достигнуть господства своихъ еретическихъ убѣжденій. Главнымъ вопросомъ, какъ и прежде, занимавшимъ умы православныхъ и монофизитовъ и являвшимся предметомъ раздоровъ, былъ вопросъ о Халкидонскомъ соборѣ и его вселенскомъ значеніи. Весь христіанскій міръ дѣлился на двѣ половины: одна держалась постановленій собора 449 г., а другая стояла за вѣроопредѣленіе собора 451 г. Найти способъ примиренія между обѣими—было главною задачею византійскихъ императоровъ отъ Маркіана до Юстиніана. Какъ же отнеслась палестинская монашеская община къ попыткамъ гражданской власти достигнуть практическаго осуществленія этой задачи? До вступленія (въ 491 г.) на византійскій престолъ Анастасія, палестинское монашество не выступаетъ открыто на борьбу съ монофизитствомъ въ качествѣ ревностнаго защитника вселенскаго значенія собора 451 г. Въ періодъ времени отъ 457 г. и до 486 г. оно и не могло выступать въ такой роли, такъ какъ въ этотъ, именно, промежутокъ шла широкая дѣятельность по упорядоченію внутренней организаціи общины, такъ много потерпѣвшей во время волненія 451—452 гг. Сліяніе двухъ группъ палестинскаго монашества-монофизитской и православной—отвлекало вниманіе иноковъ отъ общихъ церковно-историческихъ событій. Они болѣе, чѣмъ когда либо, жили внутреннею, созерцательною жизнію. Потому-то мы не имѣемъ почти фактовъ, на основаніи которыхъ можно было-бы установить отношеніе палестинскаго монашества къ такимъ опаснымъ для православія событіямъ, какъ монофизитскія волненія въ Александріи, возбужденныя Тимоѳеемъ

Digitized by Google

Элуромъ, убійство патр. Протерія (458 г.), изданіе имп. Василискомъ окружнаго объявленія, анаѳематствовавшаго Халкидонскій соборъ, первыхъ шаговъ въ высшей степени опасной для правой вѣры дѣятельности Антіохійскаго патріарха монофизита — Петра Кнафея и проч. Извѣстно лишь то, что, благодаря окружному посланію Василиска, палестинскіе апосхисты желали было вновь поднять смущеніе въ Іерусалимской церкви. Утверждаясь на посланіи, они избрали себѣ въ вожди извѣстнаго Геронтія, который сдѣлалъ много перемѣнъ въ церкви, — не меньше будто-бы того, что прежде сдѣлалъ Ѳеодосій-монахъ. Но скорое низверженіе Василиска прекратило замыслы монофизитовъ [1].

Когда-же съ 486 г. внутреннія распри въ средѣ палестинскаго монашества закончились присоединеніемъ крайнихъ монофизитовъ къ православію, подчиненіемъ общины законной власти епископовъ, съ этого времени общецерковное положеніе дѣлъ на Востокѣ и происки монофизитовъ начинаютъ обращать на себя вниманіе палестинскйхъ иноковъ, направляющихъ всѣ свои силы сообразно намѣченной ими цѣли — защищать Халкидонскій соборъ и его вѣроопредѣленіе.

Одно изъ важнѣйшихъ событій эпохи монофизитскихъ споровъ — изданіе императоромъ Зенономъ формулы соединенія (енотиконъ), составленной, всего вѣроятнѣе, патріархомъ константинопольскимъ Акакіемъ[2], несомнѣнно имѣло на своей сторонѣ сочувствіе палестинскихъ монаховъ. Не смотря на то, что въ формулѣ согласія не было точной и опредѣленной терминологіи вѣроопредѣленія Халкидонскаго собора, самое изданіе ея, какъ акта, имѣвшаго своею цѣлью достигнуть единенія спорящихъ сто-

[1] Cotelerii t. II, p. 29; Пал. пат. в. 1, стр. 71. — [2] Theophanis Chronographia. Patr. curs. compl. ser. gr. t. CVII, col. 320.

Digitized by Google

ронъ, не могло стоять въ противорѣчіи съ ихъ убѣжденіями. Говоримъ такъ на основаніи того, что Іерусалимскіе патріархи (Мартирій, Илія), съ религіозными убѣжденіями которыхъ палестинская монашеская община была вполнѣ солидарна, стояли за енотиконъ. Патр. Илія одинъ, по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, изъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ былъ въ общеніи съ византійскимъ епископомъ, тогда какъ, изъ-за изданія енотикона, западные, въ лицѣ папы Феликса, отдѣлились отъ восточныхъ (484 г.), а Палладій Антіохійскій († 505 г.) проклиналъ опредѣленія Халкидонскаго собора и соглашался съ александрійцами Петромъ Монгомъ и крайними монофизитами [1].

Поддерживая гражданскую власть въ тѣхъ ея дѣйствіяхъ, которыя направлялись къ укрѣпленію православія, палестинское монашество въ то-же время устраняетъ всякую попытку ввести въ церковную практику что-либо клонящееся къ ущербу чистоты вѣры, хотя бы послѣднее принадлежало лицамъ, пользующимся расположеніемъ императоровъ. Въ жизни пр. Саввы Освященнаго сообщается [2], что когда нѣкоторые изъ армянъ, подвизавшихся въ его лаврѣ, начали читать трисвятую пѣснь съ прибавленіемъ: распныйся за ны, выдуманнымъ Петромъ Кнафеемъ; то божественный старецъ, по справедливости, вознегодовалъ на сіе и приказалъ имъ пѣть сію пѣснь по-гречески, по древнему преданію каѳолической церкви, а не по нововведенію Петра.

Преемникомъ Зенона на византійскомъ престолѣ былъ силенціарій Анастасій, избранный по смерти Зенона императрицею Аріадною, сенатомъ и народомъ [3]

[1] Пал. нат. вып. 1, стр. 73. — [2] Ibid. стр. 43—44. Ср. Theophanis Chronographia. Patrol. curs. compl. t. CVIII, p. 326. — [3] Theophanis Chronographia. Patr. curs. compl. t. CVII, p. 329.

Digitized by Google

въ византійскіе императоры (491 г.). Въ его царствованіе палестинская монашеская община выступаетъ ревностною защитницею Халкидонскаго собора, то поддерживая Іерусалимскаго патріарха въ его сопротивленіи монофизитскимъ притязаніямъ (при патріархѣ Иліи 494—516 гг.), то силою своего вліянія воздѣйствуя на него въ случаѣ замѣчавшагося съ его стороны колебанія и нерѣшительности. Такое положеніе палестинскихъ монаховъ при императорѣ Анастасіи зависѣло отъ направленія религіозной его политики. Охарактеризовать ее—значитъ выяснить причины ревности послѣднихъ по вѣрѣ.

Анастасій слѣдовалъ, какъ замѣчено выше, выработавшемуся вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ имперіи, особому направленію религіозной политики, извѣстной подъ названіемъ икономія. Но принципъ приспособляемости имъ не былъ проводимъ вполнѣ послѣдовательно, чему не мало способствовали его личныя религіозныя убѣжденія. Благодаря послѣднимъ, онъ въ свое управленіе явился болѣе отважнымъ на дѣла противныя благочестію [1], чѣмъ на защиту истинной вѣры. Какъ ни противорѣчивы свидѣтельства византійскихъ историковъ объ отношеніи императора Анастасія къ религіознымъ вопросамъ [2], но извѣстные историческіе факты скорѣе доказываютъ его симпатію къ еретикамъ и ихъ стремленіямъ, чѣмъ къ православнымъ. Строго-православный константинопольскій патріархъ Евѳимій (490—496 г.), еще до избранія Анастасія въ императоры, уличалъ его въ сочувствіи евтихіанству [3],

[1] Cotelerii. Eccl. gr. mon. t. III, p. 296—7; Пал. пат., в. 1, стр. 73. — [2] Разборъ этихъ свидѣтельствъ у Курганова: Отношенія между церк. и гражд. властью, стр. 220—223, примѣч. 2-е. Ѳеодоръ еп. Петрскій и Кириллъ Скиѳопольскій въ оцѣнкѣ личности императора Анастасія менѣе пристрастны, чѣмъ Ѳеофанъ въ Хронографѣ и др. — [3] Theophanis Chronographia, p. 327.

Digitized by Google

а при избраніи согласился признать его достойнымъ престола только тогда, когда онъ далъ патріарху письменное обязательство, что принимаетъ догматы Халкидонскаго собора [1]. Но, ставши императоромъ, Анастасій далъ свободу отступникамъ отъ правовѣрія [2], былъ снисходительнѣе и умѣреннѣе къ нимъ, нежели Зенонъ. Въ основу своихъ дѣйствій по отношенію къ церкви онъ положилъ изданный Зенономъ енотиконъ, православные и еретики должны были въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ руководствоваться тѣми началами, которыя указаны въ послѣднемъ. При практическомъ-же осуществленіи этихъ началъ самому императору пришлось измѣняться, по справедливому замѣчанію Ѳеодора еп. Петрскаго, какъ миѳическому Протею, [3] то употребляя излишнюю строгость къ православнымъ, то снисходя до прямыхъ заискиваній къ тѣмъ изъ нихъ, голосъ которыхъ почему-либо казался для него важнымъ. Если принять къ тому же во вниманіе, что свобода мнѣній, объявленная Зенономъ, была значительно расширена Анастасіемъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что истинно-православные въ его дѣятельности могли видѣть мѣры, прямо клонящіяся ко вреду вѣры, а факты пристрастнаго отношенія его къ еретикамъ убѣждали ихъ въ этомъ.

До 506 г., до окончанія войны съ Персами, императоръ Анастасій мало вникалъ въ религіозное положеніе всей имперіи, и, въ частности, не имѣлъ непосредственнаго отношенія и къ палестинской монашеской общинѣ. Въ это время онъ могъ, дѣйствительно, казаться послѣдней раемъ вожделѣннымъ [4], хотя частные факты его вмѣшательствъ въ религіозныя дѣла

[1] Ibid. p. 329—332. — [2] Cotelerii, t. III, p. 260; Пал. пат., вып. 1, стр. 40. — [3] Usener. S. 54. — [4] Ibid.

Digitized by Google

свидѣтельствовали о томъ неблагопріятномъ направленіи, какое приметъ его дальнѣйшая церковная политика. Отношеніе къ этимъ фактамъ палестинскихъ монаховъ опредѣлялось взглядами и стремленіями ихъ непосредственныхъ руководителей—іерусалимскихъ патріарховъ.

Первымъ обстоятельствомъ, возбудившимъ православныхъ противъ Анастасія, было низверженіе константинопольскаго патріарха Евѳимія (496 г.). По словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, онъ былъ свергнутъ съ своего престола за то, что соборно утвердилъ опредѣленія Халкидонскаго собора [1]. Утвержденіе на мѣстномъ константинопольскомъ соборѣ вселенскаго значенія Халкидонскаго собора [2] было, дѣйствительно, одною изъ причинъ сверженія Евѳимія. Но на-ряду съ нею должно быть поставлено и то обстоятельство, что Евѳимій былъ вообще нерасположенъ ни къ церковной политикѣ императора Анастасія, ни къ нему самому; послѣдній это зналъ, почему воспользовался мнимыми или дѣйствительными симпатіями патріарха къ бунту исаврянъ и повелѣлъ епископамъ, бывшимъ въ Константинополѣ, признать Евѳимія недостойнымъ епископской каѳедры, что послѣдніе и сдѣлали въ 496 г., мотивируя свое опредѣленіе тѣмъ, что Евѳимій несторіанинъ и бунтовщикъ [3]. Слово несторіанинъ въ устахъ монофизитовъ этого времени было какъ-бы синонимомъ православный, и одного обвиненія въ несторіанствѣ вовсе не было достаточно для сверженія патріарха. Патріархъ іерусалимскій Илія счелъ по этому поступокъ Анастасія не каноническимъ, и не хотѣлъ

[1] Cotelerii, t. III, p. 296; Пал. пат., вып. 1, стр. 73. — [2] Theophanis Chronographia. Patr. curs. compl. t. CVIII, p. 333. — [3] Ibid. p. 337; Евагрій Церк. ист. кн. 3, гл. 30; Ѳеодоръ чтецъ, кн. 2, гл. 9, 10, 12.

Digitized by Google

согласиться съ нимъ. Впрочемъ Македонія — преемника Евѳимія, какъ вполнѣ православнаго и сторонника Халкидонскаго собора Илія принялъ въ общеніе.

Согласіе и единеніе двухъ патріарховъ—сторонниковъ постановленій собора 451 г. не могло быть пріятно Анастасію, такъ какъ въ этомъ единеніи онъ видѣлъ противодѣйствіе своей политикѣ сліянія монофизитовъ и православныхъ. Когда же къ нимъ присоединился въ 506 г. и Флавіанъ, архіепископъ Антіохійскій, то императоръ возненавидѣлъ ихъ за это единеніе и старался послать въ заточеніе [1]. Послѣ долгой борьбы ему удалось, при пособіи монофизитовъ, достигнуть этого. Главнымъ помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ былъ Ксеней, еп. іерапольскій [2], ученикъ Петра Кнафея. Его, какъ одного изъ наиболѣе ревностныхъ борцовъ противъ Халкидонскаго собора, въ 507 г. императоръ вызвалъ въ Константинополь съ цѣлью низложить патріарха Македонія. Самому Ксенею не удалось дожить въ Константинополѣ до низложенія Константинопольскаго патріарха, монахи и народъ принудили его бѣжать отсюда въ 510 г. [3], но онъ успѣлъ подготовить почву для этого. Если вѣрить свидѣтельству Ѳеофана, то палестинскіе монахи принимали участіе въ борьбѣ императора съ Македоніемъ въ качествѣ защитниковъ послѣдняго. Когда одинъ изъ палестинскихъ монаховъ отщепенцевъ — Севиръ [4], съ толпою восточныхъ монаховъ — монофизитовъ, прибылъ въ 510 г. въ Константинополь съ цѣлью противодѣйствовать

[1] Cotelerii t. III, p. 296; Пал. пат. вып. 1, стр. 73. — [2] Его палестинскіе монахи въ письмѣ къ Алкисону, еписк. Никополитанскому называютъ: по истинѣ отчужденнымъ отъ Бога и продолжателемъ ереси Діоскора и Евтихія. Церк. ист. Евагрія кн. 3, гл. 31. — [3] Theophanis Chronographia p. 354. — [4] О немъ см. Церк. Ист. Евагрія кн. 3, гл. 33, стр. 169—172.

Digitized by Google

православнымъ, то вслѣдъ за тѣмъ явились сюда же многіе изъ палестинскихъ монаховъ[1] — противостать замысламъ Севира, пользовавшагося нерасположеніемъ палестинской монашеской общины[2]. Ихъ намѣреніе не достигло, однако, цѣли. Въ 511 г. Македоній былъ низвергнутъ съ епископской каѳедры и отправленъ сперва въ Халкидонъ, а затѣмъ въ Евхаиты[3]—мѣсто ссылки и его предшественника патріарха Евѳимія. Избранный послѣ него Константинопольскимъ патріархомъ Тимоѳей (511—518 гг.) былъ принятъ въ общеніе какъ Иліею, такъ и Флавіаномъ, послѣ того какъ предложенное имъ исповѣданіе вѣры оказалось вполнѣ православнымъ, но къ факту новаго нарушенія императоромъ Анастасіемъ правъ церкви и сочувствія ереси (патріархъ Македоній тоже низложенъ по неосновательному подозрѣнію въ несторіанствѣ) патріархи іерусалимскій и антіохійскій отнеслись попрежнему: не согласились на опредѣленіе константинопольскаго мѣстнаго собора низвергнувшаго Македонія[4].

По свидѣтельству Кирилла Скиѳопольскаго, вновь обнаруженное патріархомъ Иліею неповиновеніе вызвало сильный гнѣвъ императора; онъ сильно разгнѣвался на обоихъ епископовъ, и обѣимъ церквамъ угрожала великая буря[5]. Съ цѣлью, если возможно, предупредить эту бурю и выяснить императору истинное положеніе дѣла въ патріархатѣ Іерусалимскомъ, патр. Илія послалъ въ Константинополь пр. Савву и друг. игуменовъ[6]. Это было во второй половинѣ 511 года. Высту-

[1] Theophanis Chronographia, p. 360. — [2] Ibid. p. 369. — [3] Ibid. p. 365. — [4] Cotelerii t. III, p. 297; Пал. пат. вып. 1, стр. 74.— [5] Cotelerii t. III, p. 297; Пал. пат. вып. 1, стр. 74.— [6] Въ числѣ посланныхъ были не одни только игумены, но и епископы, между прочимъ Св. Ѳеогній, еп. Витилійскій изъ палестинскихъ монаховъ, въ жизнеописаніи котораго разсказывается, что при имп. Анастасіи онъ, по общественному дѣлу, ѣздилъ въ Константинополь. Пал. сборн. вып. 32, стр. 34.

Digitized by Google

пившій впервые въ качествѣ защитника православія и представителя интересовъ палестинской монашеской общины, Савва Освященный не былъ извѣстенъ въ Константинополѣ, почему патр. Илія послалъ императору Анастасію письмо слѣдующаго содержанія: для испрошенія милости отъ вашей державы, я посылаю къ вамъ рабовъ Божіихъ избранныхъ, честныхъ, вѣрныхъ, настоятелей всей пустыни, и въ числѣ ихъ преподобнаго Савву, который нашу пустыню населилъ подобно городу и ею управляетъ, и который есть свѣтильникъ всей Палестины [1]. Миссія Саввы не могла измѣнить составленнаго императоромъ на патр. Илію взгляда; она лишь временно устранила грозившую патріарху опасность низверженія. Дѣло въ томъ, что когда Савва былъ на пути въ Константинополь, императоръ издалъ указъ, чтобы въ одномъ изъ финикійскихъ городовъ—Сидонѣ составился соборъ изъ палестинскихъ и восточныхъ епископовъ (до 80). По словамъ Марцелина, соборъ этотъ (511—512 гг.) долженъ былъ преслѣдовать православныхъ епископовъ [2], не сочувствовавшихъ религіознымъ стремленіямъ Анастасія. То обстоятельство, что главными лицами на соборѣ императоръ повелѣлъ быть Сотериху [3] епископу Кесаріи Каппадокійской и Филоксену—Іерапольскому, которые отвергали Халкидонскія опредѣленія и защищали Евтихія, Діоскора и ихъ ереси [4], подтверждаетъ такое свидѣтельство. Результатъ такого собора, неблагопріятный для патріарха Флавіана [5], какъ

[1] Cotelerii t. III, p. 297; Пал. пат. вып. 1, стр. 74. — [2] Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ по Марцеллину изложены у Binii Concilii t. III, p. 729; Hefele Conciliengeschichte, B. II, p. 647—8; ср. письмо палестинскихъ монаховъ къ Алкесону Церк. ист. Евагрія, кн. 3, гл. 31, стр. 164—166; Nichephori Callisti Eccl. Hist. t. II, l. VI, c. XVI, p. 680; Theophani Chronogr. p. 362. — [3] О Сотерихѣ и его участіи въ вопросахъ этого времени см. Theophanis Chronogr. p. 362. — [4] Cotelerii t. III, p. 297; Пал. пат. вып. 1, стр. 74—75. — [5] Флавіанъ былъ сосланъ въ г. Петру въ 512 г.

Digitized by Google

бы предуказывалъ, что и патріарха Илію ожидала та же участь, послѣ того, какъ онъ отказался быть солидарнымъ съ его постановленіями [1]. Не останавливаясь на тѣхъ обстоятельствахъ, какія сопровождали первое появленіе преп. Саввы въ императорскомъ дворцѣ, мы укажемъ, какія требованія и въ какой формѣ заявилъ свѣтильникъ Палестины отъ всего Іерусалимскаго патріархата. Когда каждый изъ игуменовъ просилъ чего-либо въ пользу своего монастыря (иной полей, иной указа, удовлетворявшаго его нужды), а преп. Савва стоялъ молча, то императоръ спросилъ: а ты, старче, что же ничего не просишь? для чего ты предпринималъ столь дальній путь? Савва Освѣщенный отвѣтилъ: я пришелъ сюда для того, чтобы пасть къ стопамъ вашего благочестія, пока еще нахожусь въ семъ тѣлѣ, и просить васъ о градѣ Божіемъ Іерусалимѣ и о святѣйшемъ его архіепископѣ, и испросить у васъ миръ святымъ нашимъ церквамъ, чтобы священническій чинъ оставался при оныхъ въ покоѣ. Живя въ покоѣ, проистекающемъ отъ церковнаго мира и споспѣшествующимъ преспѣянію въ добродѣтеляхъ, мы днемъ и ночью будемъ молиться о вашемъ благоденствіи, будучи довольны вашими благочестивыми законами [2]. Просьба о дарованіи церквамъ мира предполагала какъ-бы, что цѣли, преслѣдуемыя императоромъ, наоборотъ, разрушаютъ этотъ миръ; это обстоятельство, а равно и названіе Иліи святѣйшимъ не могли быть

[1] Въ виду противорѣчивыхъ свидѣтельствъ византійскихъ историковъ объ отношеніи патр. Иліи къ собору Сидонскому и, въ частности, къ Халкидонскому вѣроученію (см. Курганов Отношенія между гражд. и церк. власт., стр. 242—245, пр. 2-е), мы предпочитаемъ слѣдовать Кириллу Скиѳопольскому (Пал. пат. вып. 1, стр. 81—83), вполнѣ ясно и опредѣленно представляющему ходъ событій при импер. Анастасіи. — [2] Cotelerii t. III, p. 298, 299; Пал. пат. вып. 1, стр. 75, 76.

Digitized by Google

пріятны Анастасію. Потому, выслушавъ просьбу Саввы, онъ приказалъ принести тысячу монетъ и сказалъ: возьми ихъ, отче; ибо я слышалъ, что ты — настоятелемъ надъ многими монастырями въ пустынѣ. Но Савва, не считая свое посольство оконченнымъ и достигнувшимъ намѣченной цѣли, попросилъ у императора Анастасія разрѣшенія перезимовать въ Константинополѣ и удостоиться того, чтобы ходить къ нему. Отпустивъ прочихъ игуменовъ, Анастасій приказалъ ему остаться на зиму въ Константинополѣ, и позволилъ безпрепятственно и безъ доклада ходить во дворецъ [1].

Этимъ временемъ преп. Савва воспользовался съ цѣлью выяснить императору Анастасію положеніе дѣлъ въ Палестинѣ и опредѣлить истинное отношеніе патр. Иліи къ ходу церковныхъ событій. Сообщаемыя Кирилломъ Скиѳопольскимъ свѣдѣнія о пребываніи Саввы въ Константинополѣ въ высшей степени цѣнны и гораздо лучше другихъ источниковъ опредѣляютъ какъ взгляды самого Анастасія, такъ и положеніе православныхъ въ имперіи и, въ частности, патр. Иліи.

Вины патр. Иліи, по мнѣнію императора, были таковы: во-первыхъ, онъ былъ защитникомъ Халкидонскаго собора, утвердившаго Несторіевы мнѣнія, во-вторыхъ, привлекъ (совратилъ) на свою сторону Флавіана, патріарха Антіохійскаго и, въ-третьихъ, не только воспрепятствовалъ Сидонскому собору анаѳематствовать соборъ 451 г., но и то обстоятельство, что императоръ приказалъ распустить Сидонскій соборъ безъ окончанія дѣла, приписалъ своимъ стараніямъ и вліянію на императора [2]. Анастасій сообщилъ и содержаніе письма, напи-

[1] Ibid. p. 299; стр. 76—77. — [2] Ibid. p. 300; стр. 77.

Digitized by Google

саннаго патріархомъ Иліею въ отвѣтъ на требованіе императора [1]. Это письмо, въ сообщеніи Кирилла Скиѳопольскаго, устраняетъ всякую мысль объ анаѳематствованіи Халкидонскаго собора патр. Иліею и вполнѣ согласно съ тѣмъ, что сообщаетъ объ Іерусалимскомъ патріархѣ Евагрій [2]. Само письмо написано въ духѣ Зенонова енотикона и является уступкою правильно-понимаемой икономіи: всякую ересь, которая вводитъ что-нибудь новое въ православную вѣру, мы отвергаемъ; впрочемъ, не соглашаемся и на дѣянія Халкидонскаго собора, по причинѣ происшедшихъ отъ него соблазновъ [3].

Къ представленнымъ тремъ обвиненіямъ императоръ присоединилъ, что патр. Илія всегда былъ защитникомъ Халкидонскаго собора и всей Несторіевой ереси, потому что и прежде не хотѣлъ согласиться на низверженіе Евѳимія и Македонія, которые были несторіане. Все это въ совокупности и побудило Анастасія лишить патр. Илію епископскаго престола и возвести на оный человѣка, исповѣдывающаго православную вѣру, дабы богопріемныя мѣста не были оскверняемы несторіевыми мнѣніями. Обвиненія императора Анастасія не представляли, въ существѣ дѣла, ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что приходилось слушать истинно-православнымъ о себѣ отъ крайнихъ монофизитовъ, или же отъ сочувствовавшихъ ереси Евтихія. За тѣ же вины былъ низложенъ и Флавіанъ антіохійскій и мн. др. Савва Освященный счелъ излишнимъ представлять апологію всѣхъ поступковъ своего патріарха; онъ ограничился лишь тѣмъ, что выставилъ на видъ

[1] Theodori Lectoris Hist. eccl. lib. II, p. 561. — [2] Церк. ист. Евагрія кн. 3, гл. 31, стр. 164 — 166. — [3] Cotellerii t. III, p. 300; Пал. пат. в. 1, стр. 77.

Digitized by Google

императору православіе патр. Иліи и неосновательность упрека въ несторіанствѣ. „Да будетъ извѣстно вашему величеству, сказалъ онъ, что архіепископъ нашего града, будучи наученъ догматамъ благочестія древними свѣтоносными и чудодѣйствующими отцами нашей страны [1], совершенно отвергаетъ и раздѣленіе Несторіево и смѣшеніе Евтихіево и ходитъ по среднему пути православной вѣры, не терпитъ уклоненія ни направо, ни налѣво. Мы знаемъ, что онъ дышитъ божественными догматами Св. Кирилла, а тѣхъ, кои противились или противятся его догматамъ, онъ проклинаетъ. Посему умоляемъ сохранить въ спокойствіи Св. градъ Іерусалимъ и оставить неизмѣннымъ священноначаліе наше“ [2]. Низложеніе патр. Иліи было пока отдалено; но императоръ не согласился съ убѣжденіями преп. Саввы. Въ той простотѣ, съ какою защищалъ преп. Савва своего патріарха, въ его убѣжденности императоръ Анастасій видѣлъ искренность человѣка, расположеннаго къ патріарху, — не болѣе. Замѣтивъ старцу, что хорошо сказано въ писаніи: кто ходитъ просто, ходитъ въ увѣренности, онъ добавилъ: молись о насъ; мы за твою святость ничего не повелѣваемъ дѣлать противъ вашего архіепископа.

Остальное время своего пребыванія въ Константинополѣ преп. Савва употребилъ на распространеніе и укрѣпленіе православныхъ убѣжденій среди высшаго византійскаго общества [3]; желалъ онъ, между прочимъ, привлечь на сторону защитниковъ Халкидонскаго собора и императрицу Аріадну, указывая ей на примѣръ твер-

[1] Илія — ученикъ Св. Евѳимія. Пал. пат. в. 2, стр. 58—59. — [2] Cotelerii t. III, p. 301—302; Пал. пат. в. 1, стр. 78. — [3] Наслаждались ученіемъ преп. Саввы, по словамъ Кирилла, Іуліана, внука импер. Валентиніана и Анастасія, супруга патриція Помпея, впослѣдствіи палестинская инокиня (Ibid. 302; стр. 79).

*

Digitized by Google

дой вѣры ея отца Льва I, но, по своимъ нравственнымъ качествамъ, императрица Аріадна не была способна къ такимъ трудамъ за вѣру, какіе перенесли Пульхерія и Евдокія. Старецъ получилъ отъ нея прямой и правдивый отвѣтъ: хорошо ты говоришь, только некому тебя слушать. Неуспѣхъ у Аріадны вознаградился для преп. Саввы обращеніемъ изъ ереси акефаловъ[1] въ православіе архимандрита монаховъ, жившихъ вблизи Елевтерополя—Мамы; послѣдній прибылъ въ Константинополь вмѣстѣ съ Северомъ, духовнымъ вождемъ акефаловъ и пріобрѣлъ у Анастасія большое расположеніе. Вмѣстѣ съ Мамою обратилось въ православіе много монаховъ-еретиковъ, не признававшихъ доселѣ Халкидонскаго собора. Это обстоятельство, по словамъ Кирилла Скиѳопольскаго, немало раздражило императора[2]. Предъ своимъ отъѣздомъ изъ Константинополя преп. Савва еще разъ выступилъ предъ императоромъ въ качествѣ просителя отъ лица жителей Палестины. Просьба его заключалась въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ одной изъ обременительныхъ податей, наложенныхъ византійскимъ правительствомъ на жителей Св. города. Напомнивъ императору объ отмѣнѣ имъ несправедливой подати хрисаргиръ[3], преп. Савва просилъ его уничтожить и другую подать, которая наложена на церковь Св. Воскресенія и на жителей Іерусалима совершенно несправедливо. Нѣкогда сборщики, не могши собрать съ бѣдныхъ и несчастныхъ лицъ ста литръ золота, принуждены были возложить уплату ихъ на іеруса-

[1] Такъ назывались строгіе монофизиты, отказавшіеся отъ общенія съ александрійскимъ патріархомъ Петромъ Монгомъ (482—490 г.) за то, что онъ принялъ опредѣленія Халкидонскаго собора; долгое время они не имѣли духовнаго главы, отъ чего и получили названіе. — [2] Ibid. p. 306; стр. 80—81. — [3] О значеніи и характерѣ этого налога, отмѣненнаго, по настоянію восточныхъ монаховъ, говорятъ Евагрій Церк. ист. кн. 3, гл. 39, стр. 178—180 и Никифоръ Каллистъ Церк. ист. ч. XVI, гл. XL, стр. 718—719.

Digitized by Google

лимскихъ жителей, на церкви и монастыри [1]. Просьба Саввы, не смотря на уваженіе къ его святости, не была удовлетворена Анастасіемъ. Этому воспрепятствовалъ нѣкто Маринъ Сиріянинъ. Этотъ Маринъ [2], человѣкъ несправедливѣйшій, пользовался большимъ вліяніемъ на императора какъ въ гражданскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, при чемъ, какъ врагъ Халкидонскаго собора внушалъ Анастасію злобу противъ его чтителей. Видя вліяніе преп. Саввы на императора, онъ началъ клеветать на жителей Іерусалима, называя ихъ несторіанами и іудеями, не заслуживающими царскихъ милостей [3]. Савва предостерегалъ его противъ борьбы съ истиною, угрожая ему Божьимъ наказаніемъ [4], и въ присутствіи царя предсказалъ ему тѣ смуты, какія онъ произведетъ въ Константинополѣ, но не успѣлъ разувѣрить Анастасія.

Маринъ и другіе преверженцы ереси (Сотерихъ, Филоксенъ) достигли того, что временно разрушенное преп. Саввою предубѣжденіе противъ защитниковъ Халкидонскаго собора опять было возстановлено. Флавіанъ, патріархъ Антіохійскій, былъ сосланъ въ 512 г. въ заточеніе и на его мѣсто назначенъ Северъ, начальникъ акефаловъ [5]. Послѣдній, ставши патріархомъ, много зла дѣлалъ не принимавшимъ его ереси [6]. Между прочимъ онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры и къ патріарху

[1] Cotellerii t. III, p. 303—304; Пал. пат. вып. 1, стр. 79—80. — [2] Церк. ист. Евагрія кн. 3, гл. 44. — [3] Cotellerii t. III, p. 305. — [4] Когда патр. Тимоѳей разрѣшилъ добавленіе къ Трисвятому: распныйся за ны, то константинопольскій народъ, полагая, что это добавленіе сдѣлано по вліянію Марина, произвелъ возмущеніе, сжегъ его домъ, разграбилъ имущество. Маринъ, однако, не потерялъ послѣ этого случая своего вліяніе на Анастасія; онъ былъ посланъ впослѣдствіи усмирить возстаніе Виталіана. — [5] Есть свидѣтельство, что импер. Анастасій, назначая Севера Антіохійскимъ патріархомъ, потребовалъ отъ него принять енотиконъ Зенона, но не анаѳематствовать Халкидонскій соборъ (Ѳ. Курганова, стр. 253). — [6] Cotelerii p. 308; Пал. пат. вып. 1, стр. 81.

Digitized by Google

Иліи, но послѣдній не принялъ его. Когда же Северъ вторично, съ нѣкоторыми служителями церкви и императорскимъ войскомъ, послалъ свою общительную грамату, какъ-бы желая принудить патріарха Илію войти съ нимъ въ общеніе, то противъ него вооружились и палестинскіе монахи. Савва пришелъ въ Іерусалимъ съ прочими пустынными игуменами (513 г.), и выгналъ изъ города людей съ Северовымъ исповѣданіемъ при крикахъ: анаѳема Северу и его сообщникамъ[1].

Ненависть къ Северу палестинской монашеской общины вполнѣ понятна будетъ, если примемъ во вниманіе, что онъ принадлежалъ къ палестинскимъ апосхистамъ, и въ царствованіе императора Анастасія былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ и непримиримыхъ противниковъ Халкидонскаго собора, не только отвергавшимъ вселенское значеніе послѣдняго, но и доводившимъ крайности монофизитства до абсурда. Признавая вселенское значеніе собора разбойничьяго, его предсѣдателя Діоскора считая такимъ же учителемъ церкви, какъ и Св. Кирилла Александрійскаго, Северъ вводилъ еще слѣдующія новыя еретическія мнѣнія: 1. училъ, что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, по его воплощеніи отъ Дѣвы, было только одно тлѣнное естество, и 2. раздѣлилъ единое и нераздѣльное въ Троицѣ Божество, говоря, что въ Богѣ лицо есть естество и естество есть лицо, и такимъ образомъ не полагая никакого различія въ сихъ именахъ, Св. Троицу осмѣлился называть троицею естествъ, божествъ и боговъ[2]. При еретическомъ образѣ мыслей, Северъ въ то-же время былъ человѣкомъ высокомѣрнымъ, и при томъ пользовался большимъ расположеніемъ императора Анастасія. Послѣдній приказалъ, наконецъ, Иліи принять въ общеніе Севера. Под-

[1] Ibid. p. 309; стр. 82. — [2] Ibid. 309—310; стр. 82—83.

Digitized by Google

держиваемый монахами, Іерусалимскій патріархъ отказался сдѣлать это[1]. Тогда военачальнику Палестины Олимпію поручено было силою низложить Илію; при чемъ, въ качествѣ обвинительнаго документа, было представлено собственноручное письмо патріарха, въ которомъ онъ отказывался принять опредѣленія Сидонскаго монофизитскаго собора. Олимпій, употребивши всякіе способы и хитрости, въ 516 г. низложилъ патр. Илію и заточилъ въ Айлу — близь нынѣшней Акабы. Преемникъ патр. Иліи — Іоаннъ изъ Іерусалимскихъ ставрофилаксовъ не имѣлъ энергіи своего предшественника; избраніе его въ Іерусалимскіе патріархи случилось лишь потому, что онъ обѣщалъ принять въ общеніе Севера, отвергнуть Халкидонскій соборъ и содѣйствовалъ ссылкѣ патр. Иліи[2]. Если при Иліи палестинская монашеская община не являлась дѣйствующею самостоятельно, но въ зависимости отъ патріарха, поддерживая его сопротивленіе преобладавшему въ имперіи монофизитскому вліянію, то при Іоаннѣ она уже воздѣйствуетъ на патріарха, побуждаетъ его измѣнить данному имъ обѣщанію, и, въ сознаніи своей силы, предъявляетъ къ византійскому правительству требованія, направленныя къ защитѣ вѣры.

Ѳеофанъ хронографъ, говоря объ избраніи Іоанна, замѣчаетъ, что тотъ сперва согласился сдѣлать все то, что желали (избравшіе его), но, будучи рукоположенъ, ничего не сдѣлалъ[3]. Такую перемѣну Кириллъ Скиѳопольскій объясняетъ тѣмъ, что когда Св. Савва узналъ о данномъ патр. Іоанномъ обѣщаніи, то, вмѣстѣ съ дру-

[1] Theophanis Chronographia, p. 368. — [2] Послѣднее подтверждаетъ самъ Кириллъ, когда говоритъ, что народъ былъ радъ заключенію Іоанна въ тюрьму, потому что Іоаннъ, злоумышляя противъ архіепископа Иліи, предалъ его. Cotelerii t. III, p. 311; Пал. пат. в. 1, стр. 84. — [3] Theophanis Chronographia, p. 372.

Digitized by Google

гими игуменами (Θеодосіемъ), явился къ нему и совѣтовалъ, не принимать Севера въ общеніе, но въ защитѣ Халкидонскаго собора подвергаться даже опасностямъ, въ чемъ и самъ обѣщалъ участвовать [1]. Изъ уваженія къ отцамъ, или вѣрнѣе — изъ страха предъ ними, Іоаннъ объявилъ себя защитникомъ Халкидонскаго собора. Раздраженный послѣднимъ обстоятельствомъ, императоръ Анастасій смѣнилъ Олимпія, назначилъ на его мѣсто Анастасія — приверженца ереси акефаловъ, который далъ обѣщаніе убѣдить Іоанна, войти въ общеніе съ Северомъ: „если не съумѣю убѣдить Іоанна — дамъ триста литръ золота“ [2], обѣщалъ онъ императору. Явившись въ Іерусалимъ, Анастасій схватилъ патріарха и посадилъ его въ общественную тюрьму. Одинъ изъ сочувствовавшихъ ревнителямъ вѣры — Захарія, правитель Кесаріи, далъ совѣтъ Іоанну такого рода: если ты желаешь себѣ благополучія и не хочешь лишиться епископства, то ни въ какомъ случаѣ не склоняйся къ общенію съ Северомъ; но предъ палестинскимъ правителемъ притворись, что ты согласенъ быть въ общеніи съ Северомъ и скажи: находясь въ семъ мѣстѣ, я не отрекаюсь исполнить предлагаемаго мнѣ, но дабы иные не стали говорить, что я исполнилъ это по принужденію, пусть меня выведутъ отсюда, и я по прошествіи двухъ дней, въ воскресенье, охотно сдѣлаю, что вы мнѣ прикажете [3].

Патріархъ Іоаннъ исполнилъ совѣтъ Захаріи, и былъ отпущенъ на свободу. Въ теченіе двухъ дней извѣщены были и собрались въ Іерусалимъ многіе изъ палестинскихъ монаховъ (до 10,000), съ преп. Саввою и Θео-

[1] Cotelerii t. III, p. 310—311; Пал. пат. в. 1, стр. 84. — [2] Theophanis Chronographia, p. 372. — [3] Cotelerii t. III, p. 311; Пал. пат. вып. 1, стр. 84—85.

Digitized by Google

досіемъ во главѣ. Въ воскресный день церковь Св. Стефана, построенная императрицею Евдокіею, наполнилась монахами и народомъ, подъ предлогомъ встрѣчи двоюроднаго брата императора Анастасія — Ипатія, возвращавшагося изъ Виталіанова плѣна. Здѣсь, въ присутствіи Ипатія, Анастасія и др., патріархъ Іоаннъ взошелъ на амвонъ, вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ и Саввою, и на громкія просьбы народа проклясть еретиковъ и утвердить соборъ, единогласно прокляли Несторія, Евтихія, Севера, Сотериха и всякаго не принимающаго Халкидонскій соборъ [1]. Св. Ѳеодосій, обратившись къ народу, произнесъ: кто не принимаетъ четырехъ соборовъ, какъ четырехъ Евангелій, да будетъ анаѳема [2].

Событіе это, историческая достовѣрность котораго внѣ всякихъ сомнѣній [3], привело императора Анастасія въ сильное раздраженіе; когда же онъ узналъ, что возмущеніе не ограничилось однимъ Іерусалимомъ, но распространилось, благодаря преп. Саввѣ и Ѳеодосію, по всей Палестинѣ, то вознамѣрился послать въ заточеніе какъ архіепископа Іоанна, такъ Ѳеодосія и Савву [4]. Однако намѣреніе это не было приведено въ исполненіе. Тяжелое положеніе имперіи, вслѣдствіе поднятаго Виталіаномъ возмущенія, вынужденныя, благодаря этому возмущенію, уступки Анастасія въ дѣлѣ вѣры православ-

[1] Ibid p. 312; стр. 85—86. — [2] Usener S. 62. — [3] Кромѣ Кирилла монаха свѣдѣнія о палестинскихъ событіяхъ конца 516 и начала 517 гг. находимъ у Theophani Chronographia, p. 372; Nicephori Callisti Eccl. hist. lib. XVI, c. XXXIII, pp. 704 — 705 и, по словамъ Котелерія, у Исаака католика, Cotelerii t. III, Notae in vitam s. Sabae p. 607, гдѣ указывается то же число монаховъ, что и у Кирилла. Usener Der heilige Theodosios S. 638. Ѳеодоръ еп. Петрскій приводитъ цѣлый рядъ тѣхъ убѣжденій православныхъ, какія дѣлалъ Ѳеодосій относительно ереси, обходя пустыни вмѣстѣ съ Саввою. Если они, дѣйствительно, принадлежатъ Ѳеодосію, то въ лицѣ послѣдняго палестинская монашеская община имѣла богослова, подобнаго Св. Евѳиміо. — [4] Cotelerii t. III, p. 313; Пал. пат. в. 1, стр. 86.

Digitized by Google

нымъ, неудовольствіе жителей Константинополя противъ всей вообще религіозной политики императора — эти обстоятельства не дозволили Анастасію обратить на дѣйствія палестинской монашеской общины того вниманія, котораго она заслуживала по своему непреклонному, шедшему въ разрѣзъ съ планами византійскаго правительства, строго-православному характеру.

Тѣмъ не менѣе преп. Савва и Ѳеодосій, узнавъ о намѣреніи императора—сослать ихъ, какъ патріархи монаховъ, подвижники благочестія и поборники православія, собрали въ Іерусалимъ [1] все пустынное монашество и по единодушному согласію составили и послали Анастасію прошеніе или защитительную грамату [2]. По своему содержанію, прошеніе это представляетъ одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ явленій эпохи монофизитскихъ споровъ и волненій на Востокѣ. Историческая цѣнность этого документа опредѣляется не только тѣмъ его значеніемъ, какое онъ имѣетъ для выясненія

[1] Узенеръ синодъ монаховъ помѣщаетъ подъ 515 г. (Der heilige Theodosios. S. 158—159 Anm.); но въ 515 г. патріархомъ Іерусалимскимъ былъ еще Илія, свергнутый въ 516 г. Въ концѣ этого года, или въ началѣ 517, и былъ, всего вѣроятнѣе, созванъ Саввою и Ѳеодосіемъ этотъ соборъ. — [2] Прошеніе это въ цѣломъ его видѣ помѣщено у Cotelerii t. III, p. 314—321, въ извлеченіи — у Узенера. Der heilige Theodosios. S. 56—60. Епископъ Ѳеодоръ, имѣя въ виду одну личность — Св. Ѳеодосія, устранилъ изъ письма почти все, что напоминало его коллективный характеръ; отчего письмо, помѣщенное у него, является отрывочнымъ. Впрочемъ самъ Ѳеодоръ, какъ видно изъ надписанія прошенія, не считалъ его принадлежащимъ только Ѳеодосію, а имѣлъ въ виду изъ написаннаго всѣми монахами (всѣмъ соборомъ) выдѣлить тѣ черты, которыя лучше всего характеризовали твердость въ вѣрѣ Св. Ѳеодосія. Въ Пал. пат. прошеніе монаховъ помѣщается на стр. 86–93 съ такою надписью: Боголюбивому и благочестивѣйшему императору... прошеніе и моленіе отъ архимандрита Ѳеодосія и Саввы, и отъ прочихъ игуменовъ и отъ всѣхъ монаховъ, живущихъ во Св. градѣ Божіемъ и по всей пустынѣ около онаго и на Іорданѣ, — что подтверждаетъ и греч. текстъ житія Саввы. Cotelerii t. III, p. 320 и 614. Ѳеофанъ говоритъ, что было составлено монахами 4 прошенія: два царю, одно начальникамъ страны и одно патріарху Константинопольскому Іоанну (Theophanis Chronographia, p. 577).

Digitized by Google

мотивовъ, руководившихъ палестинскою монашескою общиною въ ея борьбѣ съ гражданскою властью, но и тѣми взглядами, какіе проведены въ немъ, на участіе императорской власти въ дѣлѣ вѣры, ея отношеніе къ церковной іерархіи, еретикамъ и проч. По смѣлости и искренности, съ какою ведутъ защиту палестинскіе монахи, ихъ прошеніе имѣетъ мало себѣ подобныхъ.

Въ подтвержденіе данной оцѣнки этого прошенія и въ виду его важности, мы сдѣлаемъ сводъ болѣе важныхъ и характерныхъ его мѣстъ [1].

Полученною отъ Бога властью императоръ долженъ распоряжаться во благо Христовой религіи—поддерживать миръ во всѣхъ церквахъ и особенно въ матери церквей, въ которой явлено и совершено великое таинство благочестія и съ которой начиная, оно какъ свѣтъ, возсіяло во всѣхъ концахъ земли посредствомъ божественной и евангельской проповѣди, т. е. церкви Іерусалимской. Желаніе пользоваться миромъ и спокойствіемъ со стороны палестинскихъ монаховъ тѣмъ естественнѣе, что въ своей внутренней религіозной жизни они держатся истинной и невымышленной вѣры, издревле принятой ими отъ блаженныхъ и святыхъ пророковъ и апостоловъ и сохраненной, при помощи Божіей благодати, невредимою и неприкосновенною. Помня наставленія апостола Павла (Фил. 1, 28; Еф. 4, 14), палестинская монашеская община и впредъ будетъ чуждаться тѣхъ, которые обольщаютъ сердца простодушныхъ обманчивыми и гибельными для души мудрованіями, и чистую и свѣтлую струю православной вѣры возмущаютъ своимъ неправовѣріемъ.

Въ святой и непорочной вѣрѣ родился и воспитанъ самъ императоръ, и въ ней же отъ Бога, какъ вѣрятъ

[1] Cotelerii, t. III, p. 314—320; Пал. пат. вып. 1, стр. 87—93.

Digitized by Google

монахи, принялъ правленіе всѣмъ государствомъ [1]. При такихъ обстоятельствахъ является въ высшей степени страннымъ то, что, именно, въ царствованіе Анастасія въ Іерусалимѣ произошло столь сильное возмущеніе и волненіе, увеличившіяся до такой степени, что даже церковь Св. Воскресенья обратилась въ мірское судное мѣсто. И какъ ни удивительно, но тѣмъ не менѣе близко къ истинѣ, что причиною такихъ смущеній является вѣра, исповѣдуемая поборниками благочестія, потому что они, въ лицѣ священниковъ, принадлежащихъ къ клиру и посвятившихъ себя монашеской жизни, явно и насильственно, предъ глазами язычниковъ, іудеевъ и самаритянъ, изгоняются изъ церкви Воскресенія и съ самаго Св. Сіона, влекутся въ срамныя и нечистыя мѣста и принуждаются къ принятію того, что противно вѣрѣ. Происходитъ, такимъ образомъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, куда стремятся отовсюду получить пользу и назиданіе, находятъ только соблазны. Но если только за вѣру воздвигнуто гоненіе противъ Св. города, то гонители не достигнутъ своихъ цѣлей, такъ какъ жители Іерусалима ежедневно какъ бы собственными руками осязаютъ тѣ самыя священныя мѣста, въ которыхъ совершалось таинство вочеловѣченія Бога Слова, отрицаемое еретичествующими гонителями [2]. Уже то одно, что насъ, жителей Іерусалима, по прошествіи болѣе пятисотъ лѣтъ отъ пришествія Христова, снова учатъ вѣрѣ, доказываетъ, что нынѣ вводимое ученіе, исправляющее прежнюю Христову вѣру, есть

[1] Это мѣсто прошенія указываетъ, очевидно, императору на данное имъ при избраніи на царство патріарху Евѳимію православное исповѣданіе вѣры. — [2] Здѣсь монахи какъ бы повторяютъ слова папы Льва, упрекавшаго патр. Ювеналія въ 454 г. въ томъ, что ему, живущему въ Іерусалимѣ, не извинительно слѣдовать ереси Діоскора, когда самыя Св. мѣста страданій Богочеловѣка опровергаютъ ее.

Digitized by Google

ученіе не Христа, но Антихриста, и именно Севера-акефалита и отступника отъ правовѣрія [1].

Только въ отказѣ отъ требуемаго императоромъ общенія съ этимъ еретикомъ можно видѣть причину тѣхъ безчестныхъ оскорбленій и опустошеній, которымъ подвергается мать церквей—Іерусалимъ, всегда служившій защитою благочестивыхъ византійскихъ императоровъ. Пусть благоволитъ императоръ, чтобы буря, угрожающая Св. городу, была остановлена; ибо если въ ученіи о вѣрѣ предложатъ имъ жизнь или смерть, то для нихъ предпочтительнѣе смерть [2].

Мы никоимъ образомъ, и ни по какой причинѣ, писали составители грамотъ, не сообщимся съ врагами церкви Божіей, не устрашимся ихъ тщетныхъ проклятій, но, при помощи Божіей, будемъ твердо держать апостольскую вѣру. Въ сей вѣрѣ мы, жители Св. земли, стоимъ и хвалимся, имѣя однѣ мысли и одну вѣру.

Чтобы утвердить императора въ мысли объ ихъ православіи, палестинскіе монахи представляютъ тѣ источники религіознаго вѣдѣнія, которыми они руководятся, и въ которыхъ почерпаютъ свою ревность по вѣрѣ. Мы охотно принимаемъ четыре Св. собора, которые ознаменованы евангельскою печатію и совершеннымъ согласіемъ въ духѣ и мысляхъ, и различны между собою одними словами, а не силою. Изъ сихъ наиболѣе славенъ соборъ 318, которому послѣдовали и прочіе три: соборъ 150, Ефесскій, собравшійся противъ проклятаго и обожающаго человѣка Несторія [3] и Халкидонскій, сошедшійся для утвержденія проклятія на

[1] Съ этого мѣста начинается письмо Θеодосія у Θеодора еп. Петрскаго — [2] «Ζωῆς γὰρ καὶ θανάτου προκειριένων, ἐν τῷ περὶ πίστεως λόγῳ, ὁ θάνατος ἡμῖν ἐστὶ προτίρι-ώτερος». — [3] Палестинскіе монахи настаиваютъ въ своемъ прошеніи съ особенною силою на томъ, что съ ересью Несторія у нихъ ничего нѣтъ общаго. Это вполнѣ понятно. Монофизиты въ той ревности, съ какою

Digitized by Google

нечестиваго Несторія, а также для отлученія отъ церкви родоначальника новой ереси — Евтихія. Жители Св. земли, принявъ вѣру этихъ соборовъ, не могутъ соединиться съ тѣмъ человѣкомъ, который имъ не повинуется (Северъ), хотя бы имъ угрожали тысячи смертей.

Чтобы окончательно разубѣдить императора въ его сомнѣніяхъ относительно религіозныхъ ихъ симпатій. палестинскіе монахи анаѳематствуютъ въ концѣ защитительной граматы какъ Несторія со всѣми тѣми лжеученіями, какія приписывали монофизиты имъ—защитникамъ Халкидонскаго собора, такъ и Евтихія, съ крайними еретическими мнѣніями его послѣдователей.

Императоръ, получивши письменное удостовѣреніе православнаго образа мыслей палестинской монашеской общины, да благоволитъ повелѣть прекратить тѣ непрестанныя смятенія и бѣдствія, которыя наносятся врагами истины подъ предлогомъ благочестія Святому городу и патріарху Іоанну. Безъ утвержденнаго правилами и законнаго суда не можетъ быть ни единенія монаховъ съ отщепенцами, ни согласія на какое бы то ни было нововведеніе относительно вѣры,— не можетъ разсчитывать и никто изъ рукоположенныхъ акефаловъ на ихъ сочувствіе.

Если же будетъ попытка силою принудить ихъ къ противному, то всѣ они увѣряютъ императора Святою и Единосущною Троицею, что охотно прольютъ кровь свою, и что всѣ Св. мѣста будутъ сожжены прежде, чѣмъ это явится въ Святомъ градѣ Божіемъ. Ибо какая польза въ томъ, что сіи мѣста называются святыми,

православные отстаивали соборъ 451 г., видѣли желаніе возстановить ересь Несторія, а въ ученіи о двухъ естествахъ видѣли признаніе двухъ сыновъ Божіихъ. Слово ἀνθρωπολάτρης впервые употреблено Несторіемъ по отношенію къ православнымъ. Cotelerii t. III примѣч. на стр. 612.

Digitized by Google

если они такъ опустошаются и подвергаются такому посрамленію?

Прошеніемъ палестинскаго монашества Кириллъ Скиѳопольскій заканчиваетъ борьбу его съ императорскою властью и моноѳизитами. Ѳеодоръ еп. Петрскій сообщаетъ еще отвѣтное письмо императора Анастасія Ѳеодосію архимандриту. Оно упреки, дѣлавшіеся отъ лица монаховъ императору, переноситъ на нихъ самихъ, и, по содержанію своему, вполнѣ отвѣчаетъ характеру и взглядамъ императора на религіозные споры. Вейнгартенъ, видѣвшій въ защитительной граматѣ монаховъ, произведеніе ложной ревности по вѣрѣ, письмо Анастасія считаетъ въ высшей степени интереснымъ. въ вѣжливой формѣ отклоняющимъ требованія аввы Ѳеодосія [1]. Такую снисходительную оцѣнку письма императора Анастасія можно было бы признать справедливою въ томъ только случаѣ, если бы въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ онъ былъ такъ твердъ, какъ императоръ Маркіанъ, но при томъ ложномъ направленіи, какое приняла церковная политика при императорѣ Анастасіи, письмо къ Ѳеодосію должно считаться фактомъ, подтверждающимъ его монофизитскія симпатіи и непониманіе сущности религіозныхъ споровъ, которые онъ считалъ напрасною болтовнею [2].

[1] Theologische Literaturzeitung 1890. № 6, S. 145. — [2] Считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя мѣста изъ письма имп. Анастасія Ѳеодосію киновіарху: Твое благочестіе (собственно боголюбіе – Θεοφίλια) написало, что не слѣдовало изъ-за вѣры возникнуть такому злу, какое произошло при насъ. Не мы тому виною, свидѣтель чему Богъ—Судія всѣхъ, а тѣ, которые должны бы были любить міръ и тишину, совершали и совершаютъ это, желая казаться лучше другъ друга... Ибо извѣстно твоему благочестію, что нѣкоторые монахи и клирики, имѣя притязаніе на имъ однимъ будто бы принадлежащее знаніе правой вѣры, произвели эти соблазны, силою желая пріобрѣсть для себя первое мѣсто въ знаніи таинствъ и въ изъясненіи вѣры. Каковыя таинства, будучи недоступны людямъ сами по себѣ, показываютъ, что стремящіеся разъяснить ихъ, лжецы и

Digitized by Google

Императоръ Анастасій умеръ въ 518 г.; въ самомъ родѣ его смерти палестинскіе монахи видѣли Божіе наказаніе за ту борьбу, какую онъ велъ съ ними [1]. При его преемникѣ Юстинѣ палестинская монашеская община не вступаетъ уже въ подобную борьбу съ гражданскою властью. Всѣ дѣйствительныя стремленія послѣдней къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ на Востокѣ въ лицѣ палестинскихъ иноковъ находятъ искреннихъ и усердныхъ помощниковъ и это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что стремленія эти не клонились къ преобладанію ереси надъ православіемъ.

Сочувствіе монаховъ палестинскихъ императоръ Юстинъ пріобрѣлъ по двумъ причинамъ: онъ, во-первыхъ, сложилъ съ Св. мѣстъ Палестины часть того несправедливаго налога, о которомъ говорилъ преп. Савва имп. Анастасію [2] и, во-вторыхъ, издалъ повелѣніе возвратить всѣхъ посланныхъ Анастасіемъ въ заточеніе, а опредѣленія Халкидонскаго собора внести въ церковныя постановленія [3]. Послѣднее распоряженіе императора Юстина произвело чрезвычайное впечатлѣніе въ Іерусалимѣ. Когда въ Іерусалимъ были привезены указы, представлявшіе постановленія Константинопольскаго мѣстнаго собора 20 Іюля 518 г. [4], то собралось безчисленное

доносчики. Оттого и гнѣвъ Божій на насъ, что то, что мы считаемъ таинствомъ, не есть таинство и составляется не изъ вѣры одной, но и изъ неумѣстной болтовни, и осуждаемъ тѣхъ, которые учатъ насъ почитать истинную вѣру и божественное таинство. Молитесь посему, чтобы Богъ отнялъ зло и далъ спокойствіе Св. церквамъ, такъ раздѣленнымъ, благодаря стремленіямъ самыхъ настоятелей, и чтобы въ ближайшемъ будущемъ не произошло ни одного возмущенія. Usener. Der heilige Theodosios. S. 60 — 61; Patr. curs. compl. ser. gr. t. CXIV, p. 520—521. — [1] Пал. пат., вып. 1, стр. 98. — [2] Cotelerii, t. III, p. 305. Въ русскомъ переводѣ здѣсь пропускъ. — [3] Cotelerii, t. III, p. 326; Пал. пат. вып. 1, стр. 98—99. — [4] О постановленіяхъ этого собора, сдѣланныхъ по требованію константинопольскихъ монаховъ, см. у проф. Курганова: Отношенія между церковною и гражданскою властью въ византійской имперіи, стр. 278—279.

Digitized by Google

множество монаховъ и мірянъ, прибылъ также Св. Савва, и составился соборъ изъ 33 епископовъ. Въ день Преображенія (6 Августа) божественныя повелѣнія и опредѣленія четырехъ соборовъ объявлены были народу и внесены въ священные диптихи [1]. Съ цѣлью извѣстить всѣ церкви Іерусалимскаго патріархата о состоявшемся торжествѣ православія, патріархъ Іоаннъ убѣдилъ Св. Савву, Ѳеодосія и др. игуменовъ, вынесшихъ всю тяжесть предшествующей борьбы, самимъ обнародовать постановленія соборовъ Константинопольскаго (20 Іюля) и Іерусалимскаго (6 Августа 518 г.). Съ этою цѣлью они посѣтили Кесарію, гдѣ встрѣтилъ ихъ знаменитый пустынникъ-епископъ Іоаннъ Хозевитъ [2], Скиѳополь и др. города. Вездѣ объявленію указовъ предшествовало торжественное богослуженіе съ псалмопѣніемъ [3].

Но когда тотъ же императоръ въ угоду папѣ Ормизду хотѣлъ принудить православныхъ исключить изъ диптиховъ имена патріарховъ: Акакія, Евфимія и Македонія, за то лишь, что они приняли энотиконъ Зенона, палестинская монашеская община, вмѣстѣ со всѣми православными имперіи, протестовала противъ этого намѣренія, не видя, чтобы признаніе патріархами Зенонова энотикона могло быть поставлено имъ въ вину. Не смотря на мѣры строгости, какія императоръ Юстинъ употреблялъ по отношенію къ противившимся его желанію, согласіе палестинскихъ монаховъ не было достигнуто. По словамъ Баронія [4], вслѣдствіе требованія императора, антіохійскіе и іерусалимскіе

[1] Cotelerii p. 326; Пал. пат. вып. 1, стр. 98—99. — [2] Основатель лавры въ мѣстности Хозева. Эта мѣстность упоминается и въ Библіи (Быт. 38, 5); нынѣ вади ал-Кальтъ, находящаяся налѣво отъ дороги, ведущей изъ Іерусалима въ Іерихонъ. — [3] Cotelerii, t. III, p. 326—327; Пал. пат. вып. 1, стр. 99—100. — [4] Annales ecclesiastici Baronii, t. VII, sub anno 5180, p. 17—18.

Digitized by Google

клирики и монахи вновь представляли исповѣданіе вѣры, въ концѣ котораго, засвидѣтельствовавъ предъ императоромъ свое православіе, требовали отъ него подвергнуть суду тѣхъ, кои уличаютъ ихъ въ несторіанской ереси, сами будучи неправомыслящими, т. е. монофизитовъ.

X.

Къ концу пятаго вѣка на смѣну ослабѣвавшему монофизитству въ Палестинѣ появилось новое еретическое движеніе—оригенизмъ. Споры о томъ, что нужно принимать и что отвергать изъ ученій Оригена, иначе говоря, споры объ авторитетѣ Оригена, какъ церковнаго учителя, поднялись въ концѣ IV в. и на первыхъ порахъ представляли борьбу богословскаго направленія исходящаго отъ Оригена съ другимъ — твердо-державшимся буквы церковнаго ученія; но впослѣдствіи теологическій интересъ этихъ споровъ потерялся въ борьбѣ другого рода, въ которой дѣйствовали болѣе мірскія, чѣмъ духовныя побудительныя причины [1]. Мѣстомъ первоначальныхъ оригенистскихъ волненій былъ Египетъ, гдѣ велась борьба между монахами — противниками Оригена, представлявшими Бога человѣкообразнымъ и — сторонниками Оригена, утверждавшими, что приписывать Богу форму или цвѣтъ, вообще что-либо чувственное, было бы явною хулою на Высочайшее Существо [2]. Въ волненіяхъ этихъ принялъ непосредственное участіе Ѳеофилъ, патріархъ Александрійскій, бывшій сперва на сторонѣ защитниковъ Оригена, и затѣмъ перешедшій, по чисто-личнымъ побужденіямъ,

[1] Aug. Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Kirche. III, 254. — [2] Созоменъ Церк. Исторія, кн. 8, гл. 11, стр. 568—569.

Digitized by Google

на сторону ихъ противниковъ [1]. Изъ Египта, благодаря пасхальнымъ окружнымъ посланіямъ патріарха Θеоθила, недовѣріе къ Оригену и его догматической системѣ было перенесено и въ Палестину, гдѣ до того времени этотъ великій церковный учитель пользовался большимъ уваженіемъ со стороны такихъ церковныхъ писателей, какъ блаж. Іеронимъ и Руфинъ. Палестинская христіанская община, подобно египетской, раздѣлилась на двѣ, враждебныя другъ другу, части. Во главѣ одной изъ нихъ сталъ блаж. Іеронимъ, во главѣ другой Іерусалимскій епископъ Іоаннъ. Блаж. Іеронимъ, изъ почитателя Оригена ставшій его врагомъ, стремился побудить еп. Іоанна къ такимъ насильственнымъ мѣрамъ по отношенію къ палестинскимъ оригенистамъ, какія примѣнялъ патр. Θеофилъ въ Египтѣ. Сторону блаж. Іеронима принялъ Св. Епифаній еп. Кипрскій, съ давнихъ поръ не любившій сочиненій Оригена и запретившій, согласно предложенію патр. Θеофила, чтеніе ихъ въ собраніи кипрскихъ епископовъ [2].

Когда стоявшіе во главѣ египетскихъ оригенистовъ, такъ называемые: длинные братья, вынуждены были оставить Египетъ и, вмѣстѣ со своими послѣдователями (около 80 чел.), поселились, съ дозволенія еп. Іоанна, близъ Скиѳополя, то патр. Θеофилъ написалъ послѣднему, что онъ не долженъ былъ, противъ его воли, принимать въ свой городъ монаховъ, изгнанныхъ изъ Египта за преступленія, и требовалъ отъ Іерусалимскаго епископа, чтобы тотъ воздерживался впредь отъ общенія съ тѣми людьми, которые будутъ отлучены имъ, Θеофиломъ, и не позволялъ имъ жить въ своемъ округѣ [3]. Епископъ Іоаннъ, смотрѣвшій на тѣ мнѣнія Оригена, ко-

[1] Ibid. кн. 8, гл. 12, стр. 569–572. – [2] Ibid. кн. 8, гл. 14, стр. 574. – [3] Ibid. кн. 8, гл. 13, стр. 572.

*

Digitized by Google

торыя не согласовались съ обще-церковнымъ ученіемъ, не какъ на непреложныя истины, а какъ на простыя предположенія, слѣдовавшій духу Оригена, а не его вѣрѣ [1], отвѣчалъ, что Палестина не знаетъ ереси Оригена. Такой отвѣтъ вызвалъ неудовольствіе не только Θеофила, но Епифанія и Іеронима. Послѣдніе какъ-бы взяли на себя задачу оберегать палестинскихъ христіанъ отъ вреднаго вліянія на нихъ еп. Іоанна. Св. Епифаній прибылъ въ Іерусалимъ съ нарочитою цѣлью разоблачить дѣйствительныя и мнимыя заблужденія Оригена и его защитниковъ; въ церкви Св. Гроба Господня онъ сказалъ рѣчь противъ Оригена, имѣя въ виду Іерусалимскаго епископа, какъ его послѣдователя, такъ что стрѣлы его проповѣди направлялись, въ дѣйствительности, не столько противъ Оригена, сколько противъ Іоанна [2]. Когда же обличенія Св. Епифанія не достигли желанной цѣли, и еп. Іоаннъ не только не выразилъ намѣренія измѣнить разъ составленному имъ взгляду на догматическое ученіе Оригена, но даже потребовалъ отъ Св. Епифанія прекратить свою рѣчь противъ оригенистовъ, то Св. Епифаній, совмѣстно съ блаж. Іеронимомъ, направили всѣ усилія къ тому, чтобы возбудить противъ епископа Іоанна немногочисленную еще тогда палестинскую монашескую общину. Какъ ученикъ Иларіона Великаго, строгій подвижникъ и основатель монастыря близъ селенія Визандухи, Св. Епифаній пользовался большимъ уваженіемъ среди восточныхъ христіанъ, почему его старанія достигли отчасти своей цѣли. Въ письмѣ своемъ къ монахамъ Виѳлеемскихъ монастырей, направленномъ противъ епископа Іоанна,

[1] Gennadii Massiliensis. De scriptoribus ecclesiasticis, c. XXX. Patr. curs. compl. ser. lat. t. XLVIII, p. 1076—1077. — [2] Твор. бл. Іеронима, ч. 4, стр. 322.

Digitized by Google

Св. Епифаній могъ сослаться на авторитетъ египетскаго подвижника Пахомія, который предостерегалъ своихъ учениковъ отъ увлеченія мнѣніями Оригена, какъ опаснѣйшаго изъ соблазнителей, ученіе котораго можетъ привести читателя къ гибели [1]. Виѳлеемскіе монастыри, руководимые блаж. Іеронимомъ, отказались отъ общенія со своимъ епископомъ. вопрошали его о вѣрѣ; Іерусалимскія же обители, гдѣ пользовался уваженіемъ Руфинъ, стали на сторону епископа Іоанна. У насъ нѣтъ данныхъ для того, чтобы охарактеризовать вызванное такимъ раздѣленіемъ палестинской монашеской общины смятеніе; исторія не указываетъ ни одного изъ палестинскихъ иноковъ, который бы выступилъ выразителемъ взглядовъ защитниковъ или противниковъ Оригена. Можно, однако, допустить, что споры оригенистскіе въ Палестинѣ нѣсколько отличались отъ такихъ же споровъ въ Египтѣ. Внутри египетскихъ монастырей шла борьба между оригенистами, признававшими Бога безтѣлеснымъ, и державшимися противоположнаго мнѣнія-антропоморфистами; иноки же палестинскихъ обителей возбудили споры и о другихъ не ясно выраженныхъ пунктахъ догматическаго ученія Оригена. Блаж. Іеронимъ упоминаетъ объ одномъ палестинскомъ оригенистѣ, который хотѣлъ привлечь на свою сторону блаж. Павлу, предлагая ей тѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ, несогласное съ ученіемъ христіанской церкви, составляетъ слабую сторону догматической системы Оригена. „Въ какомъ возрастѣ, спрашиваетъ оригенистъ Павлу, мы воскреснемъ? Если въ томъ, въ какомъ умираемъ, то по воскресеніи нужны будутъ кормилицы; если въ другомъ, то будетъ не воскресеніе изъ мертвыхъ, а превращеніе въ другихъ людей. Рав-

[1] Vita S. Pachomii. Patr. curs. compl. ser. lat. t. LXXIII, p. 27.

Digitized by Google

нымъ образомъ будетъ-ли различіе половъ мужескаго и женскаго, или не будетъ? Если будетъ, то будутъ, естественно, браки и сожительство и рожденіе дѣтей; если не будетъ, то, съ уничтоженіемъ разностей пола, воскреснутъ не тѣже самыя тѣла, но тѣла тонкія, духовныя". Всѣмъ этимъ оригенистъ хотѣлъ доказать Павлѣ, что разумныя твари впали въ тѣла за нѣкоторые проступки и древніе грѣхи, при этомъ, по различію и важности грѣховъ, онѣ рождаются въ такомъ или другомъ состояніи, и потому, или пользуются здоровьемъ тѣлеснымъ, богатствомъ и знатностью, или, входя въ тѣла болѣзненныя и въ домы бѣдняковъ, несутъ наказанія за прежнія преступленія и заключаются, какъ въ тюрьму, въ настоящую жизнь и въ тѣла [1].

По отношенію къ Павлѣ оригенистъ не достигъ своей цѣли. Послѣ разъясненій блаж. Іеронима, она стала гнушаться этимъ человѣкомъ и всѣми, раздѣлявшими его ученіе; открыто провозглашала ихъ врагами Господа. Но такого рода совопросничество могло сопровождаться и успѣшнымъ для ереси исходомъ, т. е. отклоненіемъ смущеннаго вопросами отъ церковнаго ученія, если предположить, что тотъ, къ кому направлялись эти вопросы, не имѣлъ руководителя, подобнаго блаж. Іерониму. Впрочемъ, оригенизмъ не сдѣлалъ большихъ успѣховъ въ это время среди обитателей палестинскихъ монастырей; расположенныя въ іудейской пустынѣ лавры были, насколько намъ извѣстно, совершенно чужды этому движенію. Рѣшеніе вопроса о еретикахъ-оригенистахъ изъ Египта и Палестины было перенесено на этотъ разъ въ Константинополь; сюда же перенесъ свое вниманіе и Св. Епифаній Кипрскій, авторитетъ котораго противо-

[1] Твор. бл. Іеронима ч. 3, письмо 88 (къ Евстохіи), стр. 47—48.

Digitized by Google

поставляли еп. Іоанну его противники. Споры между оригенистами и сторонниками блаж. Іеронима закончились въ Палестинѣ въ 404 году. Епископъ Іоаннъ, пользовавшійся уваженіемъ большей части палестинскаго иночества за свою строго-подвижническую жизнь, съумѣлъ успокоить вызванное сторонними вліяніями смущеніе, такъ что ни при немъ, ни при его преемникахъ Праилія и Ювеналіи споры оригенистскіе болѣе не возникали. Взамѣнъ ихъ явились новыя, болѣе упорныя, лжеученія, которыя были гораздо опаснѣе для церкви, чѣмъ неясные пункты ученія Оригена. Несторіанство и монофизитство надолго заняли умы всего христіанскаго міра. Во время возбужденныхъ этими еретическими движеніями христологическихъ споровъ имя Оригена упоминалось нерѣдко какъ православными такъ и еретиками [1]. Были церковные писатели, настолько благоговѣвшіе предъ именемъ Оригена, что даже ошибочныя его мнѣнія принимали какъ несомнѣнныя истины; одинъ изъ нихъ (Викентій Леринскій) свое глубокое уваженіе къ Оригену выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: кто не сказалъ бы, я хочу лучше заблуждаться съ Оригеномъ, чѣмъ найти истину съ другими? [2]

Особенно часто прибѣгали къ сочиненіямъ Оригена еретики, желавшіе авторитетомъ великаго александрійскаго учителя обосновать свои шаткія мнѣнія. Видя это, православные стали относится къ нимъ осторожнѣе.

[1] Неандеръ пишетъ, что слѣды увлеченія оригенистскими мнѣніями можно находить долго спустя послѣ перваго ихъ разрѣшенія; въ особенности долго процвѣтали они на Востокѣ, между монахами и духовными Нѣкоторые проповѣдники переносили платоно-оригеновское ученіе о предсуществованіи душъ въ свои проповѣди. За это упрекали подобныхъ проповѣдниковъ Нилъ Синайскій и Исидоръ Пелусіотъ, приглашавшіе ихъ оставить взаимныя распри и слѣдовать обще-признанному ученію церкви. Neander. Geschicht der Christlichen Religion und Kirche. B. 4, S. 491. — [2] Ѳ. Стуковъ. Происхожденіе въ христіанской церкви мнѣній о вѣчности мученій. Прав. Соб. 1892 г., № 3—4, стр. 415.

Digitized by Google

Потомъ само имя Оригена стало ненавистнымъ. Часто защищали и предлагали, какъ несомнѣнные, религіозные взгляды, буквально заключавшіеся у Оригена; но коль скоро кто-нибудь указывалъ на источникъ этихъ взглядовъ, то тотчасъ же отступались отъ нихъ, какъ еретическихъ [1].

Подобные факты говорили о томъ, что ученіе Оригена въ его системѣ не было ясно представляемо и что со временемъ вопросъ объ Оригенѣ поднимется вновь.

По свидѣтельству Либерата, спустя немного послѣ Халкидонскаго собора, церковь снова начали волновать не только ереси несторіанская и монофизитская, но и устарѣвшія заблужденія Оригена. Два монаха Новой лавры въ Палестинѣ выбрали изъ сочиненій Оригена его важныя ошибки и разсѣяли ихъ по всему Востоку, таковы: душа существуетъ прежде своего тѣла и, быть можетъ, согрѣшила еще на небесахъ; въ воскресеніи, тѣла возстанутъ въ круглой и шаровидной формѣ; мученія всѣхъ нечестивыхъ людей и даже самихъ демоновъ будутъ имѣть конецъ, такъ что всѣ будутъ возвращены въ прежній свой видъ и состояніе [2]. Врядъли можно сомнѣваться въ томъ, что своимъ возобновленіемъ въ Палестинѣ послѣ Халкидонскаго собора оригенизмъ обязанъ той школѣ, которую нѣкогда основалъ въ Кесаріи Оригенъ. Уваженіе къ личности великаго учителя, сохранявшееся въ кесарійской школѣ, было перенесено и на его сочиненія; плодомъ чего явилось распространеніе среди палестинскихъ христіанъ ошибочныхъ эсхатологическихъ возрѣній Оригеновой догматики. Въ житіи Св. Евѳимія говорится, что онъ

[1] Г. Малеванскій. Догматическая система Оригена. Тр. Кіев. Дух. Ак. 1870 г., Іюль, стр. 15. — [2] Breviarium Liberati diaconi. Patr. curs compl. ser. lat. t. LXVIII, p. 1044—1046).

Digitized by Google

неоднократно и добле противостоялъ единомышленникамъ Оригена, которыхъ было много вообще въ Палестинѣ, а особенно въ мѣстностяхъ около Кесаріи и которые подъ видомъ благочестія, часто приходили къ нему. Въ борьбѣ съ этими послѣдователями Оригена Св. Евѳимій поступалъ, какъ левъ съ лисицами; былъ такъ непобѣдимъ въ словахъ, что нельзя было не согласиться съ нимъ, ибо доказательства его, приводимыя изъ Св. Писанія, были весьма сильны и разумны и производили то, что упомянутые противники вѣры постыждались отъ своего похваленія [2]. Борьба Св. Евѳимія съ бреднями кесарійскихъ оригенистовъ велась преимущественно изъ-за двухъ пунктовъ догматики Оригена: ученія о преждебытіи и возстановленіи. Онъ, по словамъ монаха Кирилла, всячески опровергалъ вымышленное ими предсуществованіе и слѣдующее за нимъ чудесное востановленіе и клеймилъ возникавшія изъ этихъ пунктовъ безбожныя и нечестивыя ученія [2].

Борьбу Св. Евѳимія съ кесарійскими оригенистами Вальхъ относитъ къ послѣднимъ годамъ жизни сего подвижника [3]. Съ 472 по 504 г. нѣтъ никакихъ свѣдѣній о распространеніи оригенистскихъ мнѣній среди палестинскихъ иноковъ; извѣстно только, что оригенизмъ сдѣлалъ въ это время большіе успѣхи на Востокъ [4].

Въ 504 г. была основана Саввою Освященнымъ Новая лавра; первыми подвижниками ея были тѣ изъ

[1] Vita S. Euthymii. Patr. curs. compl. ser. gr. t. CXIV, p. 656. — [2] Cotelerii, t. II, p. 259; Пал. пат. вып. 2, стр. 44. Полный и законченный видъ ученіе палестинскихъ оригенистовъ о преждебытіи и возстановленіи приняло позже, въ 6 вѣкѣ; но изъ словъ монаха Кирилла ясно, что еще при Евѳиміи оригенистскіе споры вращались около этихъ двухъ пунктовъ Оригеновой догматики. — [3] Chr. Walch. Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereyen. Th. VII, S. 617. — [4] Nicephori Callisti Eccl. Hist. t. II, l. XVII, c. XXVII.

Digitized by Google

монаховъ, которые оставили великую лавру вслѣдствіе недовольства своимъ игуменомъ Св. Саввою. Первоначальное положеніе Новой обители (ссоры, безначаліе) было удобною почвою для развитія ереси. Далекія отъ истины мнѣнія Оригена о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка въ глазахъ подвижниковъ Новой лавры были несомнѣнными догматами вѣры, — это были еретики, готовые съ упорствомъ отстаивать свои ложныя мнѣнія. Первый игуменъ Новой лавры Іоаннъ-грекъ видѣлъ въ подчиненной ему общинѣ тотъ возмутительный духъ, который болѣе всего способствуетъ зарожденію ереси; обладая пророческимъ даромъ, онъ незадолго до своей кончины (514 г.) предсказалъ уклоненіе Неолавритовъ въ ересь: вотъ наступаютъ дни, въ которые жители сего мѣста чрезмѣрно возвысятся и отступятъ отъ правой вѣры; но высота ихъ унизится и они за дерзость будутъ изгнаны [1]. Предсказаніе Іоанна начало сбываться тотчасъ же послѣ его смерти. Его преемникъ Павелъ, который былъ весьма простъ, не долго управлялъ Новою лаврою; безпокойный, еретическій духъ ея подвижниковъ побудилъ его оставить лавру. Отцы Новой лавры сообщили Св. Саввѣ о Павловомъ побѣгѣ и просили дать имъ новаго игумена. Савва Освященный назначилъ имъ одного изъ наиболѣе приближенныхъ къ нему учениковъ—Агапита. Среди иноковъ ввѣренной ему общины Агапитъ нашелъ четырехъ, тайно внушавшихъ братіи заблужденія Оригена. Приняты они были въ лавру игуменомъ Павломъ, который, по простотѣ своей, не представлялъ ихъ еретиками. Главнымъ между оригенистами Новой лавры былъ Ноннъ-палестинецъ. Кириллъ Скиѳопольскій считаетъ его виновникомъ всѣхъ золъ, происшедшихъ въ

[1] Cotelerii, t. III, p. 273, Пал. пат. вып. 1, стр. 51-52.

Digitized by Google

палестинскихъ обителяхъ въ концѣ V-го и первой половинѣ VI вѣка; это былъ вполнѣ убѣжденный еретикъ, глава всѣхъ палестинскихъ оригенистовъ. Его ближайшими помощниками были византійцы Леонтій и Петръ и Петръ изъ Александріи [1]. Успѣшный ходъ пропаганды мнѣній Оригена въ палестинскихъ обителяхъ много зависѣлъ, по словамъ монаха Кирилла, отъ того, что Нонн притворно выказывалъ себя (православно-мыслящимъ) христіаниномъ, и былъ по наружности весьма благочестивъ [2]. Руководимые Нонномъ оригенисты Новой лавры вступаютъ въ такую же борьбу съ Агапитомъ, какую вели прежде непослушные монахи Великой лавры съ Саввою Освященнымъ. Но Агапитъ, основываясь на предоставленномъ Іерусалимскимъ патріархомъ архимандритамъ палестинскихъ монастырей правѣ изгонять непокорныхъ и упрямыхъ членовъ общины и опасаясь, чтобы зараза ереси не распространилась и на другихъ, удалилъ ихъ изъ Новой лавры. Оставивъ гористую мѣстность, на которой была расположена Новая лавра еретики-оригенисты ушли въ страну обильную полями, чтобы разсѣвать тамъ свои плевелы [3]. Въ 516 г., пользуясь

[1] Cotelerii, t. IV, p. 118—119; Пал. пат. вып. 7, стр. 12. — [2] Cotelerii, t. III, p. 274; Пал. пат. вып. 1, стр. 52. — [3] Неизвѣстно, какая нынѣшняя палестинская мѣстность соотвѣтствуетъ упоминаемой въ житіи Саввы Освященнаго странѣ обильной плодоносными полями. Въ извѣстнымъ намъ описаніяхъ Св. земли мы не встрѣтили указанія на мѣстность съ такимъ наименованіемъ, хотя слѣдуетъ допустить, что наименованіе это усвоялось опредѣленному мѣсту, иначе Кириллъ Скиѳопольскій точнѣе опредѣлилъ бы, куда именно удалились новолаврскіе оригенисты. Выходя изъ того соображенія, что страна съ плодоносными полями пользовалась особенными симпатіями монаховъ-оригенистовъ или потому, что тамъ они встрѣчали сочувствіе своимъ убѣжденіямъ, или потому, что тамъ они находили удобное мѣсто для подвиговъ, мы полагаемъ, что названіе это можно отнести къ какой либо изъ слѣдующихъ мѣстностей Палестины: Саронской долинѣ вблизи Кесаріи, или Хевронской долинѣ, расположенной между Вирсавіею и Хеврономъ. Въ Кесаріи было, какъ извѣстно, много почитателей Оригена;

Digitized by Google

смѣною патріарха Иліи Іоанномъ, оригенисты сдѣлали попытку возвратиться въ Новую лавру. Сообщники Нонна пришли въ Св. городъ къ патріарху и просили позволить имъ жить въ Новой лаврѣ. Патріархъ Іоаннъ пригласилъ къ себѣ Св. Савву и блаж. Агапита и спросилъ у нихъ совѣта, можно-ли принять ихъ обратно въ лавру. Агапитъ твердо отстаивалъ справедливость того наказанія, какому подверглись. еретики. Въ глазахъ Агапита, тѣ ложныя мнѣнія, какія распространяли оригенисты, вели къ внутренному разложенію палестинской монашеской общины, были для нея язвою. Какъ духовный вождь братіи, блаж. Агапитъ предпочиталъ лучше оставить порученную ему обитель, чѣмъ вновь принять оригенистовъ. Патріархъ согласился съ его доводами, сказавъ, что онъ хорошо и богоугодно разсуждаетъ и отказалъ еретикамъ въ ихъ просьбѣ. По смерти Агапита игуменомъ новой лавры избранъ былъ Мамма, по всей вѣроятности оригенистъ; при немъ Нонн и его сообщники тайно были приняты въ число братіи. Въ душѣ своей монахи-оригенисты попрежнему скрывали свои пагубныя мысли, но, боясь Св. Саввы, не предлагали ихъ монахамъ. Одного авторитета Саввы Освященнаго не достаточно было однако для того, чтобы совершенно задержать распространеніе

изъ школы, основанной имъ здѣсь, выходили главные сторонники его религіозныхъ воззрѣній; естественно, что оригенисты, вынужденные оставить Новую лавру, могли направиться въ ту часть Палестины, гдѣ ученіе и имя Оригена болѣе всего уважались. Хевронская долина и южная страна, или Негебъ сохранили и доселѣ слѣды давно-заброшеннаго, обширнаго земледѣлія. Въ 70 верстахъ отъ Вирсавіи находится рядъ пещеръ, представлявшихъ, по всей вѣроятности, нѣкогда жилища монаховъ (Св. земля и Библія. К. Гейки, стр. 255–258). Сравнительная близость Хевронской долины къ Новой лаврѣ (хирбет-ел-Кусѣръ), обиліе пещеръ дѣлаетъ возможнымъ то предположеніе, что неолавриты избирали ее своимъ временнымъ мѣстопребываніемъ по неоднократномъ удаленіи изъ лавры. Cotelerii t. III, p. 274–275; Пал. пат. вып. 1, стр. 52 -53.

Digitized by Google

оригенизма въ палестинскихъ обителяхъ. При томъ-же, будучи занятъ окончательнымъ подавленіемъ монофизитства, Св. Савва не могъ удѣлить достаточно вниманія новому еретическому движенію. Чтобы подавить его, необходимы были совокупныя усилія церковной и гражданской власти Византіи. Въ послѣднее свое путешествіе въ Константинополь Савва Освященный просилъ имп. Юстиніана искоренить ересь Оригенову и освободить церковь отъ дальнѣйшей заразы [1]; просилъ потому, что между монахами, при немъ бывшими, нашелся одинъ — Леонтій-Византіецъ, притворно защищавшій Халкидонскій соборъ, а на самомъ дѣлѣ державшійся оригеновыхъ мыслей. Кончина Саввы Освященнаго была сочтена Нонномъ и его послѣдователями выгоднымъ случаемъ для безпрепятственнаго развитія зловѣрія. Непосредственный свидѣтель усиленія оригенизма въ Палестинѣ, Кириллъ Скиѳопольскій, изображаетъ такими словами значеніе кончины Св. Саввы для развитія оригенизма среди палестинскихъ монаховъ: пока преславный отецъ нашъ Савва былъ во плоти, то во всѣхъ монастыряхъ пустыни было одно исповѣданіе вѣры. Тогда всѣ сыны Іерусалима ходили въ домѣ Божіемъ въ единомысліи и въ согласіи относительно божественныхъ догматовъ, всѣ были въ неразрывномъ союзѣ. Но, по преставленіи изъ сей жизни искуснѣйшаго пастыря, стадо его пришло въ бѣдственное положеніе, потому что было пасомо неискуснымъ пастыремъ [2].

Неискуснымъ, безпечнымъ и склоннымъ къ бездѣйствію пастыремъ явилъ себя въ дѣлѣ оригенистовъ авва Мелитъ, преемникъ Саввы Освященнаго въ званіи

[1] Cotelerii, t. III, p. 344; Пал. пат. вып. 1, стр. 114. — [2] Ibid. p. 360; стр. 128.

Digitized by Google

архимандрита палестинскихъ монастырей. Принявъ подъ свое смотрѣніе монашескую общину въ цвѣтущемъ состояніи, онъ не могъ поддержать ея на прежней высотѣ. Оригенисты Новой лавры, въ большинствѣ люди образованные, успѣли при Мелитѣ увлечь въ свою ересь искуснѣйшихъ иноковъ не только въ Новой лаврѣ, но и въ обителяхъ Мартирія, Фирмина, въ Великой лаврѣ, и прочихъ монастыряхъ пустыни [1]. Кромѣ Нонна, Кириллъ Скиѳопольскій указываетъ еще на Дометіана, игумена обители Мартирія и Ѳеодора Аскиду, настоятеля Новой лавры, какъ на особенно-упорныхъ оригенистовъ. Оба они отплыли въ Константинополь и тамъ, совмѣстно съ Леонтіемъ Византійскимъ, вошли въ довѣріе къ папѣ Евсевію, а чрезъ него и къ императору. Скрывая свои еретическія стремленія и выдавая себя за защитниковъ Халкидонскаго собора, Дометіанъ и Ѳеодоръ Аскида заняли епископскія каѳедры — первый въ г. Анкирѣ въ Галатіи, второй въ Кесаріи Каппадокійской. Вслѣдствіе этого послѣдователи Нонна получили еще болѣе силы и тщательно и неусыпно сѣяли Оригеновы сѣмена по всей Палестинѣ. При Мелитѣ и его преемникѣ Ѳеодулѣ (ум. 537 г.) распространеніе оригенизма въ палестинскихъ монастыряхъ не встрѣчало противодѣйствія. Принявшій, послѣ Ѳеодула, начальство надъ Великою лаврою архимандритъ Геласій, бывшій ближайшимъ сподвижникомъ Св. Саввы, видя, что многіе изъ его общины подвержены Оригеновой заразѣ, рѣшилъ вступить въ борьбу съ еретиками. По совѣту Іоанна Молчальника, архим. Геласій прочелъ въ лаврской церкви одно изъ сочиненій, направленныхъ противъ крайнихъ мнѣній Оригена, принадлежавшее еп. Востpскому Анти-

[1] Ibid. p. 360—361; стр. 128—129.

Digitized by Google

патру [1]. Оригенисты были раздражены брошеннымъ имъ вызовомъ и, подъ руководствомъ одного изъ братіи Великой лавры, діакона и канонарха Іоанна, начали возмущать иноковъ противъ ихъ настоятеля, составляя незаконныя собранія, на которыхъ защищались мнѣнія Оригена и осуждались дѣйствія Геласія. Православные отцы Великой лавры положили конецъ нестроеніямъ, возбужденнымъ оригенистами, отдѣливъ и изгнавъ ихъ, съ общаго согласія, изъ лавры [2].

Изгнанные изъ Великой лавры оригенисты, въ числѣ сорока человѣкъ, направились въ Новую лавру, гдѣ въ это время собрались всѣ главные виновники ереси: Ноннъ, Леонтій и другіе. Монахи-оригенисты принесли имъ жалобу на тѣ притѣсненія, какимъ подвергалъ ихъ авва Геласій и православные отцы Великой лавры. Леонтій Византіецъ, исключенный изъ палестинской монашеской общины Св. Саввою, перенесъ ненависть свою къ великому подвижнику на его лавру и подалъ совѣтъ всѣмъ смѣло вооружиться и приступить къ разрушенію Великой лавры, т. е. поступить такъ же, какъ посту-

[1] Ibid. p. 361—363; стр. 130—131. Іоаннъ Молчальникъ былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ оригенизма въ періодъ времени отъ смерти Св. Саввы (532 г.) до пятаго вселенскаго собора (553 г.); онъ, согласно предсказанію св. Саввы, составлялъ утѣшеніе и утвержденіе мужавшихся и подвизавшихся за вѣру (Пал. Пат. вып. 3, стр. 17). Къ сожалѣнію, біографъ Св. Іоанна опустилъ повѣствованіе о тѣхъ подвигахъ его за вѣру, которые онъ оказалъ въ борьбѣ съ ученіями и поборниками Оригена и Ѳеодора Мопсуетскаго, и умолчалъ о гоненіяхъ, какія онъ претерпѣлъ за апостольскія заповѣди, — предоставивъ другимъ описать какъ подвиги, гоненія и опасности, какія онъ вынесъ за правую вѣру, такъ и все вообще славное житіе сего подвижника. Однако такихъ описаній не было; по крайней мѣрѣ въ аскетической письменности нѣтъ другого житія Іоанна Молчальника, кромѣ неоднократно приводимаго нами выше. — [2] Въ то время, какъ архим. Геласій изгонялъ оригенистовъ изъ Великой лавры, въ Іерусалимѣ происходили засѣданія мѣстнаго собора 537 г., отцы котораго осудили еретическія мнѣнія Оригена (Духовный лугъ, стр. 250). Какъ увидимъ ниже, осужденіе это не прекратило распространенія оригенизма въ Палестинѣ.

Digitized by Google

пили первые оригенисты Великой лавры при жизни Саввы Освященнаго. Совѣтъ былъ одобренъ; для большаго успѣха рѣшили привлечь на свою сторону Софронія — архимандрита монастыря Ѳеодосія Киновіарха и, когда послѣднее не удалось, сообщники Леонтія пришли въ бѣшенство противъ Геласія, собрали нужныя для разрушенія оружія и направились къ Великой лаврѣ. Но Богъ аввы Саввы сдѣлалъ великое чудо. Во второй часъ дня напалъ на оригенистовъ мракъ, такъ что они весь день провели въ странствованіи по труднымъ и непроходимымъ мѣстамъ. Въ слѣдующій день они пришли къ обители аввы Маркіана и, увидѣвши солнечный свѣтъ, безъ успѣха и со стыдомъ возвратились въ свои мѣста.

Неудачная попытка разрушить Великую лавру и тѣмъ отомстить архим. Геласію за его строго-православную дѣятельность по отношенію къ послѣдователямъ Нонна не образумила оригенистовъ. Въ Палестину въ 541 г. прибыли Ефремъ, патр. Антіохійскій, и папа Евсевій для низложенія александрійскаго патріарха Павла. Пользуясь присутствіемъ папы Евсевія въ Іерусалимѣ, Леонтій Византіецъ привелъ къ нему изгнанныхъ архим. Геласіемъ монаховъ, которые обвинили послѣдняго въ томъ раздѣленіи, какое представляло палестинское монашество, а себя назвали невинными страдальцами. Обманутый словами Леонтія и монаховъ-оригенистовъ, Евсевій призвалъ къ себѣ архим. Геласія и предложилъ ему одно изъ двухъ—или принять изгнанныхъ обратно въ лавру, или изгнать ихъ противниковъ, т. е. тѣхъ, которые старались уничтожить ересь. Какъ первое, такъ и второе требованіе вело къ торжеству оригенистовъ надъ православными, но сила и вліяніе папы Евсевія въ Византіи не допускали и

Digitized by Google

мысли о протестѣ, и посему отцы Великой лавры, избравъ второе требованіе, по взаимному согласію, выслали изъ лавры Стефана Іерусалимскаго, Тимоѳея Гевалина и другихъ четырехъ иноковъ, бывшихъ главными противниками оригенистовъ [1]. Несправедливо удаленные изъ состава палестинской монашеской общины, защитники православія рѣшили перенести свое дѣло на судъ высшей церковной іерархіи, для чего направились не въ Іерусалимъ, гдѣ вліяніе оригенистовъ было сильно, а въ Антіохію къ патр. Ефрему, разсказали ему о всѣхъ событіяхъ, происходящихъ въ Палестинѣ, и представили книги еп. Антипатра, чтеніе которыхъ положило начало упорной борьбы оригенистовъ съ православными. Патр. Ефремъ прочелъ книги еп. Антипатра, и узналъ изъ нихъ, насколько опасно для чистоты вѣры и нравственности распространеніе крайнихъ и ошибочныхъ мнѣній Оригена. Съ цѣлью положить предѣлъ успѣшному ходу оригенизма на Востокѣ, въ 542 г. въ Антіохіи былъ составленъ соборъ, опредѣленіемъ котораго Оригеновы догматы предавались проклятію. Палестинскіе оригенисты хотѣли было лишить непріятныя для нихъ опредѣленія Антіохійскаго собора всякаго значенія въ Палестинѣ. Ноннъ, Дометіанъ еп. Галатійскій, и Ѳеодоръ еп. Кесарійскій, принуждали патріарха Іерусалимскаго Петра исключить патр. Ефрема изъ церковныхъ помянниковъ, признать его неправославно-мыслящимъ, чѣмъ, само собою разумѣется, лишены были бы своей обязательности и постановленія созваннаго имъ мѣстнаго собора. Такое несправедливое требованіе возбудило большое негодованіе среди православныхъ. Патр. Петръ, опасаясь, съ одной стороны, сильныхъ въ имперіи защитниковъ ереси, съ другой — вполнѣ

[1] Ibid. p. 363—364, стр. 131—132.

Digitized by Google

сознавая невозможность выполнить ихъ требованіе, рѣшилъ отклонить отъ себя окончательное рѣшеніе всего дѣла, предоставивъ его на разсмотрѣніе императора. Призвавъ въ Іерусалимъ архим. Софронія и Геласія, представителей всей палестинской монашеской общины, онъ предложилъ имъ написать прошеніе на оригенистовъ, въ которомъ бы заклинали его (патріарха) не исключать изъ священныхъ помянниковъ имя патріарха Ефрема. Когда челобитная такого рода была подана патр. Петру, то онъ, вмѣстѣ съ собственнымъ письмомъ, въ которомъ указывались нововведенія оригенистовъ, представилъ ее имп. Юстиніану [1].

Императоръ Юстиніанъ былъ очень доволенъ, когда представитель церкви Іерусалимской обратился къ нему съ аппеляціею по вопросу, относящемуся къ области религіознаго вѣдѣнія [2]. Въ обширномъ словѣ къ патр. Минѣ противъ нечестиваго Оригена и его непотребныхъ мнѣній имп. Юстиніанъ впервые выяснилъ опасность, грозившую вѣрѣ отъ распространенія среди христіанскаго общества, какъ несомнѣнныхъ истинъ, тѣхъ изъ мнѣній Оригена, которыя были лишь простыми и ошибочными его гаданіями. Тѣ пункты догматическаго ученія великаго александрійскаго учителя, которые ввели въ соблазнъ палестинскихъ монаховъ, были, по мнѣнію имп. Юстиніана, плодомъ стремленій Оригена передать христіанамъ то, что измыслили язычники, манихеи, аріане и др. еретики, и, слѣдовательно, защищающіе эти пункты, какъ несомнѣнныя истины, не знаютъ отличія правыхъ догматовъ. Оригенисты отстаиваютъ лжеученіе, давно осужденное Церковію и признанное такими столпами православія, какъ Св. Кириллъ

[1] Ibid. p. 364—365; стр. 132—133. — [2] Робертсонъ. Исторія христіанской церкви, т. I, стр. 488.

Digitized by Google

Александрійскій, плодомъ сумасбродства Оригена, который мыслилъ не какъ христіанинъ, а слѣдовалъ языческимъ бреднямъ. Дѣятельность его въ Палестинѣ, близъ Кесаріи, наряду съ пользою, принесла также много вреда, такъ какъ, подобно шинкарю еврею, онъ, подъ личиною добра, примѣшалъ къ сладкому горькое. Приверженцамъ Оригена какъ будто недостаточно нечестиваго его ученія о предсуществованіи душъ и богохульствъ о Св. Троицѣ, руководствуясь превратно понятыми словами его, они присоединили и то мнѣніе, будто мученія всѣхъ нечестивыхъ людей и даже демоновъ не вѣчны и будто тѣ и другіе возвратятся въ свое первобытное состояніе. Говоря такъ, они даютъ людямъ поводъ быть нерадивыми относительно исполненія заповѣдей Божіихъ, отвлекаютъ ихъ отъ тѣснаго и узкаго пути и заставляютъ ихъ блуждать по пути широкому и пространному. Если и мученіе и блаженство имѣютъ конецъ, то для чего вочеловѣченіе Господа нашего Іисуса Христа? Для чего и распятіе, и смерть, и гробъ и воскресеніе Господа? Какая выгода тѣмъ, которые подвигомъ добрымъ подвизались и подверглись мученію за Христа, если и демоны нечестивые чрезъ возстановленіе достигнутъ того же состоянія, что и святые? [1] Посылая патр. Минѣ свое слово противъ Оригена и оригенистовъ, императоръ просилъ его собрать епископовъ и игуменовъ константинопольскихъ монастырей и устроить такъ, чтобы всѣ рѣшительно анаѳематствовали нечестиваго и богоборнаго Оригена, а копіи слова послать ко всѣмъ епископамъ и игуменамъ честныхъ монастырей. Остальнымъ патріархамъ Востока тоже были посланы импе-

[1] Дѣян. вс. соб. т. 5, стр. 232—233, 243—247. Посланіе императора составлено по свидѣтельству Либерата, по настоянію Пелагія, діакона римской церкви и апокрисіаріевъ, а потомъ одобрено папою Вигиліемъ (тамъ же, стр. 232 примѣчаніе).

Digitized by Google

раторскія грамоты, въ которыхъ предлагалось имъ озаботиться прекращеніемъ смутъ, возбужденныхъ оригенистами.

Подъ словомъ имп. Юстиніана противъ Оригена, или эдиктомъ императора противъ оригеновыхъ догматовъ, подписался патріархъ Мина съ членами мѣстнаго Константинопольскаго собора (543 г.), принуждены были подписаться и епископы-оригенисты Дометіанъ и Ѳеодоръ Аскида, хотя ихъ притворство въ семъ случаѣ всѣмъ было извѣстно [1].

Когда акты константинопольскаго собора 543 г. и слово имп. Юстиніана были обнародованы въ Іерусалимѣ, то всѣ палестинскіе епископы и игумены монастырей пустыни Св. Града подписались подъ ними, исключая Александра еп. Авильскаго и вождей-оригенистовъ — Нонна, Петра и др. Послѣдніе отдѣлились отъ каѳолической церкви, оставили Новую лавру и направились въ ту страну, въ которой находились плодоносныя поля. Отдѣленіемъ небольшой группы монаховъ-оригенистовъ отъ каѳолической церкви, оригенистскія волненія въ Палестинѣ могли бы и закончиться, если бы въ дѣло не вмѣшался сильный при дворѣ имп. Юстиніана еп. Ѳеодоръ Аскида, ставшій, послѣ смерти папы Евсевія, ближайшимъ помощникомъ императора въ церковныхъ дѣлахъ. Чрезъ апокрисіаріевъ Іерусалимской церкви онъ передалъ патр. Петру, что если тотъ не удовлетворитъ монаховъ-оригенистовъ и не возвратитъ ихъ въ лавру, то будетъ лишенъ епископства. Удаленные оригенисты, по совѣту того же Аскиды, съ своей стороны обратились къ своему патріарху съ слѣдующаго рода письмомъ: Умоляемъ твою

[1] Тамъ же стр. 249, сравни Cotelerii, t. III, p. 365; Пал. пат. вып. 1, стр. 133.

Digitized by Google

милость исцѣлить наши души какою-нибудь малою милостью и предъ всею церковію объявить намъ и сказать: да разрѣшится и разрѣшено, во имя Отца и Сына и Св. Духа, всякое проклятіе, не угодное Богу. Мы примемъ сіе прощеніе, хотя оно и не будетъ имѣть строгой справедливости (?). Патр. Петръ сперва не хотѣлъ дать прощенія еретикамъ, нисколько не помышлявшимъ о раскаяніи и не отказывавшимся отъ своихъ еретическихъ заблужденій, вполнѣ сознавая незаконность подобнаго прощенія, и опасаясь произвесть возмущеніе среди православныхъ; но зная коварство и силу Аскиды, онъ призвалъ къ себѣ послѣдователей Нонна и далъ имъ наединѣ прощеніе [1]. Оригенисты возвратились въ Новую лавру и по прежнему непріязненно относились къ отцамъ Великой лавры. Такимъ образомъ ересь не только не прекратила своего существованія, какъ желалъ того Юстиніанъ, но даже восторжествовала надъ православіемъ. Оригенисты Петръ Александріецъ и Іоаннъ Стронгилъ, по требованію Ѳеодора Аскиды, были назначены патр. Петромъ синкеллами Іерусалимской церкви. По сему случаю послѣдователи Нонна получили болѣе смѣлости и начали проповѣдывать свое нечестіе всенародно и по домамъ, возбуждая различныя гоненія противъ отцовъ Великой лавры [2]. Православныхъ монаховъ оригенисты называли Савваитами, а лавру Св. Саввы считали главнымъ оплотомъ православія; если они встрѣчали какого-либо православнаго монаха въ Св. городѣ, то побуждали мірскихъ людей бить его и изгоняли изъ Св. города. Защитниками несправедливо гонимыхъ правовѣрныхъ монаховъ явились грузины, населявшіе монастыри,

[1] Cotelerii, t. III, p. 366—358; Пал. пат. вып. 1, стр. 133—134. — [2] Ibid. p. 367; стр. 134.

Digitized by Google

расположенные вблизи Іордана („Іорданскіе Вессы“); будучи побуждены божественною ревностью, они пришли въ Іерусалимъ на помощь православнымъ. Произошло открытое сраженіе между оригенистами и православными; послѣдніе удалились въ гостинницу, принадлежавшую Великой лаврѣ. Оригенисты устремились за ними и сюда, проломали окна и непрестанно бросали камни на укрывшихся въ гостинницѣ. Только благодаря смѣлости одного изъ грузинъ, по имени Ѳеодула, православные освободились отъ ярости еретиковъ.

Отцы Великой лавры рѣшили чрезъ авву Геласія донести императору о тѣхъ печальныхъ для христіанской вѣры событіяхъ, которыя происходили въ Св. городѣ. При отправленіи своемъ въ путь, авва Геласій собралъ православныхъ отцовъ своей лавры и, прощаясь съ ними, просилъ и впредь, что бы ни случилось, не позволять жить съ собою никому изъ защитниковъ Ѳеодора Мопсуетскаго и Оригена, ибо и Св. Савва гнушался ими. Миссія архимандрита палестинскихъ монастырей не достигла, однако, своей цѣли. Ѳеодоръ Аскида былъ заранѣе извѣщенъ своими приверженцами объ отплытіи Геласія въ Константинополь, и издалъ посему приказаніе, чтобы никто не принималъ къ себѣ никакого Іерусалимскаго монаха. Не будучи никѣмъ принятъ, архим. Геласій отправился обратно въ Палестину и на пути, во Фригіи, скончался (546 г.)[1]. Оставшись безъ вождя, православные палестинскіе монахи направились въ Іерусалимъ къ патріарху испросить себѣ игумена, но синкеллы-оригенисты приказали изгнать ихъ. Пораженіе, понесенное архим. Геласіемъ и православными отцами Великой лавры, было причиною того, что во всѣхъ палестинскихъ монастыряхъ всѣ

[1] Ibid. p. 368—369; стр. 135—136.

Digitized by Google

присоединились къ оригенистамъ или по нуждѣ, или будучи привлечены лестью, или по невѣдѣнію, или, наконецъ, опасаясь силы нечестія [1]. Вѣрною православію осталась одна только лавра Св. Саввы, и противъ Савваитовъ направились теперь всѣ силы еретиковъ. Послѣднимъ весьма важно было поставить во главѣ противившейся общины своего сторонника, чего они и достигли, употребивши многія обольщенія. Игуменомъ Великой лавры избранъ былъ оригенистъ Георгій, котораго ввели въ лавру при помощи военной стражи и посадили на сѣдалищѣ Св. Саввы. Появленіе архимандрита-оригениста, или волка, какъ называетъ его Кириллъ монахъ, въ Великой лаврѣ повлекло за собою разсѣяніе православныхъ отцовъ. Іоаннъ Молчальникъ оставилъ свою келлью, въ которой пробылъ много лѣтъ и удалился въ монастырь, устроенный Св. Меланіею на Масличной горѣ; его примѣру послѣдовали и другіе питомцы благочестія, разсѣявшись по разнымъ странамъ.

Подчиненіе лавры Саввы Освященнаго, казавшееся еретикамъ окончательнымъ торжествомъ надъ православными, положило, въ дѣйствительности, начало постепенному упадку оригенизма въ Палестинѣ. Тѣ изъ отцовъ, которые увлечены были въ ересь лестью или по невѣдѣнію, увидѣли, въ лицѣ оригениста Георгія, человѣка недостойнаго не только того высокаго званія, какое онъ носилъ, но даже и названія монаха. Роскошная и непотребная жизнь Георгія была причиною того, что единомышленники его вынуждены были изгнать своего архимандрита изъ лавры, спустя семь мѣсяцевъ по избраніи. По опредѣленію патріарха, отцы получили себѣ въ игумена авву Кассіана, сперва ученика Саввы Освященнаго, затѣмъ пресвитера Великой лавры и на-

[1] Ibid. p. 370; стр. 137.

Digitized by Google

стоятеля Суккійской лавры. Отзывъ біографа Св. Саввы о религіозно-нравственномъ складѣ аввы Кассіана побуждаетъ насъ предположить, что онъ не былъ сторонникомъ оригенистовъ. То обстоятельство, что преемникомъ оригениста Іерусалимскій патріархъ назначилъ православнаго, указывало на ослабленіе прежде сильнаго вліянія оригенистовъ на церковныя дѣла въ Палестинѣ. Причины такого ослабленія можно видѣть въ смерти главы палестинскихъ оригенистовъ Нонна (546 г.) и въ тѣхъ несогласіяхъ, какія возникли среди его послѣдователей [1]. Богъ, всегда промышляющій о своей церкви, разрушилъ единеніе оригенистовъ; ибо когда былъ потребленъ Нонномъ, то монахи Фирминовой лавры пришли въ несогласіе съ монахами Новой лавры въ разсужденіи своихъ догматовъ и занимались взаимными между собою спорами [2]. Въ споры оригенистовъ вмѣшались многіе изъ православныхъ монаховъ, обличая обѣ спорящіяся стороны и внося, такимъ образомъ, въ среду ихъ еще болѣе раздѣленія. Монахи новой лавры называли монаховъ лавры Фирминовой протоктистами или тетрадитами [3], а Фирминовы новолаврскихъ — исохристами [4]. Сторону послѣднихъ держалъ Θеодоръ Аскида и защи-

[1] Ibid. p. 370—372; стр. 137—139. — [2] Ibid. p. 372; стр. 139. — [3] По объясненію Неандера, монахи Фирминовой лавры, по всей вѣроятности, выдвигали Оригеново ученіе о предсуществованіи душъ. Всякую душу, съ которою удостоивалъ соединиться логосъ, они ставили выше всѣхъ твореній, называли её πρῶτον между κτίστοις (отсюда протоктисты). Противники ихъ ставили имъ въ упрекъ то, что они эти души чрезъ апоθеозу дѣлаютъ подобными тремъ лицамъ Пресвятой Троицы и, вмѣсто τριάς, вводятъ τετράς (отсюда тетрадиты). Allg. Geschichte der Christlichen Religion... B. 4, S. 491. Вальсамонъ послѣднее названіе объясняетъ тѣмъ, что монахи Фирминовой лавры постились на Пасху (in Paschate) и увлекались манихействомъ (Notae in vitam S. Sabae p. 624). — [4] Монахи Новой лавры выдвигали Оригеново ученіе о первоначальной простотѣ при численномъ только различіи всѣхъ интеллектовъ и послѣднею цѣлью всего существующаго полагали приведеніе къ первоначальному единству, къ равенству со Христомъ по возстановленіи, отъ чего получили названіе исохристовъ (Neander. B. 4, S. 491; Евагрій, Церк. исторія, кн. 4, гл. 38).

Digitized by Google

щалъ ихъ; понятно посему, что исохристы получили перевѣсъ надъ своими противниками. Многіе изъ нихъ, при содѣйствіи Аскиды, успѣли занять епископскія каѳедры, а настоятель Новой лавры Ѳеодоръ сдѣлался хранителемъ Святаго Креста и митрополитомъ Скиѳопольскимъ. Враждующія стороны гнали другъ-друга съ неменьшею яростью, чѣмъ православныхъ. Побѣжденными оказались протоктисты, и вождь ихъ, Исидоръ, рѣшилъ присоединиться къ немногочисленной группѣ православныхъ монаховъ, во главѣ которыхъ стоялъ преемникъ Кассіана—Кононъ, мужъ славный исполненіемъ монашескихъ обязанностей и твердостью въ православныхъ догматахъ; онъ пришелъ въ Великую лавру изъ Киликіи, по смерти Св. Саввы, и, поселившись въ лаврѣ, научалъ всѣхъ своею духовною мудростію, соединенною съ благоразуміемъ. Принявши въ 548 г. въ управленіе уменьшенную и умалившуюся паству Св. Саввы, онъ умножилъ ее, сдѣлалъ славнѣйшею и собралъ отовсюду православныхъ отцовъ, разсѣявшихся при Георгіи. Въ присутствіи аввы Конона, въ Сіонской церкви Исидоръ далъ обѣщаніе не защищать догмата предсуществованія, и всѣми силами бороться со сторонниками Аскиды [1].

Православные отцы хорошо понимали, что окончательно сломить силу оригенизма можно только въ томъ случаѣ, если будетъ ослаблено вліяніе Ѳеодора Аскиды на императора Юстиніана; посему рѣшено было отправить въ Константинополь авву Конона и Исидора, которые должны были искать удобнаго случая для осуществленія своего намѣренія. Ѳеодоръ Аскида хотѣлъ было посредствомъ разнаго рода притѣсненій побудить защитниковъ православія оставить Константинополь,

[1] Cotelerii, t. II, p. 373; Пал. пат. вып. 1, стр. 140–141.

Digitized by Google

какъ удалось ему сдѣлать относительно архимандрита Геласія, но авва Кононъ чрезъ терпѣніе сдѣлался побѣдоносцемъ. Удобный случаѣ для раскрытія императору дѣйствительнаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ былъ представленъ самими оригенистами. Увѣренность въ своей силѣ и вліяніи на императора Аскиды побудила ихъ рѣшиться на черезчуръ смѣлый шагъ: они возвели, по смерти патріарха Петра (550 г.), на Іерусалимскую каѳедру оригениста Макарія. Происшедшіе по этому поводу въ Іерусалимѣ безпорядки стали извѣстны императору Юстиніану, который сильно вознегодовалъ на Аскиду и оригенистовъ и приказалъ низложить Макарія съ епископской каѳедры. Кононъ и другіе защитники православія воспользовались охлажденіемъ императора къ епископу Ѳеодору и, получивъ доступъ въ императорскій дворецъ, разсказали императору о своихъ дѣлахъ и подали письменное объясненіе всего нечестія оригенистовъ. Въ этомъ объясненіи было выяснено явно-языческое происхожденіе религіозныхъ взглядовъ оригенистовъ, которые къ главнымъ своимъ ученіямъ о предсуществованіи и возстановленіи присоединили и другіе темные пункты оригеновой догматики, отразившіе на себѣ вліяніе нечестивыхъ заблужденій Пиѳагора, Платона и др. [1]. Императоръ Юстиніанъ предоставилъ православнымъ палестинскимъ монахамъ право выбора преемника оригенисту Макарію; они избрали Іерусалимскимъ патріархомъ Евстохія изъ Александріи, жившаго тогда въ Константинополѣ. Юстиніанъ утвердилъ ихъ выборъ, и вмѣстѣ повелѣлъ составиться вселенскому собору для обсужденія дѣлъ оригенистовъ и рѣшенія вопроса о православіи Ѳеодора Мопсуетскаго и др.

[1] Дѣяніе всел. соб. т. 5, стр. 255.

Digitized by Google

Провожая изъ Константинополя вновь-назначеннаго Іерусалимскаго патріаха, авва Кононъ просилъ его прислать для участія въ предстоящихъ соборныхъ разсужденіяхъ Евлогія, игумена обители блаженнаго Θеодосія. Представителями Іерусалимскаго патріарха на соборѣ 553 г. были заступавшіе мѣсто его епископы: Стефанъ, Георгій и Даміанъ и аввы: Кононъ, Евлогій, Руѳъ, Киріакъ и Панкратій [1]. Во время пятаго соборнаго засѣданія было прочтено представленное отцамъ собора православными палестинскими монахами опроверженіе ложнаго ученія оригенистовъ, и это ученіе было осуждено. Оригенъ съ его нечестивыми сочиненіями и то, что говорено было въ защиту его мнѣній о предсуществованіи и возстановленіи всѣхъ вещей Дидимомъ и Евагріемъ были преданы всеобщему и вселенскому проклятію [2] (анаѳематизмы 1, 5, 13 и 15).

Послѣ вселенскаго осужденія на соборѣ 553 г. оригенизмъ и оригенисты не могли быть терпимы въ палестинскихъ обителяхъ; ихъ необходимо было изгнать изъ ограды православной церкви. Такъ и было поступлено съ упорными палестинскими оригенистами. Когда въ Палестину были присланы дѣянія собора 553 г., то всѣ палестинскіе епископы, исключая Александра Авильскаго, письменно и устно утвердили ихъ; но монахи Новой лавры попрежнему упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ и отдѣлились отъ общенія съ церковію. Патріархъ Евстохій всячески старался склонить ихъ къ раскаянію; въ продолженіе восьми мѣсяцевъ онъ увѣщевалъ и убѣждалъ ихъ, но не будучи въ состояніи

[1] Дѣянія всел. соб., т. 5, стр. 10—11 и Notae in vitam Sabae. p. 624. — [2] Мнѣнія Евагрія и Дидима, наравнѣ съ мнѣніями Оригена, подверглись разбору въ твореніяхъ палестинскаго монаха VI в. Св. Варсонофія изъ обители Еваге близъ Газы (Христ. чтеніе, 1827 г. т. 25), который, совмѣстно съ Конономъ, ратовалъ въ Константинополѣ противъ Аскиды.

Digitized by Google

пріобщить упорныхъ къ вселенской церкви, изгналъ ихъ изъ Новой лавры. Впослѣдствіи, въ силу императорскихъ указовъ, свѣтская власть очистила отъ еретической заразы всю палестинскую область.

Не желая, однако, оставить не заселеннымъ мѣсто, гдѣ находилась Новая лавра, патріархъ собралъ 120 православныхъ монаховъ и помѣстилъ ихъ въ келіяхъ оригенистовъ. Половина братіи и игуменъ обновленной лавры были взяты изъ монастыря Саввы Освященнаго, остальные изъ другихъ православныхъ пустынныхъ монастырей. По желанію Іоанна Молчальника, пережившаго торжество православія надъ оригенизмомъ тремя годами († 556), въ составъ братіи Новой лавры поступилъ и Кириллъ Скиѳопольскій. Иноки, избранные для Новой лавры, собрались въ Св. городъ, и отсюда, вмѣстѣ съ патріархомъ и новымъ игуменомъ, направились къ Ѳекоѣ и въ двадцать третій годъ по кончинѣ Св. Саввы (554(5) г.) заняли оставленную оригенистами лавру. Сими происшествіями, заключаетъ Кирилъ Скиѳопольскій свое повѣствованіе о божественномъ старцѣ, окончилось гоненіе противъ правовѣрныхъ. Богъ умилосердился надъ сынами пустыни, посѣтилъ и спасъ насъ отъ порабощенія оригенистовъ, изгналъ ихъ отъ лица нашего и вселилъ насъ въ селеніяхъ ихъ [1].

Такова въ общихъ чертахъ внѣшняя исторія оригенистскихъ волненій въ палестинскихъ монастыряхъ до осужденія оригенизма, какъ ереси, на соборѣ 553 г. Возбужденныя оригенизмомъ религіозныя распри, какъ и ранѣе монофизитство, раздѣлили монашескую общину на двѣ части: сочувствующую ереси и защищающую истинное, принятое церковію, ученіе. Но въ характерѣ спорныхъ вопросовъ, возбудившихъ это раздѣленіе, нѣтъ

[1] Ibid. p. 374—375; стр. 141.

Digitized by Google

ничего общаго. Монофизитскіе споры велись изъ-за такихъ сторонъ христіанскаго вѣроученія, превратное пониманіе которыхъ вело къ ниспроверженію всего зданія вѣры; во время оригенистскихъ волненій подняты были вопросы христіанской эсхатологіи, сторонники ереси распространяли и защищали мнѣнія скорѣе философскаго, чѣмъ богословскаго характера. Если таковъ внутренній смыслъ оригенистскихъ волненій, то чѣмъ объяснить, съ одной стороны, ту совершенную ненависть, какую питали великіе палестинскіе дѣятели: Евѳимій, Савва, Ѳеодосій и Іоаннъ Молчальникъ не только къ палестинскимъ оригенистамъ, но и къ самому Оригену [1]; съ другой — увлеченіе бо́льшей части палестинскихъ иноковъ не столько христіанскимъ, сколько языческимъ ученіемъ о преждебытіи и возстановленіи?

Безпристрастный историкъ, по словамъ Геттэ, вправѣ допустить, что Оригенъ былъ однимъ изъ самыхъ ученыхъ и самыхъ добродѣтельныхъ людей въ церкви, и что, если онъ ошибался, то никогда не имѣлъ въ намѣреніи своемъ учить заблужденію, противному вѣроученію церкви; что никогда онъ не былъ еретикомъ, а еще менѣе начальникомъ еретической партіи [2]. Ошибочные взгляды Оригеновой догматики—это не еретическія заблужденія, которыя обыкновенно выдаются и упорно отстаиваются еретиками какъ догматы, равные догматамъ, утвержденнымъ авторитетомъ церкви; это—простыя гаданія, предположенія, летучія думы философа, отъ которыхъ онъ готовъ даже отказаться, когда бы ему было доказано, что эти думы противны смыслу церковнаго ученія, и, вмѣсто нихъ, указаны были точно

[1] Cotelerii t. II, p. 259; t. III, p. 344, Usener. Der heil. Theodosios. S. 70. — [2] Вл. Геттэ. Исторія церкви, т. II, стр. 112.

Digitized by Google

опредѣленные догматы вѣры [1]. Нѣкоторые изъ отцовъ IV в. такъ и смотрѣли на означенные пункты Оригеновой догматики. Григорій Богословъ находилъ возможнымъ и позволительнымъ представлять ученіе о вѣчности мученій и неугасаемомъ адскомъ огнѣ человѣколюбивѣе и сообразно съ достоинствомъ наказующаго. Григорій Нисскій повторилъ отъ лица своего въ главномъ и существенномъ ученіе Оригена о значеніи адскихъ мученій и объ окончаніи ихъ полнымъ возстановленіемъ всей разумной твари въ ея первобытное состояніе святости [2]. Оставляли безъ нарочитаго опроверженія и обсужденія мнѣнія Оригена и др. церковные учители, касавшіеся вопроса о вѣчности мученій. Столь же неопредѣленное, снисходительное отношеніе къ ошибочности этихъ мнѣній проявили и нѣкоторые изъ палестинскихъ іерарховъ въ первый періодъ оригенистскихъ волненій въ Палестинѣ (конца IV и начала V вв.). Между тѣмъ представители палестинской монашеской общины сразу же заявили полную свою нетерпимость къ ложнымъ мнѣніямъ о преждебытіи и возстановленіи, а измыслившаго эти мнѣнія александрійскаго учителя, вмѣстѣ съ его защитниками Евагріемъ и Дидимомъ, поставили на-ряду съ такими ересіархами какъ Несторій, Евтихій, Арій, Аполлинарій [3]. Подобная ненависть къ Оригену можетъ быть объяснена тѣмъ, что великіе палестинскіе аскеты обратили вниманіе не столько на то мѣсто, какое занимали ошибочные и несогласные съ церковной традиціей взгляды Оригена въ

[1] Гр. Малеванскій. Догматическая система Оригена. Тр. Кіев. Дух. Академіи, 1870 г., Іюнь, стр. 567. — [2] Еп. Сильвестръ. Изъ чтеній по догматическому богословію. Тр. Кіев. Дух. Ак. 1891 г. Мартъ, стр. 380—382. — [3] Іоаннъ Мосхъ. Лугъ духовный (перев. 1871 г.) гл. 25: Видитъ братъ чужестранный въ смрадномъ мѣстѣ Несторія, Ѳеодора, Евтихія, Аполлинарія, Евагрія и Дидима, Діоскора и Севера, Арія и Оригена.

Digitized by Google

его догматической системѣ, сколько на тѣ практическіе результаты, къ какимъ привело бы признаніе ихъ за неоспоримые догматы вѣры. Въ догматической системѣ Оригена возстановленіе — послѣдняя цѣль міра, совершенное, безъ всякихъ изъятій, возстановленіе въ первоначальное состояніе святости всей полноты духовъ; спасется діаволъ и всѣ вообще злые духи [1]. Въ такомъ ученіи православные палестинскіе монахи увидѣли много опаснаго для христіанской нравственности. Невѣчность адскихъ мученій, предположенная Оригеномъ и принятая, какъ неоспоримая догматическая истина, его палестинскими почитателями, не только противорѣчила ясному ученію слова Божія, колебала вѣру въ то, что съ полною положительностью было открыто Сыномъ Божіимъ о послѣднихъ судьбахъ человѣчества, но прямо вела къ ослабленію нравственной строгости въ христіанскомъ обществѣ. Дать возможность утвердиться этому ученію въ церкви — значило устроять слабымъ въ вѣрѣ и добрѣ опасное возглавіе безпечности въ обольстительной надеждѣ на раннюю или позднюю скончаемость адскихъ мученій, вмѣсто того, чтобы учить ихъ, въ ожиданіи послѣдняго суда, постоянно бодрствовать надъ дѣломъ спасенія и заботиться во всю жизнь свою о томъ, чтобы не только избѣжать адскихъ мученій, но и заслужить жизнь вѣчную [2]. Принимая во вниманіе столь безотрадные для христіанской нравственности практическіе выводы изъ ученія Оригена о возстановленіи, палестинскіе отцы имѣли полное основаніе ненавидѣть и самого Оригена, подавшаго, хотя и ненарочито, поводъ къ соблазнамъ

[1] Г. Малеванскій. Догматическая система Оригена. Тр. Кіев. Дух. Академіи 1870 г. Іюнь, стр. 562. — [2] Еп. Сильвестръ. Изъ чтеній по догмат. богословію. Тр. Кіевск. Дух. Акад., 1891, Мартъ, стр. 379—380).

Digitized by Google

въ дѣлахъ вѣры вслѣдствіе того, что имъ примѣшивались къ чистому ученію апостоловъ эллинскіе и демонскіе догматы [1]; на развитіе оригенизма въ обителяхъ они смотрѣли какъ на язву, свидѣтельствовавшую объ упадкѣ высоты нравственно-аскетической жизни монашества, — о вторженіи въ нихъ элемента прямо враждебнаго христіанскому аскетизму. Необходимый практическій выводъ оригенизма, соединявшій беззаконниковъ съ тѣми, которые вели жизнь, исполненную чистоты, допускающій какъ тѣхъ, такъ и другихъ наслаждаться одинаковыми благами, ни во что вмѣнялъ всѣ сверхчеловѣческіе подвиги аскета.

Несмотря, однако, на очевидный анти-монашескій характеръ распространявшихся въ Палестинѣ ошибочныхъ взглядовъ Оригеновой догматики, послѣдніе нашли, какъ мы видѣли, полное сочувствіе въ палестинскихъ обителяхъ. Та смѣлость и тѣ грубыя насилія, которыми сопровождались пропаганда оригенизма въ палестинскихъ монастыряхъ, указываютъ на явно-еретическій, нетерпимый по отношенію къ православнымъ характеръ всего оригенистскаго движенія, сторонники котораго скорѣе были согласны подвергнуться отлученію отъ церкви, чѣмъ отречься отъ своихъ заблужденій. Монофизитскія волненія въ Палестинѣ объясняемы были неразумною ревностью по вѣрѣ монаховъ; въ оригенистскихъ же — слѣдуетъ видѣть одно лишь еретическое упорство, которое тѣмъ болѣе непонятно, что къ числу упорныхъ принадлежали искуснѣйшіе и болѣе образованные члены палестинскихъ монашескихъ общинъ.

На нашъ взглядъ обширныя завоеванія, сдѣланныя оригенизмомъ среди членовъ палестинской монашеской

[1] Usener... S. 70.

Digitized by Google

общины, должны быть объясняемы упадкомъ прежней высоты жизни палестинскаго монашества. Широко развившееся въ палестинскихъ обителяхъ ученіе о возстановленіи прямо указываетъ на уклоненіе многихъ палестинскихъ монаховъ отъ первоначальной строгости жизни, полнѣйшее непониманіе ими цѣли и смысла взятыхъ на себя подвиговъ[1]. Авва Варсанофій, очевидецъ и участникъ борьбы православныхъ съ еретиками-оригенистами, такъ отвѣчалъ одному изъ братіи, который, будучи введенъ въ смущеніе и увлеченъ книгами Оригена, Дидима, Евагрія и ихъ учениковъ, просилъ научить его истинѣ: Братъ, горе роду нашему! Что мы оставили и что изслѣдуемъ, о чемъ стараемся и обо что претыкаемся? Оставили мы правые пути и хотимъ идти по стропотнымъ, чтобы и на насъ исполнилось слово Писанія: горе оставляющимъ пути правые, еже ходити въ путехъ стропотныхъ (Притч. 2, 13). Небеса ужасаются, о чемъ любопытствуютъ люди! Земля сотрясается, когда они хотятъ изслѣдовать непостижимое. Ихъ догматы — догматы языческіе; это пустословіе людей, которые думаютъ о себѣ, что они нѣчто значатъ. Это слова людей праздныхъ, они не къ свѣту ведутъ тѣхъ, которые имъ вѣруютъ, но во тьму; не изъ тины извлекаютъ, но погружаютъ въ нее; они совершенная ложь, совершенная тьма, совершенная прелесть, рѣшительное отчужденіе отъ Бога. Бѣгай ихъ, братъ, чтобы ученіе ихъ не утвердилось въ твоемъ сердцѣ.

[1] Примѣръ такого уклоненія представилъ оригенистъ Георгій, семь мѣсяцевъ пасшій священное стадо Великой лавры. Роскошная непотребная его жизнь, о которой біографъ Св. Саввы считаетъ за лучшее умолчать (Пал. пат. вып. 1, стр. 137—138), была, должно думать, практическимъ выводомъ изъ ученія оригенистовъ объ окончательномъ уравненіи предъ лицемъ Всевышняго какъ добраго, такъ и худого образа жизни всякаго человѣка.

Digitized by Google

Не отъ того ли ты и другіе симъ занимаетесь, что находитесь въ праздности? [1].

Монахи-оригенисты забыли, очевидно, тѣ неоднократныя поученія о полномъ соотвѣтствіи между образомъ жизни монаха на землѣ и небеснымъ воздаяніемъ Праведнаго Судіи, какія неоднократно предлагали имъ ихъ великіе аввы. Для нихъ, какъ болѣе образованныхъ, казалось постыднымъ слѣдовать по тому пути, какой указывали имъ ихъ простые аввы. Первые оригенисты требовали отъ патріарха смѣны ихъ игумена Саввы Освященнаго на томъ основаніи, что онъ простъ; неуваженіе къ своимъ духовнымъ руководителямъ ясно сказывается и во всемъ послѣдующемъ ходѣ оригенистскихъ волненій. Умствовавшіе о предсуществованіи душъ и другихъ заблужденіяхъ Оригена, по словамъ аввы Варсанофія занимались только словами, вмѣсто того, чтобы множествомъ слезъ омыть свои грѣхи и сдѣлаться изъ нечистыхъ — чистыми, изъ грѣшныхъ — праведными, изъ мертвыхъ — живыми. Плоды такого нерадѣнія о своемъ спасеніи — надменіе, разслабленіе, лѣность, претыканіе, отчужденіе отъ закона. Изслѣдуя то, что превышаетъ силы и не пользуетъ душу, еретики пришли въ гордость, считаютъ только себя мудрыми, при всякомъ случаѣ сравниваютъ себя съ другими и чуждаются смиренномудрія. Не того требуетъ отъ подвижниковъ Богъ, но освященія, очищенія, молчанія и смиренія [2].

Возможность нарушенія со стороны монаховъ главнаго обѣта монашеской жизни — послушанія легко объясняется тѣмъ вреднымъ вліяніемъ, какое несомнѣнно оказали на строй палестинской монашеской

[1] Варсанофія Великаго и Іоанна: Руководство къ духовной жизни. М. 1855 г. стр. 504—512; — [2] Ibid.

Digitized by Google

общины споры и волненія по поводу разныхъ религіозныхъ вопросовъ, непрерывно продолжавшіеся съ 448 и до 553 г. Непосредственные свидѣтели постепеннаго распаденія внутренняго строя палестинской монашеской общины замѣчали, что прежняя монашеская добродѣтель—кротость замѣнилась дерзостью, а относительно расколовъ и ересей говорили, что они ничего другого въ церкви не произвели, кромѣ того, что христіане ни Бога, ни другъ друга не любятъ [1]. Такое сужденіе, несомнѣнно ошибочное, если смотрѣть на него, какъ на оцѣнку значенія ересей въ исторіи всей христіанской церкви, глубоко-справедливо въ отношеніи къ палестинской монашеской общинѣ. Не смотря на тѣ примѣры апостольской твердости въ вопросахъ вѣры, какіе представила лучшая ея часть въ теченіе V и VI вѣковъ, религіозные споры принесли всему палестинскому монашеству гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы. Они удалили изъ среды иноковъ любовь, главное связующее звѣно во всякомъ обществѣ, а, вмѣсто нея, внесли рознь и взаимное недовѣріе.

[1] Іоаннъ Мосхъ. Лугъ духовный, гл. 51 и 73.

Digitized by Google

Digitized by Google

Указатель собственныхъ именъ

Абу Алласи, дēр- [1], см. Іерихонская.

Абу-Дūсъ, см. Витавудисъ.

Абу Себа ʿАбвадъ, см. Семиустное озеро.

Авессаломъ, сынъ царя Давида.—33.

Авильскій епископъ, см. Александръ.

Авксентій, монахъ лавры Св. Евѳимія.—160.

Авксолай, Авксиллъ, епископъ Сарацинскій.—229.

Авреліанъ, императоръ Римскій, 270—275 г.—25, 26.

Агапитъ, игуменъ Новой лавры.—298—300.

Агапитъ, папа Римскій, 535—536 г.—117.

Агаѳонъ, Палестинскій монахъ.—166.

Аджалъ, телл-ел-, см. Витилій.

Адріанопольскій епископъ, см. Флоренцій.

Адріанъ, Палестинскій монахъ.—20.

ʿАзарīя, ел-, см. Виѳанія.

Азія, Малая, страна.—26, 29.

Азотскій епископъ, см. Ираклій.

Аила, городъ.—279.

Акаба, городъ.—279.

Акакій Византіецъ.—124.

Акакій, епископъ Веррійскій.—198.

Акакій, епископъ Мелитинскій.—51, 52, 191, 199.

Акакій, патріархъ Константинопольскій, 471—489 г.—264, 289.

Акилинъ, игуменъ Ветхой лавры.—104.

Алафіонъ, дѣдъ историка Созомена.—18.

Александрійскіе патріархи, см. Аѳанасій, Діоскоръ, Кириллъ, Протерій, Тимоѳей, Ѳеофилъ.

Александрія, городъ.—5, 6,

[1] Курсивомъ обозначены современныя названія.

Digitized by Google

18, 20, 84, 88, 134, 190, 198, 226, 263, 314.

Александръ, епископъ Авильскій.—308, 315.

Александръ, епископъ Египетскій.—188.

Алкисонъ, епископъ Никополитанскій.—226.

Амвасъ, см. Никополь.

Амосъ, пророкъ. Память 15 Іюня.—38.

Анастасій, архимандритъ Палестинскій.—99, 140, 144.

Анастасій, императоръ Византійскій, 491—518 г.—130, 174, 194, 262, 263, 265, 273—288.

Анастасій, начальникъ надъ Палестиною.—280—281.

Анастасій, патріархъ Іерусалимскій, 458-478 г.—71—73, 78, 80, 82, 140.

Анатолій, военачальникъ восточныхъ провинцій.—69.

Андрей, игуменъ Семиустной лавры.—147.

Андрей, изъ Мелитины, ученикъ Св. Евѳимія.—62.

Андроникъ, мученикъ. Память 12-го Октября.—80.

Анкира, городъ.—302.

Анкирскій епископъ, см. Дометіанъ.

Антакія, см. Антіохія.

Антіохійскіе патріархи, см. Домнъ, Ефремъ, Іоаннъ, Палладій, Флавіанъ.

Антіохія, *Антакія*, городъ.—73, 116, 192, 198, 305.

Антіохъ, епископъ Аркскій.—211.

Антипатръ, епископъ Востръскій.—302, 305.

Антоній Великій † 356 г. Память 17 Января.—2, 4, 6,7—14, 17, 23, 24, 35, 78, 131, 132, 180.

Анѳимъ, монахъ Великой лавры.—162.

Анѳъ, Палестинскій монахъ.—121.

Аполлинарій, ересіархъ.—187, 188, 318.

Арета, епископъ Елузскій.—211.

Аристенета, жена префекта преторіи Востока Елпиція.—11.

Аристовуліада, *Истабулъ*, селеніе.—60.

Аріадна, жена императора Анастасія, † 515 г.—265, 275, 276.

Арій, ересіархъ, † 336 г.—257, 318.

Аркадій, императоръ Византійскій, 395—408 г.—69.

Аркскій епископъ, см. Антіохъ.

Арменія, страна.—50, 52.

Аррѹбъ, вади ел-.—97.

Арсеній Великій † 449 г. Память 8-го Мая.—68, 69, 72, 133.

Digitized by Google

Арсеній, сынъ Сильвана Самарянина.—111, 113.

Архелай, см. Ахилла.

Архимандриты, см. Анастасій, Геронтій, Дороѳей, Евлогій, Каросъ, Кассіанъ, Лазарь, Мамма, Пассаріонъ, Пергамій, Тимоѳей, Фавстъ.

Аспеветъ, Петръ, епископъ Сарацинскій.— 61, 62, 69, 70, 80, 174, 191, 192, 199.

Асфунъ, см. Афродитонъ.

Африка.— 18, 113.

Афродисій, инокъ киновіи Св. Ѳеодосія.—123.

Афродитонъ, *Асфунъ*, городъ.—18.

Ахилла или Архелай, Александрійскій грамматикъ.— 25.

Ахмаръ, хан-ел-, см. Евѳимія.

Аѳанасій, діаконъ Іерусалимскій.—236.

Аѳанасій Великій, патріархъ Александрійскій, † 373 г. Память 2 Мая.—183.

Бабуль, см Вавилонъ.

Бахр-Лутъ, см. Мертвое.

Богородицы церковь, въ мѣстности Ветхое сѣдалище. — 119.

Бени На'имъ, см. Капарвариха.

Бесанъ, см. Скиѳополь.

Бет-Джибринъ, см. Елевтерополь.

Бет-Лахмъ, см. Виѳлеемъ.

Бостанъ, ел-, см. Команы.

Вавилонъ, *Бабуль*, городъ.— 18.

Вади, см. *Аррубъ, Кальтъ, Макта, Му'аллакъ, Наръ, Руманъ, Хотъ.*

Валерій, братъ императрицы Евдокіи.—257.

Валентиніанъ III, императоръ Римскій, 424—455 г. — 207, 216, 254, 256, 257.

Валентъ, императоръ Римскій, 364—378 г.—41—43, 50.

Вандаловъ цари, см. Гензерихъ, Гунерикъ.

Варсануфій Великій, епископъ Дамасскій. Память 29 Февраля.—321, 322.

Варсума, еретикъ. — 201—203, 215, 216.

Васса, игуменья монастыря Св. Мины.— 250, 256.

Василискъ, императоръ Византійскій, 474—477 г.—264.

Василій Великій † 379 г. Память 1-го Января.—3, 5, 45, 46, 85, 127, 132, 134—136, 145, 146, 151, 153, 158, 167, 172, 182, 183, 185, 186, 188.

Вахтангъ I Горгасалъ, царь Грузинскій, 446—499 г.— 109.

Великая лавра, *Мар-Саба*.—

Digitized by Google

31, 96, 115, 116, 118, 125, 142, 172, 299—303, 309—311.

Великой лавры иноки, см. Анѳимъ, Веніаминъ, Геласій, Георгій, Іеремія, Іоаннъ, Кононъ, Мелитъ, Павелъ, Петръ, Севериан, Тимоѳей, Ѳеодулъ.

Веніаминъ, монахъ Великой лавры.—97.

Веррійскій епископъ, см. Акакій.

Вессы Іорданскіе, народъ.—110, 310.

Ветхая лавра, Сука. — 39, 42, 60, 88, 97.

Ветхой лавры инокъ, см. Акилинъ.

Визандуки, селеніе.—21, 292.

Византійскіе императоры, см. Анастасій, Аркадій, Василискъ, Зенонъ, Левъ, Маркіанъ, Юстиніанъ, Юстинъ, Ѳеодосій.

Византія, см. Константинополь.

Витавудисъ, *Абу Дисъ*, селеніе.—63, 97, 167.

Виталіанъ, возмутившійся противъ императора Анастасія.—281.

Витилій, *телл-ел-Аджалъ*, городъ.—18, 21.

Виѳанія, Лазарія, *ел-ʿАзарія*, селеніе.— 30, 56, 63.

Виѳанскіе, см. Лазарійскіе.

Виѳинія, страна.— 209.

Виѳлеемъ, *Бет-Лахмъ*, городъ.—31, 44, 68, 119, 120, 204, 259, 260.

Воскресенія храмъ, въ Іерусалимѣ.—71, 118, 284.

Востpійскій епископъ, см. Антипатръ.

Гавріилъ, инокъ лавры Св. Евѳимія.—61, 75, 77.

Газа, *Газзе*, городъ. — 4, 5, 11, 19, 22, 23, 180, 310, 314.

Гадарскій епископъ, см. Іоаннъ.

Гаіанъ, изъ Мелитины, епископъ Медавскій, ученикъ Св. Евѳимія.—62, 77.

Галерій Максиміанъ, императоръ Римскій, 305 — 311 г.—27.

Галла-Плакида, дочь Ѳеодосія I.—207.

Гариссосъ, см. Могариссосъ.

Геласій, игуменъ Великой лавры, † 546 г.—140, 302—304, 306, 310, 314.

Геллеспонтъ.—188.

Гензерихъ, король Вандаловъ, 428—477 г.—257.

Георгій, дядя Саввы Освященнаго.—84.

Георгій, оригенистъ, игуменъ Великой лавры.—311, 313.

Георгій, епископъ Палестинскій на Константинопольскомъ соборѣ, 553 г.—315.

Digitized by Google

Герасимъ Іорданскій † 475 г. Память 4-го Марта. — 76, 90—92, 115, 121, 134, 136, 138, 152, 162, 164, 246.

Геронтій, архимандритъ Палестинскій.— 116, 122, 140, 143, 144, 208, 214, 240—242, 244, 245, 258—260, 264.

Гіезій, слуга пророка Елисея.—173.

Гонорій, Римскій императоръ, 395—423 г.—69, 113.

Города, см. Аила, Акаба, Александрія, Анкира, Антіохія, Афродитонъ, Вавилонъ, Витилій, Виѳлеемъ, Газа, Евхаиты, Елевтерополь, Елуса, Епидавръ, Ефесъ, Иконія, Іерихонъ, Іерусалимъ, Кесарія, Команы, Константинополь, Мелитина, Никея, Никополь, Петра, Рама, Римъ, Скиѳополь, Тиверіада, Халкидонъ, Хевронъ, Ѳекоя.

Горъ, ел-, см. Іорданская.

Горы, см. Кармилъ, Марда, Масличная, Наваѳъ, Нитрійская, Сорокодневная, Тавръ, Франковъ.

Граціана консульство 4-ое, въ 377 г.—50.

Греки, народъ.—125, 147.

Григорій Богословъ † 389 г. Память 25 Января.—318.

Григорій, епископъ Нисскій, † 395 г. Память 10 Января.—318.

Грузинскіе цари, см. Вахтангъ, Маріанъ, Мирдатъ.

Грузины, Иберійцы, народъ. —44, 108, 109, 125, 309, 310.

Гунерикъ, сынъ Гензериха, король Вандаловъ, 477—484 г.—257.

Давида башня, *ел-Калаа*, въ Іерусалимѣ. — 118.

Давидъ Гареджійскій, Грузинскій подвижникъ. Память 7 Мая.—44.

Давидъ, царь и псалмопѣвецъ. Память 26 Декабря.—33, 60.

Далматія, страна.—18.

Дамасскій епископъ, см. Варсануфій.

Даміанъ, епископъ Палестинскій на Константинопольскомъ соборѣ, 553 г.—315.

Дѣр, см. *Абу Алласи, Доси, Мукеликъ, Муссалибе, Сенна, Сиддъ.*

Дидимъ, послѣдователь Оригена.—315, 321.

Діоклитіанъ, императоръ Римскій, 284—305 г.—80.

Діонисія монастырь.—97.

Діонисія, мать Св. Евѳимія.—50.

Діоскоръ, еретикъ, патріархъ Александрійскій, 444—451 г.—113, 193, 202, 203—

Digitized by Google

207, 211—213, 216, 218, 219, 228, 233, 241, 258, 271.

Дометіанъ, игуменъ обители Мартирія, епископъ Анкирскій.— 302, 305, 308.

Дометіанъ, изъ Мелитины, ученикъ Св. Евѳимія, † 473 г.—60, 61, 77, 87, 89, 154, 155.

Домнъ, ученикъ Св. Евѳимія, патріархъ Антіохійскій, 441-449 г.—62, 192, 237.

Дорилейскій епископъ, см. Евсевій.

Дорійскій епископъ, см. Фидъ.

Дороѳей, архимандритъ-монофизитъ.—219, 226.

Дороѳей, комитъ.—235, 247, 249.

Доси дѣр-, см. Ѳеодосія.

Евагрій, послѣдователь Оригена.—315, 321.

Евгеній, игуменъ обители Св. Герасима.—145.

Евдоксій, дядя Св. Евѳимія.—50.

Евдокія, императрица, вдова Ѳеодосія Младшаго, † 460 г. Память 13 Августа.—73—76, 92, 97, 174, 194, 228, 229, 248, 255—258, 276, 281.

Евдоксія, Ликинія, дочь императрицы Евдокіи, жена Валентиніана III.—207, 257.

Евдоксія, дочь предъидущей, жена Гунерика, † 472 г.—257.

Евлогій, епископъ Египетскій.—188.

Евлогій, архимандритъ Палестинскій.—140.

Евлогій, авва Палестинскій — 315.

Евлогія, мать Ѳеодосія Киновіарха.—117.

Евмаѳій, Исаврянинъ.—98.

Евномій, еретикъ.—187, 188.

Евсевій, папа. — 112, 302. 304, 308.

Евсевій, епископъ Дорилейскій.—202, 205, 206.

Евстафій, епископъ Севастійскій.—45, 48, 52.

Евстохій, патріархъ Іерусалимскій, 544 — 563 г. — 314, 315.

Евтихій, ересіархъ, † 451 г.—86, 119, 196, 199—202, 204, 205, 207, 210, 211. 215, 217, 231, 241, 261, 271, 281, 318.

Евфросинія, княжна Полоцкая, † 1173 г.—168.

Евхаиты, *Марсиванъ*, городъ.—270.

Евѳимій Великій † 473 г.—Память 20 Января. — 32, 49—83, 87, 89, 90, 92, 93, 98, 106, 107, 115, 120, 125, 133, 134, 137, 138—140, 145, 150, 152—154, 156—

Digitized by Google

159, 165, 167, 169, 171, 172, 174, 177, 181, 183, 191—193, 199, 211, 213, 226, 229, 230, 237, 239—246, 253, 258, 259, 261, 296, 297, 317.

Евѳимій, патріархъ Константинопольскій, 490—496 г. Память 5 Августа. — 266, 268, 269, 274, 289.

Евѳимія лавра, *неби Мӯсӑ, хӑн-ес-Сахль, хан-ел Ахмаръ*.—57, 64, 65.

Евѳимія лавры иноки, см. Авксентій, Гавріилъ, Климатій, Косма, Маронъ, Симеонъ, Стефанъ, Хрисиппъ, Эмиліанъ.

Евѳимія Св. ученики, см. Андрей, Гаіанъ, Дометіанъ, Домнъ, Іоаннъ, Киріонъ, Лука, Маринъ, Стефанъ.

Египетскіе епископы, см. Александръ, Евлогій.

Египетъ, страна.—2, 4, 5, 8, 11, 12, 21—24, 42, 43, 45, 48, 69, 90,132—134, 139, 140, 170, 181, 183, 187, 218, 226, 290, 291, 293, 294.

Елевтерополь, *Бет-Джибринъ*, городъ.—276.

Елена Равноапостольная, императрица. Память 21-го Мая.—44.

Елисей, пророкъ. Память 14-го Іюня.—3.

Елпидій, императорскій чиновникъ на разбойничьемъ соборѣ 449 г.—202.

Елпидій, настоятель Іерихонской лавры.—49.

Елпидій, преемникъ аввы Пассаріона.—85, 99, 140, 143, 144, 208, 214, 241—245, 258.

Елузскій епископъ, см. Арета.

Елуса, *ел-Куласа, ел-Халаса*, городъ.—19, 180.

Емгеличъ ва'ръ, см. Ѳеоктиста.

Епидавръ, Рагуза Старая, городъ.—18.

Епископы, см. Авильскій, Адріанопольскій, Азотскій, Анкирскій, Аркскій, Веррійскій, Востpійскій, Гадарскій, Дамасскій, Дорилейскій, Дорійскій, Египетскіе, Елузскій, Ефесскій, Іерапольскіе, Кесарійскіе, Кипрскій, Кирскій, Колонійскій, Косскій, Маюмскій, Медавскій, Милитинскій, Миропійскій, Мопсуетскій, Никополитанскій, Нисскій, Палестинскіе, Петрскій, Сарацинскіе, Севастійскій, Сигорскій, Скиѳопольскіе, Ямнійскій.

Епифаній, епископъ Кипрскій † 403 г. Память 12 Мая.—19, 21, 188, 291—294, 295.

Епифаній, патріархъ Констан-

Digitized by Google

тинопольскій, 520—535 г. Память 25 Августа.—112.

Ересіархи, см. Аполлинарій, Арій, Діоскоръ, Евтихій, Македоній, Несторій, Пелагій, Северъ.

Ерйхй, см. Іерихонъ.

Ермій, дядя Саввы Освященнаго.—84.

Ефесскій епископъ, см. Ипатій.

Ефесскій соборъ 431 г. — 191, 192, 198, 204, 205, 257.

Ефесъ, городъ. — 191, 202, 205—206, 217, 241.

Ефремъ, патріархъ Антіохійскій, 527—545 г.— 304—306.

Занна киновія, *дёр-ес-Сенне*. —97, 142.

Заранихъ, *ва'ръ-ез-*, см. Θеоктиста.

Захарія, риторъ, епископъ Милитинскій. — 210, 225, 234, 247.

Захарія, правитель Кесаріи Палестинской.—280.

Зенагонъ, изъ Витавудиса. — 97.

Зеннйкй, *бйр-*, см. Семиустное озеро.

Зеннйкй, *хирбет-*, см. Семиустная лавра.

Зенонъ, императоръ Византійскій, 474—491 г. — 264, 265, 267, 274, 289.

Зифъ, *телл-Зифъ*, пустыня.—60, 64.

Зомери, селеніе.—129.

Иберійцы, см. Грузины.

Издегердъ, царь Персидскій, 399—419 г.—69.

Икелія, благочестивая женщина.—119.

Иконія, городъ.—27.

Иларій, папа Римскій, 461—468 г.—206.

Иларіона ученики, см. Исихій, Савва.

Иларіонъ Великій † 371 или 372 г. Память 21-го Октября.—4, 24, 34, 35, 42, 44, 48, 131, 132, 142, 157, 171, 173, 175, 176, 180, 181, 183, 292.

Илія, патріархъ Іерусалимскій, 494—518 г. Память 9-го Іюля.—68, 77, 97, 98, 102, 103, 105, 113, 118, 133, 134, 141, 166, 194, 195, 265, 266, 268—275, 278, 279, 300.

Илія, пророкъ. Память 20-го Іюля.—3, 53.

Илія, экономъ монастыря Св. Θеоктиста. — 77—81, 140, 156.

Императрицы, см. Аріадна, Евдокія, Евдоксія, Елена, Пульхерія, Θеодора.

Императоры, см. Византійскіе, Римскіе.

Иннокентій, епископъ Миропійскій.—112.

Digitized by Google

Ипатій, двоюродный братъ имп. Анастасія.—281.

Ипатій, епископъ Ефесскій.—112, 304.

Ира, рѣка.—85.

Ираклій, епископъ Азотскій.—211.

Исидоръ, оригенистъ, игуменъ Фирминовой лавры.—313.

Исихій, пресвитеръ Іерусалимскій, † 434 г. Память 28-го Марта.—164.

Исихій, ученикъ Иларіона. Память 3 Октября. — 16, 17, 20, 21, 62.

Исихія, сестра Іерусалимскаго патріарха Петра.—106.

Истабулъ, см. Аристовуліада.

Іерапольскіе епископы, см. Ксеней, Филоксенъ.

Іеремія, Армянинъ, монахъ Великой лавры. — 98, 107, 141—142.

Іерихонская долина, *ель-Горъ*.—30, 33.

Іерихонская дорога.—33, 98.

Іерихонская лавра, монастырь Лазовъ, *дѣр-Абу Алласи*.—37, 44.

Іерихонъ, *Ерихá*, городъ. — 30, 37, 63, 96, 177, 178.

Іеронимъ блаженный, † 420 г. Память 15 Іюня.—5, 7—9, 14, 16, 21, 25, 44, 46, 48, 116, 181, 291—295.

Іерусалимскіе патріархи, см. Анастасій, Евстохій, Илія, Іоаннъ, Макарій, Мартирій, Петръ, Праилій, Саллюстій, Софроній, Ювеналій.

Іерусалимскій соборъ 518 г.—289.

Іерусалимъ, Св. Городъ. — 4, 25, 29, 44, 49, 53, 54, 63, 68, 72, 74, 78, 86, 109, 114, 117—120, 139, 143, 173, 177, 203, 208, 228, 234, 238, 247, 248, 251, 258, 272, 275, 276, 281, 284, 285, 288, 292, 301, 305, 308.

Іорданъ, рѣка. — 3, 30, 33, 90, 98.

Іоанна Богослова монастырь, въ Іерусалимѣ.—109.

Іоанна Крестителя монастырь.—92.

Іоанна Хозевита монастырь.—92, 289.

Іоаннъ Богословъ. Память 26-го Сентября.—122, 126.

Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій, † 407 г. Память 14-го Сентября.—84.

Іоаннъ Кассіанъ, † 448 г. Память 29 Февраля. — 3, 46, 48, 136, 157, 168.

Іоаннъ Креститель. Память 29-го Августа.— 3, 45, 53.

Іоаннъ Молчальникъ, епископъ Колонійскій, 454—558 г, Память 7 Декабря.—

Digitized by Google

107, 154, 160, 162, 163, 165, 171, 311, 316, 317.

Іоаннъ Мосхъ, Палестинскій подвижникъ † 620 г. — 24, 60, 90, 125, 169.

Іоаннъ, патріархъ Антіохійскій, 428—441 г.—62, 192, 193, 198, 242.

Іоаннъ II, патріархъ Іерусалимскій, 387—417 г. — 291—295.

Іоаннъ, патріархъ Іерусалимскій, 516—524 г. — 105, 143, 279—281, 286, 300.

Іоаннъ, епископъ Гадарскій. — 211.

Іоаннъ, епископъ Сарацинскій.—211, 229, 230.

Іоаннъ Грекъ, игуменъ Новой лавры.—97, 105, 147, 298.

Іоаннъ, монахъ Великой лавры.—93, 97, 106, 122, 123, 141, 146, 147.

Іоаннъ, діаконъ и канонархъ Великой лавры.—303.

Іоаннъ, отецъ Саввы Освященнаго.—84.

Іоаннъ, пресвитеръ Раиѳскій, ученикъ Св. Евѳимія.— 62.

Іоаннъ Стронгилъ, синкеллъ. —309.

Іудейская пустыня.— 4, 22, 30, 33, 42, 62, 66, 74, 90, 115, 123, 139, 148, 294.

Іудейскіе цари, см. Давидъ, Саулъ.

Кадизмъ, бӣр-ел-, Ветхое сѣдалище, мѣстность между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ. —119.

Кади-Кіой. см. Халкидонъ.

Кальтъ, вӑди ел-.—33, 92.

Калаа, ел-, см. Давида.

Каламонъ, Герасима Іорданскаго монастырь, *Каср-Хаджле.*— 90.

Капарвариха, Перикарпавариха, *Кафр-Берекъ, бени На'ымъ*, селеніе.— 60, 98.

Каппадокія, страна.—61, 84, 116, 187.

Каранталь, джебел-, см. Сорокадневная.

Кармилъ, гора. — 45.

Каросъ, архимандритъ монофизитъ.—219, 226, 227.

Каср-Хаджле, см. Каламонъ.

Кассіанъ, архимандритъ Палестинскій. — 140, 311, 312.

Кассіанъ, см. Іоаннъ.

Кастеллійская киновія, *хирбет-ел-Мертъ.* — 64, 96, 97, 101, 105, 108, 172, 177, 183.

Кафр-Берекъ, см. Капарвариха.

Кесарія Палестинская, городъ.—289, 295.

Кесарія Каппадокійская, городъ.—84, 271.

Кесарійскіе епископы, см. Сотерихъ, Ѳеодоръ.

Кесарійская митрополія. — 116.

Digitized by Google

Кеттāръ бӣр-ел-, см. Мартирія.

Киликія, страна.—188.

Киновіи, см. Лавры.

Кипрскій епископъ, см. Епифаній.

Кипръ, островъ.—18, 20, 21.

Кирикъ, пресвитеръ.—100.

Кириллъ Скиѳопольскій, церковный писатель.— 32, 33, 51, 53, 57, 62, 64, 65, 69, 71, 74, 76, 77, 79, 84, 85, 87, 91, 93, 96, 99, 101, 102, 106, 107, 110, 111, 114, 116, 121, 122, 126, 128, 133, 138, 141, 143, 147, 152, 164, 170, 193, 226, 230, 239, 245, 257, 259, 262, 265, 268, 273, 274, 279, 287, 297, 301, 311, 316.

Кириллъ, патріархъ Александрійскій, 412—444 г. Память 17 Января.—183, 191, 193, 195, 198, 199, 242, 245, 275, 307.

Киріакъ Отшельникъ, 449—556 г. Память 28 Сентября.— 77, 81, 90, 152, 153, 157—159, 315, 318.

Киріонъ изъ Тиверіады, ученикъ Св. Евѳимія.— 62.

Киррскій епископъ, см. Ѳеодоритъ.

Климатій, инокъ лавры Св. Евѳимія.—150, 169.

Колонійскій епископъ, см. Іоаннъ.

Команы, Хризополь, *ел-Бостанъ*, городъ.—116.

Кононъ изъ Киликіи, игуменъ Великой лавры.—140, 313-315.

Константинопольскіе патріархи, см. Акакій, Евѳимій, Епифаній, Іоаннъ, Мина, Тимоѳей, Флавіанъ.

Константинопольскій соборъ 448 г.—199, 205, 241, 257.

Константинопольскій соборъ 518 г.—288, 289.

Константинопольскій соборъ 543 г.—308.

Константинополь, Византія, городъ.—47, 109, 111, 188, 199, 209, 221, 225, 237, 247, 250, 261, 268—271, 273, 275, 276, 282, 294, 301, 313—315.

Константинъ Великій, императоръ Римскій, † 337 г. Память 21 Мая.—102.

Констанція, см. Маюма.

Косма, монахъ Фаранской лавры. Память 8 Августа. — 183.

Косма, инокъ лавры Св. Евѳимія † 500 г.—61, 77.

Косскій епископъ, см. Юліанъ.

Крестный монастырь, *дēр-ел-Муссалабе*.—109.

Криспіонъ, монахъ.—21.

Ксеней, епископъ Іерапольскій.—269.

Digitized by Google

Куласа, ел-, см. Елуса.

Кусēръ, хирбет-ел, см. Новая.

Кутила, пустыня.—55, 56.

Лавры, монастыри, киновіи, обители, см. Великая, Ветхая, Діонисія, Евѳимія, Занна, Іерихонская, Іоанна, Каламонъ, Кастеллійская, Крестный, Мартирія, Меланіи, Несклерова, Новая, Пещерная, Семиустная, Схолярія, Фаранъ, Флавіана, Ѳекойская, Ѳеодосія, Ѳеоктиста.

Лазарійскіе, Виѳанскіе пастухи.—57.

Лазарія, см. Виѳанія.

Лазарь, архимандритъ Палестинскій. — 99, 140, 144.

Лазовъ монастырь, см. Іерихонская лавра.

Левъ Великій, папа Римскій, 440—461 г. Память 18-го Февраля. — 73, 198, 203, 207, 209, 219, 234, 236, 251, 252, 254, 256, 257, 261.

Левъ, императоръ Византійскій, 457—474 г.—275.

Леонтій, изъ Византіи, монахъ Новой лавры.—299—303.

Ликаонія, область.—27.

Ликинія, см. Евдоксія.

Лихносъ, мѣстность въ Египтѣ.—18.

Лонгинъ, Каппадокійскій старецъ.—118, 119.

Лонгинъ, игуменъ монастыря блаж. Ѳеоктиста.—72, 80, 81, 89, 115.

Лука, ученикъ Св. Евѳимія.—56, 83, 120.

Макарій, патріархъ Іерусалимскій, 314—333 г. Память 27-го Февраля. — 25, 29, 35.

Макарій II, патріархъ Іерусалимскій, 544, 563—574 г.—315.

Македоній, ересіархъ, патріархъ Константинопольскій, 496—511 г. — 188, 258, 269—271, 274, 289.

Максимилъ, Римскій императоръ, 305—313 г—27.

Макта' ед-Джуссъ, вади. — 97.

Малатія, см. Мелитина.

Малхіонъ, Палестинскій монахъ.—21.

Мамма, игуменъ Новой лавры.—300.

Мамма, кувикуларій императора Анастасія.—130.

Мамма, архимандритъ Палестинскій.—276.

Марда, Маресъ, *Мертъ*, гора.—60, 63, 64, 96.

Маринъ Сиріянинъ, приближенный императора Анастасія.—277.

Маринъ, ученикъ Св. Евѳимія.—56, 83, 120.

Digitized by Google

Марисъ, игуменъ монастыря Св. Ѳеоктиста † 471 г. — 70, 72.

Маркіанъ, императоръ Византійскій, 450—457 г. — 208—210, 212—214, 216—219, 222, 223, 226, 233, 235, 236, 249—254, 256, 261—263, 287.

Маркіанъ, настоятель Виѳлеемской киновіи. — 99, 116, 120, 140, 143, 144, 172, 259, 304.

Маркъ, Палестинскій монахъ. —246.

Марна, Зевсъ, божество Газы. —19, 180.

Маронъ, инокъ лавры Св. Евѳимія. —150, 169.

Марсиванъ, см. Евхаиты.

Мартирій, патріархъ Іерусалимскій, 478—486 г. —68, 77, 79, 80, 82, 97, 100, 133, 134, 145, 174, 259, 265.

Мартирія монастырь, *Кеттаръ, Мурассасъ, дѣр-ес-Сиддъ, шѣх-ел-Хидръ.*—68.

Мартирія обители инокъ, см. Дометіанъ.

Мар-Саба, см. Великая.

Масада, *ес-Себбе*, крѣпость. —32.

Масличная, Елеонская гора. 31, 44, 45, 188.

Махмасъ, *дѣр-Диванъ*, селеніе. —98.

Маюма, Констанція, Газская гавань. — 8, 19, 180.

Маюмскій епископъ, см. Петръ.

Медавскій епископъ, см. Гаіанъ.

Меланіи старшей монастырь. —44, 116, 122, 188, 208, 240, 311.

Мелитина, *Малатія*, городъ. —50, 51, 53, 60, 62.

Мелитъ, игуменъ Великой лавры. — 109, 114, 139, 140, 147, 163, 301, 302.

Мертвое море, *Бахр-Лӯтъ*.— 30, 31, 55, 60, 92, 102, 124.

Мертъ, см. Марда.

Мертъ, хирбет-ел-, см. Кастеллійская.

Месопотамія, страна.—45.

Метопа, *умм-Тӯба*, селеніе.— 119, 120.

Милитинскіе епископы, см. Акакій, Захарія, Отрей.

Мина, патріархъ Константинопольскій, 536 — 542 г. Память 25 Августа. — 112, 308, 309.

Мина, Палестинскій монахъ. — 169.

Миріанъ, Грузинскій царь, 265—342 г. — 109.

Мирдатъ V, Грузинскій царь, 434—446 г.—184.

Миропійскій епископъ, см. Иннокентій.

Могариссосъ, Гариссосъ, селеніе.—116.

Digitized by Google

Моисей, епископъ Сарацинскій.—181.

Монастыри, см. Лавры.

Монофизиты, см. Дороѳей, Романъ, Соломонъ, Тимоѳей, Ѳеодосій.

Мопсуетскій епископъ, см. Ѳеодоръ.

Му'аллакъ, ва̄ди ел-.—97.

Музоній, епископъ Сигорскій.—211.

Мукелликъ, дер-, см. Ѳеоктиста.

Мунта̄ръ, ел-, см. Схоляріева.

Мурассасъ, джебел-, см. Мартирія, Петра, *Умм-Расрасъ*.

Мӯса̄, неби, см. Евѳимія.

Муссалабе, дер-ел-, см. Крестный.

Мутала, Муталаска, селеніе.—84.

Наваѳъ, *Неба̄*, гора.—45.

Народы, см. Вессы, Греки, Грузины, Сарацины.

Наръ, ва̄ди ел-.—55.

Неба̄, см. Наваѳъ.

Несклерова лавра.—98.

Несторій, ересіархъ, † 428 г.—189—196, 199, 200, 203, 210, 211, 231, 241, 258, 281, 285, 318.

Несторъ, лѣтописецъ. Память 27 Октября.—131.

Никея, городъ. — 192, 205, 209, 210, 217.

Никополитанскій епископъ, см. Алкисонъ.

Никополь, Эммаусъ, *Амвасъ*. городъ.—98, 102, 103.

Нина, просвѣтительница Грузіи. Память 14 Января.—44.

Нисскій епископъ, см. Григорій.

Нитрійская гора.—133.

Новая лавра, *хирбет-ел-Кусе̄ръ*. — 96, 97, 141. 297—316.

Новой лавры иноки, см. Агапитъ, Іоаннъ, Леонтій. Мамма, Павелъ.

Ноннъ, оригенистъ. — 298—312.

Обители, см. Лавры.

Олибрій, императоръ Римскій, † 472 г.—257.

Олимпій, военачальникъ. — 279, 280.

Оригенисты, см. Георгій, Дидимъ, Евагрій, Исидоръ. Ноннъ, Петръ.

Оригенъ, церковный писатель.—290—322.

Ормизда, папа Римскій, 514—523 г.—289.

Отрей, епископъ Милитинскій.—50.

Павелъ Армянинъ, ученикъ Іереміи, монахъ Великой лавры.—107, 108.

Павелъ Римлянинъ, игуменъ Новой лавры.—298.

Павелъ Ѳивейскій † 341 г. Память 15 Января.—12.

Digitized by Google

Павелъ, авва обители Мартирія.—80, 145.

Павелъ, игуменъ Пещерной киновіи.—97.

Павелъ, игуменъ Семиустной лавры.—147.

Павелъ, игуменъ обители Св. Ѳеоктиста.—81, 152, 153.

Павелъ изъ Киликіи. — 174, 175.

Павелъ, отецъ Св. Евѳимія.—50.

Павла Римлянка, 346—404 г. Память 26-го Января.—44, 116, 293, 294.

Панкратій, Палестинскій монахъ.—315.

Палестина, страна.—1, 2, 4, 7, 11—13, 16—25, 30, 34, 35, 42—46, 48, 49, 54, 58, 68—70, 74, 82, 89, 91, 92, 96, 98, 104—109, 111, 115, 116, 118, 121, 122, 128, 130—132, 134, 138—140, 142, 143, 145, 152, 156, 168—171, 179—181, 184, 187, 188, 190, 192, 193, 199, 202, 203, 208, 211, 213, 225—227, 230, 233, 237, 239, 247, 250, 252, 254, 260, 271—273, 276, 279, 281, 288, 290—295, 301, 305, 307—310, 314, 315, 320.

Палестинскіе епископы, см. Георгій, Даміанъ, Стефанъ.

Палестинскіе монахи, см. Агаѳонъ, Адріанъ, Анѳъ, Евлогій, Іоаннъ, Малхіонъ, Маркъ, Мина, Панкратій, Петръ, Полихроній, Стефанъ, Стратегій, Юліанъ.

Палладій, патріархъ Антіохійскій, 496—505 г.—265.

Пассаріонъ Великій, Палестинскій архимандритъ † 429 г. Память 11-го Августа.—49, 71, 86, 99, 140, 208, 240.

Патріархи, см. Александрійскіе, Антіохійскіе, Іерусалимскіе, Константинопольскіе.

Пахомій Великій † 348 г. Память 15-го Мая. — 132, 134, 135, 140, 143, 144, 151, 153, 177, 186, 293.

Пелагій, ересіархъ, † 432 г.—188.

Пелагій, папа Римскій, 555—560 г.—304.

Перикарпавариха, см. Капварвариха.

Персидскій царь, см. Издегердъ.

Персія, страна.—69.

Пе́тра, городъ.—112.

Петра Св. церковь, *Мурассъ*.—75, 76.

Петрскій епископъ, см. Ѳеодоръ.

Петръ, Апостолъ. Память 29-го Іюня.—122.

Петръ Армянинъ, ученикъ

Digitized by Google

Іереміи, монахъ Великой лавры.—107.

Петръ Византіецъ, оригенистъ.—299.

Петръ Горнитъ, Палестинскій монахъ.—246.

Петръ Иберіецъ, епископъ Маюмскій.—238.

Петръ Кнафей, еретикъ. — 264, 269.

Петръ, изъ Александріи, синкеллъ.—299, 308, 309.

Петръ, патріархъ Іерусалимскій, 524—544 г. — 105, 106, 111, 114, 129, 305, 306, 308, 309, 313.

Петръ, см. Аспеветъ.

Пергамій, архимандритъ. — 214.

Пещерная киновія, *бӣр-ел-Кеттāръ*.—68, 97, 98.

Плакида, жена Олибрія, дочь Валентиніана III.—257.

Полихроній, Палестинскій авва.—166.

Поліевктъ, мученикъ, † 259 г. Память 9-го Января.—53.

Праилій, патріархъ Іерусалимскій, 417 — 420 г. — 295.

Провъ, мученикъ. Память 12-го Октября.—70.

Пророки, см. Амосъ, Давидъ, Елисей, Илія.

Протерій, патріархъ Александрійскій, † 457 г. Память 28 Февраля. — 264.

Проэрезій, отецъ Ѳеодосія Киновіарха.—117.

Пульхерія, Византійская императрица, † 453 г.—208—210, 216, 228, 249, 251. 253, 254, 256, 276.

Пустыни, см. Зифъ, Іудейская, Кутила, Рува, Скитъ, Сорокодневная.

Рагуза, см. Епидавръ.

Разбойничій соборъ 449 г.—201, 209, 215, 217, 229.

Рама, городъ.— 62.

Ремоботы, см. Сарабаиты.

Римскіе императоры, см. Авреліанъ, Валентиніанъ. Валентъ, Галерій, Гонорій, Діоклитіанъ, Константинъ, Максиминъ, Олибрій, Тацитъ, Титъ, Юліанъ, Ѳеодосій.

Римскіе папы, см. Агапитъ, Иларій, Левъ, Ормизда, Пелагій, Феликсъ.

Римъ, городъ.—113, 236, 257.

Романъ, монофизитъ. — 259, 260.

Рува, пустыня.—55, 60, 74. 85, 134, 246.

Руманъ, вāди ер-.—33.

Рустикъ, монахъ.—47.

Руфинъ, церковный писатель. —44, 188, 291, 293.

Руфъ, игуменъ монастыря Св. Ѳеодосія.—315.

Саба, мар-, см. Великая.

Савва, инокъ монастыря преп. Иларіона,—16.

Digitized by Google

Савва Освященный † 532 г. Память 5-го Декабря.—57, 81, 83—116, 120—122, 125, 126, 134, 138—141, 143—149, 152, 154, 155, 157—163, 165—167, 171—175, 177, 183, 184, 194, 195, 260, 270—279, 281, 282, 288, 297, 298, 299—304, 317, 322.

Саввы Св. ученики, см. Фирминъ, Юліанъ, Ѳеодоръ.

Саламиній, монахъ.—21.

Саллюстій, патріархъ Іерусалимскій, 486—494 г. — 99, 100, 104, 122, 143, 144, 259.

Самаряне, секта. — 111, 112.

Сандухта, супруга Грузинскаго царя Мирдата V-го.—184.

Сарабаиты, Ремоботы, родъ отшельниковъ.—48.

Сарацинскіе епископы, см. Авксолай, Аспеветъ, Іоаннъ, Моисей.

Сарацины, народъ.— 69, 70, 82, 179—181.

Саулъ, царь Іудейскій. — 60.

Сахль, хан-ес-, см. Евѳимія.

Святые, см. Амосъ, Андроникъ, Антоній, Арсеній, Аѳанасій, Варсанофій, Василій, Герасимъ, Григорій, Давидъ, Евѳимій, Елисей, Епифаній, Иларіонъ, Илія, Исихій, Іеронимъ, Іоаннъ, Кассіанъ, Кириакъ, Кириллъ, Константинъ, Косма, Левъ, Макарій, Мина, Несторъ, Павелъ, Пассаріонъ, Пахомій, Петръ, Поліевктъ, Провъ, Протерій, Савва, Симеонъ, Софроній, Флавіанъ, Харитонъ, Шіо, Ювеналій, Ѳеодосій, Ѳеоктистъ.

Святыя, см. Елена, Нина, Павла, Сосанна, Ѳекла.

Себбе, ес-, см. Масада.

Севастійская митрополія. — 129.

Севастійскій епископъ, см. Евстафій.

Северіанъ, епископъ Скиѳопольскій.—236.

Северіанъ, монахъ лавры Саввы Освященнаго. — 93, 98.

Северъ, ересіархъ.— 269, 270, 276—281.

Селенія, см. Аристовуліада, Визандука, Витавудисъ, Виѳанія, Зомери, Капарвариха, Махмасъ, Метопа, Могариссосъ, Мутала, Фаранъ, Ѳаваѳа.

Семиустная лавра, *хирбет-Зеннāкī*.—96, 97.

Семиустное озеро, *Абу Себа ʻАббадъ, бīр-Зеннāкī*. — 97.

Семиустной лавры иноки, см. Андрей, Павелъ.

Сенна, дēр-ес-.—97.

Сигорскій епископъ, см. Музоній.

Digitized by Google

Сиддъ, дēр-ес-, см. Мартирія.
Сидонскій соборъ 511—512 г.—271, 273, 279.
Силоамъ, источникъ.—92.
Сильванъ, самарянинъ. —111.
Сильвія Аквитанская, паломница конца IV-го вѣка. — 44, 45, 102.
Симеонъ Апамейскій, настоятель монастыря Св. Евѳимія.—81.
Симеонъ Столпникъ † 464 г. Память 1-го Сентября. — 73, 117, 257.
Симонъ, сынъ Гіора.—32.
Синодій, чтецъ, наставникъ Св. Евѳимія.— 51, 62, 191.
Сирія, страна. — 4, 11, 61, 187, 202, 215.
Сицилія, островъ.— 18, 183.
Скитъ, пустыня.—133.
Скиѳопольскіе епископы, см. Севериан, Ѳеодоръ.
Скиѳополь, *Бēсāнъ*, городъ.— 98, 111, 289, 291.
Соборы, см. Ефесскій, Іерусалимскій, Константинопольскій, Разбойничій, Сидонскій, Халкидонскій.
Соломонъ, монофизитъ.—248.
Сорокадневная гора, *джебл-Карантель*.—92.
Сорокадневная пустыня. — 30.
Сосанна, преподобномученица Палестинская † 295 г. Память 11-го Августа.— 4.
Сотерихъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской.—271, 277, 281.
Софія, мать Саввы Освященнаго.—84.
Софроній, игуменъ киновіи Св. Ѳеодосія. — 129, 130, 140, 147, 154, 304, 306.
Софроній, патріархъ Іерусалимскій, 634—644 г. Память 11-го Марта.—82.
Стефана храмъ, въ Іерусалимѣ.—75, 195, 281.
Стефанъ Аравитянинъ, игуменъ монастыря Св. Евѳимія.—81.
Стефанъ Іерусалимскій, Палестинскій монахъ.—305.
Стефанъ, Палестинскій епископъ на Константинопольскомъ соборѣ, 553 г. — 315.
Стефанъ, епископъ Ямнійскій, ученикъ Св. Евѳимія.— 77, 211, 229, 230.
Стефанъ, инокъ лавры Св. Евѳимія.— 62.
Страны, см. Азія, Арменія, Виѳинія, Далмація, Египетъ, Каппадокія, Киликія, Ликаонія, Месопотамія, Палестина, Персія, Сирія, Финикія, Фригія, Ѳракія.
Стратегій, Палестинскій авва. —164.
Схолярія киновія, *ал-Мунтаръ*.—97, 260.

Digitized by Google

Сѣдалище, ветхое, см. Кадизмъ.

Табарія, см. Тиверіада.

Тавеннисіотское братство.—140.

Тавръ, гора.—188.

Тараха мощи.—80.

Тацитъ, императоръ Римскій, 275—276 г.—27.

Текуя, см. Θекоя.

Теревонъ, сынъ Аспевета, Сарацинъ.—70, 81, 153, 174, 181.

Тиверіада, *Табарія*, городъ. —62.

Тимоѳей Гевалинъ, монахъ Великой лавры.—305.

Тимоѳей Элуръ, еретикъ, патріархъ Александрійскій, 457—477 г.—133, 264.

Тимоѳей, архимандритъ. — 214.

Тимоѳей, патріархъ Константинопольскій, 511—518 г.— 270.

Титъ, императоръ Римскій, 79—81 г.—118.

Трибоніанъ, квесторъ.—114.

Умм-Расрасъ, см. *Мурассасъ*, *Фаранъ*.

Умм-Тӯба, см. Метопа.

Фавстъ, архимандритъ.—214.

Фара, см. Фаранъ.

Фаранъ, *Умм-Расрасъ*, *Фара*, лавра Св. Харитона. — 30, 32, 33, 35—37, 39, 44, 54—56, 62, 66, 67, 75, 115, 123, 137.

Фаранъ, селеніе.—32, 63.

Феликсъ, папа Римскій, 483—492 г.—265.

Фидъ, епископъ Дорійскій.—71, 77—79.

Филоксенъ, епископъ Іерапольскій.—271, 277.

Финикія, страна.—188.

Фирминъ, ученикъ Саввы Освященнаго.—93, 312.

Флавіана монастырь, близъ Кесаріи.—84—86, 134.

Флавіанъ, патріархъ Антіохійскій, 506—512 г.—270, 271, 273, 274, 277.

Флавіанъ, патріархъ Константинопольскій, 447—449 г. Память 18-го Февраля. — 200—207, 215, 228.

Флоренцій, епископъ Адріанопольскій.—217.

Франковъ гора, *джебл-ел-Фуредӣсъ*.—166.

Фригія, страна.—310.

Фуредӣсъ, джебел-ел-, см. Франковъ.

Фусконъ, монахъ.—21.

Халаса, ел-, см. Елуса.

Халилъ, ел-, см. Хевронъ.

Халкидонскій соборъ 451 г. —187, 201, 208, 211, 212, 258—261, 264, 266—268, 273—288, 296, 301.

Халкидонъ, *Кади-Кіой*, го-

Digitized by Google

родъ.—210, 213, 226, 257, 270.

Харстунъ, мугарат-, пещера.—37.

Харитонъ Исповѣдникъ † около 350 г. Память 28-го Сентября.—24—39, 41, 42, 44, 46, 48, 49, 54, 60, 67, 68, 97, 98, 104, 123, 131, 132, 137—139, 145, 157, 171, 173—176, 177, 181.

Хасрура, хан-ес-.—31, 33, 65.

Хевронъ, *ел-Халиль*, городъ.—30.

Хидръ, шēх-ел-, см. Мартирія.

Хораѳа, долина.—45.

Хотъ, вāди ел-.—33.

Храмы, см. Церкви.

Хризафій, евнухъ императора Ѳеодосія II.—207, 228.

Хризополь, см. Команы.

Хрисиппъ, инокъ лавры Св. Евѳимія.—61, 77.

Цари, см. Вандаловъ, Грузинскіе, Іудейскіе, Персидскій.

Церкви, храмы, см. Богородицы, Воскресенія, Петра, Стефана.

Церковные писатели, см. Кириллъ, Оригенъ, Руфинъ.

Шіо Мгвинскій, подвижникъ Грузинскій. Память 9 Мая.—44.

Эмиліанъ, инокъ лавры Св. Евѳимія.—151.

Эммаусъ, см. Никополь.

Ювеналій, патріархъ Іерусалимскій, 420—458 г. Память 2 Іюля.—70, 71, 75, 191, 203, 204—208, 210—213, 233—237, 246—249, 251, 254, 255, 258, 295.

Юліана, царевна.—158.

Юліанъ Киртъ, ученикъ Саввы Освященнаго.—93, 98.

Юліанъ, епископъ Косскій.—198, 256.

Юліанъ, Палестинскій монахъ.—246.

Юліанъ, императоръ Римскій, 361—363 г.—19, 20, 22, 47, 50.

Юстиніанъ, императоръ Византійскій, 527—565 г.—111—114, 116, 141, 149, 165, 174, 177, 195, 301, 308, 313—314.

Юстинъ, императоръ Византійскій, 518—527 г.—288, 289.

Ямнійскій епископъ, см. Стефанъ.

Ѳаваѳа, селеніе.—4.

Ѳеввата, мѣстность въ Египтѣ.—18.

Ѳекла, первомученица. Память 24-го Сентября.—27.

Ѳекойская лавра.—41.

Ѳекойскій потокъ.—97, 104.

Ѳекоя, *Текуя*, городъ.—30, 31, 37, 38, 259, 316.

Ѳеодора, императрица Византійская † 548 г.—112.

Digitized by Google

Θеодоритъ, епископъ Киррскій, † 458 г.—195.

Θеодоръ Армянинъ, ученикъ Св. Саввы, настоятель Кастеллійской киновіи. — 108.

Θеодоръ Аскида, епископъ Кесаріи Каппадокійской. — 302, 305, 308—310, 312—314.

Θеодоръ, епископъ Мопсуетскій.—195, 310, 314.

Θеодоръ, епископъ Петрскій, ученикъ Св. Θеодосія.—117, 121, 124, 126, 127, 129, 135, 162, 172, 173, 178, 267, 287.

Θеодоръ, епископъ Скиѳопольскій.—313.

Θеодосій Великій, императоръ Римскій, 370—395 г.—68, 225.

Θеодосій Киновіархъ † 529 г. Память 11-го Января.—47, 83, 116—131, 135, 136, 140, 143—145, 147, 154, 155, 158, 162, 163, 168, 171, 173, 174, 177—179, 183—185, 193, 259, 281, 282, 287, 289, 317.

Θеодосій Младшій, императоръ Византійскій, 408—450 г.—20, 204, 207, 208, 228.

Θеодосій, лжепатріархъ Іерусалимскій, монофизитъ. — 73, 225, 229—248, 251, 254, 258.

Θеодосій, игуменъ Печерскій, † 1074 г. Память 3-го Мая.—131.

Θеодосія монастырь, *дēр-Дōсī.*—120, 131.

Θеодосія киновіи иноки, см. Афродисій, Руфъ, Софроній.

Θеодулъ, Грузинъ.—310.

Θеодулъ, игуменъ Великой лавры.—302.

Θеоктиста монастырь, *ва'ръ ез-Зарāкīнъ, ва'ръ Емгеличъ, дēр-Мукеликъ.*—57.

Θеоктиста монастыря иноки, см. Илія, Лонгинъ, Марисъ, Павелъ.

Θеоктистъ, спостникъ Св. Евѳимія, † 469 г. Память 3-го Сентября. — 55—61, 64, 70, 72, 78, 81, 87—91, 98, 115, 120, 121, 152, 153, 158.

Θеофилъ, патріархъ Александрійскій, 385—412 г. — 290—292.

Θракія, страна. — 25, 208, 257.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
Предисловіе	I
I. Начало отшельничества въ Палестинѣ, Иларіонъ Великій, причины упадка Газскаго монастыря, Харитонъ Исповѣдникъ, гоненіе на монаховъ при Валентѣ, внутреннее состояніе монашества, борьба лавритовъ и строгихъ отшельниковъ	1
II. Евѳимій Великій	49
III. Савва Освященный	83
IV. Ѳеодосій Киновіархъ	115
V. Образованіе Палестинскаго монашескаго устава . . .	131
VI. Устройство Палестинской монашеской общины . . .	139
VII. Жизнь и вліяніе Палестинской монашеской общины .	156
VIII. Отношеніе къ еретическимъ движеніямъ, борьба съ несторіанами	186
IX. Борьба съ монофизитами	196
X. Борьба съ оригенистами	290
Указатель собственныхъ именъ	325
Оглавленіе	347

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

45-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА
1896

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

Томъ XV

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера
1896

Digitized by Google

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, октября 10-го дня 1896 года.

Цензоръ протоіерей *Александръ Смирновъ*.

Digitized by Google

ХОЖЕНІЕ

СВЯЩЕННОИНОКА ВАРСОНОФІЯ

КО СВЯТОМУ ГРАДУ ІЕРУСАЛИМУ

въ 1456 и 1461—1462 гг.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

С. О. Долгова.

Digitized by Google

Digitized by Google

ХОЖЕНІЕ

СВЯЩЕННОИНОКА ВАРСОНОФІЯ

КО СВЯТОМУ ГРАДУ ІЕРУСАЛИМУ

въ 1456 и 1461—1462 гг.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАМЯТИ

НИКОЛАЯ САВИЧА

ТИХОНРАВОВА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Издавая хожденія Варсонофія, открытыя Николаемъ Савичемъ Тихонравовымъ, считаемъ нужнымъ предпослать нѣкоторыя поясненія. Покойный академикъ нашелъ оба эти хожденія въ одной рукописи, пріобрѣтенной имъ 8 Апрѣля 1893 года, и тотчасъ сообщилъ о своемъ открытіи окружающимъ его лицамъ. Такое крупное обогащеніе древнерусской паломнической литературы, естественно, возбудило у многихъ желаніе скорѣе познакомиться съ новооткрытыми хожденіями. Уступая просьбамъ своихъ учениковъ и почитателей, Николай Савичъ, несмотря на свои недуги и многочисленныя занятія, не замедлилъ сдѣлать сообщеніе о первомъ хожденіи Варсонофія въ засѣданіи Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 19 Мая того же 1893 года. Одновременно съ этимъ онъ изъявилъ готовность обнародовать хожденія эти въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, но при этомъ выражалъ желаніе, чтобы памятники эти были напечатаны церковнославянскимъ шрифтомъ, съ удержаніемъ правописанія и сокращеній рукописнаго текста, т.-е. такъ, какъ имъ ранѣе были печатаемы старинные русскіе и славянскіе памятники во многихъ изданіяхъ. Къ сожалѣнію, ранѣе начатыя изданія и ученыя работы не позволили Николаю Савичу тотчасъ приступить къ исполненію задуманнаго изданія, а уже 27-го Ноября того же года, къ глубо-

Digitized by Google

кому горю своихъ близкихъ, онъ безвременно сошелъ въ могилу.

Императорское Православное Палестинское Общество, посвятивъ этотъ выпускъ памяти Николая Савича Тихонравова, обусловило появленіе его въ свѣтъ тѣмъ, чтобы эти неизвѣстные доселѣ памятники древнерусской паломнической письменности были напечатаны вполнѣ согласно съ желаніями покойнаго Николая Савича и чтобы въ предисловіи было помѣщено то сообщеніе о первомъ хожденіи Варсонофія, которое прочелъ Н С. Тихонравовъ въ засѣданіи Славянской Комиссіи.

Принося Обществу отъ лица учениковъ и почитателей Николая Савича Тихонравова глубокую благодарность за такое вниманіе къ памяти покойнаго, мы выражаемъ искреннее желаніе, да послужитъ изданіе это однимъ изъ листковъ того нетлѣннаго вѣнка, который окружаетъ незабвенный обликъ нашего учителя.

С. Долговъ.

12 января 1896 г.

Digitized by Google

„Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа, милостію Божіею и пречистыя Богоматери Хоженіе странническое смиреннаго священнаго инока Варсонофія ко святому граду Іерусалиму".

Такъ озаглавлено въ рукописи хожденіе неизвѣстнаго доселѣ русскаго паломника Варсонофія, ходившаго во Святую Землю въ 1456 г. Непосредственно за этимъ хожденіемъ въ Іерусалимъ въ сборникѣ помѣщено второе хожденіе того же Варсонофія, которое начинается такъ: „Сотворихъ другое путшествіе ко святому граду Ерусалиму по шти лѣтехъ прихода моего на Русь". Къ сожалѣнію, въ рукописи недостаетъ конца этого путешествія.

Рукопись писана твердымъ и красивымъ полууставомъ; въ бумагѣ знакъ, похожій на № 420, по Тромонину, — 1625 г. Относится она къ первой четверти XVII в.

Языкъ представляетъ замѣчательныя діалектическія особенности:

1. Обоюдный переходъ *и* и *ѣ*: *листвици* (13, 14, 16, 17)[1], *лисница* (12, 17, 18, 22, 23, 25) и *лѣсница* (13), *на стѣни* (29), *къ стѣни* (18), *на кони* (29), *на правой страни* (25) и тутъ же: *странѣ* (25); *на томъ мѣсти*

[1] Цифры указываютъ страницы рукописи.

Digitized by Google

(21, 29, 30), *во предѣли* (28), *на конци* (29): *мѣли* (23) и *миля* (24, 30); *притѣснетъ* (19), *силѣна* (16) и *сѣлина*. Такъ какъ *ѣ* и *е* смѣшаны, то встрѣчаются замѣны и *е* черезъ *и*: *килия* (13, 18) и *келія* (13); *седилъ* (11, 22) и *сидѣлъ; Г'енисаритское* (2).

2. Обоюдная замѣна *ъ* черезъ *о* и *ь* черезъ *е* (какъ въ извѣстной грамотѣ 1229 г.): *иновъ* вм. *иново* (19), *муръ* (21) и *муро, столпо* (22); *бѣлъ, но толсто* (26); *ангелъ господне* (11) и тутъ же: *господень* (11); *теремице* (11).

3. Замѣна *а* черезъ *о*: *площадь мощено* (24), *звѣзда выписано* (26), *камера отмуровано* (14) *пещера зовемое* (15), *но горе* (22), вм. *на горѣ*. И наоборотъ: *тутажь* (13) и *тутожь* (2, 3); *начевахъ* (4).

4. Переходъ *г* въ *в*: *злаво* (1) и *злаго* (29); *Голвоту* (4) и *Голгову*.

5. Приставка *и* въ началѣ словъ: *и смиреннаго* (1), *камень игоры* (5), *истоить* (11), *и вдень* (13), *илежить* (22), *и на немъ же* (22), *межу и дву и стѣнъ* (26).

6. Приставка *в* передъ *у* и *о*: *въ вуглѣ* (26, 28), *вожна* (13).

7. Два случая обоюдной замѣны *ц* и *ч*: *крестъ живодавець* (6), *чепъ* (28).

8. Замѣна *ъ* черезъ *ь* и обратно: *церковь* и *церковъ* (28), *чепъ* (28), *огорѣлокь* (29), *вкругь* (30) и *вкругъ* (30), *послуженіковь* (23).

9. Приставка *о*: ѡ҃гиски҃м (27).

Эти черты сѣверо-западнаго говора принадлежитъ оригиналу; писцу онѣ были чужды: написавши *килица*, онъ сейчасъ же поправилъ; въ оригиналѣ стояло: *дѣри* вм. *дири*, писецъ поправилъ посвоему: *двери!*

Въ Іерусалимъ Варсонофій шелъ такимъ путемъ: изъ Кіева онъ отправился черезъ Бѣлгородъ въ Царьградъ, отсюда на Критъ, Родосъ, Кипръ въ Лаодикію, потомъ

Digitized by Google

въ Триполь, Бейрутъ на Дамаскъ. Здѣсь прожилъ двѣ недѣли. Идучи отъ Дамаска, *видѣлъ* Тиверіадское море и Геннисаретское озеро, Іорданъ, Ѳаворскую гору, Хоразинъ и село Легіонъ, „идѣже прогна Христосъ легіонъ бѣсовъ отъ человѣка и посла ихъ во свинія". Остановился въ Наинѣ (у воротъ кладязь, изъ котораго пьютъ граждане и путники), помолился въ Лиддѣ, остановился въ Рамле, гдѣ „людей множество живетъ: суріане и хресіяне и сорочинове"; *видѣлъ* Еммаусъ и остановился въ милѣ отъ него, гдѣ церковь св. апостоловъ Луки и Клеопы; „тутожъ есть близъ церкви Кинбасарай, въ немъ же начевахъ, противу града Елмауса". Это свидѣтельство важно для рѣшенія вопроса: гдѣ находился новозавѣтный Еммаусъ. Эта Киба или Куба[1] лежала на дорогѣ изъ Рамле въ Іерусалимъ: Еммаусъ оставался въ правой сторонѣ отъ дороги. Тоблеръ не могъ указать ея мѣста въ исторіи до 1681 г. (Topographie, II, 742). Опредѣленное указаніе Варсонофія, что Кинбасарай лежалъ въ одной милѣ отъ Еммауса, подкрѣпляетъ мнѣніе Тоблера и Робинзона, которые видятъ новозавѣтный Еммаусъ въ Никополѣ, — мнѣніе, оспариваемое Вильсономъ, Раумеромъ и Риттеромъ.

„Прідохъ же во святый градъ Іерусалимъ на память иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго и святыхъ мученикъ новоявленныхъ Бориса и Глѣба, русскихъ князей, мѣсяца Маія во 2 день въ лѣто 6964 (1456)-е".

Въ Іерусалимѣ Варсонофій прожилъ два мѣсяца и обходилъ всѣ святыя мѣста. Въ церкви Воскресенія Христова онъ пробылъ 4 ночи. Онъ начинаетъ описаніе храма съ западной его стороны, съ ротонды, въ которой сто-

[1] Кубабъ, теперь мусульманская деревня.

Digitized by Google

итъ часовня гроба Господня, потомъ переходитъ на южную (правую) сторону, далѣе идетъ на востокъ и возвращается сѣверною (лѣвою) стороною храма. Описаніе всего видѣннаго Варсонофіемъ будемъ передавать его собственными словами.

„Святая же церковь велика, Христово Воскресеніе, поставлена. Якоже бысть предъ враты, предъ дверьми церковными сотворенъ придѣлъ великъ и круголъ, стѣны камены. И на тѣхъ стѣнахъ поставлены брусіе древяное встань, вверхъ покато и покрыто досками древяными, и поверху тоя кровли побито свинцемъ, и сотворенъ сводъ кругло, аки корчажное устіе". Это описаніе, прежде всего, подтверждаетъ мнѣніе Вогюэ, что главная часть храма (куполъ надъ гробомъ Господнимъ) въ существенныхъ своихъ частяхъ со временъ крестоносцевъ и Даніила Паломника не измѣнилась, дополняясь только пристройками. „И ту жъ есть окно велико, яко трехъ саженъ, непокровено. А въ томъ предѣлѣ гробъ Христовъ. И кругъ гроба Божія и ту есть другій предѣлъ о четырехъ стѣнахъ великихъ: яко мѣра гроба Божія, тако и стѣнамъ того святаго кіота[1]. И надъ тѣмъ же покрыто, яко теремець, побитъ свинцемъ и подписанъ мусіею и, подписаны жъ херовими, и серафими, и ангели, и архангели; оконца же ни единаго нѣсть, идѣже гробъ Божій... Надъ гробомъ Божіимъ горятъ 14 паникадилъ". Приблизительное опредѣленіе размѣра отверстія въ куполѣ ротонды (яко 3 саженъ) встрѣчаемъ изъ русскихъ паломниковъ только у Варсонофія. Точно такъ же ни одинъ изъ русскихъ и, сколько мнѣ извѣстно, западныхъ паломниковъ не упоминаетъ о сюжетахъ мозаикъ, находившихся въ куполѣ часовни гроба Господня. Тобларъ

[1] Такъ называетъ Варсонофій часовню Гроба.

Digitized by Google

(Golgatha, 178) замѣчаетъ, что древнѣйшими украшеніями часовни Гроба были со временъ крестоносцевъ мозаики, но объ нихъ мало дошло извѣстій, или извѣстія эти переданы въ самыхъ общихъ выраженіяхъ[1]. Цвиннеръ, францисканскій electus, комиссаръ Св. Земли и охранитель (guardian) Виѳлеема, въ 1658 г. говоритъ объ этомъ такъ: „Сверху (капеллы Гроба) *съ давнихъ временъ* (vor Zeiten) были мозаическія произведенія, но теперь они до такой степени почернѣли, что нѣтъ возможности *ничего* распознать“[2]. Въ 1616 г. буквально почти то же самое говоритъ Quaresmius. Заслуживаетъ нѣкотораго вниманія и указаніе Варсонофія на число паникадилъ надъ гробомъ Господнимъ — 14. Это число занимаетъ средину между указаннымъ у Аркульфа (670 г.) — 13 и Виллибальдовымъ (723 г.) — 15. У русскихъ паломниковъ указанія разнорѣчивы: Даніилъ Паломникъ — 5, Зосима — 12, Греѳеній — 12, Позняковъ и Коробейниковъ — 43. Даніилъ Ефесскій — 36; у Фабри (1480 г.) — 19, Georg (1507 г.) — 30, Boucher (1610 г.) — 44, Цвиннеръ — 39[3]. Мѣры гроба нѣтъ. Да его и нельзя было вымѣрить[4].

Описаніе „Снятія со креста“ при всей краткости даетъ слѣдующія указанія, не встрѣчаемыя у русскихъ паломниковъ: „Святое жъ мѣсто Снятіе со креста — 10 пядей въ длину и вкругъ 17 пядей, кладено разными мраморы: черленными, и черными, и бѣлыми“. Характерно выражается Варсонофій о положеніи мраморной доски, на которой несенъ былъ Христосъ по снятіи со креста: „среди подошвы церковныя“. Одинаково описываютъ Даніилъ Ефесскій — „въ полу церкви“, и Греѳеній — „равно съ помо-

[1] Напр. у греческаго анонима: „мозаика съ золотомъ представляла различныя изображенія (Bilder)“ (Tobler, Golg. 178). — [2] Tobler, Golgatha, 179. — [3] Ibid. p. 178, 183. — [4] Ibid. p. 177.

Digitized by Google

стомъ". Въ XVI вѣкѣ: „снятіе... покрыто доскою мраморною, подобно гробу" (Позняковъ и Коробейниковъ).

Описаніе Голгоѳы точнѣе, чѣмъ у другихъ русскихъ паломниковъ, и представляетъ нѣкоторыя частности, не встрѣчающіяся у послѣднихъ. „Идучи на Голгоѳу... и ту есть 2 лѣстницы: едина лѣстница ступеней — 11, а другая 8 ступеней". Западные паломники XVI вѣка не только описываютъ, но и представляютъ рисунокъ такой изломанной лѣстницы: она вела изъ прохода между Katholikon и Голгоѳою: нижняя лѣстница, съ запада на востокъ, имѣла 8 ступеней; верхняя, загибавшая вправо, шла съ сѣвера на югъ и имѣла 11 ступеней. Свидѣтельство Варсонофія возводитъ существованіе такой лѣстницы къ XV вѣку, между тѣмъ какъ западные паломники до XVI в. говорятъ о ней глухо, опредѣляя число ступеней въ 18, 19, 20. Изъ русскихъ — у Грекѳенія 18 ступеней. Позняковъ и Коробейниковъ всходили на Голгоѳу не по этой, юго-западной, а по другой — сѣверо-западной, у которой было всего 13 ступеней.

„И ту водруженъ бысть крестъ, на немъ же распяша Іюдеи Господа нашего Іисуса Христа. И ту есть яма высѣчена на твердомъ камени, идѣже стоялъ животворящій крестъ Господень; ширина святыя ямы поперекъ единая пядь, всюдѣ окована *окаточно*; глубина жь святыя ямы единъ лакоть простой". Выраженіе „окаточно" отчасти объясняется словами Грекѳенія: „камень самородный просѣченъ *кругло*"; но „окаточно" вноситъ въ изображеніе ямы новый оттѣнокъ: она имѣла видъ выдолбеннаго *полушарія* [1]; foramen rotundum et adeo latum, quod caput fere posset intrudi, ostenditur, in quo crux

[1] У Даніила Паломника — „высѣчена есть скважня лакти воглубле а вшире мній пяди кругъ" (Изд. Прав. Пал. Общ., стр. 19). О времени обивки св. ямы см. Tobler, Golgatha, 284.

Digitized by Google

ipsa defixa fuisse dignoscitur; in quod peregrini caput et faciem ob ipsius crucifixi amorem et reverentiam solent imprimere (Theodericus, circa 1172, p. 29)[1].

Варсонофій обращаетъ вниманіе на то, что „стоя Господь на крестѣ къ востоку лицемъ". Это указаніе противорѣчитъ Іоанну Дамаскину, западнымъ паломникамъ и самому положенію креста на Голгоѳѣ. Длину разсѣлины, образовавшейся отъ крови Христа, Варсонофій опредѣляетъ въ одну сажень, ширину въ двѣ пяди.

„Идучи ко кресту Господню есть двѣ лѣстницы камены, идѣже обрѣте святая царица Елена 3 кресты: 2 разбойнича креста, единъ же живодавець; а въ первой лѣстницы 30 ступеней, а ширина лѣстницы 3 сажени. И ту есть церковь святаго апостола Якова, брата Господня, во имя его, иже бысть первый святитель Христовъ во Іерусалимѣ, на четырехъ столпехъ и съ верхомъ велика. И отъ трехъ столповъ вода идетъ, якожь слеза, и тою водою человѣцы поклонницы помазаютъ лица своя, и очи, и главу, и руцы, и сердце, и все тѣло". Русскіе паломники XVI в. или именуютъ эту церковь „Константинъ и Елена" (Позняковъ и Коробейниковъ), или описываютъ ее, не упоминая объ имени. Только одинъ Варсонофій называетъ ее церковью Іакова, брата Господня. Такъ именуютъ ее и нѣкоторые западные путешественники. Это, такъ называемый, престолъ Іакова (ὁ θρόνος). На этомъ престолѣ, по преданію, сидѣла царица Елена, наблюдая за раскапываніемъ св. креста, бросая злато. О столбахъ, испускающихъ воду, упоминаютъ Даніилъ Ефесскій и Грееній. Описывая это явленіе, Варсонофій прибавляетъ, что вода идетъ, „якожь слеза". Ходило сказаніе, что эти столбы точили слезы, оплакивая смерть Христа.

[1] По изд. Тоблера, St. Gallen, 1865.

Digitized by Google

Но уже въ первой половинѣ XIV в. доминиканскій монахъ Вильгельмъ von Baldensele замѣтилъ: „Quod verum non est, quia ubi natura sufficit, non est ad miraculum concurrendum“ (Tobler, Golgatha, 314). Въ концѣ XV в. сказаніе о плачѣ столбовъ забывается: ни Даніилъ Ефесскій, ни Греѳеній не упоминаютъ о слезахъ; Позняковъ и Коробейниковъ не обратили даже вниманія на влажность столбовъ, замѣтивши только: „въ томъ мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ“.

„Ту есть мѣсто, идѣже лежали 3 кресты, и надъ святымъ мѣстомъ закрыто и замуровано великимъ каменіемъ и выпечатаны 3 кресты, отъ нихъ же благоуханіе велико есть; и ту горятъ два паникадила“.

„За престоломъ же великія церкви Христово Воскресеніе — и судище Пилатово, *и другое мѣсто*, идѣже Пилатъ умы руцѣ свои и глагола: „неповиненъ есми отъ крови праведнаго сего, и вы узрите“. Паломники русскіе отождествляютъ оба эти мѣста, говоря: „Пошедъ мало на гору, домъ Пилатовъ, въ немъ же судили Іисуса Христа“ (Позняковъ); такъ и Даніилъ Паломникъ. Даніилъ Ефесскій говоритъ: „За означеннымъ храмомъ находится домъ Пилата“, т.-е. древняя преторія. Но Варсонофій правъ; свидѣтельство его подтверждаетъ Греѳеній, указывая „полаты Пилатовы“ близъ Св. Святыхъ, а умывальницу Пилатову помѣщая около „сѣдалища св. Елены“. Въ XIV в. домъ Пилата указывали даже на Сіонѣ.

Отсюда Варсонофій переходитъ на сѣверную сторону, т.-е. на лѣвую, храма. „На лѣвой же странѣ великія церкви Христова Воскресенія есть мѣсто, зовется темница, идѣже Христосъ посидѣлъ, доколѣ крестъ содѣлаша. И ту есть своя служба святая. И ту есть камень плоскъ, аки дска, и на немъ дыри велики продѣланы; и воскорѣ тотъ камень продѣлаша нози Господни“. Происхожденіе

Digitized by Google

двухъ дыръ въ каменной доскѣ различно объяснялось средневѣковыми паломниками: одни говорили, что осужденныхъ сажали на этотъ камень и заставляли продѣвать ноги въ эти двѣ дыры; другіе разсказывали, что Христосъ упалъ на этотъ твердый камень и его колѣни образовали эти два отверстія[1]. Изъ русскихъ паломниковъ упоминаютъ объ этомъ камнѣ Грефеній и Коробейниковъ. Первый: „двѣ утлины въ камнѣ просѣчены; глаголютъ: ту Христосъ посаженъ бѣ; по нашему глаголется *клада*“[2]; Коробейниковъ: „да туто жъ колода каменная, пробиты у нее двѣ диры, гдѣ жидовя наругались Господу: клали ноги его въ кладу и замыкали замкомъ“. Одинъ только Варсонофій видитъ въ этихъ отверстіяхъ слѣды колѣнъ Христа.

„И ту жъ есть мѣсто, идѣже стоитъ столпъ аспиденъ за рѣшеткою, у него жъ мучиша Господа нашего Ісуса Христа“. — Грефеній, согласно съ Варсонофіемъ, говоритъ о столпѣ *червлена* мрамора. Позднѣйшіе паломники, русскіе и западные, видѣли уже столпъ отъ *бѣлаго* мрамора.

Указавши мѣсто, гдѣ Христосъ явился Маріи Магдалинѣ, Варсонофій продолжаетъ: „На той же странѣ на лѣвой есть кладязь сладкіа воды; ту жъ есть кузнецъ, иже гвозди ковалъ на Господа нашего Ісуса Христа, подъ помостомъ церковнымъ, и бія молотомъ о наковално, стонучи и воздыхая“. Паломники, несомнѣнно, слышали въ Св. Землѣ нерѣдко сказаніе о тѣхъ людяхъ, которые были свидѣтелями крестной смерти и страданій Христа и которымъ суждено было жить до второго пришествія Христова. Такими сказаніями богатъ былъ Іерусалимъ. Матѳей Парисъ († 1259) въ своей Historia maior разска-

[1] Tobler, Golgatha, 335. — [2] Такъ и Ἡ Ἁγία Γῆ (Golgatha, 334).

Digitized by Google

зываетъ: „Нѣкогда пришелъ въ Англію одинъ армянскій епископъ. Его спрашивали объ Іосифѣ, о которомъ въ народѣ носились рѣчи, что онъ присутствовалъ при страданіяхъ Христа и что живъ и донынѣ въ доказательство истины христіанскаго ученія... Епископъ черезъ переводчика отвѣчалъ, что онъ знаетъ Іосифа Аримаѳейскаго и что передъ самымъ отъѣздомъ его въ Европу Іосифъ раздѣлилъ съ нимъ трапезу. Отъ Іосифа армянскій епископъ слышалъ, что когда Христа вели отъ Пилата на распятіе, то у самыхъ воротъ Пилатовыхъ палатъ привратникъ Пилата Cartaphilus презрительно ударилъ Христа въ спину и съ насмѣшкой сказалъ: „Иди скорѣе, что ты мѣшкаешь“. Іисусъ обвелъ строгимъ взоромъ окружающихъ и сказалъ: „Я пойду, а ты будешь ждать, пока я вновь приду“. Таковъ древнѣйшій европейскій разсказъ о Вѣчномъ Жидѣ. Вѣрованіемъ въ мучительное безсмертіе нѣкоторыхъ враговъ и оскорбителей Христа создано какъ передаваемое Варсонофіемъ сказаніе о кузнецѣ, такъ и нѣкоторыя другія, слышанныя благочестивыми поклонниками гроба Господня. Такъ имъ указывалось мѣсто, гдѣ постоянно слышались бичеванія: въ этомъ домѣ виденъ былъ живымъ Малхъ, заушившій Христа. Такого рода разсказы слышали русскіе паломники отъ своихъ вожей и языковъ, но не рѣшались вносить ихъ въ свои описанія. Сказаніе о кузнецѣ слышалъ, напримѣръ, и Греѳеній, и мѣсто кузнеца указывали ему то же, что Варсонофію; но Греѳеній не видалъ колодязя, о которомъ упоминаетъ Варсонофій и который дѣйствительно существовалъ недалеко отъ мѣста явленія Христа Маріи Магдалинѣ; а о слышанномъ преданіи высказался такъ: „Друзи жъ глаголютъ лжу, рекше: кузнецъ подъ тѣмъ мѣстомъ и донынѣ біетъ млатомъ, и приничюще слушаютъ, иже гвозди ковалъ на Христа“.

Digitized by Google

Вышедши изъ церкви Воскресенія, Варсонофій любуется ея великолѣпною колокольнею: „И близъ святыя церкви Христова Воскресенія и великаго придѣла, идѣже гробъ Божій, ту же стоитъ колокольница, вельми велика и хороша, каменна, отъ полуденныя страны".

Въ Іерусалимѣ Варсонофій пробылъ два мѣсяца и въ это время „обходилъ вся святая мѣста". Описаніе святыхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Іерусалима Варсонофій располагаетъ въ порядкѣ своихъ „обходовъ". Онъ началъ свои обходы съ юга, съ Сіонской горы; потомъ направился на сѣверо-востокъ отъ Іерусалима въ Геѳсиманію, потомъ направляется къ ВЮВ, на Елеонскую гору, потомъ спускается южнѣе къ Виѳаніи, въ лавру св. Савы, отсюда направляется на ЮЗ. къ Виѳлеему, потомъ поворачиваетъ къ СВ. въ монастырь Ханень и оканчиваетъ обходы Иверскимъ монастыремъ Крестъ. Каждый обходъ описанъ отдѣльно: Варсонофій какъ бы ведетъ записи своихъ обходовъ, въ родѣ дневника.

Описаніе Сіона, несмотря на его краткость, не лишено любопытныхъ подробностей, не встрѣчающихся у другихъ русскихъ паломниковъ.

„Идохъ же на Сіонъ гору ко святѣй церкви... Идучи же на Сіонъ гору, ту же есть домъ святаго Іоанна Богослова, есть лѣстница ступеней 11; ту жъ есть полата, стоитъ на дву столпехъ, и возлѣ есть церковь св. Іоанна, и въ той св. полатѣ вечерялъ Христосъ со ученики своими въ великій четвергъ. Тамо жъ стоитъ святая миса подъ престоломъ, на ней же яде Христосъ. И въ той же святѣй полатѣ Іоанна Богослова умы Христосъ ноги ученикомъ своимъ. Подъ тою же полатою гробъ Давида царя, тамо же есть церковь во имя его. И назади тоя полаты святыя Горнее есть мѣсто, идѣже сниде Пресвятый Духъ на святые ученики и апостолы въ день пяти-

Digitized by Google

десятный; и ту есть лѣствица на Горнее мѣсто — 14 ступеней, а ширина ея едина сажень поперекъ". Въ началѣ XIV в. (около 1310 г.) уже установилось опредѣленное распредѣленіе мѣстностей Сіонской церкви. У Варсонофія тайная вечеря и умовеніе ногъ совершаются въ одной полатѣ, лѣствица которой измѣрена съ точностію; Горнее мѣсто стоитъ отдѣльно отъ полаты, гдѣ Христосъ вечерялъ, и поднято надъ нею на 14 ступеней. Такъ и Фока: parum inferius est locus, ubi lavit discipulorum pedes[1]. Уже въ VI вѣкѣ въ Сіонской церкви показывали разныя драгоцѣнности, напр., чашу, изъ которой Христосъ пилъ на тайной вечери. Объ одной изъ такихъ драгоцѣнностей (мисѣ) разсказали и Варсонофію. Вообще его описаніе Сіона ближе къ древнимъ западнымъ описаніямъ. Позднѣйшіе русскіе путешественники только перечисляютъ отдѣльныя мѣстности Сіона, не опредѣляя ни ихъ положенія, ни ихъ взаимныхъ отношеній. Описаніе Сіона Варсонофій оканчиваетъ такъ: „Идучи ко святому Сіону есть на правой странѣ келія Іоанна Богослова, тамо жъ келія близъ Пресвятыя Богородица, идѣже и преставися святая Богородица". Русскіе паломники, начиная съ Даніила, помѣщаютъ келью Богородицы въ дому Іоанна Богослова. Изъ западныхъ писателей большинство полагаетъ келью Богородицы въ дому Іоанна Богослова, основываясь, повидимому, на буквальномъ пониманіи извѣстнаго евангельскаго мѣста; но въ 1310 г. венеціанскій дворянинъ Маринъ Сануто видѣлъ келью Іоанна Богослова недалеко отъ cenaculum, а келью Богородицы отдѣльно у церкви Спасителя[1].

Церковь Успенія Богородицы описана Варсонофіемъ подробнѣе, чѣмъ у всѣхъ русскихъ паломниковъ. „Идучи

[1] Tobler, Topographie, I, 111, 115.

Digitized by Google

же во святую Гепсиманію, ко Успенію Пресвятыя Дѣвы Богородицы по лѣствицѣ внутрь (т.-е. въ подземную церковь) ступеней 50 безъ одное ступени; ширина ея полтретіи сажени поперекъ. А на правой странѣ лѣстницы у стѣны есть ту гробъ Акима, отца святыя Богородицы; ту же есть церковь во имя его; на лѣвой же странѣ есть лѣствицы у стѣны гробъ святыя Анны, матери ея, противу. Внутри жъ церковь есть святыя Гепсиманіи — три придѣла крестообразны на востокъ лицемъ, и ту есть въ придѣлѣ гробъ святыя Дѣвы Богородицы, и вкругъ гроба отмурована камера и двери двои, а за гробомъ престолъ святыя великія церкви; близъ же великія лѣствицы кладязь воды... Двери жъ святыя церкви Гепсиманіи въ длину 7 пядей, а поперекъ такоже". Особенно важно указаніе на кладязь воды. По словамъ Тоблера сохраненіемъ своимъ Геѳсиманская церковь обязана своему устройству въ подземной пещерѣ: она не колола глазъ врагамъ Христа и потому сохранилась въ томъ видѣ, въ какомъ ее оставили крестоносцы. Можно даже возвести Геѳсиманскую церковь къ VII вѣку, такъ какъ въ полу ея и на восточной сторонѣ открытъ былъ кладязь[2].

Полнаго вниманія заслуживаетъ описаніе Геѳсиманской пещеры — Вертограда. „И близъ церкви Гепсиманіи на правой странѣ есть ту Вертоградъ зовемъ, идѣже Юдеи поимаша Господа Ісуса Христа, и тамъ есть камень противу дверей, у негоже стоя Господь нашъ Ісусъ Христосъ. Двери жъ святому Вертограду не велики, но малы, и лѣствица ту есть предъ дверьми, идучи внутрь, ступеней 6. Святый же Вертоградъ не ставленъ каменіемъ, ни древесы, но выкопана земля изъ горы".

Невдалекѣ отъ Геѳсиманской пещеры „Отче нашъ",

[1] Tobler, Topographie, I, 115. — [2] Tobler, Siloahquelle, 212.

Digitized by Google

въ Кедрскомъ потокѣ, у подошвы Елеонской горы находятся гробы пророковъ и царей. Варсонофій не упоминаетъ о лабиринтѣ гробовъ, указываетъ только гробъ Ровоама и передаетъ при этомъ преданіе, которое не встрѣчается ни у русскихъ, ни у западныхъ паломниковъ. „Близъ же гроба Ровоама царя, сына Соломанова, въ Кедрскомъ потоцѣ ту есть гробъ святаго пророка Софонія, егожъ Юдеи свергоша з горы и умре, и ангели божіи взяша тѣло его; и Божіимъ повелѣніемъ разступися каменная гора, и положиша ангели святыя мощи его въ гору, и опять сступися гора вмѣсто; и ту есть разсѣлина знати и донынѣ, а длина ей есть 5 пядей". Іудейское преданіе[1] говоритъ, что пророкъ Софонія погребенъ въ замкнутой пещерѣ, въ Гебѣ на Ливанѣ.

Описаніе святынь Елеонской горы прибавляетъ нѣсколько новыхъ чертъ къ описаніямъ церкви Вознесенія Христова и даетъ подробное и обстоятельное описаніе церкви св. Пелагіи. „Идучи на Елеонскую гору ко святѣй церкви ко Вознесенію Христову ту есть лѣстница предъ церковію, ступеней 20[2]. Около стопы Христовы обмуровано какъ теремецъ островерхъ. И близъ теремца въ церкви стоятъ 4 столпы мраморныи, толико вельми хороши, на единомъ камени поставлены. И во странѣ во другой стопы Господня отдѣлано дощечками древяными". Уже въ половинѣ XIV в. церковь Вознесенія была значительно разрушена. Въ 1449 г. она была почти сломана; въ 1483 г. она стояла разрушенною до половины, именно разломана была восточная ея часть, а западная, гдѣ находился камень и теремецъ, отдѣлена была стѣною[3].

[1] Cippi ed. Hottinger, p. 37. — [2] У Даніила Паломника — 22, но у Теодорика (1172 г.) только 20 (p. 67). — [3] Tobler, Siloahquelle, p. 100.

Digitized by Google

Позняковъ видѣлъ только малую церковь, камень лежалъ передъ царскими дверями.

О церкви св. Пелагіи Варсонофій разсказываетъ такъ: „И отъ полуденныя страны святыя церкви Христова Вознесенія ту есть келія преподобныя матери нашея святыя Пелагіи, примурована къ стѣнѣ ко святой церкви съ надворія; придѣла два: и во первый придѣлъ идучи, ту есть лѣстница ступеней 8, и въ другій придѣлъ идучи, ту есть лѣстница ступеней 11, а всѣ ти къ долу, внизъ, понеже копано въ гору глубоко. Гробъ же ея на правой странѣ отъ полудни; надъ гробомъ же ея стопа ноги ея вообразилася на краи гроба съ прихода у стѣны. Въ головахъ же гробъ святыя Пелагіи близко дву стѣнъ келіи: стѣна отъ полудни, близъ гроба, и другая стѣна отъ запада, близко главы ея. И входящи человѣци поклонницы первіе каются Богу всѣхъ грѣховъ своихъ у гроба ея, и тако единъ по единому обходитъ три краты вкругъ гроба святыя Пелагіи; преподобная жъ чудотворица инова человѣка за тяжескія грѣхи притиснетъ и держитъ единъ часъ или два часа, и отпуститъ. И на востокъ же лицемъ во стѣнѣ малая кельица ея, идѣже, сѣдя, молитву творяше святая Пелагѣя, и ту есть благоуханіе велико“. Это подробное описаніе кельи св. Пелагіи и ея гроба исправляетъ и дополняетъ сказанія о томъ другихъ русскихъ паломниковъ. Исправляетъ діакона Игнатія, который на гробѣ чудотворицы видѣлъ отпечатокъ стопы Христа, а не св. Пелагіи, и гробъ ея помѣстилъ внутри церкви Вознесенія. Дополняетъ и разъясняетъ разсказъ Зосимы: „*И мало поступя* (отъ церкви св. Вознесенія) есть вторая церковь мала, въ ней же Пелагія, и гробъ ея отъ стѣны яко локоть и — оле чудо несказанное! — кто хощетъ поити мимо гроба ея“. Обрядъ покаянія въ томъ видѣ, какъ онъ совершался при гробѣ св.

Digitized by Google

Пелагіи, восходитъ къ глубокой древности; онъ, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ евангельскимъ словомъ, что въ царство небесное подобаетъ войти „узкими враты“. Подобный обрядъ исполнялся и въ храмѣ Воскресенія Христова даже въ XVII вѣкѣ: вблизи „темницы Христовой“ находилось у стѣны мѣсто, гдѣ паломники ради покаянія и епитиміи добровольной должны были пролѣзать между двумя небольшими колоннами, стоявшими очень близко одна отъ другой. Прохожденіе было необыкновенно тяжело, и нерѣдко приходилось съ большимъ трудомъ вытаскивать застрявшихъ паломниковъ. Въ концѣ того же столѣтія въ сторонѣ церкви (хора) находилась каменная доска на 4 столбикахъ, и ходило сказаніе, что тотъ не войдетъ въ царство небесное, кто не въ состояніи пролѣзть между этими столбиками. Объ этомъ обрядѣ, уже заглохшемъ, еще слышалъ гр. д'Эстурмель, и даже въ наши дни одинъ турецкій мулла разсказывалъ покойному архимандриту Леониду то же преданіе относительно двухъ смежныхъ колоннъ въ мечети Эль-Акса (Святая святыхъ). Но обрядъ уже не совершался. Что было „чудомъ несказаннымъ“ для Зосимы, во что искренно вѣровалъ Варсонофій, то въ концѣ XV вѣка уже утратило въ глазахъ русскаго паломника ореолъ чуда, и обрядъ обратился въ простую формальность, лишенную всякаго внутренняго содержанія. Грекенній уже говоритъ объ этомъ обрядѣ такъ: „И вшедъ, ту есть гробъ святыя Пелагеи, а камень червленъ въ поясъ, къ нему же исповѣдаются. И есть проходъ ко главѣ гроба тѣсенъ, и обходятъ гробъ друзи по тѣсну, а друзіи слабо“. Въ XVI в. церковь съ гробомъ св. Пелагіи была запечатана турками; „*а прежъ того*, замѣчаетъ Трифонъ Коробейниковъ, странники, приходя, грѣхи свои исповѣдали у того гроба“.

Digitized by Google

Канѣ Галилейской Варсонофій посвящаетъ двѣ, три строки, но и въ нихъ слышится голосъ человѣка, который сообщаетъ только то, что видитъ своими глазами: „Идучи же на гору Кано-Галилейскую, идѣже Христосъ воду преврати въ вино, и видѣхъ ту кладязь, отъ него же воду черпаютъ (черпахуть?) на бракъ, а полаты жъ развалишася, токмо кучи велики каменія того лежатъ тѣхъ полатъ".

Въ описаніи Виѳаніи слѣдуетъ отмѣтить: 1, указаніе Варсонофія на кладязь, что̀ среди двора передъ церковью св. Лазаря, и 2, очень неожиданное и своеобразное опредѣленіе мѣста встрѣчи Марѳы съ Іисусомъ Христомъ: „Идохъ же до воды, идѣже Марѳа срѣтоша Господа, отъ Ердана грядуща: и на томъ мѣстѣ вода идетъ поперекъ пути, глаголется Марѳина вода. И видѣхъ камень, на горѣ лежитъ, на немъ же сидѣлъ Господь, поучая народы". Мѣсто встрѣчи Іисуса Христа съ Марѳою отмѣчено было камнемъ или столбомъ, по словамъ всѣхъ паломниковъ, какъ русскихъ, такъ и западныхъ. Но ни одинъ изъ нихъ не упоминаетъ преданія о „Марѳиной водѣ", приводимаго Варсонофіемъ, хотя уже Даніилъ Паломникъ замѣтилъ, что къ западу отъ церкви св. Лазаря есть „вода добра зѣло и есть глубоко въ земли по степенемъ влѣзти къ ней". Только Грѳѳеній разсказываетъ, что „прошедъ Виѳанію, поити въ долъ, донелѣ же есть Ханутъ, — камень гладокъ и предъ нимъ сводъ, изъ него же течетъ вода; глаголютъ же ту Марѳа и Марія срѣте Христа". Выраженіе „камень" вмѣсто Даніилова „столпъ", конечно, болѣе соотвѣтствуетъ высотѣ сѣдалища Христова: lapis dialogi, Виѳанскій камень или камень Христовъ, былъ, по западнымъ паломникамъ, на столько высокъ, что на немъ можно было удобно сидѣть [1].

[1] Tobler, Topographie, II, 445.

Digitized by Google

Варсонофіево описаніе лавры св. Савы отличается отъ описаній оной другими русскими паломниками тѣмъ, что послѣдніе обращаютъ болѣе вниманія на топографію Савиной пустыни, нежели на ея храмы и святыни. Правда, описаніе монастыря и храмовъ лавры у Греѳенія подробно, но оно довольно сбивчиво, благодаря испорченности текста, и разбавлено выписками изъ житія св. Савы. Разсказъ Варсонофія отличается ясностію и точностію. „Идучи же до Савины пустыни, и видѣхъ святый монастырь великаго Савы и богозданную церковь во имя святаго Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа. Соборная жъ церковь великая во имя святаго и преподобнаго отца нашего Савы; гробъ же его, святаго Савы, среди монастыря и близъ великія лѣстницы, по ней же ходятъ въ монастырь. Столпъ же святаго отца нашего Савы стоитъ на горѣ, а святый же монастырь стоитъ въ полгоры, и ту есть поточище близъ Содомскаго (моря). И отъ столпа святаго отца нашего до соборныя великія церкви лѣстница ряжена по подземелью". Столпъ св. Савы служилъ впослѣдствіи сторожевою башнею: съ него можно было наблюдать на далекое разстояніе за движеніями арабовъ.

Недалеко отъ лавры св. Савы находится монастырь Ханинъ (Беджальскій); но Варсонофій, повидимому, на этотъ разъ не заглянулъ въ него, а возвратился въ Іерусалимъ. Отсюда онъ направился въ Виѳлеемъ, изъ Виѳлеема въ Беджальскій монастырь и монастырь св. Креста.

Отмѣтивши на половинѣ пути къ Виѳлеему монастырь св. Иліи и гробъ Рахилинъ, Варсонофій приступаетъ къ подробному описанію Виѳлеема. Чтобы удобнѣе слѣдить за разсказомъ Варсонофія и оцѣнить приводимыя имъ данныя, мы будемъ излагать его по частямъ въ той послѣдовательности, въ какой они стоятъ у этого паломника.

Digitized by Google

„Недошедши Виѳлеома, яко *едина миля, близъ путя на правой странѣ* предъ святою церковію Рождества Христова площадь велика, мощена каменіемъ, и четыре стѣны, и три кладязя, а четвертой въ церкви кладязь". Ни одинъ русскій паломникъ не упоминаетъ о площади передъ Виѳлеемскимъ храмомъ. Но 40 лѣтъ спустя послѣ Варсонофія ефесскій митрополитъ Даніилъ еще видѣлъ остатки ея. Построеніе ея онъ приписываетъ Мануилу Комнену, говоря: „Очень дорого стоило все, что внутри этого храма, и все, что снаружи его, и нелегко было бы исчислить деньги, издержанныя на построеніе какъ самаго храма, такъ и его принадлежностей... большаго двора, имѣющаго внизу водоемъ и окруженнаго стоявшими прежде огромными колоннами и другими зданіями и башнями; большая часть всего этого отъ времени разрушилась". Но устройство площади или двора относится къ болѣе древнему времени: это древній атріумъ, который, по римскому обычаю, располагался передъ церковною папертью. Возстановленный Вогюэ планъ соотвѣтствуетъ описанію Варсонофія; намѣчены и три кладязя (по Bernardino Amico, 1596 г.) Въ XVI в. этой площади не существовало [1].

Верхняя часть церкви Рождества Христова описана у Варсонофія бѣгло: колоннъ (столповъ), какъ у Зосимы и многихъ старыхъ западныхъ паломниковъ, указано 40. Вѣрно указаны мозаики: на правой сторонѣ церкви — Воскресеніе Христово, Вознесеніе, Преданіе Христа Іудою (собственно, на западной сторонѣ), на лѣвой — Рождество Христово [2]. Зато нижняя, пещерная часть церкви описана очень точно и подробно. „Идучи же ко святому мѣсту, идѣже родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ,

[1] Tobler, Bethlehem, 79. — [2] Ibid., p. 118—119.

Digitized by Google

ту есть лѣстница внизъ итти 16 ступеней на лѣвой странѣ, а на правой странѣ есть лѣстница—13 ступеней, а двери двои". Ни одинъ изъ русскихъ паломниковъ не даетъ такого вѣрнаго описанія лѣстницъ, ведущихъ въ подземную пещеру церкви Рождества Христова, какъ Варсонофій: въ XII в. при двухъ дверяхъ каждая лѣстница имѣла по 7 ступеней[1], у діакона Игнатія и Зосимы лѣстницы въ вертепъ совсѣмъ не упомянуты; Грееній говоритъ только объ одной лѣстницѣ въ 13 ступеней, Даніилъ Ефесскій также объ одной въ 16 ступеней. Позняковъ не описываетъ Виѳлеема; Коробейниковъ, буквально переписывавшій цѣлыя страницы изъ хожденія Познякова и описывавшій, очевидно, много такого, чего не видалъ, насчитываетъ 7 ступеней, вопреки единогласному свидѣтельству паломниковъ XV в., которые у короткой лѣстницы насчитывали не менѣе 13 ступеней. Въ настоящее время, не смотря на возобновленіе въ 1842 г., число ступеней, по счету Тоблера, осталось то же, какое указываетъ Варсонофій. Тобleръ замѣчаетъ: „Странно, что, эти лѣстницы имѣютъ неодинаковое число ступеней: именно — въ южной лѣстницѣ ихъ 13, въ сѣверной 16: но это совершенно совпадаетъ съ исчисленіемъ, которое сдѣлалъ въ 1449 г. Гумпенбергъ"[2]. Даже въ XVII в. Іона Маленькій вѣрно сосчиталъ число ступеней сѣверной лѣстницы. Приводя изъ Гумпенберга строки, опредѣляющія число ступеней означенныхъ лѣстницъ, Тобleръ замѣчаетъ: „Ясность и опредѣленность въ выраженіи могла бы служить образцомъ нашему Шуберту"[3]. То же можно сказать и объ описаніи Варсонофія. Этими достоинствами въ высокой степени отличается въ хожденіи

[1] Даніилъ Паломникъ, по изд. Прав. Пал. Общества, стр. 64.
[2] Bethlehem, p. 125—126. — [3] Ibid., p. 126.

Digitized by Google

Варсонофія описаніе подземныхъ святынь церкви Рождества Христова. ‹А за престоломъ великія церкви Рождества Христова ту есть святое мѣсто, идѣже родися Господь нашъ Ісусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Марія; и на томъ святомъ мѣстѣ есть мраморъ камень черной, на немъ же пестрины голуби, а на лѣвой странѣ Рожество Христово. Идучи ко святымъ яслемъ[1] три ступени внизъ, и тамо есть камень буровиденъ, на немъ же выписана звѣзда; на правой сторонѣ святыя ясли, и ту есть перекладъ, порожекъ положенъ; у яслей столпъ круголъ мраморенъ, камень бѣлъ, аки снѣгъ, но толстъ; и на лѣвой странѣ близъ святыхъ яселъ стоитъ столпъ аспиденъ, звѣзда жъ на правой странѣ святыхъ яселъ, межу дву стѣнъ, въ вуглѣ, яко же есть писано въ книгахъ: „пришедъ звѣзда и ста верху, идѣже бѣ отроча“. И сверху крова оконце кругло; въ вуглѣ яма глубока, яко единъ лакоть, идѣже звѣзда преопочи и приведе волсви, и царіе перстіи пріидоша на поклоненіе Ісусу Христу, Сыну Божію. Озданны жъ оба святая мѣста каменемъ бѣлымъ мраморомъ; подписано мусіею Рожество Христово дѣяніемъ“[2]. Слѣдуя строго приведенному евангельскому тексту, Варсонофій помѣщаетъ остановку звѣзды надъ мѣстомъ поклоненія трехъ царей на правой сторонѣ яслей, а мѣсто, гдѣ преопочила звѣзда, въ углѣ между двухъ стѣнъ. На правой же сторонѣ церкви, близъ яслей, помѣщаетъ Варсонофій св. младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода, на этой же странѣ и служба св. Георгія. У Трифона Коробейникова: „и поидучи изъ церкви на правую руку, вылѣзучи глубокая пещера, гдѣ лежали младенцы, убитые Иродомъ“. О перекладѣ, или небольшомъ порогѣ,

[1] Т.-е. въ отдѣленіе, гдѣ находятся ясли. — [2] Т.-е. въ отдѣльныхъ моментахъ.

Digitized by Google

сколько мнѣ извѣстно, другіе паломники не говорятъ: онъ, конечно, находился около тѣхъ трехъ ступеней, по которымъ изъ пещеры Рождества Христова спускались внизъ—въ пещеру яслей. О столпахъ, поддерживавшихъ сводъ съ двухъ сторонъ яслей, упоминаютъ многіе западные паломники: Boucher (1610): „Die Ecksäule von grünem Iaspis"; B. de Monconys (1647 г.): „Un beau pilier de jaspe serpentin" [1]. Припомнимъ, что описанныя Варсонофіемъ ясли оставались въ пещерной части церкви Рождества Христова до 1483 г.[2] Тоблѐръ не понималъ и заподозрѣвалъ свидѣтельство Fabri (1480—1483): „Redolet enim ex hoc loco, qui tamen vacuus cernitur omni materia odorifera, adeo intensus odor, ac si esset apotheca aromatum, superat tamen omnem vim pigmentorum" [3]. Варсонофій вполнѣ подтверждаетъ это свидѣтельство: „И отъ святыхъ же мѣстъ мирізи благоуханіе великое и преславное".

Послѣдній обходъ Варсонофія, сначала на юго-западъ, потомъ на сѣверо-западъ отъ Іерусалима, захватилъ монастырь Ханень, или Ханьни, и Иверскій монастырь Крестъ. Очень подробно описана церковь св. Георгія въ монастырѣ Ханьни. Варсонофій обнаруживаетъ особенную любовь къ этому святому. Онъ останавливается у Бейрута, чтобы осмотрѣть мѣсто, гдѣ Егорій поразилъ злаго змія, ядущаго люди. „Отъ града Берута есть вдалѣ, яко едина миля, на востокъ лицемъ, лимень Бѣлаго моря, яко озерина кругла, и въ той лимень течетъ рѣка со востока по великимъ долинамъ, и туто жъ былъ змѣй, его же порази копіемъ святый Егорей. Туто жъ есть

[1] Tobler, Bethlehem, 160. — [2] Сикстъ V построилъ надъ ними въ Римѣ алтарь въ церкви Maria Major. Tobler, Bethlehem, 166—167. [3] Ibid., p. 135.

Digitized by Google

близко рѣки лимени морскаго церковь во имя святаго Егоргія, на горѣ. Идохъ ко церкви святаго Егоргія и молитву сотворихъ къ Богу, и ко Пречистой Богоматери, и ко святому страстотерпцу Христову Егоргію". Въ Лиддѣ Варсонофій снова останавливается: и тутъ „есть церковь святаго Егоргія, идѣже глава его святая лежала подъ святымъ престоломъ". Мѣсто страданій св. Георгія (Ханень) возбудило особенное благоговѣйное вниманіе Варсонофія: „Идохъ же до монастыря, зовемо Ханень, ко церкви святаго Егоргія страстотерпца, идѣже его на колесѣ вертѣли. И на томъ мѣстѣ церковь стоитъ во имя великаго мученика Егоргіа. И ту же колесо лежитъ возлѣ церковь. Во предѣлѣ въ церкви же на правой странѣ, межю дву стѣнъ каменныхъ утвержена въ углѣ чепь желѣзна долга, и на концѣ тоя чепи желѣзныя огорлокъ (опейникъ) съ желѣзнымъ замкомъ. И ту вяжутъ немощныхъ человѣкъ, иже ума иступаютъ, и пребудутъ три дни или больше, и милостію Божіею, Пречистыя Богоматери и святаго страстотерпца Христова Егоргія мнози человѣцы немощніи пріемлютъ прощеніе, исцѣленія на томъ святомъ мѣстѣ. И выше чепи на стѣнѣ отъ полудни написанъ святый Егорей на конѣ, прободе копіемъ злаго змія, а на другой же степени написанъ святый Егорей Галилейскій, на колеси протяженъ, вознакъ лицемъ, привязанъ по колесу рукама и ногама. И вкругъ святыя церкви ограда каменна — четыре стѣны, и врата желѣзна. И близъ вратъ кладязь, а вода въ немъ сладка; и у кладязя близъ озеро невелико, и воды въ немъ много. Мѣсто же то, идѣже стоитъ монастырь и святая церковь великаго Егорія, зовемо Ханьни, вельми красно и поле вельми велико и ровно, и вкругъ его горы высоки. Есть отъ Ерусалима града вдалѣ больше трехъ миль, за Виѳлеомомъ вдалѣ едина миля".

Digitized by Google

Списано съ путаницею; на хартіяхъ [1]. Не отдѣлано и потому сохраняетъ свѣжесть и, такъ сказать, теплоту впечатлѣнія. Варсонофій описывалъ то, что видѣлъ, для себя, а не для назиданія читателей, какъ Даніилъ Паломникъ. Поэтому онъ не пускается въ историческія подробности, не приводитъ длинныхъ выписокъ изъ св. Писанія и апокрифическихъ евангелій, не пускается въ символическое сопоставленіе мѣстностей. Записки Варсонофія лежатъ передъ нами въ сыромъ, не обработанномъ литературно видѣ. Такіе наброски, несомнѣнно, составляли канву и Даніила Паломника. Непосредственность неукрашеннаго разсказа составляетъ особенное достоинство наблюдательнаго и добросовѣстнаго іеромонаха. Оканчиваетъ свой разсказъ Варсонофій словами: „Се первое хожение мое во святый градъ Іерусалимъ, ермонахъ воскоро Варсонофей. И азъ же не трудихся, послѣдуя тебѣ Господи... Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“.

Н. Тихонравовъ.

---

[1] На стр. 4—6 вставлено 29 строкъ, на стр. 6 пять начальныхъ строкъ отнесено въ конецъ, на 9 стр. одна строка принадлежитъ стр. 11-й, около 4 строкъ — 4-й, $3^1/_4$ строки — стр. 11-ой внизу. Стр. 16 (послѣднее слово) и 17-я должны быть поставлены послѣ первыхъ трехъ строкъ 15-ой.

Digitized by Google

Слѣдомъ за первымъ хожденіемъ въ рукописи помѣщается разсказъ о другомъ хожденіи Варсонофія: „Сотворихъ другое путшествіе ко святому граду Ерусалиму по шти лѣтехъ прихода моего на Русь“.

На этотъ разъ Варсонофій избралъ другой путь въ Іерусалимъ, чрезъ Египетъ и Синай. Насколько можно судить по вступленію, Варсонофій посѣтилъ опять Іерусалимъ; къ сожалѣнію, хожденіе его сохранилось въ рукописи не въ полномъ своемъ составѣ: оно обрывается на разсказѣ объ отправленіи Варсонофія изъ Синайскаго монастыря въ Раиѳу.

Обозначеніе промежутка между этими двумя хожденіями не совсѣмъ точно. Самъ же Варсонофій относитъ свое первое хожденіе къ 1456 году: „Пріидохъ же во святый градъ Іерусалимъ, говоритъ онъ, мѣсяца Маія въ 2 день въ лѣто 6964 (1456); пребысть же во Іерусалимѣ 2 мѣсяца и обходихъ вся святая мѣста“. Слѣдовательно, онъ не могъ ранѣе второй половины 1456 года возвратиться на Русь. Во второй же разъ онъ въ концѣ 1461 года былъ уже въ Каирѣ: „Пріидохъ во Египетъ на память святаго апостола Андрія Первозваннаго, въ Филипово говѣніе, и пребывъ же во Египтѣ 6 недѣль“. Здѣсь, правда, не указанъ годъ прибытія, но изъ дальнѣйшаго повѣствованія онъ открывается. Прибывъ въ Египетъ 30 Ноября, Варсонофій чрезъ 6 недѣль, т.-е. около 12 Января слѣдующаго года, отправляется на Синай, куда достигаетъ, по его словамъ, послѣ 15-дневнаго пути, и от-

Digitized by Google

мѣчаетъ точно годъ, мѣсяцъ и число своего прибытія: „Пріидохъ же ермонахъ Варсонофіе во святый манастырь Синайскій, въ землю Аравитскую и Мадіямску въ лѣто 6970 (1462) мѣсяца Генваря въ 27 день".

Итакъ, промежутокъ между двумя хожденіями Варсонофія составлялъ не болѣе пяти лѣтъ.

Отправленіе свое въ путь Варсонофій, какъ и въ первомъ хожденіи, отмѣчаетъ изъ Кіева. Это, на нашъ взглядъ, даетъ нѣкоторое указаніе на мѣсто жительства его въ то время. Если это былъ не самый Кіевъ, то мѣстность, лежавшая за Кіевомъ, но не слишкомъ отдаленная отъ него.

Изъ Кіева Варсонофій идетъ чрезъ землю Волошскую, „зовемо Малодатская земля". „Есть бо, замѣчаетъ онъ, рѣка велика, течетъ отъ Угорскія земли, отъ горъ высокихъ; имя рѣки Молдава, и течетъ въ рѣку во Сереть подъ Романовымъ торгомъ, и по той рѣкѣ зовется земля Молдоветская".

Далѣе путь его въ началѣ одинаковъ съ пройденнымъ въ первый разъ: чрезъ Бѣлгородъ въ Константинополь, Галиполи, на Критъ, Родосъ и Кипръ. Въ Кипрѣ онъ на этотъ разъ ходилъ на гору, „на нейже постави святая Елена крестъ благоразумнаго разбойника", и въ монастырь св. Маманта, „идѣже лежать святыя его мощи на мѣстѣ, нарицаемѣ Стоморофу, и отъ святыхъ его мощей муро течетъ". Извѣстный нашъ путешественникъ первой половины XVIII вѣка, Василій Григоровичъ-Барскій, посѣтившій этотъ монастырь два раза, называетъ его ὁ ἅγιος Μάμας τοῦ Μόρφου. Монастырь этотъ названъ такъ, по Барскому, „отъ веси, въ нейже обрѣтается, ибо село оное Морфосъ именуется"[1]. Во времена

[1] Странствованія Василья Григоровича-Барскаго, изд. Прав. Пал. общ., ч. II, стр. 259.

Digitized by Google

Варскаго тамъ находился только одинъ гробъ св. Маманта; мощей уже не было: „вь время бо браней, Богь вѣсть, камо преселишася“, замѣчаетъ этотъ паломникъ.

Изъ Кипра Варсонофій отправился уже по другому направленію — въ Даміэтту и затѣмъ вверхъ по Нилу въ Каиръ. Въ Каирѣ, какъ было сказано, Варсонофій пробылъ довольно долго — 6 недѣль, и могъ обстоятельно осмотрѣть его и посѣтить окрестности. Но описаніе Египта страдаетъ той же разбросанностью, какую отмѣтилъ Н. С. Тихонравовъ относительно нѣкоторыхъ мѣстъ перваго хожденія. Можетъ-быть, и здѣсь произошло это отъ занесенія Варсонофіемъ своихъ наблюденій на хартіи, которыя потомъ не были надлежащимъ образомъ соединены. Мы не рѣшились въ текстѣ произвести такую же перестановку, какую сдѣлалъ Н. С. Тихонравовъ для перваго хожденія; попытаемся лишь нѣсколько объединить здѣсь разбросанное изложеніе нашего паломника.

Надо замѣтить, что Варсонофій, какъ почти всѣ паломники того времени и болѣе поздніе, восточные и западные, называетъ Каиръ градомъ Египтомъ; для стараго Каира, Фостата, называемаго другими старымъ Египтомъ, у Варсонофія названіе — Старый Мисюрь[1]. Вотъ описаніе Египта. „Градъ же Егупетъ стоитъ великій на ровнѣ мѣстѣ, подъ горою; поперекъ града есть 2 мили, а въ длину 12 миль. Подъ негоже течетъ рѣка изъ раю златоструйный Нилъ, и другое имя рѣцѣ Геонъ“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Варсонофій упоминаетъ еще разъ о

[1] Старымъ Египтомъ называетъ Фостатъ Даніилъ Ефесскій, см. Прав. Пал. сборн., вып. 8, стр. 27. Позднѣе пытливый Арсеній Сухановъ такъ опредѣляетъ соотношеніе между собою этихъ названій Каира: „Миспрь арапскимъ языкомъ, Египетъ — по грецку, Каиръ — по латынѣ“. См. С. Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ, М. 1891, стр. 263.

Digitized by Google

Нилѣ и украшаетъ его тѣмъ же живописнымъ эпитетомъ: „Великая жъ рѣка, златоструйный Нилъ, течетъ отъ полуденныя страны на полунощь, въ Бѣлое море, подъ Деміяты". Необычныя для сѣвернаго жителя фауна и флора Египта мало интересовали нашего паломника. Онъ упоминаетъ, напр., что видѣлъ здѣсь „лютаго звѣря". Вѣрнѣе предположить, что подъ этимъ названіемъ разумѣется крокодилъ, чѣмъ левъ, который обычно именуется лютымъ звѣремъ въ другихъ древне-русскихъ сказаніяхъ. Вотъ и все, что сообщаетъ Варсонофій о египетскихъ животныхъ. Немногимъ больше о деревьяхъ. Упоминая о финикахъ, растущихъ около „святыя воды валсома", Варсонофій кстати замѣчаетъ: „видѣхъ же древеса, на нихъ же растетъ медъ дивій, и иныхъ древесъ много видѣхъ, ихъ же имена не свѣмъ".

Благочестиваго паломника болѣе привлекали святыни Египта, мѣста, освященныя пребываніемъ св. Семейства, и лишь тѣ чудесныя воды и растенія, происхожденіе которыхъ пріурочивается благоговѣйными легендами ко времени этого пребыванія. Такъ, не упоминая даже о традиціонныхъ четырнадцати тысячахъ улицъ Каира, онъ описываетъ только святыни стараго Каира. „И ту есть мѣсто святое въ самомъ градѣ Егуптѣ, близъ самого Мисюря, идѣже обита Господь нашъ Ісусъ Христосъ и Пречистая Мати Его и Осифъ, хранитель Его. И на святомъ мѣстѣ томъ есть церковь велика во имя Пречистыя Богородицы. И ту есть другая церковь близъ, въ ней же 4 службы: Георгія великаго, и святаго Дмитрея, и святаго Николы чюдотворца, и святаго Іоанна Предтечи, еже глаголются Мистріи, манастырь калугерицамъ. Ту же есть церковь св. мученика Меркурія, ту жъ близъ мѣста Христова. И ходихъ же двожды до святаго мѣста иже во градѣ Егуптѣ, идѣже церкви мнози, зо-

Digitized by Google

вемо Мистри, ко церкви Святыя Богородицы, идѣже есть мѣсто Христово, отъ него же есть благоуханіе, за престоломъ великія церкви Богородицины; и тамо молитву сотворихъ и цѣловахъ святое мѣсто".

Мы не встрѣтили ни у западныхъ, ни у греческихъ и рускихъ паломниковъ такого подробнаго перечисленія церквей Стараго Каира. Западные, кромѣ церкви св. Богородицы съ подземной пещерой, гдѣ, по преданію, она скрывалась со Христомъ младенцемъ, указываютъ на церковь св. Варвары (Вильгельмъ Бальдензель 1336 г.), церковь св. Георгія (Фабри III, 51). Даніилъ Ефесскій говоритъ, что прежде въ старомъ Египтѣ сооружаемы были въ разныя времена многіе прекрасные храмы, но только три изъ нихъ при немъ сохранились, именно: Богородицы, Георгія великомученика, гдѣ монастырь дѣвичій, и Николая Чудотворца[1]; Паисій Агіапостолитъ указываетъ только на церковь Богородицы и монастырь св. Георгія, „гдѣ обитель неимущихъ инокинь"[2]. Позняковъ и Коробейниковъ упоминаютъ о тѣхъ же самыхъ двухъ церквахъ, присовокупляя, что были прежде церкви: „святыхъ мученикъ Сергія и Вакха, Успеніе Пресвятыя Богородицы и святыя мученицы Христовы Варвары; а нынѣ тѣми церквами владѣютъ еретики Коѳти"[3].

Монастырь калугерицамъ, съ четырьмя службами, который носилъ, по Варсонофію, названіе Мистри, очевидно, есть тотъ, о которомъ упоминаютъ Даніилъ Ефесскій, Паисій Агіапостолитъ, Позняковъ съ Коробейниковымъ, а изъ западныхъ — Фабри. Надо отмѣтить, что никто изъ этихъ писателей не перечисляетъ службъ въ этомъ

[1] Прав. Пал. Сб., вып. 8, стр. 27—28.— [2] Прав. Пал. Сб., вып. 35, стр. 151—152. — [3] Прав. Палест. Сб., вып. 18, стр. 15; вып. 27, стр. 56.

Digitized by Google

монастырѣ и не приводитъ мѣстнаго его названія. Равнымъ образомъ никто не упоминаетъ о церкви святаго Меркурія, теперь не существующей. Что же касается церквей св. Варвары и Николая чудотворца, упоминаемыхъ другими, то первая, можетъ быть, уже во время Варсонофія была коптскою, какъ это извѣстно для половины XVI в. по свидѣтельству Познякова, а вторая, повидимому, находилась не въ Старомъ Каирѣ, а въ Новомъ. О церкви св. Николая Чудотворца въ Каирѣ упоминаетъ и Варсонофій, тщательно опредѣляя ея мѣсто: „ту жъ есть церковь во имя святаго Николы Чюдотворца, *посреди града Египта и близъ великаго базара*, не тамо, идѣже есть Мистри, но другая; и тута бо всѣхъ страныхъ ставятъ, православныхъ христіянъ". Это та самая церковь, о которой Позняковъ и Коробейниковъ разсказываютъ, что ее хотѣлъ отнять у патріарха и обратить въ баню извѣстный по ихъ повѣствованіямъ царь Гаврило[1].

Изъ другихъ достопримѣчательностей Египта Варсонофій упоминаетъ кратко о житницахъ Іосифа Прекраснаго и особенно подробно повѣствуетъ о святыняхъ Матаріи и ея садѣ бальзамовъ. „Во Египтѣ же, отъ града вдаль полъ третіи мили, и ту есть святая вода, еже глаголеться васломъ (sic): ту бо пріиде Господь нашъ Ісусъ Христосъ отъ Ерусалима града, и Пречистая Дѣва Марія Мати Его, и Осифъ, хранитель Его. И отъ полунощныя страны есть мѣсто святое, и ту обита Господь, крыяся отъ Ирода царя. Ту же есть виноградъ, святое лозіе, отъ негоже течетъ муро на кукольницю[2] и на Рожество

[1] См. тамъ же, стр. 14—15 и 55. — [2] Обычно это время называется Купалой, Купальницей, такъ что можно бы въ словѣ *кукольница* видѣть искаженіе послѣдняго названія. Но мы не рѣшились сдѣлать этой поправки на томъ основаніи, что въ обрядахъ, сопровождаю-

Digitized by Google

Іоанна Предтечи. И рѣжютъ у всякіа лозы вершекъ, и надклонить вси лозы къ земли, и подъ нихъ ставятъ сосуды; и течетъ муро единою въ году на тотъ праздникъ; и собравъ то святое муро, отдаютъ царю Египетскому. Тута жъ *есть камень аспиденъ, на немже сидѣлъ Господь нашь* Ісусъ Христосъ; зазданъ во святыню той камень; и вкругъ его кивотецъ, затворцемъ на востокъ лицемъ стоитъ, отъ негоже благоуханіе великое. *И ту есть предъ кивотомъ наряжена отъ каменія ердань: купѣль по пазухи человѣку;* и ту куплются во святой водѣ. Тамо жъ есть сукоморія древо, въ немъ же и скрыся Господь нашь Ісусъ Христосъ отъ воинъ Ирода царя".

Въ приведенномъ разсказѣ Варсонофій описываетъ Матарію, прославленную пребываніемъ св. Семейства. Благочестивыя легенды, пріуроченныя къ этой мѣстности, повторяются почти всѣми паломниками, какъ восточными, такъ и западными. Начало свое онѣ ведутъ отъ разсказа въ такъ называемомъ евангеліи Дѣтства (Infantiae). Іосифъ съ Богоматерью и Младенцемъ, разсказывается тамъ „ad sycomorum illam digressi sunt, quae hodie Matarea vocatur, et produxit Dominus Iesus fontem in Matarea, in quo Hera Maria tunicam ejus lavit. Ex sudore autem, qui a Domino Iesu ibi defluxit, balsamum in illa regione provenit[1]". Впрочемъ, нѣкоторые западные писатели происхожденіе бальзамовъ объясняютъ иначе, чѣмъ разсказано въ евангеліи Дѣтства. Адрихомъ, напр. сообщаетъ, что лозы бальзамовъ во время Ирода Великаго,

щихъ народный праздникъ Купалы, занимаетъ видное мѣсто *кукла* изъ соломы, изображающая весну; можетъ быть, во время Варсонофія употреблялось приводимое имъ названіе праздника, забытое теперь. — [1] См. Tischendorf, Evangelia apocrypha, p. 189; Thilo, Codex apocryphus Novi Testamenti. p. 93.

Digitized by Google

были пересажены изъ долины Енгадди въ Египетъ Антоніемъ по желанію Клеопатры[1].

Источникъ Іисусовъ, или, какъ нѣкоторые называютъ, Маріинъ, и садъ бальзамовъ описываютъ Брокардъ (1230 г.), Вильгельмъ Бальдензель (1336 г.), Фабри (1480—1483 г.). Странно, что Баумгартенъ (1507 г.) сообщаетъ, будто отъ сада „теперь ниже слѣдовъ сыскать не можно, также и тотъ ключъ, который въ древности орошалъ оный, нынѣ изсохъ[2]“, тогда какъ Паисій Аѳіапостолитъ (между 1577 и 1592 г.) упоминаетъ о нихъ; не было бальзамовъ и при Василіи Гагарѣ (1634—1637 г.). Изъ другихъ святынь этого мѣста восточные паломники — Паисій Аѳіапостолитъ и Арсеній Сухановъ, упоминаютъ: первый — о мраморной плитѣ, въ видѣ стола, издающей благоуханіе, на которую клала Пресвятая Дѣва Христа Младенца; второй — о колодцѣ, гдѣ Богородица мыла пелены Христа, и камнѣ мрамора *бѣлаго*, на которомъ сидѣлъ Христосъ. Только западные паломники, напр. Фабри, указываетъ, согласно съ Варсонофіемъ, и купель: neben dem Brunnen ist ein schöne auffgemawerte Grube, im die fleusset das Wasser“. Въ купели этой Фабри купался съ своими спутниками, какъ и нашъ паломникъ[3]. Ворибсеръ (1561 г.) говоритъ, что недалеко отъ источника „ist ein Stuel, darauff sol Christus geruhet haben, und henckt noch allwegen eine brennende Ampel darfuer. Und

[1] Theatrum Terrae Sanctae, 1682, p. 47. — [2] М. Баумгартенъ, Посѣтитель и описатель святыхъ мѣстъ. Пер. В. Рубана, С.-Пб. 1794 г. стр. 68. Впрочемъ, онъ помѣщаетъ Матарію только въ 1 милѣ отъ Каира, между тѣмъ, какъ, по Варсонофію, она въ $2^1/_2$ миляхъ, Паисій Аѳіапостолитъ помѣщаетъ ее въ 8 миляхъ, что сходно съ показаніемъ Василія Гагары — 7 поприщъ. — [3] Felix Fabri, Eigentliche Beschreibung der Hin und Wider Farth zu dem Heyligen Landt gen Ierusalem (Ulm), 1556, p. 162—163.

Digitized by Google

im Brunnen sol sich ein jeglicher Christ, der dahin kompt, baden[1]".

Всѣ святыни эти обошелъ и благоговѣйно почтилъ Варсонофій. „Идохъ же до тоя святыя воды васлома, и цѣловахъ святый камень, на немъ же Господь преопочиваше, и пивь святую воду, искупахся во іерданѣ, иже ряжена отъ каменія: вода жъ та вся тепла есть и сладка. И ходихъ же во виноградъ, идѣже святое лозіе, и даша ми срачини едину лозу, стражи винограда того. И цѣлова же смоковницю, идѣже Господь былъ, и уломи вѣтку отъ нея". Смоковницу эту и теперь показываютъ въ саду Матаріи[2].

Отпраздновавъ въ Каирѣ Рождество Христово и Богоявленіе, около 12 января 1462 года, Варсонофій направился въ дальнѣйшій путь. „И поидохомъ на гору Синайскую. Бѣ бо многъ карованъ собрався: десять тысящь велеблюдовъ и людей много; идохомъ 15 дней, путшествуя отъ Египта до Синайскія горы и до горы Хоривскія, великія и высокія". Въ свидѣтельствѣ Варсонофія о численности каравана нѣтъ преувеличенія. И другіе путешественники совершали этотъ переходъ въ такомъ же почти многочисленномъ сообществѣ. Такъ, Баумгартенъ (1507 г.) по дорогѣ изъ Каира въ Синай при-

[1] Reyszbuch desz heyligen Lands. Franckfort am Mayn, MDCIX, S. 416. — [2] А. С. Норовъ, Путешествіе по Египту 1834—1835 г. С.-Пб. 1840, стр. 267—268. Вормбсеръ свидѣтельствуетъ о любопытномъ обычаѣ паломниковъ, подобномъ отмѣченному Н. С. Тихонравовымъ при описаніи гроба св. Пелагіи, пролѣзать сквозь щель, образовавшуюся въ стволѣ этой смоковницы, и суевѣріи, связанномъ съ этимъ обрядомъ: Und ist noch heutiges Tags ein Loch in dem Baum... Da schliefft ein jeder Christ (der dahin kompt) durch. Und man sagt, welcher Mensch nicht könne durchschlieffen, der sey kein Ehkindt". Reyszbuch etc., S. 416.

Digitized by Google

соединился къ двумъ попутнымъ караванамъ, „почему число всѣхъ вмѣстѣ столько умножилось, что походило болѣе на многочисленную армію, состоящую изъ нѣсколькихъ тысячъ людей и верблюдовъ[1]“.

Переходъ отъ Каира до Синая продолжался въ то время отъ 10 до 15 сутокъ; Даніилъ Ефесскій, напримѣръ, шелъ 14 дней, Баумгартенъ — 12, Рудольфъ Фрайменспергъ (1346 г.) на обратный путь отъ Синая въ Каиръ употребилъ 11 дней, а Вильгельмъ Бальдензель (1336 г.) поспѣлъ изъ Каира въ Синай даже въ 10 дней, но только на конѣ. Въ XVII в. переходы совершались гораздо скорѣе: Василій Гагара опредѣляетъ продолжительность этого пути въ „8 днищъ со вьюки, а наскоро 6 днищъ[2]“. Видѣннаго по пути до Синая Варсонофій не описываетъ; отмѣтивъ точно время своего прибытія въ монастырь Синайскій — 27 Января 1462 г., онъ тотчасъ приступаетъ къ разсказу о своихъ обходахъ и описанію святынь монастыря и его окрестностей.

Здѣсь приходится еще разъ указать на разбросанность изложенія Варсонофія. Не описавъ предварительно ни положенія монастыря, ни его храмовъ и святынь, Варсонофій прежде повѣствуетъ о своихъ восхожденіяхъ на окрестныя горы: на вершину Синая, который называетъ весь горою Хоривскою, на Екатеринину гору и на „высокую гору Синайскую, на нейже стоя святый Моисій и видѣвь Неопалимую купину“. Затѣмъ онъ перечисляетъ придѣлы главнаго Синайскаго храма, церкви въ Синайскомъ монастырѣ и церкви внѣ Синайскаго монастыря, и только послѣ этого описываетъ мѣстопо-

[1] М. Баумгартенъ, Посѣтитель и описатель святыхъ мѣстъ. Пер. В. Рубана. С.-Пб. 1794 г., стр. 71. — [2] Прав. Пал. Сборн., вып. 33, стр. 21.

Digitized by Google

ложеніе и устройство Синайскаго монастыря и Соборнаго храма. Кромѣ того, даже это несвязное изложеніе онъ прерываетъ библейскимъ разсказомъ, своеобразно дополненнымъ, о видѣніи Моисеемъ Неопалимой купины, послѣ чего переходитъ къ описанію придѣла Неопалимой купины въ Синайскомъ храмѣ. При передачѣ разсказа Варсонофія, мы не будемъ держаться его порядка изложенія, а соединимъ разбросанныя части, при чемъ для сравненія опять сопоставимъ этотъ разсказъ съ сообщеніями другихъ.

Надо отмѣтить, что Варсонофій былъ первымъ изъ русскихъ паломниковъ писателей, описавшихъ св. гору Синайскую. Послѣ него изъ паломниковъ до-Петровской Руси посѣтили и описали Синай только Позняковъ съ Коробейниковымъ и Василій Гагара, но описаніе Варсонофія, по точности и по обилію приводимыхъ свѣдѣній, далеко оставляетъ эти послѣднія. Описанія западныхъ католическихъ путешественниковъ, минуя древнѣйшія, могутъ быть привлекаемы для сравненія только въ частностяхъ, а не вообще; такъ какъ западные паломники имѣли исключительную цѣль — посѣщеніе св. горъ Синая, поклоненіе мощамъ св. Екатерины, то они мало обращали вниманія на самый монастырь Синайскій, даже останавливались въ особыхъ кельяхъ, при которыхъ до XVI в. была и особая церковь. Изъ греческихъ описаній Синая самое древнее, Епифанія, очень кратко, поверхностно, да и очень отдалено отъ эпохи Варсонофія, такъ что не можетъ быть привлечено для повѣрки и сравненія; описаніе Даніила Ефесскаго (между 1493 и 1499 г.), кромѣ того, что позднѣе, значительно короче Варсонофіева и не такъ детально. Подробныя описанія греческія изъ извѣстныхъ всѣ значительно позднѣе: Паисій Агіапостолитъ описалъ Синай между 1577 и 1592 годами, опи-

Digitized by Google

саніе патр. Александрійскаго Герасима появилось только въ концѣ XVII или началѣ XVIII вѣка и послужило основаніемъ для позднѣйшихъ описаній Синая — нашего Василія Барскаго и изданнаго Н. Глики въ Венеціи въ 1817 г.; Барскій почти цѣликомъ перевелъ и включилъ описаніе патр. Герасима въ своихъ Странствованіяхъ[1]. Изъ приведеннаго обзора видно, насколько важными должны считаться свѣдѣнія, приводимыя такимъ обстоятельнымъ паломникомъ, каковъ былъ нашъ Варсонофій, писателемъ, сообщавшимъ, какъ мы уже видѣли изъ перваго его хожденія, только то, что самъ видѣлъ или слышалъ на мѣстѣ. И свѣдѣнія эти, дѣйствительно, таковы.

Общее положеніе Синайскаго монастыря отмѣчено у Варсонофія очень вѣрно. „Святый монастырь Синайскій стоитъ промежю дву горъ. А третія гора Синая отъ востока лицемъ. А отъ запада путь къ манастырю". Горы эти, очевидно, Хоривъ, Синай и св. Епистиміи. Синайскою же горою Варсонофій называетъ тотъ холмъ, съ котораго видѣлъ Моисей св. Купину: „святая же гора Синайская стоитъ отдали манастыря, болши дву стрѣлбищь, на нейже стоя святый Моисей и видѣ Неопалимую купину".

Во время Варсонофія въ монастырь входили еще вратами, а не поднимались по веревкѣ на ограду, какъ позднѣе. „Святый же манастырь Синайскій огражденъ четырми стѣнами каменными высоко; врата желѣзныи

[1] Переводъ сочиненія патр. Герасима помѣщается въ Странствованіяхъ В. Григоровича Барскаго, по изданію Прав. Пал. Общ., во 2-й части, стр. 19—40. Другой русскій переводъ былъ сдѣланъ учителемъ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи Гавриломъ Смирновымъ и изданъ въ 1783 году съ посвященіемъ митр. Платону, бывшему тогда еще архіепископомъ Московскимъ.

Digitized by Google

трои, путь же единъ въ манастырь. И прошедъ первая врата, и ту есть конюшна, идѣже ослята ставятъ. И вси бо трои врата по ряду стоятъ, всѣ желѣзныи. Всѣхъ же келей калугерскихъ тысяща". Самый храмъ Соборный паломникъ нашъ описываетъ кратко, отмѣчая лишь количество столповъ и кладези: „Святая же великая соборная церковь, Христово Преображеніе, стоитъ на 12 столпѣхъ. И на лѣвой странѣ великіа церкви есть ту кладязь воды у стѣны оградныя каменныя. И за стѣною ограды манастырскія и другій кладязь, противу того кладязя съ надворія; и изъ кладязя ведена трубами вода внутрь, въ манастырской кладязь, по подземелію". Собственно колоннъ въ храмѣ находится 14, по двѣ въ рядъ, но двѣ изъ нихъ закрыты алтарной преградой, оттого всѣ древнѣйшіе паломники и насчитываютъ только 12 столповъ въ церкви. Столько ихъ насчитываютъ Фабри (р. 497), Даніилъ Ефесскій (стр. 31), анонимъ Аллаціевъ, Паисій Агіапостолитъ (стр. 103). Патр. Герасимъ ихъ считаетъ 14, а за нимъ Василій Барскій (стр. 21) и анонимъ Глики. За алтаремъ храма Преображенія въ Синайскомъ монастырѣ помѣщается придѣлъ Неопалимой Купины, по преданію, построенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ росла купина, которую видѣлъ Моисей окруженную огнемъ, но не сгоравшую, и откуда онъ слышалъ гласъ Божій[1]. Это одна изъ наиболѣе чтимыхъ святынь Синая, такъ что даже самый входъ въ этотъ придѣлъ допускается лишь безъ обуви, въ память того, что и пророку Моисею повелѣлъ Господь изуть сапоги на семъ мѣстѣ. Варсонофій подробно описываетъ придѣлъ св. Купины и сообщаетъ интересныя свѣдѣнія, относящіяся къ этому мѣсту. „А святая жъ Купина близъ кладязя, въ долу, идѣже есть

[1] Исходъ, III, 2—5.

Digitized by Google

церковь Соборная великая, стоитъ, и за престоломъ великія церкви, на томъ святѣмъ мѣстѣ, идѣже Пречистая Дѣва Марія стояла посреди купины огня, держащи Господа Ісуса Христа, Сына Божія. И на томъ святѣмъ мѣстѣ лежитъ камень, мраморъ бѣлъ, окованъ кругъ мѣдію, на немъ же на мѣди выображены святіи пророци. И вверху того камени престолъ святый, на немъ же служатъ святую литургію во вся суботы, съ вечера же поютъ стихѣры — похвала огненеопалнѣ купинѣ. И всякій человѣкъ входитъ въ ту во святую церковь изувся сапоги; аще ли забытіемъ ума внидетъ въ церковь не изувся, да имаетъ опитимью: 3 годы босу ходити. Купина жъ есть трава, кринъ селный, ниско растетъ; и другое есть растуще аки прутіе, толсто и высоко, бодущее, и мы жъ глаголемъ — своробовина, иные жъ глаголютъ — шитина".

Мѣсто св. Купины теперь, какъ и во времена Варсонофія, показывается подъ престоломъ, утвержденнымъ на четырехъ мраморныхъ столбикахъ, и обозначено мраморной плитой, на которой видна греческая надпись: „*μνήσθητι Κύριε τοῦ δούλου σοῦ ταπεινοῦ Γαβριὴλ Ωρυψάου τάχα καὶ ἀρχιεπισκόπου τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ ἐν τῇ ἁγίᾳ Βάτῳ. ἀμήν*", т.-е. помяни, Господи, раба твоего, смиреннаго Гавріила Орипсая, архіепископа святыя горы Синайскія въ святой Купинѣ. Этотъ архіепископъ святительствовалъ въ 1297 году. Очевидно, замѣчаетъ преосв. Порфирій Успенскій, что онъ устроилъ мраморный престолъ надъ Купиной[1]. Итакъ, Варсонофій видѣлъ тѣ же и престолъ, и мраморную плиту, надъ мѣстомъ св. Купины, что̀ и теперь. Но при немъ еще не существовала серебряная икона, покрывающая мраморную плиту, съ чеканными

[1] Арх. Порфирій Успенскій, Первое путешествіе въ Синайскій монастырь. С.-Пб. 1856, стр. 166—167.

Digitized by Google

изображеніями св. Екатерины, купины, Синайскаго монастыря, распятія, преображенія, евангелистовъ и Синая, устроенная въ 1696 г. Русскіе и греческіе паломники, описавшіе до этого года придѣлъ св. Купины, ничего не говорятъ о мѣдной доскѣ съ изображеніемъ пророковъ, которою была окована плита св. Купины. Но свидѣтельство Варсонофія подтверждаетъ Фабри (1480—1483), хотя и не сходится съ нашимъ паломникомъ въ описаніи изображеній: „sub altari etiam est locus, ubi stetisse creditur rubus, et in pavimento est *lamina de aurichalco*, in qua insculpta est figura rubi flammantis et Moysis sedentis seque discalceantis“ [1].

Кромѣ этого заслуживаютъ большого вниманія, неизвѣстныя изъ другихъ западныхъ и восточныхъ паломниковъ, подробности о службѣ въ придѣлѣ Купины и объ обычаѣ налагать епитимію за нарушеніе правила разуваться при входѣ въ придѣлъ. Самый характеръ епитиміи въ высшей степени интересенъ, такъ какъ здѣсь наказаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ тому преступленію, которое повлекло за собою наложеніе епитиміи.

Кромѣ перечисленнаго это описаніе Варсонофія еще содержитъ въ себѣ цѣнное указаніе для русской иконографіи. По отеческимъ толкованіямъ купина, горящая и несгораемая, прообразовала Богородицу, пребывшую и по рожденіи дѣвой. Весьма хорошо изложилъ это воззрѣніе Паисій Агіапостолитъ въ своемъ описаніи Синая: „Это чудо горящей купины, говоритъ онъ, предвозвѣщало рождаемое отъ Благодатной. Ибо какъ не сгорала опаляемая купина, но пребыла вѣчноцвѣтущею, освѣжаемая пламенемъ, такъ сохранена была и Пречистая Марія, когда совершилась въ ней тайна Божія воплощенія; ибо

[1] Evagatorium in Terrae Sanctae, Arabiae et Egypti peregrinationem, ed. Hassler, Stuttgardiae, 1843, v. II, p. 496.

Digitized by Google

она родила, будучи дѣвою, и дѣвою пребыла. Видишь Божіе могущество“[1]. Такое прообразовательное толкованіе чуда св. Купины отразилось и въ иконографіи. Вотъ какъ наставляетъ Діонисій Фурноаграфіотъ (1701—1733 г.) изображать это событіе: „Моисей развязываетъ свои сандаліи. Около него стоятъ овцы. Передъ нимъ горитъ купина. *Среди ея видна Богоматерь съ Младенцемъ*, какъ бы подъ сводомъ. Съ одной стороны купины ангелъ смотритъ на Моисея, а съ другой тотъ же Моисей стоитъ простерши одну руку, а въ другой держа жезлъ (Исх. 3)“[2]. Изображеніе это въ нашей иконописной практикѣ вошло какъ часть сложной иконографической композиціи, называемой „Неопалимая купина“. Здѣсь по угламъ иконы изображаются ветхозавѣтные прообразы, относящіеся къ рожденію Іисуса Христа отъ Дѣвы. „Въ верхнемъ углу съ лѣвой стороны (отъ зрителя), описываетъ одну такую икону XVII-го вѣка изъ собранія Кіевскаго церковно-археологическаго Музея іером. Христофоръ[3], Моисей съ разутою лѣвою ногою, упавъ на правое колѣно, съ удивленіемъ и страхомъ, выказывающимися въ его поднятомъ кверху лицѣ и въ жестахъ нѣсколько простертыхъ рукъ, смотритъ на горящую купину, среди которой, въ небольшомъ кругу, *изображеніе Богоматери, съ воздѣтыми руками, съ младенцемъ предъ нею* (не точно; надо бы: *на персяхъ*); по правую сторону круга летящій ангелъ жестомъ простертой руки дѣлаетъ знакъ Моисею. На боковомъ полѣ надпись: Моисей видѣ на

[1] Прав. Пал. сборн., вып. 35, стр. 114. — [2] Труды Кіевской Дух. Акад. 1868, кн. 3, стр. 536. — [3] Іером. Христофоръ, Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ, пріобрѣтенной церковно-археолог. Обществомъ для церк. арх. музея при Кіевской Дух. Акад. въ 1875 г. покупкою у моск. поч. гражд. Сорокина, вып. 1-й. Кіевъ 1883, стр. 102—103.

Digitized by Google

горѣ Синайстѣй купину горящу и несгараему, разумѣ таинство веліе вочеловѣченія Сына Божія спасенія ради человѣча рода". Иконы Неопалимой купины русскаго письма не сохранились ранѣе XVII в. Но мы можемъ предположить, какъ сюжетъ этотъ изображался еще въ половинѣ XV вѣка; онъ былъ хорошо извѣстенъ Варсонофію, иначе у него не составилось бы такого представленія, что Моисей видѣлъ, какъ посреди св. купины *„Пречистая Дѣва Марія стояла, держащи Господа Ісуса Христа"*. При передачѣ библейскаго разсказа о видѣніи Моисеемъ купины, Варсонофій еще разъ и очень наглядно, какъ бы описывая видѣнныя имъ иконы, сообщаетъ объ этомъ: Моисей видѣлъ, говоритъ онъ, *„стоящу Пречистую Дѣву Марію среди купины простертыми руками на высоту и держащу младенца въ персехъ своихъ, Господа нашего Ісуса Христа, Сына Божія"*. Это описаніе чрезвычайно напоминаетъ тотъ типъ Богоматери, который изображается во весь ростъ въ абсидахъ греческихъ и древнерусскихъ храмовъ и называется тамъ Нерушимой стѣной, а въ поясномъ видѣ передается на иконахъ Знаменія[1]. Варсонофій видѣлъ такое изображеніе Неопалимой купины кромѣ иконъ, можетъ-быть, на той мозаикѣ, которая украшаетъ сводъ въ Синайскомъ храмѣ. Теперь оно представляетъ только одну купину, безъ изображенія Богоматери, но Н. П. Кондаковъ утверждаетъ, что эта часть мозаики Синайскаго храма позднѣйшая, передѣланная[2]. Варсонофій, несомнѣнно, видѣлъ такое

[1] Послѣдняго рода изображенія очень древни. Они восходятъ къ живописи катакомбъ, напр. въ катакомбахъ св. Агнесы (IV в.). — [2] Н. Кондаковъ. Путешествіе на Синай въ 1881 г. Одесса 1882, стр. 78. Впрочемъ, Варсонофій могъ видѣть это изображеніе и помимо мозаики; въ концѣ XVI в. въ придѣлѣ св. Купины находилась икона, о которой Паисій Агіапостолитъ выражается такъ:

Digitized by Google

изображеніе, которое описалъ; онъ даже былъ увѣренъ что и Моисею явилось въ горящей купинѣ это чудесное видѣніе: „святый же великій Моисей пророкъ, говоритъ онъ, видѣ видѣніе се великое, посреди огнянеопалныя купины *дѣвическое чюдо*, прежъ рожества Пречистыя Дѣвы Марія и прежъ рожества Ісусъ Христова за многа лѣта".

Слѣдуя своему обычаю, Варсонофій даетъ намъ точный перечень всѣхъ придѣловъ Синайскаго храма и церквей въ монастырѣ. Въ храмѣ, кромѣ главнаго престола Преображенія, онъ насчитываетъ 9 придѣловъ, т.-е. столько, сколько и въ настоящее время, но именуетъ въ двухъ случаяхъ придѣлы иначе, чѣмъ они именуются теперь. Такъ онъ указываетъ придѣлъ Іоанна Предтечи, вмѣсто существующаго теперь св. Отцевъ, избіенныхъ въ Синаѣ и Раиѳѣ (память 14 Января), и называетъ придѣлъ св. Марины церковью св. мученицы Ирины. Придѣлъ св. Отцевъ существовалъ уже въ концѣ XVI в., судя по описанію Паисія Агіапостолита[1], но еще въ концѣ XV вѣка существованіе придѣловъ Іоанна Крестителя и св. муч. Ирины въ храмѣ Преображенія подтверждаетъ Фабри (1480—1483 г.)[2], хотя указываетъ притомъ и на церковь св. Марины. Паисій Агіапостолитъ, перечисляя иконы храма Преображенія, вообще соотвѣтствующія придѣламъ

„въ срединѣ алтаря находится другая икона — *тайна купины*, неподражаемой красоты". Прав. Пал. сборн., в. 35, стр. 115. Эту икону Поздняковъ называетъ: Моисеевымъ дѣяніемъ. Тамъ же, в. 18, стр. 23. Изъ западныхъ паломниковъ упоминаетъ объ изображеніяхъ въ этомъ придѣлѣ Вормбсеръ (1561 г.), но очень неопредѣленно: Und in dieser Capell die gantze Histori, wie in der Bibel geschriben, eygentlich gemacht und gemahlet. Reyszbuch des Heyligen Lands, Franckfort am Mayn. MDCIX, S. 419. — [1] Прав. Пал. сборн. в. 35, стр. 111. — [2] Evagatorium, v. II, p. 495—496.

Digitized by Google

этого храма, упоминаетъ между прочимъ и объ иконѣ св. Ирины[1].

Въ Синайскомъ монастырѣ Варсонофій насчитываетъ еще 14 церквей „по келіямъ святыхъ отецъ". Здѣсь опять указаніе его имѣютъ весьма важное значеніе. Какъ количество церквей въ монастырѣ измѣнялось по временамъ, такъ мѣнялись и ихъ наименованія. Теперь насчитываютъ въ монастырѣ 15 церквицъ, которыя устроены въ разное время и разными лицами, но многія изъ нихъ возникли уже послѣ Варсонофія, хотя, можетъ быть, вмѣсто соименныхъ древнѣйшихъ. Совсѣмъ не существуютъ теперь слѣдующія церкви, поименованныя Варсонофіемъ: 1. Пречистая Богородица, 2. Св. Іероѳей, 3. Св. Ѳеодоръ, 4. Положеніе пояса, 5. Перенесеніе мощей Іоанна Златоуста, 6. Соборъ Пресвятой Богородицы. На существованіе нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей въ Синайскомъ монастырѣ мы находимъ указаніе въ другихъ старыхъ описаніяхъ Синая, по древности, впрочемъ, уступающихъ Варсонофіеву. Такъ, въ греческомъ „Проскинитаріи съ Богомъ Святымъ"[2] мы встрѣчаемъ упоминаніе церквей Богоматери и св. Ѳеодора; Паисій Агіапостолитъ указываетъ на храмъ Богородицы, гдѣ жилище епископа, и на церковь Іоанна Златоустаго. Западные паломники совсѣмъ не упоминаютъ объ этихъ церквахъ.

Прибывъ въ Синайскій монастырь 27 Января 1462 года Варсонофій на третій день уже начинаетъ свои обходы. Святыя мѣста, посѣщенныя во время этихъ обходовъ, паломникъ нашъ не только описываетъ съ обычной своей точностью и любопытными подробностями, но

[1] Прав. Пал. сборн., в. 35, стр. 105. — [2] См. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь арх. Порфирія Успенскаго С.-Пб. 1856, стр. 167—169. — [3] Прав. Пал. сборн. вып. 46.

Digitized by Google

и приводитъ, въ своеобразной передачѣ, то библейскій разсказъ о событіяхъ, бывшихъ здѣсь, то позднѣйшія синайскія сказанія, пріуроченныя къ нѣкоторымъ мѣстностямъ и церквамъ.

Описаніе Синайской горы онъ начинаетъ съ ея верха „Идохъ же на гору Хоривскую въ день, въ пятокъ, на память возвращеніе мощемъ святаго священномученика Игнатія Богоносца[1], и цѣловахъ святый камень, подъ нимъ же стоя святый пророкъ Моисѣй, и видѣ Господа Бога зданнаго, мимо его грядуща. И ужасеся Его страхомъ великимъ, и погнетеся въ камень, и выпечатався все тѣло его на твердемъ камени: глава, и плеча, и руци, и нози, все тѣло его. И невозможно ему бѣ стояти прямо, просто, и на колѣнехъ пригнувся, и бѣ придержася обѣма локотми рукъ своихъ на камени. И велію бо крѣпость подавь ему той святый камень: Божіимъ повелѣніемъ покры все тѣло его. И величествомъ той камень— трехъ саженъ высота его, а ширина его — пяти саженей. А лежитъ той святый камень на самомъ версѣ тое святыя горы Хоривскія". Вершину Синая именуютъ и другіе паломники Хоривомъ, напримѣръ, Даніилъ Ефесскій. Слѣдуетъ и здѣсь отмѣтить необыкновенную опредѣленность свѣдѣній сообщаемыхъ Варсонофіемъ. Даже новѣйшіе путешественники наши арх. Порфирій, Уманецъ не сдѣлали того, что онъ сдѣлалъ, не привели измѣреній камня Моисеева въ своихъ описаніяхъ. Послѣ разсказа о камнѣ, укрывшемъ Моисея, въ дошедшемъ до насъ спискѣ хожденія Варсонофіева читается: „И возлѣ (т.-е. камня) есть 2 церкви во имя святаго пророка и боговидца Моисѣя, тамо же и скрижали взятъ отъ руки Божія и ту же и з Богомъ бесѣдова усты ко устомъ". Да-

[1] Т.-е. 29 Января.

Digitized by Google

лѣе въ отдѣльномъ перечнѣ церквей, существующихъ на Синаѣ внѣ монастыря, Варсонофій упоминаетъ только объ одной церкви прор. Моисея: „И ту есть святая церковь на святой горѣ Хоривѣ во имя святаго пророка и Боговидца Моисѣя, идѣже видѣ Господа Бога Спаса нашего Ісуса Христа и скрижали взялъ, з Богомъ бесѣдова". Но во время Варсонофія кромѣ этого малаго храма „примыкающаго, по словамъ Даніила Ефесскаго, къ упомянутому камню Моисееву", былъ еще храмъ Спасителя, который описанъ Фабри[1] и о которомъ Даніилъ Ефесскій упоминаетъ, какъ объ уничтоженномъ[2]. Кромѣ церкви пророка Моисея Варсонофій указываетъ на Хоривѣ слѣдующія: „И въ полгоры Хоривскіа ту есть 2 церкви во имя святаго пророка Иліи. И за святымъ престоломъ церкви его ту есть мѣсто, идѣже сѣдяше святый Илія. И ту есть другая церковь святаго пророка Елисѣя. И ту есть 4 церковь во имя святаго священномученика Антипы". Эти указанія Варсонофія очень цѣнны. Уже въ 80-хъ годахъ того же столѣтія церкви свм. Антипы не существовало, а показывали, смежную съ церквами пророковъ Иліи и Елисея, церковь св. Марины[3]. Послѣдняя теперь уже не существуетъ, но ее видѣлъ еще Позняковъ[4]. Барскій, переводя описаніе патр. Герасима, о ней замѣчаетъ отъ себя: „но сія обетша и падеся нинѣ"[5].

Упомянувъ о церквахъ, стоящихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ, по преданію, пророкъ Илія, Варсонофій описываетъ и самую мѣстность эту: „Бѣ бо поляно мѣсто красно, въ полгоры Хоривскія, идѣже поживе святый

[1] Evagatorium, v. II, p. 458. — [2] Прав. Пал. сборн., в. 8, стр. 33. — [3] См. Fabri, Evagatorium, v. II, p. 455; Tucher, 365. — [4] Прав. Пал. сборн., в. 18, стр. 25. — [5] Странствованія Василія Григоровича-Барскаго. Изд. Прав. Пал. Общ. часть II, стр. 32.

Digitized by Google

пророкъ Илія и Елисей. Ту же есть вода — озерце кругло, омуровано каменіемъ; и кругъ воды древеса, отъ нихъ же посохъ урѣзахъ. Отъ давныхъ же времянъ святіи отци сотвориша мостъ великъ каменъ". Объ этомъ помостѣ мы не нашли никакого упоминанія у другихъ паломниковъ. Согласно со многими современными и позднѣйшими паломниками Варсонофій насчитываетъ 7000 ступеней „отъ низу земля и до верху святыя горы Хоривскія". Теперь этихъ ступеней насчитываютъ только 3100[1].

Второй обходъ свой, на гору св. Екатерины, Варсонофій совершилъ на слѣдующій день, 30 Января. „Въ субботу же идохъ на память трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго на гору вельми высокую же, на нейже лежало святое тѣло великія мученици Екатерины, принесено святыми ангелы отъ Александрія града, по святомъ ея страданіи за Христа". „Та же святая высокая гора, повѣствуетъ онъ послѣ разсказа объ обрѣтеніи мощей св. Екатерины, глаголется Екатеринина гора. И ту же есми метаніе сотворихъ Господу Богу и Пречистой Его Матери Божіи, и святѣй великомученици Екатеринѣ. И цѣловахъ любезно святое мѣсто, отъ негоже благоуханіе есть, идѣже лежало святое тѣло. И цѣловахъ другое мѣсто, идѣже святіи ангели сидѣли". На вершинѣ горы св. Екатерины не существовало и тогда церкви или часовни; площадка вершины, для безопасности поклонниковъ, по краямъ обнесена была только невысокой стѣной, какъ свидѣтельствуетъ Фабри[2].

Сошедши съ вершины Екатерининой горы, Варсонофій посѣтилъ и то мѣсто, гдѣ лежитъ камень, изъ ко-

[1] См. примѣчаніе Г. С. Дестуниса къ тексту Даніила Ефесскаго Прав. Пал. сборн., в. 8, стр. 32. — [2] Evagatorium, v. II, p. 466—467.

Digitized by Google

тораго, увѣряютъ, Моисей извелъ воду удареніемъ жезла. „И видѣхъ камень, говоритъ онъ, изъ негоже тѣчетъ вода удареніемъ жезла Моисеева, Божіимъ велѣніемъ. Высота каменю 12 пядей, а ширина его 24 пяди, отъ негоже піяху воду сынове Израилеви". Поклонники Синайской горы осматриваютъ этотъ камень и въ настоящее время въ такомъ же порядкѣ обходовъ, т.-е. на возвратномъ пути съ горы св. Екатерины.

Въ послѣдній свой обходъ Варсонофій отправился черезъ день, т.-е. въ понедѣльникъ, употребивъ, вѣроятно, воскресенье на поклоненіе и обозрѣніе святынь монастыря и на отдыхъ. „Идохъ же на высокую гору Синайскую, на нейже стоя святый Моисій и видѣ неопалимую купину, мѣсяца ѳеврала 1 день, на память святаго мученика Труфана. И молитву сотворихъ со слезами Господу Богу, и Пречистой Его Матери, и святому пророку боговидцу Моисѣю". Объ этой горѣ, называемой обычно Моисеевой, Варсонофій совершенно вѣрно замѣчаетъ потомъ: „Святая же гора Синайская стоитъ отдали манастыря, болши дву стрѣлбищь".

Слѣдомъ за описаніемъ обходовъ, въ рукописи помѣщены, упомянутые выше, перечни церквей и придѣловъ въ Синайскомъ монастырѣ и его окрестностяхъ. Мы уже останавливались на показаніяхъ Варсонофія о храмахъ и придѣлахъ въ Синайскомъ монастырѣ. Остается разсмотрѣть его сообщенія о монастыряхъ и церквахъ въ окрестностяхъ Синайскаго монастыря. Перечень этотъ, къ сожалѣнію, или не вполнѣ сохранился въ нашей рукописи, или былъ составленъ Варсонофіемъ не точно. Самъ онъ, подводя итогъ всѣхъ церквей на Синаѣ, говоритъ: „всѣхъ же святыхъ церквей во святомъ манастыри Синайскомъ и за манастыремъ 40". Въ самомъ Синайскомъ монастырѣ онъ насчиталъ 24 престола: 9

Digitized by Google

въ храмѣ Преображенія, кромѣ главнаго, и 14„ по келіямъ святыхъ отецъ". Слѣдовательно, по его расчету, остальныя 16 престоловъ приходятся на церкви и монастыри окрестные. Но вотъ каковъ послѣдній его перечень: „Се написахъ иже суть за манастыремъ святыя церкви: 1. церковь Рожество Пречистые Богородици, идѣже срѣте Святая Богородица святыхъ отецъ, коли побѣжали вси изъ манастыря, оставя пустъ". Это, такъ называемая теперь, Богородица Экономова (*Παναγία τοῦ Οἰκονόμου*). Вторая, по счету Варсонофія, „святая церковь на святой горѣ Хоривѣ во имя святаго пророка боговидца Моисѣя". Затѣмъ онъ считаетъ „3 церкви во имя святаго пророка Иліи. И за святымъ престоломъ церкви его ту есть мѣсто, идѣже сѣдяше святый пророкъ Илія, идѣже ему вранъ хлѣбъ приношаше ясти; на томъ же мѣстѣ есть церковь святаго проЕлисѣя, и другая церковь есть священномученика Антипы; всѣ тѣ святыя церкви стоятъ по ряду, *четыре*, въ полгоры Хоривѣ". Послѣднее замѣчаніе не ясно. Если считать, какъ въ первомъ его перечнѣ (см. выше стр. XLVI) *двѣ* церкви прор. Иліи, то получится, дѣйствительно, четыре церкви на этомъ мѣстѣ. Но рѣшить окончательно, какая это была четвертая церковь, находившаяся возлѣ церквей пр. Иліи и Елисея, мы не могли, такъ какъ ни современники Варсонофія, ни позднѣйшіе паломники объ этомъ не говорятъ[1]. Затѣмъ опять

[1] Только у Тухера (1479 г.) проскользнуло извѣстіе, что кромѣ смежныхъ трехъ церквей: пр. Иліи, пр. Елисея и св. Марины, въ пещерѣ пророка Иліи былъ также алтарь: Auff der andern Seiten und rechten Hand ist ein sondere Kapell in derselben Kirchen, — darinn ein kleiner Altar, in dem eiteln Felsen ist ein Grote oder Hölin..., darinn der heylige Prophet Helias lange Zeit gewohnet und Penitentz gethan hat. Reyszbuch etc. S. 682.

Digitized by Google

неясность, вызванная пропускомъ или недосказомъ. Насчитавъ, такимъ образомъ, 6 церквей на Синайской горѣ, Варсонофій продолжаетъ: 8. церковь, гдѣ Пречистая дала поясъ свой святому апостолу Ѳомѣ, манастырь; 9. церковь святый Егорей, манастырь; 10. церковь 40 мученикъ, манастырь, въ немъже маслици, и смокви, и древеса многа ту есть; 11. церковь святаго Анофрія, и ту же есть вода его; 12. церковь святаго пророка Іоанна Предтечи, крестителя Господня, манастырь; 13. церковь святаго мученика Пантелѣимона, манастырь. 14. церковь святыхъ праведныхъ Акима и Анны, манастырь; 15. святыхъ апостолъ Петра и Павла, манастырь; 16 церковь святыхъ безмѣзниковъ Козмы и Даміаны, манастырь".

По всей вѣроятности, пропущенная здѣсь 7 церковь есть тотъ храмъ Спасителя на вершинѣ Синая, который Варсонофій называетъ церковью прор. Моисея (см. выше стр. XLVI).

Несмотря на пропускъ въ единственномъ пока спискѣ хожденія Варсонофія, это перечисленіе храмовъ содержитъ не мало любопытныхъ подробностей. Во-первыхъ, оно указываетъ, что смежная съ церквами пророковъ Иліи и Елисея церковь была въ 1462 г. посвящена прп. Антипѣ. Уже 18 лѣтъ спустя церковь эта носитъ имя св. Марины, какъ согласно свидѣтельствуютъ Тухеръ и Фабри; съ такимъ названіемъ она просуществовала почти до временъ Барскаго (см. стр. XLVII). Во вторыхъ, теперь уже не существуетъ монастырь св. Георгія, упоминаемый еще Паисіемъ Агіапостолитомъ, а церковь св. Іоакима и Анны называется со временъ того же Паисія церковью св. Анны. Наконецъ, многія изъ церквей, существующихъ и теперь въ видѣ небольшихъ часовенъ, Варсонофіемъ названы монастырями. Свидѣтельство Варсонофія подтверждаетъ догадку патр. Герасима, который говоритъ

Digitized by Google

о тѣхъ же церквахъ: „Сіи всѣ нагорныя церкви не токмо суть церкви, но видно, что въ нихъ жили и отшельники, поелику при всякой церкви находятся какія-то келіи, однако нынѣ разорены и разгромлены“[1].

Въ описаніи своемъ Варсонофій приводитъ два извѣстныхъ синайскихъ сказанія: объ обрѣтеніи мощей великомученицы Екатерины и о явленіи Богородицы старцамъ, собравшимся покинуть Синайскій монастырь. Конечно, и до него на Руси извѣстны были эти сказанія, но Варсонофіева запись едва ли у насъ не древнѣйшая. Варсонофій, приводя эти сказанія, остался вѣренъ себѣ и передаетъ только то, что слышалъ. Интересно сопоставить его безыскуственный разсказъ объ обрѣтеніи мощей св. вмч. Екатерины съ разсказомъ о томъ же Фабри. „И лежало тѣло ея, разсказываетъ Варсонофій, на святѣй горѣ больши трехсотъ лѣтъ, никому жъ невидимо, дондеже прояви Господь Богъ святому старцу въ Раифскомъ манастыри: на высоцѣ горѣ лежатъ мощи; и повелѣ мощи ея положити во святѣй церкви, манастырѣ святыя горы Синайскія. И пошедъ же старецъ во святый манастырь Синайскій, и сказа имъ, яже прояви ему Господь Богъ. Недоумѣющимся имъ и глаголющимъ межю собою: гдѣ есть высокая гора? И отпустиша священници, и съ клирики и со всѣми кандилы, и со свѣщами на взысканіе, и отпустиша ихъ по числу 8. И егда изыдоша изъ манастыря, и недоумѣющимся имъ, куды поити, и стрѣте ихъ святый ангелъ въ калугѣрскомъ образѣ и рече имъ: азъ вѣмъ путь къ высокимъ горамъ. И поведе ихъ ангелъ. Егда возведе ихъ на гору высокую, идѣже лежатъ мощи святыя Екатерины, и невидимъ бысть отъ

[1] Описаніе святой и богошественной горы Синайской. М. 1783, стр. 78.

Digitized by Google

нихъ. Святіи же отци съ радостію и со страхомъ взяша святыя мощи великія мученицы Екатерины и несоша во святый манастырь Синайскій, и съ псалмы и пѣснями, и положиша въ велицей церкви близъ святаго престола на правой странѣ, идѣже и донынѣ лежитъ". Уже самая форма этого разсказа ручается, что онъ не заимствованъ изъ какого-нибудь литературнаго источника, а записанъ со словъ братіи монастыря. А вотъ какъ передаетъ то же самое Фабри. „Въ монастырѣ подъ горою Хоривомъ былъ настоятель, мужъ честный, которому не разъ приходило на мысль отправиться со своими монахами въ пустыню поискать святыхъ; но онъ все откладывалъ. Разъ ночью, однако, ему во снѣ было повелѣно отправиться рано утромъ изъ монастыря съ монахами, чтобы обрѣсти сокровище, желанное и для восточныхъ и для западныхъ христіанъ. Съ разсвѣтомъ созвалъ онъ своихъ монаховъ, и изложивъ имъ то, что ему было приказано, воспламенилъ ихъ сердца желаніемъ обрѣсти это сокровище. Тотчасъ они отправились и блуждали по пустынѣ, не зная пути, горя желаніемъ; осматривали они углубленія скалъ, горныя пещеры и разсѣлины утесовъ, внимательно озирали горы, долы и потоки. И вотъ, водимые Богомъ, достигли они до нѣкоторой пещеры на одной высокой скалѣ; тамъ нашли они старца инока, котораго ранѣе ни разу въ лицо не видали. На вопросъ этого старца, чего они хотятъ и что ищутъ, монахи отвѣчали: мы пришли по Божьему велѣнію отыскать сокровище желанное для христіанъ Востока и Запада. На это старецъ: и я часто побуждаемъ былъ совершить это, но боясь прелести вражіей, до сихъ поръ все откладывалъ; теперь съ твердой вѣрою пойду съ вами на поиски. Ему монахи: гдѣ, думаешь ты, должны мы искать? Онъ отвѣчалъ: вотъ на этой высочайшей горѣ часто я видалъ

Digitized by Google

яркій, блистающій свѣтъ и не сомнѣваюсь, что на ней скрывается нѣчто божественное; но я не рѣшался прежде взойти на гору, такъ какъ мѣсто это высоко и непроходимо и такъ какъ одинъ я не осмѣливался испытать величіе Божіе, блистающее съ горы. Нынѣ отправимся вмѣстѣ, взойдемъ и помолимъ. А гора эта была та самая гора св. Екатерины, на которую до той поры ни одинъ человѣкъ не всходилъ. Такимъ образомъ они вмѣстѣ отправились и съ великимъ трудомъ достигли вершины. Взойдя на нее, они нашли сокровище, обѣщанное имъ, но совершенно недоумѣвали, что это была за дѣвица и каковы были ея подвиги. Поэтому простерлись они вокругъ тѣла на вершинѣ и молили Бога, чтобы Онъ удостоилъ открыть имъ имя святой и ея заслуги. И вотъ, среди ихъ молитвы, восходитъ къ нимъ по утесу нѣкій другой старецъ-отшельникъ и говоритъ: Вотъ, братіе, меня послалъ къ вамъ Господь открыть имя, житіе, подвиги и славу этой святѣйшей дѣвы. И началъ онъ имъ разсказывать о происхожденіи дѣвы, ея имени, родѣ, обращеніи, страданіи, о мѣстѣ страданія, сообщилъ имъ имя судьи и о времени, объ ея смерти, о чудесномъ перенесеніи тѣла ея сюда и о постоянномъ охраненіи его ангелами до дня сего. Затѣмъ монахъ этотъ повелѣлъ имъ взять отсюда тѣло и отнести въ монастырь св. Купины, куда будутъ стекаться люди съ окраинъ земли для посѣщенія святыхъ мощей. Сказавъ это, монахъ поцѣловалъ святыя мощи, мигомъ спустился обратно по утесамъ, и возвратясь въ свою невѣдомую людямъ пещеру, уже болѣе никогда никѣмъ не былъ видимъ. Монахи же приняли съ великимъ почитаніемъ тѣло св. Екатерины и отнесли его въ церковь св. Купины, и положили въ той мраморной ракѣ, гдѣ оно и до сихъ поръ зримо". Канва обоихъ разсказовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей,

Digitized by Google

одна и та же. Разница между ними, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что разсказъ Фабри литературнѣе, изобилуетъ подробностями, иногда прямо лишними. Зачѣмъ было, напр., выводить двухъ божественныхъ старцевъ: одного показать путь, а другого объяснить о святой? У Варсонофія естественнѣе познается то и другое отъ ангела, явившагося подъ видомъ калугера. Вообще, можно сказать, разсказъ Варсонофія безыскусственъ, весьма живъ, по формѣ очень близокъ къ разсказамъ, записаннымъ прямо со словъ. Это — устная передача сказанія; вотъ въ чемъ, по-нашему, и состоитъ его главное достоинство. Таковъ и другой разсказъ Варсонофія — о явленіи Богородицы старцамъ Синайскаго монастыря, сказаніе о чемъ было широко распространено, имѣло массу версій на Западѣ и на Востокѣ. Сказаніе это пріурочено къ одной синайской церкви, названной *Παναγία τοῦ Οἰκονόμου* (Всесвятая Экономова). Въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ пересказахъ, напр., въ описаніи Синая, изданномъ въ Венеціи въ 1817 г.[1], разсказывается, что Богородица явилась сначала эконому, поэтому и церковь получила свое названіе. Но это поздняя версія; Варсонофій передаетъ намъ древнѣйшую, которая правильнѣе разъясняетъ намъ названіе церкви. Вотъ его разсказъ. Онъ включенъ въ перечень церквей внѣ монастыря. „Се написахъ, иже суть за манастыремъ святыя церкви. 1. церковь Рожество Пречистые Богородици, идѣже срѣте Святая Богородица святыхъ отецъ, коли побѣжали вси изъ манастыря, оставя пустъ. И рече имъ Святая Богородица, Мати Божія: святіи отци, чего ради избѣгоша изъ манастыря? И они же отвѣщаша, глаголющи: за

[1] *Περιγραφὴ ἱερὰ τοῦ ἁγίου καὶ θεοβαδίστου ὄρους Σινᾶ. Ἐν Βενετίᾳ παρὰ Νικολάῳ Γλύκει.* 1817, *σ.* 138—139.

Digitized by Google

оскудѣніе хлѣба и масла и за множство гаду, живущихъ въ манастырѣ. И рече имъ Святая Богородица, Мати Божія: отселѣ *есми азъ вамъ имамъ келаремъ быти;* отъ сихъ мѣстъ и гадове вси изоумрутъ, и кто претерпитъ на семъ святѣмъ мѣстѣ до конца живота своего, и азъ имамъ отвѣщати на Страшнѣмъ Судѣ за всѣхъ васъ Сыну Богу моему Ісусъ Христу". Какой глубокой вѣрою дышитъ этотъ разсказъ и какъ эпически просто онъ изложенъ! Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь одна фраза поясняетъ, каково должно быть названіе церкви. Богородица говоритъ старцамъ: азъ вамъ имамъ *келаремъ* быти. Отсюда и названіе первоначальное церкви должно быть *Παναγία Οἰκονόμος* или *Οἰκουμένη*.

Но вернемся къ разсказу. Сейчасъ же, по обыкновенію своему, Варсонофій прерываетъ его описаніемъ самаго мѣста, гдѣ произошло это чудо: „И то мѣсто зовемо есть явленіе Пречистыя Богородици, и ту есть камень великъ, на немъ же сидѣла Пречистая, отъ него же благоуханіе есть и до нынѣ; и возлѣ того святый камень церковь стоитъ". Затѣмъ продолжается прерванный разсказъ. „И святіи же отци съ радостію возвратишася: идоша во святый манастырь Синайскій, обрѣтоша великую корчагу, полну масла древяного кипящу; гадове же вси изомроша въ манастырѣ томъ по словеси Святыя Владычица нашея Богородици и Приснодѣвы Маріи".

Мы не будемъ останавливаться на пересказахъ Варсонофія библейскихъ текстовъ, рекомендуемъ только нашимъ изслѣдователямъ библейскихъ сказаній въ народной русской литературѣ обратить на нихъ должное вниманіе. Пересказы эти прольютъ свою долю свѣта на позднѣйшую устную словесность нашего народа.

Описавъ Синайскій монастырь и разсказавъ о своихъ обходахъ, Варсонофій замѣчаетъ: „И пребысть же во

Digitized by Google

святомъ манастырѣ Синайскомъ 6 дней, и токмо идохъ въ Раифу". Но описанія дальнѣйшаго его пути не содержится въ нашемъ спискѣ Хожденія: вслѣдъ за приведенными выше словами Варсонофій дѣлаетъ замѣчаніе, относящееся къ его разсказу о явленіи Богородицы въ горящей купинѣ Моисею, — разсказу, помѣщенному гораздо ранѣе: „Святый же великій Моисій пророкъ видѣ видѣніе се великое посреди огнянеопалныя купины дѣвическое чюдо — преже рожества Пречистыя Дѣвы Марія и прежъ рожества Ісусъ Христова за многа лѣта". Затѣмъ онъ пересказываетъ библейскій разсказъ о путешествіи израильтянъ изъ Египта въ землю Обѣтованную. На этомъ прерывается рукопись.

Считаемъ нужнымъ здѣсь дополнить приведенныя выше Н. С. Тихонравовымъ свѣдѣнія о рукописи, въ которой онъ открылъ оба Хожденія Варсонофія. Рукопись эта въ настоящемъ видѣ представляетъ случайное соединеніе въ одномъ переплетѣ отрывковъ двухъ рукописныхъ сборниковъ, писанныхъ приблизительно въ одно время, въ началѣ XVII вѣка, теперь переплетенныхъ вмѣстѣ и, какъ увидимъ далѣе, бывшихъ такъ соединенными еще въ началѣ XVIII вѣка. Первый отрывокъ занимаетъ листы съ 1-го по 53, второй — остальные, т.-е. съ 54 по 84; обѣ половины рукописи писаны на первый взглядъ довольно схожими полууставными почерками, но въ дѣйствительности разными и на разной бумагѣ. Въ бумагѣ второго отрывка, гдѣ переписаны Хожденія, какъ указалъ Н. С. Тихонравовъ, встрѣчаются водяные знаки (кувшинъ, щитъ съ птицей или змѣей), въ бумагѣ перваго отрывка никакихъ водяныхъ знаковъ, кромѣ поперечныхъ чертъ, нѣтъ. Бо́льшую часть перваго отрывка (до листа 50) занимаетъ Пчела въ 70 главахъ, перечень которыхъ занесенъ на первомъ листѣ,

Digitized by Google

подъ заглавіемъ: „Числа о притчахъ, Пчелины очи и Книги слово“. Затѣмъ помѣщены: а) 11-е правило „Закона суднаго людемъ“ (л. 50), б) Поученіе св. Ефрема „О хулящихъ святыя книги“ (л. 50 об.), в) Толкованіе нѣсколькихъ евангельскихъ текстовъ, начинающееся такъ: Слово 13. Святаго апостола Петра поученіе рѣхомъ. Рече Господь: „горе вамъ книжници и фарисеи, лицемѣріи“ и пр. (л. 52). Въ концѣ 53 листа записаны инымъ почеркомъ 10 строкъ, содержащихъ, безъ заглавія, начало Сказанія о Тарасѣ-жидовинѣ. Отрывокъ второго сборника начинается конечными строками какого-то слова о храненіи среды и пятницы. Затѣмъ помѣщено „Слово о древѣ животнѣмъ, иже въ раи“, вслѣдъ за которымъ переписаны наши Хожденія. Оба отрывка рукописи были соединены еще въ началѣ XVIII вѣка, что̀ видно изъ помѣтокъ какого-то читателя, испещрившаго во многихъ мѣстахъ поля рукописи замѣчаніями („зри“), разной формы крестиками и поправками ошибокъ писца. На поляхъ Хожденій Варсонофія этотъ читатель, а можетъ быть и владѣлецъ рукописи сдѣлалъ еще слѣдующія замѣчанія: 1) въ началѣ перваго Хожденія (л. 56 об.) отмѣтилъ: „Варсонофиевъ“ (т.-е. путникъ); 2) при обозначеніи года хожденія (6964) — „1708-го, 252 лѣта“, т.-е. до 1708 года прошло 252 лѣта (л. 58), и 3) въ началѣ второго Хожденія — „второе хожденіе тогожде Арсенія“, очевидно, смѣшавъ Хожденіе нашего Варсонофія съ болѣе извѣстнымъ Хожденіемъ Арсенія Селунскаго.

Но кто же былъ нашъ паломникъ?.. Подобно всѣмъ древнерусскимъ паломникамъ писателямъ, Варсонофій о себѣ самомъ ничего не сообщаетъ, кромѣ имени и сана. Немного поясняютъ и тѣ индивидуальныя особенности описанія, которыя помимо воли писателя отражаются въ его трудѣ. Соберемъ однако эти немногія свѣдѣнія. Варсонофій

Digitized by Google

былъ іеромонахъ, жившій или въ Кіевѣ, или въ мѣстности тяготѣвшей къ Кіеву; но говоръ его не кіевскій, не южнорусскій: въ его языкѣ преобладаютъ черты сѣверо-западнаго русскаго говора, т.-е. смоленскаго или полоцкаго. На принадлежность Варсонофія къ западной Руси указываетъ, кромѣ того, способъ его измѣрять разстоянія *милями*, а не верстами. Ходилъ онъ во Святую Землю дважды: первый разъ въ 1456 году, во второй — въ 1461—1462 гг. Вотъ и все, что можно собрать о паломникѣ изъ его Хожденій. Н. С. Тихонравовъ ни письменно, ни въ бесѣдахъ не высказалъ своихъ предположеній о томъ, кто могъ быть открытый имъ паломникъ. По смерти Н. С. Тихонравова Д. Ѳ. Кобеко напалъ на счастливую мысль сопоставить нашего паломника съ соименнымъ послѣднему современникомъ — новгородскимъ игуменомъ Варсонофіемъ, о чемъ и помѣстилъ замѣтку въ Сообщеніяхъ Имп. Прав. Палест. общества[1]. Позволяемъ себѣ привести отсюда выдержку. „5 ноября 1471 года преставился новгородскій архіепископъ Іона, а 15-го того же мѣсяца посадники и тысяцкіе новгородскіе и весь великій Новгородъ поставили у Святой Софіи вѣче и положили на престолъ Софіи три жребія: одинъ *Варсонофьевъ духовника владычна,* другой Пименовъ ключника владычна, а третій Ѳеофиловъ, протодіакона Вежицкаго монастыря и ризника владычна. Богъ и св. Софія Премудрость Божія оставили на престолѣ жребій Ѳеофиловъ, который и возведенъ былъ въ санъ архіепископа новгородскаго (П. С. Р. Л. VI, 235—236). Приписать Варсонофію, бывшему въ 1471 году духовникомъ владыки новгородскаго, совершеніе въ 1456—1462 гг. хожденій во Святую Землю хронологическія данныя не препятствуютъ.

[1]) Октябрь 1895.

Digitized by Google

Можно даже думать, что совершеніе этихъ хожденій отчасти повліяло на избраніе его Іоною въ духовники, такъ какъ паломничество пользовалось въ Новгородѣ уваженіемъ: два паломника — Антоній († 1232) и Василій († 1352 г.) — занимали новгородскую святительскую каѳедру". „Отнюдь не придавая достовѣрности настоящему предположенію, заключаетъ Д. Ѳ. Кобеко свою статью, сообщаю его къ свѣдѣнію будущихъ издателей Варсонофіева Хожденія".

Дѣйствительно, при всей близости въ другомъ, отождествить этихъ иноковъ мѣшаетъ, главнымъ образомъ, вѣроятное предположеніе, что Варсонофій *митрополичъ духовникъ* былъ новгородскій уроженецъ, тогда какъ Варсонофій паломникъ уроженецъ сѣверо-западной Руси. Къ счастію и это препятствіе мы можемъ устранить: при разборѣ бумагъ Н. С. Тихонравова, въ выпискахъ его намъ попалась интересная, а для нашего сопоставленія и весьма важная, запись писца одной рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, хранящейся теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной академіи (Отд. II, № 36). Тамъ на л. 207 об. находится довольно длинная приписка, очевидно современника сообщаемымъ фактамъ, изъ которой здѣсь приводимъ начало: „Варсуноѳей игуменъ, *митрополичъ духовникъ*, а ученикъ его Іоакимъ, смоленской владыка; а въ *Полотску* Варсунофей игуменилъ на Бѣлчици, а тотъ Іоакимъ былъ у него, а после Варсунофіа на Бѣлчици былъ игуменъ тотъ Іоакимъ". Остальная часть этой любопытной записи разсказываетъ собственно о владыкѣ Іоакимѣ, какъ онъ получилъ смоленскую каѳедру послѣ Мисаила, и ближайшаго отношенія къ интересующему насъ вопросу не имѣетъ. Итакъ, Іоакимъ былъ смоленскимъ епископомъ послѣ Мисаила съ 1475 г.[1], а до того времени игуменилъ на

[1]) См. Строевъ. Списки іерарховъ, С.-Пб. 1887 г., ст. 590. —

Digitized by Google

Бѣльчицѣ[1], гдѣ замѣстилъ своего учителя Варсонофія По всей вѣроятности нашъ Варсонофій по возвращеніи своемъ изъ второго хожденія въ Святую Землю, былъ избранъ на Бѣльчицкое игуменство, а со временемъ перешелъ игуменомъ же въ Новгородъ, передавъ свой постъ ученику Іоакиму.

Присоединяясь, на основаніи вышеизложеннаго, къ предположенію почтеннаго историка, сверхъ сего долгомъ считаемъ выразить здѣсь нашу глубокую благодарность профессорамъ А. И. Кирпичникову и В. Ѳ. Миллеру за ихъ помощь и цѣнныя указанія при составленіи этого предисловія.

С. Долговъ.

[1]) Къ сожалѣнію игумены Бѣльчицкіе совсѣмъ непзвѣстны.

Digitized by Google

Digitized by Google

Ѝзвωленїемъ ѿца і пωспѣшенїемъ сна и совершенїе стгω дха.

Млтию бжїею и прчтыѧ бгомтре

ХОЖЕНИЕ СТРАННІЧЕСКѠЕ

и смиреннаго свщннаго инока

ВАРСОНОФІѦ

кω

стωмоу граду иерлимоу.

И пωидωхъ ѿ киева к белоуграду и ѿ белаграда кω црюграду. ѿ црѧграда пωидωх критоу. ѿ крита идωх к родѹсоу. и ѿ родѹса идωх к кѹпроу. и ѿ коупра идωхъ в сѹрѣю ко граду ладωкѣи. и ѿ ладωкѣи идωх вω трипωл. и ѿ триполѧ идωх к верѹтоу. И видѣх же мѣстω, идѣж пωрази стый егорей злаво змїа ѧдѹщагω люди. ѿ града верѹта е вдали ѧкω едина милѧ, на востωк лїцем, лимень бѣлаго морѧ, ѧко ѿзерина крѹгла. и в[1] той лимень течетъ река со вωстока пω велїкимъ долїнам. ї тѹтωж бы змѣи, и егоже порази кωпїем стый егорей. тѹтωж есть близко рѣки, лимѣни морска,

[1] Въ рукоп. к.

цр҃квь вѡ и҆мѧ ст҃го е҆горгиѧ́ на горе. и҆дѡ҆ ко цр҃кви ст҃го е҆горгїѧ́. и҆ мл҃тву сотвори҆ къ бг҃оу, и҆ кѡ прч҃тои бг҃омт҃ри, и҆ кѡ ст҃омꙋ стр҃тотерпцоу хв҃ꙋ е҆гѡрґїю. Пѡи҆дѡ҆ же ѿ берꙋта к҆ дамаскꙋ. и҆ в дамасцѣ превы҆ двѣ нл҃и. и҆дѡ҆ ко ст҃моу гра҃ꙋ и҆е҆рл҃имоу. ѿ дамаска и҆доу҆чи видѣ҆ многаѧ ст҃аѧ мѣста, и҆ грады, и҆ веси. и҆ видѣ҆ тивириѧ́нское море, и҆ геньсарит҆ское ѡ҆зерѡ́, и҆ е҆рдан҆скꙋю рекꙋ, и҆ фавор҆скꙋю гороу, харазинъ и҆ вивсаи҆доу, и҆ село зовемо легиѡ҆, и҆дѣ҆ прѡгна х҃с легиѡ҆ бѣсѡ҆ ѿ чл҃вка и҆ посла ихъ вѡ свинїѧ́. и҆ гра҃ наи҆нъ, в҆ немже вѡскр҃си х҃с сн҃а в҆довїча. е҆ пре҃ враты града наина[1] кладѧ҆ вѡды, и҆ ѿ негоже пью҆ гражанѣ и҆ споу҆нїцы. и҆ видѣх же мѣсто, зоветсѧ лида. е҆ цр҃квь ст҃гѡ е҆гѡргиѧ́, и҆дѣ҆ глава е҆[2] ст҃аѧ́ лежала пѡ҆ ст҃ы҆ пр҃толѡ҆. и҆ д҆роугое мѣсто видѣ҆, зоветсѧ рамле, в немже лю҆ и҆ множество живе҆. сꙋрїа́не, и҆ х҆ресиѧ́не, и҆ сорочинове. и҆ видѣ҆ гра҃ е҆лмау҆. е҆, ѿ ґрада е҆лмаоуса вдали ꙗ҆ко е҆дина милѧ, е҆ цр҃квь ст҃ы҆ а҆пл҃ъ лꙋцѣ и҆ клеѡ҆пѣ, и҆дѣ҆ ѧ҆ви҆ и҆ х҃ъ во преломление х҆лѣба. тоу҆то҆ есть бли҆ церкви кин҆ба сараи, в немже начева҆, противꙋ града е҆лмау҆са.

Прїидѡ҆ же вѡ ст҃ыи гра҃ ї҆е҆рл҃мъ на памѧ҆ и҆ вѡ ст҃ы҆ ѡ҆ нш҃его а҆фанасѣѧ а҆рхїе҆пк҃па а҆лекса́ндрѣи҆скагѡ ї ст҃ы҆ мч҃нкъ новѡѧвленны҆ бориса и҆ гл҃ѣба, рꙋски҆ кн҃зеи, мц҃а маїѧ въ .в҃. в лѣ҆ .ѕц҃ѯд. пребыст же вѡ ї҆е҆рл҃мѣ .в҃. мц҃а и҆ ѡ҆бходи҆ всѧ ст҃аѧ мѣста.

Пребыст же в цр҃ькви ст҃го вѡскр҃нїѧ хв҃а .д҃. но-

[1] Въ рукоп. наина. — [2] Въ рукоп. є.

щи, идѣ живо́творѧщїи гро҃ гаⷭ҇ нш҃е ї҃с хаⷭ҇. *Идꙋчи ко ст҃ѣи цр҃кви ко хр҃товоу вѡскр҃нїю є҃ лѣстнїца .д҃і. стꙋпенеи, а ширина стꙋпене҃ пѡперекъ .и҃. пѧдеи[1]*. *Ст҃аѧ же цр҃квь велїка хв҃о вѡскр҃нїе поставлена. ꙗкоже бы҃ пре҃ враты, пре҃ дверми[2] цр҃квны҃ сотворенъ предѣлъ велїкъ и крꙋголъ, стѣны камены. ї на тѣ҃ стена҃ пѡставлены брꙋсїє древѧное вста́нь, вверхъ пѡкато и пѡкрыто досками древѧными. и поверхꙋ тоѧ кровли пѡвито свїнцемъ. и сотворенъ свѡ҃ крꙋгло, аки корча҃ное оустїе: И тоу є҃ ѡ҃кно велїкѡ ꙗко тре҃ саженъ непокровенѡ. а в то҃ предѣле гро҃ хв҃ь, и кроу҃ гроба бж҃їѧ **аки храмина, двери велики двои и вокна по странамъ.[3]** и тꙋ є҃ дрꙋгїи предѣлъ ѡ҃ четыре҃ стѣна҃ невеликихъ. ꙗкѡ҃ мѣра гробꙋ бж҃їю, такѡ и стѣна҃ того ст҃го кїѡта́. ї на҃ тѣмже покрыто ѧко теремець, поби҃ свинце҃ и подписа҃ мꙋисиею. и подписаны҃ херови҃, и сераѳими, и анг҃ли, архнг҃ли. и ѡ҃конца же ни єдинаго нѣ҃, идѣ҃ гробъ бж҃їи, токмо҃ єдины двери[4].* *на҃ гробѡ҃ божїи҃ горѧ҃ .д҃і. панїкадилъ[5]*. *Гроб же гн҃ь и вкрꙋгъ гроба теремице и стоить противꙋ ѡ҃кна велика҃ придѣла[6]*. *И тꙋ же є҃ каме҃ великъ, на[7] немже седи҃ анг҃лъ гн҃е, и тоу҃ сотворенъ посре҃ плоскъ[8].* Идꙋчи на голвотꙋ, идѣ҃ распѧ҃ бы҃ гь нш҃ь і҃с х҃с, и тꙋ є҃ .в҃. лѣснїцы. єдина лѣстнїца стꙋпенеи .а҃і., а дрꙋгаѧ .и҃. стꙋпенеи. и тꙋ вѡдрꙋженъ бы҃ кр҃тъ, на немже распѧша

[1] Внесено съ 9-й стран., стр. 14—18. — [2] Въ рук. верми. — [3] Внесено со стран. 11, стр. 9—11. — [4] Внесено со стран. 10, стр. 2—20, и стран. 11, стр. 1. — [5] Стран. 9, стр. 13—14. — [6] Стран. 11, стр. 11—14. — [7] Въ рукоп. а҃. — [8] Стран. 11, стр. 6—9.

Digitized by Google

июдѣи га҃ нш҃его іс҃а х҃а. и тѹ є ѧма высѣчена на твердѣ камени, идѣже стоѧлъ животворѧщїи крⷭ҇тъ гн҃ь. ширина ст҃ыѧ ѧмы поперекъ єдинаѧ пѧⷣ, всюдѣ ѡкокана ѡкаточнѡ. глоубина ст҃ыѧ ѧмы єдинъ лакоть простои. стоѧ гь на кртѣ к востокѹ лицеⷨ. и ѿ правыѧ страны ѿ ревра х҃ва, по оударенїи копїѧ злочтива їюдѣѧ, изыде животворѧщаѧ кровь и вода га нш҃его іс х҃а сн҃а бж҃иѧ на главѹ адамлю, и проторже твердыи камень. и горы є тѹ селина. расѣласѧ вдлинѹ єдина сажень, а поперекъ .в҃. пѧди. И ѿ расѣлины великїѧ и ѿ ст҃ыа ѧмы, идѣже стоѧ кртъ х҃въ и изыде кровь и вода, миризи и бл҃гоѹханїе велико є и неиска-занное. И вниз горы голгофы к долѹ є мѣсто, зовемое країное. и тѹ є слѹжба, ст҃аѧ црк҃вь. И тѹ є ѡконце в горѹ противѹ главы адамли. и ѿтѹдоу бл҃гоѹханїе исходит. *Противѹ великих вратъ црковных ѿ полѹдни, среди пѡшвы црковныѧ, велико двоу столповъ доброкрасных,[1*] и тѹ є доска мраморна, вдѣлана в стѣнѹ за престолом, на неи несоша ко гробѹ х҃а, снемши со крта. ст҃ое мѣсто снѧтиє со крта .і҃. пѧдеи в длїнѹ и вкроу єго .зі. пѧден, кладено рѡзными мрамѡры, черлеными, и черными, и бѣлыми[2*]. и тѹто горѧт .и҃. панїкадилъ днь и нощъ неоугасающих[3*]. Идоучи ко кртѹ гн҃ю є .в҃. лѣстницы камены, идѣже ѡбрѣте ст҃аѧ црца єлена .г҃. кр҃ты. .в҃. развоинича крта, єдин же живодавец. а в первои лѣстнїцы .л҃. стѹпенеи, а ширина лѣстнїцы .г҃. сажени. и тѹ є

[1] Стран. 6, стр. 12—14. — [2] Стр. 4—11. — [3] Стр. 14—16.

Digitized by Google

цр҃квь ст҃го ап҃ла ѧкова брата гн҃ѧ, во имѧ є҃, и҆ бы҃ первы҃ ст҃ль хв҃ь пѡставленъ вѡ їерл҃имѣ, на четыре҃ стѡлпе҃ и҆ с верхѡ҃, велїка. і҆ ѿ тре҃ столпѡвъ вѡда идѣ҃, ꙗко҃ слеза. и҆ тою водою чл҃вцы покълоннїцы помазаю҃ лица своѧ, ї ѿч҃и, и҆ гл҃вꙋ, и҆ рꙋцы, і҆ ср҃це, и҆ все тѣло. и҆ в дрꙋгои лѣстнїцы҃ стꙋпенеи .и҃., ї тꙋ є҃ дрꙋгаѧ слꙋжба, цр҃квь всемирное вѡдвиженїе чт҃наго и҆ животворѧща҃ кр҃та гн҃ѧ. Тоу є҃ мѣсто, идѣ҃ лежали .г҃. кр҃ты. и҆ на҃ ст҃ымъ[1] мѣсто҃ закрыто и҆ замоурѡванѡ велики҃ каменїє҃ и҆ выпечатаны .г҃. кр҃ты, ѿ ни҃же бл҃гооуханїе велико є҃. и҆ тꙋ горѧ҃ два панїкадила. за пр҃толом же великїѧ цр҃кви хв҃о воскр҃нїе и҆ сꙋдище пилатовѡ, и҆ дрꙋгое мѣсто, идѣ҃ пила҃ оумы҃ рꙋцѣ свои и҆ гл҃а. не пѡвиненъ єсми ѿ крѡви праведна҃ сегѡ, и҆ вы оузрїте. їюдѣи же вѡзопїша гл҃ще. кро҃ є҃ на на҃ и҆ на чаде҃ нш҃и. мы зако҃ има҃. и҆ пѡ законꙋ нш҃емꙋ дѡлженъ є҃ оумрети ∵ На лѣвои҃ стра́нѣ велїкїѧ цр҃кви хв҃а вѡскр҃нїѧ єсть мѣсто, зоветсѧ темнїца, идѣ҃ х҃с пѡсидѣ҃, докѡле кр҃тъ сѡдѣлаша. и҆ тꙋ єсть своѧ слꙋжба ст҃аѧ. и҆ тꙋ є҃ каме҃ плоскъ, аки дска, и҆ на не҃ дѣри[2] велики продѣланы҃. и҆ воскорѣ тѡ҃ камень продѣлаша нози гн҃и. и҆ дрꙋгое є҃ мѣсто, идѣ҃ ꙗви҃ х҃с мт҃ри скѡе҃ пр҃чтои дв҃ѣ бц҃е, вѡскр҃съ ѿ мр҃твы҃. И҆ тоу҃ є҃ мѣсто, идѣ҃ стоитъ столпъ аспїденъ за решеткою, оу негѡ҃ мꙋчиша г҃а нш҃его і҃с х҃а. и҆ тоу҃ єсть дрꙋгое мѣсто, идѣ҃ х҃с ѧвисѧ марїи магдалыни. на тои҃ странѣ на лѣвои є҃ кладѧ сла҃кїа воды. тоу҃ є҃ кꙋзне҃, и҃ гвозди ковалъ на г҃а нш҃его і҃с

[1] Въ рукоп. на ст҃омъ. — [2] Въ рукоп. двери.

х҃а, пѡ҇д мосто҇м цр҃квны҇м, и҆ виня молото҇м ѿ нако-
вално, стонꙋчи и҆ вѡздыхая. Поупь же земныи
посреди великїа цр҃кви противꙋ верхꙋ лва[1].

И҆[2] бли ст҃ыя цр҃кви х҃ва воскр҃нія и҆ великаго
придѣла, и҆дѣ гр҃о б҃жїи, тоу же стоитъ колокол-
ница, велми велика и҆ хороша, камена, ѿ[3] полꙋ-
деныя страны.

*И҆дѡ же вѡ гра҃д д҃вдвъ, и҆ тоу извѡдиша мя сра-
чини по всемꙋ пиргꙋсоу, и҆дѣ ст҃ы цр҃ь д҃вдъ ѱлты
составилъ[4].*

И҆до же на сиѡ[5] горꙋ ко ст҃ѣи цр҃кви. сиѡ же
е҆сть цр҃ковь м҃ти всѣ цр҃ква. и҆дꙋчи же на ст҃ый
сиѡ горꙋ тоу же е҆сть домъ ст҃го іѡа бг҃ослова. е҆
лисница стꙋпенеи .аі.. тоу е҆сть полата, стоит на
двꙋ столпе. і возлѣ е҆сть цр҃ко ст҃го іѡа[6] и҆ в той
ст҃ѣи полате вечерялъ х҃с со оученики свои ко ве-
ликїи четвергъ. тамо стоит ст҃ая миса подъ престо-
ломъ, на неи ядѣ х҃с нш҃ь. и в той же ст҃ѣ полатѣ
іѡа бг҃ослова оумы х҃с ноги оучн҃комъ свои. подъ тою же
полатою гробъ д҃ва цр҃я, тамо же е҆сть цр҃ковь во
и҆мя е҆го. и҆ назади тоя полатѣ ст҃ыя горнее е҆
мѣсто, и҆дѣ сниде пр҃ты д҃х на ст҃ыя оученики и҆
а҆п҃лы и в д҃нь пятдесятный. и҆ тꙋ е҆ листвица на
горнее мѣсто .ді. стꙋпенеи. а҆ ширина ея е҆дина
саженъ поперекъ. И҆дꙋчи[7] ко ст҃мꙋ сиѡнꙋ е҆ на правой
странѣ килия іѡа бг҃ослова. тамо келия бли
пр҃тыя бц҃а, и҆ преставися ст҃ая бц҃а. и҆ тоута
принесе англъ камень ѿ синайския горы.

[1] Стран. 9, стр. 3. — [2] Стран. 11, стр. 14. — [3] Въ рукоп. ѡ. — [4] Внесено со стран. 9, стр. 18—20, и 10, стр. 1. — [5] Въ рукоп. нѡ. — [6] Въ рукоп. іѡна. — [7] Въ рукоп. дꙋчи.

Digitized by Google

Идучи же во стую гепсиманию ко успению пртыя двы бци, по листвици внутрь ступене .н. вез одное ступени, ширина ея пол третіи сажени поперек. а на правои стране лесница оу стены е ту гро. акима, оца стыя бци. ту же е црковь во имя его. на левои же стране е листвица оу стены гро стыя анны, мтри ея, противу. вноутри црковь е стыя гепсиманіи и три придела, крстообразны, на восто лицем. и тоу е в пределе гро стыя двы бци. и вкруг грова омурвано камера, и двери двои. а за гробом прто стыя великия црквы. влиз же великия листвици кладя воды. все здание црковное каменое. на гробо же стыя бци горят паникади .ві.. *двери стыя црквы гепсиманіи в длину .з. пядеи, а попере також*[1]. и бли црквы и гепсиманіи на правои стране е ту вертогра зове, иде юде помаша га іса ха. и там е камень противу дверей, оу негоже стоя гь нш іс хс. *двери стму вертограду, иде жидове со юдою помаша га не велики, но малы. и листвица ту е пре дверми, идучи внутрь, ступеней .s.. стыи же вертогра не ставлен камение, ни древесыи, но выкопа земля из горы, и сотворено добро и пространно есть, на тре столпе*[2].

І тамо е пещера на правои стране, зовемое оче на[3]. и ту гь седяше со аплы и бли дверей на том[4] месте, идеже стоя прчтая дво бца и верху крова дотклася главою своею, и тоу е долина знати на

[1] Внесено съ стран. 17, стр. 11—13. — [2] Внесено со стран. 17, стр. 1—11. — [3] Въ рукоп. не. — [4] Въ рукоп. комъ.

Digitized by Google

твердемъ камени. и ту е три столпы[1], и межю и ѡкно велико вверху крова. ширина же и длина[2] вертепа не мала е.

Идучи на елиѡнскую гору на правои странѣ е два мѣста ста. зовемое вережение камени, идѣже гь молѧше ѡцю своему ѡ чаше, да мимоидеть. и тоу есть камень великъ. и другое е мѣсто вли подгорию, ту е листвица .ѳ. ступенеи вни, и ту молѧши гь. вли же грова ровоама црѧ, сна соломанова, въ кѣдрескомъ потоцѣ, ту есть гро стго прка софониѧ, его юдѣи свергоша з горыи и оумре. и англи бжїи взѧша тѣло его, и бжии повелѣниемъ и раступи каменнаѧ гора, и положиша англъ стыѧ мощи его в гору, и ѡпѧ ступи гора вмѣсто. и ту е силѣна, знати и до нн҃ѣ, а длина еи е пѧ пѧдеи, вли силуѧмскиѧ купѣли во кѣдровско потоцѣ.

Идучи на елиѡнскую гору ко стеи црк҃ви, ко вознесению хву, ту е лисница пре црковию ступенеи .к.. ѡколо стопы хвы и ѡбмуровано, ꙗко какь теремець ѡстровер хъ. и вли терецa в црк҃ви стоѧ .д. столпы мраморныи толико велми хороши, на едино каменїи поставленыи во странѣ. и во другои стопыи гнѧ ѿдѣлано дощетчами древѧныими. ту же горѧть паникадила .д.. И ѿ полуденныѧ страны стыѧ црк҃ви хва вознесенїа тоу есть килиѧ прпвныѧ мтри ншеѧ стыѧ пелагїи. и примуровано[3] к стѣни ко сто црк҃ви, с надвориѧ. и предѣла два. и во первыи предѣлъ идучи, ту есть лисница сту-

[1] Въ рукоп. столны. — [2] Въ рукоп. данна. — [3] Въ рукоп. примуровано.

пенеи .и.. и в дрогии пределх идочи, тоу есть лисница стопенеи .аi.. а все ти к долу вни, поне копанх в гору глубоко. и грок же ея на правои стране от полудни, на гробом же ея стопа ноги ея вообразилася на краи грова с прихода оу стены. в головах же гро стыя пелагии влизско дву стенх к келии. стена от полудни вли грова, и другая стена от запада, влиско главы ея. И входящи члци поклоници перьвие каются вгоу все грехо свои оу грова ея, и тако еди по единому обходи трикраты вкругх грова стыя пелагеи. прпвная чюдотвори. иновх члвка[1] за тяжеския грехи притеснет и держить единх чась или два часа и отпустить. и на всток же лицемх во стене малая киелица ея, идеже седя млтву творяше стая пелагея, и ту е влгоуханиe велико.

Идучи[2] же на гору кано галилеискую[3], идеже хс воду преврати в вино, и видехь тоу кладязь, от негоже воду черьпають на вра. а полаты развалишася. токмо кучи велики камения того лежа те пола.

Идо[4] же во вифанию, иде хс коскрси лазаря. и входя в церковь вли двереи на право стране, тоу е гро стго препоокнаго лазоря, друга хва. тамо же е место сре стены, идеже вечеря гь. мрия, и возлия мuру на главу гню. и тамо е гровница мрии марфы, и тоу же е црковь стго лазаря. преже того ту до и выстъ пре црковию. сре двора тоу е кладя воды.

[1] Въ рукоп. члка. — [2] Въ рукоп. дуии. — [3] Въ рукоп. кано галеискую. — [4] Въ рукоп. до.

Digitized by Google

В той же веси е домъ симона прокаженна, идѣже блудница пролия дорогоцѣнное муръ на нози х҃вы, и власы г҃лвы своея оттерши, плача и г҃лаше. виждь погрүжденному грехи многими и не отчаявшися твоея б҃лгти.

Идох же до воды, идѣже марфа сретоша г҃а, от ердана грядуща. и на том мѣсте вода иде поперек пути. г҃лтся марьина вода. и видѣх камень, на[1] горе и лежить, и на немже седилъ г҃ь, поучая народы.

Идучи же до савины поустыни, и видѣх с҃тый манастырь великаго савы и б҃гозданную ц҃рковь во имя с҃тго б҃гоявлений г҃а н҃шего і҃су х҃а. соборная ц҃рковь великая во имя с҃тго и пр҃пвнаго отца н҃шего савы. гроб же его, с҃тго савы, среди манастыря и вельи великия лисници, по ней ходять в манастыр. столпо же с҃тго отца н҃шего савы стой на горѣ, а с҃тый манастыр стойть в полгоры. и ту е поточище вельи содомскаго. и от столпа с҃тго отца н҃шего до соборныя великия ц҃ркви лисница ряжена по подземелью. соу же иные множи манастырий. оу с҃тго же отца н҃шего савы вы калугѣр .ді. тысящь, послужниковь. и во оудоле же плачевнем, и во кѣдровском потоце до савины пустыни всѣх же кѣлен калугѣромъ и калугѣрицам .з҃. тысящь. И от с҃тго града ієр҃лма до савины пустыни и до содомскаго моря е .к҃. мѣли.

Идох же ко с҃тму граду вифлеому к землю июдовоу, идѣже родися г҃ь н҃шь і҃съ х҃с с҃нъ б҃жіи

[1] Въ рукоп. но.

ѿ прчистыꙗ двы мрїи. и на полови пꙋтѧ, идꙋчи ѿ ерлма, на лѣвои странѣ єсть манастыр стго прорка илїи. и на том мѣсти преѡпочи стыи їилиѧ, пришед ѿ горы синаискїа. и[1] на правои сторонѣ тꙋ є гро рахилинъ, и подрꙋжиє патриарха иꙗкова, а мати же ѡсифова прекрасна, иже цртвова[2] во єгꙋптѣ, и вениѧмина брата єго. и не дошедши вифлеѡма, ꙗко єдина милѧ, бли пꙋтѧ на правои странѣ пред стою црковию ржтва хва площадь велика, мощено камением, и четыре стѣны, и три кладѧ, а четвертои в црькви кладѧ. Стаѧ црькви великаѧ ржтво хво стои на четырех десѧть столпех. на правои же странѣ .к. столпов, а на лѣвои тако. идꙋчи же ко стмꙋ мѣстꙋ, идѣже родисѧ гь нш҃ь іс҃ѵ хс, тꙋ єсть лисница вни итти .ѕі. стꙋпене на лѣвои странѣ, а на правои страни є лисница стꙋпенеи .гі., а двери двои. а за прстлом великиѧ црькви рожества хва тоу є стое мѣсто, идѣже роди гь нш҃ь іс҃ѵ хс ѿ прстыѧ двы мриѧ. и на том стом мѣсте є мрамор камен черно, на немже пестрины[3] голоуби. а на лѣвои странѣ рожество хво. Идꙋчи ко стмъ ꙗслем .г. стꙋпени вни. и тамо є камень бꙋровиденъ, на немже выписано звѣзда. на правои странѣ стыѧ ѧсли, и тꙋ є[4] перекладь, порожен положенъ. оу ѧслеи и столпъ крꙋголъ мраморенъ, камен бѣл, аки снѣг. но[5] толсто. и на лѣвои странѣ бли стых ꙗсел стои столпъ аспиденъ, звѣздаж на правои странѣ стых

[1] Передъ этимъ въ рукописи вычеркнуты слова: и на тои. — [2] Въ рукоп. цртва. — [3] Въ рукоп. вставлено и зачеркнуто: каменны. — [4] Въ рукоп. єє. — [5] Въ рукоп. по.

Digitized by Google

ꙗсель, межꙋ и двоу и стѣнъ в ꙋглѣ, ꙗкоже є҇ писано въ книгах словеса вписание. прише звѣзда и ста верхꙋ, идѣже вѣ отроча. и сверхꙋ крова оконце крꙋгло. в кꙋглѣ ꙗма глꙋвока, ꙗко єдинъ лакоть, идѣже звѣзда преопочі и приведе волсвїи, и цри перстїи[1] прїидоша на поклонение ісв хоу снꙋ бжию. озданный ова стаѧ мѣста камене бѣлы и мраморомъ, пописано мосиею ржтво хво дѣыние[2]. И о стыхъ же мѣстъ миризи блгооухание[3] великое и преславное. и на правой странѣ стыѧ ꙗсли[4], а на лѣвой странѣ ржтво хво. стаѧ црковь великаѧ ржтво хво пописано мꙋсиєю, и писаны о гнскиѧ празники. вознесение хво, и воскресенїи єго, и предание июдино писано на правои странѣ црквк, а ржтво хво писано на лѣвои[5] странѣ. стыѧ млнци, извиенные о ирода црѧ, лежать на правой странѣ црквк, вли сты ꙗслеи хвы. на той странѣ правои є҇ слꙋжва стго геюргиѧ, а на лѣвой странѣ є҇ црковь стго їюа пртчи. а дрꙋгаѧ црковь є҇, стаѧ великаѧ мчнца єкатерина, за стеною великиѧ црквк, в придѣле.

Идохъ же до манастыря, зовемо ханень, ко црквк стго єгоргиѧ страстотерпца, идѣже єго на колеси вертилѣ. и на то мѣсти црковь стой во имѧ великаго мчнка єгоргїа, и тꙋ же и колесо лежить возлѣ црковь. во предѣли в црквк же на правои странѣ, межю двꙋ стѣнъ камены, оутвержена в

[1] Въ рукоп. это слово искажено. — [2] Въ рукоп. дѣине. — [3] Въ рукоп. блгооуханне. — [4] Въ рукоп. сты ꙗсли [5] Въ рукоп. правои.

вꙋглѣ чепъ желѣзна долга. и на конци тоѧ чепи желѣзныꙗ ѿгорѣлокь[1] желѣзны[2] замкомъ, и тоу вѧжють немощныхъ члкь, иже оума истꙋпаю. и пребꙋдоу три дни или болши, и млтию бжїею, прчтаѧ бгомтри и стго стртотерпца хва егоргиѧ мнози члци немощнии приемлю прощенїа исцелениѧ на томъ стмь мѣсти. и выше чепї и на стѣни ѿ полꙋдни написанъ стыи егореи на кони, проводе копиемъ злаго змѣѧ. а на дрꙋгои степени написанъ стыи егореи галилейски, на колеси протѧженъ, возна лицемъ, привѧзанъ по колесꙋ рꙋкама и ногама. и вкрꙋгь стыꙗ церкви ѿграда каменна, четыре стѣны и врата желѣзна. и вли вратъ кладѧ, а вода в нем сладка. и оу кладѧзѧ вли ѿзеро невелико, и воды в нем много. мѣсто то, идѣже стои манасты и стаѧ[3] црковь велика егориѧ, зовемо ханьни, велмї красно, и поле велми велико и ровно. и вкрꙋгъ его горы высоки. е ѿ ерлма гра вдали болши трех миль, за вифлеѡмом вдали едина милѧ.

Идох же манасты иверскои, зовемъ крстъ, идѣ посекоша древо и сотвориша[4] подножие крстꙋ хвꙋ. и на том стмъ мѣсти е црковь велика во имѧ всемирное воздвижние чтнаго животворѧща крста гнѧ. и под стмъ прстолом есть ꙗма, идѣже посекоша древо. и ѿ тое стыѧ ꙗмы благооухание велико е. стаѧ црковь стоитъ и великїи манасты межꙋ двꙋ

[1] Въ рукоп. ѿгорѣлокь. — [2] Въ рукоп. желѣзны. — [3] Въ рукоп. ста. — [4] Въ рукоп. соѧ вориша.

горъ к долꙋ, ѿ ерлм҃а, на запа҃д лице҃м, вда҃л ꙗко е҃дина милѧ҃.

Се первое хожение҃ мое҃ во ст҃ыи гра҃д їерл҃мъ, е҃рмона҃х воскоро карсонофеи. и҃ аз же не трꙋдихсѧ, послѣдꙋѧ тебѣ гн҃и, и҃ дн҃и наслаждение҃ члвч҃кие҃ не взыска҃х. ст҃ыи цр҃ю, сн҃е божїи, гн҃и і҃се х҃е, сн҃е бж҃їи, помилꙋи на҃. а҃ми҃н.

Digitized by Google

Сотвори҆ дрꙋгое поꙋ҆шествїе ко ст҃мꙋ градꙋ ерл҃мꙋ. по ш҆ти лѣте҆ прихода моего на рꙋ҃.

И҆ поидо҆ ѿ бг҃оспс҃аемаго града киева в зе́млю волоскꙋю зовемо малода́скаѧ зе́млѧ. е҆ бо рѣка велика тече҆ ѿ оу҆горскиѧ҆ земли ѿ го҆ высоки҆, имѧ реки мо́лдава, и҆ тече҆ в рекꙋ во сере҆, по҆ романовы҆ торгомъ, и҆ по тои реки зове́тсѧ зе́млѧ мо́лдоветскаѧ. и҆ видѣ҆ грады многи и҆ веси зе́мли тоѧ҆.

Ѿтоле поидо҆ ко белꙋграꙋ҆ и҆ ѿ белаграда и҆до҆ к҆ визан́тию в҆ костѧн́тинополе. и҆ ѿ визан́тиѧ҆ и҆до҆ ко ха́липоли. и҆ ѿтоле и҆до҆ ко критꙋ и҆ ѿ крита и҆до҆ к родꙋсꙋ и ѿ родꙋса и҆до҆ ко кꙋпрꙋ. и҆ в҆ кипреско҆ же ѡ҆стровѣ ходи҆ на горꙋ, на неиже постави ст҃аѧ е҆лена кр҃тъ бл҃горазꙋмна҆ разбойника. И҆дох ж҆ оу ст҃омꙋ мч҃нкꙋ мамонтꙋ, и҆дѣ҆ лежать ст҃ыѧ е҆го мощи на мѣсти нарецае́ме стоморофꙋ, и҆ ѿ ст҃ы҆ е҆го мощеи мꙋро тече҆. И҆ ѿтоле и҆дохь во демиѧ́ты в҆ землю сꙋрин́скꙋю. и҆ ѿ демиѧ҆ и҆до҆ по реци по нилꙋ в҆ вер́хъ ко егꙋптꙋ. и҆ прии҆до҆ во егꙋпе҆ на памѧ҆ ст҃го а҆пл҃а андриѧ́ перьозван́наго в҆ филипово говениє[1] и҆ пребыв же во е҆гꙋпте .ѕ҃. н҃л.

[1] Въ рук. гонениє.

Гра҃ же єгѹпе҃ стои҃ великїи на ровнѣ мѣсти по҃ горою. по҃ него҃ тече҃ река и҆з раю златострѹиныи нилъ. и҆ дрѹгое и҆мѧ реци геѡ҃.[1] и҆ поперекъ града є҃ .в҃. мили, а҆ в҆ длинѹ .в҃і. миль. и҆ видѣ҃ же лютаго звѣрѧ во егоу҆пте. є҆же ѿ града вдаль, полъ т҃ретїи мили, и҆ тоу є҃ ст҃аѧ вода, є҆же гл҃ть васло҃. тѹ бо прииде г҃ь н҃шь і҃сѵ х҃с ѿ ерл҃ма града и҆ прч҃таѧ д҃ва мр҃иѧ, м҃ти є҆го, и҆ ѡ҆сифъ, хранитель є҆го. и҆ ѿ полоунощныѧ ст҃раны є҃ мѣсто ст҃ое. и҆ тѹ ѡ҆вита г҃ь, крыѧ҃ ѿ ирода цр҃ѧ. тѹ же є҆сть виногра҃ ст҃ое лозие, ѿ него҃ тече҃ мѹро на кѹкольницю и҆ на ржт҃во їѡа҃ прт҃чи. и҆ рѣжю оу҆ всѧкїа лозы верше҃, и҆ на҃клонить вси лозы к҆ земли, и҆ по҃ ни҃ ставѧ҃ сосоу҆ды, и҆ тече҃ мѹро є҆диною в годѹ на то҃ празни҃. и҆ собра҃ то и ст҃ое мѹро а҆даю цр҃ю є҆гипетскомѹ. тѹта҃ є҃ камень а҆спиденъ, на не҃же седилъ г҃ь н҃шь і҃с х҃с, зазда҃ во ст҃ню тои҃ камень, и҆ вкрѹ҃ є҆гѡ кивотець, затворецє҃ на восто҃ лице҃ стои҃, ѿ негоже бл҃гооу҆ханиє великѡє҃. И҆ тоу є҃ пре҃ кивото҃ ст҃ы҃ нарѧжено ѿ камениѧ мраморнаго єрда҃ и҆ кѹпѣль по пазѹхи чл҃кѹ. и҆ тѹ кѹплютсѧ во ст҃ои водѣ. тамо҃ є҃ сѹкомориѧ древо, в не҃мже и҆ скры҃ г҃ь н҃шь і҃сѵ х҃ъ ѿ вои҃ и҆рода цр҃ѧ. И҆дох҃ же до тоѧ ст҃ыѧ воды васлома и҆ целова҃ ст҃ыи камень, на не҃же г҃ь преѡ҆почиваше, и҆ пивь ст҃ѹю водѹ, и҆скѹпахсѧ во їерданє, и҆же рѧжена ѿ камениѧ. вода҃ та всѧ тепла є҃ и҆ сла҃ка. и҆ ходи҃ же во виногра҃, и҆дѣ҃ ст҃ое лозие, и҆ даша ми срачини є҆динѹ лозѹ, ст҃ражи виногра҃ то҃. и҆ целова же смоковницю, и҆дѣже г҃ь бы҃, и҆ оу҆ломи вѣдкѹ[2] ѿ неѧ҃. и҆ тѹ є҆сть д҃рѹгое мѣсто ст҃ое в

[1] Въ рук. геѡ҃. — [2] Такъ въ рукописи.

самомъ градѣ егѵпте, близ самого минсюря, идѣже обвѣта Гь нашь Ісъ Хс и пречтая мти его и Осифъ хранитель ея. и на стомъ мѣсте томъ есть црковь велика во имя пречтыя бци. и ту есть другая црковь близ в неже[1] .д. слоужбы. георгия великаго, и стго дмитрея, и стго николы чюдотворца, и стго Иоана предтечи, еже глютъся мистрiи, манастыры калугерицамъ. тоуже есть црковь стго мчнка меркурiа, и тоуже близ мѣста хва, и ходихъ же и двожды до стго мѣста, иже во граде егѵпте, идѣже црквы мнози, зовемо, мистри, во црквы стыя бци, идѣже есть стое мѣсто хво, от негоже есть благооуханiе, за престоломъ великия црквы бцины, и тамо млтву сотворихъ и целовахъ стое мѣсто. И ту есть житници Осифа прекрасная за рекою за ниломъ противу старовь минсюря, и округъ же стыя воды валсома и финици и древеса мнози, и видѣхъ же древеса, на нихже растетъ медъ дивiи, и иныхъ древетъ много видѣхъ, ихже имена не свѣмъ[2]. тоуже есть црковь во имя стаго николы чюдотворца посреди града егѵпта, и близ великаго базара, не тамо, идѣже есть мистри, но другая. и тута во всѣхъ странахъ ставятъ православныхъ хртиянъ. и великая река златострунины нилъ течетъ от полоуденныя страны на полунощь къ бѣлое море подъ демяты.

И празновахъ же два великая стая праздника во егѵпте, ржтво хво и крщнiе. и по празнице и стго бгоявленiя гда бга нашего Іса ха и поидохомъ на гору синайскую. бѣ во мнозѣ кароване собрався. десять тысящь велеблюдовь и людей[3] мнозѣ, идохомъ .еі. днеи,

[1] Въ рук. в неже н[же]   [2] Въ рук. не всѣмъ есть.   [3] Въ рук. июден.

пꙋшествꙋѧ ѿ егꙋпта до синаискиꙗ горы и до горы хоривскиѧ, великиѧ и высокиѧ.

Прїидох же ермонах варсонофїе во стыи манастыр синаиски в землю аравитскꙋю и мадиѧмскꙋ. въ лѣ .ѕ҃. ц҃. о҃. мца. генвар .кз. днь на памѧ принесение мощем стго іѡан злауста.

Идох же на горꙋ хоривскꙋю в днь в пѧток, на памѧ возвращенїе мощем стго сщнномчнка игнатиѧ бгоносца. и целовах стыи камень, и под нижe стоѧ стыи прокъ моисѣи и видѣх гла бга зданнаго, мимо его грѧдꙋща, и оужасесѧ его страхомъ великим, и погнетесѧ в камень. и выпечатавсѧ все тѣло его на твердем камени. глава и плеча и рꙋци и нози, все тѣло егѡ. и невозможно емꙋ во стоѧти прѧмо просто, и на колѣнех пригноувсѧ. и бѣ придержасѧ ѡбѣма локотми[1] рꙋкь своих на камени, и велию во крѣпо подавь емꙋ тои стыи камен. бжиим велѣнием покры все тѣло его. и величеством той камен трех сажен, высота его. а ширина его пѧтїи саженеи. а лежит то стыи камен на самом версѣ тое стыѧ горы хоривскїа. и возли е .в. црькви во имѧ стго прока бговѣдца моисѣѧ. тамо же и скрижали взѧтъ ѿ рꙋки бжиѧ. и тꙋ же и з бгом бесѣдова оусты ко оустом на той стои горѣ хориве стыи прокъ бговидець моисїи. И в полгоры хоривскїа тꙋ е .в. црькви во имѧ стго прорка илїи. и за стым прстоломъ црькви его тоу е мѣсто, идѣже сѣдѧше стыи илиѧ. и тꙋ е дрꙋгаꙗ црковь стго прока елисѣѧ. и тоу е .д. црквь во имѧ

[1] Въ рук. лотми.

ст҃го сщ҃нномч҃нка антипы. бѣ бо полѧно мѣсто красно. и в полгоры хоривскиѧ, идѣже пожиле ст҃ы прк҃ъ илиѧ і елисѣ, и тоу е вода, озерце кр8гло, омѵровано каменiем. и кр8гъ воды древеса, и о ниже посох оурѣзахъ. о давны же времѧн ст҃іи оц҃и сотвориша мостъ великъ каменъ. и о низ8 землѧ и до верх8 ст҃ыѧ горы хоривскиѧ[1] .з. тысѧщ ст8пеней.

И в соубботоу же идох на памѧт[2] трех ст҃лей. василиѧ великаго, григориѧ бг҃ослова, іоанна златаоустаго, на гор8 велми высок8ю же, на неиже лежало ст҃ое тѣло великиѧ мч҃нцы екатерины, и принесено ст҃ыми ангглы о александриѧ града по ст҃ом еѧ страдании[3] за х҃а. и лежало тѣло еѧ на ст҃еи горѣ болши трех сот лѣт, никомѵ не видимо, дондеж проѧви г҃ь бг҃ь ст҃омоу старцю к рафиискомѵ манастыри. на высоцѣ горѣ лежат мощии, и повели мощи еѧ положити во ст҃еи цркви манастыре ст҃ыѧ горы синаискиѧ. и пошел же старец ко ст҃ыи манастыр синаискіи и сказа им, иже проѧви емоу г҃ь бг҃ъ. недооумѣющимсѧ имъ и гл҃ющимъ[4] межю собою. гдѣ есть высокаѧ гора. и оп8стиша сщ҃енницы и с клирикі и со всѣми кандилы, и со свещами на взыскание. и оп8стиша их по числ8 .и.. і егда изыдоша из манастырѧ и недооумѣющимсѧ им, к8ды поити. и срѣте их ст҃ыи аггл в калѵгерском ообразе, и рече им. азъ вѣ поуть к высокои горам. и поведе их аггл. егда возведе их на гор8 высокою,

[1] Въ рук. хоровьскиа. [2] Въ рук. на памѧ [3] Въ рук. странне. [4] Въ рук. глх8 имъ.

идѣже лежа̑ мощи ст҃ыѧ екатерины, и неьиди̑ вы̑ ѿ ни̑. ст҃ии же ѿци с радостию и со стра̑хо̑ взѧша ст҃ыѧ мощи великиѧ мч҃ци екатерины и несоша во ст҃ы манаст҃ы синайскїи и сь ѱа̑мы и пѣснѧ̑, и положиша в велицеи цр҃кви вла̑ ст҃го пр҃тла на право̑ странѣ, идѣ̑ и до нн҃е лежи̑. и та же ст҃аѧ высокаѧ гора гл҃етсѧ екатеринина гора. и тоу̑ есми метанїе сотвори̑ гв҃ бг҃у и прч҃то̑ его матерїи бж҃їи и ст҃еи великомч҃ни̑ екатерине, и целова любено ст҃ое̑ мѣсто, ѿ него̑ блгооуханиѥ̑, идѣ̑ лежало ст҃ое̑ тѣло. и целова̑ дрꙋгое̑ мѣсто, идѣже ст҃їи а̑нгли сидѣли. и видѣ̑ камень, из него̑ тече̑ вода, оударение̑ жезла моисиева, бж҃иимъ велѣние̑. высота камению[1] .вı҃. пѧдеи, а ширина е̑ .кд҃. пѧ̑. и ѿ негоже пиѧхꙋ водоу̑ снв҃е иiлв҃и.

Идох же на высокꙋю горꙋ[2] синайскꙋю, на неи̑ стоѧ̑ ст҃ыи моисїи и видѣвь неѿпалимꙋю кꙋпинꙋ, мц҃а феврѧ̑ .а҃. днь, на памѧть[3] ст҃го мч҃нка трꙋфана. и млт҃вꙋ сотворихъ со слезами гоу̑ бг҃у и прч҃той егѡ мт҃ри и ст҃мꙋ пр҃кꙋ бг҃овитцю моисѣю.

Се̑ написа̑ ст҃ыѧ цр҃кви синайскїа горы. .а҃. цр҃квь соборнаѧ̑ хв҃о преѡбраженіе, .в҃. цр҃квь ст҃аѧ неѿпалимаѧ̑ кꙋпина, .г҃. цр҃ковь ӕковь бра̑ бж҃їи, .д҃. іѡа̑ пр҃тчи, .е҃. аки̑ и а̑нна, .ѕ҃. семнѡ̑ столпни̑, .з҃. безсребреники козмы дамиѧ̑, .и҃. цр҃ковь сщ҃нном̑ антипы, .ѳ҃. цр҃ко̑ ст҃ы цр҃ѧ костѧнти̑ и мт҃ри его елены, .і҃. цр҃ко̑ ст҃ыѧ мч҃еници ирины. Се же ст҃ыѧ слꙋжбы внꙋтри (ст҃ы)ѧ[4] великиѧ соборныѧ цр҃(кви х)в҃а[5] преѡбраженїѧ.

[1] Въ рук. кеменю. — [2] Въ рук. горю. — [3] Въ рук. памать. — [4] Отмѣченныя скобками буквы заклеены. — [5] Тоже.

Digitized by Google

Се же написа, что соу в манастырехь стыи црькви. а. црковь стыи перкомчнкь стефанъ. в. црковь прчтаѧ вца. г. стыи ерофѣи. д. црковь стыи ѳеѡдо. е. црквь положение поѧса. ѕ. црковь принесение їѡан злаустаго. з. црковь стыи никола. и. црковь стый аронъ. ѳ. црковь стыи мчнкь. еоустратиѧ. и аксентиѧ. и мардариѧ. и ѡреста. і. црковь собо прчтыѧ вци. аі. црковь стго іѡан вгослова. ві. црковь стыи аплъ петра и павла. гі. црковь іѡан кртлѧ. ді. црковь стыи сергиѧ и вахка. а тѣ всѣ црькви по келиѧ стыи ѡць.

Се написа иже соу за ман(ас)тыре[1] стыи црькви .а. црковь ржтво прчтые вци, идѣже срѣте стаѧ вца стыи[2] ѡць, коли побежали и вси из манастырѧ, ѡставы поу. и рече и стаѧ вца мти бжїа. стїи ѡци чего ради избегоша из манастырѧ; и ѡни же ѿвещаша и глющи. за ѡскудение хлѣба и масла, и за множество гаду живущих манастырѣ. и рече и стаѧ вца мти бжїа. ѿселе есми а вам имам[3] кѣларе быти. ѿ сѣ мѣ и гадове вси изооумру. и кто претерпи на се стемъ мѣсти до конца живота своего, и а имам ѿвещати на страшне соудїи за всѣ ва сну вгу моему іс ху. и то мѣсто зовемо е ѧвленїе прчтыѧ вци. и ту есть камен великъ, на немже седѣла пречистаѧ, ѿ него влгооуханїе е и до нне. и возлѣ того стыи камен црковь стои.

И стии ѡци с радостию возвратиша, идоша во стыи манастыр синайскїи, ѡбретоша великую

[1] Отмѣченныя скобками буквы выжжены. — [2] Въ рук. сты. — [3] Въ рук. имаѧ.

корчагꙋ полнꙋ масла древѧного кипѧщꙋ. и гадови же вси изомроша манастырѣ то по словеси стыи клчца нш҃еѧ бц҃и и прнодвѣ мр҃іи.

И тꙋ є҃ стаѧ црк҃овь на стои горѣ хоривѣ во имѧ ст҃го прр҃ка бгови҃дца моисѣѧ, идѣже видѣ га бга сп҃са нш҃его іс҃а хр҃а и скрижали взѧлъ з бгомъ бесѣдова. и в полгоры хоривскіа тꙋ же є҃ .г҃. црк҃ви во имѧ стаго прр҃ка иліи. и за ст҃ы пртоло црк҃ви его тоу є҃ мѣсто, идѣ сѣдѧше стыи прр҃къ илиѧ, идѣже емꙋ кра хлѣб приношаше ѧсти. на том же мѣсти є҃ црко стго прр҃ка єлисѣѧ. и дрꙋгаѧ црковь єсть сщнномчнка атипы на том же мѣсти. всѣ тѣ стыи црк҃ви стоѧт по рѧдꙋ четыре, в полгорыи хоривѣ .и҃. црко, гдѣ прчистаѧ дала поѧсъ свои стомꙋ аплꙋ ѳомѣ, и манастырь. а҃. црковь сты егореи манастырь. г҃. црко .м҃. мчнкъ манасты, к неиже маслици и смокви и древеса тꙋ є҃. аі. црковь стго анофриѧ, и тꙋ же є вода єго. ві. црко ста прорка іwа прчи, кртлѧ гнѧ, манастырь[2]. гі. црко стго мчнка пантелѣимона[3] манастыр. ді. црковь сты првнх акима и анны манастыр. єі. сты аплъ петра и павла манастыр[4]. ѕі. црковь сты безмѣзднк козмы и дамиѧны манастыр. Всѣх же сты церквеи во стомъ манастыри синаиском и за манастыремъ .м҃.

Стыи же манастырь синаискіи ѡгражен четырми стѣнами каменными высоко, врата желѣзны трои. пꙋт же еди в манастыр. и прошед

[1] Въ рук. прка іwа прорка іwа. — [2] Въ рук. манасты. — [3] Въ рук. пантелѣимона. — [4] Въ рук. ма манасты.

первая врата и ту е оулица широка. тоу есть конюшна, идеже ослята ставя. и вси во трои врата по ряду стоя. вся железны. и вся же[1] келеи калугерских тысяща.

Стая великая соборная црковь хво преображение стои на .вi. столпе. и на левой стране великiя црkви е ту кладя воды оу стены ограныя каменныя, и за стеною ограды манастырския и другiи кладя, противу того кладяза с надвория, и кладя ведено троубами вода внутрь в манастырскои кладя по подземелию. стый манастыр синаскiи стои промежю дву гор. а третияя гора синая[2] о востока лице, а о запада по к манастырю. и стая же гора синайская стои одали манастыря, болши дву стрелвищь. на нейже стоя стый моисеи и виде неопалимую купину. егда бо прiиде моисеи о египта во аравию и поя собе жену самфиру дщерь рагуилову сщнника мадиамскаго и роди два сна о нея. моисей пасяше овци стада. и по случаю пригна овци да пию воду о кладязя, идеже ныне манастыр стоить синаiскiи, бли самого того кладязя. стый же моисеи стоя на горе синайской. и виде купину палиму огнем а не жегому, и бе чюдыся[3] чюдеси и разуме во оуме своем размышляше и гля. что се вижю видение се великое, и шед да вижю. и егда прiиде бли. и бы ему гла о аггла бжия ис купены, гля моисею. изуи сапоги ноги[4]

[1] Въ рук. и все и все же. — [2] Въ рук. снона — [3] Въ рук. чюдися. — [4] Въ рук. ноги сапоги.

своѧ. мѣсто во се, на немже стоиши ты и҆ землѧ ст҃а є҆. и҆ сотвори моисїи тако. И҆ видѣвъ стоѧщꙋ пр҃чтꙋю дв҃ꙋ мр҃ию сре҃д кꙋпины простертыми рꙋками на высотꙋ и҆ держащи мл҃нца к перс҃е своихъ г҃а н҃шего і҆с҃ х҃а с҃на б҃жиѧ. и҆ рече г҃ь моисѣю. б҃ъ о҆ц҃а твоего а҆враама а҆зь є҆смь, и҆ б҃ъ о҆ц҃а твоего и҆саака, и҆ а҆ есми бо о҆ц҃а твое и҆ѧкова. и҆ нѣсмь б҃ъ мр҃твы҃х но и҆ живы҃х. не боисѧ пристꙋпи ближи ко мнѣ. и҆ сотвори[1] моисѣ тако. и҆ рече же г҃ь. гл҃а плача и҆ рыданиѧ людей многи҃х и҆ и҆зраилт҃ѧ прииде во ѹ҆шию мою и҆ не могꙋ терпѣти о҆скорбление и҆х, ꙗко о҆т є҆гꙋпта, и҆ веди и҆х в землю о҆бетованнꙋю о҆ц҃е҃м вашим. моисѣи же о҆тричашисѧ и҆ гл҃ѧ. г҃и а҆ ѹ҆гнѣвь є҆смь и҆ медленъ ꙗзыченъ и҆ страха ради бѣжа҃х о҆т егꙋпта. и҆ ѹ҆би҃х во мꙋжа є҆гꙋптѧнина и҆ скры҃х є҆го в[2] песокъ. г҃ь же рече к немꙋ. не боисѧ. а҆зъ є҆смь с тобою. и҆ сотвори же моисѣ тако, ꙗкоже гл҃а є҆мꙋ г҃ь б҃ъ. а҆ ст҃аѧ кꙋпина бли кладѧзѧ в долꙋ, и҆дѣже є҆ црк҃овь соборнаѧ великаѧ, стои҃т. и҆ за пр҃толмъ великиѧ црк҃ви на то҃м ст҃емъ мѣстѣ, идѣже пр҃чтаѧ дв҃а мр҃иѧ стоѧла посреди кꙋпины о҆гнѧ держащи г҃а і҆с҃а х҃а с҃на б҃жиѧ. и҆ на то҃м ст҃емъ мѣстѣ лежи҃т камень[3] мраморъ бѣ о҆кованъ кроу҃г мѣдию, и҆ на немже на мѣди выно҆бражены ст҃їи пр҃рци. и҆ вверхꙋ того камени пр҃то҃л ст҃ый, на немже слоужать ст҃ꙋю литꙋргию ко вса сꙋботы. с вечера же пою҃т стихѣры по҃т вала о҆гнено҆палми кꙋпѣни, и҆ всѧкїи чл҃къ входи҃т в тꙋ во ст҃ꙋю црк҃о҃в и҆зꙋвсѧ сапоги. а҆ще ли забытие҃м ѹ҆ма вниде в црк҃о҃в не

[1] Въ рук. сотвори. — [2] Въ рук. к. — [3] Въ рук. кемень.

изꙋвсѧ, да и имаѥ ѿпитию .г҃. годы восꙋ ходити. кꙋпинаⷯ є трава кринь сѣлны, ниско растеⷮ. и дрꙋгое є растꙋще аки прꙋтїе толсто и высоко бодꙋщее. и мыⷯ глⷭ҇е своровови, иныеⷯ глⷭ҇ть шитина.

И превыⷭ҇ же во стⷭ҇ѡ манастыри синаискоⷨ .ѕ҃. днеⷭ҇ и токмо идоⷯ в раифꙋ.

Стыⷯ великїи моисїи прⷪ҇къ видѣ видѣние се великое посреⷣ ѿгнꙗнеѿпалныѧ кꙋпины девическое чюⷣ преⷯ ржⷭ҇тва пречистыꙗ дѣвы мрїꙗ и преⷯ ржⷭ҇тва ісꙋ хⷭ҇ва за многа лѣта[1]. єгаⷣ[2] же великїи прⷪ҇къ моисїи изведе израилтѧⷩ ѿ єгꙋпта и проведе иⷯ сквози чермное море и водꙋ ис камени источи иⷨ оꙋдарениемъ жезла бж҃иⷨ велѣниеⷨ[3], и приведе иⷯ в мегрꙋ. ѿ мегры приведе иⷯ ѿ стыѧ горы синаискиѧ и до горы хоривскиꙗ великиѧ и высокиѧ, и людие же израилтѧне глⷭ҇хꙋ моисѣю. гⷭ҇и да комꙋ поклонимсѧ и в коего бг҃а вѣрꙋеⷨ. и великїиⷯ моисї гл҃а иⷨ.

[1] На поляхъ: ,гр҃ни. — [2] Въ рук. гⷣа. — [3] Вст. жезла бж҃їи велѣние,

Digitized by Google

Указатель собственныхъ именъ.

Аарона, см. Арона.
Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября. — 24.
Адамля глава. — 4.
Азарія, ел-, см. Вифанія.
Акима и Анны, Іоакима и Анны церковь, на Синаѣ. — 22.
Александрія, городъ. — 19.
Андрій Первозванный, Андрей Первозванный. Память 30 Ноября. — 15.
Анны, матери Богородицы, гробъ. — 7.
Анофрія, Онуфрія церковь, на Синаѣ. — 22.
Антипы церковь, на Хоривѣ. — 19, 22.
Антипы придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Аравитская земля, Аравія, страна. — 18, 23.
Арона, Аарона церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Афанасѣй, Аѳанасій, патріархъ Александрійскій. Память 2 Мая. — 2.
Бахр-Лутъ, см. Содомское.
Бахр-Табарія, см. Тивиріянское.
Белградъ, Вѣлградъ, городъ. — 1, 15.
Берутъ, *Берутъ*, городъ. — 1, 2.
Бѣт-Лахмъ, см. Виѳлеемъ.
Богородицы келія, на Сіонѣ. — 6.
Богородицы гробъ, въ Гѳѳсиманіи. — 7.
Богородицы церковь, въ Каирѣ. — 17.
Богородицы церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Богоявленія церковь, въ Савиной пустыни. — 10.
Борисъ, русскій князь. Память 2 Мая. — 2.
Бѣлое, Средиземное море. — 1, 17.
Валахія, см. Волоская.
Варсонофій священноинокъ, ермонахъ воскоро, таха іеромонахъ, паломникъ. — 1, 14, 18.
Василій Великій. Память 30 Января. — 19.
Веніяминъ, Веніаминъ, ветхозавѣтный патріархъ. — 11.
Вереженіе, верженіе камени, мѣсто. — 8.
Вертоградъ, мѣсто. — 7.
Вивсаида, Виѳсаида, городъ. — 2.
Византій, Византія, городъ. — 15.

Digitized by Google

Вифанія, *ел-Азарія*, селеніе. — 9.
Вифлеомъ, Виѳлеемъ, *Бет-Лахмъ*, городъ. — 10, 11, 13.
Воздвиженія Креста церковь, въ Иверскомъ монастырѣ. — 13.
Воздвиженія Креста церковь, въ храмѣ Воскресенія. — 5.
Вознесенія Христова церковь, на Елеонской горѣ. — 8.
Волоская, Волошская земля, *Валахія*, страна. — 15.
Воскресеніе Христово, Великая церковь, храмъ въ Іерусалимѣ. — 2, 3, 5, 6, 7, 8.
Геньсаритское, Геннисаретское озеро. — 2.
Геонъ, Нилъ, рѣка. — 16.
Георгія придѣлъ, въ Виѳлеемскомъ храмѣ. — 12.
Георгія церковь, въ монастырѣ Ханень. — 12.
Георгій, см. Егоргій.
Гепсиманія, Геѳсиманія. — 7.
Глѣбъ, русскій князь. Память 2 Мая. — 2.
Голвота, Голгофа, Голгоѳа, гора. — 3, 4, 6.
Горнее мѣсто, на Сіонѣ. — 6.
Города, см. Александрія, Белградъ, Берутъ, Вивсаида, Византій, Вифлеомъ, Дамаскъ, Деміяты, Егупетъ, Елмаусъ, Іерусалимъ, Кіевъ, Костянтинополе, Ладокѣя, Лида, Мегра, Наинъ, Рамле, Романовъ торгъ, Триполь, Халиполи, Царьградъ.
Горы, см. Голвота, Екатеринина, Еліонская, Каногалилѣйская, Синайская, Сіонъ, Фаворская, Хоривская.
Господень гробъ. — 3, 4, 6.
Господень крестъ. — 4, 5.
Григорій Богословъ. Память 30 Января. — 19.
Гробы, см. Анны, Богородицы, Господень, Давида, Іоакима, Лазаря, Маріи и Марѳы, Пелагеи, Рахилинъ, Ровоама, Савы, Софонія.
Давида гробъ. — 6.
Давида церковь. — 6.
Давидовъ градъ, *ел-Кала*, въ Іерусалимѣ. — 6.
Давидъ, царь Іудейскій. Память 26 Декабря. — 6.
Дамаскъ, городъ. — 2.
Деміяты, Даміэтта, городъ. — 15, 17.
Егоргій, Егорей, Георгій великомученикъ. Память 23 Апрѣля. — 1, 2, 13.
Егоргія, Георгія церковь, близъ Берута. — 2.
Егоргія, Георгія церковь, близъ Лидды. — 2.
Егорея, Георгія церковь, на Синаѣ. — 22.
Егупетъ, Египетъ, страна и городъ Каиръ. — 11, 15, 16, 17, 18, 23, 24, 25.
Екатерина, великомученица. Память 24 Ноября. — 19, 20.
Екатеринина гора, св. Екатерины. — 19, 20.
Екатерины придѣлъ, въ Виѳлеемскомъ храмѣ. — 12.
Елена, царица. Память 21 Мая. — 4, 15.

Digitized by Google

Елисея пророка церковь, на Хоривѣ. — 18, 22.
Елисей пророкъ. Память 20 Іюня. — 19.
Еліонская, Елеонская гора. — 8.
Елмаусъ, Еммаусъ, городъ.—2.
Ерданская, Іорданская рѣка, Іорданъ, *Шеріат-ел-Кебире*. — 2.
Ерофѣя, Іероѳея церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Ерусалимъ, см. Іерусалимъ.
Евстратія, Аксентія, Мардарія и Ореста, Евстратія, Авксентія и т. д. церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Жидове, см. Іюдѣи.
Житницы Іосифа Прекраснаго, въ Египтѣ. — 17.
Игнатій Богоносецъ. Память 29 Января. — 18.
Израильтяне, народъ.—24, 25.
Иліи пророка монастырь.—11.
Иліи пророка церковь, на Хоривѣ. — 18, 22.
Илія пророкъ. Память 20 Іюля. — 18, 19, 22.
Ирины придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Иродъ, царь Іудейскій. — 12, 16.
Исакъ, Исаакъ, ветхозавѣтный патріархъ. — 24.
Іакова, см. Якова.
Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотецъ.— 11.
Іероѳея, см. Ерофѣя.
Іерусалимъ, Ерусалимъ, городъ.—1, 2, 5, 10, 11, 13, 14, 15, 16.
Іоакима, см. Акима.
Іоакима и Анны придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Іоакима, отца Богородицы, гробъ, — 7.
Іоанна Богослова домъ.—6.
Іоанна Богослова келія.—6.
Іоанна Богослова полата.—6.
Іоанна Богослова церковь, на Сіонѣ. — 6.
Іоанна Богослова церковь, въ Синайскомъ монастырѣ.—21.
Іоанна Златоуста церковь, въ Синайскомъ монастырѣ.—21.
Іоанна Предтечи придѣлъ, въ Виѳлеемскомъ храмѣ.—12.
Іоанна Предтечи придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Іоанна Предтечи церковь, въ Синайскомъ монастырѣ.—21.
Іоанна Предтечи церковь, на Синаѣ. — 22.
Іоаннъ Златоустъ. Память 27 и 30 Января. — 18, 19.
Іоаннъ Предтеча. Память 24 Іюня. — 16.
Іорданъ, см. Ерданская.
Іосифъ, см. Осифъ.
Іуда, см. Юда.
Іюдовъ земля, *Іудея*, страна. — 10.
Іюдѣи, Юдѣи, Жидове, Іудеи, народъ. — 4, 5, 7, 8.
Іяковъ, Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. — 24.
Кала́а, ел-, см. Давидовъ.
Каногалилѣйская гора. — 9.
Кедронская долина, см. Кѣдрескій.

Digitized by Google

Керазе, см. Харазинъ.
Кинба Сарай. — 2.
Кипрескій, см. Купръ.
Кипръ, см. Купръ.
Кіевъ, городъ. — 1, 15.
Козмы и Даміана придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Козмы и Даміана монастырь, на Синаѣ. — 22.
Колокольница, колоколня храма Воскресенія. — 6.
Костянтина, Константина и Елены придѣлъ. въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Костянтинополе, Византій, Константинополь, городъ.— 15.
Крайное, Краніево мѣсто.—6.
Крестъ, Иверскій монастырь.— 13.
Критъ, островъ. — 1, 15.
Кузнецъ, который ковалъ гвозди на Христа. — 5.
Купина Неопалимая.—20, 23
Купины Неопалимой придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ.—20, 24.
Купръ, Кипрескій, Кипръ, островъ. — 1, 15.
Кѣдрескій, Кѣдровскій, Кедрскій потокъ, *Кедронская долина.* — 8, 10.
Ладокѣя, *Латакіе,* городъ.—1.
Лазарь, другъ Христовъ. Память 17 Октября. — 9.
Лазаря церковь. — 9.
Лазоря, Лазаря гробъ. — 9.
Легіонъ, село. — 2.
Лида, Лидда, *ел-Луддъ,* городъ. — 2.
Луки и Клеопы церковъ.—2.
Мадіямская земля. — 18.
Малодатская, Молдоветская земля, *Молдавія,* страна, — 15.
Мамонтъ, Мамантъ. Память 2 Сентября. — 15.
Маріи и Марѳы гробница.—9.
Маріи и Марѳы домъ. — 9.
Марфа, Марѳа, сестра Лазаря.— 10.
Марѳина вода, источникъ.—10.
Марія Магдалина. Память 22 Іюля. — 5.
Мегра, городъ. — 25.
Меркурія церковь, въ Старомъ Каирѣ. — 17.
Миисюрь, *Масръ Фустатъ,* Старый Каиръ. — 17.
Миса, изъ которой ѣлъ Христосъ. — 6.
Мистріи, Мистри, женскій монастырь въ Старомъ Каирѣ. — 17.
Моисей Боговидецъ. Память 4 Сентября. — 18, 20, 23, 24, 25.
Моисея церковь. — 18, 22.
Молдава, рѣка. — 15.
Молдавія, см. Малодатская.
Молдоветская, см. Малодатская.
Монастыри, см. Иліи, Козмы, Крестъ, Мистріи, Петра, Рафійскій, Савы, Синайскій, Ханень.
Моря, см. Бѣлое, Содомское, Средиземное, Тивиріянское, Черное.
Наинъ, Наимъ, *Нѣнъ,* городъ. — 2.
Николая Чудотворца церковь, въ Каирѣ. — 17.

Digitized by Google

Николая Чудотворца церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Нилъ, рѣка. — 15, 16, 17.
Обрѣтенія креста мѣсто. — 4, 5.
Онуфрія, см. Анофрія.
Осифъ, Іосифъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 31 Марта. — 11.
Осифъ, Іосифъ Обручникъ. Память 26 Декабря. — 16, 17.
Острова, см. Купръ, Родусъ.
Отче нашъ, пещера. — 7.
Пантелеимона церковь, на Синаѣ — 22.
Пелагеи келія — 8, 9.
Пелагеи гробъ. — 9.
Пелагея, Пелагія. Память 8 Октября. — 9.
Петра и Павла монастырь, на Синаѣ. — 22.
Петра и Павла церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Пилатово судище. — 5.
Положеніе пояса, церковь въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Положеніе пояса, церковь на Синаѣ. — 22.
Преображенія соборная церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 20, 23, 24.
Пупъ земной. — 6
Рамле, городъ. — 2.
Распятія мѣсто. — 6.
Рафійскій, Раиѳскій монастырь. — 19.
Рахилинъ гробъ. — 11.
Ровоама гробъ. — 8.
Родусъ, Родосъ, островъ. — 1, 15.
Рождества Богородицы церковь, на Синаѣ. — 21.
Рождества Христова церковь, въ Виѳлеемѣ. — 11, 12.
Романовъ торгъ, городъ. — 15.
Русь, Россія, страна. — 15.
Рѣки, см. Геонъ, Ерданская, Молдава, Нилъ, Сереть.
Савы монастырь, Савина пустынь. — 10.
Савы гробъ. — 10.
Савы столпъ. — 10.
Самфира, Сепфора, жена Моисея. — 23.
Сарацины, см. Сорочинове.
Сергія и Вахка, Вакха, церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Сереть, рѣка. — 15.
Силуямская, Силоамская купель. — 8.
Симеона Столпника придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Симона домъ. — 10.
Синайская гора. — 6, 11, 17, 18, 19, 20, 23, 25.
Синайскій монастырь. — 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25.
Сирія, см. Сурѣя.
Сіонъ, гора. — 6.
Сіонъ церковь, мати всѣмъ церквамъ. — 6.
Снятія со креста мѣсто — 4.
Соборъ Богородицы, церковь въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Содомское море. — 10.
Соломанъ, Соломонъ, царь. — 8.
Сорока мучениковъ церковь, на Синаѣ. — 22.

Digitized by Google

Сорочинове, срачини, сарацины, народъ. — 2, 16.
Софонія, Софоніи пророка гробъ. — 8.
Срачини, см. сорочинове.
Средиземное, см. Бѣлое.
Стефана Первомученика церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.
Столпъ, у котораго мучили Христа. — 5.
Стоморофу, мѣсто на островѣ Кипрѣ. — 15.
Страны, см. Аравитская, Египетъ, Іюдова, Мадіямская, Малодатская, Русь, Сурѣя, Угорская.
Суріане, сирійцы, народъ. — 2.
Сурѣя, Суринская земля, Сирія, страна. — 1, 15.
Тарабулусъ, см. Триполь.
Темница Христова, — 5.
Тивиріянское, Тиверіадское море, *бахр-Табарія*. — 2.
Тōръ, джебел ет-, см. Фаворская.
Триполь, Триполи, *Тарабулусъ*, городъ. — 1.
Труфанъ, Трифонъ. Память 1 Февраля. — 20.
Угорская земля, Венгрія, страна. — 15.
Умовенія рукъ мѣсто. — 5.
Фаворская гора, Θаворъ, *джебел ет. Тōръ*, гора. — 2.
Филипово, говеніе, Филиповъ постъ. — 15.
Халиполи, Галлиполи, городъ. — 15.
Ханень, Ханьни, монастырь. — 12, 13.
Харазинъ, Хоразинъ, *Керазе*, городъ. — 2.
Хоривская гора, Хоривъ. — 18, 22, 25.
Хресіяне, христіане. — 2.
Царьградъ, Константинополь, городъ. — 1.
Церкви, Придѣлы, см. Акима, Анофрія, Антипы, Арона, Богородицы, Богоявленія, Воздвиженія, Вознесенія, Воскресенія, Георгія, Давида, Егоргія, Егорея, Екатерины, Елисея, Ерофѣя, Евстратія, Иліи, Ирины, Іоакима, Іоанна, Козмы, Костантина, Купины, Лазаря, Луки, Меркурія, Моисея, Николая, Пантелеимона, Петра, Положеніе, Преображенія, Рождества, Сергія, Симеона, Сіонъ, Соборъ, Сорока, Стефана, Θеодора.
Чермное море. — 25.
Шерīат-ел-Кебīре, см. Ерданская.
Юда, Іуда Предатель. — 7.
Якова, Іакова апостола, брата Господня церковь въ храмѣ Воскресенія. — 5.
Якова, Іакова апостола брата Господня придѣлъ, въ Синайскомъ храмѣ. — 20.
Θаворъ, см. Фаворская.
Θеодора церковь, въ Синайскомъ монастырѣ. — 21.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Посвященіе	I
Предисловіе къ первому хожденію	III
Предисловіе ко второму хожденію	XXVII
Первое хожденіе	1
Второе хожденіе.	15
Указатель собственныхъ именъ	27
Оглавленіе	33

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

5 / 95 / 21.—

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

3 2044 079 214 110

Digitized by Google